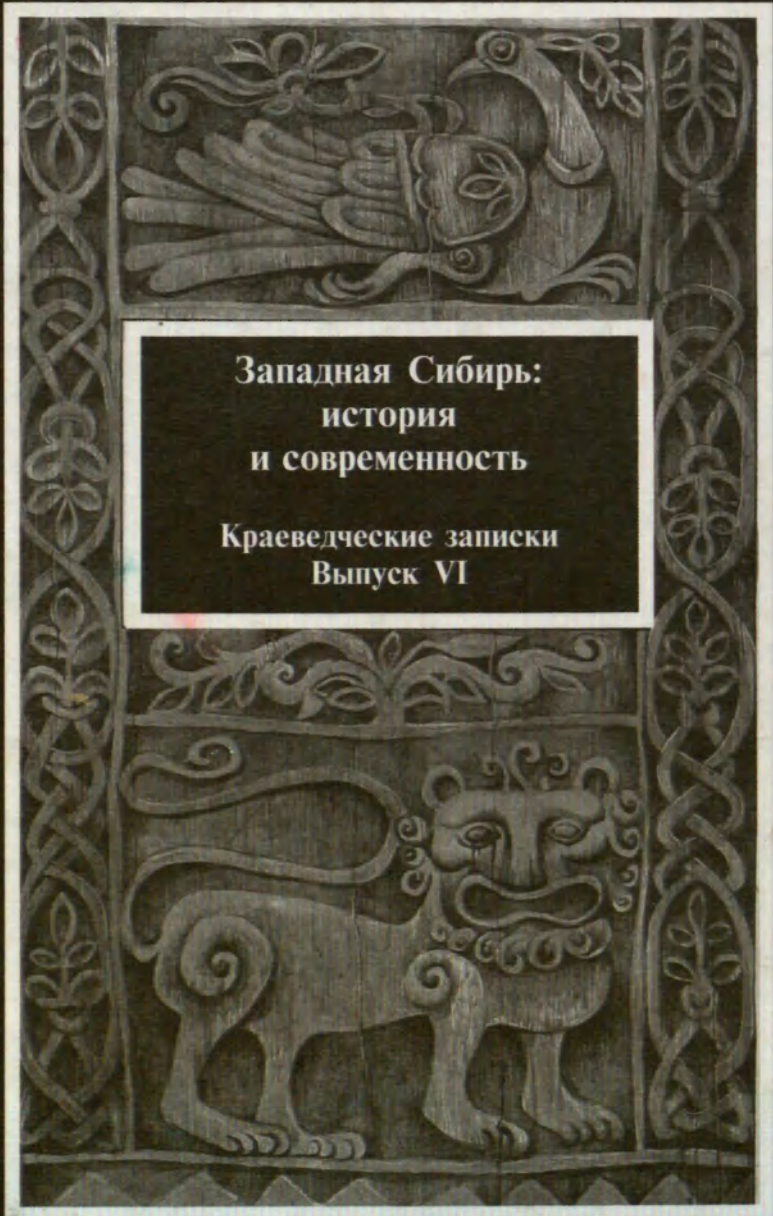

26.83(253.3)
К 3-30

**Западная Сибирь:
история
и современность**

**Краеведческие записки
Выпуск VI**

К 26.89(253.3)

3-30

Муниципальное учреждение
«Библиотечно-информационная система»
Нижевартовский государственный педагогический институт

*Мира не узнаешь,
не зная края своего*

Западная Сибирь: история и современность

Краеведческие записки. Выпуск VI

Ответственный за выпуск *В.И. Чернышова*
Составитель *Л.Ф. Семенова*

✓

Нижевартовское МУ "БИС" инв. № 120339

 / 10-10-20

**Мандр и Ка
Тюмень
2004**

ББК 26.89

З 30

Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 6 / МУ «БИС»; НГПИ / Сост. Л.Ф. Семенова. — Тюмень: Мандр и К^а, 2004. — 400 с.

Шестой выпуск краеведческих записок «Западная Сибирь: история и современность» продолжает знакомить читателей с исследовательскими материалами по истории Сибири, культурологии, социологии, экологии. Сборник будет интересен как специалистам, так и широкому кругу читателей.

Редакционная коллегия

Солодкин Я.Г., профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России Нижневартковского государственного педагогического института (ответственный редактор);

Смирнов Н.П., член Союза журналистов России и член Союза писателей России;

Семенова Л.Ф., заведующая отделом краеведения Нижневартковской центральной городской библиотеки;

Мазин В.А., доцент кафедры культурологии Нижневартковского государственного педагогического института, член Союза писателей России.

© Семенова Л.Ф. (составление), 2004.

© Кухтерин А.С. (обложка), 2004.

© МУ «БИС», г. Нижневартовск (издание), 2004.

© Мандр и К^а (оформление), 2004.

ISBN 5-93020-309-1

I. История

Н.Н. Симачкова

Административная деятельность первых сибирских воевод и голов

Сибирь едва ли не с самого начала стала той самой «украиной», куда стали ссылаться уголовные и политические преступники.

В сферу административных обязанностей первых сибирских воевод входило принятие, отправка в другие места и надзор за ссыльными из Европейской России.

В историографии административные функции воевод на начальном этапе формирования воеводской власти в Сибири практически не изучались. В частности, в работах известных сибиреведов Г.Ф. Миллера, П.Н. Буцинского, С.В. Бахрушина лишь попутно затрагивается вопрос о реализации административных функций первыми сибирскими воеводами.

В советской историографии 50–80-х гг. и в науке последующих лет специальных работ, посвященных административной деятельности «начальных людей» в конце XVI — начале XVII в., практически нет.

Так, в книге Е.В. Чистяковой «Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы)» сибирские воеводы представлены главами административно-полицейской власти, но относительно середины XVII века¹.

В.И. Корецкий, проанализировавший правительственную политику относительно заведений в Сибири «государевой пашни», на роли воевод как проводников этой политики тоже специально не останавливается. Он анализирует основные источники пополнения контингента рядовых земледельцев. Так, исследователь рассматривает причины ссылки и распределение ссыльных на пашню в сибирские города, трудности, с которыми пришлось столкнуться переселенцам при заведении пашни².

Группа екатеринбургских историков недавно выпустила серию работ о Югорске, Сургуте, Коде и Югре. В соответствующих разделах этих книг, написанных А.Т. Шашковым и Е.М. Главацкой, рассматриваются некоторые аспекты занимающей нас темы, в частности, роль воевод в процессе колонизации Северо-Западной Сибири, их административно-судебные функции, но только в форме изложения отдельных фактов, даже не на иллюстративном уровне³.

О.Н. Вилков, анализируя некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска, в том числе в конце XVI — начале XVII вв., лишь перечислил воевод и голов, назначавшихся в этот город⁴.

Я.Г. Солодкиным изучаются мотивы назначения «начальных людей» в Сибирь, определяется их сословный статус, а также влияние зауральской службы на последующую карьеру дворян в начальный период русской колонизации Сибири⁵.

В 80–90-х гг. XX в. появились работы екатеринбургского историка Е.В. Вершинина, который обобщенно рассмотрел генезис сибирской воеводской системы, а ее историю проследил почти исключительно на материалах XVII в⁶.

Существуют немалые источниковые возможности для рассмотрения административной деятельности первых сибирских воевод. Сошлемся, в частности, на уникальный комплекс «верхотурских грамот», опубликованный в 1982 г. Е.Н. Ошаниной. В этих документах конца XVI — начала XVII вв. можно найти ценные сведения о деятельности первых сибирских воевод, в частности, об их административно-судебных функциях⁷. Несмотря на то что эти документы опубликованы два десятилетия тому назад, исследователи редко к ним обращались.

Оригинальными являются грамоты, извлеченные из архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Такова, к примеру, грамота верхотурскому воеводе Н.О. Плещееву (1603 г.), где сообщается об отправке в Тобольск ссыльных, обвиняемых в «ересном деле»⁸. Из общерусских летописей нами использовались две редакции Нового летописца. В первой редакции (1630 г.), в частности, содержатся сведения о ссылке угличан в Сибирь.

В наказе воеводе П.И. Горчакову (не позднее начала 1593 г.) упоминаются девять каргопольцев, которые были отправлены наряду со свободными переселенцами в новый город, получивший название Пелым⁹.

Каргопольцы были сосланы «в прошлом в 94 (1585/86) году... с Москвы в Каргополь в нашей опале, и из Каргополя сосланы они з женами и з детьми в новый город Пелым с воеводою со князем Петром Горчаковым», — читаем в наказе П.И. Горчакову. В.И. Корецкий предположил, что их сослали за участие в какой-то акции против Бориса Годунова еще до выступления Шуйских, состоявшегося несколько месяцев спустя¹⁰.

П.И. Горчакову предписывалось устроить этих ссыльных на пащню: «указать земли и угоды, чтоб... им пащня вскоре завести»¹¹.

Впоследствии в Пелым были сосланы горожане, которые приняли участие в восстании в Угличе в 1591 г., вспыхнувшем в связи с гибелью царевича Дмитрия. Борис Годунов жестоко пода-

вил мятеж посадских людей. В Новом летописце сказано: «и иных казняху, иных языки резаху, иных по темницам разсылаху; многих же людей отведоша в Сибирь и поставиша город Пелым и ими насадиша, и оттово же Углич заустел»¹². Впоследствии туринскому голове Ф.О. Янову предписывалось принять 38 ссыльных, которые первоначально были построены в Пелыме на пашне. В Туринском остроге голове предписывалось также привлечь их для занятия пашенным земледелием¹³. Помимо угличан, в Пелым, по мнению В.И. Корещкого, были сосланы калужане, которые распространяли слухи, что полчища Казы-Гирея в 1591 г. привел Борис Годунов, «бояся от земли про убойство царевича Дмитрия». В результате следствия подвергли пытке крестьянина, который показал и на других, думавших так же. «По всей украине» началось расследование, по своей жестокости не уступавшее угличскому. Многие были подвергнуты пыткам, казнены, заточены в тюрьму, сосланы, «и от того многие места заустеша»¹⁴.

В Тару на пашню в 1600 г. было выслано «латышей, стрельцов, боярских людей и кушалинских мужиков — тридцать восемь человек». Столь значительное число ссыльных стрельцов и холопов из Москвы связано, по мнению В.И. Корещкого, с делом Романовых и близких к ним боярских фамилий; холопы подверглись ссылке, потому что не хотели возводить на своих господ напрасных обвинений. «Ссылка в Сибирь неугодных правительству лиц не прекращалась и во время голода. В 1604 г. в Пелым был сослан стрелец Степан Качалов, в котором В.К. Андреевич склонен даже видеть брата Никиты Качалова, одного из убийц царевича Дмитрия»¹⁵.

Сибирские воеводы должны были следить за тем, чтобы ссыльные не распространяли «смуту». Так, в 1598 г. тобольским воеводам Е.В. Бутурлину и В.Г. Колединскому пеший казак О. Афанасьев объявил «государево великое дело». Он доложил администраторам, что слышал накануне на подворье сосланных дворян Быкасовых, как они говорили между собой про Б. Годунова: «Кому де тому сидеть на царстве, хто семена царские перевел, Дмитрия царевича на Угличе велел потребити и гсударя царя великого князя Федора Иоанновича всея Руси велел задушити для того, что ему на царстве сидети?» Хотя Быкасовы отпирались от сказанного¹⁶, администраторы тут же доложили об этом в Москву.

Тобольскому воеводе С.Ф. Сабурову, сменившему Е.В. Бутурлина, предписывалось разобраться в деле Быкасовых. Так как навет на них мог быть спровоцирован самим Бутурлиным, потому что Быкасовы обвиняли воеводу в злоупотреблениях, С.Ф. Сабурову следовало опросить свидетелей, чтобы решить, были ли виноваты Быкасовы. Но затем на них поступает еще одна жалоба: они обвинялись в том, что ворвались на воеводский двор

и отказывались нести караульную службу. Тогда из центра пришло предписание С.Ф. Сабурову незамедлительно отправить их порознь в разные города — Тару, Березов, Пелым, Сургут — как постоянных «заводчиков» «смуты». Таким образом, мы видим, что существовала ссылка и в пределах Сибири¹⁷. По оценке А.Т. Шашкова, перевод на службу в пельмский гарнизон служилые люди других городов, например, Верхотурья, считали едва ли не ссылкой, тем более что этому, как правило, предшествовали либо тюремное заключение, либо иное наказание¹⁸.

Как справедливо писал В.И. Корецкий, Борис Годунов был заинтересован в укреплении своих позиций в Сибири, и поэтому в царских грамотах помимо щедрых обещаний различных благ русским «жилецким людям» содержались предписания, которые напрямую касались административной власти, чтобы «государя здоровья остерегали, и воров, которые его, государя, не хотят, объявляли и проводывали накрепко»¹⁹.

Но все-таки в конце XVI — начале XVII вв. Сибирь была и местом ссылки противников Годунова. Так, после следствия по делу Романовых, обвиненных вместе с другими вельможами (князьями Черкасскими, Сицкими, Репниными и др.) в заговоре против царя Бориса, один из пятерых братьев Романовых, Иван Никитич, был сослан в Пелым. В начале зимы 1602 г. к нему присоединился Василий Никитич, который содержался до этого в Яранске. Его доставили «больного, чуть живого, на цепи, ноги у него опухли». В том же году Василий Никитич умер на руках у брата и был похоронен в Пельме. «А изменник твой Иван Романов, — доносил царю пельмский пристав, — болен старою болезнию, рукою не владеет, на ногу немного прихрамывает»²⁰.

Помимо политических противников Бориса Годунова, ссылали в Сибирь и еретиков. Так, в грамоте верхотурскому воеводе Н.О. Плещееву предписывалось отправить из Верхотурья далее в Сибирь шесть ссыльных, обвиняемых в «ересном деле»²¹.

А еще раньше, в 1601 г., воеводе М.Д. Львову надлежало немедленно препроводить в Тобольск присланных из Казани «опальных людей» — князя И. Одоевского и князя И. Деева. Спешность в данном случае была оправдана довольно высоким положением осужденных и опасностью, которую они могли представлять для правительству Годунова²².

В первые годы колонизации Сибири ссылка не приобрела больших масштабов, но с воцарением Бориса Федоровича поток ссыльных за Урал увеличился. Обязанность по принятию и дальнейшей отправке ссыльных легла на верхотурских воевод. Фактически Верхотурье стало пересыльным пунктом, откуда осужденные отправлялись дальше в Сибирь или же назад в Москву. Верхотурским воево-

дам следовало предоставить «им судно», если отправка происходила весной, дав провожатых. В основном «колодников» из Европейской России отправляли весной, чтобы к лету они могли прибыть в тот или иной сибирский город, пока не замерзнут реки, да и из Верхотурья летом в сибирские города было добраться намного проще²³.

Если ссыльные прибывали в Верхотурье до того, как начнется судовый ход, то местным администраторам следовало позаботиться об их содержании. Так, в грамоте верхотурскому воеводе В.П. Головину и голове И.В. Воейкову предписывалось принять 40 человек ссыльных и до весны, пока лед не вскрыется, содержать «на Верхотурье». Весной необходимо было отправить осужденных и хлебные запасы в Березов. Семью же посадского человека Урешка Захарова выслали в Тюмень на пашню²⁴.

Верхотурским администраторам приходилось отправлять «колодников» в разные сибирские города. Так, в грамоте воеводе Н.О. Плещееву и голове М.С. Хлопову предписывалось отправить четырех опальных в Тюмень, Тобольск, а одного оставить в Верхотурье, посадить в тюрьму и «велети беречи накрепко, чтоб он ис тюрьмы не ушел»²⁵. Но в основном ссыльных отправляли в Тобольск²⁶.

Помимо отправки опальных в сибирские города и остроги, верхотурским администраторам приходилось возвращать ссыльных назад в столицу. Так, в грамоте 1601 г. воеводе М.Д. Львову и голове У.В. Новосильцеву предписывалось вернуть ссыльного Т. Павлова, который находился в Верхотурье, в Москву. Сопроводять его должен был голова У. Новосильцев, а в Москву воевода должен был отправить ссыльного на свое усмотрение, «с кем пригож»²⁷.

При пересылке осужденных на воеводах лежала ответственность следить за тем, чтобы они не сбежали. Так, в грамоте воеводе Н.О. Плещееву сообщается о том, что из отправленных на Верхотурье «колодников» один — «крылошанин Евтихий» — бежал. Воеводе И.В. Голицыну было наказано «колодников», «сыскав», отправить «на Верхотурье», а верхотурским администраторам следовало отправить беглого, как тот будет найден, в Тобольск»²⁸.

Перед отправкой из Верхотурья воеводе надо было позаботиться о содержании ссыльных. Так, в грамоте воеводе М.Д. Львову и голове У. Новосильцеву предписывалось выдать на пропитание хлеба: женатым «дали по осмине муки ржаной, и по четверику круп, по четверику толокна, а холостым по полуосмине муки, по полчетверика круп, по полчетверика толокна»²⁹.

Большой поток ссыльных, который начал увеличиваться с начала XVII в., требовал особого учета и контроля со стороны администрации. Так, в 1599 г. была отправлена грамота верхотурскому воеводе И.М. Вяземскому и голове Г.С. Салманову с предписанием, произвести перепись населения, указав, сколько чело-

век было сослано на Верхотурье, кого по какому делу осуждали, в каком году и чем занимается в Сибири¹⁰.

Нехватка людей в сибирских городах как раз, по усмотрению Москвы, должна была компенсироваться ссыльными, которых привлекали для устройства пашни, работы на соляных промыслах, строительства судов.

На верхотурского голову Г.С. Салманова возлагалась обязанность набирать людей для работы на соляном промысле из «гулящих» и ссыльных, нанимая их на месяц или на год, причем воеводе велели пашенных людей и вогуличей не посылать на промысел, «чтоб их не ожесточить»; следовательно, наиболее тяжелая работа ложилась на плечи ссыльных¹¹. В грамоте верхотурскому воеводе Н.О. Плещееву и голове М.С. Хлопову предписывалось также набирать из «гулящих» людей плотников для строительства судов¹². Часть ссыльных, преимущественно семейных, отправлялась на пашню.

Привлечение гулящих и ссыльных людей на основные производства в Сибири, а также постоянно прибывающих в Сибирь осужденных помогало решать местным властям проблемы обеспечения пашни, варниц, судоверфей людьми, но в то же время требовало от администраторов особой бдительности, так как нередки были случаи бегства «опальных людей» и чинимые ими беспорядки. Так, воеводе В.П. Головину и голове И.В. Воейкову предписывалось поймать беглого человека Исая Матюхина, который, сбжав, украл у помещика И. Кологривова имущества «на двадцать рублей с полотиною»; как только беглого поймают, его следовало отправить с головой П. Воейковым, посланным «на Верхотурье», в Сибирь¹³.

Таким образом, ссылка как мера наказания стала одним из способов колонизации Сибири. В связи с этим на первых сибирских администраторов возлагался широкий круг обязанностей по приему, отправке, содержанию осужденных, контролю и надзору за ними. В основном такие задачи приходилось решать администраторам Верхотурья, так как оно стало центром приема и рассылки ссыльных в сибирские города.

Примечания

¹ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). Воронеж, 1975. С. 209.

² Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII вв.). // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 37–59.

³ Древний город на Оби. История Сургута. Екатеринбург, 1994; Главацкая Е. «Высмотря место крепкое... поставить город» // Родина. 1994. №1. С. 83–84; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995; Югорск от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.

- ⁴ *Вилков О.Н.* О некоторых причинах присоединения Сибири к России в конце XVI — начале XVII вв. // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1967. № 6. Вып. 2. С. 92–99.
- ⁵ *Салодкин Я.Г.* О становлении воеводской системы управления Сибири // Тез. докл. и сообщ. IV региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию г. Нижневартовска. Нижневартовск, 2001. С. 67–71; *Он же.* Первые воеводы и головы Сургутского уезда // Западная Сибирь: история и современность. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 5–11; *Он же.* К истории сибирской администрации рубежа XVI–XVII вв. // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: Теория, методы, практика. Нижневартовск, 2001. С. 92–94; *Он же.* О составе сибирской администрации в конце XVI — начале XVII вв. // Социально-экономические и правовые проблемы нефтегазового региона. Нижневартовск, 2002. С. 222–224; *Он же.* Воеводы и головы Березова с первых лет его существования // Западная Сибирь: история и современность. Тюмень, 2002. Вып. 4. С. 10–16; *Он же.* Воеводы и письменные головы Мангазеи первой половины XVII века (Новые материалы) // Там же. С. 16–19.
- ⁶ *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998.
- ⁷ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. М., 1982. Вып. 1–2.
- ⁸ Архив СПб. Института истории: Русская секция. Ф. 174. Оп. 2. Ед. хр. 101. Л. 1.
- ⁹ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). СПб., 1875. Т. 2. Стб. 110.
- ¹⁰ *Корецкий В.И.* Из истории заселения... С. 38.
- ¹¹ РИБ. Т. 2. Стб. 110.
- ¹² ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. Ч. 1. С. 42.
- ¹³ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., Л., 1941. Т. 2. С. 178.
- ¹⁴ *Корецкий В.И.* Из истории заселения... С. 40.
- ¹⁵ *Там же.* С. 46, 52.
- ¹⁶ *Там же.* С. 50.
- ¹⁷ Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 2. Лл. 125–131 об.
- ¹⁸ Югорск от легенды до точки на карте. С. 68.
- ¹⁹ *Там же.* С. 50.
- ²⁰ *Там же.* С. 68.
- ²¹ Архив СПб. Института истории РАН. Русская... Ф. 174. Оп. 2. Ед. хр. 101. Л. 1.
- ²² Верхотурские грамоты... Вып. 1. С. 115.
- ²³ *Там же.* С. 28, 29, 65, 66, 85, 88, 89, 102, 103.
- ²⁴ *Там же.* С. 30–32.
- ²⁵ *Там же.* С. 172–173.
- ²⁶ *Там же.* С. 28–29, 65–66, 85, 88–89, 91, 102–103.
- ²⁷ *Там же.* С. 107.
- ²⁸ *Там же.* С. 148–149.
- ²⁹ *Там же.* С. 117.
- ³⁰ *Там же.* С. 38–39.
- ³¹ *Там же.* С. 77–78.
- ³² *Там же.* С. 149–150.
- ³³ *Там же.* С. 17–18.

Я.Г. Солодкин

Из истории Сибири первой половины XVIII в. (военно-политический, административный и культурный аспекты)

1. Сибиряки в перипетиях московской смуты начала XVII столетия

В 1604—1618 гг. средневековая Россия пережила, пожалуй, самый глубокий и затяжной кризис в своей истории — «пленение и конечное разорение», «великую смуту», «междоусобие земное», «межъусобную брань», как называли его современники. В водоворот гражданской войны начала XVII в. (по определению ученых последних десятилетий) оказались вовлеченными и многие жители «сибирской крайны» Московского государства.

Как и прежде, служилые люди зауральских городов и острогов «гоняли» в столицу с отписками и ясачной «казной», а обратно доставляли царские грамоты, «государевы запасы» и жалованье, а порой и ссыльных¹. В 1607/08 г. «на Москве» были награждены девять казаков из Березова, незадолго до этого оборонявших свой город от мятежных остяков². Тем самым в Сибири сравнительно быстро узнавали о нередком чрезвычайных событиях, происходивших в европейской части страны.

Известно, что 10 ноября 1608 г. боярин «Вора» князь Ф.П. Барятинский (кстати, один из основателей Сургута), воеводствовалавший в Ярославле, направил к Лжедмитрию II пять сибирских казаков³. Не исключено, что они сопровождали «ясачную казну» и, попав в руки тушинцев, должны были слать ее вместо «Казанского и Мещерского дворца» в один из приказов «царика». Возможно же, что казакам из «дальней государевой вотчины» Ф.П. Барятинский поручил рассказать в лагере Лжедмитрия о положении в Сибири, о том, сколько служилых людей оттуда пополнило армию Василия Шуйского, каким путем ясак «с Верхотурья» доставляется в Москву. Эти казаки, быть может, только недавно покинули «царствующий град» и в Тушине собирались поведать о настроениях осажденных.

В мае 1609 г. боярин самозванца Н.Д. Вельяминов, управлявший Костромой, сообщил «воровскому» гетману Я.П. Сапеге о начале осады Ипатьевского монастыря верными царю Василию

отрядами Д.В. Жеребцова, в том числе прибывшими «с Вологды» сибирскими стрельцами и поморскими ратниками. Вскоре обитель была освобождена от тушинцев⁴. И.С. Шепелев полагал, что Д.В. Жеребцов, накануне являвшийся мангазейским воеводой, привел стрельцов из Сибири с собой⁵. Поскольку зубцовский выборный дворянин, «срубивший» «Тазовский город», уехал оттуда «на Русь» в 1608 г., такое мнение представляется маловероятным. Скорее Д.В. Жеребцов возглавлял ополчение галичан и костромичей, к которому присоединились ратники, собравшиеся «на Вологде», в том числе стрельцы, ранее служившие за Уралом.

14 января 1613 г. руководители временного правительства Д.Т. Трубецкой и Д.М. Пожарский сообщили в Пермь об «отпуске» обратно из Москвы тарских и березовских казаков Баженка Иванова, Кулака и Ивана Бессмертного «с товарищи». Пермским властям предписали выдать этим служилым людям годовое земское жалованье из денег, которые было велено послать на жалованье в сибирские гарнизоны, а с перечисленных казаков взять поручные записи; последние следовало отправить в Тобольск с тарским литвином Андреем Олфовым и его «товарыши»⁶. Можно думать, что названные в грамоте предводители земских ополчений сибирские казаки принимали участие в освобождении Москвы от польско-литовских захватчиков. Несколько ранее, видимо, в конце 1612 г., из «царствующего града» в Сургут, где он служил как минимум десятилетие, был направлен «черкасский» атаман «Тренька» Деев⁷. Последний, возможно, тоже в рядах земских ополченцев сражался с «литвой» у стен столицы. В 1613/14 г. служилые люди из Тюмени и Туринска находились в Москве, которой вновь грозила осада⁸.

В 1609 г. главный сибирский воевода князь И.М. Катырев-Ростовский писал в Томск, что тоболяки «разосланы» по соседним городам, «а иные на Москве»⁹. Впрочем, когда в 1608/09 г. из центра не поступило денежное и хлебное жалованье в зауральские уезды, там начался «голод великой», и многие служилые люди, «пометав жены и дети... от голоду разбежались на Русь»; их примеру собирались последовать другие сибирские казаки, стрельцы, «литва»¹⁰.

Согласно показаниям «царевича Петра» (помещенным в приложении к грамоте Василия Шуйского в Соль Вычегодскую о взятии Тулы от 19 октября 1607 г.) под Самарой его отряд встретил Третьяк Юрлов с грамотой Лжедмитрия I, требовавшей идти «к Москве наспех». Казаки дошли до Вязовых гор в 10 верстах выше Свияжска, где узнали про гибель «расстриги»¹¹. По утверждению И.О. Тюменцева, Т. Юрлов вручил мятежным казакам проезжие грамоты, чтобы они доставили Лжепетра в Москву¹². Однако «царевич» не был пленником, находившимся в руках этих ка-

заков, он сам (пусть хотя бы отчасти, формально) возглавлял их поход, ему, вероятно, и адресовалась грамота «дяди»-«цесаря», которая, очевидно, позволяла обойтись без проезжих грамот (о них в «расспросных речах» Илейки Муромца не сказано). Подобно Р.Г. Скрынникову, таким образом, надо думать, что Юрлова московский государь направил к своему «племяннику».

В карамзинском хронографе читаем о том, что, узнав про смерть Лжедмитрия, «терские и волские атаманы и казаки умысля бездушеством и воровством, поворотились с... воров с Петрушкою на Низ и проехав Свяжской, под горами стали и выбрали атаманов и есаулов и лучших казаков сорок человек Третьяка Юрлова с товарищи», послав их в Казань «бить челом» боярам В.П. Морозову и Б.Я. Бельскому; воеводы поверили обещанию приверженцев самозванца выдать его и «поцеловать крест» царю Василию, а те ночью «подле нагорной стороны на Низ пр[о]ехали тихим обычаем и вора Петрушку с собой провезли», после чего добрались до Самары и Саратова¹³. Судя по этому известию, после убийства Лжедмитрия I его посланец примкнул к «воровским» казакам¹⁴.

Исследователи восстания И. Болотникова считали Т. Юрлова дьяком¹⁵, ближним дворянином «царя Димитрия», его доверенным лицом¹⁶, атаманом или казаком¹⁷. Нетрудно установить, что он был атаманом пеших казаков Тобольска, впоследствии нес там службу в детях боярских. Третьяку (возможно, соратнику Ермака) принадлежала деревня Юрловская («вверх по Иртышу»), которую его сын Максим дал вкладом в тобольский Успенский монастырь¹⁸.

Видимо, незадолго до гибели первого самозванца Юрлов привез в Москву отписки воевод и голов либо ясачную «казну», и Лжедмитрий поручил ему или по пути в Сибирь, или специально доставить его грамоту мятежным казакам, в поддержке которых явно нуждался. Если процитированное сообщение карамзинского хронографа достоверно, быть может, Третьяк «пристал» к казакам не по своей воле: то ли «расстрига» приказал тобольскому атаману проводить отряд «Петрушки» до столицы (и в этом случае проезжие грамоты, о которых пишет И.О. Тюменцев, становились излишними), то ли Юрлова решили удержать у себя казаки. Принадлежность Третьяка к их кругу, не исключено, ермаковцам, может объяснить выбор московского «цесаря».

Дальнейшая судьба Юрлова в период движения «царевича Петра» и обстоятельства, при которых ему удалось вернуться в Сибирь, остаются пока неясными.

Сподвижник Ермака Иван Гроза, атаман тобольских конных казаков, тоже оказался втянутым в события «разорения русского», уже в пору противостояния Василия Шуйского и «Тушинского вора». Доставивший, вероятно, в Москву ясак, Иван во гла-

ве отряда из трехсот человек (некоторые исследователи полагают, что с такой станицей Гроза явился из Тобольска для участия в обороне «царствующего града») бился со сторонниками Лжедмитрия II под Торопцом и Переяславлем-Залесским, а осенью 1609 г. овладел Стромьнским острогом на подступах к столице, за что, видимо, удостоился с подчиненными ему есаулами и казаками жалованной грамоты и получил чин головы. В следующем году, по-видимому, после освобождения Москвы от тушинской блокады, Иван Гроза вернулся в Сибирь, конвоируя пленного литвина, возможно, захваченного им самим¹⁹.

В полках царского племянника М.В. Скопина-Шуйского с тушинцами сражался и Тугарин Федоров — участник основания Пельма, Сургута, Нарымского и Кетского острогов, первого русского ясачного зимовья на Томи. После того как Федоров привез в Москву дань, собранную с «инородцев», он воевал в сотне Г. Посевьева под Калугой, взял близ Лихвинской засеки «языков», позднее в рядах земских ополченцев осаждал столицу, занятую поляками и «литвой», а вслед за ее «очищением» возвратился в Сургут. В чине атамана он нес там службу до 1626 г., когда просил «поверстать» на свое место сына Петра. Примечательно, что в разгар Смуты Тугарин Федоров и сургутские казаки «Первушка» Колпашник «с товарищи» давали советы приказным Казанского дворца, где лучше «поставить» новый Кетский острог²⁰.

Тури́нский служилый человек Алексей Фролов, посланный воеводой И.Н. Годуновым с ясачной «казной» в Москву, не сумел пробраться в нее, осажденную тушинцами, и отправился к князю М.В. Скопину-Шуйскому в Новгород. Вместе с Иваном Грозой Фролов сражался с «ворами» под Торжком, Переяславлем-Залесским, Александровой слободой, Стромьнским острогом. По возвращении в Сибирь он еще долго служил в Пельме и Туринске²¹.

Небезызвестный Савва Аргунов, который «казаковал» на Дону, Волге, Яике и Тереке, провел полвека в атаманах, в Смутное время (накануне он участвовал в подавлении мятежа березовских остяков и строил Мангазейский острог), когда поехал в Москву с ясаком, был пленен тушинцами, отправлен в стан «Вора», откуда бежал в столицу. Савве удалось вернуться в Березов, где начал службу его сын Лазарь — видный землепроходец²².

Как узнаем из челобитной (воспроизведенной в царской грамоте от 3 декабря 1617 г.) десятника конных казаков Федора Яковлева, служившего 15 лет в Тюмени, он воевал полтора года под началом боярина М.В. Скопина-Шуйского, а затем у Москвы, занятой поляками и «литвой», терпя «голод и нужду»²³. Судя по другой челобитной — тобольского уроженца Ульяна Кузьмина, «отставленного» «певчего дьячишка», — его дед Семен Федоров сын

Шемелин пришел в Сибирь в отряде Ермака и «взял» ее «за саблю», а при царе Василии погиб близ Тулы. На этом основании А.А. Преображенский делает вывод, что для подавления восстания Болотникова правительство вызывало служилых людей даже из Сибири²⁴ (как позднее — стараясь одолеть «Вора»). Такая мысль не бесспорна. Возможно, к 1607 г. С.Ф. Шемелин служил уже «на Руси», подобно Ивану Васильеву сыну Сибирину, названному в перечне донских, волжских, терских и яицких казаков за 1594 г.²⁵

В 1612 г., очевидно, после освобождения «царствующего града» от польско-литовских войск, «били челом» боярам и «всей земле» братья тобольского Успенского монастыря и его вкладчики из Тобольска «и иных сибирских городов, которые служили под Москвою и всякую нужу терпели с боярином и со князем Дмитрием Трубецким с товарищи, Тобольского города атаман Дурыня с товарищи», прося «для их старости за их службы и раны» пожаловать, передать этой обители, где они собирались принять постриг, пустое займище в 50 верстах от зауральской столицы, на реке Вагай с притоками²⁶. Надо полагать, что в рядах ополченцев, кроме дожившего до ста лет ермаковца Ивана Дурыни²⁷, а также уже знакомых нам Т. Федорова и Ф. Яковлева, сражалось немало служилых людей из разных сибирских городов. (Этот атаман умер не позднее 1624 г., ибо в составленной тогда дозорной книге по Тобольску упомянута вдова Дурыни Марья²⁸).

К событиям «межусобной брани» оказался причастен сибирский царевич Алп-Арслан, или Арслан (Араслан), Алей (Алеевич) — старший внук Кучума, попавший в плен к русским на Оби в 1598 г.²⁹ В апреле 1609 г. сын Алея (Али) находился со своим двором в Нижегородском уезде, так как местному воеводе А. А. Репнину предписывалось этому царевичу давать «корм и платье» с его «братъею и людми». Через три года внук сибирского «салтана» подписал («по-татарски») «лист» об избрании на московский престол шведского королевича, направленный предводителем Второго ополчения князем Д.М. Пожарским из Ярославля в Новгород на имя Я.П. Деллагарди. В следующем месяце Д.М. Пожарский сообщал новгородцам, что Алей Араслан прибыл в Ярославль (где ополченцы находились до выступления к Москве) «с сибирской многой ратьею», включавшей татар, стрельцов и казаков. По-видимому, этот отряд состоял из служилых людей и «инородцев», отправленных «на Русь» воеводами зауральских городов и острогов. В Ярославле сибирский царевич оставался и в декабре 1612 г., согласно отписке в Москву белозерского воеводы Г.Ф. Образцова³⁰ (последний, кстати, в самом начале XVII в. являлся письменным головой в Тобольске). Тогда же земские власти послали Араслана «на Вологду» «для обереганья» от «воров» — по А.Л. Станиславскому, украинских каза-

ков из польских и шведских отрядов, опустошавших северные уезды. Соборные старцы здешнего Спасо-Прилуцкого монастыря обвинили царевича в том, что со своими дворянами, детьми боярскими, татарами и казаками он «учал на нас... кормы правити и мучить на правеже», погубив многих служек и крестьян; по его «писму, будто для обереганья», к Вологде с Романова прибыл мурза Барай Кутумов (собиравший запасы продовольствия на тысячу двести человек) и «вконец» разорил монастырь³¹.

Русским дипломатам А.И. Зюзину (в прошлом воеводствовавшему в «Пельымском городе») и А.Г. Витовтову, ездившим в 1613—1614 гг. в Англию, на возможный вопрос собеседников о Сибири следовало отвечать, что «как в Московском государстве... смута и рознь была (накануне. — Я.С.), а Сибирское государство непоколебимо было, и ни к какой смуте и к воровству сибирские люди не пристали, служили государем царем, царю Борису и царю Василью, а после царя Василья с Московским государством вместе». О том же надлежало заявить направленным тогда в Империю дворянину С.М. Ушакову и дьяку С.И. Заборовскому. В самом начале «державства» Михаила Федоровича русским дипломатам в Речи Посполитой предписывалось говорить, что в годы Смуты «Сибирское царство» находилось в «едином совете» с Московским государством³². И хотя это заявление не лишено обычного для дипломатической документации преувеличения (вспомним про казаков, направленных Ф.П. Барятинским в Тушино), оно в целом верно отражает роль сибиряков «на Руси» в пору «разорения» и «межъусобства».

В представлении А.М. Гневушева воеводы зауральских городов в отличие от «начальствовавших» в Поморье не интересовались в годы Смуты борьбой с захватчиками, а писали друг другу о делах повседневных, обычных, проявляя «равнодушие к общему ходу дел в государстве»³³. Приведенные материалы опровергают такое заключение; до нас лишь не дошли соответствующие отписки о сборе сибирскими воеводами отрядов на «Русь».

2. Новые данные о мангазейских администраторах первой трети XVII в.

Значительную роль в становлении и развитии Мангазеи — вначале острога, затем города — сыграли управлявшие ею воеводы и письменные головы. Для выяснения административной истории этой «златокопнящей государевой вотчины» немаловажно изучение биографии таких «начальных людей». Сведения о них, приведенные в исторической литературе³⁴, теперь могут быть существенно дополнены.

Если верить Сибирскому летописному своду, еще накануне основания Мангазейского острога ясак с местных инородцев собрал Федор Дьяков. Он считается дьяком (иногда — Казанского приказа), даже думным³⁵. Но в подготовленном С. Б. Веселовским биографическом словаре приказных людей Ф. Дьяков не упоминается³⁶. Зато известно, что в 1588 г. этот алексинский сын боярский был приставом у «черкасского» посла³⁷.

Князь М. М. Шаховской, которого вместе с Д. П. Хрипуновым-Дубенским тобольские воеводы послали заложить «Тазовский городок», в 1582 г. принадлежал к числу дворовых царя Ивана, а восемь лет спустя сражался со шведами под Нарвой (Ругодивом). Князю принадлежали родовые земли (90 четвертей) близ Зубцова, а за участие в обороне Москвы в годы Смуты Мирону Михайлову сыну пожаловали в вотчину 150 четвертей в соседнем Ржевском уезде, где с братом Петром имел владения еще в конце 1580-х годов³⁸. По мнению А. Н. Копылова, воевода, «срубивший» Мангазейский острог, был неграмотным³⁹. Сыновья М. М. Шаховского Михаил и Кирилл в 1626 г. служили в патриарших стольниках⁴⁰.

Утверждение, будто Д. П. Хрипунов был мангазейским воеводой, не отличается точностью. Ошибочно и отнесение его к числу стольников⁴¹. Данило Путятин сын, как узнаем из боярского списка 1602—1603 гг., являлся выборным дворянином по Зубцову. Мнение о том, что ко времени назначения письменным головой в Мангазею (которую еще надлежало «поставить») Хрипунов обладал опытом «в городовом строении»⁴², бесосновательно. Еще в канун Смуты этот зубцовский помещик изменил царю Борису⁴³.

Л. Е. Морозовой представляется, что В. М. Рубец-Мосальский в 1602—1603 гг., видимо, находился в Мангазее на положении ссыльного⁴⁴. (Вместе с тем исследовательница пишет, что Василий Михайлов сын воеводствовал там с 1601 г.⁴⁵). Такое суждение может считаться домыслом, особенно если учесть, что в «Тазовский городок» захудалый князь попал из Тобольска, где был письменным головой. Венец карьеры Рубца-Мосальского пришлось на короткое царствование Лжедмитрия I, когда бывший мангазейский воевода управлял приказом Большого дворца. Как указывает В. И. Ульяновский, тогда новоявленный боярин — приближенный самозванца — сделал вклад в Дорогобужский-Болдин монастырь и решил поземельный спор в пользу другой обители — Рождественско-Владимирского монастыря. Участвовавшим в убийстве «расстриги» купцам Мьльниковым царь Василий пожаловал московский двор В. М. Рубца-Мосальского. Последний, с точки зрения И. О. Тюменцева, был среди тех дворян, которые свергли Шуйского с престола и собирались возвести на трон королевича Владислава⁴⁶.

Н.Л. Коньков (подобно В.А. Александрову, В.И. Корецкому, Н.И. Никитину и Е.В. Вершинину называющий ведавшего острогом в устье Таза в 1601–1603 гг. представителя многочисленной корпорации Мосальских Кольцовым) именует его сослуживца в этой крепости Влуком Пушкиным, которого объявляет сыном тобольского воеводы Евстафия Михайловича⁴⁷. Исследователя ввело в заблуждение сообщение Сибирского летописного свода конца XVII в.⁴⁸ На самом деле Пушкина, являвшегося в Мангазее письменным головой, как узнаем из наказа ему и Рубцу-Мосальскому (опубликованного еще Г.Ф. Миллером), звали Савлуком (такое имя мы встречаем во многих документах⁴⁹); отцом же его был Сергей, или Третьяк. Еще в 1571/72 г. Савлук являлся конюшенным дьяком⁵⁰. За 1588/89 г. известен жилец Степан Савлуков сын Пушкин, помещик Молоцкого стана, затем Московского уезда⁵¹. В октябре 1593 г. будущий мангазейский голова встречал у стен «царствующего града» турецкого посла Резвана чеуша⁵².

В самом начале XVII в. в Сибири несло службу сразу несколько Пушкиных. По словам Р.Г. Скрынникова, их отправили за Урал «не в опале (как, например, думалось В.И. Корецкому. — Я.С.), а вместо опалы»⁵³. В чем состоит разница между этими видами наказаний, популярный историк (первоначально считавший предков великого поэта ссыльными) оставил без разъяснения. Вывод С.Б. Веселовского (разделявшийся в 1980-х годах и Р.Г. Скрынниковым, а затем А.П. Павловым) о том, что в канун «разорения русского» Пушкины попали в Тобольск, Тюмень и Пелым⁵⁴ не в «государеве опале», а на службу, как многие другие дворяне, порой из княжеских фамилий, кажется предпочтительнее. В частности, Савлук Третьяков сын получил назначение в Сибирь еще в первые месяцы царствования Бориса Годунова — по меньшей мере за полтора года до «дела Романовых», наряду с которыми якобы подверглись гонениям думный дворянин Е.М. Пушкин и его родственники.

Воеводствовал в 1606–1608 гг. «на Мангазее» выборный дворянин из Ржевского уезда (где — в Оковецкой волости — он владел пустошами еще в конце 1580-х годов) Д.В. Жеребцов подписал «Утверженную грамоту» Земского собора, избравшего царем Бориса Федоровича, а при его коронации охранял «поповские двери» Успенского собора. В канун Смуты Давыд Васильев сын являлся подмосковным вотчинником⁵⁵. По возвращении из-за Урала на «Русь» Жеребцов был отправлен боярином М.В. Скопиным-Шуйским против тушинцев к Ростову и Борисоглебскому монастырю, участвовал в Калязинском сражении. Следовательно, утверждение Ю.М. Эскина, будто видный ржевский дворянин вступил с отрядом в Троице-Сергиеву обитель, только «отгодо-

вав» в Сибири, неточно (как и указание на постройку в Мангазее Жеребцовым острога; речь должна идти о городе). В знаменитом монастыре, который продолжали блокировать войска Лжедмитрия II, видимо, бывший воевода крепости в устье Таза стал конфликтовать с князем Г.Б. Долгоруким-Рошей, возглавлявшим гарнизон уже свыше года. За оборону «Троицы» Давыда Васильева сына пожаловали золотым⁵⁶.

Находясь в Мангазее, Жеребцов в 1608 г. направил для сбора ясака к буляшам (на Нижнюю Тунгуску) отряд крещеного пустозерского ненца Игнатия Ханептека, который уже взимал дань с этого племени целое десятилетие⁵⁷.

Сменивший на воеводстве в «Тазовском городе» будущего соратника М.В. Скопина-Шуйского И.Ю. Нелединский в чине жильца принимал участие в Земском соборе 1598 г. В 1614 г. Иван Юрьев сын являлся дворянином московским. Через шесть лет за «московское осадное сиденье» (вероятно, «в приход» королевича Владислава) Нелединского пожаловали селом с деревнями и пустошами (217 четвертей) в Угличском уезде. Там и «на Бежецком Верхе» бывший мангазейский воевода имел родовые и купленные вотчины, а еще одной (приданой) он владел в Юрьевском уезде. В 1629 г. по тесте Ю.Я. Стромиллове (кстати, этот дворцовый ключник, затем выборный дворянин из-под Юрьева-Польского, являлся в 1608—1611 гг. березовским письменным головой) Иван Юрьев сын дал вклад (50 рублей) в Троице-Сергиев монастырь⁵⁸.

Преемник Нелединского на мангазейском воеводстве В.А. Новокшенов в 1605 г. был дворовым сыном боярским Водской пятины, утратив статус выборного дворянина. Тогда Воин Афанасьев сын выступал и в роли окладчика⁵⁹. Летом 1612 г. в составе новгородского посольства, возглавляемого игуменом Отенского монастыря Дионисием, он побывал под Москву. В 1613 и 1614 гг. Новокшенов ездил в российскую столицу с сообщениями о положении в Новгороде. (Напомним, что этот «град святой, великий» в то время находился под властью шведов). В 1624 г. Новокшенов и князь И.А. Мещерский, кстати, один из основателей Кетского острога, дали «с товарищи» поручную запись по С.С. Чоглокову толмачу Посольского приказа В. Досаеву⁶⁰. В начале следующего десятилетия Воин Афанасьев сын воеводствовал в Муроме и Гдове.

И.Ф. Тонеев, вместе с Д.С. Погожим ведавший «Мангазейским городом» в 1620—1623 гг., в первые месяцы «междоусобия» принадлежал к владимирскому «выбору», а в 1614 г. нес службу в столице. По отце и братьям Лариону и Даниле в самом начале XVII в. Иван Федоров сын сделал вклады в Троице-Сергиев монастырь⁶¹.

Во главе мангазейской администрации в 1625—1627 гг. находились князь Е.Ф. Мышецкий и И.А. Волохов. Тогда последний,

еще в 1610 г. вместе с матерью и сестрой получивший ввозную грамоту на отцовское поместье в Муромском уезде, являлся выборным суздальским дворянином с окладом 800 четвертей⁶².

Г.И. Кокорев, затеявший в конце 1620-х годов «смуту» со вторым воеводой А.Ф. Палицыным, еще в 1615 г. входил в корпорацию столичных дворян⁶³.

О Д.Ф. Клокаче, управлявшем Мангазеей в 1631–1633 гг., известно, что накануне «межъусобной брани» его оклад увеличился в полтора раза, составив 18 рублей⁶⁴.

А.Т. Секерин, согласно мнению Е.В. Вершинина, воеводствовавший в «Тазовском городе» в 1648 г. (Д.Я. Резун же считает Андрея Тихонова сына сыщиком, приходившимся отцом А.А. Секерину, возглавлявшему местную администрацию в 1648–1649 гг.⁶⁵), в начале царствования Михаила Федоровича, будучи суздальским дворянином, за воронежскую и новгородскую «службы» получил жалованье из чети (5 рублей), а за дорогобужскую — еще 4 рубля. В 1626 г. он оставался выборным по Суздалью, имея высокий оклад (650 четвертей). А.Т. Секерин владел Уставом (Оком церковным) издания 1633 г.; эту книгу он подарил «Чюдотворцу Николе и великому пророку Ил[ь]е» (соответствующую запись сделал сын вкладчика Василий)⁶⁶.

3. «Написание» ветеранов «Сибирского взятия» и синодик «ермаковым казакам»

Как рассказывается в Есиповской летописи (*далее* — ЕЛ), поставленный в 1620/21 г. на тобольскую архиепископию Киприан Старорушанин «во второе лето престолства своего [воспомяну] атамана Ермака и з дружиною и повеле разпросити Ермаковских казаков, како они приидоша в Сибирь, и где с погаными были бои, и ково где убили погании на драке. Казаки ж принесоша к нему написание, како приидоша в Сибирь, и где у них с погаными бои были, и где казаков и какова у них имянем убили. Он же, добрый пастырь, попечение имея о них, и повеле убитых имена написати в церкви Софiei Премудрости Божии в соборной синодик, и в православную неделю кликаити повеле с прочими пострадавшими за православие вечную память»⁶⁷.

Уже Г.Ф. Миллер заметил, что казачье «написание» (*далее* — Н) стало исходной основой для сибирских летописцев⁶⁸. С.В. Бахрушин пришел к выводу, что это не дошедшее до нас Н послужило общим источником синодика «ермаковым казакам» (*далее* — С), Есиповской и Строгановской летописей, Нового летописца⁶⁹. Л.Н. Пушкарев же утверждал, будто Н сохранено Кунгурской летописью (*далее* — КЛ), откуда попало в Ремезовскую. О том, что последняя включает Н, упоминает и Н.В. Устюгов⁷⁰. На

взгляд Д.С. Лихачева и В.П. Адриановой-Перетц, о характере Н можно судить по КЛ⁷¹. (Обычно считается, что она возникла в среде казаков, даже «ермаковых»).

По мнению В.А. Александрова и Н.Н. Покровского, Киприан собрал ветеранов знаменитой экспедиции к ее 40-й годовщине, и те принесли имевшееся у них Н⁷². На его появление до 1620-х годов указывали и другие ученые⁷³. Е.К. Ромодановская, посчитавшая, что Н составило основу Погодинского летописца (далее — ПЛ), вслед за С.В. Бахрушиным приурочила создание этого произведения казачьей литературы (если придерживаться оценки Д.С. Лихачева) к рубежу XVI—XVII вв.⁷⁴ Такую датировку разделяет и А.Т. Шашков, усматривающий в Н протограф данного летописца («Повести летописной, откуда начая царство бисерменское в Сибири...»)⁷⁵.

С.В. Бахрушин относил Н, причем в предположительной форме, к исходу XVI в. или периоду не позднее царствования Бориса Годунова на том основании, что в данном произведении из государей были названы только Иван Грозный и его сын Федор, а из городов — лишь Тюмень, Тобольск и Верхотурье⁷⁶. Однако Н уцелело, скорее всего фрагментарно, в передаче позднейших сочинений, и упоминания двух первых русских крепостей за Уралом, а также «града», ставшего воротами в Сибирь⁷⁷, могли появиться со временем. При «яростивом» же самодержце и его «преблаженном» наследнике и произошло «взятие» «Закаменской страны». Как отмечено Р.Г. Скрынниковым, по прямому указанию С. Есипова Н возникло вскоре после приезда в Тобольск Киприана, повелевшего расспросить ветеранов похода Ермака. (Точнее, это случилось «во второе лето престольства» «Старорушанина», наступившее 1 сентября 1621 г.). Примечательно, что если верить С. Есипову, казаки в Н ответили на вопросы, интересовавшие Киприана: «како они приидоша в Сибирь», где сражались с «погаными», кто и где «на драке» погиб. Следовательно, Н не могло появиться до осени 1621 г. При тобольском «первопрестолнике», согласно ЕЛ, имена убитых в боях с кучумьянами казаков были внесены в синодик Софийской церкви. Скорее всего, Н относится к 1621/22 г.⁷⁸

Некоторые исследователи находят, что оно составлено по распросам «ермаковых казаков»⁷⁹, как предполагается, приказными владыки. Очевидно, в Н сильно ошушалась стихия устной речи. Напомним, что Киприан «повеле разпросити Ермаковьских казаков... ково где убили погании на драке». Любопытно, что в челобитной томских казаков И. Недомолвина и П. Кызылова (не ранее 1615/16 г.) сказано о пленении ими «на драке» («на дракех») «кузнецких людей»⁸⁰. Видимо, такое обозначение боя бытовало в казачьей среде. Обратим внимание на то, что, по свидетельству

«архиепископля» дьяка, «Старорущанин» повелел расспросить соратников Ермака (видимо, своим приказным), Н же принесли владыке казаки. Надо думать, что последние и записали по просьбе Киприана «речи» ветеранов экспедиции, положившей начало крушению «Кучумова царства». Возможно, это сделал кто-то один из бывших сподвижников легендарного атамана.

С точки зрения Е.К. Ромодановской, запись казачьих «сказов» получила название Н, поскольку она представляла собой «рукопись, не до конца» оформленную «как литературное произведение»; необычный термин свидетельствует о нарративном характере памятника и его незавершенности⁸¹. Однако «написаниями» порой именовались и документы⁸², и нарративы⁸³, причем вполне законченные. Считать Н целиком оформленным литературным произведением, впрочем, действительно не приходится. Так, судя по С, в Н говорилось о гибели Богдана Брязги, Ивана Карчиги и Окола на рыбной ловле у Абалака⁸⁴.

А.И. Андрееву Н представлялось краткой летописью или повестью. За летопись принимает Н и В. П. Клоева⁸⁵. Подчас оно считается «скаской», в которой, — находит Р.Г. Скрынников, — ощутимы уже фольклорные мотивы⁸⁶. В.Г. Мирзоев отождествлял или сближал Н с отпиской (донесением) землепроходцев. В.И. Сергеев рассматривал Н как отписку казаков Строгановым и вместе с тем утверждал, что оно было составлено участниками «Сибирского взятия» «на основе воспоминаний и ермаковских документов»⁸⁷. Е.К. Ромодановская, поначалу сетовавшая на отсутствие данных, чтобы судить о характере Н, затем сочла возможным усмотреть это «писание» в ПЛ (кроме нескольких позднейших добавлений, внесенных в «Повесть летописную ...» переписчиком)⁸⁸. Воспринявший в целом последнюю оценку А.Т. Шашков думает, что Н объединяло нарративную и мартирологическую части⁸⁹. Такой вывод явно противоречит знакомому нам сообщению ЕЛ: Киприана интересовало, «ково где убили погании на драке», и в Н говорилось, «где казаков и какова у них имянем убили», т. е. не только перечислялись погибшие от рук кучумлян. Кроме того, подобно Р.Г. Скрынникову нельзя думать, что в передаче ПЛ, пусть с рядом дополнений, сохранился текст Н⁹⁰.

Недавно Е.И. Дергачева-Скоп рассудила, будто Н — «обычные поминальные записи, подаваемые оставшимися в живых, с указанием места боя и именами погибших; ...на Абалакский бой было подано две записки, и дьяк, не разобравшись, вписал обе»⁹¹. Е.К. Ромодановская усомнилась в основательности такого заключения, отметив, что при перечислении имен павших в сражениях, как правило, говорилось о синодике или поминовении, не встречающийся же в подобных случаях термин исследовательницей «никак не объяснен»⁹². Кроме того, Е.И. Дергачева-Скоп не смог-

ла привести ни одного примера поминальной записи, аналогичной Н (судя по С). В «списках», переданных ветеранами давней экспедиции на архиерейский двор, очевидно, запечатлелись воспоминания «ермаковых казаков», в том числе о гибели их «товарищей» на Абалаке. Эти воспоминания (скорее всего, записанные не владычным дьяком, а, повторим, самими соратниками «славного атамана»), подверглись правке во время составления С⁹³.

Е.И. Дергачевой-Скоп кажется, что «скаску» о «Сибирском взятии» Киприан получил от «ермаковых казаков», бывших уже иноками тобольского Знаменского (Успенского) монастыря⁹⁴. По первоначальному допущению Е.К. Ромодановской (повторенному Д.Я. Резуном), в составлении казачьего «писания» о «взятии» Сибири принимал участие Черкас Александров. Со временем исследовательница атрибутировала Н одному этому ермаковцу, ставшему головой тобольских служилых татар⁹⁵. По мысли А.А. Преображенского, в числе создателей «списков» о завоевании казачьей «дружиной» «Кучумова юрта» был Никита Брянцов⁹⁶. М.Н. Сперанский и Н.В. Устюгов полагали, что Н могло сочиняться и со слов потомков ермаковцев⁹⁷. (Процитированное свидетельство С. Есипова прямо не подтверждает такого представления).

Скорее всего, Н было весьма лаконичным⁹⁸. Уже это обстоятельство заставляет усомниться в том, что показания «ермаковых казаков» явились непосредственным протографом ЕЛ и столь же пространного сочинения безвестного строгановского «историографа». Видимо, общим источником повестей 1630-х годов о «Сибирском взятии» оказалась некая тобольская летопись⁹⁹, восходящая к Н и составленному на его основе (хотя, по выражению С.В. Бахрушина, не без «словесных дополнений» ермаковцев¹⁰⁰) С.

По утверждению Е.К. Ромодановской, в конце 1960-х годов обнаружившей в Уваровской рукописи Чина православия (совершившегося в неделю православия во время Великого поста) раннюю редакцию С, последний сибирская историография знала прежде в том виде, который составляет заключительную главу ЕЛ¹⁰¹. Однако, как выяснено Е.К. Ромодановской, перечень атаманов и казаков, убитых «погаными» при завоевании «Кучумова царства», из миллеровского списка этой летописи¹⁰² восходит к первоначальной разновидности С¹⁰³, который (либо его протограф), на взгляд самой исследовательницы, явился источником Строгановской летописи¹⁰⁴ (далее — СЛ). С точки зрения Е.К. Ромодановской, С в «есиповской редакции» был «обработан» и С.У. Ремезовым. Той же редакции С, находит видный филолог, следовал Г.Ф. Миллер, хотя, будучи в Тобольске, автор знаменитого «Описания Сибирского царства», возможно, получил выписку из С по Чину православия, хранившемуся в Софийской библио-

теке¹⁰⁵. Нетрудно заметить, что эти суждения (последнее из которых Е.К. Ромодановская оставили без обоснования) не согласуются друг с другом.

Часто обращавшийся к синодику соборной церкви Тобольска «отец сибирской истории»¹⁰⁶ со ссылками на данный «помяник» пишет о гибели 107 казаков в сражении с войском царевича Маметкула под «Чувашиами» (на Чувапешевом мысу) и 300 — в устье Вагая, вместе с предводителем экспедиции, относит истребление ермаковцев на Абалаке и отряда Ивана Кольца, посланного в «Карачин» улус, к 5 ноября и 17 апреля соответственно¹⁰⁷. Те же сообщения, говоря о распоряжении патриарха Филарета и Михаила Федоровича «кликати вечную память» Ермаку и его сподвижникам, приводит Ремезов, приурочив их к 7088—7091 гг.¹⁰⁸ (ранее создатель «Тобольского летописца», как называл «Историю Сибирскую» Г.Ф. Миллер, отнес перечисленные события, упомянутые в С, к 7090 и 7092 гг., и эти датировки, кроме последней, повторены в «Описании...»). В известных редакциях С про смерть 107 ермаковцев в битве под Кашлыком и 300 — в устье Вагая, а также времени гибели казаков на Абалаке и в «городке» Карачи умалчивается¹⁰⁹.

Передавая содержание С, автор «Истории Сибирской» повествует об убийстве 5 ноября на Абалаке 20 русских воинов, походе «дружины» прославленного атамана против Коды, Назымского и Лабутинского городков в июне—июле 7089 (1581) г., смерти вместе с Ермаком 6 августа 7091 (1583) г. 300 человек. Ранее же, в Ремезовской летописи, указанный поход датируется июнем—июлем 7091 (1583) г., а гибель предводителя экспедиции (и еще 48 казаков) к 7092 (1583/84) г.¹¹⁰

Г.Ф. Миллер, часто пользовавшийся «Историей Сибирской», в рассмотренных нами случаях сослался на С из соборного храма Тобольска, заметив, что там «убиенным» ермаковцам «и поныне в первую неделю великого поста вечная память поется», им «положена вечная память».

Подобно Е.И. Дергачевой-Скоп следует думать, что Ремезов (которому хорошо была известна ЕЛ) обращался к библиотеке митрополичьей ризницы¹¹¹. Там «писатель» из числа тобольских детей боярских и мог ознакомиться с С.

В.Н. Алексеев указывает на то, что Ремезов располагал синодиками Киприана и одного из его преемников Нектария¹¹², очевидно, имея в виду те редакции интересующего нас памятника, о которых писала Е.К. Ромодановская¹¹³.

Как мы видели, однако, автор «Тобольского летописца», а затем Г.Ф. Миллер использовали другую разновидность С. Сохранившаяся известия о количестве ермаковцев, павших в решающей

битве с войском Кучума на Чувашевом мысу и в сражении, оказавшемся для их предводителя последним, времени гибели казаков на Абалаке и в «Карачином» улусе, т.е. сведения, не вполне уместные в сочинении такого жанра, данная разновидность С могла быть первоначальной. Менее вероятно, что эти сведения владычные книжники сочли нужным внести в редакцию «помянника», найденную Е.К. Ромодановской.

Многие исследователи думают, что С составлен в 1622 г. или около того времени¹¹⁴. Не исключено, особенно если иметь в виду редактирование памятника¹¹⁵, что работа над ним велась и в 1623 г.

Создателем С обычно признается первый тобольский архиепископ¹¹⁶. (Вряд ли, подобно А.Н. Копылову, стоит считать, что этот «помянник» составлялся самими ермаковцами¹¹⁷). Стремясь прославить чрезвычайно популярного в Сибири атамана как мученика за веру¹¹⁸, сделать Ермака патроном новой епархии, дабы укрепить ее положение среди местного населения¹¹⁹, Киприан и решил «убитых (казаков. — Я.С.) имена написать... в соборной синодик, и кликати (им. — Я.С.) ... с прочими пострадавшими за православие вечную память». Е.И. Дергачевой-Скоп представляется, что отличавшийся независимостью, гордостью и высокомерием владыка распорядился составить С по собственной инициативе, без санкции центральной власти¹²⁰. Возможно, однако, что если не перед отъездом в «Сибирскую землю», то уже будучи в Тобольске, наделенный правительством широкими полномочиями «Старорушанин» сумел заручиться согласием «великих государей» на установление поминовения Ермака и его соратников наподобие, скажем, убитых «погаными» при взятии Казани.

Выходящий за обычные рамки записей такого рода С весьма обстоятельно рассказывает об экспедиции казаков за «Камень», содержит «схематический очерк главных моментов похода»¹²¹. Недаром Д.С. Лихачев и А.И. Андреев сочли С краткой летописью. (А.И. Андрееву вместе с тем созданный по воле Киприана «помянник» казался повестью). Летописным сочинением С называют также Е.К. Ромодановская и А.М. Дубровский. В оценке же Р.Г. Скрынникова этот поминальный перечень служит повестью¹²². Скорее следует говорить о том, что в разбираемом произведении ощутима традиция повременных записей. В той редакции С, которая известна по сообщениям С.У. Ремезова и Г.Ф. Миллера, «летописные черты»¹²³ проступают более явственно, чем в остальных.

В.С. Иконников предположительно видел в С основу ранней сибирской летописи¹²⁴. Позднее такой взгляд стал почти общепринятым. Е.К. Ромодановская и Е.И. Дергачева-Скоп полагают, что связь С с летописанием Сибири обязана новгородской традиции¹²⁵. Однако в новгородских летописях до первой трети XVII

в. включительно, например, в недавно изданном Софийском своде 1630 г.¹²⁶, такая связь не обнаруживается. К тому же С, созданный по инициативе первого тобольского владыки, имеет отчетливо выраженную специфику, во многом и обусловившую значительное воздействие «помянника» ермаковцев на сложившуюся в Зауралье летописную традицию, прежде всего раннюю.

Примечания

- ¹ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. АН. СПб., 1836. Т. 2. С. 260, 261, 375, 376; Акты исторические, собранные и изданные имп. Археологической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. С. 297, 299, 407; Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая — 17 июля 1610 г.) / Собрал и редактировал А. М. Гневушев. М., 1914. С. 44, 368, 369 и др.
- ² Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 209.
- ³ Сборник князя Хилкова. Пб., 1879. С. 25.
- ⁴ См.: Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 418, 444.
- ⁵ Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 392. Примеч. 1.
- ⁶ Действия Нижегородской уч. архив. комиссии. Б. м., б. г. Т. 11. С. 265.
- ⁷ См.: Андреев А. Описание актов, хранящихся в Археологической комиссии Академии наук СССР // Летопись занятий Археологической комиссии за 1927–1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 289.
- ⁸ Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 290.
- ⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 420. — В 1612 г. ясачные пельмские вогуличи говорили между собой, что русских осталось мало во всех сибирских городах (Там же. Т. 2. С. 223).
- ¹⁰ Шунков В. И. Вопросы аграрной истории России. М., 1974. С. 102. Примеч. 21; Никитин Н. И. Государственное обеспечение гарнизонов Тобольского разряда в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 54.
- ¹¹ Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 226.
- ¹² Тюменцев И. О. Русские самозванцы 1606–1607 годов и народная религиозность // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. 2. С. 218.
- ¹³ Восстание И. Болотникова... С. 109, 110. И. О. Тюменцев почему-то утверждает, что «воровские» казаки послали на переговоры с воеводами Казани не станицу из сорока человек, а одного Юрлова (Тюменцев И. О. Русские самозванцы... С. 219).
- ¹⁴ Смирнов И. И. Восстание Болотникова: 1606–1607. М., 1951. С. 369.
- ¹⁵ Пронштейн А. П., Мининков Н. А. Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков и донское казачество. Ростов-н/Д., 1983. С. 48; Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-н/Д., 1998. С. 353.
- ¹⁶ Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 30; Он же. Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 205. Ср.: С. 227.

- ¹⁷ *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова... С. 585; Восстание И. Болотникова... С. 450.
- ¹⁸ *См.: Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 205–207; *Антолова Н.Г.* Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976. С. 85; *Никитин Н.И.* Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. С. 157; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 160, 169; *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 234–236; *Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Е.К. Ромодановская, Н.Н. Покровский (далее — ТАД).* Новосибирск, 1994. С. 70, 241.
- ¹⁹ *См.: Никитин Н.И.* Служилые люди... С. 162; *Он же.* Соратник Ермака // Мир Севера. 1999. № 5–6. С. 27–28; *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество... С. 81–82; *Резун Д.Я.* Родословная... С. 81; ТАД. С. 241. Ошибочно утверждение, что в октябре 1610 г. Иван Гроза оборонял Стромьинский острог (*Дергачева-Скоп Е.И.* Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 36. Примеч. 48).
- ²⁰ *См.: Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество... С. 81; *Резун Д.Я.* Родословная... С. 205–206; *Древний город на Оби: История Сургута.* Екатеринбург, 1994. С. 123; *Очерки истории Югры.* Екатеринбург, 2000. С. 200–201. Вдобавок отметим, что в 1607 г. Т. Федоров возил из Верхотурья в Тобольск печати сибирских столыцы и Березова, мед, сукна, топоры, а в 1614 г. он нес службу в Кетске (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 2. С. 198, 231).
- ²¹ *См.: Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество... С. 82. Утверждение авторов, будто во время пребывания М.В. Скопина-Шуйского в Новгороде Москву занимали поляки, — явное заблуждение.
- ²² *См.: Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / Составил М.И. Белов. Л.; М., 1952. С. 252–253. Примеч. 1.*
- ²³ *Русская историческая библиотека (далее — РИБ).* СПб., 1875. Т. 2. Стб. 349–350.
- ²⁴ *Преображенский А.А.* У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // *Проблемы истории общественной мысли и историографии.* М., 1976. С. 380.
- ²⁵ *См.: РИБ.* СПб., 1898. Т. 18. Стлб. 3.
- ²⁶ *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири... С.114.
- ²⁷ *Резун Д.Я.* Родословная... С. 56–57. О деревне Дурьнинской *см.: Никитин Н.И.* Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII века // *Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по исторической географии XVII в.* М., 1974. С. 281.
- ²⁸ *Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий.* М., 1885. С. 8. В 1696 г. в Тобольске нес службу казак Иван Данилов сын Дурьнин (*Там же.* С. 49), очевидно, потомок ставшего монахом атамана.
- ²⁹ *См.: Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 103, 105, 106; СПб., 1866. Ч. 3. С. 6. Видимо, на рубеже XVI–XVII вв. Араслан Алей владел Рузой. Согласно боярскому списку 1602–1603 гг. царевич находился в Кашине (*Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 124; *Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.* М., 1979. Ч. 1. С. 211).

- ³⁰ Действия... Т. 11. С. 27–28, 250, 254, 260, 261. А. Г. Нестеров ошибочно утверждает, что с момента пленения (у озера Зайсан) до 1613 г. Алей Арслан хан находился в ссылке в Вологде, где (а ранее, с 1608 г., в Ярославле) русские власти держали в заточении его отца. См.: *Нестеров А. Г.* Династия сибирских Шейбанидов / Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Томск; Омск, 2002. С. 210, 211.
- ³¹ *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование... Ч. 3. С. 6, 8–10; *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 104. Утверждение, что Алей Араслан Алеевич в рядах ополчения принимал участие в освобождении Москвы от польско-литовских захватчиков (*Скрынников Р. Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 58), неточно.
- Любопытно, что женой Арслана Алеевича была Салтанбека, дочь романовского мурзы Алея Кутумова. См.: *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII веков. М., 1999. Вып. 3. С. 205.
- В 1613 г. Араслан был наделен в Угличском уезде и «на Устюжне Железопольской» поместьем в 1147 четвертей (Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Составил академик С. Б. Веселовский. М., 1994. С. 206).
- Кстати, осенью 1614 г. десять татар из двора другого сибирского царевича Маметкула, состоявшего на русской службе еще с начала царствования Федора Ивановича, в отряде А. Алалыкина сражались с «воровскими» казаками под Калызиным. См.: *Станиславский А. Л.* Документы о восстании 1614–1615 гг. // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 295; *Он же.* Гражданская война... С. 125.
- Заметим, что вдова Маметкула Айханыш, дочь ногайского мурзы Адана (Андана) Канмурзина, в первой половине 1620-х годов жила «на кормлении» в Ярославле (*Воскобойникова Н. П.* Описание... Вып. 3. С. 11).
- ³² Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1852. Т. 2. С. 989; Сборник Русского исторического общества. М., 1913. Т. 142. С. 339, 526. Ср.: С. 236; Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. М., 1979. С. 131. Ср.: Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 129; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 1965. Т. 14. С. 84. На земском соборе 1613 г. Сибирь, однако, не была представлена (*Любимиров П. Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611–1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 182).
- ³³ *Гневушев А. М.* Сибирские города в Смутное время. Киев, 1914. С. 6–7.
- ³⁴ См., напр.: *Газенвинкель К. Б.* Книги разрядные в официальных их списках, как материал для истории Сибири XVII века. Казань, 1892. С. 40–42; *Солодкин Я. Г.* Воеводы и письменные головы Мангазеи первой половины XVII века (Новые материалы) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки (далее — ЗС). Тюмень, 2001. Вып. 4. С. 16–19.
- ³⁵ *Белов М. И.* Мангазея. Л., 1969. С. 15, 31, 32; *Он же.* Пинежский летописец о разведочном походе поморов в Мангазею // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 281; *Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф.* Мангазея: Мангазейский морской ход. Л., 1980. Ч. 1. С. 35, 117.

- ³⁶ См.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 166.
- ³⁷ *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 32, 53; Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 годах. Елец, 2001. С. 46–47. Ср.: С. 54.
- ³⁸ *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 60; Разрядная книга 1475–1605 (далее — РК). М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 161; *Шевченко О.А.* Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII века. М., 1990. С. 175; *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда по материалам писцовой приправочной книги 1588–1589 годов // Архив русской истории (далее — АРИ). М., 2002. Вып. 7. С. 323. По утверждению же В.А. Перевалова и Ю.М. Эскина, М.М. Шаховской упоминается в источниках с 1590 г. См.: *Перевалов В.А., Эскин Ю.М.* Первые воеводы Мангазеи // Русские старожилы: Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 295.
- ³⁹ *Копылов А.Н.* Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1968. С. 15.
- ⁴⁰ *Сторожев В.* Материалы... Вып. 2. С. 116.
- ⁴¹ *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея... Ч. 1. С. 36, 118.
- ⁴² *Белов М.И.* Мангазея. С. 32.
- ⁴³ *Голубцов И.А.* «Измена» смольнян при Борисе Годунове и «Извет» Варлаама // Уч. зап. Ин-та истории Рос. ассоциации науч. ин-тов обществ. наук. М., 1928. Т. 5. С. 240.
- ⁴⁴ *Морозова Л.Е.* Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 379.
- ⁴⁵ *Морозова Л.Е.* Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 387.
- ⁴⁶ *Ульяновский В.И.* Православная церковь и Лжедмитрий I // АРИ. М., 1993. Вып. 3. С. 43, 45, 46; *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 91–92; *Томенцев И.О.* К истории калужского периода движения Лжедмитрия II // Россия XV–XVIII столетий. Волгоград; СПб., 2001. С. 108.
- Мнение, будто В. Мосальский и С. Пушкин построили «ряд укрепленных пунктов на реках Таз и Енисей, являющихся центрами торговли и сбора ясака» (*Фролов Н.К.* Таз // Русская ономастика и ономастика России: Словарь. М., 1994. С. 218–219), источниками не подтверждается.
- ⁴⁷ *Коньков Н.Л.* Тобольские воеводы конца XVI — начала XVIII веков. Б. м., 2001. С. 74.
- ⁴⁸ В другой разновидности этой летописи сослуживцем князя В.М. Мосальского в Мангазейском остроге назван Лука Евстафьев сын Пушкин. Следовавший данному свидетельству В.И. Корещкий не заметил, что оно противоречит записи Пушкинской разрядной книги о посылке Савлука «в Тонбусы» и указанию боярского списка (только не 1601–1602, а 1602–1603 гг.) — на службу зубцовского выборного Савлука Третьякова сына в Сибири. См.: *Корещкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 244, 250, 258.
- Кстати, в Пушкинской разрядной книге, вопреки утверждению В.И. Корещкого, царская грамота об отправке В.М. Рубца-Мосальского и С.Т. Пушкина из Тобольска «в Тонбусы» не пересказана, а лишь упомянута [см.: Рос. гос. архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 181. № 118. Л. 253]. Тобольские

воеводы «против» этого государева указа составили наказ выступившим к устью Таза с отрядом служилых людей головам (Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии: Сб. документов / Сост. Н.С. Орловой. М., 1951. С. 52).

- ⁴⁹ См., напр.: *Кобеко Д.* Родословные заметки о некоторых деятелях Смутного времени // Изв. Рус. генеалог. общества (далее — ИРГО). СПб., 1909. Вып. 3. Отд. 1. С. 23; *Лихачев Н.* Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // Там же. Отд. 2. С. 128; *Мятлев Н.* Десятня Вотской пятины 1605 года // Там же. СПб., 1911. Вып. 4. Отд. 3. С. 482; *Кистерев С.Н.* Документы частного архива служилых людей первой половины XVII века // АРИ. М., 1992. Вып. 1. С. 118; *Он же.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий (далее — РД). М., 2000. Вып. 6. С. 104; *Баранов К.В.* Новые документы по истории новгородской и псковской служилых корпораций XVI — начала XVII века // Там же. М., 1999. Вып. 5. С. 157.
- ⁵⁰ РК. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 306.
- ⁵¹ *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 148. Примеч. 25.
- ⁵² *Шереметев С.* Царевна Феодосия Феодоровна. 1592—1594 гг. // Старина и новизна: Исторический сб. СПб., 1902. Кн. 5. С. 260.
- ⁵³ *Скрынников Р.Г.* Трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов». Исторические реалии // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 565.
- ⁵⁴ Попутно заметим, что А.И. Зюзин, управлявший Пельмом в начале XVII в., умер не в 1625 г. (см.: Русские поэты XVII—XIX веков: Собрание биографий. Б. м., 2001. С. 36), а до 1620/21 г., точнее, согласно вкладной его вдовы Феодоры Григорьевны, до 20 августа 1620 г. (ИРГО. Вып. 3. Отд. 2. С. 97—98; Действия Нижегород. уч. архив. комиссии. Нижний Новгород, 1913. Т. 15. Вып. 2. С. 26). Об одном из его предшественников на воеводстве в этом городе Б.И. Полеве, имевшем прозвище Максим, см.: *Кобеко Д.Ф.* Шереметевы и Полевы // ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 8—12, 21, 23—25; *Антонов А.В.* К родословию Полевых XVI века // РД. Вып. 6. С. 173—176, 178.
- ⁵⁵ РК. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 54; *Павлов А.П.* Государев двор... С. 143; *Антонов А.В.* Землевладельцы Ржевского уезда... С. 307 и др. Л.Е. Морозова, именуемая его Семеном, ошибочно причисляет Д.В. Жеребцова к столыникам (*Морозова Л.Е.* Смута... С. 452).
- ⁵⁶ *Эскин Ю.М.* Смута и местничество // АРИ. Вып. 3. С. 114—116, 121. М.А. Коротченко почему-то утверждает, что в «Троице» он был «стрелецким начальником» (*Коротченко М.А.* Влияние сочинений Иосифа Волоцкого на исторические повести о Смутном времени // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 424).
- Заметим, что широко известная «История» Авраамия Палицына не подтверждает мнения, будто ее автор в конфликте (о котором, кстати, стоит говорить только предположительно) Жеребцова и Долгорукого-Роши симпатизировал последнему (см.: *Перевалов В.А., Эскин Ю.М.* Первые воеводы... С. 297).
- ⁵⁷ *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М., 1956. С. 137.
- ⁵⁸ Четвертки Смутного времени (1604—1617): Материалы, собранные и редактированные Л.М. Сухотиным. М., 1912. С. 197; *Ивина Л.И.* Внутреннее

- освоение земель России в XVI в.: Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 79, 89; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 50; *Шватченко О.А.* Светские феодальные вотчины... С. 153, и др. Братья И.Ю. Нелединского Василий и Яков тоже являлись уличскими землевладельцами (*Антонов А.В.* Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века // РД. М., 2002. Вып. 8. С. 276).
- В 1613 г. среди новгородских помещиков значился Иван Степанов сын Забелин (Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 2. С. 18), возможно, сын мангазейского головы — сослуживца И.Ю. Нелединского, а затем В.А. Новокшенова.
- ⁵⁹ *Мятлев Н.* Десятня... С. 468, 470; Павлов А.П. Государев двор... С. 127.
- ⁶⁰ *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 г.). Юрьев, 1913. С. 99; *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII веков. М., 1999. Вып. 3. С. 80; *Селин А.А.* Об «изменах» в Новгороде в 1611–1616 годах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2003. № 1 (11). С. 12; *Кобзарева Е.И.* Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 361, 376.
- ⁶¹ Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 / Сообщил А.Н. Зерцалов. СПб., 1894. С. 40; *Сторожев В.* Материалы... Вып. 2. С. 96; Вкладная книга... С. 138.
- ⁶² *Сторожев В.* Материалы... Вып. 2. С. 121; *Антонов А.В.* Частные архивы... С. 80.
- ⁶³ Четвертки... С. 204.
- ⁶⁴ Там же. С. 55.
- ⁶⁵ *Резун Д.Я.* Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 90; *Вершинин Е.В.* Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 162. Е.Н. Евсеев находит, что А.Т. Сскерин (исследователь называет его Стекоринным) и Я. Иванов должны были выяснить обстоятельства смерти в 1647 г. воеводы Я.О. Тухачевского. См.: *Евсеев Е.* Воевода Тухачевский // Омская старина. 1994–1995. Вып. 3. С. 28.
- ⁶⁶ *Сторожев В.* Материалы... Вып. 2. С. 121; Четвертки... С. 179; *Поздеева И.В., Ерофеева В.И., Шитова Г.М.* Кириллические издания: XVI век — 1641 год. М., 2000. С. 231.
- ⁶⁷ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 70. В некоторых списках ЕЛ и Головинской редакции Сибирского летописного свода читаем не «написание», а «писание». В парьшкннской и шлецеровской редакциях, томском виде этого свода говорится о «списках», полученных Киприаном от казаков (*Там же.* С. 70. Примеч. 66; С. 194, 262, 318, 347).
- Е.К. Ромодановская*, пересказывая данное известие, неточно говорит про расспросы казаков самим Киприаном. См.: *Ромодановская Е.К.* Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век (далее — Ромодановская). Новосибирск, 2002. С. 226, 360.
- ⁶⁸ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т. 2. С. 68.
- ⁶⁹ *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1 (далее — Бахрушин). С. 21, 26, 30. См. также: *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 461–462.

- Мнение, будто утраченное Н «как бы обретоено вновь благодаря анализу» С.В. Бахрушина (*Дубровский А.М. Сергей Владимирович Бахрушин // Портреты историков: Время и судьбы. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1. С. 197*), — явная натяжка.
- ⁷⁰ Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 601; *Устюгов Н.В.* Научное наследие. М., 1974. С. 105. — В разделе указанных «Очерков», написанном С.В. Бахрушиным и Н.В. Устюговым, говорится об использовании казачьих «списков» С.У. Ремезовым (С. 589).
- Про утрату собранных Киприаном сведений о походе Ермака упоминал еще П.И. Небольсин. См.: *Небольсин П.* Покорение Сибири: Историческое исследование. СПб., 1849. С. 5.
- ⁷¹ *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 411; *История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2. Ч. 2. С. 90, 92; М.; Л., 1958. Т. 1. С. 297.*
- ⁷² *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество... С. 79. Впрочем, отправляясь за «Камень», «Старорушанин» едва ли твердо знал, когда начался поход казаков против «Кучумова царства». В ранних (или восходящих к ним) летописях «Сибирское взятие» приурочено к 1578/79, 1582/83, 1584/85, 1585/86 гг. См.: ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 195; *Корецкий В.И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 240; *Корецкий В.И., Морозов Б.И.* Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // Там же: 1984 г. М., 1984. С. 214; *Ромодановская. С. 245; Уо Д.К.* К истории вятского летописания // In memoriam: Сб. статей памяти Я.С. Лурье. СПб., 1997. С. 316; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 276; Ф. 196. Оп. 1. № 822. Л. 12 об.; Отдел рукописей Рос. Гос. библиотеки. Собр. Овчинникова. № 558. Л. 364 об.; Отдел рукописей и редких книг Рос. Нац. библиотеки. Собр. Погодина. № 1573. Л. 14 об.; Собр. Эрмитажное. № 567. Л. 104; Q. IV. 355. Л. 6 об.; F. XVII. 17. Л. 462 об.
- ⁷³ *История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. С. 89; Буганов В.И., Зимин А.А.* Поход Ермака на Казань и возникновение исторических песен о Ермаке // Уч. зап. Казан. гос. пед. ин-та. Казань, 1967. Вып. 50. С. 4, 5.
- ⁷⁴ *Ромодановская. С. 197, 224–226, 243; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 368.*
- ⁷⁵ *Шапков А.Т.* Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 122–123, 127, 133.
- ⁷⁶ *Бахрушин. С. 30. В.И. Сергеев неточно приписывает С.В. Бахрушину мысль о возникновении Н в 1621 г. (Сергеев В.И.* Сибирские летописи // Советская историческая энциклопедия. М., 1969. Т. 12. Стлб. 823).
- ⁷⁷ См.: *Бахрушин. С. 106, 147, 353.*
- ⁷⁸ Д.С. Лихачев полагал, что казаки подали Н Киприану в 1622–1623 гг. В.П. Адрианова-Перетц приурочила Н к 1623 г. Нередко считается, что оно появилось годом прежде (*История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Отв. редактор А.А. Преображенский. М., 1989. С. 237; История казачества азиатской России: В 3-х т. Екатеринбург, 1995. С. 235; Ромодановская. С. 90, 226, 244*).
- ⁷⁹ *История Урала... С. 237; Резун Д.Я.* Родословная... С. 236. Ср.: С. 16–17. По мнению Д.И. Копылова, ермаковцы, расспрашивавшиеся о боях с кучумлянами, называли сотни имен своих соратников, из которых владычные приказные механически

выбрали 37 (*Копылов Д.И.* Сибирский поход Ермака в новейшей советской исторической литературе // Обл. научно-практ. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Тюменского областного краеведческого музея (ноябрь 1989 года): Тез. докл. Тюмень, 1989. С. 28).

⁸⁰ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 433–434. Ср.: С. 435.

На взгляд А.Л. Станиславского, челобитная, поданная не позднее 13 октября 1618 г., — ранний образец казачьего творчества, с которым связано появление широко известной Повести об Азовском осадном сидении донцов (*Станиславский А.Л.* Челобитная вольных казаков царю Михаилу Федоровичу и боярские приговоры 1618 г. // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59). Таким образом, следует считать и Н начала 1620-х годов.

⁸¹ *Ромодановская Е.К.* Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 139; *Она же.* «Написание» казаков о походе Ермака // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее — СККДР). СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 371.

⁸² Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 154; Сказание... С. 107, 256; Памятники литературы Древней Руси (далее — ПЛДР): Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 86; *Иванова Ж.Н.* «Предисловие надписанию пасхалии» в Уставе 1610 г. // Вопросы источниковедения и археографии. М., 1993. С. 177, 178.

⁸³ РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 619, 707; *Азбелев С.Н.* Летописные памятники Новгорода XVII–XVIII вв. (Обзор списков) // Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). М.; Л., 1957. Т. 13. С. 296; *Кукушкина М.В.* Новая повесть о событиях начала XVII в. // Там же. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 381, 386, 387; ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 120; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 218, 220. Ср.: С. 200, 212, 216, 226, 228, 230, 232; Там же: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 528, 529, 632; *Прохоров Г.М.* Акиндин // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 34; *Лурые Я.С.* Георгий Скрипица // Там же. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 148; *Дробленкова Н.Ф.* Евдоким (Евдокимица) // Там же. С. 205; *Дмитриева Р.П.* Житие Филиппа митрополита (Кольчева) // Там же. С. 343; *Виршневая* поэзия (первая половина XVI века). М., 1989. С. 61, 200, 231, 247, 290, 310; *Свищкина Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 337, и др. Ср.: *Державина О.А.* Археографический обзор // Сказание... С. 86.

⁸⁴ *Ромодановская.* С. 57, 65, 191; ЛП. С. 356, 358.

⁸⁵ *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. Вып. 1. С. 241; *Клюева В.П.* Летописи Сибири // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 2. С. 131.

⁸⁶ *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 95, 121; Очерки русской литературы Сибири: В 2-х т. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 48–49; *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 31. В оценке А.М. Панченко, Н запечатлело казачьи предания (История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 326).

⁸⁷ *Мирзоев В.Г.* Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 86, 109, 133; *Он же.* Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 17, 24; *Сергеев В.И.* У истоков сибирского летописания // Вопросы истории. 1970. № 12. С. 52, 53. Е.К. Ромодановская однажды назвала Н официальным документом (*Ромодановская.* С. 103).

- На взгляд В.П. Адриановой-Перетц, Н было «изложено простым, ясным языком документа, не лишенным образности живой речи» (История русской литературы. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 297).
- ⁸⁸ Ромодановская. С. 68, 226, 228; ЛП. С.363. Ранее она указывала на возникновение Н при Киприане (Ромодановская. С. 24, 25).
- ⁸⁹ Шашков А.Т. Погодинский летописец... С. 140, 146, 147.
- ⁹⁰ Солодкин Я.Г. Погодинский летописец и его автор. К спорам о зарождении сибирского летописания // ЗС. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 16–21; Он же. О некоторых источниковедческих аспектах изучения истории Сибири на начальном этапе русской колонизации (к дискуссии об истоках сибирского летописания) // Региональный компонент в содержании высшего профессионального образования: Проблемы и перспективы. СПб., 2002. С. 88–93.
- ⁹¹ Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия... С. 88. Утверждение, что «такие записки казаки писали и в Чудовом монастыре в 1586 г.» (Там же), следует считать домыслом.
- ⁹² ЛП. С. 369.
- ⁹³ Дворецкая Н.А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 332; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 225. Факт составления «списков» казаками отмечен Н.А. Миленко (История казачества... Т. 1. С. 235).
- Утверждение, что о Н говорится в С (Бахрушин. С. 39–40), неверно.
- ⁹⁴ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 121; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 48.
- По Р.Г. Скрынникову, за «списками» Киприан обратился к ермаковцам, еще служившим в «старой сотне» Тобольска. Но в сибирской столице такого подразделения (о котором упоминал П.Н. Бушинский) не было. См.: Никитин Н.И. Служилые люди... С. 211. Примеч. 97.
- ⁹⁵ Ромодановская. С. 68, 181, 226–227, 234, 243; Резун Д.Я. Родословная... С. 16–17. В сущности, такого же мнения держится А.Т. Шашков, считающий, что воспоминания Черкаса Александрова составили повествовательную часть Н, т.е. протографа ЛП.
- ⁹⁶ Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 103.
- ⁹⁷ Сперанский М.Н. Повесть о городах Таре и Тюмени // Труды Комиссии по древнерусской литературе АН. Л., 1932. Т. 1. С. 25; Устюгов Н.В. Научное наследие. С. 105.
- ⁹⁸ Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири... С. 116, 123.
- ⁹⁹ Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 86–88, 94, 99; Он же. Сибирская экспедиция Ермака. С. 22, 24–27, 30, 33, 34, 42, 54, 155, 216, 219. В этой связи трудно согласиться с выводом о том, что в Н имелись сведения о генеалогии татарских ханов, сибирских племенах, их религии, заимствованные из «татарских историй» (Бахрушин. С. 29; Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение... С. 112, 119, 157; Ромодановская. С. 228).
- ¹⁰⁰ Бахрушин. С. 30. А.Н. Копылов думал, что С мог быть составлен по Н со слов ермаковцев (Копылов А.Н. Культура... С. 20). Е.К. Ромодановская однажды утверждала, что С возник «на основе рассказов участников похода» Ерма-

ка (ТАД. С. 240), забывая, в отличие от своих более ранних работ (*Ромодановская*. С. 25, 242), про Н.

¹⁰¹ *Ромодановская*. С. 361; ЛП. С. 369.

Взгляд, будто находка Е.К. Ромодановской первоначального списка С помогла решить многие старые споры о зарождении сибирского летописания (*Покровский Н.Н., Титова Л.В.* Предисловие // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 4), страдает несомненным преувеличением. Высказанное самой исследовательницей при открытии памятника убеждение в том, что обнаружение ранней редакции С «позволяет пересмотреть схемы» развития летописной традиции в Сибири (*Ромодановская Е.К.* Синодик ермаковым казакам (предварительное сообщение) // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1970. № 11. Вып. 3. С. 20), как можно теперь констатировать, не оправдалось.

¹⁰² См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 78.

¹⁰³ *Ромодановская*. С. 65, 66. Исследовательница находит, что И. Черспанов, являвшийся церковным старостой тобольской Софии, в своей летописи пользовался С непосредственно и вместе с тем повторяя данные ЕЛ (Там же. С. 58, 61, 361).

¹⁰⁴ *Ромодановская*. С. 58. Примеч. 15; С. 66–67, 361. Ср.: С. 90; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 50, 56.

¹⁰⁵ *Ромодановская*. С. 53, 64, 65. Примеч. 26. Ср.: С. 361.

¹⁰⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 160; Т. 2. С. 80.

¹⁰⁷ Описание Сибирского Царства / Сочинено Г.Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 104, 112, 140, 145; *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. С. 225, 230, 250, 253. Ссылаясь на синодик тобольского Софийского собора, об этом писал и Н.М. Карамзин, но явно следуя сообщениям Г.Ф. Миллера. См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 685, 714, 720. Ср.: Примеч. 688.

¹⁰⁸ ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 568. В рассказе Ремезова о сражении близ Кашлыкка и гибели Ивана Кольца «с товарищи» этих указаний нет (Там же. С. 558, 561).

По наблюдению Р.Г. Скрынникова, Ремезов дважды изменил датировку в С похода ермаковцев на Обь (*Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 70).

¹⁰⁹ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 71, 72, 380, 381.

¹¹⁰ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 559, 561, 562. Согласно КЛ, скопированной Ремезовым, когда 6 августа 7092 (1584) г. Ермак отправился на Вагай, с ним было 300 ратников (Там же. С. 581).

В других сибирских летописях гибель казаков на Абалаке отнесена к 5 декабря, а Ермака — к 5 августа (*Сибирские летописи*. СПб., 1907. С. 26, 37, 82, 100; ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 63, 72, 84, 87, 90, 93, 96, 111, 114, 117, 123, 125, 128, 132, 135, 138, 183, 185, 244, 308, 311, 361, 364). Исключение составляют некоторые редакции СЛ, где эти события датируются 10 декабря и временем после 15 августа соответственно (*Сибирские летописи*. С. 72, 102).

¹¹¹ *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы... С. 19.

¹¹² *Алексеев В.Н.* Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в. (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73.

- Как пишет Е.И. Дергачева-Скоп, Ремезов пользовался С в варианте Нестария, ибо указывает на гибель Ермака 6 августа (*Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы...* С. 29). Но эту дату мы находим в той редакции С, которая предшествовала сохраненной ЕЛ.
- ¹¹³ А.П. Пронштейн утверждал, что две редакции С впервые выделил Р.Г. Скрынников (*Пронштейн А.П. Рец.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982 // История СССР. 1984. № 1. С. 195*). В действительности это сделано Е.К. Ромодановской, что отмечал и Р.Г. Скрынников.
- ¹¹⁴ См., напр.: *История Сибири: В 5 т. Л., 1968. Т. 2. С. 166; Ромодановская. С. 90, 226, 244; История казачества... Т. 1. С. 235; Шапков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 7. С. 35 (Гуманитарные науки. Вып. 1); ЛП. С. 355.*
- ¹¹⁵ По определению Е.К. Ромодановской, в списке С, введенном ею в научный оборот, текст является не вполне «отработанным» (*Ромодановская. С. 57, 223*).
- ¹¹⁶ См., напр.: *Бахрушин. С. 19–20; Ромодановская. С. 330, 360; ТАД. С. 237. Ср.: ЛП. С. 8. И.И. Тъжнов склонялся к мысли, что в С были включены записи Киприана о походе Ермака (Тъжнов И. Новейшие труды по истории покорения Сибири // Сибирский сборник. Иркутск, 1898. С. 61, 66, 71, 73). Утверждение Л.Е. Морозовой, будто С был создан «общими усилиями» Киприана и С.И. Шаховского (*Морозова Л.Е., Демкин А.В. История России в лицах: Государственные деятели XVII в. М., 2001. С. 54*), осталось неаргументированным. Л.Е. Морозова пишет о том, что первый сибирский архиепископ привез С в Москву, ссылаясь на статью В.Г. Вовиной (*Морозова Л.Е. Смута... С. 365*). Но последняя такого мнения не высказывала.*
- ¹¹⁷ *Копылов А.Н. Культура... С. 20.*
- ¹¹⁸ *Бахрушин. С. 20. См. также: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 485. Л.В. Шубарина даже объявляет целью составления С канонизацию Ермака (Шубарина Л.В. Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа: Автореф. дис. канд. ист. наук. Челябинск, 1998. С. 14).*
- ¹¹⁹ *Миненко Н.А. Предания о чуде и народная концепция присоединения Сибири (К изучению этнокультурных контактов русских с сибирскими татарами) // Этнические культуры Сибири: Проблемы эволюции и контактов. Новосибирск, 1986. С. 47; История казачества... Т. 1. С. 265.*
- ¹²⁰ *Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы... С. 122; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 49.*
- ¹²¹ *Бахрушин. С. 20.*
- ¹²² *Лихачев Д.С. Русские летописи... С. 394; История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. С. 89; Андреев А.И. Очерки... Вып. 1. С. 241; Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи. С. 99, и др.*
- ¹²³ Это определение принадлежит В.И. Корецкому. См.: *Корецкий В.И. История... С. 257.*
- ¹²⁴ *Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1291–1292.*
- ¹²⁵ *Ромодановская Е.К. Синодик... С. 17. Примеч. 5; Ромодановская. С. 56. Ср.: С. 90, 360; Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. С. 49.*
- ¹²⁶ См.: *Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 386–467.*

И.А. Попова

География распространения книг в Сибири XVII века

В историко-краеведческих исследованиях последнего времени обращается внимание на появление книг в Сибири.

Десятки лет бытовало глубокое убеждение в том, что участие провинции в книжной деятельности было весьма незначительным. Однако обращение к сибирским материалам, даже рубежа XVI–XVII столетий, заставляет по меньшей мере ограничить такое представление. Выясняется, что первые сибирские города регулярно снабжались и печатными, и рукописными книгами.

Литература определенного характера даже издавалась целенаправленно для восточной окраины страны. В основном это были книги богослужебного содержания, потребность в которых испытывали церкви новооснованных сибирских городов. Еще в послесловии к Триоди цветной 1591 г. говорилось, что она напечатана для «новопросвещенных земель», включая Сибирь¹.

Основное участие в обеспечении сибирских храмов церковной утварью, вместе с которой отправлялись и книги, принимало московское правительство. Богослужебная литература, ввозимая в Сибирь, была представлена достаточно разнообразно: Евангелия, Апостолы, Шестодневы, Триоди постные и цветные, Синодики, Псалтыри, Октаи, Служебники, Часовники, Минеи. Состав историко-географической литературы в Сибири был очень пестр. Среди географических сочинений преобладали космографии и хождения (Трифона Коробейникова, игумена Даниила, Василия Гагары). В группе исторических сочинений обращает на себя внимание большое число хронографов. Но главное место среди читаемых сибиряками исторических сочинений занимали произведения о прошлом Сибири. Эта литература представлена прежде всего летописями, которые появлялись большей частью локально и распространялись в Сибири посредством переписки.

Большое количество книг поступало в Тобольск как центр Сибири XVII века. Первый архиепископ Сибирский и Тобольский Киприан в 1620-е годы подарил Тобольскому архиерейскому дому «Просветитель Иосифа Волоцкого», а в 1634–1635 гг., будучи уже митрополитом Новгородским, прислал в тобольский Софийский собор рукописный сборник слов Василия Великого и

Острожский сборник (Острог, 1588) и Книжицу Острожскую (Острог, 1598). Все эти книги принадлежали Киприану еще в его бытность архимандритом новгородского Хутынского монастыря².

16 февраля 1685 г. в Сибирском приказе было решено выдать стряпчему Тобольского архиерейского дома Григорию Яковлеву подорожную для провоза из Москвы в Тобольск железа, пожалованного для строительства тобольской Софии, а также купленных в Москве по указу митрополита Павла различных «церковных треб», в том числе 105 книг. Последние описаны в документе так: «Книг печатных: двадцать Службников, двадцать Требников, пять Треодей постных, двадцать Треодей цветных, двадцать Евангелиев напестольных, двадцать Псалтырей со воследованием». Через год, 12 февраля, архиерейскому сыну боярскому М. Витязеву была выдана подорожная на товары, купленные для тобольской Софии, среди которых — одно Евангелие напестольное.

В октябре 1687 г. архиерейский сын боярский В. Карташев в очередной партии товаров, купленных в Москве для Тобольской Софии, привез еще одно Евангелие напестольное. 6 февраля 1688 г. подобная память была выдана архиерейскому сыну боярскому М. Витязеву на провоз купленных незадолго до этого в Москве товаров для тобольского Софийского собора, среди которых были: «два Евангелия напестольных в окладе, две Псалтыри, два Октая, два Требника, два Устава».

Здесь же упомянуты «краски на писмо святых образов». Судя по терминологии других подобных документов, «два Октая» означают два полных комплекта Октоиха, из двух частей каждый, т. е. четыре переплета³.

24 января 1689 г. Сибирский приказ послал в Ямской приказ память об отправке в Тобольск по челобитью архимандрита тобольского Знаменского монастыря Моисея монастырского стряпчего с «церковными и монастырскими требами, что куплены на Москве», в том числе «книг печатных: две Треоди, Псалтырь со воследованием, два Требника».

24 апреля 1691 г. была выдана подорожная архиерейскому подьяку Г. Яковлеву на провоз из Москвы до Тобольска колокола в 500 пудов и книг, закупленных им в Москве по приказу митрополита Павла: «два Евангелия напестольных, пять Псалтырей со воследованием, три книги Требники, два Апостола, три Псалтыри учебные».

Наиболее крупные партии книг были доставлены из Москвы в Тобольск в 1695 и 1696 гг. уже по приказанию нового сибирского архиерея — митрополита Игнатия Римского-Корсакова. Скорее всего, перерыв в книжных закупках связан со сменой главы тобольского Софийского дома.

28 февраля 1695 г. его представители иеродьякон Александр, монах Домиан и дети боярские Д. Постников, И. Толстоухов, М. Осипов, С. Раскин получили подорожную на провоз из Москвы в Тобольск 418 книг: «по указу до великого господина, святейшего кир Адриана, архиепископа Московского и всеа России и всех северных стран патриархи дано в Сибирь в Тоболеск в Софейский дом с Печатного двора книг, да по указу ж де они Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского купили они в прибавок к тем книгам книг же...: 40 Евангелиев напрестольных, 20 книг Апостолов, 40 Псалтырей со воследованием, 4 года Миней по 12 книг на год, 10 книг Миней общих с праздники, 2 книг Шестодневов, 10 годов Прологов, 100 Служебников, 100 Псалтырей учебных».

Через год, 2 февраля 1696 г., тот же монах Домиан, дети боярские Т. Кремлев и пятеро других получили подорожную на купленные по приказу и росписи митрополита Игнатия «на Москве и в русских городах в Софейский дом» 407 книг: «Евангелиев в полдесть 15 книг, Апостолов в десть 5 книг, Потребников в полдесть то ж число, Потребников в четь 10 книг, Псалтырей с воследованием 10 книг, Псалтырей учебных то ж число, Часословов 50 книг, Канонников 30 книг, Миней общих в десть 10 книг, год Миней месячных, Шестодневов 10 книг, Ермологиев 10 книг, Букварей 200 тетрадей».

Одновременно провозилось 100 бланков ставленных грамот поповских и дьяконовских, 200 застежек книжных, 15 стоп бумаги. 24 марта 1696 г. вся эта партия уже переправлялась от Тюмени до Тобольска.

Наконец, еще через год в Сибирь была отправлена еще одна партия книг, сравнительно небольшая. В подорожной от 2 февраля 1697 г., выданной тобольским софийским детям боярским В. Карташеву и Г. Епифанову, среди других товаров, купленных ими «по росписи преосвященного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского», упоминается 13 книг: «8 книг Потребников печатных да... 5 Миней общих в десть». Товары были для монастыря Сибирским приказом куплены в Москве «книжного ряду у торгового человека у Петра Максимова». При этом была почти полностью выполнена предоставленная монастырем письменная заявка («роспись») на необходимые товары; были, в частности, куплены все заказанные книги по следующим ценам: «Треодь постная — 3 р. с полгиною, Треодь цветная — 3 р., Псалтырь следованная — 3 р. с четвертью, Миней общая — р. 16 слт. 4 д., Пролог годовой — 6 р. 18 алт. 2 д., Апостол — 2 р., Шестоднев — 45 алт., Чесосолов — 10 алт., Требник малый — 15 алт., Служебник — 26 алт. 4 д.».

Иногда сведения о принадлежности книг встречаются также в челобитных, по ним можно определить, куда была отправлена

книга и ее дальнейшее местонахождение. «Державный царь, государь милостивейший! В прошлом 1700 г. марта в 14 день, взял у меня Сибирской митрополит Игнатий Корсаков две книги письменные «Хрисмологион» да «Историю скифскую»⁵.

От 1651 г. имеются и другие сведения. Архиепископ Сибирский Симеон обратился в Москву с просьбой выслать ему необходимые для богослужения книги. Только часть просимых книг нашлась на Печатном дворе. Остальные пришлось покупать в Овощном ряду. Характерно, что на Печатном дворе книги оказались непереплетенными (т. е. не подготовленные для продажи), а в Овощном ряду все книги продавались в переплете. Всего было куплено 10 книг на 8 р. 26 алтын. В том же году для церквей Сибирской епархии было куплено в Овощном ряду еще две книги⁶.

Грамоты тобольским владыкам о посылке в Софийский собор церковной утвари в 1626/27, 1650/57, 1679/80 гг. содержат сведения о поступлении также и «церковных книг, частью присланных с Печатного двора, а частью купленных в «овощном ряду» московского гостинного двора»⁷.

Почти все сибирские монастыри XVII века имели представителей среди «челобитных дел». Из «челобитий», поданных архимандритами монастырей, наиболее примечательна просьба 1627/28 гг. о разных «монастырских нуждах» об увеличении причта, присылке церковных книг и пр... архимандрита Тарасия с братией тобольского Знаменского монастыря⁸.

Можно отметить, что церквям, из которых были присланы челобитные о нужде в богослужебной литературе, московское правительство оказывало поддержку, и требуемые книги по мере возможности высылались. Целенаправленное распространение книг по городам, в том числе и в Сибири, мы можем заметить по приходно-расходной книге, содержащей сведения за май 1622 — декабрь 1625 гг.: о «раздаче архиереям экземпляров малотиражного требника соборного святительного». Здесь сообщается о передаче 1 требника святительского царю Михаилу Федоровичу, 15 — патриарху Филарету, 1 — в Посольский приказ, 12 — архиереям, в т.ч. архиепископу Сибирскому и Тобольскому Макарию⁹.

Многие книги выдавались из домового казны московских патриархов или же проданы различным монастырям, церквям, отдельным иерархам православной церкви, вплоть до митрополита; эта группа книг разошлась по всему Московскому Государству: некоторые из них осели в Москве, но больше ушло по разным городам и уездам от Колы до Астрахани, от Енисейска до Торопца¹⁰. Известно также, что в 1623 г. в Тобольске был переписан «Алфавит» («Азбуковник»), содержащий наряду с переводом и толкованием греческих слов античные мифы о Деметре,

Семеле, рождении Диониса (другой экземпляр «Азбуковника» принадлежал тобольскому архиепископу Герасиму Кремлеву)¹¹.

Несомненно, что старообрядцы — как ссыльные, так и вольные переселенцы — привозили в Сибирь собственные книги. Краткие упоминания об этом мы, кстати, находим в Житии протопопа Аввакума. В первой челобитной царю Алексею Михайловичу Аввакум также говорит о книгах, вымененных на насильно отобранный хлеб. В другом месте Жития Аввакум указывает: «Царевна Ирина Михайловна ризы мне с Москвы и всю службу в Тобольск прислала» — сюда, по всей вероятности, входили и необходимые для протопопа церковно-служебные книги.

Во второй половине XVII в. в сибирской ссылке находился Юрий Крижанич, один из виднейших публицистов своего времени. В Тобольске он написал целый ряд значительных произведений: «Разговоры о владельчеству» («Политика»), сочинения по грамматике, обличительные сочинения против раскола.

Он там же делал многочисленные выписки из летописного сборника 1660—1661 гг., готовя сочинение по русской истории. Для нас особенно интересен тот факт, что свой летописный источник Ю. Крижанич привез в Тобольск из Москвы, а работу над ним закончил 8 января 1662 г. Это яркое свидетельство не только того, что книги привозились в Сибирь ссыльными, но и того, как скоро сибиряки узнавали через них новости литературной жизни столицы¹².

Распространение книг в Сибири не ограничивалось только центром книжности — тобольским Софийским домом. Так, верхотурские храмы нуждались в пополнении книжного фонда. Поскольку Верхотурье с момента основания в начале 1598 г. являлось «воротами в Сибирь», через него шли все пути в новооснованные города и остроги, то вместе со служилыми людьми присылалась именно через этот город и основная масса богослужебной литературы. Так, 21 марта 1598 года в Верхотурье были направлены богослужебные книги для последующей доставки в Тюмень и Тобольск. Через полтора года в Верхотурье вновь были посланы книги богослужебного назначения¹³. В «верхотурской смете» имеются сведения об остатках нераспроданных книг; там значатся 300 азбук ценою по 5 денег. У подьячего Василия Третьякова были отобраны в продажу «за недостающие государевы деньги» «тетради письменные в десть и «Временник греческих царей и русских и иных» цена полтретья рубля». В таможенных списках часто встречаются и привозимые книги, азбуки, «книга граматик» и др.¹⁴. Уже первые переселенцы писали в Москву о необходимости присылки книг в сибирские церкви. В царской грамоте «на Верхотурье» от 2 июня 1601 года указывается, что в церквях Тро-

ицкой и Федора Стратилата нет трефоля, миней месячных, толкового Евангелия, Пролога, и предписывается послать туда минею из Перми¹⁵.

Еще одна грамота того года сообщает о посылке в Верхотурье и в Пелым «трефоля, миней месячные, да евангелия толкового, да пролога», миней общей печатной¹⁶.

«На Верхотурье» же была прислана грамота и 18 марта 1604 года, сохранившая известия об отправке книг из Москвы: «евангелие с евангелисты, апостол, триодь цветная, псалтырь, часовник, служебник, печатные ахтай на осмь гласов, минея общая письменная, стихирь»¹⁷. В грамоте Алексея Михайловича верхотурскому воеводе Р. Всеволожскому от 6 марта 1651 г. говорилось, что послано из Москвы с игуменей в числе прочего «церковного строения» также 6 книг: «Апостол, Минея общая, Шестоднев, Псалтырь учебная, Служебник, Часовник, все книги печатъ московская»¹⁸.

Троицкая церковь Верхотурского уезда пополнялась и личными вкладами населения. Так, Максим Яковлевич Лихачев в 1615 г. «приложил» в нее Псалтырь следованную, красноярский сын боярский Михаил Ульянов Дулков отдал в церковь Ильи пророка печатный Апостол (М., 1655); рукописные «Оглашения» Кирилла Иерусалимского принадлежали старцу-крылошанину Антонию. «Сборник» — тобольскому дячку Якиму Савину (1648 г.). В 1603 г. ильинский церковный староста Семен Нестеров из Верхотурского уезда «променил на белую слуду к церкви» книгу «Измарагд»¹⁹.

Книжная культура в Енисейске имеет богатую историю. Поступление литературы в Енисейский острог зафиксировано в грамотах и отписках. Сохранились сведения о книгах, продававшихся в Енисейске в 1649 и 1687 гг. Выясняется, что в 1649 г. продавались книги 38 названий, а в 1687 г. — вдвое меньше — 19 названий. Все это была богослужебная и богословская литература. Исключение составляют только азбуки печатные и грамматики. В 1648/49 г. видим «Азбуку» и «Граматики», в 1686/87 г. — одни «Азбуки»²⁰. Характерно, что книги в росписи цен на разные товары, составленной местными торговыми людьми, указаны в одной группе с предметами церковного обихода: «оклады образные серебрянные и золоченые, и серебро дельное в мелочах, и книги печатные, и вино церковное»²¹. Например, «Азбуки печатные» «в переплете» стоили 2 гривны, «в тетратех» — 1 гривну, «книга Граматик» стоила 1 1/2 рубля и др.²² Таким образом, в Енисейске происходило то же, что и в Москве: отдельных книжных лавок не существовало, а книги продавались вместе с церковными предметами²³.

В приходорасходной книге 1687—1688 года, как и во всех других приходорасходных книгах, время от времени упоминаются причины той или иной книжной выдачи. В Рождественский монастырь города Енисейска книги были выданы «безденежно» для скудости монастыря²⁴.

Во второй половине XVII века присылка в Енисейск новоисправленных книг вызвала здесь движение настолько серьезное, что с ним не в состоянии были сладить ни игумен, ни протопоп, ни все священники вместе, и оно встревожило митрополита, о нем следовало известить самого государя. Проживавший затем в Енисейске монах Иосиф Истомин долго поддерживал енисейское раскольническое сопротивление и потом²⁵.

В результате исследования «товарных ценových росписей» выясняется, что почти все книги енисейского рынка были богослужебного характера и отдельной торговли книгами в Енисейске не существовало, а книгами торговало то же лицо, которое имело лавку с церковным серебром.

В апреле 1686 г. была выдана подорожная для провоза купленной в Москве на государево жалованье исецкому Спасскому монастырю церковной утвари и четырех книг; названий которых в документе не сохранилось.

Библиотека кодского Троицкого монастыря регулярно пополнялась присылаемыми книгами. Так, например, 31 ноября 1687 г. по челобитью игумена Макария ему была выдана память в Ямской приказ о провозе «государева жалованья», в том числе одного Евангелия и пяти других неназванных книг²⁶. Все необходимое для церковной службы (образа, колокола, книги) посылалось в Коду в церковь во имя Живоначальные Троицы из Москвы²⁷.

В Иркутске также имелся рынок, на котором распространялись книги. Так, Минея служебная за декабрь, напечатанная в Москве в 1645 г., сохранила сделанную внизу по листам скорописью XVII в. запись: «Лета 7159-го (1651. — И. П.) февраля в 1 день купили сию книгу ко всемирному чеснаго и животворящего креста господня, адано на сей книге шестьдесят алтын мирских зборных денег». Внизу по листам 18—42 следует другая запись, тоже скорописью XVII в.: «Сия книга куплена в Ыркутском городе на базаре в тыркосном ряду. А купил пашеной крестьянин Павел Петров сын Лылов. Дана денег сорок алтын и приложена в часовню Богородице Владимирской в часовню»²⁸.

В 1690 г. Сибирский приказ закупил в книжном ряду в Москве 11 богослужебных книг для отсылки в мангазейский Троицкий монастырь. Книги продал торговый человек Федор Турчанин, который одновременно торговал церковными сосудами, ризами и другими подобными товарами²⁹.

В 1680-х годах из Центральной России были отправлены на пашни около Уртамского (на Оби) острога дворцовые крестьяне, для которых царевна Софья Алексеевна построила там церковь во имя Вознесения Господня и от себя наградила этот далекий от Москвы храм утварью, книгами и колоколами³⁰.

Дело о «церковном строении и обиходах» 1625/26—1626/27 гг., в которое входят отписки томских воевод, свидетельствуют о посылке церковных книг и богослужебных принадлежностей — сосу-дов, риз и т. п. в новопостроенную церковь. Старец томского Алексеевского монастыря Гурий дал Синодик к Томской Никольской церкви³¹.

Свидетельства о том, что литература богослужебного характера присылалась в Тару, мы находим в деле 1631/32 г. о посылке «церковного строенья» в новостроящуюся Пятницкую церковь³².

Среди дел об основании Якутского острога (1637/38 — 1640/41 гг.) особый интерес представляют: доклады о посылке церковных книг «в два острога, к двум церквам», об отправке духовных людей, церковных книг, «церковного строенья»³³.

Сохранилась наказная память в г. Туринск о посылке денег на жалованье служилым людям, «церковного строенья» (книг, образов, колоколов)... для рассылки по сибирским городам³⁴. О поступлении в Туринский острог книг свидетельствует фрагмент росписи церковного строения, посланного в октябре 1600 г. в Туринск на строительство Борисоглебской церкви: «Евангелие письменное, тетр, облачено выбойкою, евангелисты выбиты медяны. Псалтырь. Апостол. Служебник. Часовник. Миняя общая. Две книги октай на 8 гласов. Треодь постная, Треодь цветная печатные. Трефолой письменной». В церкви отправлены были две рукописные книги — Евангелие и Трефологион, остальные были печатными. Но если выход шести книг к октябрю 1600 г. бесспорно доказан (Апостол — 1564, 1597 гг., Миняя — 1600 г., Псалтырь — 1568 г., Триодь — 1589, 1591 гг., Часовник — 1598 г., Октоих (в двух частях) — 1594 г.), то издание Служебника отмечено существующей библиографией лишь в 1602 г³⁵. В марте 1605 г. основатель верхотурского Николаевского монастыря черный поп Иона повез из Москвы в Сибирь 4 экземпляра Триоди цветной, один из которых предназначался для церкви в Туринском остроге, один должны были доставить в Тюмень, а еще два — в Тобольск³⁶.

О поступлении книг в Нарымский острог мы узнаем из памяти новому местному голове о постройке «Божего милосердия — храма во имя Покрова Пречистые Богородицы, да предел Василия Кесарийского». Попа собрались прислать из Вологды, а «церковное строенье» (ризы, книги, и проч.) — из государственной казны³⁷.

В кондинский Троицкий монастырь в 1678 году из Москвы был прислан Шестоднев московского издания (1663 г.), хранящийся в настоящее время в Ханты-Мансийском краеведческом музее, там же хранятся две книги (Евангелие учительное (М., 1686 г.) и Троица цветная (М., 1692 г.), поступившие в 1698 году в книжное собрание монастыря «из домовые казны кир святейшего Адриана, архиепископа Московского и всея России и северных стран патриарха»³⁸. Царь Федор Алексеевич пожертвовал в кондинский Троицкий монастырь «Обед душевный», «Вечерю душевную» (сборники проповедей Симеона Полоцкого) и «Григория Синаита» (сборник слов Григория Синаита, духовного писателя XIV в., автора аскетических сочинений)³⁹.

В самом конце XVI в. в Кодском княжестве, на берегу Большой Оби, появился первый православный храм Живоначальные Троицы с приделом во имя св. Николая Мирликийского. Все необходимое для службы (образа, колокола, книги и т. д.) было привезено из Москвы.

Дмитрий Алачев принес тобольскому архиепископу Герасиму печатные книги: комплект из 12 служебных Миней месячных и два Октоиха. «А Тредии... постную и цветную продал он, князь Дмитрий, едучи из вотчины своей, из Коды, на дороге Самаровского яму ямщикам». По надписям на сосудах архиепископ определил, что они были подарены 1 сентября 1631 г. князем Михаилом Алачевым Троицкой церкви. «А книги... данье к Живоначальным Троицам, иные... отца ево... князя Михаила Алачева, а иное... данье ево, князь Дмитриева, по своих родителей». Положив эти сосуды и книги в Софийскую казну, архиепископ Герасим сообщил о случившемся в Москву, откуда вскоре пришло распоряжение все вернуть назад в Троицкую церковь.

Часть книг, судя по пометам в тексте описи, была взята «на Исеть», т. е. находилась в кондинской Троицкой пустыни (или, как тогда называли ее местные жители, на Кондинской заимке), основанной монастырскими старцами в начале 60-х гг. XVII в. и расположенной на р. Исети (в тогдашнем Тюменском уезде) в 98 верстах к юго-западу от Ялуторовска. В описи отмечено 7 таких книг: «Полууставье дестевое», одна из «общих больших миней с праздники», один из «Апостолов тетр, в десть, печатных», «книга Кирил Иеросалимски печатная», «книга Соборник печатная, с недели Фарисея по неделю всех святых», Служебник «в полдести, старая печать... московской» и «Книга об вере печатной, в десть». Во второй половине 70-х гг. XVII в. в Кондинский монастырь поступили «жалованные вещи» от царей Ивана и Петра Алексеевичей и правительницы Софьи Алексеевны: «животворящий крест серебряной под золотом, кадило серебряное, две книги печат-

ные, 1-я Обет, 2-я Вечеря» (имеются в виду книги Симеона Полоцкого «Обед душевный» и «Вечеря душевная», изданные уже после смерти писателя в Верхней типографии соответственно в 1681 и 1683 гг.⁴⁰

Известно, что поступали книги и в Тюмень. Так, в присланной туда 29 февраля 1600 г. грамоте имеется роспись поступивших туда книг: «Евангелие напрестольное письменное, обложено выбойкою турскою, евангелисты выбиты медяны, Псалтырь, Апостол, Служебник, Триодь постная, Триодь цветная, Октаи на 8 гласов, Часовник с полуношницами, все печатные, Минейя общая письменная...»⁴¹.

Тюменский Алексеевский монастырь был основан в 1651 г. Вскоре здесь построили «церковь во имя ангела блаженные памяти великого государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича». Церковную утварь для нее, в том числе «Евангелие и книги», купили, главным образом, на казенные и частично на «мирские милостные и зборные деньги». В числе прочего имущества сюда из Москвы с игуменьей Проклой были посланы в 1660 г. «Евангелие напрестольное с евангелисты медными... да книг печатных в переплете: Псалтырь со следованием, Шестоднев, Минейя общая, Служебник, Псалтырь учебная, Часовник, Потребник, Апостол, две Треоди, цветная да постная, два Пролога во весь год». В 1668 г. «на церковное строение... Тюменского города Алексеевского монастыря» в Сибирском приказе вновь выделили средства, в результате чего в Алексеевской церкви появились еще две книги — Евангелие и Потребник. В 1672 г. в монастыре была построена вторая церковь — Успения Персвятые Богородицы, которая также остро нуждалась в церковной утвари и книгах.

К концу XVII века, если верить челобитной приехавших в Москву в январе 1691 г. игуменьи Ираиды и казначеи Каптелины, тюменский Алексеевский монастырь переживал далеко не лучшие времена. К их челобитной была приложена также составленная еще в Тюмени «роспись» всего присямого. 16 февраля 1691 г. большая часть «церковного строения» для Тюменского Алексеевского монастыря, за исключением вина, воска, ладана и колоколов, была куплена. В числе прочего «книжного ряду у торгового человека у Петра Максимова» приказные служители приобрели все необходимые книги: «Евангелие напрестольное, в полдесть, в бархате красном, евангелисты медные, золоченые; Треодь постная; Треодь цветная; Псалтырь следованная; Минейя общая; Пролог годовой; Апостол; Ермолог; Шестоднев; Часослов; Требник малой; Служебник»⁴².

Итак, как видно из рассмотренного документального материала XVI—XVII вв., книги присылались в новооснованные си-

бирские церкви Тобольска, Верхотурья, Енисейска, Исети, Коды, Иркутска, Мангазеи, Томска, Тюмени, Тары, Якутска, Туринска и Нарыма. Это убеждает нас в том, что сибирские церкви располагали необходимым кругом богослужебной литературы, доставлявшейся через Верхотурье преимущественно из Москвы и Пермского края. Русская литература в Сибири распространялась двумя путями: официальным путем, через Сибирский приказ, приходила литература церковная, служебная, богословская; вместе с массой переселенцев и ссыльных же шел поток книг, ценимых рядовыми читателями⁴³.

Примечания

- ¹ Новосадский И.В. Возникновение печатной книги в России в XVI в. // Иван Федоров — первопечатник. М.; Л., 1935. С. 46.
- ² Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 29.
- ³ Покровский Н.Н. Новые материалы из истории сибирской культуры конца XVII в. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 240.
- ⁴ Там же. С. 241, 242.
- ⁵ Оглоблин Н.Н. Бытовые черты начала XVIII в. М., 1904. С. 11.
- ⁶ Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 47.
- ⁷ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского Приказа (1592–1768 гг.). М., 1901. Ч. 3. С. 84.
- ⁸ Там же. С. 137.
- ⁹ Володихин Д. Наиболее ранняя часть архива Приказа книгопечатного дела // Русское средневековье: 1998 год. Книжная культура. М., 1998. Вып. 1. С. 110, 111.
- ¹⁰ Володихин Д.М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII века. М., 1993. С. 132.
- ¹¹ Ромодановская Е.К. Сибирь и литература... С. 42.
- ¹² Там же. С. 44, 45, 49.
- ¹³ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л. 1937. Т. 1. С. 380.
- ¹⁴ Одицова М.К. К вопросу о заселении русскими Сибири в XVII веке // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск, 1954. Т. 10. С. 128.
- ¹⁵ Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. М., 1982. Вып. 1. С. 19, 37, 101.
- ¹⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 396.
- ¹⁷ Там же. М.; Л. 1941. Т. 2. С. 156.
- ¹⁸ Шашков А.Т. Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII — начала XVIII вв. // Книжные собрания Российской провинции. Екатеринбург, 1994. С. 79.
- ¹⁹ Ромодановская Е.К. Избранные труды... С. 32.
- ²⁰ Книжный рынок в Енисейске в XVII в. // Библиограф. 1888. № 7–8. С. 282, 284.
- ²¹ Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. С. 53.
- ²² Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг... М., 1901. Ч. 2. С. 73.
- ²³ Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. С. 54.
- ²⁴ Володихин Д.М. Книжность и просвещение в Московском государстве... С. 137.

- ²⁵ *Беликов Д.Н.* Раскол в Сибири и в Томске за XVII век // Изв. Томск. ун-та. Томск, 1905. Кн. 25. С. 77, 78.
- ²⁶ *Покровский Н.Н.* Новые материалы... С. 240.
- ²⁷ *Очерки истории Коды.* Екатеринбург, 1995. С. 117.
- ²⁸ *Павлов-Сильванский В.Б., Рогов А.П.* Рукописи и старопечатные книги, собранные в Бурятской АССР в 1959 г. // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С.219.
- ²⁹ *Луппов С.П.* Книга в России в XVII веке. С. 48.
- ³⁰ *Беликов Д.Н.* Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта // Научные очерки Томского края. Томск, 1898. С. 5.
- ³¹ *Ромодановская Е.К.* Избранные труды... С. 32.
- ³² *Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книги... Ч. 3. С. 84.
- ³³ Там же. С. 267–268.
- ³⁴ Там же. С. 139
- ³⁵ *Морозов В.В.* Известия Г.Ф. Миллера о распространении книги в Сибири XVI–XVII вв. // Письменность и книгопечатание: Материалы научной конференции. К 100-летию создания славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 49.
- ³⁶ *Шашков А.Т.* Материалы... С. 75, 76.
- ³⁷ *Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книги... Ч. 3. С. 141.
- ³⁸ *Шашков А.Т.* Материалы... С. 82.
- ³⁹ *Ромодановская Е.К.* Избранные труды... С. 28.
- ⁴⁰ *Шашков А.Т.* Материалы... С. 82, 83–86.
- ⁴¹ *Новосадский И.В.* Возникновение печатной книги... С. 46.
- ⁴² *Шашков А.Т.* Материалы... С.7981.
- ⁴³ *Ромодановская Е.К.* Избранные труды... С. 53.

И.С. Кирдяшова

Градостроительная эволюция г. Тюмени с основания до начала XX века

Тюмень — первый русский город Сибири — имеет длительную и сложную градостроительную историю.

Еще в XIII веке сибирскими татарами на реке Туре, точнее, в устье ее притока, был выстроен городок Тюмен. На сегодняшний день существует множество вариантов происхождения этого названия. Так, например, в книге «Тюмень в XVII столетии» читаем: «Корень ея ныняшнего названия происходит от татарских слов «тю» — «достояние» и «мянъ» — «я», то есть «мое достояние»¹.

Часто в научной литературе приводится тюркская версия происхождения: алтайский «томон» — «низ», «нижний», башкирское, татарское «тубэн» — «нижний», монгольское «тумэн» — «тма», «множество», «десять тысяч». (Последнее толкование названия — самое популярное — было выдвинуто еще Г.Ф. Миллером в его «Истории Сибири»). Есть версия, что прежде чем стать топонимом, слово «тумэн» — «тьма» означало административную единицу, и лишь потом закрепилось как название конкретного пункта².

Существует и интересная гипотеза, выдвинутая в 1986 году тюменскими краеведами А.В. и Т.И. Фроловыми, согласно которой слово «тумэн» означает «окраина», «провинция». Ведь в XV–XVI веках Тюмень находилась под патронатом Бухарского и Казанского ханств, будучи окраиной и того и другого. В 1920-е годы в Бухаре и в современной Турции принято административное деление территории, при котором тюменями называют районы провинциальных областей.

Многочисленные Тюмени, разбросанные и до сегодняшнего дня по землям СНГ, видимо, являлись когда-то опорными пунктами, местами сбора дани, которую взимали в средневековье татарские захватчики³.

На карте польского географа Антония Вида (1542 г.) город Тюмен значится как Чумен Великий, а на картах немецкого географа Себастьяна Мюнстера (1544 г.) и австрийского посла Сигизмунда Герберштейна (1549 г.) город, стоящий на притоке Оби, называется Тюмен⁴. Но в действительности на картах указано, видимо, название княжества, а сам город еще в конце XIV века был

переименован в Чинги-Тура (скорее всего, в честь Чингизхана) и объявлен столицей золотоордынского улуса Великая Тюмень (отмеченного на картах). В начале XVI века все земли Великой Тюмени вошли в состав Сибирского ханства. Чинги-Тура, потеряв свое административное значение, сохранил торговое: через город шли караванные пути из Бухары и Казани.

Летом 1586 года русские служилые люди возле Чинги-Туры возвели крепость, ставшую первой в зауральских владениях московского государя.

Способ и выбор места при строительстве города полностью соответствовал древним русским приемам возведения оборонных поселений. И если традиционно сельскому расселению соответствовал прибрежно-речной ландшафт (долинный), то для городов-крепостей применялся «мысовой» тип местности, который позволял значительно ускорить строительство оборонительных сооружений в суровых климатических условиях. Поэтому острог стали возводить не на том острове среди оврагов, где непосредственно находился Чинги-Тура, а на самом берегу, там, где Тура и Тюменка образовывали клиновидный мыс.

Для некоторого отдаления от татарского городка были и другие причины: существуя автономно от местных жителей, русские все же находились рядом, и это было удобно для сбора ясака (по той же причине многие сибирские города ставились на расстоянии 1–3 «днищ» от стойбищ; «днище» пути — 20–25 верст)⁵.

Выбор местности соответствовал как нельзя лучше царскому наказу: место было не только «угоже», но и «крепко, и рыбно, и пашенно», а «где стоять городу, то место высоко, вода не подмывает...»⁶. К тому же, город встал вдоль торгового пути, и предусматривалось, чтобы «всякие... торговые люди с товары мимо того острогу не проходили некоторыми дорогами и некоторыми делью».

300 строителей-ратников за один сезон выкопали ров с южной стороны, возвели земляной вал на тесном пятачке мыса и поставили необходимые постройки: съезжую избу (воеводскую канцелярию), воеводский двор, тюрьму, аманаккую избу (для заложников), амбары для «ясашной казны», государевы житницы (амбары для привозного хлеба), земляные погреба для пороха и свинца, особые амбары для амуниции, парусов, снастей. Возможно, были построены жилые дома, так как еще не было стен и башен, в нижних этажах которых позднее обычно жили служилые люди. Была также возведена небольшая церковь Рождества Богородицы. Никаких сведений о ее внешнем виде не сохранилось.

Поспешность строительных работ объяснялась тем, что ими приходилось заниматься ратникам, а не нанятым строителям, причем в условиях покорения местного населения.

Город рубили «всей ратью» по раскладке, назначая «бревен по пять» на человека. Возможно, местных жителей тоже заставляли рубить бревна (по десять-пятнадцать на человека).

К 1595 году были возведены крепостные стены общей длиной 554 метра, состоящие из 160 городней и 8 башен. Проезжими были Егорьевская и Спасская башни.

В связи с тем, что работы велись впопыхах, на строительство шла сырая древесина, уже через несколько лет башни заваливались, требовали ремонта и укрепления стены. Уже в 1596 году воеводе пришлось выдать жителям жалованье на «городовое строение». Это дало возможность не только произвести ремонтные работы, но и пристроить два придела к церкви Рождества Богородицы; к 1600 году был выстроен теплый храм Николая Чудотворца.

Поскольку на первых порах в состав населения входили только служилые люди, то вполне естественно, что вначале Тюмень была одночастной крепостью, без деления ее на кремль и посад. (Кстати, одночастность являлась особенностью многих сибирских крепостей). Сельским хозяйством жители практически не занимались, они получали жалованье продовольствием с «Руси».

Амбары, башни были включены в контур стен острога (выставлены заподлицо либо выступали), чтобы тратить меньше сил на возведение острожных стен и из-за необходимости компактной планировки. Размещение некоторых построек в стенах было обязательным, например, аманатской избы (чтобы при необходимости родственникам показать заложников или через окно договориться насчет ясака).

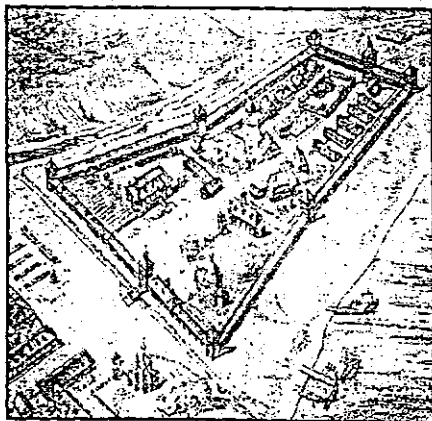
Более свободным было расположение построек внутри крепости. В отличие от центральных русских городов, в центре острога которых обычно находилась церковь, в Тюмени она была смещена к стенам. Довольно необычно располагались остальные постройки крепости. Если во многих городах, как в центральных, так и позже в сибирских (например, в Сургуте, Томске, Ялуторовске), основные планировочные элементы формировали случайности или неясные нам закономерности, то в Тюмени изначально уже прослеживается регулярная планировка (ил. 1).

Подобное явление могло быть следствием особенностей природного ландшафта (возможность водоснабжения играла огромную роль, поэтому застройка равномерно возводилась по берегу Туры на узком вытянутом мысу), к тому же подобная регулярность застройки была необходима в условиях постоянной боевой готовности, для наибольшей мобильности. Учтём и то, что через центр крепости пролегал дорога (Сибирский тракт). Такая линейная планировка замечена и в ряде городов средней части России и описана еще Павлом Алеппским в XVII веке: «Все до-

роги проходят через середину городов, причем путешественник вступает в одни ворота и выезжает в другие, а потайных дорог мимо города вовсе нет»⁷. Главная дорога — Московско-Сибирский тракт, проходивший через Тюмень, — определила направление параллельных ей улиц, а перпендикуляры возникли как кратчайшие пути между берегами Туры и Тюменки.

Не исключено, что имелся план постройки города. Строительством мог руководить столичный Каменный или Посольский приказ⁸. Первичные сведения о городе уже существовали от промышленников, приказом был укомплектован отряд служилых людей, выделены средства, составлена смета. Воеводам по прибытии требовалось описать в отписке «городовые места и город острог на чертеж начертить и всякие крепости выписать где станет город, да и тем отписать ко государю подлинно, чтоб государю о всем было известно»⁹. Первоначальный план, пусть самый схематичный, либо был привезен из Москвы, либо составлен на месте воеводами, которые, как правило, имели навыки профессионального строительства¹⁰.

Образ жизни крепости, заселенной преимущественно служилыми людьми, определил единообразие и простоту бытующих строений. Это рубленые избы в одну или две клетки, иногда поставленные на подклет (для тепла). Применялись типы «изба со связью», дома «глаголем», то есть типы жилищ, развившиеся в русской архитектуре в конце XVI века. Избы строились из кондовой лиственницы или мелкослойной сосны, для строительства использовались

*Ил. 1. Тюменский острог начала XVII в.
(рис. В.И. Кочадамова).*

бревна примерно 20 см в диаметре. Обычно у избы были внешние или внутренние завалинки. Топились избы по-черному. Обязательно пристраивались сени. Все работы выполнялись топором. Соединения бревен применялись «в обло» (с выемкой сверху, чтобы не гнили бревна), как самые теплые. «В лапу» иногда строили прирубы, сени и т.д. Применялся и такой древнейший способ постройки, как зимовье, оно выполняло разнообразные функции: от жилища до складского помеще-

ния. По мнению С.Н. Баландина, вообще «все разнообразие типов оборонных укреплений в поселениях Сибири имело своим исходным прототипом укрепленное срубное зимовье. Из сруба зимовья развиваются крепостные башни, из тыновых оград зимовий — острожные стены различных типов и конструкций»¹¹. Н.П. Крадин также пишет, что практически все укрепления, разросшиеся в города, прошли следующий путь развития:

- а) зимовье (без плана);
- б) острог (с основами планировки);
- в) рубленный город¹².

Но Тюмень, которая изначально планировалась как город и строилась большим отрядом служилых людей, начала свою историю сразу со второго из этих этапов.

Особым комплексом в крепости являлся воеводский двор. О нем не имеется никаких сведений, но традиционно эти «палаты» представляли сложившийся и привычный тип композиции дома феодала центральной части России. Примерно о внешнем виде Тюменского воеводского двора можно судить лишь по сохранившемуся описанию аналогичного дома в Тобольске (и то это описание относится ко второй половине XVII в.). «Дом Тобольских воевод состоял из крестовой столовой и спальной палат, над ними был чердак. В комплекс усадьбы входили мыльня, приворотная изба, скатерная, поварня, питейный погреб с сушилом, запасной погреб и конюшни»¹³.

Возможно, на воеводских «палатах» присутствовал архитектурный декор. Но подобные хоромные строения были скорее исключением. Пластика бревенчатых стен с низкими волоковыми оконцами, двускатные тесовые крыши были единственными выразительными средствами, определяющими архитектурный облик города-крепости.

Наиболее интересными архитектурными сооружениями в этот период, пожалуй, являлись башни. Они также выполняли разнообразные функции — от оборонных до жилых (в некоторых северных городах — и культовых; особенно это было применительно к воротным башням, где на «свесах» — балконах размещались иконы, а покрытия свесов завершались церковными главами с крестами).

Тюменские башни имели четырехгранные шатровые крыши, покрытые тесинами с копьсообразными концами. Проезжие были значительно выше угловых. Лишенные декоративных элементов, башни подчеркивали ритмическое строение деревянной стены.

Облик Тюмени, как и любого древнерусского города, определялся, главным образом, башнями и стенами. Стены определяли не только параметры города и выполняли защитные функции, они

были своеобразным фоном для гражданских, культовых зданий. Сложившись в глубокой древности, архитектура крепостных стен совершенствовалась с изменением методов ведения военных действий, в ней были воплощены лучшие достижения русского строительного искусства. До XVIII века любая конструкция стен имела название «город» как обобщенное понятие¹⁴. Для сибирских крепостей были характерны тыновые конструкции стен (с помостами, подпорами, со штуфами — «иглами», с «крыльшками», с бревенчатыми катками на них и т.д.) и срубные. Причем стены, как правило, не вкапывались в землю из-за мерзлости почвы, а устанавливались с помостами, «полотьями» или ставились на специальные козлы. Высота тыновых стен составляла 1,2–2 сажени. Вполне возможно, что в первое время стены Тюменской крепости-города были тыновыми, но с увеличением площади стала применяться более совершенная срубная конструкция.

Вместе все строения Тюменского острога — стены, башни, церковь, жилища, амбары и так далее — выглядели как единое композиционное целое, поскольку возводились по единому методу пропорционирования сооружений, где за модуль был взят аршин печатной сажени. (В размер этого модуля укладывалось 3 диаметра шестивершкового дерева в отрубе)¹⁵. Подобная модульная размерность сооружений значительно облегчала организацию и процесс строительства зданий. При этом устанавливался единый масштаб и единая соразмерность почти для всех крепостных сооружений.

Вокруг крепости как ядра в течение одного-двух десятилетий образовались все другие, типичные для русских городов части. Посад (жилой острог) постепенно заселяли первые поселенцы — пермяки, сольвычегодцы, устюжане, они принесли с собой навыки кожевенного, мыловаренного производства, рогожного ремесла. Разрастался посад медленно — опасность со стороны кочевых народностей существовала еще в течение всего XVII века.

В 1596 году после царского указа поощрять бухарскую торговлю в Тюмень пошли караваны. Из бухарцев, осевших в Заречной части, на низком левом берегу, возникла Бухарская слобода.

Для отправления важнейшей государственной обязанности — ямской гоньбы — были присланы из России ямские охотники, которые основали за Тюменкой Ямскую слободу (там находились пашни).

Звеном, завершающим сложение основы города, было строительство Преображенского (позже Троицкого) монастыря.

Нельзя не заметить рациональное использование рельефа местности строителями города: на самом высоком, труднодоступном берегу — главная крепость, под ее защитой развивался

посад, противоположный мыс был укреплен стенами монастыря, а дальний строящийся женский монастырь и слободы намечали направление дальнейшего роста города. При этом застройка образовывала своеобразную цепочку, вытянутую вдоль обрыва Туры: монастырь — кремль — посад — монастырь.

Таким образом, в начале XVII века в Тюмени сложилась структура, обычная для большинства средневековых русских городов: «город» (кремль) и посад (острог). Три слободы — Ямская, Татарская и смежная с ней Бухарская — совместно с монастырями прикрывали подступы к Тюмени.

Тюмень XVII века — достаточно населенный город. Его посад насчитывал в 1610 г. 370 дворов¹⁶. Оброк в 1624 г. платили 479 человек. Поскольку данная цифра охватывала только мужское население, можно сделать вывод, что общее население Тюмени составляло 1500—1600 человек (при этом татары и бухарцы в переписи 1624 года не учитывались).

В самом «городе» находились две церкви — Рождества Богородицы и Николая Чудотворца, съезжая изба, две караульные избы у «проезжих» башен, десять торговых житниц, амбары соляной и денежной, с погребом, питьем, восводский двор, подворье архиепископа и еще семь дворов.

Острог ниже «города» тоже был окружен стенами. Одна шла от «города» вверх по Тюменке, а потом от Тюменки до Туры. Острог был «старый, косой», высотой в 1,5 сажени и протяженностью около 500 сажен. Вдоль Туры никаких укреплений не было, а находился крутой яр (осыпь). Стену «острога» опоясывал ров в 1,5 сажени ширины и в 0,5 сажени глубины, ее укрепили надолбами (столбами из толстых бревен, поставленных тесно друг подле друга в 2-3 ряда и соединенных поперечными связями из бревен наверху). Надолбы имели вид извилистых коридоров. На стенах острога было четыре башни, из которых одна, двухъярусная, являлась «проезжей», с воротами. Внутри острога находилась небольшая караульная башня на столбах, забранных досками.

В 1624 г. в остроге было три церкви — Спаса (холодная), святого Михаила Малейна (теплая) с приделом во имя Зосимы и Савватия и церковь Ильи Пророка с приделами во имя Бориса и Глеба, Фрола и Лавра.

В посаде тогда находился гостинный двор с тремя избами — таможенной и двумя гостинными (для приезжающих купцов), а также 24 лавки в самом гостинном дворе и еще 13 лавок, где торговали посадские люди, стрельцы и пашенные крестьяне. Население Тюмени сосредоточилось преимущественно на посаде, там было 66 дворов конных казаков, 38 — пеших, 44 — стрельцов, 4 — отстав-

ных служилых, 66 — посадских, 14 — вдовьих, 46 — пашенных крестьян, 6 — бобыльских, 4 — пришлых крестьян¹⁷. Возможно, что некоторые дворы находились за территорией укрепленного посада.

За Тюменью, вверх по Туре, находились Ямская слобода с 26 дворами, за ней — Преображенский монастырь с теплой шатровой церковью Преображения Господня (с 8 кельями), огороженные стеной, а возле монастыря — дворы подьячего и пономаря. За острогом размещались 7 кузниц, а в ближайших окрестностях — мельницы, «рыбные ловли».

Татары продолжали совершать набеги на богатые тюменские деревни. Осенью 1603 года один из сыновей Кучума собирался громить и сам город. В 1606 году над Тюменью нависла реальная угроза нашествия калмыков (джунгар).

В 1605 году ногайские татары разорили все русские и татарские селения в 20 верстах от города, в 1610 году вновь возникает угроза со стороны ногайцев. Поэтому естественно, что воеводы принимали всевозможные меры для укрепления стен города. Необходимость в этом была велика и потому, что укрепления, которые строились наскоро, из сырого леса, быстро приходили в негодность, подвергались гниению. Часть их находилась на берегах Туры и Тюменки в полуразрушенном виде, так как берега ежегодно подмывались водой и осыпались. Поэтому в 1622 году «город» подвергся капитальному ремонту и практически был поставлен заново¹⁸.

В 1630 году воевода Тюмени Прон Измайлов получил очередную указ о починке ветхих тюменских укреплений. Им были подрублены и вновь покрыты 5 городней и 2 башни. Особенно воеводу беспокоило состояние острога, имеющегося только на Тюменке и с напольной стороны. Берег же Туры на 227 саженьях (483,5 метра) не имел острожной стены, «а напротив того места за Турюю-рекою татарские юрты, а от Туры-реки в посад ходят днем и ночью ночуют в остроге, а ключи, государь, у меня холопа твоего острог запирают емлет только с двух сторон», — писал П. Измайлов¹⁹.

В следующей отписке, посланной в Сибирский приказ, тот же воевода доложил, что построил новую острожную стену «для крепости от татарских юрт и для бережения от калмыцких и татарских изменников и от всех воинских людей»²⁰.

Кроме того, П. Измайловым на двух ввозах от Туры были поставлены проезжие башни. Таким образом, Тюмень впервые получила замкнутую линию оборонительных сооружений.

Постоянное состояние опасности, тревоги всесторонне отражалось на характере заселения и жизни города. Русские заселялись медленно, поближе к городу и острогу в надежде на защиту.

В 1635 году калмыки подошли вплотную к стенам города и хотя «городу ничего дурного не учинили», но разграбили близле-

жащие деревни. По этой причине были в 1635 году присланы из Холмогор в Тюмень 500 стрельцов. Они привезли с собой царский указ, в котором тюменскому воеводе предписывалось: «жил бы еси на Тюмени с великим бережением, по городу и по острогу учинил бы караулы крепкие и проезжие станицы с Тюмени. Тюменских людей служилых, по которых мест пригоже послал по часту, а про Кучумовых внучат и про калмыцких воинских людей, а про наших изменников про татарских и про уфимских татар велел вестей проводывать накрепко, чтоб на слободы и на наши ясачные волости безвестно не пришли и дурна над городом никакого не учинили»²¹.

С приходом стрельцов город разросся, посалская застройка вышла за границы стен старого острога.

В 1640–1642 гг. при воеводе князе Г. Барятинском были проведены большие работы по укреплению и обновлению крепостных стен. Кроме кремля, их получили Ямская, Бухарская, Кожевенная слободы.

Вешние дождевые воды подмывали берега и последние постоянно оползали. Поэтому практически каждый из воевод (а они менялись примерно каждые 3 года) занимался ремонтом укрепленной острога. Так, очередной воевода Ф. Веригин писал в Сибирский приказ: «и стены и городовые башни висят под гору и к Туре реке и к Тюменке речке и тарасы под те же городовые башни и под стены некоторыми, государь, мерами подвести невозможно»²². При этом воевода спрашивал разрешения Сибирского приказа о переносе стен и сокращении тем самым площади города. Разрешение Сибирского приказа было важным, т.к. московское правительство требовало строгого «досмотра» (отчетности) от воевод о состоянии города. «Досмотр» составлялся по «дозорным» и «строельным» книгам, в которых подробно описывалось состояние города и его крепости. Если же возникала необходимость в расширении крепости или не было денег на ремонт, то воевода предоставлял чертеж ремонта или план расширения и «перечневый список», в котором отчитывался, что и в каких размерах построено и какими людьми. Так, в 1663 году пришло распоряжение приступить к очередному исправлению укреплений: «отнести стены и башни от Туры и Тюменки, укрепить берега «тарасами», вычистить ров за острогом». Но воевода Ртищев в отписке в 1684 г. сообщает, что острог приведен в некоторый порядок после очередного пожара, «а ров не выкопан и надолбы не поставлены за мирскою скудостью»²³.

Приказом из Москвы контролировалась застройка фасада крепости, возведение общественных зданий. Например, лавки на торговой площади предписывалось строить строго в ряд, лицом к

городу²⁴. Иногда жители составляли коллективные прошения царю не сносить их дворы; воеводы могли также вносить свои предложения по изменению планировки города.

Так, в 1661 году при воеводе Катырсеве был составлен проект капитальной перестройки всего острога. Проект был, видимо, осуществлен, но в 1668 году острог полностью сгорел. Его построили заново южнее старого. В острог перенесли старую Спасскую башню, ее подрубили, заново покрыли тесом. В городе же построили новую Спасскую башню, четырехъярусную, с колокольной; таким образом, в Тюмени стало две Спасские башни.

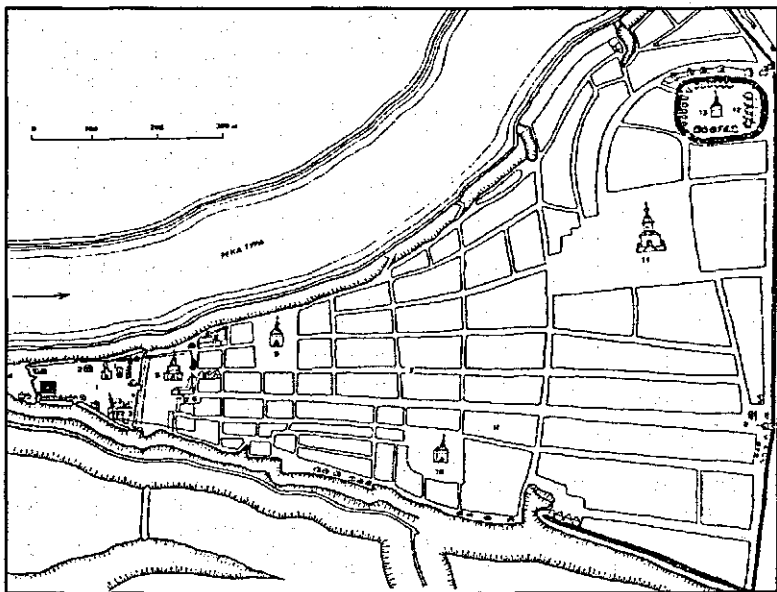
Перечневый список Тюмени 1697 года дает представление о размерах нового рубленого города: «От новой Спасской башни прясло в сторону Тюменки до наугольной башни имело 33,5 сажени (71,4 метра). От нее по Тюменке до средней башни — 39,5 сажени (84,1 метра). От средней башни до угловой — 37 сажени (78,8 метра). Здесь стена поворачивала в сторону Туры, имея наиболее узкую сторону. Прясло от угловой башни до Егорьевской имело 13,5 сажени (28,8 метра), а от этой башни до угловой на Туру — всего 7 сажени (14,9 метра). Длина стен со стороны Туры до средней башни и от нее до угловой составляла 44 и 40 сажени (93,7 и 85,3 метра). Затем стена поворачивала к Спасской башне и шла на 14 сажени (29,8 метра). Дальше к самой башне примыкала построенная в стене в 1684 году приказная изба длиной в 10 сажени (21,3 метра)²⁵.

Данные списка учитывались при составлении городских «чертежей» в Сибирском приказе. «Чертежи» составлялись картографами, они отражали очевидные особенности и характеристики планировки; на полях или в отдельной «росписи» делались пояснения. Как правило, городовые «чертежи» были ориентированы по частям света.

Сохранилось описание Тюмени из плана от 1696 года²⁶: «Главная улица Большая Спасская, идущая от центральной к южной стене Спасских ворот, проходит по центральной оси города, деля его на восточную и западную (к Тюменке) части. Пройдя по главной торговой площади со Спасской церковью, улица продолжалась вдоль торгового центра и его рядов, жилых кварталов и заканчивалась перед Знаменскими воротами».

На рисунке голландского географа, бургомистра Амстердама Николоса Витсена, опубликованном в его книге о Сибири «Восточная Татария» в 1705 году, изображение Тюмени основано на чертежах С.У. Ремезова, но поскольку изображение довольно подробное (изображены отдельные здания, фрагменты планировки), возможно, оно было дополнено рассказами и описаниями очевидцев — купцов либо дипломатов.

Наиболее точный план Тюмени конца XVII века был выполнен в Сибирском приказе, по-видимому, уже с применением линейки (ил. 2). Это план основной части города. На нем воспроизведены лишь наиболее важные объекты города — городовые и острожные укрепления, церкви, общественные постройки. В жилых застройках дан лишь общий контур кварталов. Главная дорога — Московско-Сибирский тракт, — проходившая через город, определила и направление параллельных ей улиц, перпендикулярные возникли как кратчайшие пути между берегами Туры и Тюменки. В юго-восточной части города кварталы расширяются (т.к. расширяется мыс). Улицы, шедшие от крепости на юг, постепенно меняют свое движение от параллельных средней магистрали до направлений береговой линии. Это придавало планировке сходство с радиальной, точнее, с трехлучевой.

Ил. 2. Генеральный план 1699 г.

I — крепость; II — посад; 1 — Рождественская соборная крепость; 2 — приказная изба; 3 — воеводский двор; 4 — мост через Тюменку; 5 — Спасская церковь и площадь; 6 — гостиницы и торговые ряды; 7 — Большая Спасская улица; 8 — Спасские проезжие ворота; 9 — Ильинская церковь и площадь; 10 — Михайло-Архангельская церковь; 11 — Знаменская церковь и площадь; 12 — Алексеевский монастырь; 13 — Богородицкая церковь.

С расширением кварталов расширялись и улицы. К примеру, ширина главной улицы — тракта менялась от 7 до 25 метров²⁷. Там, где этого требовал ландшафт, регулярность пропадала, создавая разность масштабов центральной части города и его окраины. Это сочетание регулярности и стихийности планировки определило характер не только расположения улиц, но и очертания площадей. Лишь одна из площадей, судя по плану, имела прямоугольную форму (причем это была самая старая площадь).

Тюменские площади имели довольно значительные размеры, причем места для них были выбраны так, что обеспечивались условия для их наилучшего восприятия. Образовывались площади исключением одного из кварталов в застройке. (Это помогало преодолеть средневековую тесноту и создавало необходимые «отдушины»). Практически каждая улица Тюмени XVII века приводила к площади.

Улицы города не имели мощения, не освещались. Дома могли быть обращены на проезжую часть лобой стеной или даже углом. Внешний вид домов жилой застройки отличался аскетическим суровым видом, сказывалось влияние осторожного строительства. Суровости добавляло и отсутствие в домах таких элементов, как, например, наличники, подоконные доски (их отсутствие связано в первую очередь с трудностью получения доски). Декоративных деталей тоже практически не было. «Декоративными» были сами архитектурные формы: бревенчатые срубы, двускатные крыши в двойных, тройных избах. Украшения если и были, то очень ограниченные и примитивные: ряд «сухарики» — небольших прямоугольных выступов на доске или простейшая глухая резьба геометрического характера. Даже такой видный элемент, как «конек», был частью практически необходимого охлупня. Чаще всего у «конька» не было определенной формы (просто расширение комля охлупня к фасаду, но иногда могли встречаться и причудливые фантастические формы, или формы, напоминающие отдаленно «конька»).

Богатые палаты и церкви в XVII веке уже украшались обильной резьбой и росписью по дереву. В начале столетия это была плоская прорезь или «плетенка» низкого рельефа. Объемная резьба — влияние стиля барокко — появляется во второй половине XVII—XVIII вв.

К концу XVII столетия Тюмень перестает быть пограничным городом, и это сразу сказывается на развитии уезда. Начинают заселяться хутора, крестьяне разрабатывают земли под пашни. Уже к 1674 году более 90% казенного хлеба всей Сибири давали четыре уезда — Верхотурский, Тюменский, Туринский и Тобольский²⁸.

Видное место в Тюмени начали занимать развивающиеся местные промыслы — кожевенный, мыльный, колокольный, на-

чалось «дощаничное» (судовое) дело. До самого Урала славились тюменские телеги, сани, повозки, колеса, «одры» (тележные кузова). Когда в Тюмень приходили суда с чаем из Перми, одновременно требовалось до 15000 телег²⁹.

В связи с тем, что город стоял на Московско-Сибирском тракте, ямская гоньба стала вновь популярна. Пришедшая в упадок в середине века Ямская слобода опять начала заселяться. Обозы шли круглый год. От Тюмени до Тобольска через каждые 25 верст были поставлены почтовые станции и земские избы. «Заимствуя от предков своих, сольвычегодцев, устюжан, вологодцев, вятчан и новгородцев, дух похвальной деятельности, коренное племя жителей Тюменского округа самое бойкое, расторопное, понятливое, оборотливое и промышленное в целой Сибири. Это сибирские владимирцы и ярославцы», — писал о тюменцах историк и географ XIX века И. Завалишин³⁰.

Таким образом, город, возникший из укрепления и служивший исключительно военным опорным пунктом, в течение XVII века превращается в очаг хозяйственной жизни. Служилые люди продолжают собирать ясак, но уже развивается земледелие, активно перевозятся грузы, жители занимаются различными ремеслами. В составе населения еще велик процент служилых людей, которые получали жалованье из казны, а не жили за счет ремесла, но они могли заниматься и торговлей (что поощрялось), равно как и ремесленники могли поступить на военную службу. Служилые люди несли и административные обязанности. Дети боярские были и полицейскими, и сборщиками податей, и дипломатами.

Размеры города также значительно увеличились: на 1696 год окружность острога выросла до 1396,5 сажени. Лавок вместо 37 (на 1624 год) стало 103, возведено несколько новых церквей, после пожаров было перестроено и вновь возведено 604 дома³¹.

В XVIII веке Тюмень становится довольно крупным сибирским городом (ил. 3). Ее росту и экономическому развитию способствовало расположение вдоль Московско-Иркутского тракта, к тому же город стоял на судоходной реке Туре.

Тюмень обросла посадом, структура и конфигурация которого зависела от направления дороги, проходящей через город, а также от удобства выхода к реке и к пашням.

Сохранилось подробное описание размеров города, сделанное местной администрацией в 1741 году. Из него выясняется, что старый городской острог имел периметр 269 сажен (523 метра). От него до внешней острожной стены было 550 сажен. Стена, перегораживающая мыс между Тюменкой и Турой, имела размеры от наугольной башни до Спасской — 106, от Спасской до Знаменской — 166, от

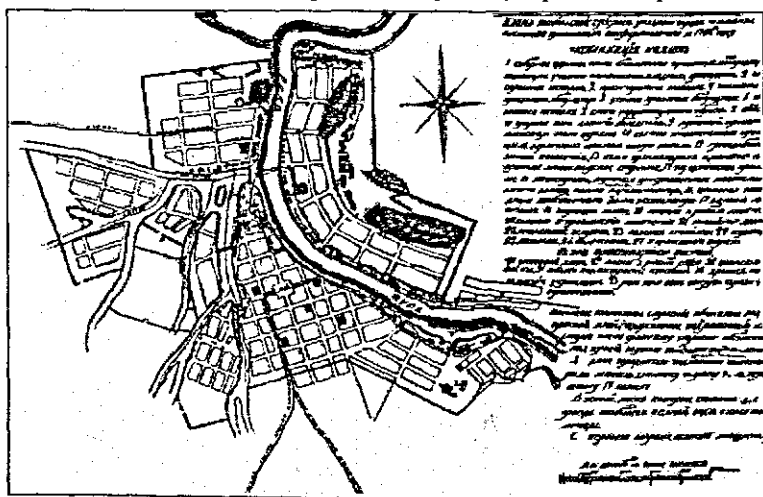
Знаменской до наугольной по Туре башни — 223 сажени. От этой башни по Туре до Малого города было 616 сажен. Всего кругом Малого города и посада было 1907 сажен (4062 метра)³².

В Малом городе по-прежнему стояли только несколько правительственных зданий, амбары, а юго-восточный угол занимала каменная Благовещенская церковь.

На посаде с 1724 года существовала ратуша, таможни и 9 кабаков, находились гостинный двор, 6 приходских церквей и другие постройки. В большом остроге стояло 593 двора, за Тюменкой в Ямской слободе — 247 и в слободе за Турой — 142. Всего в Тюмени на 1741 год было 982 двора и проживало более четырех тысяч человек³³.

Тюмень 40-х годов XVIII века можно увидеть на рисунке художника Иоанна Вильгельма Люрсениуса, который в это время путешествовал по Сибири. Рисунок выполнен в стиле написания первой половины XVIII века, это уже достаточно правдивое и объективное отображение увиденного.

Художнику предписано было «снимать проспекты», для чего надлежало «при светлой погоде во всякий день в назначенный час перед обедом на выбранное им место идти, чтобы горизонт при том хорошо усмотрен был, но прилежно примечать его, всяким тщанием того смотреть, чтобы все при том хорошо ясно рассмотреть можно было и того ради свои рисунки наипаче совершеннее и пространнее, нежели сокращенно делать леса, поля, каменные места, степи, строения, деревни, города и морские га-

Ил. 3. Генплан Тюмени 1766 г. РГИА.

вани, водяные пороги и прочее тому подобное по надлежащим местам располагать и следовательно, так делать, чтобы оные узнать можно было... при этом ему надлежит все так расположить, чтобы $\frac{1}{3}$ воздуха, а $\frac{2}{3}$ земли казались».

С XVIII века в Тюмени предпринимаются первые попытки каменного строительства. Причиной их являются бесчисленные губительные пожары, которые опустошали Тюмень с первых лет ее существования. Самый большой пожар 1695 года охватил почти весь город. Сгорели митрополичий двор, девичий монастырь, приходские церкви — Спасская, Троицкая, Архангельская, 24 лавки, таможенная изба, кружечный дом, богадельня, 80 оброчных лавок и 604 двора. «А отстоять от того пожара никаким делом было невозможно, потому что дворы градских жителей поставлены были смежно, а наверху на лавках были избы жилые»³⁴.

Этот пожар заставил Сибирский приказ строить хотя бы правительственные сооружения из огнестойких материалов.

Составление проекта нового каменного города было поручено тобольяку С.У. Ремезову, зарекомендовавшему себя выполнением отличных географических чертежей.

В 1700 году в город приехали каменных дел мастера и каменщики, которые дали подписку «прочно построить» Тюменский каменный кремль. Но в столичном приказе не хватило сил и средств для одновременного возведения каменных городов в Верхотурье, Тобольске и Тюмени; предпочтение было отдано двум первым, в Тюмени ограничились сооружением только денежных амбаров с церковью над ними.

В 1714 году Петром I был издан указ, по которому по всей территории государства запрещалось каменное строительство (в связи с возведением Санкт-Петербурга). Тюмень до конца XVIII века растет и расстраивается, оставаясь практически деревянной.

Внутри города дома и улицы начинают выстраиваться согласно «образцовой» планировке (по указам 1722–1724 гг.). Благодаря этой планировке частично устраняется стихийность застроек в посадах, путаница улиц и проездов, облегчается работа полиции, пожарных. В 1739 году воеводской канцелярией дается инструкция «смотреть, чтобы безопасность была городским жителям в пожарах (от чего Боже сохрани)». Воеводе надлежало следить, чтобы улицы были шириной в 6, не менее 5 сажен, бани бы строились в отдалении от жилья, печи клались, отступя от стен и во дворе, а если какую печь нельзя было построить «за теснотою двора», то разрешалось с мая топить только 2 раза в неделю³⁵.

Несмотря на это, в 1766 году жестокий пожар истребил всю центральную часть города, спаслись только стоящие за реками слободы.

В том же году губернатор Чичерин прислал из Тобольска новый план «погоревшему в городе Тюмени месту с положением на оном вновь прожектированных улиц и переулков».

План Тюмени, как и большинство регулярных планов XVIII века, был составлен весьма схематично, т.е. намечались только границы новых очертаний кварталов, размеры которых специально не регламентировались. Планировочные решения для вновь основанных городских территорий почти не учитывали сложившейся системы улиц, застройки, природной ситуации. Необходима была доработка и «высочайшая конфирмация» комиссии о строительстве Санкт-Петербурга и Москвы. Поэтому городская администрация разработала ряд мер по составлению и уточнению плана города.

Градодельцами были составлены «размеры», по которым начерчен уже имеющийся план города, и предприняты первые попытки этот план урегулировать.

Архитекторы-профессионалы, которые старались сохранить планировочный масштаб исторического центра, дали рекомендации по регулировке улиц и площадей Тюмени. При этом проектировщики по возможности избегали болезненного и дорогостоящего сноса жилого фонда, обращая в первую очередь внимание на «реальность и практичность, а не на красоту»³⁶.

В 1767 году преподавателями и учениками Тобольской геодезической школы подробно и грамотно был выполнен план Тюмени. Его проектную планировку комиссия сочла оправданной.

С этого времени и начинается новая строительная история города. Он получает четкую улично-квартальную планировку (пл. 4). На смену погибшим в огне неправильным кварталам, стихийно сложившимся за предыдущие 180 лет, были «нарезаны» строгие прямоугольники. Уходят в прошлое острожные стены с их высокими рублеными башнями. Создается город новой формации, на более современных для того времени градостроительных принципах.

Академик Лепехин, посетивший Тюмень в 1769 году, отмечал: «строения все деревянные, которые после пожара порядочными заведены улицами, включая ямскую и затурские слободы, которые пахнут стариной»³⁷.

Заложенная в 60–70-е годы XVIII века сеть улиц центральной части Тюмени сохранилась и до настоящего времени.

В 1980-х годах научными сотрудниками Тюменского краеведческого музея были найдены два сохранившихся дома этого периода. Суровые черные избы, пережившие многочисленные пожары, наглядно демонстрируют, как выглядели городские жилища тюменцев середины XVIII века³⁸.

Избушка, стоящая на улице Орджоникидзе, 10, имеет круглую, четырехскатную крышу. Сложена она из толстых крученых сосновых бревен. С северной стороны — одно окно, с южной — два, с северо-восточной — тоже два (для освещения стола). Потолок — ребристый внакат. Стык толстых плах подшит тесовыми нащельниками. Под перекрытия, чтобы не прогибались, введена балка — матица. Брусья оконных колод не врублены, а сложены, приставлены друг к другу. Изучив детально адресное описание дома, работники музея пришли к выводу, что изба построена в конце XVII — начале XVIII века.

Дом на улице Садовой, 8 сложен из лиственницы. Под тесовым настилом — скрепленные выбранными четвертинками бревна. Весь дом соединен ходами. На чердаке — смотровые щели. Чердак утеплен слоем земли. Верхние окна со двора и улицы прикрыты ставенками на кованых навесах. Рамы зажаты меж стесанных бревен. Над окнами украшение — зубчатый карниз. На крыше — охлупень. Возраст дома — примерно середина XVIII века.

Эти избы похожи на крепости, в них, безусловно, просматриваются сложившиеся устои древней сибирской острожной архитектуры.

Ил. 4. Генплан Тюмени 1808 г. РГИА.

Тюмень XIX века — довольно крупный богатый купеческий город, отличающийся, как и многие провинциальные города, патриархальностью, размеренностью уклада жизни, несмотря на чрезвычайно выгодное в географическом, торговом и политическом смысле положение.

«Тюмень находится ныне в 250 верстах на юго-запад от своего губернского города Тобольска, в 2035 верстах от Москвы и в самом центре всех обозных, пароходных, водяных, почтовых и административных путей между Петербургом и Иркутском»³⁹.

Чиновником из аппарата Главного управления Западной Сибири Ф. Тыжновым, описавшим Тюмень в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века, сообщается, что население города — 6088 мужского пола и 7098 душ женского.

На 1858 год в Тюмени насчитывалось 2399 домов. Наиболее крупные постройки — это 10 каменных церквей, мужской монастырь с тремя отдельными церквями, гостиный двор, здание городской думы, дом уездного училища, каменный тюремный замок и двадцать каменных домов. Все остальные строения в Тюмени — деревянные, причем самые разные по уровню комфортности, объему — от пышных больших домов, где декор покрывает почти весь фасад, до скромных домиков и засыпных барачков.

Основная масса застройки в Тюмени конца XIX века представляла собой 1–2-этажные деревянные жилые дома, в архитектуре которых активно использовались приемы сибирского крестьянского зодчества. Встречались также и способы строительства, носителями которых были переселенцы из других мест. Дома богатых людей выделялись использованием методов «стильной» профессиональной архитектуры.

Первое место после жилья занимали торговые объекты: лавки, магазины, торговые дома, пассажи. К началу XX века большие торговые корпуса, расположенные на главных улицах, были уже не из дерева (начал применяться железобетон, витринное стекло и т.д.), широко использовался кирпич. Однако торговые ряды, лавки и большая часть магазинов все же были деревянными.

Общественные здания уже с конца XIX века начинают строиться преимущественно из кирпича. Деревянные общественные здания изначально возводились как жилые, поэтому не выделялись ни масштабом, ни обликом.

В целом, по мнению того же Ф. Тыжнова, «Тюмень застроена правильно и красиво»⁴⁰. Самая большая длина ее от запада на восток — 3 версты 460 сажен, а ширина — 2 версты 350 сажен.

В главной своей части город располагался на правом, высоком берегу Туры. «Отправная точка» города — это Троицкий монастырь. С основной частью города монастырский комплекс связан

мостом, и сразу за мостом, от здания городской управы, берут начало параллельные улицы. Автономную планировку имеют районы, получившие названия Большое, Малое городище, Затюменка.

«Речка Тюменка разделяет нагорную часть города еще на 2 доли, из которых одна расположена на левом берегу Тюмени, называется жителями Затюменкой и, подобно Замоскворечью, заселена большей частью купцами и промышленниками»⁴¹.

Четвертая часть города — Заречье, она находится на левой стороне Туры. Заречная часть Тюмени резко выделяется от остального города топографией местности и строем жизни обитателей. Низкий берег часто затопляется весенними разливами.

Во второй половине XIX века с нагорной частью города Заречье соединилось плашкоутным мостом, ежегодно наводимым во время спада воды и уносимым весенним половодьем.

Заселено было Заречье, кроме нескольких купеческих домов и фабрик, большей частью беднейшим людом. «За рекой же Турой магазейны каменные винные и деревянные соляные, деревянные присутственные места и обывательских домов — 1523. Жителей в оном до 4000 душ, еще жительствуют особливою слободой за Турою татары и бухарцы, которые имеют свою мечеть», — писал в своем путевом журнале полковник Риддер.

Как и в предыдущие века, главная улица города (Московско-Сибирский тракт, затем Большая Спасская) Царская — самая длинная, она «пробивает» город насквозь. В середине XIX века эта ось города с обеих сторон была застроена преимущественно двухэтажными кирпичными домами и представляла собой своеобразный коридор с выходами в перпендикулярные улицы (ил. 5).

Изредка среди кирпичных зданий главной улицы встречались деревянные дома, это были в основном особняки — с жилыми помещениями в верхних и торговыми в нижних этажах, а также постройки государственного назначения.

Остальная застройка — за «коридором» — была до начала XX века сплошь деревянная с редкими вкраплениями кирпичных зданий. Деревянные дома — одно-, двухэтажные — равнялись фасадами по «красной» линии.

Ил. 5. Тюмень конца XIX — начала XX века.
Царская улица

*Ил. 6. Тюмень конца XIX века.
Ул. Знаменская*

Располагались они по периметру квартала на некотором расстоянии друг от друга, объединяясь заборами и воротами. Внутри кварталов отводилось место для огородов, дворов с флигелями, для хозяйственных построек (ил. 6).

Планировка дворов была традиционно замкнутой, она сохранилась еще с XVI—XVII веков как оправдавшая себя в суровых климатических условиях.

В строительстве жилых зданий также использовались испытанные временем архитектурно-конструктивные решения. Так, одна из характерных черт домов Тюмени — нерасчлененность их объема, компактность. В каком бы материале ни возводилась постройка, непременно соблюдалось правило: как можно теснее объединить жилые помещения, для того чтобы удешевить строительство, избежать лишних стен и главное — уменьшить теплопотери.

Открытые веранды в домах застеклялись, балконы заменялись эркерами. Южные помещения строились более увеличенной глубины нежели остальные.

Непрерывной принадлежностью любого дома были переходные по температуре помещения — сени, проходящие веранды, вестибюли, тамбуры.

Использование традиционных, проверенных веками приемов строительства не исключало поиска нового. Зачастую отсутствие или недостаток профессионализма архитекторов приводил к несовершенству конструкции зданий. Так например, следуя моде, которая пришла вместе с железной дорогой, начали строиться дома со входом с улицы.

Оправданный для квартальной застройки, этот прием был неудобен для городских усадеб, т.к. вынуждал делать еще один вход на участок, что увеличивало теплопотери дома.

Несмотря на похожесть в некоторых случаях городских домов на деревенские, внешний облик улиц имел все городские признаки. В отличие от деревенского прототипа размеры и планировка городских усадеб были иными: сами дома были просторнее, больше по количеству комнат, дворы же, наоборот, планировались как можно компактнее, организованнее, чтобы не выбиваться из системы кварталов. Эта система была стройной и удобной для города,

но она же приводила к тому, что во время сильных пожаров такие кварталы иногда выгорали полностью — огонь легко перебежал от дома к дому по забору и хозяйственным постройкам. Поэтому в одном квартале могли стоять рядом дома разного времени, различные по своему облику.

«Тюменцы — мастера строить деревянные дома. И вообще постройки в Тюмени очень хороши и содержатся в чистоте. Остается пожелать городу хороших мостовых и тротуаров, хорошего уличного освещения, хороших спусков по ее горам и что важнее всего — хорошей пожарной команды... Тюмень уж слишком часто горит»⁴², — так подводит итог описанию города И. Завалишин. Действительно, в исторической части города сегодня не столько по причине возраста, сколько по причине пожаров самые старые интересные деревянные постройки относятся к середине XIX века.

Сохранившиеся на сегодняшний день памятники деревянной гражданской архитектуры являются зримым подтверждением самобытности и уникальности сибирского зодчества, они помогают ярче представить, глубже понять историю края и его культуру.

Примечания

¹ Тюмень в XVII столетии. М., 1903.

² Фролов А.В., Фролова Т.И. Этимология происхождения слова «Тюмень» // Тюмень: история и современность: Материалы городской научной конференции. Тюмень, 1986.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Забелин И. История русской жизни. М., 1875. Т. 1. С. 167.

⁶ Головачев П.М. Очерк заселения Сибири в XVI—XVII вв. СПб., 1906.

⁷ Аллепский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII в. СПб., 1893. С. 11.

⁸ Кириллов В.В. Сибирский приказ и его роль в организованном строительстве городов на новых землях // Архитектурное наследство. М., 1980. № 28.

⁹ Иванов Б.Ю. Русские крепости М., 1996. С. 44.

¹⁰ Баландин С.Н. Эволюция русского деревянного зодчества Сибири конца XVI — начала XX в.: Автореф. дис. канд. archit. М., 1987. С. 9.

¹¹ Там же. С. 11—12.

¹² Крадин Н.П. Крепостное деревянное зодчество Сибири. М., 1979. С. 8.

¹³ Кочеданов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 98.

¹⁴ Крадин Н.П. Крепостное деревянное зодчество Сибири XVII—XVIII веков. С. 12.

¹⁵ Баландин С.Н. Эволюция... С.13.

¹⁶ Кочеданов В.И. Строительство Тюмени в XVI—XVII вв. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1961—1962 гг. Тюмень, 1963.

¹⁷ Тюмень в XVII столетии.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Кочеданов В.И. Строительство Тюмени...

²⁰ Там же.

- ²¹ Кабо Р.М. Города Западной Сибири. М., 1949. С. 50.
- ²² Кочедамов В.И. Строительство Тюмени...
- ²³ Тюмень в XVII столетии.
- ²⁴ Кириллов В.В. Сибирский приказ...
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Градостроительство Московского государства XVI—XVII вв. М., 1994.
- ²⁷ Жученко Б.А., Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск. 1984. С. 54.
- ²⁸ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — нач. XVIII вв. М., 1946. С. 9.
- ²⁹ Хозяйство и быт западно-сибирского крестьянства XVII — нач. XX в. М., 1979. С. 74.
- ³⁰ Завалишин И. Описание Западной Сибири М., 1862. Ч. 1. С. 209.
- ³¹ Тюмень в XVII столетии.
- ³² Кочедамов В.И. Строительство Тюмени...
- ³³ Там же.
- ³⁴ Тюмень в XVII столетии.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Гудков А.А. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVIII — начале XX вв. М., 1989. С. 15.
- ³⁷ Лепёхин И. Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства. СПб., 1780. Т. 3. С. 5.
- ³⁸ Корнева А. Свидетели минувших лет // Тюменская правда. 1986. 15 мая.
- ³⁹ Завалишин И. Описание Западной Сибири. Ч. 1. С. 212.
- ⁴⁰ Мильшева М.И. Города Западной Сибири в описании Ф. Тьжнова // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. Новосибирск, 1991. С. 26.
- ⁴¹ Живописная Россия. СПб., 1884. Т. 11. С. 162.
- ⁴² Завалишин И. Описание Западной Сибири. Ч. 1. С. 221.

Приходское Сретенское братство г. Тобольска в начале XX в.

В 1990-х гг. в России и странах ближнего зарубежья появляются общественно-религиозные организации, объявившие себя наследниками и продолжателями традиций православных братств и обществ XIX — нач. XX вв. Различные формы объединения духовенства и мирян в настоящее время получают все большее развитие. В условиях растущей религиозности населения России позитивный опыт православных общественно-религиозных организаций прошлого может помочь наладить плодотворное сотрудничество духовенства и прихожан, способствовать ориентации верующих на дела церковной благотворительности и просвещения.

В Тобольской епархии одной из таких общественно-религиозных организаций, деятельность которой может служить примером плодотворной и разносторонней работы, направленной на укрепление православной веры, являлось приходское Сретенское братство.

История Сретенской (Пятницкой) церкви берет начало в 60-е гг. XVIII в. Она была воздвигнута по инициативе митрополита Павла II (Конюскевича) в подгорной части Тобольска на Пятницкой улице (ныне улица Мира). В храме находилась почтавшаяся жителями города икона святого великомученика и целителя Пантелеймона. Возникновение братства связано с бедственным положением, в котором оказался Сретенский приход к началу XX в. В XIX в. в духовной консистории трижды поднимался вопрос о закрытии прихода по причине его бедности. Учреждение братства должно было снять с повестки дня этот вопрос: «Пока существует Братство, будет самостоятельно существовать и Сретенский приход»¹.

Мысль от открытия братства возникла у настоятеля Сретенской церкви священника А.И. Юрьевского. Преподаватель епархиального женского училища Александр Иванович Юрьевский являлся одним из наиболее деятельных и активных представителей тобольской церковной интеллигенции. Большую часть своего свободного времени он посвящал общественному служению. А.И. Юрьевский курировал историко-краеведческую работу Братства

св. вмч. Дмитрия Солунского и Тобольского церковного древлехранилища. Он был автором ряда исследований, посвященных редким памятникам церковной письменности, листов и брошюр религиозно-нравственного содержания. В частности, А.И. Юрьевский написал «Новый святорусский Патерик», где привел около 560 жизнеописаний русских подвижников XVIII–XIX вв. Книга выпускалась частями в виде небольших брошюр по 30–40 страниц, которых всего предполагалось издать около 150. А.И. Юрьевский входил в руководящий состав отдела Православного Палестинского общества, выполняя обязанности казначея. За активную работу в 1902 г. он избирается пожизненным членом этого общества. В 1906–1907 г. А.И. Юрьевский становится председателем совета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, в 1912 г. — совета Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Тобольской духовной семинарии. Также он известен, тем, что занимался по поручению Тобольского епархиального архиерея расследованием дела о принадлежности Г.Е. Распутина к секте хлыстов.

А.И. Юрьевский разработал проект устава, который активно обсуждался членами причта. Затем священник вошел к его преосвященству с рапортом следующего содержания: «Представляя при сем проект устава приходского братства Сретенской церкви города Тобольска за подписью 15 лиц... прошу разрешить открытие братства»². Уже 22 ноября 1905 г. учредители братства получили из духовной консистории отзыв, где архипастырь в целом согласился с проектом устава. Возражение вызвало лишь положение, в котором отмечалось, что «Братство имеет печать исключительно со своим наименованием и пользуется бесплатной пересылкой по почте своих корреспонденций». Преосвященный Антоний предложил исключить этот пункт, т.к. для его осуществления «необходимо особое разрешение высшей власти, испрашиваемое через г. Обер-прокурора Св. Синода»³.

Открытие братства состоялось 1 января 1906 г. в Сретенской церкви. После торжественного молебна, пения перед иконой святого великомученика и целителя Пантелеймона, выбранного покровителем братства, А.И. Юрьевским было произнесено краткое слово, ознакомившее присутствовавших с идеями и задачами братства. Видя цель своего существования в «проведении в жизнь прихода и окрестного православного населения строго-церковных начал личного спасения и святой любви к ближним», члены братства определяли его как «христианско-просветительское учреждение»⁴. Задачами братства являлись проповедь трезвой христианской жизни, «просвещение населения о спасительности воздержания, посещения храма и святых мест», духовное просвещение своих ближних, «забота о благолепии Сретенского храма»,

благотворительная деятельность по отношению к бедным прихожанам⁵.

Согласно уставу братства, для того чтобы стать его членом, требовалось подать заявление на имя совета братства или председателя, после чего «лобзая крест и евангелие новый братчик произносит обет строго соблюдать все приносимые им на себя обязанности...»⁶. Братчик обязывался вести жизнь истинного христианина: не пить, не курить, не сквернословить, соблюдать установленные церковью посты, регулярно исповедоваться, причащаться и т.п. Таким образом, главным условием членства было следование определенному образу жизни, отвечавшему целям общества. В приходском братстве при Сретенской церкви не предусматривались членские взносы. Только личным трудом и добровольными пожертвованиями можно было содействовать решению задач братства⁷.

Следует отметить, что А.И. Юрьевским задачи религиозно-нравственного просвещения решались несколько иначе, чем это практиковалось другими общественно-религиозными организациями и большинством священников в то время. Не чтением публичных проповедей, продажей литературы, сбором пожертвований на различные церковные нужды можно достичь наибольших успехов в укреплении православной веры. Главное внимание следует обращать на личный пример лучших прихожан, которых предполагалось сплотить вокруг Сретенского братства. Члены братства должны были показывать не на словах, а на деле пример истинной христианской жизни, в которой не было бы места злоупотреблению алкоголем, сквернословию, безнравственному поведению и т.п. Это явилось бы или образцом для подражания для окружающих, или же, по крайней мере, вызывало бы уважение с их стороны, показывало, что жизнь по христианским заповедям вполне возможна. Частые собрания членов братства должны были поддерживать «огонь» веры, который мог бы погаснуть от столкновения с суровой окружающей действительностью, спланивать единомышленников, оказывать моральную поддержку колеблющимся и сомневающимся.

В день открытия на квартире председателя (А.И. Юрьевского) состоялось первое общее собрание, на котором было выражено пожелание, «чтобы собрания членов братства носили не казенный, официальный характер, а характер живой, непринужденной искренней беседы близких людей»⁸. Собрания братства были закрытыми. Всего в Сретенском братстве за 4 года (с 1 января 1906 г. по 1 января 1910 г.) состоялось 144 собрания, т.е. в среднем оно проводилось раз в десять дней⁹. Собрания проходили преимущественно на квартире А.И. Юрьевского, а также на квартирах дру-

гих членов братства — М.Н. Густылевой, А.П. Шишкиной, М.К. Коровиной и др.

Обычно вниманию присутствующих предлагалось чтение какого-либо сочинения нравственно-назидательного или церковно-исторического содержания. Например, были прочитаны такие произведения, как «История христианской церкви» Бахметьевой, «Нравственное богословие по сочинениям архиепископа Иннокентия», «Чем жива наша русская православная душа» епископа Никона, ряд житий святых, биографий выдающихся церковных деятелей, наиболее известные и интересные проповеди и поучения и мн. др. После следовал живой обмен мнениями по поводу услышанного. Помимо этого присутствующие обсуждали различные события из жизни прихода, города, губернии или всей страны в целом. В частности, проходили дискуссии на политические темы: «О нравственном облике местных социалистов и конституционалистов», «О значении открытия в Тобольске отдела Союза русского народа». Кроме того, поднимались вопросы, касающиеся повседневной жизни братчиков: как следует исполнять посты, почему нужно воздерживаться от курения, можно ли посещать театральные представления, можно ли принимать денежные пожертвования от посторонних лиц, что следует сделать полезным для посещающих Сретенскую церковь богомольцев и др.? Тем членам братства, которые проживали в сельской местности и не могли регулярно посещать собрания, к праздникам рассылались поздравительные письма с приложением духовно-назидательных книг.

Всего по состоянию на начало 1910 г. в Сретенское братство входил 41 человек: 19 мужчин и 22 женщины. Из них 13 принадлежало к крестьянскому сословию (7 мужчин и 6 женщин), 9 — к мещанскому (2 мужчин и 7 женщин), 11 — к духовному (10 мужчин и 1 женщина), 8 — происходило из семей чиновников (все женщины)¹⁰. Братчики очень придирчиво относились к приему новых членов. Иногда им приходилось отказывать даже лицам, «настойчиво и со слезами просившихся в него»¹¹.

Важнейшим направлением деятельности братства являлась забота о «благочестии» храмов. Пренебрежение к храму воспринималось как явный признак нетвердости человека в православии. В Сретенском приходском братстве, по словам А.И. Юрьевского, «одни из них (членов братства) заботились о ее (церкви) благолепии своими денежными средствами, другие своим личным трудом, своими собственными руками, иные старались привлечь внимание к своей приходской церкви состоятельными жертвователями и благотворителями»¹². По свидетельству председателя братства, даже люди интеллигентного труда не гнушались самой

тяжелой и грязной работы в храме¹³. Усилиями братчиков нижний этаж Сретенской церкви был заново выкрашен в голубой цвет, иконостас — в белый. Написано несколько новых икон — св. царицы Елены, преп. Серафима Саровского, Знамения Божией Матери и др. На некоторые иконы изготовлены серебряные золоченые ризы, приобретены двухъярусное паникадило, облачения священнослужителей, на престольные аналои, ковры, и т.д. В 1907 г. благодаря братству был произведен капитальный ремонт дома церковного причта. В следующем 1908 г. на прилегающей территории было осушено болото и разбит сад, в 1909 г. — построен флигель для проведения собраний братства.

Поднять авторитет храма, увеличить число его прихожан, а следовательно, и денежных поступлений могло и приобретение святых мощей. По решению общего собрания Сретенское братство просило волынского архипастыря Антония «даровать Братству, как видимый знак благоволения, частицу святых мощей». Вскоре Антоний передал в Тобольск частицу мощей св. равноапостольной царицы Елены и «великую христианскую святыню» — часть ризы Божьей Матери. 21 августа 1906 г. эти святыни появились в Сретенской церкви¹⁴.

В последующие годы в пользу храма благодаря усилиям членов Сретенского братства поступили частица погребального саккоса преподобного Феодосия Черниговского чудотворца; небольшой образок Серафима Саровского, написанный на части того камня, на котором этот старец совершал свой молитвенный подвиг, и др. Приобретенные святыни стали привлекать богомольцев не только Сретенского прихода, но и других населенных пунктов епархии. Храм посещали, прежде всего, верующие, совершавшие паломничество в Абалакский монастырь. По мнению его настоятеля, «Сретенская церковь сделалась как бы новым религиозно-паломническим пунктом»¹⁵. Каждому богомольцу, приходящему в Сретенскую церковь из сельской местности, бесплатно выдавалось несколько листов духовного содержания, картинки, образки, крестики.

Благотворительная деятельность братства осуществлялась в нескольких направлениях. Во-первых, братчики оказывали помощь в урегулировании семейных конфликтов. По мнению, А.И. Юрьевского, несколько женщин, покинутых мужьями, даже были спасены от самоубийства благодаря вмешательству членов братства. Во-вторых, «иные из братчиков, побуждаемые христианскою любовью, уделяли свое время посещению больных, уходу за ними, пользованию их медицинскими средствами. Некоторые, наиболее самоотверженные... даже давали у себя в квартирах приют бедным больным, ухаживая за ними и снабжая их пищей и

лекарствами»¹⁶. На елеосвящение больных по постановлению собрания братства от 2 января 1908 г. было выделено 15 руб. в год. В-третьих, для сбора добровольных пожертвований по постановлению совета от 27 июля 1907 г. была учреждена братская кружка. Собранные средства шли на помощь неимущим. Размеры субсидий колебались от 5 до 35 руб. «смотря по нужде, а также и по средствам самого Братства»¹⁷.

В целом, рассмотренный материал позволяет заключить, несмотря на ограниченные средства и возможности деятельность приходского Сретенского братства являет собой пример успешной работы по укреплению православной веры среди населения г. Тобольска и Тобольской епархии. Это была добровольная самоуправляющаяся организация, обладающая разнообразными функциями — просветительскими, благотворительными и собственно религиозными. Хотя большинство православных церковных братств XIX — нач. XX вв. оставались организациями преимущественно клерикального характера, приходское Сретенское братство в этом отношении было исключением. Светские лица составляли в нем большинство. Однако намерение руководства Сретенского братства расширить масштабы деятельности не встретило сочувствия. Растущая активность братчиков, по-видимому, вызывала опасение епархиального начальства, которое боялось любых проявлений народной религиозности, не вписывающихся в официальные каноны.

Примечания

¹ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156.

Оп. 28. Д. 2054. Л. 31.

² Там же. Л. 19об.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 33.

⁵ Там же. Лл. 23об., 24об., 25, 27об., 28.

⁶ Там же. Л. 33об.

⁷ Там же. Л. 33.

⁸ Там же. Л. 20об.

⁹ Там же. Л. 23об.

¹⁰ Там же. Л. 22об.

¹¹ Там же. Л. 22.

¹² Там же. Лл. 25—25об.

¹³ Там же. Л. 25об.

¹⁴ Там же. Лл. 26, 26об.

¹⁵ Там же. Л. 26об.

¹⁶ Там же. Л. 27об.

¹⁷ Там же. Л. 28об.

В.В. Митрофанов

С.Ф. Платонов и формирование взглядов С.В. Бахрушина на проблемы колонизации Сибири

В фонде № 585 (академика С.Ф. Платонова) отдела рукописей Российской Национальной библиотеки хранятся в папках (под № 2211 и 2212) письма крупнейшего ученого XX века, занимавшегося исследованием прошлого Сибири, С.В. Бахрушина к другому выдающемуся ученому — С.Ф. Платонову. Переписка представителей двух поколений, двух (Петербургской и Московской) школ российской историографии охватывает 1920–1929 гг., хотя по содержанию писем видно, что отношения между С.Ф. Платоновым и С.В. Бахрушиным установились задолго до этого. Напомним также, что в сборнике, посвященном В.О. Ключевскому (1909 г.), были помещены их работы. Тесные отношения между С.Ф. Платоновым и С.В. Бахрушиным (учеником В.О. Ключевского, в дальнейшем профессора МГУ) свидетельствуют о сближении крупнейших центров российской исторической науки. Тесные связи, активное сотрудничество между С.Ф. Платоновым и С.В. Бахрушиным почти не нашли отражения в исторической литературе.

Тематика переписки двух ученых обширна. Она характеризует и отношения в научном сообществе того времени, и личные отношения респондентов, их общих знакомых и друзей, поездки и, что особенно ценно для настоящей работы, творческую атмосферу в ходе исследования сибиреведческой проблематики С.В. Бахрушиным и роль при этом С.Ф. Платонова, выразившуюся в подборе и передаче отдельных материалов, в советах, замечаниях и предложениях.

Уже накануне ареста в 1929 году С.Ф. Платонов выдвинул кандидатуру С.В. Бахрушина в члены-корреспонденты Академии наук. Возможно, близость с С.Ф. Платоновым явилась одной из причин, которая привела к аресту С.В. Бахрушина по так называемому «делу историков» в 1930 г. и ссылке в 1931 г. в далекий Семипалатинск.

Сибирская проблематика занимает ведущее место в изысканиях С.В. Бахрушина, начиная с середины 1910-х гг., С.Ф. Плато-

нов же активно занимался разработкой давно интересовавших его вопросов о первоначальном освоении Сибири русскими людьми в 1920-е гг. (Еще раньше С.Ф. Платонов высказывает свои соображения о сибирском летописании¹). Из-под его пера в это десятилетие выходит ряд работ², где рассматривается сибирская проблематика.

Привлеченный к работе в Комитете Севера при Русском географическом обществе и Северной колонизационной экспедиции, С.Ф. Платонов в 1920 г. направил приглашение для сотрудничества С.В. Бахрушину, предложив ему написать работу по колонизации Сибири. С этого времени начинается их регулярная переписка, анализ которой является одной из задач данной статьи.

Работа над общими проблемами, в частности, привела к установлению тесных и доверительных, даже дружеских отношений между маститым ученым и одним из самых даровитых учеников В.О. Ключевского. В письме от 12 июня (30 мая) 1920 г. С.В. Бахрушин пишет: «Все Ваши друзья не теряют надежду, что после Мурмана Вы найдете возможность посетить Москву». Это свидетельствует о его осведомленности о поездке С.Ф. Платонова на Север, важно и то, что С.В. Бахрушин причисляет здесь себя к друзьям С.Ф. Платонова. В одном из последних писем, которое датировано 3 апреля 1928 года, С.В. Бахрушин сообщает конфиденциально о слухах, которые, по его мнению, «слишком преуменьшают события». Не распространяясь о подробностях, что в тех условиях было небезопасно, С.В. Бахрушин оговаривается, что «о наших московских делах Вам расскажет Михаил Михайлович»³ (речь идет о М.М. Богословском).

Письма позволяют раскрыть работу С.В. Бахрушина над сибирской проблематикой. Так, в письме от 17 (30) июня 1920 г. он замечает: «С великим трудом обдумывал я эту проблему, которую Вы от меня ждете». Затем следует подробный план большой статьи (речь идет об «Историческом очерке заселения Сибири до половины XIX в.», опубликованном в сборнике «Очерки по истории колонизации Севера и Сибири» (Пг., 1922), состоящий из восьми разделов⁴.

Хронологические рамки этого исследования охватывают значительный период — с XVI по 60-е годы XIX столетия. Среди проблем, намеченных к изучению, называются такие, как русская колонизация Сибири в XVI—XVII вв., колонизационные перспективы в XVIII в., русская колонизация в XVIII—XIX вв., организация управления Сибирью и другие. «Говоря о программе статьи, — пишет С.В. Бахрушин, — я бы хотел указать, что мне показалось бы естественным остановиться не на 80-х гг. XIX в., как мне предложено, а приблизительно на 60-х г., так как падение

крепостного права является определенной гранью, от которой удобнее начать новый период в изучении колонизации Сибири».

Предлагая свой вариант труда, С.В. Бахрушин отмечает: «Конечно, поддаюсь всецело Вашему решению... и я буду ждать Ваших указаний... Материал по XVI—XVII вв. у меня собран в общих чертах. По XVIII—XIX вв. собираю, так что по получении от Вас руководящих указаний, могу приступить к делу». Как видно, С.Ф. Платонов руководил работой исследователя, в частности, предложив временные рамки работы: XVI — 80-е гг. XIX века. Видимо, и отбор материала проходил также при непосредственном участии С.Ф. Платонова, свидетельством чего служит письмо со списком пособий, использованных С.В. Бахрушиным. Здесь указаны работы Г.Ф. Миллера, П.А. Словцова, П.Н. Будицкого, А.А. Дмитриева, И.В. Щеглова и других историков Сибири, а также архивные материалы Сибирского приказа, работы, изданные Археографической комиссией (руководимой в это время С.Ф. Платоновым). Кроме того, С.Ф. Платонов предоставил С.В. Бахрушину некоторые материалы: «Спасибо, дорогой Сергей Федорович, за выписки, которые передал Михаил Михайлович (Богословский. — В.М.) Они для меня интересны, т.к. пополняются мои сведения о туземном костюме XVII—XVIII вв., которые я собираю, в полном смысле, по крупицам»⁵, — отмечал С.В. Бахрушин.

В оценке А.М. Дубровского — современного исследователя научного наследия С.В. Бахрушина, — «Исторический очерк» «имел в определенной степени основополагающее значение», «так как в большинстве более поздних работ историк разрешил те вопросы, которые он сформулировал или затронул в этом труде»⁶. Можно предположить, что приглашение к сотрудничеству, руководство работой над очерком, одобрение его С.Ф. Платоновым во многом определило тематику и направление исследований сибирской проблематики в трудах С.В. Бахрушина.

В нескольких письмах С.В. Бахрушин информирует С.Ф. Платонова о своей работе над исследованием истории Якутии. Так, он пишет, что «принялся за статью по Якутии», затем сообщает о ее дальнейшей судьбе: «статью свою по Якутии я на днях послал в Комиссию по изучению ЯССР. П.В. Виттенбург (он также состоял в переписке с С.Ф. Платоновым в 1921—1927 гг. — В.М.) проездом в Москве говорил мне, что они недовольны, что нужно кое в чем согласовать с другими статьями (что совершенно неестественно), но сам я ею совсем не удовлетворен, пришлось очень спешить, да и далеко не все материалы нашлись, какие мне были нужны». Находит нужным С.В. Бахрушин сообщить и о выходе первого тома трудов института РАНИОН, по его мнению, том «вышел интересным», и намерении прислать его С.Ф. Платонову⁷.

Признанием научных успехов С.В. Бахрушина явилось приглашение его С.Ф. Платоновым к сотрудничеству в журнале. Об этом говорится в ряде писем С.В. Бахрушина за 1928 г. В одном из них сказано: «Спасибо, дорогой Сергей Федорович, за предложение участвовать в Вашем журнале: мне доставит большое удовольствие работать в издании, выходящем под Вашей редакцией. При случае, будьте добры уведомить меня, на какого читателя преимущественно рассчитан журнал, и, во-вторых, к какому сроку Вам нужна моя статья». Из других писем мы узнаем о присылке статьи и ее судьбе: «Дорогой Сергей Федорович! Посылаю Вам свою статью для Вашего журнала и очень прошу Вас внести в нее все необходимые с точки зрения редакции изменения, в частности, в заглавие, которое меня не совсем удовлетворяет», «просьба, прежде чем печатать мою статью, попрошу прислать мне корректуру, так как в рукописи есть описка», «я очень рад принять предложение, которое вы делаете мне относительно моего «очерка» (в письме от 13 (30) июля, видимо, 1928 г.)⁸.

Работы С.В. Бахрушина по истории Сибири («Покрута на соболиных промыслах (в Сибири) в XVII веке» (1925 г.), «Торги гостя Никитина в Сибири и Китае» (1926 г.), «Ясак в Сибири в XVII в.» (1927 г.), «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI—XVII вв.» (1927) и др. явились серьезным вкладом в науку. Это обстоятельство было отмечено С.Ф. Платоновым в его известном докладе «Проблема русского Севера в новейшей историографии» на исторической неделе в Берлине, сделанном 11 июля 1928 г. (О. С.В. Бахрушине С.Ф. Платонов упоминает дважды — как об одном из авторов «Очерков по истории колонизации Севера» и «историке Сибири»)⁹.

В ряде исследований С.В. Бахрушин ссылается на выводы С.Ф. Платонова по некоторым проблемам истории Сибири. Известный сибиревед согласился с датировкой С.Ф. Платоновым «Нового летописца» 1630 годом, заметив «что этот вывод подтверждается изучением неизданных списков», вслед за С.Ф. Платоновым С.В. Бахрушин поддержал точку зрения С.А. Андрианова, предположившего, что Есиповская летопись не составлена по Строгановской, а наоборот, ей предшествовала¹⁰. При детальном исследовании путей продвижения русских в Сибирь С.В. Бахрушин часто прибегал к описанию дорог, выполненному С.Ф. Платоновым еще в «Очерках по истории Смуты в Московском государстве в XVI—XVII вв.», а также пользовался его замечаниями, высказанными в статье «О двух грамотах 1611 г.»¹¹.

Если первоначальные взгляды С.В. Бахрушина на колонизационные процессы сформировались под воздействием авторитета В.О. Ключевского, то в дальнейшем, в 1920-е гг., они испытали

серьезное влияние С.Ф. Платонова, которое проявилось в формулировке взглядов на освоение Сибири. С.В. Бахрушин поддержал выводы С.Ф. Платонова о значении экспедиции Ермака Тимофеевича (оба исследователя не соглашались с утверждением, что поход вольных казаков явился ключевым моментом покорения Сибири) и хронологии этой экспедиции, которую С.Ф. Платонов и С.В. Бахрушин относили к 1581 г. (надо отметить, что со временем С.Ф. Платонов пересмотрел свою датировку начала похода, который он в «Лекциях» относил к 1582–1584 гг.). Сходны во многом суждения двух выдающихся историков о решающей роли московского правительства в процессе присоединения к России зауральских земель.

В одном из писем С.В. Бахрушин сообщает о своей поездке на научно-исследовательский съезд в Новосибирск, где по просьбе организаторов он прочел доклад о задачах исторического изучения Сибирского края. Московский профессор приветствовал съезд от имени Государственного Исторического музея, принимал активное участие в работе одной из секций — «Человек». Доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие Н.Н. Бакай, А.К. Иванов, П.К. Казаринов, З.С. Гайсин, Д.Е. Лаппо. Результатом работы секции была резолюция по докладу, поддержанная и музейно-архивной секцией¹². Свои впечатления от поездки С.В. Бахрушин излагает в очередном письме С.Ф. Платонову в Ленинград от 6.01.1927 г. «Я очень хорошо и интересно 24 декабря 1926 г. (речь, видимо, идет о дне выступления С.В. Бахрушина на съезде, который начал работу 21 декабря, когда было избрано бюро по его созыву и выделено 6 секций) съездил в Сибирь, хотя настоящую, старую Сибирь, в сущности, не видал. То, что я видел, это «новая Сибирь», растущая со стремительной быстротой, подобно тому Новосибирску, в котором я был, где за 30 лет население выросло в 20 раз и где над рядами маленьких деревянных хибарок господствуют великолепные каменные здания казенных учреждений. Съезд привлек до 300 человек и носил хороший деловой тон»¹³. Результатами съезда ученый остался доволен, тем более что были установлены связи с многочисленными научными работниками.

Заветная же мечта С.Ф. Платонова — посетить Сибирь — осталась неосуществленной. Потому известия о современной Сибири (росте там населения, строительстве городов, научных изысканиях) представляли интерес для ученого, изучавшего колонизацию этого края на ее ранних этапах.

В свою очередь С.Ф. Платонов обращался за помощью к С.В. Бахрушину. Видимо, работая над книгой о Петре I, ученый собирал материал и по истории Сибири XVIII в. Его интересовал

вопрос об исследователях Сибири того времени Шестаковых. С.А. Бахрушин сообщает имеющиеся у него скудные данные и указывает на источники, отражающие деятельность Шестаковых по освоению и изучению Восточной Сибири. Любопытен малоизвестный эпизод о поручении Петра найти скелет мамонта. Об этом стало известно С.Ф. Платонову, и он просит своего коллегу сообщить об имеющихся у того данных на этот счет.

Внимательное изучение эпистолярного наследия С.В. Бахрушина, в частности, переписки ученого с С.Ф. Платоновым, позволяет не только расширить представления о крупнейшем историке-сибиреведе XX века, но и, возможно, пересмотреть устоявшиеся точки зрения на трансформацию его взглядов по колонизации этого края.

Примечания

- ¹ Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883—1912). СПб., 1913. С. 407—419; *Он же*. Старые сомнения // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 172—180.
- ² Платонов С.Ф. Прошлое русского Севера. Пг., 1923; *Он же*. Москва и Запад в XVI—XVII веках. М., Л., 1925. *Он же*. Проблемы русского Севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927—1928 гг. Л., 1929. Вып. 35. С. 105—114.
- ³ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 2. Ед. хр. 2211. Л. 2; Ед. хр. 2212. Л. 4.
- ⁴ Со временем эта работа превратилась в монографию «Очерки по истории Сибири в XVI и XVII вв.», впервые изданную в 1927 г.
- ⁵ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Ед. хр. 2211. Л. 3—4, 32.
- ⁶ Дубровский А.М. С.В. Бахрушин и его время. М., 1992. С. 58.
- ⁷ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Ед. хр. 2211. Л. 20, 22. Там была помещена статья С.В. Бахрушина «Торги гостя Никитина в Сибири и в Китае».
- ⁸ Там же. Ед. хр. 2212. Л. 1, 3, 34—35.
- ⁹ Платонов С.Ф. Проблемы русского Севера... С. 113.
- ¹⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 21, 23.
- ¹¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. Изд. 5-е. М., 1995; *Он же*. Статьи по русской истории. СПб. 1903. С. 198—20.
- ¹² Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда. Протоколы и резолюции. Новосибирск. 1927. Т. 1. С. 15, 180, 254; Т. 5. С. 59—65.
- ¹³ ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 2. Ед. хр. 2211. Л. 24—25.

Борьба за введение земства на территории Тобольской губернии в годы Первой российской революции

К концу XIX в. тревоги «смутных» 60–80-х гг. были забыты. Государственный механизм работал как часы, что, естественно, не побуждало правительства Александра III, а затем Николая II думать о реформе земского самоуправления, расширении его прав.

Но поражение России в русско-японской войне, а также общественный подъем начала XX в. и начавшаяся революция поставили вопрос о преобразовании всего государственного строя на конституционных началах. Стесненность органов местного самоуправления рамками самодержавно-бюрократической системы привела к противостоянию земств и власти. 17 октября 1905 г. высочайшим манифестом Николая II на правительство была возложена задача «установить, как незыблемое правило, чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей»¹.

В связи с этим проблема реформы местного самоуправления вновь была выдвинута на первый план. Отдельными царскими указами 1905–1907 гг. были урегулированы ее частности (например, земства были введены в западных губерниях, изменилась организация крестьянского представительства в земских учреждениях). Однако в целом вопрос не вышел из стадии составления проектов и их обсуждения.

В вопросе о введении земского самоуправления в Сибири правительство также пошло на некоторые уступки. Частью этих уступок стал рескрипт на имя генерал-губернатора Восточной Сибири графа П.И. Кутайсова от 3 апреля 1905 г., в котором император рекомендовал местной администрации приступить к разработке вопроса о введении земских учреждений на территории края². Тобольский губернатор, как иркутский и томский, вошел в специальную инициативную группу, образованную при Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве для сборов материалов по организации местного самоуправления³.

Рескрипт Николая II, скорее всего, был лишь уловкой, целью которой являлось отвлечение внимания сибирского общества от общероссийских проблем. В императорском документе содержится лишь констатация факта больших культурных изменений, произошедших в Сибири, и поручение П.И. Кутайсову собрать материалы и предложения о будущем сибирском земстве для министра внутренних дел. Срок исполнения ни для Кутайсова, ни для министра в документе обозначен не был.

Тобольская общественность встретила рескрипт с воодушевлением. Местная периодическая печать запестрела заметками о скором введении земских учреждений. Ряд сибирских городских дум, в том числе и тобольская, в ответ на рескрипт отправили в правительство верноподданнические адреса, о чем сообщил царю министр внутренних дел. Николай II, в свою очередь, на министерском докладе сделал пометку: «Прочел с удовольствием»⁴. В конце августа 1905 г. по предложению гласного А.С. Суханова Тобольская городская дума решила принять участие в разработке вопроса о земстве в Сибири и в Тобольской губернии, в связи с чем по представлению городского головы С.М. Трусова была организована комиссия «для разработки вопросов, касающихся местных нужд и польз и введения земства».

Либерально настроенная сибирская общественность принялась выработать проекты о введении земства самостоятельно, прямо на местах. Открытое и бурное обсуждение вопроса о земстве в связи с рескриптом пришлось на период с апреля по ноябрь 1905 года.

Всего, по подсчетам С.И. Акерблома, до конца 1905 г. в Сибирском регионе было подготовлено 18 проектов введения земского самоуправления⁵. В Тобольской губернии было составлено три проекта введения земских учреждений, получивших следующие названия: курганский, ялуторовский, губернатогорский.

Курганский отдел МОСХа первым в губернии энергично принялся за разработку проекта о земских учреждениях в Сибири, положив в основу предложения, утвержденные 18 мая 1905 г. на едином собрании советов шести различных обществ г. Томска⁶. Томский документ был размножен и разослан на предварительное обсуждение и заключение сельским обществам. Однако реакция сельских корреспондентов на данное обращение была неоднозначной. Так, 23 июля 1905 г. сельский староста д. Русаковой (Исаковская волость Курганского уезда) Д.А. Солдаткин передал полученный им пакет от Курганского отдела МОСХа в «распоряжение крестьянского начальника третьего участка»⁷, определив присланный ему проект положения о земских учреждениях в Сибири как «сочинение противоправительственного содержания» и

обвинив «автора этих возмутительных воззваний» в использовании его адреса, находящегося в Курганском отделе МОСХа.

7 июня 1905 г. крестьяне, избранные от волостных правлений Курганского уезда для выражения своих взглядов на вопрос о введении земства в Сибири, подали в местный отдел МОСХа прошение о поддержке их в вопросах организации земств⁸. Они сообщали, что сделали это в ответ на призыв иркутского генерал-губернатора графа Кутайсова 3 мая 1905 г. «о совместной и плодотворной работе местного населения и разработке вопроса о введении земства в Сибири». Представители от крестьян заявили, что по приказу тобольского губернатора Лаппа-Старженецкого от волостных правлений Курганского уезда 7 июня 1905 г. они были вызваны в г. Курган для беседы с губернатором по вопросам введения земства. По словам крестьян, губернатор, кратко характеризуя факты русского европейского земства, сказал, что «в Сибири будет земство, которое выполнит назревшие вопросы местной жизни». По окончании беседы губернатор представил крестьянам для подписи ее протокол, после обсуждения которого они предложили внести в документ дополнительные пункты: «чтобы в Сибири было введено земство, свободное от всякой чиновничьей опеки, выборы должны проходить от всего населения равномерно; чтобы земство имело право обсуждать все дела, касающиеся местной жизни, а его представители участвовали в общероссийском земском съезде и имели право решения законодательных, денежных и других вопросов». Однако эти предложения Лаппа-Старженецкий принять отказался, мотивируя тем, что «не имеет право на это», и настоял на подписании протокола в том виде, в котором он находился.

Таким образом, крестьянами, участвовавшими 7 июня в собрании в г. Кургане, были сделаны дополнительные замечания на предложения губернатора, а Курганский отдел МОСХа выработал «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири»⁹.

Тобольский губернатор, как и большинство других сибирских губернаторов, представил в министерство свой проект введения земства, где отмечал, что «введение в Тобольской губернии земских учреждений применительно к правилам, изложенным в положении о земстве 1864 г., не представляет никаких затруднений, так как население является в значительной степени подготовленным к участию в земском самоуправлении»¹⁰. В этом Лаппа-Старженецкий убедился, по его словам, благодаря поездке по Тобольской губернии, где сам участвовал в крестьянских собраниях, специально созванных в 14 пунктах губернии из представителей волостей (по два человека от каждой). Смысл личных встреч с

крестьянами губернатор видел в том, чтобы узнать их соображения относительно желательной для них организации мелкой единицы земского самоуправления.

Мнения крестьянских представителей все-таки были учтены губернатором в проекте, а сводились они к следующему: ввиду новых расходов земское дело в губернии должно быть сосредоточено исключительно в руках крестьян; мелкая земская единица должна быть организована в размере существующих волостей, так как местные жители привыкли к этому административному делению; заведение земским делом в районе мелкой земской единицы должно быть предоставлено волостному сходу, составленному из «десятидворовых» или представителей от каждой деревни (по одному—два человека); главой местного земства должно быть выборное лицо, которому будет назначено определенное жалование¹¹. Крестьяне также выразили пожелание, чтобы несколько волостей могли объединяться для обсуждения земских вопросов. В уездное земство должен войти один представитель от каждой мелкой земской единицы¹².

Уже 29 апреля 1905 г. в г. Ялуторовске состоялось чрезвычайное собрание Отдела Московского общества сельского хозяйства. Председатель отдела К.С. Колмаков ознакомил присутствующих с текстом рескрипта на имя П.И. Кутайсова и выступил с докладом «О желательных основаниях устройства земских учреждений в Сибири», предложив обсудить его. В результате собрания, избрав редакционную комиссию, составило докладную записку о желательном устройстве земств в Сибири¹³ и выработало свой проект основных начал «Положения о введении земств в Сибири».

Анализируя местные проекты, необходимо выделить основные положения, по которым были какие-либо отличия или сходства.

Так, по всем трем проектам в выборах должны были участвовать все местные граждане, за исключением осужденных и проживавших на данной территории менее одного года, а также (только по курганскому проекту) служащие полиции, чины прокурорского надзора, военные и духовенство. Из всех документов только губернаторский проект предусматривал податный ценз — уплату земских повинностей. Подробнее об этом в проекте ничего не говорилось.

Выборы объявлялись тайными, однако ни в одном из проектов избиратели не должны были выбирать гласных равно во все ступени земских собраний. В отношении организации земских учреждений курганцы пошли дальше авторов самого прогрессивного из сибирских — томского проекта, внося в этот документ следующие поправки: гласные волостных земских собраний должны были избираться на волостных избирательных собраниях путем всеобщей подачи голосов; гласные уездных земских собраний должны были

избираться на волостных земских собраниях из состава этих собраний. Выборы в гласные губернского и областного земского собрания должны были происходить, как и по томском проекту, на уездных земских собраниях¹⁴. В примечании к изложенному пункту курганского проекта имеется одна интересная оговорка: «что касается избрания гласных в уездное земское собрание, то здесь уездное собрание должно представлять собою съезд особо избранных представителей от каждой мелкой земской единицы»¹⁵.

Таким образом, сужая систему прямых выборов, а именно рекомендуя непрямые выборы в уездные гласные, курганский проект расширял всеобщность выборов, допуская к ним «проживающих на территории данной волости не меньше одного года».

В анализируемых проектах получил освещение и вопрос о мелкой земской единице в условиях сибирской жизни. По мнению членов Курганского отдела МОСХа, «состав собраний первой мелкой земской единицы (волостных собраний) необходимо было предоставить на усмотрение самих мелких единиц»¹⁶. Уже говорилось о пожеланиях крестьян в отношении мелкой земской единицы на так называемых губернаторских собраниях. Следует также отметить, что в наказах и крестьянских приговорах, переданных населением депутатам II Государственной думы по Тарскому уезду, было высказано общее пожелание ввести широкое местное самоуправление и, в частности, мелкую бессловную волость¹⁷. В одном из крестьянских наказов от Тюменского уезда было сказано, что земство должно быть открыто в Сибири в «мелких единицах» и поскорее¹⁸. Авторы ялуторовского проекта высказались за такую основу местного самоуправления, которой должна была стать «самоуправляющаяся единица, охватывающая одно или несколько селений, в зависимости от местных условий»¹⁹. В литературе по земскому вопросу такие основные самоуправляющиеся единицы было принято называть мелкими земскими единицам, но ввиду того, что в Сибири они могли составлять иногда значительные по величине территории, авторы проекта условились называть их не мелкими, а «низшими земскими единицами». В основание организации самоуправляющихся земских единиц были положены общественно-хозяйственные, в частности, земельные интересы.

Вызывает интерес мнение по этому предмету тобольского губернатора. Он, в отличие от всех других авторов проектов, предлагал ввести мелкую земскую единицу на территории Сургутского и Березовского уездов в каждой из русских волостей и в инородных управах. Функции уездного земства при этом предполагалось поделить между волостным и губернским земством²⁰.

Что касается компетенции будущих земских самоуправлений, то наиболее полно по этому вопросу высказались опять же авто-

ры курганского проекта. К главным предметам ведения земских учреждений по проекту (ст. 25, отд. IV.) был отнесен более широкий круг дел, чем это предусматривалось законом 1864 г.: заведование земскими повинностями, земскими капиталами и имуществом, продовольственным и ветеринарным делом, начальными и низшими учебными заведениями, а также учреждениями внешкольного образования, путями сообщения; охраной народного здоровья и общественного призрения, организацией юридической и агрономической помощи населению; организацией мелкого кредита и земского страхования, устройством переселенцев, охраной общественной безопасности, попечением о развитии торговли и промышленности, производством статистических исследований и др. Губернатор же в своем проекте подчеркивал, что введение земских учреждений в Тобольской губернии возможно только с полномочиями, установленными в 1864 году²¹.

Предложения по вопросу о местном законодательстве поступили только от курганцев. По их мнению, законодательная инициатива должна быть у всякого земского собрания — волостного, уездного, губернского и областного. В этом вопросе курганский проект также шел дальше по сравнению со считавшимся самым либеральным и прогрессивным сибирским проектом — томским.

Вопрос о полиции был затронут во всех рассматриваемых документах. «Чины земской полиции содержатся на счет земских средств, назначаются земскими управами и находятся в распоряжении земских управ»²² — гласит § 26 курганского проекта. К этому мнению присоединились губернатор и авторы ялуторовского проекта. Вместе с передачей полиции в ведение земств последние обрели бы рычаг исполнительной власти. Местная полиция могла в случае надобности действовать силой для приведения в исполнение «обязательных для местных жителей постановлений», право на издание которых провозглашали все рассматриваемые нами проекты. Кроме того, им присваивалось право публикации этих постановлений, а также книг, брошюр, журналов и газет без предварительной цензуры (курганский проект).

Право вознаграждения гласных путем выдачи за счет земств суточных и прогонных упоминалось в двух проектах, исключение составил губернаторский документ.

А вот вопросу о доходах земских учреждений было уделено внимание только в курганском проекте, где предлагалось земские доходы формировать из следующих источников: земских капиталов; пошлин за пользование учреждениями и услугами земства; земских сборов с земель кабинетских, сельских обществ и частных владельцев, с промыслов и торговли; прогрессивного подоходного налога, уплачиваемого всеми лицами, проживающими в черте земского округа и

имеющими заработок не менее 600 рублей в год; пособия от государственного казначейства в виде известного процента всех государственных доходов, взимаемых с населения земских округов в виде прямых или косвенных налогов; пособий от обществ и частных лиц²³.

Авторы курганского проекта, ко всему прочему, высказались и по вопросу порядка введения земских учреждений. По их мнению, при введении земских учреждений земские округа должны были совпадать с границами существующих волостей, уездов и губерний, а для областного земства — со всей территорией Сибири, в которой вводятся земские учреждения. Впоследствии же земские территории могли изменяться в более последовательном порядке. Например, территории земских волостей могли быть изменены по постановлениям уездных земских собраний, а территории земских губерний — по постановлению областного земского собрания с согласия соответствующих низших земских единиц (§ 4)²⁴.

В этой же последовательности курганским проектом было установлено первоначальное число гласных первых земских собраний и порядок последующего изменения этого числа.

В 1907 г. в журнале «Сибирские вопросы» под редакцией В.В. Колокольникова были опубликованы «Правила о введении в губернских и уездных областях Сибири положения о губернских и уездных земских учреждениях»²⁵. Но «Правила...» были далеко не полными, в них даже были пропущены некоторые сибирские территории. Кстати, ни сибирская группа депутатов II Государственной думы, ни ее комиссия не успели дать по данному документу какое-либо заключение и он остался незамеченным²⁶.

В отличие от других сибирских проектов во всех трех тобольских документах отсутствуют статьи о земельных отношениях в земстве. Ни один из проектов не включал статьи, связанные с «опекой и надзором» за органами земского самоуправления.

В Tobольской губернии было выработано больше земских проектов, чем в любой другой губернии Сибири, но их нельзя назвать выражением мнения всего населения. Составление этих планов на будущее было работой только «мыслящей части» жителей губернии, то есть грамотных и образованных людей.

В целом можно утверждать, что из всех проектов, выработанных в Tobольской губернии, проект, составленный участниками Курганского отдела МОСХа был наиболее грамотным и нес в себе самые либеральные тенденции. Проект авторов Ялуторовского отдела МОСХа в большинстве статей следовал за курганским документом, но в некотором отношении был менее практичным. Что касается последнего — губернаторского проекта, то он явился наиболее консервативным, особенно в области выборной системы. Тем не менее очень важно, что эти проекты явились продуктами

местного творчества. Авторы документов (горожане, сельские жители и чиновничество) на деле показали готовность лишь части крестьян и горожан к введению земских учреждений. Анализ проектов, составленных представителями тобольского населения, позволяет утверждать, что все они предлагали изменение действующего в Европейской России «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» в сторону расширения их прав. В качестве основных мер авторы проектов предлагали организацию мелкой земской единицы, введение ценза оседлости, расширение компетенции земств. Эти документы отразили сильное влияние либералов, содержали немало число конкретных и деловых предложений по организации земского самоуправления.

Вопрос о введении земства в Сибири обсуждался и на собраниях совета Тобольского губернского музея. 25 августа 1905 г. состоялось очередное заседание членов совета, на котором с докладом выступил губернский агроном Н.Л. Скалозубов, ставший позднее членом Государственной думы. Отмечая существовавшую, по его мнению, индифферентность крестьян в отношении ожидаемого введения земства, докладчик считал, что для того, чтобы привлечь крестьянина к признанию преимуществ института земского самоуправления по сравнению с существующим, необходимо тщательно разработать проект будущего земства применительно к условиям Сибири и Тобольской губернии в частности. В местных условиях «Положения» в редакциях 1864 и 1890 гг., по мнению Скалозубова, ввести было невозможно: недостатки этих законоположений делали невозможным их применение к Тобольской губернии. Основными недостатками Положений Н.Л. Скалозубов считал: ограничение избирательного права и узкий круг избирателей, широкие полномочия губернатора по контролю за деятельностью земских учреждений, ограничение компетенции земств лишь местными нуждами и запрет сношений земских учреждений между собой, изъятие из земского обложения многих предметов, обременение земств неземскими расходами²⁷.

Докладчик полагал, что тот ценз, который содержался в «Положениях о земских губернских и уездных учреждениях» для лиц некрестьянского сословия, был слишком велик. Для председателей и членов губернских и уездных управ Скалозубов предлагал установить образовательный ценз хотя бы в размере умения читать и писать. Для мелкой земской единицы, по его мнению, можно было обойтись и без этого ценза.

Для того чтобы введение земств не стало новым бременем для крестьянского населения, Скалозубов высказался за сокращение административных органов и за то, чтобы особое внимание было обращено на финансовую сторону реформы. Кроме того,

земству, по мнению докладчика, необходимо было расширить категории объектов земского обложения, предоставив возможность привлекать к обложению всякие доходы, в т. ч. от торговли спиртными напитками. Право пользования известным процентом косвенных налогов, поступающих с губернии, по его убеждению, также должно было принадлежать земству.

Охарактеризовав действия по управлению местного хозяйства как несогласованные, ввиду того, что функции земств в то время принадлежали четырем учреждениям, работающим вразнобой (волостное правление, крестьянские начальники, уездная полиция, губернское управление), Скалозубов предлагал частично изменить систему местного управления путём «слияния в одно из трех разнотипных административных учреждений — земских, бюрократических (губернских и уездных) и крестьянских»²⁸. Такая реформа, на взгляд губернского агронома, разрешила бы главную проблему несогласованности местного управления в России и ликвидировала бы неопределенность положения земского самоуправления в этой системе.

Совет губернского музея в течение 1905—1907 гг. обращался к вопросу местного самоуправления девять раз. Вниманию членов совета были представлены доклады, записки местных сельскохозяйственных обществ и организаций. Обсуждались и публикации периодической печати по данному вопросу²⁹.

Ровно через два года после своего очередного выступления по земскому вопросу Скалозубов вновь выступил на заседании Тобольского губернского музея. 5 сентября 1907 г. вниманию местной интеллигенции был представлен его доклад под названием «К введению земства в Сибири»³⁰. Скалозубов по-прежнему считал, что первым и основным средством для поднятия народного благосостояния является введение местного самоуправления. Прения разгорелись по вопросу: кто должен принять участие в составлении проекта положения земских учреждений для края. Одни высказывались за то, что местное население обязано само для себя разрабатывать данный проект. Другие настаивали на том, что население нельзя даже допускать к обсуждению проектов, представленных министерством, потому как основная масса жителей Тобольского края, в лице крестьян, попросту неграмотна³¹.

Таким образом, обсуждение вопроса о земском самоуправлении в Тобольском губернном музее ограничилось в 1905—1907 гг. лишь обсуждением докладов, записок, журнальных и газетных статей. Собственного проекта музейный комитет не выработал, если не считать предложений Н.Л. Скалозубова.

15—17 декабря 1905 г. в г. Тобольске по инициативе Н.Л. Скалозубова, А.Н. Ушакова и И.Я. Уфимцева состоялся уездный кре-

стьянский съезд, в котором приняло участие 123 крестьянина от 22 волостей³². Целью съезда было выявление нужд сельского населения Тобольского уезда и мер их удовлетворения ввиду произошедшего перелома власти.

Многие представители Абалакской, Ашлыкской, Бронниковской и других волостей Тобольского уезда прибыли на съезд с приговорами сельских сходов, где содержались решения о немедленном введении земских учреждений³³. Так, например, в приговоре Черняковского волостного сельского схода (Абалакская волость) крестьяне требовали улучшения своего положения и «желали устранения некоторых административных управлений, препятствующих свободному развитию народного благосостояния, в силу существующих законов, ранее необходимых, а ныне... требующих изменений за счет введения земских учреждений»³⁴. Для предотвращения вымогательства средств со стороны церкви, лесничего, крестьянского начальника жители д. Малиновка (Ашлыкская волость)³⁵ требовали новых земских органов местного управления. В некоторых приговорах содержались конкретные предложения. Представители всех обществ Ашлыкской волости, собравшиеся для обсуждения земского вопроса, требовали «без промедления ввести земское и сельское самоуправление, только не на основании закона 1864 г.», а на основе специального положения о земстве в Сибири, которое должно быть разработано и одобрено самими крестьянами³⁶.

В связи с вышеуказанным вопрос о земском самоуправлении в уезде и в целом в губернии был внесен в повестку дня съезда. Практически все его участники высказались за устранение должностей земских начальников и за «введение земства и мирового суда»³⁷. По вопросу, каким должно быть будущее земство в крае, особых споров на съезде не велось. Необходимо только отметить, что в структуру земских учреждений, по мнению собравшихся, должна была быть непременно включена волостная земская единица. Но результаты съезда оказались плачевными. Все инициаторы его проведения были арестованы, а действующий тогда губернатор А.П. Лаппа-Старженецкий, активно участвовавший в работе съезда, вынужден был подать в отставку.

Вопросам местного самоуправления уделяли внимание и местные отделы общероссийских либеральных партий. Например, организовавшийся в Тобольске под воздействием Манифеста 17 октября 1905 г. Тобольский союз гражданской свободы (либерально-демократическая организация) под руководством чиновника земельно-устроительного отдела А.Н. Ушакова, ссыльного поселенца народника В.Ф. Костюрина, адвоката А.С. Вилькошевского, подпоручика Ф.Н. Рожковского, заведующего бактериологической лабораторией Н.В. Баталина в своей программе уделял

местному самоуправлению целый раздел³⁸. Подобным же образом поступило Тобольское отделение партии центра, образованное 13 ноября 1905 года. В программе данного политического новообразования было записано, что «местное самоуправление должно быть распространено на все Российское государство, в т. ч. и на Тобольскую губернию»³⁹.

Тобольские либералы были за введение мелких земских единиц, всеобщее прямое и закрытое голосование без различия пола, вероисповедания и национальности. Кроме того, они требовали расширить права органов местного самоуправления, предоставив в их распоряжение полицию, усилить государственную дотацию земствам, ограничить вмешательство центральной и местной административной власти в земские дела. Земствам должно быть дано право организовываться в союзы⁴⁰.

В борьбе за земство, демократические свободы, народное представительство произошло сближение различных политических группировок, прежде всего эсеров, областников, будущих кадетов⁴¹. События 1905—1907 гг. позволили сплотиться либеральному лагерю в масштабах всей страны. 6—8 июля 1907 г. в Москве состоялось совещание земских и городских деятелей, в работе которого приняли участие и представители Сибири. От Тобольской губернии на совещании присутствовал городской голова г. Тобольска И.И. Корнилов⁴². Сибирские либералы высказывались тогда за постепенную ликвидацию феодально-крепостнических пережитков в сибирской деревне; уничтожение сословной неправомерности крестьян, за отмену натуральных повинностей (ямской, дорожной и др.). Они выступали против сохранения института земских начальников, которых, по их мнению, должны были заменить земские учреждения.

Об отношении сибирских отделений политических партий к вопросу о местном самоуправлении в период 1905—1907 гг. писали Л.Н. Смирнова и Н.А. Яковлева⁴³. Наиболее последовательно, по их мнению, за введение в Сибири земства выступали областники, предлагая все ту же схему: волостное земское самоуправление — уездное земское учреждение — губернское земство — Общесибирская земская дума⁴⁴. Официальное решение по структуре земского самоуправления было принято областниками на съезде 28—29 августа 1905 г. в г. Томске⁴⁵.

Самой близкой по своим взглядам к областникам оказалась партия конституционных демократов. Тема реформирования земств была одной из самых важных в программе кадетской партии. Земский элемент среди кадетов всегда был силен. Кадеты также настаивали на всеобщих, равных и тайных выборах, но в отличие от областников об автономии в своей программе говорили только относительно Польши и Финляндии. Идеологи данной партии

не считали Сибирь чем-то отличным от других территориальных российских образований и полагали достаточным распространить на нее такую же систему управления, какая будет существовать в России. В целом конституционные демократы стали потенциальными союзниками областников в борьбе за мандаты в Государственную думу. Тем более что к началу предвыборной кампании имели свои местные организации. Их образование началось уже в октябре 1905 г. Всего, по сведениям М.В. Шиловского, в 1905—1907 гг. в регионе возникло 17 организаций кадетской партии. В девяти из них состояло 1713 членов⁴⁶.

Явным противником областников и кадетов выступила партия социал-демократов, имевшая довольно сильные организации в Сибири. В программе РСДРП, принятой в 1903 г., о проблеме местного самоуправления говорилось весьма расплывчато: «Широкое местное самоуправление. Областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения»⁴⁷. Речь в программе шла именно о местном самоуправлении, но о земстве там ни разу не упоминалось, поскольку главным требованием комитетов РСДРП было не частичное улучшение самодержавных порядков, а революция, переворот всего государственного строя.

Заметными среди политических партий в Сибири были социалисты-революционеры. В программе, утвержденной на первом партийном съезде эсеров, было заявлено: «В вопросах... земского хозяйства партия будет стоять за развитие всякого рода общественных служб и предприятий... за коммунальную земскую, а равно и государственную политику, благоприятствующую развитию кооперации»⁴⁸. Требование широкой областной автономии сближало эсеров с областниками, но такие программные установки, как предоставление городским и сельским общинам самых широких прав по обложению недвижимых имуществ, отталкивали кадетов, сторонников неприкосновенности частной собственности.

Все отделения вышеупомянутых политических партий, действовавших на территории Тобольской губернии, поддерживали высказывания и постановления соответствующих сибирских отделов.

Решением земского вопроса относительно территории Сибири занималась Государственная дума. В период деятельности I Думы сибирские депутаты, не успев организовать, не смогли наметить даже в общих чертах задач по улучшению условий жизни местного населения в Сибири. II Государственная дума, выделила из себя специальную комиссию для разработки земского вопроса, которая начала работу 11 апреля 1907 года⁴⁹. На первом заседании комиссия в составе депутатов Н.Я. Коншина, Ф.И. Байдакова, С.Л. Вилькошевского, В.В. Колокольниково и других приступила к озна-

комлению с материалами по земскому вопросу, выработанными на местах и в государственных учреждениях.

27 апреля 1907 г. на общем собрании сибирская группа депутатов, заслушав вопрос о введении в Сибири земских учреждений, перешла к постатейному обсуждению законопроекта о земских учреждениях, выработанного на основании закона 1864 г. парламентской фракцией партии народной свободы⁵⁰. Сначала споры разгорелись только об участии в земском самоуправлении кочевого населения⁵¹.

Далее сибирские депутаты решили рассмотреть число уездных гласных для сибирских территорий. Составление расписания числа гласных было возложено на С.Л. Вилькошевского и Н.Л. Скалозубова, которые уже на следующее заседание представили свои подсчеты. Число гласных в уездное земское собрание определялось следующим образом. Для Тобольской губернии — 9000 человек, для Томской — 7000. Для редактирования законопроекта о земстве на окраинах была избрана еще одна комиссия, которая в недельный срок должна была представить результат своей работы⁵².

Местное население беспрестанно посылало депутатам II Думы различного рода наказы и прошения о желательности постановки того или иного вопроса на думских заседаниях. Самую большую категорию корреспонденции с мест составили письма, в которых указывались нужды рядовых граждан (неудовлетворительное положение медицинской помощи, школьного и дорожного дела и др.). По мнению сибирской группы, было бы целесообразным объединить все эти прошения и выйти на заседание Думы с единым предложением о скорейшем введении земских учреждений на территории Сибири. К этим письмам были присоединены и те, в которых прямо указывалось на введение земства. Так, уполномоченный по земельному устройству крестьян д. Сосновки Камышевской волости Курганского уезда И. Черкозьянов писал Скалозубову: «Постановка вопроса о введении земских учреждений в Сибири... важна и крайне нужна для сибирского населения»⁵³.

26 апреля 1907 г. крестьяне Щученского сельского общества Сазоновской волости Тюменского уезда послали депутату Ф.И. Байдакову прошение о том, чтобы он поспособствовал решению того, чтобы «народ самостоятельно мог выбирать себе старосту, производить налоги и назначать расходы, контролируя их. Для всего этого необходимо введение местного самоуправления — земства в мелких единицах»⁵⁴.

Скалозубову пришло предложение от участников крестьянского съезда, проходившего в г. Тюмени, по распределению натуральных повинностей и настоятельная просьба поручить сибирской фракции вынести на думское заседание вопрос о земском

самоуправлению для Сибири и безотлагательно провести в настоящую сессию закон о земстве на широких началах, «без которого немислимо разумное существование местного населения»⁵⁵.

В Государственной думе среди членов сибирской группы по вопросу проведения земской реформы наметилось три течения. Одни депутаты находили, что на рассмотрение необходимо внести законопроект, который бы вполне отвечал требованиям демократичности и полноты самоуправления, выраженным в основных положениях о самоуправлении, которые были выработаны различными местными совещаниями и обществами. В эту группу вошли все четыре депутата от Тобольской губернии. Другие сибирские депутаты полагали, что по «условиям думской работы и политической ситуации в стране» на быстрое проведение земской реформы во всей ее полноте надежды нет, и поэтому необходимо хотя бы введение Положения о земских учреждениях 1890 г., с тем усовершенствованием, которое Думе удастся провести сразу. Эта группа депутатов считала, что введение несовершенного земского самоуправления все-таки позволит сибирскому населению получить организацию, при помощи которой оно сможет хоть как-то защищать свои права. Третья часть депутатов вообще отказалась делать какую-либо попытку выработки положений и законопроектов о земских учреждениях, заявляя, что на это население им полномочий не давало.

Предложение кадетов реально подойти к ситуации и взять за основу Положение 1890 г. встретило резкое сопротивление со стороны демократически настроенных депутатов-сибиряков. Но на заседании группы 2 мая 1907 г. было решено не разрабатывать свой сибирский проект, а дожидаться окончания работы над кадетским проектом и приспособить его к потребностям Сибири⁵⁶.

В качестве представителя в кадетскую думскую комиссию сибирская группа направила депутата от Тобольской губернии В.В. Колокольникова. Кадетская комиссия работала по специально выработанной программе. Исходя из Положения 1890 г., она составила проекты земских налогов, расписание гласных для Сибири, определила компетенцию местного самоуправления, установила правила введения земства в Сибири. Эти проекты явились последними думскими разработками по организации земского самоуправления в Сибири.

Итак, дальше разработки проектов сложного земского вопроса для Сибири и создания по данной проблеме различных комиссий, групп, общественных мероприятий дело не пошло. Самые общие положения реформы были выработаны и сибирской думской группой, но разгон II Государственной думы 2 июня 1907 г. не позволил их оформить в законопроект.

Проекты, выработанные Курганским и Ялуторовским отделами МОСХа, тобольским губернатором Лаппа-Старженецким остались невостребованными. Государственная дума не учла ни практичность курганцев, ни консерватизм местной администрации, ни либеральные предложения музейной общественности, ни настоячивые требования участников вольного крестьянского съезда, прошедшего зимой 1905 г. в Тобольске. Революционные события и последовавшая за ними кампания по составлению проектов поначалу принесли надежду на скорое введение земского самоуправления в крае, но с переходом земского вопроса в наследство III Государственной думе их ожидания не оправдались.

Примечания

- ¹ Законодательные акты переходного времени. СПб., 1907. С. 23.
- ² РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 172. Лл. 39–40.
- ³ Там же. Л. 37.
- ⁴ Там же. Л. 65.
- ⁵ *Акерблом М.И.* Разработка вопроса о земстве в Сибири со времени Высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 г. до конца деятельности II Государственной думы // Сборник о земстве в Сибири. СПб., 1912. С. 24–26.
- ⁶ В подготовке томского проекта основных начал «Положения о земских учреждениях в Сибири» участвовали: признанный лидер областничества Г.Н. Потанин, члены ряда обществ: юридического, попечения о начальном образовании, помощи учащим и учащимся, практических врачей и др. Участие в составлении проекта принимали также члены Томского отделения Императорского технического общества // Сборник о земстве в Сибири. Вып. 5. СПб., 1912. С. 57.
- ⁷ ГАКО. Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 20. Л. 36.
- ⁸ Там же. Л. 31.
- ⁹ Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири // Сборник о земстве в Сибири. Вып. 5. СПб., 1912. С. 10–14.
- ¹⁰ Сибирские вопросы. 1909. № 45. С. 11–12.
- ¹¹ Там же. С. 12.
- ¹² Проект основных начал «Положение о земских учреждениях в Сибири», выработанный Курганским отделом МОСХа // Сборник о земстве в Сибири... (Приложение). С. 11.
- ¹³ Сибирский листок. 1905. 5 мая.
- ¹⁴ Проект основных начал «Положение о земских учреждениях в Сибири», выработанный Курганским отделом МОСХа // Сборник о земстве в Сибири... (Приложение). С. 11.
- ¹⁵ Там же. С. 12.
- ¹⁶ Проект основных начал «Положение о земских учреждениях в Сибири», выработанный Курганским отделом МОСХа // Сборник о земстве в Сибири... (Приложение). С. 12.
- ¹⁷ Сибирские вопросы. 1907. № 4. С. 38.
- ¹⁸ Там же. С. 42.
- ¹⁹ *Акерблом М.И.* Разработка вопроса о земстве в Сибири со времен Высочайшего рескрипта 3 апреля 1905 г. до конца деятельности II Государственной думы // Сборник о земстве в Сибири... С. 75.

- ²⁰ Сибирские вопросы. 1909. № 45. С. 16.
- ²¹ Там же. С. 13.
- ²² Проект основных начал «Положение о земских учреждениях в Сибири», выработанный Курганским отделом МОСХа // Сборник о земстве в Сибири... (Приложение). С. 11.
- ²³ Там же. С. 14.
- ²⁴ Там же. С. 11.
- ²⁵ Сибирские вопросы. 1907. № 11. С. 37–40.
- ²⁶ Акерблом М.И. Разработка вопроса... // Сборник о земстве в Сибири... С. 86.
- ²⁷ Сибирский листок. 1905. 24 ноября.
- ²⁸ Там же. 27 ноября.
- ²⁹ Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1905–1907.
- ³⁰ Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1907. Вып. 26. С. 7–8.
- ³¹ Там же. С. 8.
- ³² ТФ ГАТО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–10.
- ³³ Там же. Лл. 63 об, 124, 131, 170, 175.
- ³⁴ Там же. Л. 63.
- ³⁵ Там же. Л. 124.
- ³⁶ Там же. Л. 131.
- ³⁷ Там же. Д. 7. Лл. 11–12.; Сибирский листок. 1905. 25 декабря.
- ³⁸ ТФ ГАТО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.
- ³⁹ Там же. Ф. 152. Оп. 20. Д. 492. Лл. 423, 483.
- ⁴⁰ Полное собрание подробных программ существующих русских политических партий. Вильна. 1906. С. 69–70.
- ⁴¹ Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX — начала XX века. Либералы. Новосибирск, 1995. С. 34.
- ⁴² Белоконский И.П. Земское движение до образования партии народной свободы // Былое. 1907. № 7. С. 326–327.
- ⁴³ См.: Яковлева Н.А. Земство и Сибирь (1864–1917 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Барнаул, 1984.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906. С. 7.
- ⁴⁶ Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX — начала XX века. Либералы. Новосибирск, 1995. С. 36.
- ⁴⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 9., Т. 1. М., 1983. С. 209.
- ⁴⁸ Программа и организационный Устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде. 1906. С. 5.
- ⁴⁹ Сибирские вопросы. 1907. №7. С.29.
- ⁵⁰ Вестник партии народной свободы. 1907. 3 мая.
- ⁵¹ Сибирские вопросы. 1907. № 9. С. 36.
- ⁵² Там же. С. 44.
- ⁵³ Там же. № 10. С. 40.
- ⁵⁴ Там же. № 14. С. 41.
- ⁵⁵ Там же. С. 45.
- ⁵⁶ ТФ ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 34. Л. 5–7.

В.В. Цысь

Боевые действия на севере Западной Сибири в конце 1919 — начале 1920 гг.

В истории гражданской войны на территории Западной Сибири до сих пор сохраняется еще немало интересных и недостаточно освещенных в современной историографии страниц. Одной из них, без всякого сомнения, можно считать боевые действия в Березовском и Сургутском уездах в конце 1919 — начале 1920 гг.

Наиболее ценным источником по данной теме, на наш взгляд, следует признать воспоминания Платона Ильича Лопарева. Автор, обладавший несомненным литературным талантом, являлся одним из руководителей и организаторов партизанского движения на Тобольском Севере. Он обстоятельно, шаг за шагом раскрывает хронологию событий, свидетелем и участником которых был. П.И. Лопарев много внимания уделяет описанию приемов, применявшихся красными партизанами в борьбе со своим противником, взаимоотношениям внутри партизанского отряда, настроениям различных групп населения и т.д. В текст воспоминаний включена переписка партизан, относящаяся к ноябрю—декабрю 1919 г. Особую значимость мемуарам П.И. Лопарева придает то обстоятельство, что написаны они были, в общем-то, по свежим следам. Ведь во многих случаях участники гражданской войны в Тобольской (Тюменской) губернии записывали свои воспоминания много лет спустя, в период подготовки к очередным октябрьским юбилеям (40-летию, 50-летию Великого Октября). Например, особенно изобилуют вольными или невольными искажениями мемуары И.И. Крылова. К сожалению, практически не сохранились документальные материалы, относящиеся к лагерю «контрреволюции». Отдельные документы были выявлены историком из республики Коми М.В. Таскаевым. Крайне мало материалов по данному вопросу имеется в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области. По этой причине на события конца 1919 — начала 1920 гг. исследователю приходится в основном смотреть глазами красных, что, конечно же, затрудняет воссоздание объективной картины происходивших событий.

П.И. Лопарев применяет по каким-то причинам двойную датировку, используя как старый, так и новый стиль. Эта особенность, на которую почему-то не все обратили внимание, привела некоторых

исследователей к ложным выводам. Так, Л.Е. Киселев отмечал, что «передовая группа, которой командовал Скрипунов, 17 ноября 1919 года без боя заняла село Самарово». В действительности же эта дата дана П.И. Лопаревым по старому стилю. Следовательно, по новому стилю Самарово было занято партизанами 30 ноября. Данное число близко к датировке участника гражданской войны на Севере, брата командира партизанского отряда А.П. Зырянова — Н.П. Зырянова, указывавшего, что «в начале декабря Северный партизанский отряд... занял важный узловый пункт на Севере — село Самарово, ныне город Ханты-Мансийск»². Вслед за Л.Е. Киселевым 17 ноября как число, когда красные воцели в Самарово, указали авторы «Очерков истории Тюменской области» (Тюмень, 1994. С. 166) и «Истории Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней» (Екатеринбург, 1999. С. 333). Вообще путаница с датировкой по юлианскому и григорианскому календарю часто встречается даже в солидных академических изданиях по истории гражданской войны³. Опираясь в основном на источники личного происхождения, мы попытаемся нарисовать ход событий на севере Западной Сибири в период крушения колчаковского режима.

Ситуация в Сургутском и Березовском уездах осенью 1919 г. складывалась следующим образом. В результате Петропавловской операции белые не смогли перехватить стратегическую инициативу на фронте, израсходовали большую часть своих резервов и в конечном счете вынуждены были занять оборону восточнее р. Ишим. 22 октября части Красной Армии взяли Тобольск. Однако продвинувшись далее вниз по Иртышу на 40 км до с. Бронниково, красные остановились. Главной задачей в тот момент командующий 51-й стрелковой дивизией В.К. Блюхер вполне резонно считал подготовку проведения Омской наступательной операции. Отвлекать силы на второстепенное направление, поставив тем самым под угрозу успех решающего сражения за столицу белой Сибири, было явно нецелесообразно.

Основные силы сторонников Верховного правителя России А.В. Колчака на севере Западной Сибири сосредоточивались в уездных центрах — Березове и Сургуте, а также в с. Саранпауль, являвшемся важнейшим опорным пунктом на пути, связывавшем Сибирь с Архангельском. В Сургуте базировался отряд, возглавляемый начальником милиции Волковым, в Березове — отряды Туркова и Лушников. Район от с. Бронниково до Самарово и далее от Самарово до с. Тундрино в сургутском направлении и с. Б. Атлым в березовском направлении не был занят регулярными войсками. Здесь имелись только отдельные сотрудники колчаковской милиции, служащие земских учреждений и почтово-телеграфных контор. 15 (2) ноября⁴ сочувствовавшая большевикам сотрудница Самаровского

телеграфа Д.П. Доронина перехватила сообщение из Тундрино от Волкова в Березово Туркову, в которой последнему предлагалось начать совместное наступление через Самарово на Тобольск. Сам Волков к тому моменту уже выслал вперед разведку из 25 человек. Получение данного сообщения заставило перейти к более решительным и активным действиям скрывавшихся в Самарово и его окрестностях П.И. Лопарева, А.Г. Скрипунова и других сторонников советской власти. П.И. Лопарев описывает дальнейшие события таким образом, что якобы именно его группа, первоначально состоявшая всего из 7 человек, стала ядром будущего партизанского отряда, вокруг которого постепенно объединились все недовольные колчаковским режимом. Несколько иная трактовка присутствует в воспоминаниях Н.П. Зырянова. Он считал, что происходило слияние независимых друг от друга разрозненных партизанских групп, закончившееся созданием 24 (11) ноября 1919 г. на «стихийном слете бывших солдат царской армии» «Северного партизанского отряда»⁵. Тем самым Н.П. Зыряновым под сомнение ставится роль П.И. Лопарева как главного организатора партизанского движения в Среднем Приобье. Скорее всего, истина лежит где-то посередине между этими точками зрения. П.И. Лопарев обладал недюжинными организаторскими способностями и ораторским талантом, что не могло не привлекать к нему симпатии будущих партизан. Однако недовольство существующим режимом охватило столь значительную часть русского населения края, что процесс объединения антиколчаковских сил носил объективный и закономерный характер. Сам принцип управления отрядом показывает, что П.И. Лопарев не являлся в нем единственным и безусловным лидером.

Из Самарово отряд П.И. Лопарева уходит в южном направлении. В Базьянах он увеличивается с 7 до 13 человек, в Филинском — до 40, в Увате — до 200 человек, имевших в своем распоряжении около 180 лошадей⁶. Командиром партизанского отряда на общем собрании был выбран А.П. Зырянов (1892—1921 гг.) — уроженец д. Борки Самаровского района, крестьянин по социальному происхождению (П.И. Лопарев утверждал, что кандидатура А.П. Зырянова была предложена именно им). В состав военного совета отряда вошли, кроме командира, П.И. Лопарев; И.А. Бублик — политический ссыльный, бывший член партии эсеров, проживавший на Севере с 1905 г.; В.Ф. Перевалов — крестьянин с. Демьянского; И.И. Литвинов — крестьянин, «средняк со Стреховой горы»⁷. Все, кроме И.А. Бублика, служили в царской армии в годы Первой мировой войны. Большинство рядовых бойцов также имело фронтовой опыт. Причем не менее 30% из них являлись унтер-офицерами: «Это обстоятельство обеспечивало партизанам и дисциплинированность частей, и их высокое боевое качество»⁸. Вооружены

партизаны были в основном охотничьими ружьями. Боеприпасы, винтовки первоначально имелись в ограниченном количестве. Чтобы пополнить запасы вооружения, с 26 (13) по 29 (16) ноября 1919 г. П.И. Лопарев с несколькими сопровождающими выезжал в Тобольск. Однако Платон Ильич смог получить в бывшем губернском центре лишь небольшое число патронов и винтовок различных систем.

Остановить наступление Волкова из Сургута партизанам удалось с помощью хитрости, не вступая в прямое столкновение с противником. Вот как описывает П.И. Лопарев прием, с помощью которого без боя было занято Самарово: «4 ноября вечером (по старому стилю. — В.Ц.) с тем же т. Скрипуновым и в том же порядке вызываем сначала Самарово, Мышкина (начальника почтово-телеграфной конторы Самарово. — В.Ц.) и как будто бы не предполагаем о возможности присутствия на телеграфе Волкова.

В том же духе и тоне спрашиваем, требуем под страхом немедленного расстрела сообщить, как велик отряд Волкова, какие занял позиции, где сторожевое охранение и т.д. Сразу понял, что слушают в две трубки — Мышкин и Волков. Ответы явно дутые, с паузами, с перешептыванием.

«Ну погоди, голубчик (Мышкину), завтра я поговорю с тобой без телефона «наганной дыркой», — ревет в трубку Скрипунов.

«Давай прямой к Сивохребту» (юрты Сивохребт — телефон в 100 километрах от Самарово на Сургут). Пошептались, дали. Волков, очевидно, думал кое-что извлечь из наших разговоров со стороны, ну и извлек.

«Сивохребт?»

«Да, сторож».

«Сегодня, в 18 часов, на Сивохребт должен выйти мой отряд лыжников со стороны Горная Суббота. Когда прибыли? Пошли к телефону командира и политкома».

«У нас никого нет, не было».

«Как не было? Что это они, сволочи, там замешкались. Еще лыжники, а ползут как тараканы», — и следует цветистая отборная ругань...

«Слушай, сторож, как только отряд придет, немедленно пошли к телефону командира».

«Хорошо, пошлю».

Ясное дело, что Волков в Самарово слышал наш разговор. Иметь 100 красных в своем глубоком тылу, отрезающих его от главных сил, и наступающий с Реполова второй отряд Волкову не по нутру. Выскочив на улицу, сбросил с козел ямщиков, с наганом в одной руке и вожжами в другой он с отрядом помчал на д. Шапшу и так безостановочно гнал 200 километров до само-го Тундрино, загнав несколько лошадей».

Партизанам удалось создать у Волкова уверенность, что против него действует крупный отряд венгров-интернационалистов, имеющий на вооружении пушку и большое количество пулеметов. Однако в том, что хитрость удалась, П.И. Лопарев и его товарищи узнали не сразу. Пока же отряд был разделен на две группы: основная, под командованием А.П. Зырянова, продвигалась на Самарово по тракту вдоль Иртыша, вспомогательная, во главе с П.Е. Бардаковым и А.Г. Скрипуновым¹⁰, шла в обход параллельно Иртышу на Белогорье, располагавшееся севернее Самарово. 30 ноября группа А.Г. Скрипунова без боя вошла в Самарово, в то время как главные силы партизан в нерешительности стояли еще в Реполово. Успех был настолько быстрым и неожиданным, что поначалу П.И. Лопарев и А.П. Зырянов заподозрили подвох со стороны белых. Однако, переговорив по телефону со своим братом, специально приглашенным к аппарату, Платон Ильич убедился, что в Самарово действительно находятся красные. (Следует отметить, что ни белые, ни красные не выводили из строя телефонные и телеграфные линии, понимая важность их использования как для обеспечения связи между своими подразделениями, так и для подслушивания переговоров противника).

Стянув к селу весь отряд, который к тому времени увеличился уже до 245 человек, командование партизан наметило следующий план действий: «Против Березовской группы белых выставить заслон, а все силы партизан бросить на Сургутский фронт. Цель такого распределения сил понятна: нужно было не дать колчаковцам разрушить захваченные ими почти все пароходы и баржи нашего плеса, замерзшие с ледоставом на участке Тундрино — Сургут и дальше к Нарыму, имеющие колоссальное количество хлеба, определяемого, как минимум, в полмиллиона пудов. Кроме того, еще не совсем была потеряна надежда и на спасение хотя бы и небольшой части наших товарищей. Кроме того, борьба на два фронта нам была не под силу, а кроме того, и это одна из главных причин, при развитии наступления на Березово — Сургут постоянно угрожал бы нашему флангу в тылу и мог совершенно отрезать нам всякие пути отступления»¹¹.

Уже 1 декабря (18 ноября) 1919 г. из Самарово в сургутском направлении был выслан разведывательный отряд из 25 человек под командованием Хрисанфа Егоровича Башмакова (рыбака из с. Базьяны Самаровской волости, бывшего унтер-офицера царской армии). Через день отряд получил подкрепление — еще 35 бойцов. Х.Е. Башмаков осторожно продвинулся сначала до с. Зенково, затем до с. Селияровского, нигде не обнаружив белых. Лишь 3 декабря в ходе телеграфных переговоров было установлено, что передовые патрули противника находятся в с. Тундрино, при-

мерно в 75 км к западу от Сургута. Информацию об этом в тот же день в Тобольск отправил А.П. Зырянов: «Доношу, что начальник отделения в Тундринском на требование выслать в Самарово телеграфный аппарат в мое распоряжение, а именно для обслуживания линии Самарово — Сургут, ответил вначале, что не с кем послать, а затем сказал, что отделение занято патрулями белых и о снятии нужно просить начальника патруля. Такие разноречивые ответы были получены в одно и то же время. К сообщению о нахождении патруля на почте в Тундрино отношусь внимательно. Компартизан Зырянов»¹². Понимая, что сил у Башмакова для успешного проведения наступательной операции явно недостаточно, командование партизанского отряда предложило ему «не зарываться» и при необходимости отступить к Самарово. Однако до боевого столкновения дело не дошло. Партизаны опять же, как и в с. Филинском, прибегли к уже испытанному приему — дезинформации противника, созданию у него преувеличенного представления о силах красных. Вечером 4 декабря П.И. Лопарев вызвал к аппарату начальника почтово-телеграфной конторы в с. Тундрино А.В. Балина. Между ними состоялся следующий разговор:

«— Александр Васильевич, здравствуй, говорит Лопарев.

— Платон Ильич, здравствуйте, здравствуйте.

— Будь добр, как только увидишь подходящую к Тундринску разведку наших красных орлов в 40—50 штыков, сообщи мне по телефону немедленно. Буду ждать у телефона. По моим расчетам Башмаков у вас должен быть через час.

Ответить ему, конечно, не дали, да и ответа не требовалось. Повторилась старая история — колчаковцы, услышав о подходе только разведки, правда, внушительной, спешно смотались в Сургут, не испортив даже аппаратов и проводов»¹³. В течение 4—5 декабря главные силы белых во главе с Волковым, управляющим уездом Н.А. Замятиным отступили из Сургута далее на восток. 8 декабря разведчики из отряда Х.Е. Башмакова вошли в город. В плен были захвачены начальник губернского уголовного розыска И. Питухин, начальник милиции Коновалов и ряд других лиц.

Трудно со всей определенностью сказать, чем была вызвана нерешительность (мягко говоря) Волкова. Возможно, имелось несколько причин. Во-первых, имела место деморализация белых, вызванная непрерывными поражениями, падением Омска и др. фактами. Такое разложение, приводившее к капитуляции целых полков и дивизий неоднократно наблюдалось в полосе отступления 1-й, 2-й и 3-й армий Колчака зимой 1919—1920 гг. Во-вторых, командование Сургутской группировки белых могло принять решение пробиваться на восток, на соединение со своими главными силами. Возможно, решение об эвакуации Сургута было принято еще до

получения ложных сведений о подходе крупных сил красных. Об этом говорит и слишком незначительный промежуток времени между разговором П.И. Лопарева с Тундрино и началом эвакуации. Например, сохранившиеся документы Березовской милиции свидетельствуют, что здесь подготовка эвакуации началась уже в конце августа 1919 г. В течение сентября были составлены списки сотрудников милиции и членов их семей, желающих покинуть уезд с отступающей армией, намечались маршруты выезда и т.п.¹⁴ Решение об отступлении на восток, возможно, являлось ошибочным. Контроль на Самарово в условиях наступления Березовской группировки белых создал бы серьезную угрозу положению партизан и обеспечил бы при благоприятных обстоятельствах выход на территорию, контролируемую Временным правительством Северной области. Однако все это не более чем предположение.

Более серьезное сопротивление наступлению партизан было оказано на березовском направлении. Как уже отмечалось, местные власти, в лице управляющего уездом Р.И. Биржишко, начальника милиции Н.Н. Кислицкого и др., в течение осени принимали меры по подготовке эвакуации государственных учреждений и служащих из уездного центра. По городу распространялись тревожные слухи. В связи с этим Березовская городская дума на заседании, состоявшемся 19 ноября 1919 г., приняла следующее воззвание:

«Ввиду предположенной эвакуации Правительственных Учреждений Березовская Городская Дума, обсудив доложенное, постановила объявить населению города Березова, чем вызвана эта эвакуация и что Дума намерена сделать по эвакуации Учреждений.

1. Эвакуация вызвана приближением неприятеля по направлению к г. Березову, что неприятель по полученным Начальником Гарнизона и Управляющим Уездом сведениям занял с. Филинское, отстоящее от с. Самаровского в 160 верстах. 2. Что г. Березов пока непосредственной опасностью не угрожает, а потому и день эвакуации еще не назначен. 3. В случае эвакуации учреждений Дума постановила оставаться на своем месте, заботясь обеспечением населения тишиной и спокойствием. 4. В нужный момент Дума созывает общее собрание граждан для образования Комитета Общественной безопасности, который и должен озаботиться образованием Милиции и охраной остающихся в тюрьме арестантов, которые не будут эвакуированы. 5. Все школы, больницы, ветеринарная амбулатория прекращать своих занятий не будут.

Дума обращается к населению с возванием, чтобы каждый гражданин занимался своим делом и что Дума примет все меры к обеспечению его спокойствия, подтверждая, что она в нужный момент созовет общее собрание граждан для ознакомления населения с событиями»¹⁵.

Необходимо отметить, что некоторые служащие не выражали особого желания уезжать из родных мест, надеясь, по-видимому, на снисхождение со стороны красных. Так, начальник милиции 1-го участка Дудкин 24 ноября 1919 г. доносил из с. Кондинского, что помощник начальника участка Гордеев и младший милиционер Нартьмов категорически отказались покидать «ввиду надвигающихся красных банд» соответственно села Малый Атлым и Елизаровское¹⁶. В Березовском уезде белым ситуацию удалось временно стабилизировать благодаря подходу подкреплений из европейской части России. В ноябре 1919 г. командир 10-го Северного Печорского полка, базировавшегося в бассейне р. Печоры, полковник Ахаткин получил директиву военного руководства Северной области о переходе в наступление по трем направлениям — на Чердынь, Усть-Сысольск и Березов¹⁷. За Урал был отправлен Особый отряд связи Генерального штаба Северного фронта во главе со штаб-ротмистром Червинским. Отряд был послан из Архангельска для установления телефонной и телеграфной связи с Омским правительством. По данным М.В. Таскаева, в его составе насчитывалось от 100 до 200 человек¹⁸. Среди них — отрядный священник Николай Тетюев, капитан Рацевич, штаб-ротмистр Бунаков, подпоручик Ветров и др. Еще в сентябре Особый отряд связи высадился в устье Печоры и стал медленно продвигаться вверх по течению реки. В ноябре отряд Червинского перешел Урал и через Саранпауль по С. Сосье достиг Березова. Прибытие помощи воодушевило местных белогвардейцев и несколько затянуло окончание боевых действий на севере Западной Сибири. Березовский уезд был формально включен в состав Северной области. Уездный центр был соединен телефонной линией с Архангельском. Комендантом Саранпауля был назначен подпоручик Ветров, «начальником Березовского района» — штаб-ротмистр Бунаков. Авангард Особого отряда связи стал медленно продвигаться вверх по Оби по направлению на Самарово.

Партизаны оказались в весьма непростом положении. Первое столкновение на Березовском направлении произошло еще 1 декабря (18 ноября) 1919 г. Заняв в ходе операции по взятию Самарово Белогорье, А.Г. Скрипунов и П.Е. Бардаков получили сообщение о приближении с севера, со стороны с. Троицкого, отряда белых. Партизаны устроили в Белогорье засаду, в которую попала разведка противника. Вот как вспоминал об этом бое П.И. Лопарев: «Белых было немного, всего 21 человек — 7 из них двигались вперед, в разведке, а 14 следовали в 15 минутах быстрой езды (быстрой езды? — В.Ц.) за ними. При таком построении стычки, какой приняли партизаны, совершенно очевиден ее неуспех — всех не перебеешь и не поймашь, — (так) оно и вышло. Впустив в деревню 7 человек белой разведки, наша засада вынуждена была открыть по ним огонь. Трое

белых было спалено на месте, один-двое — ранено, взято 4 винтовки и 2 револьвера. У нас легко ранен один... Одному белому удалось проскочить на лошади в проходной двор и ускакать к своим. Следовавшие за разведкой белые, услышав стрельбу, в панике погнались обратно и не остановились даже в с. Троицком. Погоня нашими не была подготовлена, и поэтому белые ушли безнаказанно»¹⁹.

Это было первое столкновение одного из подразделений Особого отряда связи с партизанами. Командование белых решило в дальнейшем придерживаться оборонительной тактики, оставив заслоны в М. Атлыме и Кондинском и отведя основные силы в тыл. Утром 2 декабря (19 ноября) группа П.Е. Бардакова заняла с. Елизарово. На следующий день крестьяне д. Ворона, расположенной севернее Елизарово, сообщили о том, что они переходят на сторону советской власти. В течение следующих нескольких дней ни красные, ни белые не проявляли заметной активности на березовском направлении. Первые ожидали подкреплений из Тобольска, а также на некоторое время переключили внимание на Сургутский фронт (о чем говорилось выше). Вторые же решили провести мобилизацию мужского населения уезда. По состоянию на середину декабря 1919 г. силы красных располагались следующим образом: под д. Ворона — группа Бардакова (60 партизан), с. Елизарово — группа Скрипунова (20 партизан и 100 красноармейцев), с. Белогорье — 40 партизан и 20 красноармейцев, с. Самарово — 50 партизан и красноармейцев, застава по р. Казым — до 30 партизан. Из этого числа до $\frac{3}{4}$ имело на вооружении винтовки, остальные — охотничьи ружья²⁰. Партизаны не испытывали недостатка продовольствия. Во-первых, они могли беспрепятственно пользоваться теми продуктами, которые оставались на баржах и пароходах, вмерзших в лед Оби во время эвакуации. Во-вторых, использовались возможности самоснабжения за счет «эксплуататоров»: «Питались же вообще неплохо, — вспоминал П.И. Лопарев, — Заняв село или деревню, забирались в лучшие дома купцов и других паразитов и здесь кормились бездарно и беспощинно и так, как не часто приходилось кушать и дома. Поджавшие хвост хозяева из кожи лезли вон, чтобы как-нибудь не промахнуться и не попасть на тотсветную «переделку»²¹. В-третьих, определенную безвозмездную помощь добровольно оказывало местное население.

Отношение к партизанам большинства русских, проживавших на территории Среднего Приобья, было в целом сочувственным. Собственно именно русское крестьянство и составляло опору партизанского движения. С гораздо большей настороженностью встречали красных коренные жители края. Сам П.И. Лопарев отмечал, что к северу от Карымкар настроение населения изменилось и стало скорее враждебным, что он связывал с умелой пропагандой противни-

ка. Однако вряд ли данное объяснение можно признать исчерпывающим. При Колчаке на севере в основном сохранялась прежняя система управления, в целом устраивавшая «инородцев». Установление советской власти обещало кардинальные перемены, которые вряд ли могли встретить сочувствие с их стороны. Примечательно также, что белые при проведении реквизиций старались не трогать аборигенов. Интересно, что еще в начале 1918 г. на страницах «Тобольского рабочего» — самой радикальной из местных газет, остяки и самодеды назывались «помещиками Севера», наделенными «всеми дурными особенностями российских землевладельцев, т.е. пьянством, кретинизмом, сифилисом, ленью и тунеядством»²². Поддержка белых русским населением Березова, Обдорска, возможно, объяснялась тем, что здесь традиционно важное место среди занятий местных жителей занимала посредническая торговля. Приход красных и последовавшие бы обязательно ограничения могли подрывать основы экономической жизнедеятельности северян.

Партизаны не считали необходимым церемониться с пленными и теми, кого они считали своими врагами. П.И. Лопарев описывает «интересный» (с его точки зрения) случай расстрела одного из «эксплуататоров», произошедший 21 (8) ноября: «В комнату, весь в куржаке, с обледевшими усами, важно входит нач. Филинской заставы т. Карлин С. Лицо передергивает плотная улыбка, глаза готовят сюрприз... «Ну, товарищ Лопарев, я одного субчика угробил». — «Кого, за что?» Общее внимание 20 лучших партизан импонирует Сене — он набирает тон. «Угробил, слышь, кулака горно-субботинского — Вторушина». — «Ну туда ему и дорога. Расскажи». — «Вы ушли, собрал я филинских мужиков на сходку. Так и так, говорю, дело ясно, за или против?». — «За, за. Только уберите вы от нас гадину поганую — купца Вторушина, придут белые — всех выдаст». Ага, поди-ка, говорю, сюда, голубок. «Арестовать». Взяли, повезли, доехали до Н. Романа. Пилит и пилит меня старик, терпежу нет. «Молчи, старый сыч, убью из нагана, прихлопну, как цыпленка... Молчи, сволочь, — смотри, и до Лопарева не доведу». Не унимается, пилит, смеется, страшает белыми, расправой, терпения нет... совсем вышел из себя. А сидел кулачишко на лавке, в большой шубе с кушаком, понимаешь, рядом эдак с ним его сын... донял он меня, выхватил я наган — «раз». Он брык на лавку. Поцупал я пульс — пропал. «Ну, собаке собачья смерть»²³. Примечательно, что необходимость убийства ни в чем не повинного купца не вызвала ни тени сомнения ни у Лопарева, ни у кого-либо еще из партизан. Правда, потом выяснилось, что купец только притворился мертвым. Когда об этом узнали партизаны, они «смеялись до слез» над незадачливым Карлиным²⁴.

По поводу самосудных расстрелов между командованием отряда и тобольскими военными властями даже возникла перепалка.

Военком Петров и командир Северного экспедиционного отряда А.П. Лепехин требовали прекратить произвол и всех арестованных отправлять в Тобольск, где их дела будут рассматриваться ревтрибуналом. Партизаны же считали, что «не стоит гонять лошадей за разной дрянью», «писать кучи бумаги на разную сволочь»²⁵ и т.п. Вряд ли у Тобольска имелись реальные возможности проконтролировать выполнение данного распоряжения. Неизвестны нам и случаи наказания партизан за самоуправство. Справедливо будет заметить, что не менее беспощадны к своим врагам были и белые. Расправы над пленными красноармейцами и советскими работниками, вывозившимися по Оби на «баржах смерти», неоднократно описывались в отечественной исторической литературе и публицистике.

13 декабря 1919 г. военсовет партизанского отряда отдал приказ о возобновлении наступления на Березов. Основные события развернулись вокруг д. Карымкары, за которую завязались тяжелые бои. Вот как описывает позиции под Карымкарами П.И. Лопарев: «д. Карымкары — расположенная на правом, возвышенном берегу р. Оби, замкнутая на три четверти густым кедровым и другим хвойным лесом, переходящим в бесконечную тайгу, — позиция для защиты очень неудобная. Наступление же вести на нее было легко как партизанам, так и белым: лес великолепно скрывал намерения противника, не допуская его к самым домам, и не давал защите дистанционного огня. С другой стороны двухкилометровая ширина р. Оби и затем широченная пойма заливных лугов левого берега давала возможность создания постоянных фланговых и тыловых утроз... Деревню окружали снеговые окопы, зачастую политые водой»²⁶. В ходе боев деревня несколько раз переходила из рук в руки. Уже в первом столкновении партизаны и красноармейцы потеряли несколько человек убитыми и 12 тяжелоранеными. На то, что дух белых еще не был сломлен, указывает сообщение командира Особого отряда связи Червинского в штаб 10-го Печерского полка: «21 декабря разведка Березовского гарнизона при поддержке наших пулеметных частей дошла до села Нарыкары за 288 верст от Березова. Выбили красных из села. Захвачено 14 винтовок, много разного имущества. Все награбленное красными возвращено прежним владельцам. Наши и сибирские части рвутся в бой»²⁷. Т.к. ни одна из сторон не могла нанести решительного поражения другой, красные решили прибегнуть к хитрости. В тыл к противнику на «островок» в 5–6 км ниже Карымкар был выслан отряд лыжников. При очередном отступлении белые попали под обстрел с фланга и тыла, понесли значительные потери и были деморализованы: «В общем, после этого боя белые до самого Саранпауля не решались (на ведение) серьезных боев, ограничиваясь арьергардными стычками и схватками заслонов с нашими передовыми отрядами»²⁸.

Описанное выше решающее сражение произошло в начале 20-х чисел декабря 1919 г. Дальнейшее развитие событий предопределили не только бои под Карымкарами, но и подход из Тобольска хорошо вооруженного Северного экспедиционного отряда под командованием А.П. Лепехина. Партизаны влились в состав этого отряда и перешли под начало его командира. Вот как описывает Александра Петровича Лепехина Н.П. Зырянов: «имел возраст около 40 лет, был чуть выше среднего роста, стройный, смуглый, с выдающимися скулами, что придавало ему монгольский тип, обладал звучным голосом. Его приказания отличались четкостью и непререкаемой повелительностью. До поступления в отряд Северной экспедиции А.П. Лепехин был капитаном пароходов «Казак», «Сухотин» Иртышского пароходства. Все, кто соприкасался с капитаном Лепехиным по делу или в товарищеской обстановке, считали его деловым человеком и хорошим товарищем, готовым в трудной обстановке оказать товарищескую помощь. А.П. Лепехин был человеком широкой натуры, большого мужества, обладал способностью хорошего агитатора, покорял окружающих своей добротой, веселостью»²⁹. Не столь благосклонен к новому командиру отряда П.И. Лопарев. Он отмечал излишнюю вспыльчивость, прямолинейность, неумеренную амбициозность А.П. Лепехина³⁰.

В начале января белые оставили Березов и Обдорск. Все свои силы они сосредоточили в Саранпауле, который решили защищать до последней возможности. Село было прекрасно укреплено: вырыты окопы, установлены проволочные заграждения, вырублен лес, оборудованы пулеметные и гранатометные гнезда. По словам П.И. Лопарева, задачу ликвидации последнего крупного очага сопротивления белых на Тобольском Севере партизаны и красноармейцы смогли решить следующим образом. Было арестовано трое именитых березовских купцов, а их семьи взяли в заложники. Купцов направили в Саранпауль в качестве парламентариев с официальным предложением о сдаче и обещанием сохранить жизнь офицерам. Купцы, прекрасно знавшие местность, смогли беспрепятственно въехать в село, минуя заставы белых. Прежде чем их заметили, задержали и довели до штаба, они выполнили свою главную задачу, для которой их собственно и посылали. Солдаты, набранные из жителей Березовского уезда, получили письма от родных и близких, находившихся на территории, контролируемой красными. О содержании писем можно только догадываться. Скорее всего, авторы рассказывали о том, что при новой власти живется не так уж плохо, призывали прекратить сопротивление, вернуться в семьи, к мирному труду и т.п. Купцы также сообщили командованию белых о положении на фронтах гражданской войны. Известие о падении Сургута, Томска, разгроме главных сил Колчака и

почти полном прекращении организованного сопротивления в Сибири оказалось неприятным сюрпризом для защитников Саранпауля. Рухнула надежда на то, что можно отсидеться за укреплениями села, дожидаясь контрнаступления с востока. Командир группы оттянул кожу на ноге и прострелил ее из браунинга, после чего уехал лечиться в Архангельск. (Возможно, здесь П.И. Лопаревым имелся в виду штаб-ротмистр Червинский). Оставшиеся офицеры под давлением солдат выслали парламентаров с требованием гарантировать им жизнь. А.П. Лепехин немедленно такую письменную гарантию предоставил. Однако бойцы Особого отряда связи («печорцы» — как их называет П.И. Лопарев) настаивали на продолжении вооруженной борьбы. Среди белых произошел раскол. На общем собрании гарнизона при обсуждении вопроса о необходимости капитуляции дело дошло до стычки между сибиряками и печорцами. Турков («высокий худой блондин лет тридцати, с гладко зачесанными на прямой пробор волосами»³¹) приказал охране, состоявшей из сибиряков, не подпускать печорцев к пирамидам с винтовками. В конечном счете было принято компромиссное решение о том, что Особый отряд связи сможет беспрепятственно уйти за Урал, а оставшиеся — сдадутся красным.

8 февраля 1920 г. в «Известиях Тобольского ВРК и Тобольской организации РКП(б)» публикуется следующее сообщение: «31 января занят Саранпауль: белогвардейский отряд сдался, пленных 3 офицера, 130 солдат, 11 пулеметов, 200 винтовок, 60 тысяч патронов»³². Туркова, Литвинова под конвоем венгров-интернационалистов отправили в Тюмень. Вскоре оттуда пришло сообщение, что белые офицеры убиты «при попытке к бегству». После взятия Саранпауля боевые действия на севере Западной Сибири в основном закончились. В бассейне Печоры 10 Печорский полк, в состав которого входил Особый отряд связи, оказывал организованное сопротивление наступлению красных до первых чисел марта 1920 г. Северный экспедиционный отряд в апреле—мае 1920 г. перебрасывается из Березова через Самарово в Тюмень. В губернском центре он пополнился венгерскими и китайскими интернационалистами и затем был отправлен на Польский фронт. Отряд вошел в Мозырскую группу, в составе которой участвовал в наступлении на Пинск, Кобрин, Брест, Бялов и Варшаву. Однако под Варшавой советские войска потерпели серьезное поражение. Как вспоминал Н.П. Зырянов, «из окружения вышло небольшое число бойцов, остальные погибли при обратной переправе через реку Вислу и в боях при выходе из окружения... Остатки отряда, вышедшего из окружения, численностью в 36 чел. командованием фронта были сняты и направлены в Тюмень на формирование нового отряда. Однако с Польшей был заключен мир, и бойцы отряда распушены по домам»³³.

Примечания

- ¹ *Киселев Л.Е.* От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974. С. 61.
- ² *Зырянов Н.П.* Начало партизанской борьбы на Тюменском Севере. С. 4. Краеведческий отдел ЦГБ МУ «БИС» г. Нижневартовск.
- ³ Например, неверно указана дата смерти командующего Добровольческой армией В.З. Май-Масвского в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР». М., 1983. С. 338.
- ⁴ Далее даты по старому стилю приводятся в скобках.
- ⁵ *Зырянов Н.П.* Указ. соч. С. 2.
- ⁶ *Лопарев П.И.* Воспоминания. Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. С. 30.
- ⁷ Там же. С. 70.
- ⁸ Там же. С. 71.
- ⁹ Там же. С. 25–26.
- ¹⁰ По описанию *Н.П. Зырянова* А.Г. Скрипунов — «высокий сутулый партизан с бунтарскими наклонностями — крестьянин с. Самарово»: *Зырянов Н.П.* Указ. соч. С. 4.
- ¹¹ *Лопарев П.И.* Указ. соч. С. 38.
- ¹² Цит. по: Там же. С. 51.
- ¹³ Там же. С. 50–51.
- ¹⁴ Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 755. Оп. 1. Д. 11. Примечательно, что тех, кто отказывался от эвакуации, решено было уволить со службы задним числом — с 20 августа 1919 г.
- ¹⁵ Там же. Л. 71.
- ¹⁶ Там же. Л. 61.
- ¹⁷ *Таскаев М.В.* Печорский фронт в 1919 году // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 1997. № 4. С. 82.
- ¹⁸ Там же. С. 83.
- ¹⁹ *Лопарев П.И.* Указ. соч. С. 39.
- ²⁰ Там же. С. 76.
- ²¹ Там же. С. 87–88.
- ²² Тобольский рабочий. 1918. 24 (11) февраля.
- ²³ *Лопарев П.И.* Указ. соч. С. 27–28.
- ²⁴ Там же. С. 29.
- ²⁵ Там же. С. 60, 61.
- ²⁶ Там же. С. 79.
- ²⁷ Цит. по: *Таскаев М.В.* Указ. соч. С. 93.
- ²⁸ Там же. С. 92.
- ²⁹ *Зырянов Н.П.* Указ. соч. С. 15.
- ³⁰ *Лопарев П.И.* Указ. соч. С. 57.
- ³¹ Описание внешности взято из воспоминаний одного из бойцов Северного экспедиционного отряда М.М. Филатова, см.: Странички из истории Саранпауля. Б/м., б/г. С. 22.
- ³² Цит. по: Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 326. В воспоминаниях М.М. Филатова приводятся несколько иных данных о трофеях — 12 пулеметов, 250 трехлинейных винтовок, 50 тыс. патронов. — Странички из истории Саранпауля... С. 23. Некоторые дополнительные подробности обстоятельств капитуляции белых в Саранпауле см. также: *Гамбаров А.Б. П.И. Лопарев.* Тюмень, 1958; Странички из истории Саранпауля. Б/м, б/г.
- ³³ *Зырянов Н.П.* Указ. соч. С. 15.

Л.В. Алексеева

Рыбное хозяйство Тобольского Севера в 1920-х гг.

Определяющее влияние на экономику Северо-Западной Сибири на протяжении всего времени ее освоения оказывали географическое положение, природно-климатические условия и ресурсы. Оценивая дореволюционный период исследования Севера, С.В. Славин считал, что при экономической отсталости России не было предпосылок для сколько-нибудь значительного хозяйственного освоения обширных северных территорий и их природных богатств. Он придерживался мнения, что только после Октябрьской революции в России коренным образом изменилось отношение к проблеме хозяйственного освоения северных территорий¹. Размеренная и традиционная жизнь Севера была нарушена начавшимися революционными потрясениями. Север оказался в какое-то время предоставлен самому себе. В первой половине 1918 г. в Обдорске действовал образованный земской управой продовольственный комитет, который пытался регулировать снабжение продуктами в районе². Во время недолгого периода правления Колчака зажиточное население снабжало его отряды транспортом, зимней одеждой, питанием. Известен случай, когда оленевод «Сорум-Васька» в начале 1919 года отдал белым более 400 оленей, снабдил их отряды одеждой и мясом³. «С приходом колчаковцев, — писал В.Г. Карцов, — начались реквизиции ружей у местного населения»⁴. Он считал, что это усугубляло и без того тяжелое положение коренных жителей.

После разгрома белых местные ревкомы реализовывали политику «военного коммунизма». Положение в Тюменской губернии и на ее севере катастрофически ухудшилось в связи с засухой и неурожаем 1920–1921 гг.⁵ На севере губернии стала ощущаться нехватка хлеба. Особенно страдали жители отдаленных мест (Вах)⁶. Телеграммы Тюменского губкома РКП (б) (декабрь 1920 г.) губпродкомиссару свидетельствовали о том, что население Обдорска также испытывало продовольственные затруднения⁷. Некоторые запасы продуктов имелись в Сургуте⁸. В Сургутском уезде население привлекалось к вывозке продовольствия в южные районы губернии. Хозяйства, имевшие не менее трех лошадей, должны были предоставлять подводы для вывоза рыбы

и мяса, это касалось всех граждан, кроме совслужащих⁹. Мобилизации людей и лошадей наибольшей интенсивности достигли зимой 1920–1921 гг.¹⁰

Весной 1920 г. Народный комиссариат продовольствия командировал в Тобольск уполномоченных советского правительства Ф. Пивоварова, А. Губина и М. Ивченко с заданием восстановить на Иртыше и Оби рыбные промыслы. 21 июня 1920 г. был создан республиканский трест «Областьрыба» с пятью отделениями на местах во главе с тюменским губпродкомиссаром Г.С. Инденбаумом¹¹. Создание треста привело к тому, что государство стало обладать монопольным правом на заготовку рыбы. Наряду с этим предпринимались попытки к ограничению торгово-предпринимательской деятельности частных¹². В 1920–1921 гг. отмечено явление, которое называлось «стихийная погоня за пушниной». Продовольственные и необходимые промышленные товары на Севере обменивались исключительно на пушнину. Зарплата совслужащим выплачивалась также пушшиной. При сборе налогов и разверстки предпочтению опять-таки отдавалось мехам. Само существование человека на Севере в те годы напрямую зависело от пушнины. Однако ее добыча в сезон 1921/22 года по сравнению с периодом 1912–1916 гг. составляла не более 40% (Сургутский уезд)¹³. Одной из причин сокращения добычи являлось отсутствие или недостаток боеприпасов и прочих орудий лова. В связи с имевшимися местами реквизициями ружей, например, в Обдорске, Березове и др. населенных пунктах, часть населения была лишена возможности промыслов. В приказе Тюменского губисполкома № 6 (декабрь 1921 года), разосланного в северные ВРК, прямо указывалось на этот счет: «отбираемое охотничье оружие с целью предупреждения употребить его по назначению, а также отобранное у повстанцев... должны быть немедленно сданы земотделам»¹⁴. В письме в Обдорский военный комитет 30 августа 1921 года группа ненцев-охотников (всего 15 человек) просила вернуть им отобранное оружие, которое было изъято весной 1921 года¹⁵.

Большое значение придавалось лесозаготовкам. Дрова являлись основным топливом для пароходов и советских учреждений. Трудовая повинность и проблемы с питанием приводили к возмущениям жителей. Так, 26 декабря в Сургуте состоялось собрание, в котором приняло участие около 100 жителей города. Присутствовавшие постановили ходатайствовать перед губпродкомом об увеличении продовольственного пайка до 1 пуда муки на человека в месяц. На следующий день толпа сургутян пришла в уездный исполком с требованием выдачи хлеба¹⁶.

В конце марта 1921 г. Тюменский губком РКП(б) принял постановление о пропаганде решений X съезда партии и декре-

тов Совнаркома. С 4 апреля 1921 г. на территории губернии разрешалась продажа, обмен и перевозка зерна, фуража и картофеля. Между тем ситуация в Тюменской губернии оставалась напряженной, как на юге, так и на севере. Всю сложность ситуации на продовольственном рынке позволяют представить многочисленные приказы Тобольского ВРК весны и лета 1921 г., которые запрещали вывоз и продажу продовольствия, изымали орудия лова¹⁷. 9 июля 1921 года Обдорский ВРК издал приказ № 17, аналогичный Тобольскому, в котором предписывалось «всем гражданам, располагающим рыбными неводами, мережей, нитками и др., не обслуживающим рыболовные задания», сдать орудия лова управлению Райрыбы в недельный срок¹⁸. Военно-революционные комитеты в условиях крестьянского восстания и ухудшения экономического положения в г. Тобольске и на Севере прибегали к весьма жестким и непопулярным мерам. Западно-Сибирское восстание и разразившийся на юге губернии голод оказали прямое влияние на ухудшение экономической ситуации на Севере. Декретом от 31 мая 1921 г. Совнарком РСФСР установил правила лова рыбы. Исключительное право на использование рыбоугодий предоставлялось Главному управлению по рыболовству (Главрыба) с его областными конторами. Внутренние водоемы с меньшими ресурсными возможностями разрешалось использовать местному населению. Для получения права на лов рыбы, необходимо было уплатить промысловый налог¹⁹.

С образованием рыбного треста на местах стали формироваться районные управления по добыче и заготовкам рыбы и пушнины. Пушной отдел Обдорской райрыбы возглавил И.Ф. Ного. Местом деятельности служила необозримая приуральская тундра²⁰. Многочисленные сводки из различных районов Тюменской губернии, поступившие осенью в административный центр, убеждали ее руководство в том, что все хозяйственные связи прерваны. В информационной сводке губчека от 1 ноября 1921 г. подчеркивалось, что хозяйство губернии разрушено²¹.

Во второй половине 1921 года, когда с восставшими было покончено, большинство населенных пунктов края оказались в довольно кризисном экономическом положении. Так, в Березовском уезде при отступлении повстанцев остались брошенные ими лошади, сани, упряжь и др. Березовским уездным комитетом по военным делам было принято постановление 9 июля 1921 года, предлагавшее гражданам добровольно сдать подобранное имущество в волостные отделы²². В конце мая 1921 г. в Обдорск вошли красные. И.Ф. Судникович вспоминал: «Когда мы вошли в городок, он был почти пуст, местная промышленность не работала, было кризисное состояние с продуктами питания, отсутствовала

соль... пушные склады были разграблены, все было разворовано и растащено»²³. Волостной ВРК в Обдорске принял решение о срочном восстановлении и развитии хозяйства. С июля 1921 г. в официальных документах стала фигурировать фактория Хальмер-Седе. По решению ревкома в декабре была открыта зимняя дорога Обдорск — Хальмер-Седе. К весне заведующий факторией Иванов собрал сорок нарт с пушниной, но обоз отправить не удалось, так как в ночь перед отправкой Иванова убили, а обоз разграбили²⁴.

Плохое положение с хлебопродуктами на Севере заставляло в некоторых местах население полностью перейти на питание рыбой и мясом. Продовольственные затруднения обошли Хэнскую факторию, которая не подверглась разграблению и располагала значительными запасами не только муки, но и других продуктов и товаров²⁵. Березовский уездный военно-революционный комитет в протоколе от 15 августа 1921 года указывал на имевшиеся запасы муки у некоторой части населения (с. Хэ), что, по его мнению, отрицательно сказывалось на поставках рыбы: «Рыбу не везут, т.к. имеется запас хлеба»²⁶. В июле 1922 г. в Самарово состоялась конференция народов Севера, на которой обсуждалось бедственное экономическое положение населения. Представители Кондинской волости говорили, что хлеба нет, потому основным источником питания является рыба, но согласно распоряжению Тобольской «Областьрыбы» лов был запрещен. Делегаты с Ямала отмечали неопределенное положение туземцев в отношениях с различными организациями, огромную задолженность и отсутствие продуктового снабжения, что вело к гибели населения²⁷.

Некоторое улучшение экономической ситуации в крае стало ощущаться с конца 1922 г. На рубеже 1922/23 гг. государство отказалось от монополии на добычу рыбы. С разрешением свободной торговли Север стал объектом пристального внимания со стороны представителей различного рода государственных и кооперативных организаций: Кедропрома, Союза охоты, Хлебопродукта, Внешторга, Госторга и т.д. Если в годы военного коммунизма с Севера вывозили главным образом рыбу, то теперь ситуация существенно изменилась. Цены на рыбу резко упали, возник большой спрос на пушнину.

С 28 февраля по 2 марта 1923 г. проходила Сургутская уездная конференция большевиков, на которой был сделан доклад об экономическом положении района. Отмечался упадок промыслов, безалаберное государственное снабжение хлебом. Подчеркивалось, что с введением НЭП промышленники всколыхнулись²⁸. Оживление частного предпринимательства в 1922–1923 гг. отмечено Л.Е. Киселевым. Историк упоминал о 27 частных предприя-

тиях, действовавших на Тобольском Севере, которые контролировали свыше 50 рыбоугодий²⁹. Оживление экономики Березовского и Сургутского уездов происходило при наличии множества противоречий и трудностей: хозяйственная неразбериха, конкуренция между кооперативными и государственными (хозяйственными) организациями, неосведомленность руководителей на местах в части нормативно-правового обеспечения их деятельности и ряд др. Как можно определить итоги деятельности советских хозяйственных организаций на Севере в первые годы новой власти? В докладе зав. отделом нацмен А.Е. Скачко «О положении национальных меньшинств в Сибири...», датированном 1923 г., высказана глубокая озабоченность экономическим положением аборигенов. «Кто же сейчас занимается эксплуатацией малых народностей? — Госхозорганы Российской Федерации. Пользуясь монополией, хозорганы становятся самыми худшими спекулянтами и эксплуататорами. Они доходят до таких невероятных пределов, до которых никогда не доходили частные предприниматели. Аппетиты прежних купцов сдерживались дальновидным расчетом, нежеланием разорять свое предприятие. Новые случайные люди, краскупы и фактористы Губсоюзоз, Потребобществ, Хлебопродукта и др. стремятся лишь к наибольшей наживе в кратчайший срок и, не задумываясь, режут курицу, несущую золотые яйца, неуклонно самым быстрым маршем ведут туземцев к обнищанию и вымиранию. Старые купцы всегда помогали туземцам в тяжелые минуты, давали ему все необходимое для промыслов и существования, новые краскупы только обирают и потому повсеместно в Сибири туземцы вопиют о возврате старых купцов»³⁰.

А.Е. Скачко откровенно и весьма критично писал о результатах деятельности хозорганов в первые годы советской власти на Севере: «Туземные племена разоряются и вымирают; естественные богатства расходятся, т.к. туземца-охотника принуждают к избиению негодного для меха зверя: беременные самок и т.д., чего раньше никогда не делали. Количество зверя снижается с головокружительной быстротой; сдерживается освоение и разведка края, 5–10 юрт обслуживают территорию в 200–400 кв. верст. Богатая страна губится самим государством. Находящиеся в Брюсселе кадетско-эсеровские сибирские деятели Логинов и др. хлопчут перед Лигой Наций об оказании помощи вымирающим туземцам Крайнего Севера Сибири»³¹. В том же докладе автор подчеркивал, что отдаленность высших органов власти и невозможность контроля за местными органами и организациями создают широкий простор для злоупотреблений. «Сибирская атмосфера пропитана колонизаторством, бешеной жадной легкой наживы и быстрого обогащения; заражает даже всех приезжих»³².

1924–1925 гг. по сравнению с предыдущим временем можно характеризовать как годы хозяйственной стабилизации. Основной северного хозяйства традиционно являлась рыбная отрасль. Положение в ней оставалось крайне сложным. Соотношение цен оставалось не в пользу рыбы, что также отрицательно влияло на размеры добычи. Газета «Северянин» от 25 июня 1924 г. писала: «До войны в доходном бюджете Тобольского Севера рыба занимала 70%, а пушнина 30%. Теперь соотношение обратное»³³. М.Г. Непряхин считал, что запасы рыбы в водоемах Тобольского Севера ограничены, а имевшиеся источники, по его мнению, эти возможности преувеличивали. К примеру, некоторые авторы приводили сведения о том, что в довоенный период добывалось до 2 млн. пудов рыбы³⁴.

Крупнейшим предприятием на Тобольском Севере считался Облгосрыбпром, осуществлявший деятельность в районе Обской губы и Тазовского района. Насколько в действительности это было мощное предприятие? В 1923 г. там работало 520 человек. Точного учета наемных рабочих-рыбаков не велось³⁵. И. Ротермаль писал в газете «Тобольский Север»: «Обь с ее разветвлениями, протоками, заливами, сорами и т.д., где русские ловцы не знают промыслов. Где? Когда? И на каких местах бывает рыба?»³⁶. В информационной сводке Тобольского окружкома ВКП(б) от 6 сентября 1923 г. содержались сведения о деятельности Облгосрыбпрома, в частности, о песке Ямбург, где рабочие работали как крепостные, перерыв на отдых (сон) заведующим Кирпичниковым был установлен длительностью не более 4–5 часов; кроме того, упомянутый начальник занимался рукоприкладством. Питались рабочие 1 раз в сутки — варили уху из сушеной рыбы. В июле рабочие отказались выполнять работу. На том же песке из-за нехватки соли и посуды прокисло 800 пудов рыбы³⁷. Многочисленные документы говорят, что рабочих на ловле рыбы не хватало, организовать посменную работу в пугину было невозможно. Ежегодно $\frac{9}{10}$ всех наемных рабочих Облгосрыбы покидали промыслы. Требовались меры по изменению ситуации. В августе 1923 г. Тюменский губком приступил к чистке хозяйственного аппарата на Севере, тогда и был назначен на должность начальника треста москвич М.Г. Непряхин. Уже на Первой Тобольской окружной партконференции подчеркивалось: «Нужно всячески укрепить Областьрыбу». В октябре 1924 г. М.Г. Непряхин выступил с отчетом перед Тобольским окружкомом ВКП(б), где изложил ситуацию и проанализировал состояние рыбного хозяйства. Конференция поставила перед рыбной отраслью задачу: за 3–4 года завершить восстановление³⁸. Точных сведений о количестве выловленной рыбы в те годы не было ни у райкомов партии, ни у

рыбтреста³⁹. Газета «Северянин» от 3 октября 1924 г. сообщала, что в текущем году государственный рыбный промысел по плану составлял 150 тыс. пудов, но выполнен был в объеме 111 тыс. пудов⁴⁰. В сводке от 22 октября 1924 г. Тобольского окружного ОГПУ сообщалось: «Производственная программа в 150 тыс. пудов рыбы полностью не выполнена... Точных сведений о количестве добытой рыбы не имеется, не более 130 тыс. пудов. Флот состоит из 76 судов, которые полностью неисправны»⁴¹.

В середине 1920-х гг. руководство округа забило тревогу, обозначив перед областными и центральными организациями серьезные проблемы в рыбном хозяйстве. В докладной записке председателя Тобольского окружного исполкома И.Ф. Первухина и председателя Тобольского Комитета Севера П.П. Сосунова от 26 августа 1925 г. в Центральный Комитет Севера сообщалось: «Сравнительные цифры между довоенными и современными уловами характеризуют Обь-Иртышское рыболовство катастрофически павшим»⁴². В протоколе IV Тобольской окружной партконференции (8–13 сентября 1925 г.) было записано, что окружному комитету следует обратить внимание на поднятие рыбного хозяйства⁴³. Однозначно охарактеризовать положение рыбной отрасли в середине 1920-х гг. сложно. Самоеды и остяки Нижней Оби и Обской губы являлись основными поставщиками рыбы государственным и кооперативным организациям, однако они по-прежнему, как и в начале XX в., находились в неравноправном экономическом положении. За бесценок поставляли рыбу, нередко переносили оскорбления и злоупотребления со стороны русских рыболовов и администрации предприятий⁴⁴. Видна бесхозяйственность и попустительское отношение к ценному продукту, халатное отношение руководящих работников к организации производства и рабочим. В 1924–1925 гг. местные органы власти пытались стабилизировать положение в рыбном хозяйстве края, однако административно-директивные меры прослеживались на уровне декларативных заявлений, конкретных фактов, свидетельствовавших об улучшении ситуации, не просматривалось.

Во второй половине 1920-х гг. вопрос о состоянии рыбного хозяйства неоднократно становился предметом обсуждения в советских и партийных организациях. В рыбном промысле участвовало 87,4% всех хозяйств жителей края⁴⁵. Основными районами, население которых занималось рыбной ловлей, были Обдорский (30,8% добычи в округе), Березовский (23%), Самаровский (21,8%). На долю северных районов приходилось 75,6% от всей добываемой рыбы в Тобольском округе. Размеры добычи рыбы в 1926–1928 гг. можно проанализировать в сравнении с довоенным временем. В 1913 г. было добыто 19564 т. рыбы, в 1926/27 хозяй-

ственном году — 16179 т., а в 1927/28 г. — 16 508 т. Довоенный уровень по производству различных видов рыбной продукции не был достигнут. Уловы 1926—1928 гг. характеризовались значительным уменьшением в части добычи ценных пород рыб. $\frac{2}{3}$ всей вылавливаемой рыбы составляли сорта черной рыбы (язь, щука, окунь и др.)⁴⁶.

Обь-трест являлся крупнейшей хозяйственной организацией, разбросанность его угодий охватывала 500 верст по прямой линии⁴⁷. В конце 1927 г. Обь-трест вошел в состав Госторга. Это произошло из-за выявленных нарушений и злоупотреблений руководства Обь-треста⁴⁸. Рыбопромысловая деятельность Госторга обеспечивалась силами наемных рабочих, артельщиками и частниками из числа аборигенов. В 1927 г. всего работало на рыбных промыслах Госторга 3833 человека, в 1928 — 4032⁴⁹. Соотношение наемных рабочих и местных жителей, участвовавших в ловле рыбы, характеризуется как 1:3. Существенного увеличения занятых в промыслах, по сравнению с 1927 г., в конце 1920-х гг. не произошло. Рабочий вопрос, как указывал В. Евладов, на промыслах не был урегулирован. Завербованные рабочие, выезжая на промыслы, не знали своих разрядов и ставок. Применительно к пескам в Хэ и Ярцинги при сдельной оплате труда табеля оформлялись с заповзданием, а значит, и расчет поступал с большой задержкой. Для отдыха использовались постройки легкого типа, которые не защищали ни от дождя, ни от гнуса. Одежду сушили как придется, поскольку специальных приспособлений не имелось⁵⁰.

В вопросе о пользовании рыбоугодьями между хозяйственными организациями и местным населением нередко случались конфликты. На заседании Сынского туземного совета 19 сентября 1926 г. было выдвинуто предложение хозорганизациям: удерживать с рыбаков за пользование рыбоучастками 7% сдаваемой рыбы⁵¹. 5 января 1927 г. тем же туземным советом рассматривался вопрос «О порядке сдачи в аренду рыбоугодий», по которому туземцев обязывали заблаговременно подавать заявления на использование угодий во избежание споров и недоразумений⁵². 4 марта 1927 г. жители названного совета вновь решали вопрос «О порядке использования рыбоугодий». М.Т. Лонгортов — представитель коренного населения — задал вопрос: «Будут ли когда-нибудь туземцам возвращены земли, как это было раньше, чтоб сами в аренду сдавали?»⁵³ Ограничения на пользование угодьями не были сняты.

С созданием в Тобольске в 1927 г. рыбохозяйственной станции начались первые мероприятия по изучению и разработке проблемы водоустройства, имеющие целью закрепить за туземным населением принадлежавшие ему угодья⁵⁴. В. Новицкий ра-

товал за скорейшее проведение земельно-водного устройства и неоднократно выступал по этому поводу в уральских краеведческих изданиях. В частности, он отмечал необходимость определения границ районов, которые необходимо было закрепить за туземцами для производства промысла, чтобы изжить антагонизм между коренным и пришлым населением и защитить аборигенов от натиска госрыбпромышленников⁵⁵. В. Евладов в 1927 г. писал о полном упадке рыбной промышленности в Обдорском крае. «Основной причиной тупика, в который зашла рыбная промышленность Дальнего Севера, является диспропорция цен на отпускаемые рыбакам товары и приемных цен на рыбу»⁵⁶.

Обработка рыбы производилась самими рыбаками и лишь частично Интегралсоюзом и Госторгом. Существовавшие виды обработки рыбы в те годы — столовый посол, который охватывал 55% всей продукции, свежемороженая рыба и переработка в консервы — распространялись примерно на 35% улова; сушка охватывала 10%. Столовый посол требовал много соли — до 45% от веса засаливаемой рыбы, давал утечку в товаре на 40%, да и качество засолки оставляло желать лучшего, поскольку никаких приправ не применялось⁵⁷. Рыбная продукция расходилась до 70% в пределах Уралобласти. В европейскую часть Союза попадала ничтожная часть тобольской рыбы, главным распределителем которой являлся Тюменский рынок. Основная масса рыбы в соленом и сушеном виде (65%) вывозилась водой, а 35% — зимой в свежемороженом виде по зимним трактам: Самарово—Тобольск—Тюмень; Кондинское—Гари; Березов—Никито—Ивдель⁵⁸. Из-за низкого качества рыбной продукции экспортные возможности были ограничены, но, тем не менее, вывоз рыбы на заграничный рынок имел место. Ценная и черная рыба шли на экспорт примерно в одинаковом соотношении. Экспорт Госторга исчислялся в 1928 г. суммой в 180 тыс. руб.⁵⁹ Газета «Советский Север» от 15 сентября 1929 г. писала: «На заграничный рынок вывозится осетр, стерлядь, муксун, нельма и щука. Рыба для экспорта в заморозку должна идти живая (не уснувшая). При заморозке рыба должна быть чистой, без грязи, ила, слизи, без наружных признаков повреждения. Осетр распарывается, укладывается на брюшко. Рыба разбирается по весу. Стремиться не поломать плавник и хвостовые перья. Выполнившему указанные правила в Тобольске будет уплачено на 5% больше»⁶⁰. При ловле, хранении и транспортировке рыбы-сырца значительная часть ее пропадала. Сведения по товарной продукции свидетельствуют о том, что до рынка доходило 50—60% от массы выловленной рыбы. Товарная часть рыбной продукции за 1927/28 г. составила 165085 ц. в сырце, что составляло 84% довоенного уровня. Доход от рыбы в 1928 г. исчислялся сум-

мой в 92100 руб. Рыночные цены превышали приемные, по ценным видам рыбы на 30%, а по черной — на 75%⁶¹.

12–15 февраля 1929 г. состоялось совещание в Облзу, где был рассмотрен вопрос о рыбном хозяйстве Тобольского округа. Совещание определило пути развития рыбного хозяйства⁶². Два месяца спустя В. Новицкий выступил с предложениями по развитию рыбного хозяйства края. Он считал важнейшими задачами рыбной промышленности следующие: максимальное обеспечение рыбной продукцией промышленных центров Урала; усиление экспортных возможностей; плановое переустройство рыбного хозяйства округа на основе широкой коллективизации⁶³.

В 1920-е гг. для рыбного хозяйства Тобольского Севера были характерны следующие черты: во-первых, происходило уменьшение объемов добычи сырца по сравнению с довоенным временем, что объяснялось снижением закупочных цен на рыбу и повышением на пушнину; во-вторых, несмотря на обозначенную проблему «ножниц цен» в хозяйстве Уральской области рыба Тобольского Севера занимала по-прежнему значительное место не только в продуктовом снабжении рабочего населения городов и поселков, но и в экспортном варианте, хотя и была серьезно потеснена пушным промыслом; в-третьих, нельзя не отметить, что во второй половине 1920-х гг. в областных и окружных организациях стала проявляться озабоченность положением дел в рыбной отрасли, наметилось стремление к ее реконструкции; в-четвертых, отсутствовали научные основы руководства отраслью; предприятия, занимавшиеся рыбными промыслами, не владели информацией о рыбных запасах, оптимальном их использовании, не располагали экономическими расчетами по добыче, потреблению, переработке; в-пятых, была слаба техническая база рыбного хозяйства: примитивные орудия лова, отсутствие подсобных механизмов и транспортных средств, недостаток тары и соли, устаревшие технологические способы обработки рыбы. Таким образом, рыбное хозяйство существовало в значительной мере благодаря труду местного коренного населения (на долю которого приходилась большая часть добычи рыбы) и наемных рабочих, которые в тяжелейших условиях добывали, проводили первичную обработку и отправку рыбы, получая неадекватную плату за свой труд. Рыбное хозяйство утратило в 1920-х гг. свою лидирующую роль в системе хозяйства Тобольского Севера.

Примечания

¹ См. Освоение Севера Советского Союза. М., 1982. С. 57.

² См. Славный путь народов Севера (К 10-летию образования Ямало-Ненецкого национального округа). Омск, 1941. С. 18.

- ³ См. Там же. С. 19.
- ⁴ Карцов В.Г. Очерк истории народов Северо-Западной Сибири. М., 1937. С. 116.
- ⁵ См. Каркашова Н.В. Восстановление сельского хозяйства Тюменского края в годы НЭПа (1921–1927/28 гг.) // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2000. Вып. 4. С. 183.
- ⁶ См. Тюменский областной центр документации новейшей истории. Далее — ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 82. Л. 92.
- ⁷ См. Там же. Л. 152.
- ⁸ См. Там же. Д. 162. Л. 5 об.
- ⁹ См. Сподина В. Мегион... С. 23.
- ¹⁰ См. Цысь В.В. Сургутский уезд... С. 31.
- ¹¹ См. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Л. 222.
- ¹² См. Петрова В.П., Харючи Г.П. Ненцы в истории... С. 46.
- ¹³ См. Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (К вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства // Северный регион: Наука, образование, культура. 2001. № 2 (4). С. 162.
- ¹⁴ Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа. Далее — ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
- ¹⁵ См. Там же. Д. 4. Л. 53–53 об.
- ¹⁶ См. Цысь В.В. Сургутский уезд...
- ¹⁷ См. ТОЦДНИ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 5. Л. 67, 25.
- ¹⁸ См. ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
- ¹⁹ См. Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 91.
- ²⁰ См. Прибыльский Ю.П. Жизнь и деятельность... С. 155.
- ²¹ См. Смирнова М.А. Обзор документов ТОЦДНИ // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 г. Тюмень, 2001. С. 10.
- ²² См. ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
- ²³ Судникович А.Н. Из воспоминаний начальника Обдорского военного гарнизона Судниковича И.Ф. // Западно-Сибирское крестьянское восстание 1921 года. Тюмень, 2001. С. 26.
- ²⁴ См. Петрова В.П., Харючи Г. 77. Ненцы в истории... С. 48.
- ²⁵ См. ГАЯНАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.
- ²⁶ Там же. Л. 59.
- ²⁷ См. Киселев Л.Е. От патриархальщины... С. 76–77.
- ²⁸ См. Центр документации новейшей истории Томской области. Далее — ЦДНИ-ТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1а. Л. 14–14 об.
- ²⁹ См. Киселев Л.Е. КПСС — организатор... С. 46.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
- ³¹ Там же. Л. 4.
- ³² Там же. Л. 7.
- ³³ Северянин. 1924. 25 июня.
- ³⁴ Суровость природы и «замор» Оби являлись неблагоприятными условиями для роста и размножения рыб. М. Непряхин предполагал, что общий размер доревлюционной товарной рыбной продукции составлял 500 тыс. пудов: 320 — соленая и 180 — свежемороженая, а в переводе на рыбу-сырец — 660–680 тыс. пудов. Естественно, что такие выводы не устраивали руководство округа и области. См. Тобольский Север. 1922. 27 июля.

- ³⁵ См. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 44.
- ³⁶ Тобольский Север. 1922. 22 июля.
- ³⁷ См. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп.1. Д. 21. Л. 29.
- ³⁸ См. *Киселев Л.Е.* От патриархальщины... С. 92–94.
- ³⁹ См. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 225. Л. 43.
- ⁴⁰ См. Северянин. 1924. 3 октября.
- ⁴¹ ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 225. Л. 43.
- ⁴² ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 16. Л. 90.
- ⁴³ См. ТОЦДНИ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 192. Л. 20.
- ⁴⁴ См. Тобольский край. 1926. № 1. С. 11.
- ⁴⁵ См. Рыбное хозяйство Тобольского Севера // *Хозяйство Урала.* 1929. № 4. С. 156–157.
- ⁴⁶ См. Там же.
- ⁴⁷ См. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Далее — ТФГАТО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 132. Л. 34.
- ⁴⁸ См. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Далее — ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 15. Л. 156.
- ⁴⁹ См. Рыбное хозяйство... С. 160.
- ⁵⁰ См. *Евладов В.* Пути развития хозяйства Обдорского края // *Уральское краеведение.* 1927. № 1. С. 64.
- ⁵¹ См. ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.
- ⁵² См. Там же. Л. 30–31.
- ⁵³ ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 101. Л. 37.
- ⁵⁴ См. Рыбное хозяйство... С. 156.
- ⁵⁵ См. Вопросы рыбного хозяйства Тобольского округа. // *Хозяйство Урала.* 1929. № 6. С. 120.
- ⁵⁶ *Евладов В.* Пути развития хозяйства Обдорского края // *Уральское краеведение.* 1927. № 1. С. 63.
- ⁵⁷ См. Рыбное хозяйство... С. 163.
- ⁵⁸ См. Там же.
- ⁵⁹ См. Там же.
- ⁶⁰ Советский Север. 1929. 15 сентября.
- ⁶¹ См. Рыбное хозяйство... С. 161.
- ⁶² См. *Хозяйство Урала.* 1929. № 4. С. 164–165.
- ⁶³ См. Там же. 1929. № 6. С. 113.

Е.И. Гололобов

Кондинский район по материалам похозяйственной переписи приполярных территорий СССР 1926—1927 гг.

1920-е гг. — это время серьезных преобразований административно-территориального характера, кардинальных изменений в экономической, социальной и культурной сферах жизни российского общества. Эти преобразования затронули всех и вся. Именно в это время шел интенсивный поиск путей развития северных территорий, велико было стремление раскрыть потенциальные возможности региона, опираясь на научно обоснованное комплексное использование его ресурсов.

Изменения, произошедшие в стране, повлекли за собой и изменение корпуса источников. В 1920-е гг. количество делопроизводственных документов значительно увеличилось. Возросла их роль в отражении всех аспектов жизнедеятельности общества. Большую роль в характере этих процессов сыграли особенности становления и развития советской государственности: жесткая централизация, бюрократизация государственного аппарата, привлечение к управлению государством широких масс населения. Историк, изучающий этот период, сталкивается не с недостатком, а, наоборот, с избытком информации. Поэтому очень важно отобрать из огромного массива документов именно те, которые отражают реальную ситуацию, складывавшуюся на местах, и являются наиболее информативными.

Важнейшее значение в корпусе источников по истории северных территорий Западной Сибири имеют данные похозяйственной переписи Приполярного Севера СССР 1926/27 гг., характеризующие 1925/26 хозяйственный год¹. Так как это наиболее полное статистическое обследование социально-экономического положения населения северных территорий бывшего СССР. Несмотря на то, что материалы переписи были опубликованы² и имели место публикации³, основанные на этих данных, выявление новых источников позволяет существенно дополнить имеющуюся картину. Интересным в этом отношении представляется введение в научный оборот «Краткого описания Кондинского района Тобольского округа по Всесоюзной переписи 1926—1927 гг.», написанного районным ру-

ководителем переписи по Кондинскому району Ф. Батуриным⁴. Документ представляет собой первичный, рабочий вариант обобщения результатов переписи, что называется, по «горячим следам». Об этом свидетельствует характер текста: обилие подчеркиваний, правок, знаков вопроса рядом с количественными показателями.

По данным переписи в Кондинском районе проживало чуть более пяти тысяч человек⁵. Это, безусловно, свидетельствует о слабой заселенности района. Сибирь, в особенности ее северные территории, всегда характеризовались слабой заселенностью и низкой плотностью населения. К 1928 г. средняя плотность населения по СССР составляла 6,6 чел./кв. км, по Сибири — 1,2 чел./кв. км⁶, а на Тобольском Севере 0,056 чел./кв. км.⁷

На протяжении столетий освоение севера Западной Сибири, его история неразрывно были связаны с природно-географическими условиями региона. Большую роль в жизни северного населения, занимавшегося традиционным промысловым хозяйством, они продолжали играть и в 1920-е гг.

Основными его богатствами являлись лес, рыба, пушнина, орехи и ягоды. Население занималось рыболовством, охотой, скотоводством и промыслами. В отличие от других северных районов Тобольского округа, Кондинский район являлся земледельческим, на его территории выращивали хлеб⁸.

Попытки развития земледелия имели место и в более северных районах. В пятидесятых годах XIX в. в с. Юган местный священник Тверитин производил в течение ряда лет посев ржи, пшеницы, овса и ячменя. В большинстве случаев хлеба успевали созреть и давали очень приличный урожай от сам-4 до сам-20. Результаты были настолько успешными, что потребовалось строительство ветряной мельницы. В 1860 году из местного урожая было роздано голодающим остоякам до приплыва муки 6400 кг ржи⁹.

В то же время аналогичные опыты производились в Сургуте есаулом Невзоровым. Урожай получали от сам-6 до сам-8. Кроме того, им успешно производился посев льна и конопли. В Сургуте же в начале XX в. производились посевы зерновых Мироновым, давшие хорошие результаты. В 1922 и 1923 гг. гражданином деревни Пилюгиной (в 40 км западнее Сургута) производился посев ржи, овса и ячменя. Опыты дали вполне удовлетворительные результаты и удостоились почетного отзыва на 1-й Тюменской губернской выставке. Однако дальше экспериментов дело не пошло¹⁰.

Жители района занимались огородничеством, что было достаточно характерно для северян. Огородничество в первой трети XX в. прошло путь, начиная от слабых любительских опытов до серьезного занятия местного русского населения, удовлетворяющего большую часть местных потребностей в овощах. Более всего

огородничество развито было в Сургуте, где почти каждое местное хозяйство имело свой огород. Большая часть огородов была занята посевами картофеля, кроме него, также выращивались в значительном количестве капуста, лук, морковь, свекла, репе брюква, огурцы, редька, укроп, мак и другие овощи. Однако капуста давала сравнительно слабые вилки, а огурцы вызревали не каждый год. В 20-е гг. в большом количестве стали выращивать табак¹¹.

В Сибири в отличие от Европейской России существовали свои специфические формы владения землей. Здесь не было частного и помещичьего землевладения. Отсутствовали характерные для Европейской России уравнильные наделы. Сибиряки не покупали и не арендовали землю, а просто выбирали пригодные для ведения своего хозяйства участки, особо не вдаваясь в юридические тонкости. Такая ситуация имела место и в Кондинском районе. Именно поэтому материалы переписи свидетельствуют о том, что жители района затруднялись ответить о количестве имеющейся у них в распоряжении земли, так как о получении юридических документов, подтверждающих владение земельными угодьями, не заботились¹². В этом не было необходимости.

Главным занятием населения района являлось рыболовство. Рыболовные угодья Тобольского Севера считались лучшими из всех угодий Западной Сибири. Они подразделялись на три рыбопромысловых района — Низовой, Обдорско-Березовский и Березовско-Сургутский¹³. Рыболовные угодья Кондинского района входили в Березовско-Сургутский рыбопромысловый район. Здесь преобладали неводные пески по Оби и впадающим в нее притокам. По добыче рыбы этот район уступал двум предыдущим. Основной улов составляла черная рыба.

Вторым по своей экономической значимости для Кондинского района являлся пушной промысел. Пушной промысел был главным стимулом первоначального заселения северных районов Сибири. На протяжении столетий пушной промысел играл важнейшую роль в системе северного хозяйства, являясь основой сибирского экспорта. Ситуация мало чем изменилась и в начале XX века. За 1909—1913 гг. экспорт пушнины составил 55 млн. рублей, тогда как экспорт металлов — 21 млн. рублей, нефтепродуктов 36 млн. рублей. В 1900-е гг. Россия поставляла на мировой рынок из общего количества отдельных сортов пушнины: 96% белок, 63% горностаев, 60% песцов, 35% соболей. Причем 61% всей русской пушнины давала Сибирь, в том числе 97% соболя, 90% песка, 70% белок. Важнейшими районами, где добывалась пушнина, идущая на рынок, продолжали оставаться Якутия и Тобольский Север¹⁴.

Северное рыболовство в 20-е гг. переживало трудные времена. Конъюнктура рынка складывалась не в пользу рыболовства. Цены

на пушнину и потребительские товары в 1920-е годы постоянно росли, цены же на рыбу долгое время были ниже довоенных, затем в целом стабилизировались на более низком уровне относительно цен на пушнину и потребительские товары. Такая ситуация спровоцировала массовую переориентацию экономически активного населения с рыболовства на пушной промысел как наиболее рентабельный.

Приведенные ниже статистические данные, несмотря на их ориентировочный характер, дают возможность оценить произошедшие в 1920-е годы на Тобольском Севере экономические изменения.

Таблица 1

Товарная продукция по действительным ценам приемки товаров и сырья от производителей
(по материалам Тобольского губернского статистического комитета)

Промысел	1913 г., руб.	Удельный вес, %	1924/25 гг., довоенный руб.	1924/25 гг. по отношению к 1913 г., %	1924/25 гг. червлёный руб.	Удельный вес, %
Рыболовство	2465500	81	1526200	62	1374100	52,5
Пушной промысел	566500	19	508000	90	1235700	47,5
Всего	3032000	100	2034200	67	2609800	100

В первую очередь приходится констатировать, что стабилизация северного промыслового хозяйства произошла на фоне общего сокращения объемов продукции рыболовства и пушного промысла на 33%. Сокращение это в большей степени затронуло рыболовство (на 38% меньше довоенного уровня) и в меньшей степени пушной промысел (на 10% меньше довоенного уровня). Существовавшее в начале XX века соотношение между товарной продукцией рыболовства и пушным промыслом 4,2:1 сменилось соотношением, близким к равенству¹⁵.

Причем стоит отметить, что увеличение доходов от реализации пушнины на рынке происходило на фоне абсолютного сокращения ее добычи.

В Кондинском районе отмечалось сокращение выхода пушнины по сравнению с довоенным временем. По отзыву охотников и заготовительных организаций, общая добыча на время переписи составляла $\frac{1}{3}$ от довоенной. Серьезным образом на пушной промысел повлияло большое наводнение 1924 г., в результате которого погибло большое количество лисиц. «Если раньше очень часто можно было видеть бегающих лисиц, то теперь редко увидишь их следы»¹⁶. Охотничий сезон 1926/27 г. был хуже 1924/25 г., неудачного во всех отношениях.

Такая же ситуация складывалась и в других районах Тобольского Севера. В Сургутском районе, где на рубеже XIX—XX веков соболь играл большую роль в бюджете юганских и салымских охотников (ежегодно ими добывалось до 800 штук), констатируется почти полное исчезновение соболя. В 20-е годы добыча соболей в Сургутском районе не превышала 50 штук. В елово-лиственной приобской полосе Березовского района наблюдалось регулярное ежегодное сокращение добычи пушнины, в таком же положении находился и район Северной Сосьвы¹⁷.

Наряду с рыболовством и охотой, существенным подспорьем для жителей Кондинского района был ягодный промысел. На фоне ухудшения рыболовного и пушного промыслов, сбор ягод являлся весьма существенным подспорьем для местных хозяйств. Собирали в основном бруснику, причем достаточно высокого качества, имевшую хороший сбыт¹⁸.

Наряду с ягодами заготовка кедровых орехов являлась одним из наиболее известных лесных промыслов в таежных местностях Сибири. Сбор орехов начинался в начале сентября, когда значительная часть населения выходила на этот промысел. Каждый двор заготовить до 50, а в некоторых районах и до 100 пудов¹⁹. Кедровый промысел носил ярко выраженный товарный характер: В Кондинском районе в лучшие годы сборы кедрового ореха доходили также до 100 пудов. Однако промысел этот отличался большой неустойчивостью и хорошие урожаи бывали редко²⁰.

В первой трети XX в. Сибирь, и тем более ее северные регионы, имела аграрную специализацию. В ней преобладало натуральное хозяйство. Лишь в отдельных районах, расположенных, как правило, вдоль Транссибирской магистрали, имелись крупные промышленные предприятия, связанные с переработкой минерального и сельскохозяйственного сырья. В остальных районах Сибири была широко распространена так называемая кустарная промышленность, или, иначе говоря, кустарные промыслы. Развитие этих промыслов было тесно связано с местными природно-географическими условиями и историческими особенностями.

В таежной зоне население занималось изготовлением в основном рыболовных и охотничьих снастей. Однако стоит отметить, что в Кондинском районе кустарные промыслы были развиты слабо. Две ветряные мельницы, одна из которых не работала, три конные, две кузницы и две слесарные мастерские — вот вся кустарная промышленность района²¹. Такая ситуация наблюдалась и в других северных районах Тобольского округа. В Сургуте, например, ремесленный труд также был распространен незначительно: слесарей и часовщиков — 4 человека, кузнецов — 3 человека, сапожников — 5 человек и по 1—2 человека столяров плотников,

печников и прочих — всего 22 человека²². Основная масса товаров изготавливалась не для обмена или продажи, а для собственного потребления.

В районе не было ни ярмарок, ни базаров, ни торжков. Население, чтобы сбыть свою продукцию, отправлялось в более крупные населенные пункты — Тобольск, Туринск, Ирбит, Верхотурье, Надеждинск²³. Приобретали в основном продовольствие (хлеб) и промышленные товары.

Негативно на торговле и снабжении населения сказывалась жесткая регламентация товарообмена государством и низкие доходы подавляющей части населения²⁴. Тем более что все это происходило на фоне постоянного роста цен. Приведенная ниже диаграмма достаточно ярко иллюстрирует это обстоятельство²⁵.

Рост цен на Тобольском Севере в 1913–1927 гг.

Характеризуя систему питания, документы свидетельствуют о преобладании рыбы в рационе населения Кондинского района²⁶. Такая картина являлась типичной для всего Тобольского Севера и отмечается всеми исследователями²⁷.

Способы приготовления пищи были различными. Рыба употреблялась вареной, вяленой, сушеной, сырой, поджаренной, мороженой и измельченной в виде муки (порса). Порса имела большое значение в питании обских угров. Ее едят с чаем вместо хлеба, варят похлебку, едят перемешанной с сушеными ягодами, например, с лепешками из ягод черемухи. В пищу употреблялась также рыбий жир. Его ели с чаем, жиром, им поливали вареную рыбу, подливали в порсу, в тесто, на нем пекли лепешки, использовали вместо масла²⁸.

Мясная пища — это прежде всего олень, лось, боровая дичь, заяц и очень редко домашний олень. Ягоды: брусника, клюква,

морозика, черемуха, смородина — употребляются сырыми или сушеными. Их ели с чаем или использовали как приправу к толченой рыбе²⁹.

Наиболее богатыми пищей являлись осень и начало зимы. Весной и в начале лета количество пищи часто бывало недостаточным, так как с ранней весны и до середины лета добыча рыбы снижалась, летом не охотились на дичь и только в конце его наступало время сбора ягод.

Слаборазвитой оставалась транспортная инфраструктура Кондинского района. Передвижение в зимнее время возможно было только гужевым транспортом, а в летнее время — водным. Эта проблема касалась всех северных территорий. Телеграфная связь по линиям Тобольск — Обдорск и Тобольск — Сургут, протянутая по берегам Иртыша и Оби, постоянно выходила из строя из-за ледохода, оставляя северные территории, как минимум, на два месяца без связи. Работа почты в зимнее время носила более или менее регулярный характер, летом же всецело зависела от движения пароходов³⁰.

Поэтому основной предпосылкой для развития всех отраслей северного хозяйства являлось разрешение транспортной проблемы. Для этого предполагалось разрешить вопрос о постройке железной дороги по линии Тавда—Тобольск и максимально усилить использование Северного морского пути для транспортировки грузов.

Постоянными проблемами для северных территорий являлись слабо развитая социальная сфера, нехватка профессионально подготовленных специалистов, низкая оплата труда квалифицированных кадров, находившихся на государственной службе. «Неусидчивость» школьных работников в одной школе, при которой «школьный работник учит 2 года, а все больше 1 год, а затем или переводится в другую школу, или совсем не возвращается в район»³¹, становится понятной при сравнении заработной платы специалистов и государственных служащих на Севере. Зарплата врача составляла 30 рублей в месяц, учителя — 35 рублей. Наивысшая ставка «особо ответственных советских работников» составляла 62 рубля. И это при прожиточном минимуме на Севере в 30 рублей 68 копеек. Тем более что в хозяйственных организациях сторож зарабатывал в месяц 50 рублей, а «посредственный счетовод» — 100 рублей, не говоря уже о высококвалифицированных кадрах и работниках управленческого звена³². Неудивительно, что в Кондинском районе имела место не только постоянная текучесть кадров в школах, но и нехватка подготовленных врачей, ветеринаров и других квалифицированных специалистов.

Вопросы, связанные с перспективами социально-экономического развития Тобольского Севера, рассматривались на различ-

ных собраниях, заседаниях, конференциях. Особо стоит отметить конференцию производительных сил Урала, состоявшуюся 11–17 января 1927 г., в рамках которой работала секция Севера³¹. В шести заседаниях ею были рассмотрены основные вопросы экономической жизни севера Уральской области, причем главное внимание было уделено коренному населению Тобольского Севера как основной экономической силе региона и тем отраслям деятельности населения, которые в силу местных, физико-географических условий являлись доминирующими в структуре хозяйства, а именно рыболовству, охотничьему промыслу и оленеводству.

Учитывая важное значение рыболовства, охоты и оленеводства для Севера, секция выработала ряд практических мер для оздоровления и развития этих отраслей. Относительно рыболовства — совершенствование технологий переработки сырья. По оленеводству — дальнейшее расширение работы Обдорской ветеринарно-бактериологической станции по борьбе с эпизоотиями оленей и «планомерное вовлечение оленеводства в общий товарообмен путем придания продуктам убоя оленей большей товарности». Повышение товарности оленеводческого хозяйства также рассматривалось как важный шаг в деле сохранения охотничьих богатств региона, давая населению новый товарообменный фонд взамен монопольного положения пушнины. Что касается охотничьего промысла, то здесь предполагался комплекс мер по охране и рациональному использованию пушных богатств. Главное место отводилось развитию звероводства. Большие надежды возлагали специалисты на развитие кооперации на Севере.

В общем, перспективы экономического освоения Обь-Иртышского Севера требовали разработки и реализации модели сбалансированного развития северных территорий. Это обстоятельство делало необходимым осуществление крупных инвестиционных проектов. Применительно к Кондинскому району это было связано, в первую очередь, с развитием лесной отрасли. Однако освоение Севера пошло по другому пути — по пути максимального выкачивания материальных ресурсов с широким применением подневольного труда.

Примечания

¹ Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР 1926/27 годов. М., 1929.

² Там же.

³ Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск, 1928.

⁴ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Лл. 1–28 об.

⁵ Список... С. XXVII.

- ⁶ *Винокуров А.М., Суходолов А.И.* Экономика Сибири: 1900–1928. Новосибирск, 1996. С. 67.
- ⁷ *Гололобов Е.И.* Пушной промысел в хозяйстве Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион, 2001, №2 (4). С. 171.
- ⁸ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 5–6.
- ⁹ *Гололобов Е.И.* Природно-географический фактор в социально-экономическом развитии Сургута и Сургутского района в 20-е гг. XX в. / Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 111.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 112.
- ¹² ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 4 об.
- ¹³ ГАРФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 167. Л. 6–28.
- ¹⁴ *Гололобов Е.И.* Пушной промысел... С. 161.
- ¹⁵ Там же. С. 166.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 10.
- ¹⁷ *Гололобов Е.И.* Пушной промысел... С. 166.
- ¹⁸ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 12.
- ¹⁹ *Винокуров А.М., Суходолов А.И.* Экономика Сибири... С. 166.
- ²⁰ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 12 об.
- ²¹ Там же. Л. 13.
- ²² *Гололобов Е.И.* Природно-географический фактор... С. 113.
- ²³ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 14 об.
- ²⁴ Там же. Л. 15.
- ²⁵ ТФ ГАТО. Ф. 690. Оп. 1. Д. 96. Л. 17.
- ²⁶ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 26 об.
- ²⁷ *Душин-Горкавич А.А.* Север Тобольской губернии. Тобольск, 1897. С. 85–86; *Шатилов М.Б.* Ваховские остяки // Тр. Томского краеведческого музея. Томск, 1931. Т. IV. С. 58–68.
- ²⁸ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 26 об.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Гололобов Е.И.* Природно-географический фактор... С. 117.
- ³¹ ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 183. Т. 1. Л. 21.
- ³² *Гололобов Е.И.* Природно-географический фактор... С. 117.
- ³³ *Гололобов Е.И.* О перспективах социально-экономического развития Тобольского Севера в 20-е гг. XX в. // Тезисы докладов и сообщений IV региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 30-летию г. Нижневартовска. Нижневартовск. 2001.

В.П. Карпов, Н.Ю. Гаврилова

Нефть и мировая политика в 1960–80-е годы

Основными субъектами мировой нефтяной политики в рассматриваемый период являлись три центра: Западный картель, объединявший крупнейшие нефтяные компании Западной Европы и США, Восточный — ОПЕК, образованный в 1960 г. ближневосточными странами — экспортерами нефти, и социалистический лагерь, координировавший свою сырьевую политику в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Образование и становление СЭВ проходило в разгар «холодной войны» и монопольного господства на мировом нефтяном рынке Западного картеля, поэтому у стран восточного блока не было другого пути, кроме самообеспечения экономики своих стран основными видами минерального сырья. К началу 1960-х годов были заложены основы международной специализации и кооперирования производства, принципы координированного планирования, в результате чего были в основном решены проблемы удовлетворения потребностей стран — членов СЭВ в топливе и сырье. Основная сырьевая держава СЭВ — Советский Союз — сумела создать мощную топливную базу и имела хорошие предпосылки для ее наращивания и помощи другим социалистическим государствам, значительно менее богатым нефтью. Если открытие в 1930-х годах крупнейшей Волго-Уральской нефтегазоносной провинции позволило СССР превзойти в 1970-е годы уровень добычи нефти в 300 млн. т и прочно занять 2-е место в мире после США (еще в 1960 г. СССР уступал по этому показателю и Венесуэле), то вовлечение в разработку месторождений Западной Сибири дало возможность поднять ежегодную добычу нефти в 1980-е гг. на уровень свыше 600 млн. т и занять первое место в мире.

До начала 1960-х годов СССР обеспечивал нефтью, главным образом, своих союзников в Восточной Европе и продавал по льготным ценам некоторое количество в Индию. На мировой рынок поступала относительно дешевая нефть с Ближнего Востока, из Венесуэлы и некоторых других стран, причем и добыча, и продажа контролировались в основном американскими и британскими нефтяными компаниями. СССР в 1950-е гг. мог продавать на мировом рынке за доллары лишь очень небольшое количество нефти, и это никак не влияло на конъюнктуру. Зато быстрый рост

экономики СЭВ в 1950–60-х и первой половине 1970-х годов в значительной мере был связан с широким потреблением дешевого сырья и топлива, поступающих из СССР. В определенной мере можно провести параллель между высокими темпами экономического роста в Западной Европе, Японии и США в послевоенный период, базировавшегося (наряду с другими факторами) на импорте и потреблении дешевых минеральных ресурсов, с динамичным развитием социалистических стран, ввозивших сырье и топливо преимущественно из Советского Союза.

В 1960-е годы СССР начинает наращивать продажу нефти на мировом рынке. Это сразу породило «ценовую войну». Западные компании сначала сопротивлялись снижению цен, но «Бритиш Петролеум», а за ней и другие компании стали тоже снижать цены. Советский Союз продолжал торговлю по демпинговым ценам вплоть до мирового энергетического кризиса и мировые цены на нефть систематически падали до сентября 1973 г., снизившись почти наполовину с учетом инфляции.

Почему Н.С. Хрушев начал, а Л.И. Брежнев продолжил политику намеренного снижения цен на нефть на мировом рынке в ущерб собственным экономическим интересам? Ведь понятно, что производителю сырья всегда выгоднее продавать меньше и дороже, чем больше и дешевле, особенно если это касается невозполнимых ресурсов. Есть предположение, что такая политика должна была подорвать позиции саудовских королей, арабских эмиров и шейхов, иранского шаха, стимулируя в этих странах революционные процессы¹. В какой-то мере эта политика имела успех и привела к свержению монархий в Ираке и Ливии, установлению в этих странах арабского варианта социализма, сходного с египетским. Но только этими мотивами трудно объяснить сырьевую политику Кремля.

В 1970-е годы, с изменением мировой ресурсной ситуации, нефтяная политика СССР существенно меняется. Энергетический кризис начала 70-х усилил противоречия в капиталистическом лагере, обострил отношения Запада с развивающимися странами в области минеральных ресурсов. В 1973 г. цены на нефть на мировых рынках выросли в 5 раз, в то время как контрактные цены на нее в торговле стран СЭВ не повышались ни в 1973, ни в 1974 году. Только начиная с 1975 г. цена на жидкое топливо несколько возросла, оставаясь при этом значительно ниже уровня мировых цен. Но это объяснялось не мировой конъюнктурой, а перемещением минерально-сырьевой базы СССР в труднодоступные восточные районы, что обусловило повышение издержек добычи и транспорта топлива в западные районы Советского Союза и другие социалистические страны. Таким образом, энергетический кризис страны восточного блока благополучно пережили благодаря СССР.

Реакция Кремля на события 1973 г. была далекой от сожаления по поводу происшедшего. Довольно много писалось о том, что энергетический кризис 1973 г. — закономерное явление в длинной цепи экономических и валютных кризисов, расшатывающих капиталистическую систему. Суть утверждений в советской прессе, публикациях, посвященных нефти и газу, обычно сводилась к тому, что кризисы являются однозначным доказательством стихийного развития капитализма и его нежизнеспособности.

После того как страны — члены ОПЕК заняли жесткую позицию по отношению к США и другим западным странам, поддержавшим Израиль в ходе арабо-израильской войны, вырос спрос на советскую нефть. Москва, получая миллиарды нефтедолларов, наконец оценила преимущества высоких цен на мировом рынке. Среди действий правительства СССР можно выделить два основных направления. Это, во-первых, укрепление политического влияния в районе Ближнего Востока, основного местоположения стран — экспортеров нефти на рынки развитых государств. Во-вторых, быстрое увеличение объемов добываемой нефти на территории Советского Союза.

1970-е годы были временем интенсивного освоения открытых нефтяных и газовых месторождений на востоке СССР — главным образом, в Западной Сибири, на Тюменском Севере. Планы создания в районах нового промышленного освоения (РНПО) крупной нефтедобывающей базы западные советологи и сибиреведы еще в начале 1970-х гг. называли утопией². Несмотря на «настоящий индустриальный взрыв в регионе» (Джордж С. Джордж), до середины 1970-х гг. создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) оценивалось на Западе как «рискованное предприятие, азартная игра, экономически нецелесообразное дело» (И. Харт)³. Но недавно открытые ресурсы нефти и газа казались советскому руководству неисчерпаемыми. Чего стоило одно Самотлорское нефтяное месторождение (Нижневартовский район), открытое в 1965-м и запущенное в эксплуатацию в 1969 году. Именно «золотые фонтаны» самотлорской нефти вывели Сибирь на передовые рубежи отечественной нефтяной промышленности. С «жемчужинной Сибири» были связаны и расчеты на получение быстрых и больших прибылей от экспорта нефти. К чему привело форсирование темпов добычи? В 1971 г. из месторождения было извлечено 100 млн. т, в 1976-м — 130 (проектная мощность), в 1980-м — 155. Максимальный уровень продержался всего год (1980 г.). А соблюдение проектной цифры в 130 млн. т в год позволило бы эксплуатировать Самотлор на этом уровне, по оценкам специалистов, 19 лет, сохранив его до 1994 года. Фактически уже в 1988 г. на Самотлоре было добыто на $\frac{1}{3}$ меньше проектного уровня.

Итак, в 1970-е годы нефтяной экспорт Советского Союза резко возметнулся вверх. Если в 1960 г. вывоз сырой нефти из страны составлял 17,8 млн. т, то в 1980 г. — уже 119 млн. т, или треть всей добываемой нефти. Продажа «черного золота» за период 1974—1989 гг. дала стране 176 млрд. долларов США. Около половины из них ушли на закупку зерна и другого продовольствия, 40% валютных доходов были направлены на приобретение за рубежом машин, оборудования и целых заводов⁴. Часть нефтедолларов ушла на поддержку дружественных режимов и закупку ширпотреба.

Называются и более внушительные цифры доходов Советского Союза от экспорта нефти и газа. Только Самотлор дал с начала эксплуатации (1969 г.) до января 1990 г. около 1,9 млрд. тонн нефти. По мировым ценам 1990 г. она стоила бы не менее 300 млрд. долларов⁵. Тюменские геологи утверждают, что стоимость добытых из недр региона нефти и газа — около 1,5 трлн. долларов⁶. Эти цифры дают представление о том, что значила нефть для СССР, если учесть, что годовой бюджет страны тех лет составлял 400—450 млрд. долларов. «...Теперь, когда весь мир задыхается в тисках энергетического кризиса, — писала французская «Монд» в начале 70-х, — России стоило приоткрыть дверь к нефтяным богатствам Западной Сибири, чтобы вздохнуть полной грудью»⁷.

Огромные поставки нефти на экспорт вплоть до 1990 г. осуществлялись государственными органами: 1988 г. — 144 млн. т, 1989 г. — 115 млн. т, 1990 г. — 99 млн. т⁸. Цены все эти годы оставались заниженными. В 1986—90 гг. государственная отпускная цена тонны нефти составляла 24 руб. 89 коп. в начале пятилетки и 25 руб. 70 коп. — в конце. В 1991 г. отпускная цена повысилась до 70 руб. Тонна нефти, аналогичная советской, на мировом рынке стоила тогда 150 долларов США⁹. Сверхнизкая себестоимость нашей нефти объяснялась нехозяйским подходом к эксплуатации месторождений, практикой «снятия сливок» в ущерб нефтяному пласту, месторождению в целом. На низкую цену влияло и то, что считалось, будто миллионы гектаров земли, ставшей мертвой, ничего не стоят. Плата за землю, на которой добывается нефть, была введена лишь в 1991 г.

Обострение топливно-сырьевой проблемы оказало заметное влияние на мировую политику и экономику. 1970-е годы продемонстрировали различные подходы стран к решению этой глобальной проблемы, которые нашли отражение в целом комплексе внешнеэкономических и политических мероприятий. Переход индустриально развитых стран на энергосберегающие технологии, увеличение потребления газа привели к тому, что в 1982 г. на мировом рынке образовался некоторый избыток нефти. В капиталистических и развивающихся странах добыча уменьшилась с 2,4 в 1979 г. до 1,8 млрд. т в 1982 г.¹⁰. В 1986 г. мировая цена на нефть упала с 200

до 70–100 долларов за тонну и в 1991 г. стоила 100–120 долларов¹¹. Если до энергетического кризиса 1973 г. в течение 70 лет мировая добыча нефти удваивалась каждые 10 лет, то в 1980-е годы мировое производство нефти росло незначительно, без учета СССР.

Советский Союз достиг максимального уровня добычи нефти в 624 млн. т в 1988 г.¹². С советским было сопоставимо только совместное производство нефти деливших 2–3-е места США и Саудовской Аравии. Но с 1989 г. в СССР начался спад. Западная Сибирь была последним регионом относительно дешевой советской нефти. В 1975 г. там было добыто 200 млн. т. Увеличивать и дальше добычу нефти в Тюменской области было нерационально, так как Советский Союз, выйдя к этому времени на первое место в мире по производству нефти, находился на третьем месте по разведанным запасам. С начала 1980-х гг. ежегодный прирост разведанных запасов в СССР был меньше ежегодной добычи. Советское руководство пошло, тем не менее, по пути дальнейшего увеличения производства нефти в Западной Сибири. В 1988 г. регион вышел на максимальный уровень добычи — 400 млн. т, что составляло 64% всей советской нефти. Затем началось крутое снижение.

В период дорогой нефти (1974–1983 гг.) разведка нефтяных запасов шла очень интенсивно по всему миру. К 1990 г. СССР по разведанным резервам был уже на 7-м месте в мире после Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, Ирана, ОАЭ и Венесуэлы. К середине 1990-х годов объемы геологоразведочных работ в России упали до уровня послевоенных 1940-х¹³.

Советский Союз экспортировал нефть и нефтепродукты крайне расточительно. Максимальный уровень экспорта был достигнут в 1988 г., когда было продано за границу 144 млн. т сырой нефти и 61 млн. т нефтепродуктов¹⁴. Поскольку для получения этого количества нефтепродуктов нужно около 70 млн. т сырой нефти, то это означало общий экспорт более 200 млн. т нефти, что делало СССР самым крупным экспортером нефти в мире. Саудовская Аравия продала в 1988 г. 198 млн. т. Больше половины продаваемой СССР нефти и нефтепродуктов шло в страны СЭВ, которые часто затем перепродавали ее другим странам для получения твердой валюты. Например, ГДР в 1989 г. (последний год существования) получила из СССР по льготным рублевым ценам 21 млн. т сырой нефти и около 3 млн. т нефтепродуктов, что при 16-миллионном населении ГДР ставило эту страну на первое место в Европе по потреблению нефти на одного жителя¹⁵. Только с 1991 г., когда в самом СССР возник дефицит жидкого топлива, торговля нефтью со всеми странами, включая СЭВ, была переведена на расчеты в долларах по мировым ценам. Но к этому времени цены на нефть были уже низкими. В октябре 1990 г. Совмин СССР принял решение о по-

вышении оптовой цены до 70 руб. за тонну нефти. За экспорт нефти и газа было предусмотрено отчисление 50% валютной выручки в распоряжение Миннефтепрома и концерна Газпром. Однако повышение цен на нефть и газ (с 1.01.1991 г.) полностью ушло на покрытие цен на материалы и оборудование. 28.01.1991 г. на заседании Совета Министров СССР был выработан новый пакет решений по преодолению кризиса в нефтегазовом комплексе, но он не был реализован. В 1991 г. предприятия нефтегазовой промышленности перешли под юрисдикцию России.

Непосредственно из России в 1991 г. на мировой рынок было экспортировано 56,5 млн. т нефти и 35 млн. т нефтепродуктов, за которые было получено соответственно 7,2 и 5,0 млрд. долларов. В 1992 г. уже независимая Россия, при уменьшающемся производстве экспортировала 66 млн. т нефти и 27 млн. т нефтепродуктов, получив за нефть 8,5, а за нефтепродукты — 4,7 млрд. долларов¹⁶. В последующем экспорт нефти в ближнее зарубежье сокращался, а в дальнее — увеличивался, составив в 1993 г. соответственно 15% и почти 35% всей добычи нефти и производства нефтепродуктов в России¹⁷. Столь высокий уровень экспорта был расточительством и потому, что цены на мировом нефтяном рынке с 1993 г. шли вниз.

Страны, обладающие значительными нефтяными богатствами, имеют возможность — только благодаря этому — решать множество проблем. Саудовская Аравия, например, еще недавно была средневековой страной, только в 1962 г. отменила рабство, а сегодня благодаря нефти вышла в число лидеров по уровню жизни населения. Ирак создал сильнейшую в регионе армию, а бывший СССР за счет нефтедолларов примерно на 20 лет затянул агонию командно-административной системы.

После распада СССР России досталась деформированная структура промышленности, основу которой составили сырьевые отрасли. Поэтому, несмотря на резкое падение производства в нефтегазовом комплексе, экспорт нефти и газа остается самым важным источником поступления твердой валюты, «живых» денег. Другие экспортеры нефти рассчитывали на то, что в условиях резкого падения добычи нефти в России ее экспорт тоже снизится. Это дало бы возможность стабилизировать мировые цены. Однако Россия снова дестабилизировала цены в ущерб себе и другим.

В 1990-е годы состояние российской экономики во многом зависело от мировых цен на нефть. Низкие цены в 1998 г. — одна из причин дефолта, высокие в 2000 г. — основа относительного благополучия экономики и стабильности политической ситуации в стране. Большинство аналитиков ОПЕК уверены, что важнейшей причиной финансового кризиса в России стал провал попыток ОПЕК и Москвы скоординировать усилия по стабилизации рынка нефти. В

июне 1998 г. экспорт нефти из республик бывшего СССР достиг максимальной отметки с момента распада Советского Союза, что способствовало дестабилизации мирового рынка¹⁸.

Сегодня за нефтью и газом приходится идти все дальше. Ожидается, что открытие новых крупных месторождений возможно, главным образом, в регионах с низкой разведанностью — на шельфах северных и восточных морей, в Восточной Сибири. Пока главной сырьевой базой страны остается Западная Сибирь. Здесь добывается 66% российской нефти и 92% газа. Ученые считают, что регион будет перспективным по меньшей мере еще лет тридцать. Но вполне вероятно, что и дольше, если из прошлого опыта будут сделаны правильные выводы.

Советские лидеры сделали нефть своим главным экспортным товаром в ущерб долгосрочной перспективе развития страны. Этот исторический просчет не смогли исправить реформаторы 90-х гг. Но пора уже извлекать уроки из прошлого, чтобы нефтегазовый комплекс, а значит и российская экономика в целом, не оказались в тупике.

Примечания

- ¹ *Медведев Ж.А.* Нефть России: кризис или агония? // ЭКО. 1994. № 5. С. 87–88.
- ² *Карпов В.И.* Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс в англоязычной прессе: основные линии анализа. // Материалы научной конференции ИПиПК при УрГУ. Тюмень, ТГАСА, 1995.
- ³ *Гаврилова Н.Ю., Карпов В.И., Панарин С.М.* Основные этапы и итоги изучения истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960–90-е гг. // Историческая наука на пороге третьего тысячелетия. Тез. докл. Всерос. науч. конф. Тюмень, ТГУ, 2000. С. 77.
- ⁴ *Катасонов В.Ю.* Великая держава или экологическая колония? М., 1991. С. 31.
- ⁵ *Неверов В.И. и др.* Нефть Родины. Тюмень, 1993. С. 16.
- ⁶ *Хафизов Ф.З.* Основные итоги и проблемы освоения нефтегазовых ресурсов Тюменской области. // Западная Сибирь — крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения. Материалы науч.-практ. конф. Тюмень, 1999. С. 22.
- ⁷ *Алексеев В.В., Ламин В.А.* Прометей сибирской нефти. Свердловск, 1989. С. 196.
- ⁸ *Неверов В.И. и др.* Нефть Родины. Тюмень, 1993. С. 31, 196.
- ⁹ Там же. С. 196.
- ¹⁰ *Нестеров И.И., Рябухин Г.Е.* Тайны нефтяной колыбели. Свердловск, 1984. С. 59.
- ¹¹ *Катасонов В.Ю.* Указ. соч. С. 5.
- ¹² Нефтяная промышленность Российской Федерации: 1995. Справочник. М., 1996. С. 22.
- ¹³ *Панарин С.М.* Основные этапы в развитии отечественной нефтяной промышленности. // Налоги, инвестиции, капитал. 1999. № 1. С. 2.
- ¹⁴ Народное хозяйство СССР в 1988 г. Стат. сборник. М., 1989. С. 637.
- ¹⁵ *Медведев Ж.А.* Указ. соч. С. 94.
- ¹⁶ Внешняя торговля. 1993. № 1. С. 45.
- ¹⁷ Экономика и жизнь. 1994. № 4. С. 5.
- ¹⁸ Коммерсант 1998. 3 сентября.

Л.Д. Кашина

История Усть-Колек-Ёганской начальной школы

Разбирая фондовые материалы Экоцентра, наткнулась на статью бывшего заведующего Нижневартовским районом П.К. Ситникова. «Развитие народного образования в Нижневартовском районе». Оценивая состояние образования в 50–60 гг. прошлого века, автор сообщает об открытии новых школ, в том числе начальной в д. Усть-Колек-Ёган, тогда еще Ларьякского района. Здесь же ошибочно Ситников указывает, что в конце 50-х эта школа была закрыта, и делает интересное замечание: «Отдаленность района от окружного и областного центров и несовершенство средств сообщения и связи тех лет создавали особые трудности. Да и разбросанность учебных заведений на территории района также затрудняла руководство. Зачастую учителя отдаленных селений в течение всего учебного года не могли получить помощь, в которой многие нуждались»¹.

Я училась в этой школе. Поэтому не могу не уточнить названные даты и не рассказать о той стороне образования, о которой не было принято писать в передовицах, но о которой все-таки упоминает Павел Карпович в своей статье. Усть-Колек-Ёганская начальная школа открылась в 1957 году. Своим открытием она была объявлена нашим родителям: Шлябину Дмитрию Васильевичу и Шлябиной Вере Михайловне. Мама носила тогда девичью фамилию Линник.

В деревню из пяти домов Усть-Колек-Ёган (в переводе с хантыйского «Устье Вороновой реки») мы переехали в июне 1957 года из деревушки Озерной, основанной по решению правления колхоза им. Мирюгина на реке Колек-Ёган прямо в тайге, в четырех километрах от впадения этой реки в Вах. Озерную основали три русские семьи: наша, Федора Казаринова, Алексея Сиротина и две семьи ханты, братьев Кирилла и Игната Кыкиных. Но это уже другая история.

До нашего приезда в Усть-Колек-Ёгане среди ханты проживало две русские семьи: Гавриловы и Шадрины. Первая детей не имела, во второй было двое ребят школьного возраста. С нашим приездом школьников стало четверо. Хантыйские дети в расчет не брались, так как находились на государственном обеспечении и

жили в интернатах: младшие — в Колек-Ёгане, старшие — в Ларьяке. Многие ханты учиться не хотели. Не могла русская грамота оказать им помощь ни в промысле, ни в оленеводстве. Помнится, как упирался Кыкин Гаврилка, когда его, даже по русским меркам взрослому парня, тащили в школу.

С наступлением учебного года и Шадринных, и меня со старшим братом Женей ожидала жизнь в Колек-Ёганском интернате. Мне предстояло идти в первый класс, Жене — в третий. Он уже имел опыт интернатской жизни в Колек-Ёгане среди хантыйских детей, которые ненавидели русских за всё. И за чужой непонятный язык; и за проклятую грамоту, которая никак не давалась; и за узкую, ужасно неудобную казенную одежду; и за чужих людей вместо родных лиц, которые смотрят на тебя свысока; и за тоску по родному дому, любимой реке, привычному образу жизни.

Вот как вспоминает о жизни в интернате известный поэт и оленевод Юрий Вэлла: «...Помню, нам запрещали носить наши малицы и кисы, говорили: «Варвары, дебилы, тупицы, в интернат таскаете вшей». Но малица была удобной: заканчивался урок, и мы вылетали на улицу — сразу, конечно, в сутроб... Но у нас отнимали малицы и запирали их в чулан. Взамен мы получали «цивилизованную одежду»: суконную шапку, пальто, валенки. Все это было страшно неудобно — шея открыта, в валенки набивается снег, а носки, к которым мы не привыкли, постоянно сбивались в гармошку, стаптывались под ступней»².

Ребята, отлученные от родителей, утрачивали лучшие черты характера, присущие северным народам: доброту, врожденную тактичность, детскую наивность. Вместо них — озлобленность, протест и как следствие — жестокость.

Хантыйские дети, жившие в Колек-Ёганском интернате, свою ненависть переносили на немногих русских школьников, попавших туда. Ханты, многие из которых были взяты в школу переростками или не один год числились второгодниками, били русских жестоко: устраивали «темную», расправлялись кулаками, кололи перьевыми ручками, обмакнутыми в чернила. К счастью, брат не сломался. Он не был слабаком, кулаками отстаивал свое право на существование. К весне он не мог справиться лишь с двумя ребятами старше его на 4–6 лет.

*Тамара Константиновна
Киселева (слева)*

В отличие от реки Вах, на всем протяжении которого от Вартовска до Ларьяка с наступлением морозов действовала «веревочка», по реке Колек-Ёгану, на берегу которого стояла д. Колек-Ёган, зимника не было. Естественно, и почту туда не возили. Поэтому мама смогла увидеть Женю только в середине зимы, когда из Колек-Ёгана, где располагалось правление колхоза им. Мирюгина, за нею прислали оленей. Матери пришлось преодолеть огромное пространство с ночевками на снегу, чтобы попасть из Озерной в Аган и произвести банитировку пасшихся там оленьих стад. По дороге заехали в Колек-Ёган, здесь в мамином ведении находилась еще и лисоферма.

Когда она появилась в интернате, Женя сидел на голом полу и чинил одежду. Девятилетний сын поднял на мать глаза и заплакал: — Ты так долго не ехала... Я думал — ты утонула...

Кто внушил ему эту мысль? Может быть, озлобленные хантыйские ребята, захотевшие поиздеваться над белоголовым русским мальчиком... Может быть, оставил память сибирский образ жизни, при котором большая доля смертей была связана с гибелью на воде... И каково было ему, ребенку, постоянно испытывая на себе враждебность окружающих, жить еще и с этой мыслью?!

Когда, после окончания занятий Женю привезли домой, его было не узнать: весь настороженный, взгляд исподлобья, некоторые слова стал произносить с хантыйским акцентом. Кроме того, первым делом обидел меня и младшего брата Диму, с нетерпением ожидавших его приезда. Сработал инстинкт самосохранения: чтобы выжить, нужно установить свою диктатуру. Пришлось отцу восстанавливать прежнюю власть и объяснять сыну, что он вернулся не в стан врагов, а в круг родной семьи.

Разумеется, перспектива жить в интернате не радовала ни нас, ни наших родителей. Что было делать? Школу в Усть-Колек-Ёгане для четырех русских детей району не позволит открыть. Для этого нужно набрать хотя бы пять учеников. А где его взять, пятого русского? И тогда мать с отцом написали заявление о зачислении пятилетнего Димы в школу, не указав его дату рождения.

В августе 1957 года к нам прислали учительницу Тамару Константиновну Киселеву. Она приплыла на пароходе «Баррикадист» с партами, учебниками, детской библиотечкой. Однако ни жилья для нее, ни школы не оказалось. Первый вопрос решился сразу и просто: учительницу взяли на постой Шадрины. В то время денег за жилье не брали.

Вскоре радостная мама привела Тамару Константиновну к нам домой. Познакомила и решила заодно продемонстрировать мои знания. Под рукой оказался только ее ветеринарный учебник. Читала я быстро, так как грамоте научилась очень рано. Но на

незнакомых длинных словах пару раз споткнулась. Учительница, смотревшая на меня с удивлением, ничего не сказала.

«Все, в школу меня не возьмут, плохо читаю!» — с ужасом думала я до самого начала учебного года. Но спросить кого-нибудь об этом не решалась, было стыдно, что не умею читать.

Со школой была проблема. К этому времени успели собрать только два дома, сплавленных из Озерной. Стояла горячая сенокосная пора, свободных рук не было. На общем совете решили собирать школу (из дома уехавшего Казаринова) после работы. В строительстве школы участвовали все: от хантыйских доярок до русских детей, приняла участие в общем деле и Тамара Константиновна. Мы, дети, драли в тайге, сразу за школой, сырой мох и укладывали его в пазы между бревен.

К первому сентября школа была готова, оставалось сложить печь. Учеников, чтобы не отстали от программы, временно разместили в избушке рыбоучастка. На рыбоучастке и печника нашли, на редкость медлительного работника Никиту. Отцу приходилось постоянно поторапливать его. Когда кладка дошла до потолка, Никита обнаружил, что забыл вставить вьюшку. Пришлось перекладывать печку заново. Никита бурчал:

— Ходют, ходют все, торопят, а никакая бестолочь не подсказала, что вьюшку забыл положить.

Вскоре мы перебрались в новую школу.

А в середине зимы из Ларьяка по «веревочке» прибыла комиссия районо с проверкой в составе Исыпова и Черепановой Веры Георгиевны. Диме дали задачку, он быстро решил ее с помощью палочек. Палочки забрали, попросили решить другую задачу. Брат перевел взгляд на неоштукатуренную стену и принялся производить арифметические действия с бревнами. Тамара Константиновна рассмеялась, встала перед учеником, загородив собой бревна. Тогда Дима принялся складывать кружочки на брошке учительницы. Вера Георгиевна поинтересовалась, сколько ему лет.

— Пять, — последовал ответ.

Затребовали документы. После чего Диму перевели в нулевой класс. В то время они создавались специально для хантыйских детей. Закрывать школу было уже поздно.

Тамару Константиновну мы любили, любое ее слово было для нас законом. Однажды на вопрос отца, уж не помню, по какому поводу:

— А что сказала учительница?

Дима ответил:

— Ничего не сказала. Лишь хвостом вильнула и ушла себе в глубокое море.

Она на самом деле напоминала золотую рыбку, когда по утрам выходила из-за перегородки со своей половины: рыжекудрая, с лицом, расцвеченным веснушками в золотой цвет, в длинном халате, внизу спадающем волнами, словно хвост сказочной рыбки.

В том же году учительница вышла замуж, поменяла фамилию на Медведеву и с окончанием занятий счастливая уехала. Больше мы ее не видели. Где-то она теперь, наша первая учительница?

На следующий год к нам был назначен новый учитель: Юрий Павлович. Умышленно не называю его фамилию. Молодой учитель оказался нервным. Шадриным, большим труженикам, детям природы, учеба давалась с трудом. Отрешенно-тоскливо смотрел в окно Шурка или, опустив голову, рассматривала носки обуви пунцовая Надя, пока Юрий Павлович в воспитательном порыве стучал кулаком по столу. А вся школа, в лице остальных четырех детей, с замиранием сердца следила за прыгающей чернильницей на столе учителя. Выльются чернила или нет? Часто в приступе ярости Юрий Павлович хватался за спинку стула, поднимал его кверху и с грохотом опускал на пол. К концу года из имеющегося в наличии комплекта стульев чудом уцелел лишь один.

Дима, наблюдательный и смысленный ребенок, однажды во время урока заерзал на парте, его лицо озарилось гениальной мыслью, рука потянулась кверху.

— Чего тебе, Дима?

— Юрий Павлович, отгадайте загадку.

— Некогда! Ну ладно, давай.

— Кричит, стучит, а все без толку.

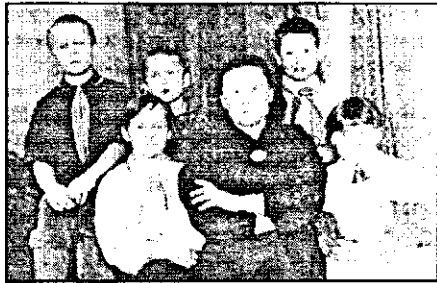
— Дятел.

— Нет, не угадали.

— Не знаю. Садись, Дима.

— Это Вы, Юрий Павлович.

Последствия фольклорного творчества моего брата были ужасны: при всяком удобном случае учитель старался ущипнуть ученика.

Первый ряд, слева направо: Женя и Дима Шлябины, Шура Шадрина. Второй ряд: Лина Шлябина, Т.К. Киселева, Надя Шадрина. 1958 г.

Нередко Юрий Павлович — заядлый охотник и рыболов, закинув за плечи ружье и прихватив подволоки, отправлялся на промысел в тайгу. Нам предоставлялась уникальная возможность постигать азы науки самостоятельно. Мы получали задание, кроме того, в наше распоряжение поступали библиотека за перегородкой и огромная карта на стене, по которой мы путешествовали в отсутствие учителя.

Однажды Усть-Коллек-Ёган посетил Осколков, один из секретарей райкома, довольно часто наезжавший к нам. Не застав нигде наших родителей, руководивших стройкой и всем сельским хозяйством деревни, направился в школу. Переступив порог, в изумлении замер. У доски с мелом в руках стояла наша мама (один из немногих в то время образованных специалистов Ларьякского района в области сельского хозяйства), имевшая и животноводческое, и агротехническое образование. На доске красовалась выведенная ее безупречным ровным почерком фраза с правильным наклоном и нажимом. Шел урок чистописания.

— Вера Михайловна, Вы что, перешли в школу работать?

Мама молча кивнула за перегородку, где в живописной позе, закинув ногу за спинку кровати и открыв рот, мирно посапывал наш пьяный учитель.

Кто знает, как долго бы еще учил нас Юрий Павлович, если бы не праздник Первое мая, который, как полагалось, отмечали всей деревней. На этот раз в нашем просторном пятистенном доме. Мы по традиции были отправлены к соседским ребяташкам. Когда вернулись домой, за столом со стаканом в руке еще оставался Юрий Павлович, изливавший душу медичке Тасе Коновой. На следующий день на вопрос Юрия Павловича, почему мы не обратились к нему по какому-то поводу, я ответила, что он был пьян. Учитель потребовал, чтобы я извинилась, отреклась от своего мнения и признала его трезвым. До сих пор нас учили жить по принципу «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». Я не могла понять, почему должна его нарушить.

Юрий Павлович упорствовал, я не сдавалась даже под таким мощным прессом, как авторитет учителя. Тогда он отправил меня к взрослым за подтверждением того, что был трезвым. И тетя Тася, и другие взрослые подтвердили мою правоту, с чем я и вернулась в школу. Но теперь уже была отлучена от школы, которую я так любила, окончательно.

Вечером собрались все родители и все ученики. Раскрылось многое, что мы скрывали до сих пор. Родители попытались вразумить Юрия Павловича. Бесполезно, я оказалась вне школы. Тогда и Женю с Димой, и шадринских детей решением общего собрания не пустили на занятия. Учителя через некоторое время пере-

вели в другую школу. Приезжие потом рассказывали, что вскоре несостоявшийся педагог вынужден был сменить свою профессию на профессию рыбака. В другой деревне после него осталась история куда трагичнее этой.

В сентябре 1959 года в нашей школе появились новые ученики: Гусев Валерка, Новосельцева Люба, Исакова Галя. Два года подряд нас учила Минина Агния Павловна, мать Валеры Гусева, переехавшая к нам из Колек-Ёгана со своей семьей. Опытная учительница, добрый, мягкий человек. В памяти о ней остались самые светлые воспоминания.

Летом 1961 года из Усть-Колек-Ёгана уехала навсегда наша подруга и Димины одноклассница Галя Исакова. Чуть позже пароход «Ненец» увёз семью Шадриных. Грустно и скучно стало без друзей. В середине лета и мы переехали в Мегион, чтобы продолжить учебу в старших классах. Наша школа опустела.

Примечания

¹ Ситников П. К. Развитие народного образования в Нижневартовском районе // Газ. «Ленинское знамя». 1972. № 62. С. 3.

² Вэлла Ю. Мы не исчезнем с лица земли // Северные просторы. 1996. №. 3–4. С. 6.

Сдвиги в структуре хозяйства и расселении в Северной Евразии в связи с вызовами нового века

В моменты крупных переломов в истории самыми трудными и одновременно необходимыми становятся смены парадигм в общественном сознании, в том числе освобождение от мировоззренческих штампов и мифов. Самым устойчивым мыслительным штампом в Сибири является прилагательное «нефтяной». Большая Тюменская область, состоящая из трех территорий, обозначенных в Конституции как субъекты Федерации, — «нефтяная», однако в июле 1586 г. построен Тюменский острог, летом 1587 г. — Тобольский, 1593 г. — Березов, 1594 г. — Сургут, 1595 г. — Обдорск. Далее на восток к Сибири — 1604 г. — Томск, 1628 г. — Красноярск, 1643 г. — Якутск, 1716 г. — Омск. Все эти известные города и поселки были основаны за четыре века до открытия большой нефти и худо или бедно, но вполне благополучно дожили до наших дней. Да, менялась их экономическая и социальная роль, их предназначение в России и в регионе, но в них всегда жили люди, желавшие в них жить и делающие все, чтобы их малая Родина выжила при любых переломах истории.

Такие же мифы — нефтяные города или города нефтяников. Город Мегион начинался не с 1964 г., с первой промышленной нефти в 300 тыс. тонн, перевезенных на судах во время навигации, а с дела 1781 г. (Кашина Л.Д., 2003, С. 71) из фондов Тобольского госархива, в котором упоминаются юрты Магионские в составе Тобольской губернии. В Нижневартовске — в городе с 275-тысячным населением (если считать полулегальных и нелегальных иммигрантов) нефтяники занимают пятую или шестую строчку в социальной структуре после учителей, врачей, строителей, работников сфер обслуживания и торговли, управленцев. Бюджет г. Нижневартовска испытывает тенденцию к снижению доли поступающих нефтяных налогов. В 2003 г. только треть бюджета города дали нефтерубли, до 15% вырос взнос строителей, с 0,5 до 5% выросли налоговые отчисления от торговли, в то же время в расходной части четверть ушла на образование, пятая часть — на культуру и спорт, и только 12% город потратил на ЖКХ. Ближайшие 5–7 лет доля нефтяного взноса может стабилизироваться на

25%, а строительство приблизится к 20%, однако если сейчас большая часть — это строительство жилья, объектов здравоохранения и культуры, завершение строительства международного аэровокзала и железнодорожного вокзала, то в перспективе это может быть и промышленное строительство, после чего должна вырасти и доля от реализации собственной промышленной продукции. И мы должны все сделать, чтобы эти тенденции осуществились.

Еще один миф — сибирская нефть началась в 30-е годы прошлого века, называется и ее единственный инициатор — академик И.М. Губкин, действительно подготовивший в 1931 г. научно обоснованный доклад о перспективах поисков нефти за Уралом. Несмотря на глубокое уважение памяти академика И.М. Губкина, не сомневаюсь, что идеи как о «втором Баку» между Волгой и Уралом, так и о нахождении нефти за Уральским хребтом принадлежат нашему земляку Д.И. Менделееву, родившемуся, как известно, в 1834 г. в Тобольске и здесь же успешно окончившему гимназию 15 лет от роду. Именно он стоит у истоков нефтяного дела в нашей стране еще с 60-х годов XIX века. Исполнилось 100 лет с того дня, когда в 1903 г. Горный департамент устанавливает для Тобольской губернии «подесятичную плату за разведку на нефть» и в 1911 г. промышленное товарищество «Пономаренко К» получило в Тобольске «дозволительное свидетельство на разведку нефти в низовьях реки Конда».

По Д.И. Менделееву¹, у России самая большая часть сухопутной границы проходит по берегам Северного Ледовитого океана, что позволяет считать нашу страну «лежащей на берегу этого океана». Поэтому Дм. Ив. призывал «этим... воспользоваться как можно полнее и поскорее, сперва со стороны достижения Северного полюса... а потом со стороны правильного торгового движения... а около тех льдов немало и золота, и всякого иного добра» (С. 44).

Д.И. Менделеев разглядел тенденцию других развивающихся стран, например США, а именно — исторического сближения географического центра страны и центра заселенности, на примере России говорил, что этот будущий общий центр лежит на границе Тобольской и Томской губерний к северу от Омска (тогда в Россию входили Польша и Финляндия, так что в наши дни географический центр восточнее и располагается примерно на границе ХМАО и Красноярского края). Во времена Д.И. Менделеева центр заселенности России был в Тамбовской губернии, а по материалам 90-х годов XX века (по расчетам доцента кафедры географии НГПИ С.Н. Соколова) сдвинулся к Уралу, и можно реально ожидать его соединения с географическим центром в первой половине XXI века.

Тому есть и другие, глобальные причины. В своей книге «Фрактальная теория пространственно-временных размерностей»² автор на основании новых представлений о циклическом развитии оболочки Земли сделал ряд предположений о возможном развитии исторических событий к 2050 г. Циклическое потепление, совпавшее с известным антропогенным «парниковым» эффектом, вызовет таяние горных ледников на юге умеренного пояса, подъем грунтовых вод, затопление приречных и приморских низменностей. Произойдет сдвиг на север более теплых и благоприятных для проживания зон в таежной области Северной Евразии, возможно, очистится от льдов прибрежная полоса Северного Ледовитого океана и т.д. Расчетное начало активизации этого процесса нами предполагалось после 2000 г. В вышедшей в 2000 г.³ книге французского футуролога Тьерри Годена (Gaudin) он предполагает в XXI веке резкий рост миграции, обусловленный прежде всего нехваткой воды и эрозией почв. Примерно на треть расширится зона пустынь на всех континентах — в Африке, США и Канаде, бассейнах Амазонки, Бирме и Индии, Средней Азии и Китае. Т. Годен полагает, что в России произойдет резкий рост городов в бассейнах рек Обь, Енисей и Лена за счет мигрантов из Азии. К книге французского ученого приложены карты и списки новых крупнейших городов, среди них свыше 5 млн. чел. предполагается в Якутске, Игарке, Иркутске, Комсомольске-на-Амуре. Новыми городами-миллионерами могут стать Тобольск, Сургут, Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Салехард, Енисейск, Вилюйск и т.д.

В июне 2003 г. крупная международная экспедиция начала двухлетние исследования в нижних течениях великих сибирских рек Лены, Енисея и Оби с целью определения возможных последствий глобального потепления (в частности, таяния мерзлотных грунтов под зданиями, транспортными коммуникациями и сооружениями) для побережий и самого Ледовитого океана в ближайшие десятилетия. Похоже, что наши руководители, политики и хозяйственные субъекты не готовы обсуждать эту сложную тему, но учитывать такую возможность мы должны.

По мнению Д.И. Менделеева⁴, которому пришлось на его веку вникать в «живое дело, начиная с низов, т.е. до возможного развития иностранного сбыта и с ним тесно связанных цен», мнению отличному от пессимистических взглядов А.П. Паршева^{5, 6}: «Общий вывод везде был тот же самый: мы можем, коли хорошо сумеем да хорошо захотим, довести стоимости до такой низкой, какой нигде в мире достичь нельзя, стоит только умножить добычу, производство и торговую оборотливость, которая сумеет избытки втиснуть в тесноту умножающегося всемирного спроса

(доказательства из живой русской природы Д.И. Менделеев приводит в своей книге «Уральская железная промышленность», 1900 г. [С. 352])... Находясь между настоящим Западом и настоящим Востоком, Россия в том и в другом найдет большие рынки покупателей своим заводским продуктам, и вся политика России рано или поздно придет к этому направлению. Если на Западе это дешевое ископаемое сырье, то на Востоке, который превосходит нас числом жителей и дешевизной труда — мы можем конкурировать в заводской и фабричной деятельности приложением к ним тех знаний, которые еще не распространены на Востоке [С. 388]... Все условия для сбыта сырья на Запад уже сложились у нас, и идея Петра I и Александра II состояла именно в том, чтобы обеспечить этот сбыт проведением каналов и железных дорог или даже завоеванием портов... важнее помнить о продолжении удобных путей на Восток...» [С. 389].

Но «...есть три невыгодные стороны, относящиеся к распределению земель для промышленных целей России, а именно: отдаленность расстояний, малость морских границ, пригодных для мореходства, и климатические условия... Промышленность всех видов может развиваться в данном крае только при условии легкости сношений его с другими краями и со всем светом, так как особо выгодными могут быть только специализированные промышленные предприятия, а они, естественно, требуют широких рынков и дешевых способов сообщений... для перевозки товаров из одной части страны в другую... ясно показывают, что сеть железных дорог, требуемых промышленной будущностью России... должна развиваться еще много более, чтобы множество местностей могло начать свое выступление в сферу промышленных интересов. Россия... имея в виду свое будущее, должна не останавливать и впредь своего железнодорожного строительства, примерно, хотя по 3 тыс. км в год...». В виде примера Д.И. Менделеев ссылается на дороги, «необходимые... от Урала... они не только способны помочь развитию уральской металлургии и правильной эксплуатации этого края и северо-западных частей Тобольской губернии, но и обещают прямой доход предприятию». Д.И. Менделеев полагает при современном ему положении дел и финансов России (ровно 100 лет назад. — Ф.Р.) «... затраты ежегодно 200—300 млн. рублей (речь идет о золотых рублях) государством на долю железнодорожных и других дорог — не только легко возможно, но и было бы мерой своевременной и обещающей множества блага стране. А так как дело идет о потомстве не в меньшей мере, чем о благе современных жителей, то здесь было бы уместным часть расходов покрывать займами, которые погасятся возрастоманием народных заработков всякого рода» [С. 448].

Первый этап освоения Сибири русскими и присоединение ее к России, связанный с покорением населявших ее народов, начался во второй половине XVI века и закончился в Приамурье и Приморье к середине XIX века.

Крестьянская земельная колонизация этой территории началась в XVII веке и фактически продолжалась до середины XX века — созданием Еврейской автономной области на Дальнем Востоке и освоением целинных земель в 50-е годы.

С началом в 60-е годы XX века развития нефтегазового комплекса, прежде всего в Западной Сибири, на Обском Севере начинается этап, определенный в советской историографии и литературе как покорение северной сибирской природы.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа, до 60-х годов населенная изолированными этническими анклавами, которые вели традиционное хозяйство, а отсюда имевшие соответствующую духовную и материальную культуру — ханты, манси, лесные ненцы, селькупы, старожильческое русское население, в короткие сроки обрела дополнительно более чем миллионное население, живущее в современных благоустроенных городах и поселках, занятая которого предполагает общекультурное и техническое образование. Одновременно со становлением нефтегазового комплекса мирового уровня катастрофически быстро стала меняться и среда обитания как коренного, так и пришлого населения округа.

Однако в начале 2003 г. вопрос о своей судьбе волновал абсолютное число людей нефтеориентированных городов и поселков в регионе. В ходе дискуссий в СМИ, региональной печати явно выявилось устойчивое большинство населения, которое приехало в ХМАО навсегда, срослось с природой региона, нашло место в жизни как для себя, так и для потомков, обрело прочный «дом» на Земле. Причем это люди разной этнической и конфессиональной принадлежности. Общее мнение выразил в одном из интервью губернатор ХМАО А.В. Филипенко, который обратил внимание на то, что в округе сформировалась единая региональная общность людей, с определенными сходными чертами самосознания. Этот этап мы определяем как начало длительной эпохи обживания севера Азиатской России, который на ее юге начался 100 лет назад с прокладкой Транссиба и строительством современных городов вдоль него.

В 2002 г. естественный прирост населения в ХМАО составил 9,4 тыс. человек, родилось более 19 тыс. детей. К ним можно прибавить и иммиграционный прирост в 11,5 тыс. человек, переехавших в округ работать и жить, показывающий не только высокую инвестиционную привлекательность, но и благоприятный имидж

с точки зрения социально-экономической стабильности для жизни людей.

К концу 2002 г. в правительстве ХМАО была подготовлена концепция демографической политики округа до 2015 г. В октябре того же года концепция была обсуждена в Ханты-Мансийске на межрегиональной научно-практической конференции.

Губернатором округа было заявлено, что округ, невзирая на прошлые прогнозы о снижении темпов экономического развития, продолжает увеличивать объем добычи нефти, в 2002 г. это было 8% по отношению к 2001 г. и было добыто 210 млн. тонн нефти. В последующие годы НК планирует рост нефтедобычи до 10% прироста в год. В сфере активной подготовки к масштабному освоению находится лесная отрасль и геологические запасы Приполярного Урала.

То, что делают нефтяные компании, приносит пользу и округу, и более обширному региону. Но компании ищут новые площади: в Восточной Сибири, Якутии, на Сахалине, в Сомали, Ираке и т.д. И это правильно — для компаний. Для компаний также правильно, если они сокращают сотрудников для повышения эффективности производства и большей капитализации. Но у людей, которые живут здесь, интересы другие, не всегда совпадающие с планами компаний. На страже интересов населения должны стоять региональные политики. Именно они обязаны максимально заботиться о будущем территории, они принимают бюджетные решения, куда вкладывать деньги. Даже президент ТНК официально заявил, после прогноза развития нефтяного комплекса в ХМАО, что надо приглашать сюда параллельный бизнес. Если говорить о всей стране (прежде всего ее азиатской части), то речь идет о континентальной транспортной решетке⁷, связанной с транспортными сетями Китая, Японии, Кореи на юго-востоке от России, Ираном — на юге и Европой — на западе. Эта обширная евразийская транспортная сеть будет соединена через Берингов пролив с североамериканской.

Проект далеко не новый, ему не менее ста лет. Русско-японская война, революции в России, две мировые войны и затем «холодная» война отодвинули его. Последние десять лет были разработаны как общая концепция, так и серия региональных проектов с международным инвестиционным наполнением, созданы инвестиционные группы, имеющие свои интересы.

С 1916 г. полностью закончен и функционирует Транссиб, соединяющий южные регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока по линии Владивосток — Иркутск — Новосибирск — Тюмень — Челябинск — Москва. Будущий центральный транспортный широтный коридор — Северосиб пройдет в основном по среднетаеж-

ным территориям Ближнего Севера по линии Пермь — Ивдель — Югорск — Ханты-Мансийск — Сургут — Нижневартовск — Белый Яр — Лесосибирск — Усть-Илимск — Усть-Кут — Тында — Комсомольск-на-Амуре — п. Ванино — (паром) — п. Холмск — Южно-Сахалинск — п. Корсаков. Далее японской стороной предлагается строительство тоннеля или моста на о. Хоккайдо. Северосиб построен фрагментами Пермь — Ивдель — Югорск (требует реконструкции и расширения), Сургут — Нижневартовск, вся трасса от Усть-Кута до порта Корсаков на о. Сахалин. Также центральная трасса имеет вариант от Усть-Кута — Киренск — Ленск — Якутск — ветка на Магадан — вдоль охотского побережья до Анадыря — Providения — Уэлен. Именно это ответвление от строящегося в начале XX века Транссиба предлагали построить на концессионных началах США. Все ресурсы, как лесные, так и полезные ископаемые, в районах, прилегающих к этой трассе, переходили бы на длительное время в пользование американским компаниям. Далее США проектировали построить тоннель под Беринговым проливом и продлить железную дорогу через Аляску и Канаду до США. Эта железная дорога должна была соединить Париж с Нью-Йорком постоянным сообщением. Проект закрылся в николаевской администрации и канул в Лету после грандиозных катаклизмов первой четверти XX века.

Крайний на севере Азиатского континента — Полярсиб⁸ трассируется по линии Воркута — Лабитнанги — Уренгой — Норильск — Хатанга — Усть-Куйга — Билибино — Анадырь — Providения — Уэлен, далее тоннель под Беринговым проливом — Уэллс (США) — Фербенкс и далее через Западную Канаду рядом железнодорожных трасс соединяется с территорией США. Здесь существует только два небольших отрезка: Воркута — Лабитнанги (требует реконструкции и расширения) и современный отрезок Новый Уренгой — Уренгой. Так как речь идет о транспортном коридоре, то нелишне заметить, что в начале 2001 года в Англии было проведено международное совещание по строительству автомобильной трассы Лондон — Нью-Йорк вдоль будущего Полярсиба. Планируется и строительство беринговской межконтинентальной тоннельной системы. Американцы спроектировали двухпутный тоннель с автомобильной трассой в шесть полос, нефтепровод, продуктопровод, кабель высокого напряжения, оптико-волоконные кабели и т.д. Имеются многотомные проектные наработки, прошли несколько представительных международных конференций.

В апреле 2003 г. в Новом Уренгое состоялось расширенное заседание коллегии Министерства путей сообщения, где было решено создать в ЯНАО управленческую компанию, которая при-

влечет инвесторов для строительства железных дорог на Ямале. Этот проект затронет как полуостров, так и Полярный Урал. Свое участие в проекте уже подтвердили «Газпром» и «ЛУКОЙл». Один из возможных путей быстрого и успешного строительства супертрасс — это как раз разделение ее на региональные блоки каждый со своим финансированием. Следующая за ямальской на восток таймырская часть трассы может быть в сфере интересов «Норильскникеля» и его акционеров (В. Потанин), якутская — алмазная корпорация «Алрос», чукотская — «Сибнефть» (Р. Абрамович) при участии заинтересованных американских инвесторов. Строительство беринговского тоннеля, скорее всего, будет международным проектом с большой долей американских инвестиций. Несомненный интерес к проекту японских и других восточно-азиатских инвесторов.

Однако транспортная решетка складывается и меридиональными транспортными «коридорами». Самый западный — Урало-Иранский — от Воркуты — Лабытнанги — Березово (или Кожим-Саранпауль) — Приобск — Югорск — Екатеринбург — Челябинск — Троицк — Орск — Гурьев — Астрахань — Кизляр — Махачкала — Баку — Ленкорань — Ардебиль (Иран) далее к юго-востоку на Тегеран, либо на запад через Тебриз (в Турцию), либо (такая политическая возможность теперь появилась) на юго-запад через Эрбиль (Ирак) до Персидского залива. Также важно от Кожима на Воркутинской трассе построить ветку до порта Индига в Чешской губе Баренцева моря, тогда появится возможность дальнейшего морского пути в Северную и Западную Европу. Следующий на восток меридиональный «коридор» начинается от Уренгоя до Сургута с разветвлением к юго-западу: Тобольск — Тюмень — Ишим — Омск — Кокчетав — Астана — Караганда — Чимкент — Ташкент — Самарканд — Бухара — Мары — Кушка (далее автотрасса по территории Афганистана) — Герат. Другой вариант, от Сургута — Нижневартовск — Белый Яр — Томск — Новосибирск — Барнаул — Семипалатинск — Алма-Ата — Чимкент и уже описанное продолжение. Третий короткий меридиональный маршрут ведет от Тайшета — Иркутск — Улан-Удэ — Улан-Батор (Монголия). Здесь практически готов проект и есть готовность частных инвесторов вложить хоть сегодня 650 млн. ам. долл. в направлении Нижневартовск — Стрежевой — Белый Яр. Далее от Белого Яра до Томска дорога имеется. Еще одна меридиональная трасса пойдет от Якутска до Тынды, далее через Сквородино на Транссибе до Джалинды на границе с Китаем. Необходимо построить короткий отрезок до Гуляна (КНР), далее дорога идет до соединения с Цицикаром на исторической широтной трассе КВЖД, ведущей от Читы на Транссибе до Забай-

кальска на китайской границе, далее Харбин — Муданьцзян — Уссурийск — Владивосток — Находка.

Другой короткий меридиональный отрезок ведет от Белогорска до Благовещенска на границе с Китаем (Амурская железная дорога), на другой стороне Амура от Хэйхэ дорога через Нэхэ также ведет к Цицикару на КЖВД. К востоку возможно строительство короткой ветки с Транссиба от Облучья на территории ЕАО до соединения с южной китайской станцией Хэган, далее Цзямусы — Муданьцзян на КВЖД.

Одна из важнейших причин строительства всей описанной транспортной «решетки» — геополитическая. За Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке, на территории 70% России в начале 2003 г. проживало менее 40 млн. человек. На Дальнем Востоке, занимающем около половины территории России, где расположены около 60–70% далеко еще не выявленных природных богатств России, проживает 6,5 млн. человек. В соседней с дальневосточными краями и областями России китайской провинции Хэйлуцзян проживает более 200 млн. китайцев. Автор, проработавший на Дальнем Востоке 20 лет, много раз бывал в Китае, имеет друзей среди китайских ученых и не убежден в наличии сегодня «желтой опасности», которой так любят пугать своих нестроенных, замерзших и не очень сытых граждан дальневосточные губернаторы. Когда не можешь справиться с экономикой, легче направить гнев граждан на внешних врагов. Однако в политике нет вечных друзей и врагов, а есть общие или разные интересы. США, которые так же, как и КНР, крайне заинтересованы в природных ресурсах Сибири и Д. Востока, в ближайшие годы будут полностью заняты на Среднем и Ближнем Востоке и в Северной Африке (т.н. Афразия), от Пакистана и Ирана до Сомали. Китай прежде всего будет решать проблему Тайваня. Здесь, как и в КНДР сталкиваются интересы США, КНР и Японии.

К 2025 г. КНР вырастет до уровня, делающего его серьезным стратегическим соперником США в Тихоокеанском бассейне, а может быть, и во всем мире. Европейский Союз на несколько десятилетий обречен переваривать новые страны — члены ЕС из Центральной, Южной и Восточной Европы, решать проблемы взаимоотношений с Россией. По нашему мнению, до 2035–50 гг. и США, и КНР более заинтересованы привлечь Россию на свою сторону в споре друг с другом. Если мы разумны и имеем еще силы для нового рывка, единственный способ России выжить как самостоятельное государство в XXI веке, а может быть и далее, это строить на территории Азиатской России (с учетом азиатских стран СНГ — Северной Азии) описанную выше транспортную

«решетку» из пересекающихся широтных и меридиональных транспортных «коридоров», которые придадут этой гигантской территории необходимую устойчивость на долгие времена. Нет сомнений, что за это время необходимо как минимум удвоить население этой части России. Опыт ХМАО, в 10 раз увеличившего население за три десятилетия, убеждает в полной реальности демографической части проекта. Вполне возможно в этом случае к 2050 г. иметь на территории за Уралом около 100 млн. человек. Если это будет высокообразованное и квалифицированное население, динамичное, здоровое (по термину ВОЗ) физически, психически и социально, то можно не бояться внешней угрозы. Тем не менее, с соседями всегда лучше дружить, чем ссориться во все времена.

Особая роль в развитии Севера, особенно Крайнего, Приполярного, возлагается на центральный транспортный коридор, Севсиб от Перми — Югорск — Сургут — Нижневартовск — Лесосибирск — Усть-Кут — Тында — Комсомольск-на-Амуре. Это в основном таежная территория Ближнего Севера, уже давно обжитая, здесь издавна живут не вахтовики, а укоренившееся население, построены не только заводы, но и вузы, ссузы, больницы, театры и все что необходимо для жизни современного культурного человека в начале XXI века. Вся эта обжитая полоса на долгие десятилетия станет материальной и кадровой базой освоения Приполярного Севера. Она выполнит те функции, которые выполняла в XX веке зона обживания вдоль Транссиба. Нет сомнения, что города на Севсибе вырастут численно и укрепятся качественно, станут более развитыми, экономически эффективными и культурными.

Экономическую выгоду этого проекта убедительно можно показать на примере ХМАО. Грузы из Южной Кореи, Китая, Японии, Юго-Восточной Азии в Северную Европу пойдут через округ, и первым крупным городом на пути от Томска или Лесосибирска будет Нижневартовск, находящийся примерно на полпути из Восточной Азии в Европу. Здесь самое удобное место для аванпорта, где грузы будут складироваться, обрабатываться, со временем может возникнуть ряд заводов по сборке, доделке, переработке грузов, чтобы дальше уже пошла готовая продукция, товар, обогащенный нашим трудом. У нас есть три составляющие: дешевое электричество, дешевое тепло и вода, что как раз и позволяет организовать здесь целый ряд производств. В свое время аванпортом стал Сингапур, и его экономика благодаря этому бурно развивается. Вторым крупнейшим транспортным узлом станет Сургут и третьим, также аванпортом Югории, но с запада, новый крупнейший транспортный узел и город, который соеди-

нит Югорск — Советский. Несомненно, резко вырастет и Ханты-Мансийск, который останется главным управляющим, научным, образовательным и культурным центром округа. Как известно, в России наиболее высокая эффективность и самые богатые олигархи в нефтегазовом комплексе. Однако он поделен, идет обычное для современного мира укрупнение компаний (ТНК — ВР, «Юкос» — «Сибнефть», поглощение «Славнефти»). Новой прибыльной отраслью становится лесная, вокруг которой разворачиваются войны отраслевых и региональных корпораций. Третья перспективная отрасль — пищевая, в которой идет укрупнение и задействованы мощные силы, далее — ожившие предприятия машиностроительной отрасли. В регионах с развитой оборонной электроникой (Самарская обл. и др.) формируется телекоммуникационный сектор. Новый для России блок олигархических интересов — это регионы, через которые идет импорт-экспорт. В этих регионах (на сегодня — Приморский край, Калининградская область, Кубань) быстро развиваются компании сотовой связи, пищевой и гостиничный бизнес. Еще в сфере интересов и олигархических войн — региональная энергетика.

Необходимо обратить внимание еще на одну возможную роль Сургута и Нижневартовска. Из Северной Америки, США и Канады через Северный полюс давно планируется трансконтинентальный воздушный мост в Среднюю Азию — Ближний Восток и Южную Азию. Около трех лет назад по этому маршруту в пробный рейс из Красноярска в США летал на лайнере губернатор А. Лебедь. Воздушный коридор с запада ограничен Обской губой, в центре — Енисей, с востока — примерно середина Красноярского края. Чуть к востоку от Белого Яра коридор распадается на два. Более западный — через Барнаул на Среднюю Азию, Средний и Ближний Восток, и восточный — через Красноярск на Индию, Шри-Ланка. Технология надежных полетов требует иметь в середине пути два близко расположенных современных аэропорта для технических посадок (такие посадки автор неоднократно делал в Анкоридже при полетах в Калифорнию). Пассажиры выходят в аэропорт, самолет проходит технический осмотр, заправляется топливом, продуктами и снова в полет. Несомненно, такими аэропортами обречены стать Сургут и Нижневартовск (в Сиэтле автор этих строк обсуждал с топ-менеджерами компании «Боинг» такие варианты, интерес был огромный).

Благоприятная демографическая ситуация в ХМАО является следствием успешного социально-экономического развития. Округ действительно ожидает некоторого спада интенсивности освоения нефтяных месторождений после 2010 г. В то же время есть

основание предполагать, что достигнутый уровень социально-экономического развития округа можно стабилизировать, и это не отразится на благоприятном развитии демографической ситуации в округе. Для стабилизации правительство округа предпринимает ряд шагов для использования в полном объеме отраслей промышленности, альтернативных нефтяной. Дополнительные доходы 2003 г. за счет грамотного управления направлены на развитие целого ряда инвестиционных проектов. Правительство считает вероятным, что к началу 2004 г. общественность округа осознает катастрофичность моноотраслевого развития и примет гигантскую программу освоения Приполярного Урала со строительством новых городов, оживлением старых, строительством дорог, основных магистралей, что существенно скажется в положительную сторону на демографической ситуации.

Закончить свое сообщение хотелось бы вновь словами нашего выдающегося земляка Д.И. Менделеева: «...Возможность народу быстро богатеть природой нашей нам дана, только в обиходе нашем не имеется до сих пор основных условий, для того необходимых, более же всего самодетельного трудолюбия, решительной предприимчивости и ясного понимания современного положения экономических обстоятельств, допускающих быстрое увеличение общего среднего достатка» [с. 347].

Примечания

- ¹ Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
- ² Рянский Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1992. 50 с.
- ³ Делицой А.И. Будущее Сургута в контексте возможных миграционных потоков XXI века (не очень фантастический прогноз) // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. науч. конференции. Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. С. 173–180.
- ⁴ Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.
- ⁵ Паршев А.Д. Почему Россия не Америка. М.: Крымский мост 9Д, НТЦ «Форум», 1999. 466 с.
- ⁶ Паршев А.Д. Почему Америка наступает. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астроль», 2002. 370 с.
- ⁷ Пригов К. Пойдут ли составы по «мертвой» дороге / Сибирь деловая, №4 (19), март 2003. С. 4.
- ⁸ Лапто Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века / География, № 33 (664), М.: 2002. С. 9–24.

М.Е. Борисенко

Развитие культуры в г. Нижневартовске. 1968—1978 гг. (дайджест по страницам газеты «Ленинское знамя»)

1968 г.

Назначение Нижневартовской поселковой библиотеки — обслуживать тысячи человек, живущих в строящемся, быстро растущем поселке. Как это сделать? Библиотека находится в зрительном зале бывшего клуба СУ-13. Наполовину разобранный сцен, какие-то временные перегородки, огромный, холодный зал — неуютно здесь и людям и книгам. Заглядывал сюда и тов. Вахромеев, начальник СУ-13, и заместитель управляющего трестом «Мегионгазстрой» тов. Протченко. Пообещали помочь. Да, видно, все руки не доходят.

Куликова Г. Книга ищет защиты // Ленин. знамя. 1968. 27 февр. С. 4.

Недавно в читальном зале районной библиотеки собрались любители поэзии. Этот вечер был организован работниками библиотеки по просьбе старшеклассников школы №1. Спор, начавшийся с фразы о том, что стихи Э. Асадова любят люди с неприязательным вкусом, дошел до вопросов — зачем пишут поэты, что такое быть признанным и почему непонятны многие стихи А. Вознесенского?

Воронович Г. Что есть поэзия? // Ленин. знамя. 1968. 23 марта. С. 3.

Разные приходят к нам в районную библиотеку люди. Передо мной картотека с формулярами прошлого года. Всего у нас было 1560 читателей. Среди них нет руководителей предприятий, очень мало секретарей парторганизаций. Они редко заглядывают в библиотеку. Не интересуются, что читают рабочие, служащие, как формируется их мировоззрение.

Тихонова Т. Скажи, что ты читаешь... // Ленин. знамя. 1968. 4 апр. С. 3.

В клубе «Юбилейный» уже не первый месяц занимается драматический коллектив, которым руководит Н.С. Нелидов. Не обращая внимания на усталость после рабочего дня, не жалея свободного времени в субботние и воскресные дни, приходят на репетиции учителя Э. Хорошайло и А. Утешева, работники райкома комсомола В. Швецов и В. Фучкина, В. Черных и П. Чепкин из ВПЧ-5. Готовится пьеса А. Салынского «Барабанщица».

Воронович Г. Идут репетиции // Ленин. знамя. 1968. 13 апр. С. 1.

Средний возраст наиболее активных читателей поселковой библиотеки колеблется в пределах 20—37 лет. Из 742 абонентов на этот год большую половину составляет молодежь. Давайте на примере 11-ти лучших читателей проследим за литературой, которой они пользуются. На первом плане у всех одиннадцати стоит научно-популярная литература. Спросом пользуется художественная и политическая литература.

Гинс Е. Читатель и его духовные запросы // Ленин. знамя. 1968. 25 мая. С. 4.

Еще невелико число учеников, да и сама школа не имеет приспособленного помещения. Но, значит, слишком велика тяга к искусству, что совсем юный поселок нефтяников не смог обойтись без этого музыкального дома. На счету его учеников уже несколько концертов по телевидению, вечера, посвященные творчеству замечательных композиторов.

Куликова Г. Музыкальный дом // Ленин. знамя. 1968. 30 мая. С. 3.

Ситцевый бал состоялся в клубе «Юбилейный». Он организован работниками культуры. Активное участие приняли в нем и сотрудники орска НПУ. Продавцы магазина «Маяк» красиво оформили зал гирляндами из ситца, подготовили много платьев-полуфабрикатов, организовали уголок продажи изделий и сувениров из ситца. Был проведен конкурс на лучшее ситцевое платье с вручением премий. Одну из них получила продавец швейного отдела магазина «Маяк» Ольга Рогачева.

Токарева Г. Ситцевый бал // Ленин. знамя. 1968. 4 июля. С. 3.

Давно ли на этом месте ничего не было. А сейчас?! Какой красавец клуб для нефтяников возвели строители Нижневартовска в канун 50-летия Великого Октября! Благоустраивается площадь перед зданием клуба. Большое внимание уделяется художественному оформлению территории площади, ее озеленению.

Фото А. Новослова // Ленин. знамя. 1968. 31 авг. С. 4.

С большой радостью после летнего отдыха дети Нижневартовска вновь приступили к занятиям в музыкальной школе. В этом году в нашей школе будет организована экспериментальная группа для детей 4—5-летнего возраста. Дети будут заниматься по специальной программе.

Кузнецов Ю. Первые аккорды // Ленин. знамя. 1968. 10 сент. С. 2.

Драматический кружок клуба «Юбилейный», которым руководит директор клуба Н.С. Нелидов, готовит к 51-й годовщине Великого Октября спектакль о героической жизни девушки-революционерки по пьесе И. Эвальд «Отважное сердце». Драматический коллектив не одинок в клубе. Собираются здесь и любители художе-

ственного слова, приходят желающие поработать в кукольном театре. Сейчас в «Юбилейном» появилась хорошая штатная единица — руководителя детского сектора. Приветливо встречает ребятшек Капитолина Смирнова, ставшая для них другом. Сейчас она говорит с ними спектакль-сказку «Аленький цветочек».

Куликова Г. Кипит жизнь в «Юбилейном» // Ленин. знамя. 1968. 19 окт. С. 2.

У нового здания Нижневартговской музыкальной школы 25 октября было особенно оживленно. Папы, мамы, бабушки и юные музыканты спешили сюда на торжественный вечер, посвященный открытию школы. Директор школы Ю.Д. Кузнецов поделился планами на будущее: открывается вечернее отделение для детей старшего возраста по классам фортепиано, баяна, вокала, будут организовываться лекции для родителей, показы фильмов о великих композиторах. На концерте воспитанников школы уверенно выступили Волобуева Света, Саломохин Саша, Русских Люда, Ланге Эдик, Поткина Оля.

Сенькова Н. Новоселье юных музыкантов // Ленин. знамя. 1968. 2 нояб. С. 3.

1969 г.

Состоялось первое организационное заседание литературной группы, созданной при районной газете «Ленинское знамя» и Нижневартговской телестудии. Молодые поэты и прозаики Нижневартговска избрали бюро литературной группы в составе трех человек. В бюро вошли Геннадий Бабанов, Анатолий Горбенко и Александр Ласкин.

Создана литературная группа // Ленин. знамя. 1969. 21 янв. С. 4.

Три дня продолжалась в Нижневартговке встреча культпросветработников района, посвященная подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. В понедельник в поселковой библиотеке все участники собрались на итоговое совещание.

Встреча работников культуры // Ленин. знамя. 1969. 23 янв. С. 2.

Хочется сказать несколько слов о вокально-инструментальном ансамбле районного Дома культуры. Музыкантов семеро. Руководит этими веселыми ребятами Валерий Шумилов. Это высокообразованный, талантливый музыкант. Саша Езерский играет на саксофоне, Валерий Михеев — на ударной установке. Наш небольшой коллектив живет жизнью своего поселка, активно принимает участие во всех культурно-массовых мероприятиях.

Пономарев С. Ребята настоящие... // Ленин. знамя. 1969. 1 февр. С. 4.

Клуб имени 50-летия ВЛКСМ несколько дней был центром внимания всей общественности Нижневартговска. С 25 марта здесь

проходил районный смотр художественной самодеятельности. Хочется остановить внимание на двух коллективах художественной самодеятельности — СМУ-5 и НПУ «Мегионнефть». Первое, что бросается в глаза и радует, это искренность артистов, их огромное, горячее желание выступать. Участники самодеятельности в основном молодежь, объединенная большой творческой любовью к сцене.

Сенькова Н. С районного смотра художественной самодеятельности // Ленин. знамя. 1969. 1 апр. С. 3.

В последние дни мая в Нижневартовской детской музыкальной школе царил оживление: шла подготовка к экзаменам, к отчетному концерту, проводил репетиции оркестр. И тогда, когда родители уже занимали места в актовом зале, в отдельных классах еще шли последние приготовления: Ю.Д. Кузнецов давал наставления малышам из подготовительной группы, а В.М. Федорено еще и еще раз инструктировал юных оркестрантов.

Сенькова Н. Отчитываются юные музыканты // Ленин. знамя. 1969. 3 июня. С. 3.

Состоялся отчетный концерт нижевартовских самодеятельных артистов, участников окружного смотра хоровых, вокальных и музыкальных коллективов. Много аплодисментов досталось на долю солистки эстрадного ансамбля «Радуга» Валентины Ивановой. Валя скромно, просто держится на сцене, старается каждую песню исполнить своеобразно, с собственной задумкой. Несколько раз вызывался «на бис» и Владимир Лопаткин. Очень своеобразно и очень лирично прозвучали исполненные им песни.

Ласкин А. Почаще ставьте такие концерты // Ленин. знамя. 1969. 17 июня. С. 3.

Коллектив, правление и актив Нижневартовского клуба имени 50-летия ВЛКСМ готовятся к достойной встрече великого ленинского юбилея. При клубе сейчас работают кружки: драматический, танцевальный, эстрадного оркестра. В этом году участники художественной самодеятельности 34 раза выступили с концертами, 6 раз ставилась драма «Цыган».

Пономарев С. За содержательный культурный отдых // Ленин. знамя. 1969. 11 сент. С. 3.

28 сентября в клубе имени 50-летия ВЛКСМ состоялось открытие детского клуба «Малышок». Более 250 ребятшек побывали в мире сказок, встретились со сказочными персонажами. В программе клуба были интересные забавы, загадки, танцы, игры, конкурсы на лучших чтецов и весельчаков. В заключение был показан кинофильм «Чиполлино».

Пономарев С. Новый клуб «Малышок» // Ленин. знамя. 1969. 4 окт. С. 4.

В прошлом году в честь 50-летия комсомола клуб «Нефтяник» стал называться по-новому — клубом имени 50-летия ВЛКСМ. Работа клуба заметно оживилась. Даже бегло знакомясь с планом работы клуба, видишь, насколько продумано, с учетом разносторонних интересов он был составлен. И результаты налицо: с удовольствием спешат сюда в воскресные дни ребяташки. Организована драмстудия, кружки: танцевальный, юных книголюбов и юных киномехаников. Кружок гитаристов возглавил комсомолец Анатолий Яковенко.

Сенькова Н. В клубе имени 50-летия ВЛКСМ // Ленин. знамя. 1969. 2 нояб. С. 3.

Растет число читателей нашей поселковой библиотеки. Недавно дизелист СУ-13 Магафор Хайзутдинов оказался двухтысячным читателем. Число посещений нашей библиотеки за этот год составляет 12384, книговыдача — 29285. За последнее время выдано 684 экземпляра ленинской литературы. Сейчас в библиотеке 9076 книг.

Киреева О. Двухтысячный читатель // Ленин. знамя. 1969. 27 нояб. С. 1.

1970 г.

Давайте совершим экскурсию к тем ребятам, которые учатся в Нижнеартовской детской музыкальной школе. В конце первого полугодия особенно много пришлось поработать юным музыкантам: в школе проводился конкурс на лучшее исполнение музыкального произведения, победителям предстояло ехать на областной смотр детских музыкальных школ. И такими счастливыми оказались Ирина Широбакина и Эдик Ланге.

Сенькова Н. У юных музыкантов // Ленин. знамя. 1970. 20 янв. С. 3.

Интересна история развития нашего района. Но главное — люди, руками которых делается эта история и о делах которых нельзя забывать. Надо сохранить в памяти имена первооткрывателей. Вот это и натолкнуло правление клуба «Юбилейный» на мысль организовать Народный музей трудовой и боевой славы.

Нелидов Н. Народный музей // Ленин. знамя. 1970. 7 февр. С. 3.

Для участников проходящего в Нижнеартовске семинара культпросветработников дали тематический концерт учащиеся детской музыкальной школы. Он назывался «Музыка в жизни В.И. Ленина». С интересным рассказом о той роли, которую играла музыка в жизни Ильича, выступила перед собравшимися преподаватель музыкальной школы Э.А. Кабанова. Звучала музыка Бетховена, Даргомыжского, революционные песни.

Кузнецов Ю. На сцене — юные музыканты // Ленин. знамя. 1970. 28 февр. С. 4.

Недавно у нижевартовских ребят был настоящий праздник: в клубе «Юбилейный» состоялась премьера кукольного театра. Они смотрели «Приключения Незнайки». Пока театр небольшой — всего восемь человек. Руководит им Л.И. Гончарук.

Свой кукольный // Ленин. знамя. 1970. 30 мая. С. 3.

...1966 год. Нижевартовск не был еще таким большим, как теперь, но и тогда он уже не мог существовать без своей музыкальной школы. И она появилась. Пусть неказистая — домик «на курьих ножках», но и это было здорово. Желающих учиться — хоть отбавляй. Остался позади «домик на курьих ножках»: вместо 60-ти учащихся первых лет в Нижевартовской музыкальной школе 200 воспитанников. Школа справилась новоселье. Через год состоится первый выпуск.

Сенькова Н. На всю жизнь // Ленин. знамя. 1970. 30 мая. С. 3.

В нашем клубе имени 50-летия ВЛКСМ открыты детский кинотеатр «Факел» и клуб «Малышок». Интересно проходят занятия в танцевальном кружке. С увлечением занимаются дети и в драматическом коллективе. К началу нового учебного года стараемся добиться, чтобы были и технические кружки.

Осипова Р. Приобщать к творчеству // Ленин. знамя. 1970. 30 мая. С. 3.

Недавно клубу «Юбилейный» вручена Почетная грамота ВЦСПС. «Юбилейный» — победитель Всесоюзного смотра культурно-просветительных учреждений профсоюзов в честь столетия со дня рождения В.И. Ленина.

Клубу — Почетная грамота // Ленин. знамя. 1970. 9 июня. С. 1.

В предпраздничные дни клуб «Юбилейный» наряжается. Из кружковых комнат доносятся звуки музыки. Это отработывает программу вокально-инструментальный ансамбль. Его руководитель — Юрий Гончарук представил нам артистов. Ансамбль существует полтора года и достиг неплохих результатов. Обновили программу к празднику и солисты: у Павла Десятова, шофера АТК, песенный репертуар довольно большой, но к юбилею Октября он подготовил еще и «Там, вдали за рекой» в новой, современной интерпретации.

Николаева Н. А потом — премьера // Ленин. знамя. 1970. 7 нояб. С. 4.

На заключительный районный смотр художественной самодеятельности, посвященный сорокалетию Ханты-Мансийского национального округа, в клуб «Юбилейный» пришли любители песни, танца, художественного слова. Вот раздвигается занавес и ведущий объявляет первый номер концертной программы. Лев Соловьев мастерски читает стихотворение В. Маяковского «Раз-

говор с товарищем Лениным». Поклонникам самодеятельного искусства не однажды приносила радость встреча с солистом клуба имени 50-летия ВЛКСМ Виктором Драницыным. У певца сильный и выразительный голос. На заключительном смотре он выступил с песней «От любви до любви».

Пятырова В. Праздник красоты: Со смотра народных талантов // Ленин. знамя. 1970. 10 дек. С. 4.

1971 г.

В Нижневартовске есть одна районная, городская, три профсоюзных, партийная и ряд детских школьных библиотек. Несмотря на это, многие жители поселка еще не пользуются книгой. Сказывается маломощность библиотек. Нужно не открывать мелкие библиотеки, а упорядочить деятельность имеющихся. Для этого в первую очередь нужны удобные типовые здания библиотек. Таковых у нас нет.

Тихонова Т. Координировать деятельность библиотек // Ленин. знамя. 1971. 19 янв. С. 3.

В нижевартовской детской библиотеке открылся клуб «Открытая книга». Первое занятие клуба было посвящено юбилею А.Л. Барто. Ребята прослушали беседу «Любимый друг мальчишек и девчонок», потом читали полюбившиеся стихи. В заключении утренника посмотрели диафильм.

Клуб «Открытая книга» // Ленин. знамя. 1971. 23 марта. С. 3.

В нашем районе проходит эстафета культуры, посвященная 24 съезду КПСС. Самодеятельные артисты выезжают с концертами в поселки и отдаленные деревни района. «Радуга» — эстрадный ансамбль клуба имени 50-летия ВЛКСМ начал с Мегиона. В клубе «Геолог» он поставил интересный концерт.

Хроника культуры // Ленин. знамя. 1971. 27 марта. С. 4.

В последней декаде февраля специальным постановлением Тюменского облсвопрофа «За высокие производственные показатели» бывший клуб «Юбилейный» переименован в Дом культуры первой категории. Соответственно рангу учреждения увеличен штат творческих работников с трех до шестнадцати человек. Собственно говоря, ДК «Юбилейный» СУ-13 треста «Мегионгазстрой» становится первым культурным учреждением такого высокого типа.

Богенчук Ф. Пока идут дебаты... // Ленин. знамя. 1971. 29 апр. С. 4.

В путь-дорогу отправилась агитбригада районного отдела культуры. Она побывает у сельских избирателей, покажет подготов-

ленные специально для них концерты. Бригаду возглавляет С.Н. Пономарев — директор клуба нефтяников.

В путь-дорогу // Ленин. знамя. 1971. 3 июня. С. 4.

С каждым годом растут книжные фонды массовых библиотек п. Нижневартовского. В 1968 году книжный фонд составил 10 тысяч книг, а в 1970 г. уже 16 тысяч книг и журналов. Открыли городскую детскую библиотеку, фонд которой 9 тысяч экземпляров. Каждый четвертый житель является читателем библиотеки; только в районной библиотеке более 2000 читателей.

Тихонова Т. Вечер книги // Ленин. знамя. 1971. 5 июня. С. 4.

На днях состоялось бюро районного комитета партии, на котором был заслушан вопрос о состоянии массово-политической работы культурчреждений и киносети по пропаганде решений 24 съезда КПСС. Тысячи зрителей посетили клубы и приняли участие в вечерах-рассказах «О людях хороших», «О добрых делах». В предсъездовские и в дни работы съезда КПСС с клубных сцен коллективы предприятий рапортовали о своих трудовых победах. В эти же дни силами коллективов художественной самодеятельности было дано более десяти концертов. Отмечается работа районной киносети, библиотек и музыкальной школы.

Где сегодня ваше место? // Ленин. знамя. 1971. 25 сент. С. 3.

В Нижневартовском вновь приехавшему покажут новый микрорайон, телецентр и наверняка Дом культуры «Юбилейный», светящийся параллелепипед которого издалека виден вечерами. Молодежь, несмотря на загруженность, посещает вечера отдыха, которые Дом культуры устраивает трижды в неделю. Играет на таких вечерах вокально-инструментальный ансамбль «Самотлор», который оснащен хорошей аппаратурой, внимательно подбирает танцевальный репертуар.

Гольдштейн Б. Дебют удался // Ленин. знамя. 1971. 2 дек. С. 3.

Бесценную помощь в пропаганде краеведческой литературы библиотеке оказывает читательский актив. Так, директор школы рабочей молодежи Т.Д. Шуваев передал библиотеке собранный им материал об истории поселка Нижневартовского. Чтобы расширить круг любителей краеведческой литературы, библиотека провела тематический вечер на тему «Земля родная — гордость наша». Гости были пенсионеры — старожилы районного центра.

Тихонова Т. Земля родная — гордость наша // Ленин. знамя. 1971. 7 дек. С. 4.

Каждый день в Доме культуры «Юбилейный» можно увидеть мальчишек и девчонок. Самыми многолюдными кружками являются хореографический и художественной гимнастики. Неплохо

начали свою работу кружки народного и духового инструмента. Драматический кружок подготовил к новогодним праздникам большую программу. Есть у нас еще клуб «Затейник». Здесь ребята разучивают интересные игры и массовые танцы.

Лисовская С. Кто хочет много знать... // Ленин. знамя. 1971. 30 дек. С. 3.

1972 г.

Многие мальчишки и девчонки в свободное от занятий в школе время приходят в клуб имени 50-летия ВЛКСМ. Здесь они занимаются в хоровом и драматическом кружках, учатся играть на русских народных инструментах, моделировать и многому другому. Балетной студией руководит бывший солист Большого театра СССР Дмитрий Евсеенко.

Без названия // Ленин. знамя. 1972. 27 янв. С. 4.

Во всех классах музыкальной школы сейчас готовятся к районной декаде культуры и искусства. Каждый из ребят обязался выступить в другой общеобразовательной школе, в своем классе, рассказать о музыке, о композиторах. Готовятся к декаде школьный хор, пианисты, оркестр народных инструментов. Совместно с преподавателями ребята готовят три тематических концерта, которые они поставят своим родителям, в школах и клубах.

Ясько И. Про Юру Зубарева, Любу Антонову и других ребят, которые любят музыку // Ленин. знамя. 1972. 5 февр. С. 4.

С большим успехом прошла в клубе нефтяников премьера спектакля «Снежная королева». Подготовил его коллектив драматического кружка детского сектора, руководит которым Р.А. Осипова. Главные роли исполняли учащиеся средней школы №4 Оля Корчемкина и Сережа Еремин. Артисты выступают со спектаклями в школах Нижневартовского.

В несколько строк // Ленин. знамя. 1972. 21 марта. С. 1.

Нижневартовская городская библиотека готовит заочную читательскую конференцию «С книгой хорошей по жизни вперед». Библиотека обращается ко всем своим читателям с просьбой принять активное участие в конференции, цель которой — привлечь молодого читателя к вдумчивому чтению.

Киреева О. С книгой по жизни // Ленин. знамя. 1972. 25 марта. С. 3.

Агитбригада «Обские зори» родилась в Доме культуры «Юбилейный» недавно. В ее составе девушки и юноши, работающие в основном на строительных участках треста «Мегионгазстрой». Показывая лучших людей треста, их успехи в социалистическом соревновании, агитбригада подвергает критике тех, кто недобро-

совестно относится к труду, мешает успешному движению вперед. Коллектив уже выступил с концертом в молодежном общежитии №7, дал выездной концерт в общежитии центрального товарного парка.

Нелидов Н. Агитбригада в пути // Ленин. знамя. 1972. 11 апр. С. 3.

Один из самых радостных праздников прошел в музыкальной школе недавно. Впервые за все время существования «музыкалки» она выпускает в нынешнем году своих первых воспитанников. Все они занимались у педагога Л.Л. Кузнецовой. Один за одним приходят в концертный зал выпускники — Ира Ванина, Света Кульмухаметова, Лена Сенькова, Саша Осипов. За столом строгие экзаменаторы — учителя, директор школы.

Анисимова В. Праздник музыки // Ленин. знамя. 1972. 13 мая. С. 4.

Всего несколько дней назад закончила свое торжественное шествие по городам и поселкам Декада культуры и искусства, посвященная 50-летию образования СССР и широкой пропаганде решений 24 съезда КПСС. Хочется отметить вокальную группу СУ-909 (руководитель А. Зубков), танцевальный коллектив клуба имени 50-летия ВЛКСМ (руководитель Д. Евсеенко), вокально-инструментальные ансамбли Дома культуры «Юбилейный» и клуба имени 50-летия ВЛКСМ.

Соловьев Л. Горизонты декады // Ленин. знамя. 1972. 15 июня. С. 1.

24 июня в Доме культуры «Юбилейный» прошел молодежный летний бал, посвященный Дню советской молодежи. Бал по традиции открывался вальсом. Затем всех приглашают в зрительный зал на демонстрацию мод и причесок, которые специально для бала подготовили мастера комбината бытового обслуживания. Затем выступали участники самодеятельности, с подъемом играл ансамбль «Самотлор».

Бычкова Е. Приходите в гости! // Ленин. знамя. 1972. 1 июля. С. 4.

Между вторым микрорайоном и Домом культуры «Юбилейный» территория до недавнего времени была заболоченной, захлавленной строительным мусором, буреломом. И вот на глазах жителей города этот участок преобразается. Это студенты строительного отряда «Зодчий-72» из Киева закладывают парк. Как представляют себе ребята будущий парк? На месте огромной лужи, что напротив «Юбилейного», расположится большая клумба. От нее пятью лучами разойдутся бетонированные пешеходные дорожки. В парке будет детская площадка, спортивный уголок, несколько прогулочных гаревых дорожек по периметру.

Ткачук В., Бойко В. Будет парк // Ленин. знамя. 1972. 13 июля. С. 3.

Вся работа детского сектора при ДOME культуры «Юбилейный» в этом году направлена на встречу знаменательного события — 50-летия образования СССР. Организован Клуб интернациональной дружбы. Ребята отыскивают материалы по всем республикам страны, оформляют стенды, альбомы. Юные затейники готовят различные игры народов СССР. На заседаниях Клуба любознательных ребята встречаются с нефтяниками, строителями, писателями, музыкантами, достойными жителями нашего города, представителями многонациональной России.

Лисовская С. Для вас, ребята! // Ленин. знамя. 1972. 14 сент. С. 4.

С апреля 1972 года в нашем городе начала функционировать художественная мастерская при отделе культуры горисполкома. За сравнительно короткий срок художниками мастерской оформлены такие объекты, как кафе «Белоснежка», гастроним «Нептун». Большая заслуга принадлежит в этом Б.П. Трофимову. Всегда своеобразный аспект зрения, свободная композиция, смелость — вот что отличает работы молодого художника.

Поль М. Главная черта — творческий поиск // Ленин. знамя. 1972. 2 дек.

Наш «Юбилейный» — пока самый крупный очаг культуры в городе. Он одновременно выполняет функции театра, концертного и конференц-залов, кинотеатра, спортивного комплекса. 350 взрослых и детей занимаются в шестнадцати коллективах художественной самодеятельности. Агитбригада молодых строителей «Обские зори» 18 раз выступала в организациях, ее участники заняты в 24 концертах художественной самодеятельности.

Марченко Л. Юбилейный год в ДOME культуры «Юбилейный» // Ленин. знамя. 1972. 9 дек. С. 3.

1973 г.

На днях вокально-инструментальный ансамбль «Сириус» и женская группа хора Дома культуры «Юбилейный» выезжали в Мегион с концертом в клуб «Геолог». В программе выступления самодеятельных артистов — эстрадные миниатюры, песни народов СССР, советских и зарубежных композиторов. Особенно много аплодисментов досталось на долю солистов ансамбля Виктора Лисицы и Веры Криворучко.

Концерт для геологов // Ленин. знамя. 1973. 24 марта. С. 4.

Успешно выступили на окружной выставке декоративно-прикладного искусства художники Нижневартовска. Не только получили диплом первой степени, но и стали лауреатами областного смотра М.Г. Поль, Б.П. Трофимов, Э.В. Жуковский. Их работа «Хантыйские поговорки» будет экспонироваться на Всесоюзной выс-

тавке в Москве в мае и июне нынешнего года. Это уже большая победа. Отличились и художники В.С. Кобылин, Е.К. Зайцев, М.О. Поль. Шесть наших мастеров завоевали тринадцать дипломов.

Соловьев Л. Большая победа наших художников // Ленин. знамя. 1973. 29 марта. С. 3.

Очень приятно, что сейчас наш район выглядит богаче других солистами, обладающими редкими талантами. Это бригадир электриков СМУ-5, лауреат Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности Виктор Драницын, дипломанты Всероссийского смотра Нина Бундя — крановщица завода стройматериалов, Владимир Лопаткин — шофер автобазы №9, Юрий Потапов — электрик энергоцеха НГДУ «Мегионнефть» и многие другие. Не раз рукоплескали зрители вокально-инструментальному ансамблю «Мега» клуба имени 50-летия ВЛКСМ.

Салмин В. Пусть расцветают таланты народные // Ленин. знамя. 1973. 3 апр. С. 1.

Гостеприимно распахнула свои двери новая городская библиотека №2, расположенная в доме №16 по проспекту Космонавтов. Квалифицированную помощь окажут читателям библиотекари А.Г. Поспелова и Н.В. Звягина. Первыми читателями стали строители. Днем позже в новое помещение переехала и детская библиотека №1. У детворы опытные «лоцманы» — библиотекари Н.С. Прозорова, Л.В. Петрякова и Л.М. Иванова.

Ясько И. С. повосельем, книги! // Ленин. знамя. 1973. 7 апр. С. 3.

Состоялся городской конкурс молодежной песни. Лучшим признан «Самотлор» — ансамбль клуба имени 50-летия ВЛКСМ. Хорошую программу подготовила вокально-инструментальная группа «Сириус», созданная в прошлом году при Доме культуры «Юбилейный». Среди солистов непревзойденным мастером сцены оказалась Н. Бундя, второе призовое место присуждено П. Десятову, третье — К. Замалетдинову. В эти дни лауреаты нашего городского фестиваля выступают на окружном зональном конкурсе в Сургуте.

Гайдарова Р. Нижнеартвовцы на окружном конкурсе // Ленин. знамя. 1973. 7 апр. С. 2.

«Музыка в жизни народа» — так назывался концерт-лекция, с которой выступили в общежитии №7 учащиеся и учителя детской музыкальной школы. Классическая музыка сменялась русскими народными мелодиями — то грустными и напевными, то веселыми и задорными.

Андросова В. «Музыка в жизни народа» // Ленин. знамя. 1973. 24 апр. С. 4.

На 270 человек увеличилось число читателей за минувшие полгода в Нижневартовской районной библиотеке. Сейчас здесь 25 тысяч книг. Из них — тысяча, приобретенных с начала этого года. В субботу в библиотеке побывали наши постоянные читатели: ветврач совхоза П.С. Нюркин, пенсионерка М.П. Трей, товаровед райпотребсоюза Л.М. Тишина, электромеханик телецентра А.П. Трофимов.

Тихонова Т. Книга — их друг // Ленин. знамя. 1973. 10 июля. С. 4.

Работники районной библиотеки Е. Лопаткина, И. Корчуганова и другие специально для тех, кто заготавливает корма совхозу «Нижневартовский», подобрали интересную библиотечку. Дважды уже выезжали они на луга совхоза, предлагая заготовителям их любимые книги.

Передвижка на сенокосе // Ленин. знамя. 1973. 25 авг. С. 4.

В Нижневартовске, на улице Мусы Джалиля, в доме №13 открылся краеведческий музей на общественных началах. Музей собирает экспонаты, представляющие историческую ценность, показывающие сегодняшний день нашего города, района. Музей открыт с 11 до 13 и с 18 до 19 часов ежедневно.

Шуваев Т. Приглашает краеведческий музей // Ленин. знамя. 1973. 1 нояб. С. 4.

В детской музыкальной школе идут академические концерты по итогам первого полугодия. В прослушивании концертов принимают участие и выпускники, их в этом году 21. В ближайшее время состоится большой отчетный концерт воспитанников детской музыкальной школы, в программе которого оркестр народных инструментов, баянов, два хора, индивидуальные специальности — скрипачи, пианисты и т.д.

Кузнецов Ю. Академические концерты // Ленин. знамя. 1973. 22 дек. С. 4.

Три и даже два года назад клуб имени 50-летия ВЛКСМ славился своими делами. Здесь проводились яркие по своей художественной форме, богатые по содержанию мероприятия. На клубный «огонек», в различные кружки художественной самодеятельности спешили многие нижневартовцы. На районных смотрах народных талантов клуб представлял такое большое количество певцов, исполнителей, чтецов, что неизменно занимал одно из призовых мест.

Один день клуба нефтяников // Ленин. знамя. 1973. 27 дек. С. 1.

1974 г.

26 декабря самодеятельным коллективом Дома культуры «Юбилейный» был поставлен спектакль по пьесе А. Вампилова «Старший сын» (Режиссер Р. Алиев). Достаточно убедительно «прожил» три часа на сцене исполнитель главной роли Бусыгина В.

Севастьянов. Он хорошо почувствовал духовный мир героя и достоверно передал его зрителям. Это первая крупная работа нижевартовских артистов-любителей и, хотелось, чтобы она явилась основой рождения народного театра.

Владимиров В. «Старший сын» на сцене «Юбилейного» // Ленин. знамя. 1974. 3 янв. С. 3.

При всей загруженности Дом культуры «Юбилейный» работе с детьми уделяет большое внимание. С утра до вечера занимаются кружки художественной самодеятельности: детский хор, драматический, массовиков-затейников, танцевальный. Есть детская музыкальная студия по классам: фортепиано, баян, аккордеон. По строгому плану расписана работа клубов по интересам, утренников, лекториев.

Лисовская С. В детском секторе // Ленин. знамя. 1974. 8 янв. С. 4.

Недавно в музыкальной школе собрались те, кто несколько лет назад сделал здесь свой первый робкий шаг в мир прекрасного. Прошли годы огромного труда педагогов и детей, прежде чем школа провела свой первый выпуск. Но для тех, кто решил выйти на большую дорогу к музыке, экзамен был впереди. Вот его результаты: из восьми выпускников 1972 года четыре стали студентами музучилищ, один — культпросветучилища, а из 15 человек выпуска 1973 года девять поступили в Тюменское и Сургутское училища.

Сенькова Н. В мире прекрасного // Ленин. знамя. 1974. 5 февр. С. 4.

За два месяца со дня открытия музей посетили более трех тысяч человек. В музее имеются более трехсот экспонатов. Заботу о сотрудниках музея много. Организуются встречи со старожилами и краеведами района. К лету готовится экспедиция в отдаленные населенные пункты Ваха.

Шуваев Т., Исытов А. В нашем музее // Ленин. знамя. 1974. 2 марта. С. 4.

«В новом здании, возводимом напротив Дома культуры «Юбилейный», разместится школа искусств, — сказал в беседе с нашим корреспондентом заведующий городским отделом культуры Л.В. Соловьев. — В школе искусств планируется три отделения: музыкальное (на правах музыкальной школы), изобразительного искусства и хореографическое».

Училище? Нет, школа искусств // Ленин. знамя. 1974. 6 апр. С. 2.

В этом учебном году в Нижневартовской музыкальной школе впервые проводятся концерты-рапорты, цель которых — показать на сцене не только выученное произведение, а показать всю работу класса в течение года. Рапорты-концерты — новый вид творческого отчета классов и преподавателей. Первым такой

отчет подготовил преподаватель по классу народных инструментов З.Г. Галимзянов. А рапорт-концерт В.И. Ананьева, завуча школы, открылся классным хором, исполнившим песню «О дружном классе» на слова самих учащихся.

Сенькова Н. Концерт-рапорт // Ленин. знамя. 1974. 14 мая. С. 3.

Как и во всех образовательных школах, закончился учебный год и в Нижневартовской детской музыкальной школе. Из двухсот воспитанников — 21 в этом году выпускались из школы, среди них 14 человек по классу фортепиано. Десять выпускников получили рекомендации для поступления в музыкальные училища.

Соколова Н. Умолкли звуки... // Ленин. знамя. 1974. 11 июня. С. 3.

В краеведческом музее города Нижневартовска имеется галерея «Покорители Самотлора». Среди них — первооткрыватель нефти в нашем районе Г.И. Норкин, первый начальник НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипов, первый секретарь нашего РК КПСС в 1958-65 г. Н.Т. Вокуюев, оператор НГДУ «НВН» Н.П. Сливин и известный в районе и области буровой мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции Герой Социалистического Труда С.Л. Мальгин.

Шуваев Т. О них рассказывает городской музей // Ленин. знамя. 1974. 11 июня. С. 4.

Наша библиотека состоит из двух отделений: абонемента и читального зала. Книжный фонд универсален. Это значит, он вобрал в себя книги по всем отраслям знаний. Есть книги для строителя и шофера, буровика и судоводителя, охотника и рыболова. Неплохо скомплектованы отделы общественно-политической литературы, географии, истории, искусства.

Звягина Н. Приходите в нашу библиотеку // Ленин. знамя. 1974. 30 июля. С. 3.

В нашей библиотеке 1300 читателей. И каждый со своим жизненным опытом, уровнем знаний, настроением. И десятки тысяч книг: старых и новых, художественных и технических, научных и популярных. Проходит встреча человека с книгой. Но каков КПД этой встречи? Ответ на этот вопрос дает социологическое исследование, проведенное недавно нами. Читателям были заданы такие вопросы: что вы сегодня прочли, почему именно эти книги оказались на вашем рабочем столе, как вы работали с ними и как они работали на вас.

Звягина Н.В. «Аптека для души» // Ленин. знамя. 1974. 7 сент. С. 4.

В этом классе пока тихо. И очень много народных инструментов, которые ждут маленьких музыкантов. Занятия начнутся скоро, а пока заведующий отделением народного инструмента Нижневартовской детской музыкальной школы А.А. Кадушни-

ков готовится к ним. С.П. Афонькина, педагог по классу фортепьяно, уже ведет урок. Увлеченность — вот что характеризует работу педагогического коллектива музыкальной школы.

Томин С. Здесь познается музыка: Фоторепортаж // Ленин. знамя. 1974. 5 окт. С. 4.

Смотр художественной самодеятельности, посвященный десятилетию предприятий Главтюменнефтегаза собрали лучшие силы артистов красных уголков большинства организаций, занятых добычей нефти и обустройством Самотлора. Кроме того, в конкурсе принимали участие Дом культуры «Юбилейный» и клуб имени 50-летия ВЛКСМ. По итогам смотра отобраны участники областного конкурса. В Тюмень поедут ВИА СМУ-9, солисты Н. Бундя, П. Девятков, Ю. Лопаткин и Ю. Потапов из клуба 50-летия ВЛКСМ, П. Дорин («Юбилейный»), Г. Кондакова (НТК), К. Краснов (ВМУ-1). Сопровождать выступление станет ВИА «Самотлор».

Владимиров В. Праздник песни // Ленин. знамя. 1974. 2 нояб. С. 4.

Недавно нижевартовцы увидели премьеру театральной студии Дома культуры «Юбилейный» — драму В. Коломийца «Голоубой олень» (режиссер Л. Шкода).

Владимиров В. Еще одна премьера // Ленин. знамя. 1975. 8 марта. С. 4.

Очередной конкурс комсомольской песни, посвященный 30-летию Победы, прошел в нашем городе. Самым, пожалуй, впечатляющим было выступление ВИА «Вартовчане». Им жюри и присудило первое место.

Патырова В. О жизни и о войне... // Ленин. знамя. 1975. 11 марта. С. 4.

В Нижневартовске создан районный оргкомитет по подведению итогов социалистического соревнования среди учреждений культуры. Победителем признана: среди детских и школьных библиотек — городская №2 (заведующая С.Н. Курочкина). Наилучших успехов добился среди клубов и Домов культуры Дом культуры «Юбилейный» (директор А.Ф. Бердина).

Киреева О. Пропагандируем книгу // Ленин. знамя. 1975. 14 марта. С. 3.

Клуб для работы с детьми открылся недавно в третьем микрорайоне нашего города. Теперь детвора свободное от уроков время может провести за интересной игрой, обсуждением новой книги и массой других организованных и увлекательных мероприятий.

Клуб для работы с детьми // Ленин. знамя. 1975. 2 апр. С. 6.

Вернулись с областного смотра методической работы из Тюмени преподаватели Нижневартовской городской музыкальной школы, по итогам которого они заняли первое место. За педаго-

гическое мастерство при проведении открытых уроков почетной грамотой отмечен директор школы Ю.Д. Кузнецов. Первое место среди сольных программ получил баянист А.А. Кадушников.

За высокое мастерство // Ленин. знамя. 1975. 4 апр. С. 2.

В городской музыкальной школе состоялся концерт юных композиторов. Прозвучало много интересных музыкальных произведений, сочиненных воспитанниками этой школы. Галя Гашева исполнила полонез и румбу. Колонская Света — два собственных сочинения, Ира Журлова выступила с циклом детских пьес. Это был первый массовый авторский концерт в музыкальной школе. В нем участвовал 21 юный композитор.

Кузнецов Ю. Авторский концерт // Ленин. знамя. 1975. 7 мая. С. 3.

Восемь лет минуло с той поры, когда двери Дома культуры «Юбилейный» впервые гостеприимно распахнулись перед нижегородцами. Заместитель директора по культурно-массовой работе Т.К. Граф рассказывает о сегодняшнем дне Дома культуры: «Со всем недавно у нас был организован татаро-башкирский кружок. Он пользуется успехом, т.к. выступает с концертами на родном языке. Работают и народные университеты культуры для юношества».

Пыркова Т. Твой второй дом // Ленин. знамя. 1975. 16 мая. С. 3.

Недавний смотр-конкурс художественной самодеятельности — значительное событие в культурной жизни города. Вне всякого конкурса был хор, руководит которым В. Плотникова. Много лестных комплиментов можно сказать и в адрес вокального ансамбля «Северянка» и его солистов В. Трунова и П. Дорина, Р. Хивинцевой и В. Плотниковой.

— Но самое главное, что отличает этот коллектив, — делится член жюри, директор музыкальной школы Ю.Д. Кузнецов, — это не кратковременный характер кампанейщины, связанной с очередной датой, а кропотливая, повседневная работа, особенно с хором, творческие искания.

Пятыхова В. Не только парад талантов // Ленин. знамя. 1975. 16 мая. С. 4.

У спортивной площадки между второй и четвертой школами 23 июня праздником двора «Герои живут рядом с нами» открылась декада «Самотлорские ночи». Из микрорайона раздается голос заведующего отделом пропаганды и агитации ГК КПСС К.С. Замалетдинова. Он открыл декаду и познакомил собравшихся с ее целями и задачами. Силами художественной самодеятельности клуба имени 50-летия ВЛКСМ был дан концерт. А затем были игры и танцы. Хочется, чтобы это ценное начинание было поддержано и продолжено в будущем.

Булатова М. Праздник двора // Ленин. знамя. 1975. 27 июня. С. 4.

В последнее время в залах выставлено много новых экспонатов, ведь музей расширил свои владения, число залов увеличилось вдвое — раньше их было два, сейчас стало пять. Особенно много посетителей бывает по воскресеньям. У входа их встречает приветливой улыбкой экскурсовод В. Шипулина. И начинается экскурсия по музею.

Мотошина Т. Новые экспонаты музея // Ленин. знамя. 1975. 3 окт. С. 4.

За двенадцать месяцев этого года только в профсоюзных клубах и Домах культуры, клубах системы Министерства культуры прошло 1906 массово-политических мероприятий, на которых присутствовало 400 тысяч человек. Нас не удовлетворяет сеть клубных учреждений. На семьдесят тысяч населения города мы имеем всего-навсего три клуба с общим количеством мест на 750 человек. У нас три городские библиотеки для взрослых, три — для детей, районная библиотека, восемь профсоюзных и ведомственных. Общий фонд библиотек всех ведомств города и района составляет 205539 книг. Это значит, что средняя книгообеспеченность населения составляет 4 книги.

Замалетдинов К. Как живешь, Дом культуры? // Ленин. знамя. 1975. 23 окт. С. 2.

Вокально-инструментальный ансамбль «Самотлор» — один из самых популярных ансамблей города. Сейчас состав «Самотлора» заменили почти полностью. Его выступления на концерте в клубе имени 50-летия ВЛКСМ сопровождалось громом аплодисментов. Популярные молодежные песни исполняли в этот вечер солисты ансамбля Л. Гимаева и В. Еремин.

Мотошина Т. Возвращение // Ленин. знамя. 1975. 22 нояб. С. 3.

Лучшей солисткой в городском смотре художественной самодеятельности признана Валентина Плотникова из СУ-909, а эстрадно-инструментальным ансамблем — музыканты из того же управления. Среди танцевальных коллективов лучшим стал коллектив клуба нефтяников.

Смотр народных талантов // Ленин. знамя. 1975. 25 нояб. С. 1.

Каким видится и должен быть нижевартовский городской парк культуры? Мы планируем травяные газоны, деревья, аллеи, маленькую оранжерею, площадку детских аттракционов, автоплощадку, где можно будет взять напрокат детские самокаты и велосипеды. Для взрослых откроется теннисная площадка, бильярдная, летний кинотанцевальный зал. При парке открывается городская художественная мастерская, в которой целый штат хороших художников.

Житнигор С. Парк. Каким мы хотим его видеть? // Ленин. знамя. 1975. 18 дек. С. 3.

1976 г.

Недавно нижевартовского художника Владимира Ракитина приняли в члены Союза художников СССР. Уже пять лет В. Ракин живет в Нижневартовске. За эти годы он участвовал в трех областных, зональной и Всесоюзной художественных выставках. Сейчас художник работает над серией акварельных листов, посвященных Самотлорскому, Мегионскому и Русскому месторождениям нефти.

Сергеев К. Певец индустриального пейзажа // Ленин. знамя. 1976. 10 янв. С. 4.

Нижневартовский район богат археологическими памятниками: Эпоха неолита представлена в Чехломее, бронзы — в Большом Ларьяке, железа — в Сосновом Бору, Корликах, Чехломее, Нижневартовске (вблизи аэропорта, в низовьях Рязанки). В этих населенных пунктах ученые из Томского университета начали раскопки. Желаящие могут познакомиться с историческими экспонатами, находками в нашем городском музее.

Шуваев Т. Тысячи лет назад // Ленин. знамя. 1976. 6 февр. С. 4.

В день открытия городской библиотеки №2 собралось немало гостей. Разрезала красную ленточку ее юная читательница, ученица седьмой школы С. Рубан. От имени городского комитета партии библиотекарей и читателей поздравил с новосельем К.С. Замалетдинов, от имени работников культуры — заведующая городским отделом культуры Е.П. Ардашова. Было много веселья и музыки. О хорошем настроении гостей позаботился коллектив художественной самодеятельности клуба нефтяников.

Мотошина Т. И праздник и будни // Ленин. знамя. 1976. 19 февр. С. 4.

Составлен перспективный план развития культуры на десятилетку. Он предусматривает строительство Дома культуры и библиотеки в Охтеурье и в других национальных поселках. Возрастет до 135 тысяч экземпляров и фонд всех библиотек. В клубных учреждениях будет работать 60 кружков художественной самодеятельности, пройдет 4425 массовых мероприятий.

План на пятилетку // Ленин. знамя. 1976. 10 марта. С. 4.

В настоящее время в городе создано 87 коллективов художественной самодеятельности, занято в которых 1752 человека. Значительных успехов добился коллектив клуба им. 50-летия ВЛКСМ. Стали заметнее рост, культура исполнительского мастерства вокально-инструментального ансамбля «Самотлор», руководит которым Е. Медведев. Вот уже на протяжении многих лет коллектив СУ-909 занимает призовые места, покоряя слушателей своим

мастерством и музыкальностью. В. Плотникова постоянно работает с хором, обновляя его репертуар и заботясь о чистоте звучания голосов.

Ардашова Е., Кузнецов Ю. О жизни, о любви... // Ленин. знамя. 1976. 13 марта. С. 4.

Клуб имени 50-летия ВЛКСМ буквально переполнен в вечерние часы. Занимаются вокально-инструментальный ансамбль, танцоры... Места всем не хватает, и здесь установлен строгий график, в котором указаны часы занятий детского драматического коллектива, музыкальной студии по фортепиано и аккордеону, детского балета и других кружков. И это всего на две комнаты и зрительный зал. Занятия идут и в фойе клуба.

Томин С. На самодеятельной сцене // Ленин. знамя. 1976. 19 марта. С. 4.

Нижневартовцам хорошо знакомы самодеятельные артисты из СУ-909. Разнообразен репертуар хора, бессменным руководителем которого является В.М. Плотникова. В клубе «Дорожник» работает вокально-инструментальный ансамбль «Самотлор». Его руководитель Ю.И. Плотников. Многообразен репертуар ансамбля треста «Нижневартовскспецстрой». А руководит всей самодеятельностью треста Ю.В. Гончарук — хороший организатор и специалист. Трудно представить себе город без духового оркестра. Он у нас есть. Руководит им Г.Н. Щелканов. В духовом оркестре Дома культуры «Юбилейный» занимаются люди разных профессий.

Ардашова Е. Теплее станет от улыбок // Ленин. знамя. 1976. 11 мая. С. 3.

Директор музыкальной школы Ю.Д. Кузнецов рассказал:

— Прошлой весной был уже третий выпуск учеников класса баяна и первый выпуск класса фортепиано. Некоторые наши воспитанники избрали музыку своей профессией и пошли учиться дальше. Ирина Шаробакина поступила в Тюменское музучилище, там же учится и Володя Четчин. Сейчас у нас занимаются 450 ребят.

Лосева Т. Музыка для всех // Ленин. знамя. 1976. 9 июня. С. 4.

17 июня на летней эстраде состоялось открытие второго городского фестиваля «Самотлорские ночи». От имени композиторов Москвы с открытием фестиваля нижневартовцев поздравил Э.С. Колмановский. Н.П. Нежданов, руководитель оркестра Центрального телевидения «Голубой экран» Б. Карамышев и Э. Колмановский подняли голубой флаг фестиваля.

Мотошина Т. Флаг фестиваля поднят // Ленин. знамя. 1976. 19 июня. С. 4.

В культурной жизни нашего города произойдет замечательное событие. В сентябре открывается школа искусств, в которой

будут три отделения: музыкальное, художественное (изобразительное) и хореографическое.

Богданов В. Научатся видеть красоту // Ленин. знамя. 1976. 25 авг. С. 4.

Большую роль в популяризации песен играют самодеятельные коллективы. Один из них — татаро-башкирская концертная группа «Агидель», которая работает вот уже два года при Доме культуры «Юбилейный». Сейчас мы готовим спектакль по пьесе драматурга А. Атнабаева «Песня любви».

Гизатов Г. Без песни жить нельзя // Ленин. знамя. 1976. 26 авг. С. 4.

При Нижневартковском краеведческом музее создается клуб любителей редкой исторической книги. Уже более 150 экземпляров краеведческой литературы насчитывается здесь. Среди них — редкая книга «Ваховские остяки». К услугам любителей седой старины — пять томов истории Сибири. Много книг об открытии нефти в нашей области. Условия вступления в наш клуб — сдача одной—двух исторических книг о нашем крае. Добро пожаловать!

Шуаев Т. Клуб любителей исторической книги // Ленин. знамя. 1976. 15 сент. С. 4.

Агитбригадой районного отдела культуры «Самотлор» дано свыше ста представлений и проведено около 25 тематических и просто вечеров отдыха. Мы помним о главном: агитбригада — это художественная форма народного контроля. В бичевании отрицательных явлений, в критике недостатков фантазии и выдумки артистам не занимать. Люди смеются, когда смешно, и хмурят брови, когда их критикуют. Я видел, как переглядывались работники треста «Нижневартковскжилстрой», когда агитбригада исполняла номер о низком качестве сдаваемых ими объектов. На этом же концерте сидящая впереди меня девушка оглядывалась и искала в зале тех, кому посвящались частушки о недостатках в работе ОРСа нефтяников.

Шкода Л. Художественная форма народного контроля // Ленин. знамя. 1976. 5 нояб. С. 4.

Клуб имени 50-летия ВЛКСМ и Дом культуры «Юбилейный» окружают вниманием передовиков производства, систематически, конкретно и оперативно освещают ход социалистического соревнования. В клубе нефтяников систематически проводятся Дни мастера, стали традиционными конкурсы «А ну-ка, девушки!». Но не удовлетворяет нас сеть учреждений культуры. В Нижневартковске еще нет городского Дома культуры. В третьем, четвертом и пятом микрорайонах нет библиотек, нет ни одного детского клуба. У нас в «моде» только вокально-инструментальные ан-

самбли, а нужно развивать такие жанры, как хоры, духовые оркестры, танцевальные и драматические коллективы.

Илькин В. Пропагандировать передовой опыт // Ленин. знамя. 1976. 17 нояб. С. 2.

Закончился первый тур Всесоюзного зонального смотра самодеятельного творчества трудящихся в Свердловске. Успешно выступили на нем посланцы нашего города. Вокальный дуэт агитбригады «Самотлор» в составе Л. Шкоды и В. Рукина и трио Ю. Лопаткина, Н. Мухина, В. Потапова из клуба имени 50-летия ВЛКСМ стали лауреатами и дипломантами первой степени.

Лауреаты Всероссийского конкурса // Ленин. знамя. 1976. 15 дек. С. 4.

Свое десятилетие Нижневартовская музыкальная школа отмечала в новом, просторном здании — школе искусств со светлыми классами, двумя концертными залами и столовой. Директор школы искусств Ю.Д. Кузнецов в своем выступлении рассказал о самоотверженном труде преподавателей в первые годы, об их активной помощи в работе городской художественной самодеятельности, в подготовке передач студии телевидения.

— От волнения чувствую себя, как на сцене Большого театра, — сказал студент Казанской консерватории А.О. Осипов, — ведь это наша, нижневартовская школа и ее прекрасные учителя разбудили во мне любовь к музыке, помогли мне выбрать ее своей профессией.

Пятырова В. С юбилеем, музыка! // Ленин. знамя. 1976. 18 дек. С. 4.

1977 г.

Первое место в соревновании среди краеведческих музеев области по итогам прошедшего туристско-экскурсионного года присуждено Нижневартовскому музею. Десять тысяч туристов страны познакомили в минувшем году с достопримечательностями, историей нашего города экскурсоводы местного музея. Они прочитали 300 лекций и бесед для своих гостей.

Самарин И. Лучший музей // Ленин. знамя. 1977. 8 янв. С. 4.

В течение двух дней в Доме культуры «Юбилейный» проходил городской фестиваль молодежной песни. Лауреатами стали В. Евзеров, С. Потрясаев и Л. Раубаль. Среди вокально-инструментальных ансамблей — «Вартовчане», «Цвет», «Веселые северяне». Фестиваль прошел дружно, интересно, выявил много талантливых парней и девочек.

Нестрелай Л. На сцене — молодежная песня // Ленин. знамя. 1977. 13 янв. С. 4.

В нашем городе при клубе имени 50-летия ВЛКСМ организуется ансамбль танца. В нем будут заниматься две группы — школьников старших классов, рабочих и служащих. На занятиях, кроме народных танцев, будут разучиваться современные балльные танцы.

Ряписов В. Искусство это доступно всем // Ленин. знамя. 1977. 17 февр. С. 3.

В нашем городе, как и всюду, любят книгу. Только в библиотеке №2 записано три с половиной тысячи читателей. Каким радостным событием в городе стало ее открытие в феврале прошлого года. Здесь нравилось все: большие читальные залы, фойе, абонементы. На стеллажах появилось много новинок литературы. Вторая библиотека вскоре стала центром нижевартовских книголюбов.

Мотошина Т. Как дожить до лета // Ленин. знамя. 1977. 25 марта. С. 4.

В этом году в городском смотре художественной самодеятельности примут участие 12 предприятий, организаций и учреждений культуры. Артисты из ОРСа нефтяников подготовили на смотр литературно-хореографическую сюиту «Русские картинки» (руководитель А. Хусид). Музыкально-театрализованное представление клуба нефтяников называлось «Нам всем сегодня шестьдесят». Вокально-инструментальный ансамбль «Самотлор» клуба нефтяников под руководством Е. Медведева назвали на конкурсе одним из лучших в городе. Без сомнения талантлив солист В. Евзеров. Он стремится не только пропеть те или иные слова, но и показать их на сцене. Покорили зрителей своим мастерством и обаянием солисты П. Дорин, В. Трунов, В. Плотнокова.

Пятырова В. Песня в рабочем строю // Ленин. знамя. 1977. 29 марта. С. 4.

Вот и снова, третий раз, в наш город пришли «Самотлорские ночи». Этот фестиваль особенный, он посвящен юбилею Великого Октября. Секретарь комсомольской организации УМР-1 Нина Скудро открывает фестиваль. Флаг праздника искусств поднимает делегат 25 съезда КПСС, бригадир комплексной бригады СМУ-44 Н. Нежданов. Концерт мастеров искусств из Москвы ведет заслуженная артистка РСФСР Анна Шатилова.

Ясько И. Самотлор, белые ночи // Ленин. знамя. 1977. 14 июня. С. 4.

Поговорим об известном в городе вокально-инструментальном ансамбле «Северяне». СУ-909. Ребята хорошо держатся на сцене, обладают неплохими голосами, но иногда не могут добиться того, чтобы зритель был захвачен целиком и полностью песней, чтобы содержание ее осталось надолго в памяти.

Евзеров В. Пробуди песней чувства // Ленин. знамя. 1977. 6 авг. С. 4.

Все лето двери нашей библиотеки были открыты для читателей. Пофантазировать дети могли на утреннике «В гостях у Сказ-

ки». Для юных краеведов и юннатов в библиотеке оформлены выставки, есть даже специальный стеллаж с книгами о природе. Недавно в читальном зале появилась новая выставка «Основной закон нашей жизни».

Прозорова Н. Эта дружба очень крепкая // Ленин. знамя. 1977. 18 авг. С. 3.

В нашем городе недавно появился новый коллектив, который работает в стиле рок. Рок-ансамблю «Мега» (руководитель Е. Якущенко) Дома культуры «Юбилейный» всего месяц. Однако жители города были уже свидетелями успешных его выступлений. Сейчас коллектив готовит рок-оперу на музыку Е. Якущенко. Насколько удастся ансамблю произведение — можно будет узнать на премьере.

Езеров В. Традиции плюс новаторство // Ленин. знамя. 1977. 26 авг. С. 4.

Стихотворением местного поэта В. Соломина «Дай руку, Нижневартовск!» открылся первый городской фестиваль самодеятельных композиторов и поэтов. Сорок пять произведений прозвучало со сцены Дома культуры «Юбилейный». Специальная, то есть главная премия присуждена художнику из НГДУ «Нижневартовскнефть» Станиславу Маркевичу — автору и исполнителю многих песен. Две первые премии жюри присудило местным композиторам: В. Юровскому и Е. Якущенко. Среди поэтов первая премия присуждена П. Илюхину. Лучшей детской песней признана песенка «О зеленом крокодиле» Т. Вагановой.

Езеров В. Дай руку, Нижневартовск! // Ленин. знамя. 1977. 8 сент. С. 4.

В Нижневартовске начался первый городской фестиваль детского творчества. В клубе имени 50-летия ВЛКСМ прошел первый тур — конкурс юных участников художественной самодеятельности школ и детских садов. Подведения итогов с нетерпением ждали все. Лучшими в первом туре названы певцы Игорь Рожок из школы №10 и Л. Юровская из школы №3. Среди чтецов победила Л. Радионовская из пятой школы. Жюри очень понравилось выступление вокального ансамбля девочек «Ладушки» из школы №2.

Езеров В. Праздник детворы // Ленин. знамя. 1977. 17 сент. С. 4.

За год детская школа искусств подготовила 28 выпускников. Пять из них поступили в музыкальные училища. Ученики выступали перед трудящимися города, своими родителями, в школах с концертами и лекциями. На художественном отделении неоднократно устраивались выставки работ. За прошедший год было представлено 164 рисунка. Большим событием стало пополнение преподавательского коллектива новыми педагогами — нашими бывшими выпускниками. Молодые преподаватели Е. Сенькова, Т.

Нестеренко, Л. Кузнецова и С. Васюкова продолжают дело своих учителей.

Афонькина С. Растут таланты // Ленин. знамя. 1977. 24 сент. С. 4.

Покорители Самотлора. Этой теме посвящено несколько залов Нижневартовского краеведческого музея. Главный из них открывается диорамой бетонных дорог, вырвавшихся на середину озера. Вот и город. Макеты новых микрорайонов, общественного центра, стадиона, одетой в гранит набережной Оби. Город-сказка. В зале, посвященном культуре, образованию и здравоохранению, висят несколько картин ученицы школы №2 Нины Примаичук. Сейчас в музее на обозрение выставлено 1500 экспонатов.

Шуваев Т. Дыхание времени // Ленин. знамя. 1977. 21 окт. С. 3.

1978 г.

Детские и школьные библиотеки города приняли участие в областном смотре юных книголюбов «Книга — друг, товарищ верный». В ходе областного смотра выяснилось, что из 11500 учащихся 1—8 классов 2098 не записаны ни в одной библиотеке. Теперь перед нами стоит задача привить этим детям любовь к чтению. Здесь должны помочь педагоги и родители.

Прозорова Н.С. С книгой по пионерскому маршруту // Ленин. знамя. 1978. 18 янв. С.4.

Уже стало привычным видеть на сцене школы искусств выступления маленьких балерин. Но в этот раз юные танцовщицы совершенно по-новому предстали перед зрителями: они не только танцевали, но и пели. Так проходил в школе искусств конкурс по отбору исполнителей главных ролей для постановки детской оперы «Муха-Цокотуха».

Сенькова Е. Необычный конкурс // Ленин. знамя. 1978. 21 февр. С. 4.

В нашем городе около восьмидесяти коллективов художественной самодеятельности (имеются в виду не только вокально-инструментальные ансамбли, но и кружки при Доме культуры «Юбилейный», клубе нефтяников, в красных уголках). И в каждом работа ведется по-разному. Одна из немногих организаций, артисты которой хорошо известны в городе и за его пределами, — трест «Нижневартовскдорстрой». Безусловно, приятно работникам этого треста часто видеть не только у себя, но и на городской сцене вокально-инструментальный ансамбль «Северяне» (руководитель Ю. Плотников).

Евзеров В. Грань самодеятельного творчества // Ленин. знамя. 1978. 3 марта. С. 4.

В конкурсе, посвященном 60-летию ВЛКСМ, 25 съезду КПСС и Всемирному фестивалю молодежи и студентов на Кубе, приняли участие одиннадцать коллективов. Приятно удивил и обрадовал своим выступлением ансамбль девушек «Самотлорские зори» Нижневартовской филармонии. Интересную программу подготовил ансамбль «Самотлор» клуба НГДУ «Мегионнефть». Продемонстрировал высокую музыкальную культуру, хороший вкус и вокально-инструментальный ансамбль «Северяне» клуба СУ-909, руководит которым Ю. Плотников. Эти два коллектива и стали претендентами на первое место. Жюри присудило его «Самотлору» (руководитель Н. Медведев). Среди солистов-вокалистов первое место заняли И. Скорняков и В. Плотникова из «Северян».

Шкода Л., Пятыхова В. Ритмы юности // Ленин. знамя. 1978. 14 марта. С. 3-4.

Этот майский праздничный вечер стал днем рождения нового коллектива. Артисты, счастливо улыбаясь, принимали цветы от благодарных зрителей. Зал долго аплодировал... Трудно было поначалу найти любителей театра. Первыми пришли паспортистка Вера Авотиньш, монтажник А. Астапенко, инженер Н. Скудро. Теперь молодежный театр «Современник» создан. Состоялась премьера спектакля украинского драматурга М. Зарудного «Тыл».

Приходько Б. Наш «Современник» // Ленин. знамя. 1978. 20 мая. С. 4.

Недавно коллектив детской школы искусств преподнес нижневартовцам чудесный музыкальный сюрприз: состоялась постановка первой в нашем городе оперы «Муха-Цокотуха» по сказке К. Чуковского. Наградой балетмейстеру и постановщику Р. Салиховой, концертмейстеру Е. Никаноровой, хормейстеру Т. Ревинной и всем оформителям сцены, выглядевшей сказочно и нарядно, юным артистам стали продолжительные овации, цветы, добрые пожелания.

Бурлак С. Первая опера // Ленин. знамя. 1978. 27 мая. С. 4.

Ансамбль «Северяне» под руководством Ю. Плотникова по праву считается лучшим в городе. Созданный в 1973 году, он с первых своих шагов показал себя как неплохой исполнитель и активный пропагандист советской песни. Ансамбль неоднократно выступал в городе и районе, Ханты-Мансийске, совершал концертные поездки в Гагры, Москву. Только за один год он дал 56 выступлений. Звание лауреатов за исполнение советских песен получили И. Скорняков, В. Плотникова, П. Дорин.

Ваганова Т. Популярный коллектив // Ленин. знамя. 1978. 31 мая. С. 4.

В нижневартовской школе искусств состоялся отчетный концерт за 1977-78 учебный год. Народная музыка, произведения зарубежных классиков и советских композиторов прозвучали в

сольных выступлениях учащихся на разных инструментах. От концерта к концерту растет исполнительский уровень камерного ансамбля, руководит которым Т. Ртищева. Энергичный, умелый педагог, она за два года превратила ансамбль в слаженный коллектив с довольно большим репертуаром.

Кузнецова Л., Лобачева Т. Концерт-экзамен // Ленин. знамя. 1978. 7 июня. С. 4.

В 1976 году при школе искусств было открыто хореографическое отделение. Занятия здесь проходят пять раз в неделю. Дети изучают классический, народно-сценический, балльный танцы. Один раз в неделю у них занятие по фортепиано. На сегодняшний день уже получили признание зрителей такие наши постановки, как «Неваляшки», «Башкирский», «Летите, голуби» и ряд других. Сегодня мы гордимся нашими юными солистами — К. Титовой, С. Крамаревой, Р. Крыловой и многими другими.

Салихова Р. Влечет мир прекрасный // Ленин. знамя. 1978. 10 июня. С. 4.

В воскресенье состоялось торжественное открытие фестиваля искусств «Самотлорские ночи». В этот день на летней эстраде Дома культуры «Юбилейный» прошел сводный концерт фестивалей художественной самодеятельности. Вчерашний день фестиваля был днем кино. Вниманию зрителей предлагалось театрализованное кинопредставление «Внимание: снимает Самотлор» с участием артистов кино, театра и эстрады. Третий день фестиваля, 11 июля — день театра.

Ардашова Е. Дневник фестиваля // Ленин. знамя. 1978. 11 июля. С. 4.

Третий год существует в детской школе искусств художественное отделение. Сейчас здесь обучается около ста пятидесяти учащихся. В основном это ученики пятых-десятых классов. Мы не ставим цели готовить наших ребят к поступлению в специальные художественные заведения. Мы хотим дать им общее художественное образование, которое необходимо сейчас каждому культурному человеку. Сейчас ребята готовят свою выставку, которая будет их творческим вкладом в общую копилку страны. Выставка откроется в конце декабря.

Богданова В. Все начинается с рисунка // Ленин. знамя. 1978. 2 дек. С. 4.

По приглашению ВЦСПС группа самодеятельных артистов Нижневартовска выступит перед рабочими Москвы. Нижневартовцы В. Плотникова — руководитель художественной самодеятельности СУ-909, участник того же коллектива П. Дорин, мужское трио Дворца культуры нефтяников в составе Н. Мухина, В. Лопаткина, Ю. Потапова, местный композитор и исполнитель своих песен В. Юровский предложат вниманию жителей столицы интересную программу.

Сердинов Г. По приглашению москвичей // Ленин. знамя. 1978. 12 дек. С. 4.

II. Документы по истории края

Опись имущества Ларьякской церкви Александровского района

Послереволюционные годы были тяжелым временем для православных церквей Северо-Западной Сибири. Несколько храмов было закрыто. В ходе кампании по изъятию церковных ценностей, проводившейся в 1922 г., конфискуется большое количество изделий из драгоценных металлов. (Подробнее об этом см.: Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1997. Вып. 1. С. 180–184). Однако, несмотря на жесткое давление со стороны государственной власти, некоторые церкви продолжали действовать, сохранив кадры священно- и церковнослужителей и необходимую для отправления богослужения утварь. Ниже представлена опись имущества, оставшегося в ларьякской Знаменской церкви по состоянию на август 1925 г. К сожалению, большая часть из нижеперечисленного к настоящему времени, по-видимому, навсегда утрачена. Тем не менее на основании данного документа можно составить представление о накопленных церковью в течение более чем ста лет священных предметах и другом имуществе.

№	Наименование	Количество	Сумма оценки
1	2	3	4
1	Церковь деревянная	1	—
2	Икона Божией Матери	1	1,00
3	Икона Георгия Победоносца	1	5,00
4	Икона Спасителя	1	1,00
5	Икона Серафима Саровского	1	1,00
6	Икона Симеона Верхотурского	1	0,50
7	Икона Троицы	1	1,00
8	Икона Саваоф	1	1,00
9	Иконостас 3-х столов	1	75,00
10	Распятие	2	15,00
11	Икона Знамения Божией Матери	1	7,00
12	Икона Б.М. Чистоховской (Ченстоховской. — В.Ц.)	1	5,00

1	2	3	4
13	Икона апостола Варфоломея и Фил.	1	1,00
14	Икона Матвея и Павла	1	1,00
15	Икона Иакова и Марка	1	1,00
16	Икона Фома и Иуда	1	1,00
17	Икона Лука и Андрей	1	1,00
18	Икона Жены Мироносицы	1	1,00
19	Икона Спасителя	1	1,00
20	Икона Николая Чудотворца	1	10,00
21	Икона Дмитрия Солунского	1	0,50
22	Икона без подписи	1	0,80
23	Икона Знамени в киоте	1	5,70
24	Икона Николая Чудотворца	1	0,70
25	Передвижной иконостас	1	15,00
26	Икона Николая Чудотворца	1	1,50
27	Арест дер. рукон. (Крест? — В.Ц.)	1	1,00
28	Икона Воскресения Христова	2	3,50
29	Икона Иоанна Богослова и Петра	1	0,50
30	Икона Спасителя	3	1,50
31	Икона Николая Чудотворца	1	0,50
32	Икона Успения	1	0,50
33	Икона Иннокентия Иркутского	1	0,50
34	Икона Распятия	1	1,00
35	Плащаниц	2	5,00
36	Сосуд серебряный	1	10,00
37	Крест напрестольный	1	6,00
38	Крест медный	1	1,00
39	Дискос серебряный	1	2,00
40	Копье	2	0,50
41	Звезда серебр.	1	2,00
42	Лжица серебр.	1	2,00
43	Тарелочка	1	2,00
44	Ковшичек	1	2,00
45	Дарохранительница	1	1,00
46	Дароносица серебрян.	1	4,00
47	Евангелие	5	5,00
48	Паникадил	1	5,00
49	Кадил	1	1,00
50	Трикирий	1	1,00
51	Подсвечник	1	1,00
52	Трехсвечник	1	2,00
53	Лампад висячих	5	1,50
54	Круг богослуж. книг	1	5,00

1	2	3	4
55	Венцы	2	2,00
56	Чаша для воды	1	0,50
57	Хлебоносиц	1	1,00
58	Панихидница	1	1,20
59	Купель	1	3,50
60	Хоругви	3	5,00
61	Риз	9	40,00
62	Подрясников	8	6,00
63	Епитрахилей	10	4,00
64	Поручней	4	0,50
65	Набедренников	2	2,00
66	Поясов	5	2,00
67	Воздухов	30	3,00
68	Шалей	13	13,00
69	Полушалков	7	10,00
70	Полушалков маленьких	16	9,00
71	Пелен аналойных	21	6,00
72	Занавес	7	10,00
73	Шалей для икон	7	4,00
74	Облачений для престола	6	15,00
75	Облачений для жертвенников	3	1,00
76	Облачений для аналая	6	3,00
77	Полотенцев	5	1,50
78	Покров	5	6,00
79	Половики	2	2,00
80	Шкафов деревянных	2	4,00
81	Аналоев	6	2,00
82	Столиков	1	0,50
83	Печей чугунных	1	3,00
84	Кружек деревянных	4	1,00
85	Тумба	1	0,50
86	Кропил	2	0,20
87	Холста	20 арш.	2,00
88	Колоколов	5	60,00
89	Чайников медных	3	8,00
90	Сундуков	2	1,50
Итого			444,60

*Сдал: Уполномоченный Тобольского Окрисполкома Яковлев
Принял: Уполномоченный Томского Губисполкома Нечаев
Печать Подписи*

ТФ ГАТО. Ф. 434. Оп.1. Д.188. Л. 86. Машинопись.

Л.В. Алексеева

Публикация документов

Комментарий. Данная публикация представлена тремя документами. Первые два касаются истории Северного факультета Ленинградского Восточного института имени А.С. Енукидзе и представлены «Правилами приема» и «Анкетой для поступающего». Документы извлечены Л.В. Алексеевой из Центра документации новейшей истории Томской области и являются копиями. Третий документ касается истории культбаз и содержит «Положение о культбазе». Документ извлечен Л.В. Алексеевой из Государственного архива Российской Федерации и является копией.

Документ № 1

Правила приема на Северный факультет Ленинградского Восточного института имени А.С. Енукидзе

1. Севфак имеет своей целью подготовку советских, кооперативных и культурных работников для северных и восточных окраин Союза СССР, соответственно чему делится на: 1) советское; 2) кооперативное; 3) педагогическое отделения.

2. Количество мест на Севфаке устанавливается Комитетом по заведыванию учеными и учебными учреждениями Центрального Исполнительного Комитета Союза СССР и заполняется по разверстке Комитета Содействия народностям Северных окраин при Президиуме ВЦИК лицами, происходящими из национальностей, управляемых на основании Временного положения об управлении народностей и племен северных окраин, и лицами восточных национальностей, по разверстке соответствующих наркомпросов республик и национальных областей Союза ССР.

3. Срок обучения на Северном факультете 4-летний. Лицам, поступающим на Севфак, предъявляются требования в отношении общеобразовательной подготовки в следующем объеме: владение русской разговорной речью, письменностью и знанием четырех действий по арифметике. Для туземного актива, слабо владеющего русским языком и письменностью, устанавливается дополнительный срок обучения на подготовительном отделении, длительностью не более одного года.

Примечание: знание туземного языка для всех поступающих обязательно.

4. На Севфак принимаются лица обоего пола, происходящие из среды трудящихся, в возрасте не ниже 16 и не старше 28 лет, удовлетворяющие требованиям, указанным в настоящих правилах.

Примечание: Преимущество при поступлении дается лицам, окончившим школы-интернаты и туземному активу.

5. Все поступающие подвергаются медицинскому освидетельствованию на месте при прохождении отборочной комиссии при Комитете Севера и повторно по прибытии на Севфак. Страдающие заразными болезнями, в том числе и венерическими, туберкулезом, трахомой, неврастенией и вообще слабым здоровьем — на Севфак не принимаются.

6. Командированные на Севфак должны представить заполненную анкету, заверенную советскими туземными органами и Комитетом Севера. Кроме того, обязательно представление следующих документов, удостоверяющих: а) общеобразовательную подготовку; б) социальное происхождение, положение и род хозяйственной деятельности; в) продолжительность общественной работы и ее характеристика; г) заключение врача о состоянии здоровья.

7. Срок приема устанавливается с 15 августа по 1 сентября.

8. Лица, зачисленные на Севфак, обеспечиваются общежитием, питанием, одеждой, бельем, постельными принадлежностями, учебными пособиями и стипендией.

9. Севфак не берет на себя никаких обязательств в отношении обеспечения семей слушателей. Местные организации должны проследить о недопущении посылки на Севфак лиц с семьями.

10. Отбор нового состава производится через Комитеты Севера посредством создания при них отборочных комиссий, с участием, по возможности, представителей Северного факультета и с привлечением находящихся в отпуске или же на практике слушателей Севфака.

11. Ответственность за присылку лиц, не соответствующих настоящим правилам приема, ложится всецело на командирующие организации. Лица, не соответствующие правилам приема на Севфак, в особенности по состоянию здоровья, возрасту, объему знаний и общему развитию, подлежат немедленной обратной отправке за счет командирующих организаций.

*(Утверждены правлением Ленинградского Восточного института
8 марта 1929 г. Протокол № 3).*

ЦДНИТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 87. Л. 26.

**Анкета для поступающих на Северный факультет
Ленинградского Восточного института им. А.С. Енукидзе
в 1929/30 учебном году**

Фамилия, имя, отчество

Пол

Возраст (год рождения, приложить справку, удостоверение или метрическое свидетельство о времени рождения)

Национальность (народность)

Семейное положение (наличие членов семьи, находящихся на иждивении)

Род занятий родителей:

- а) до революции
- б) после революции
- в) в настоящее время

Имущественное положение родителей

Социальное положение:

- а) род занятий
- б) сколько времени, в качестве кого и где работал

Состоит ли членом профсоюза, № билета

Партийность, № билета

Участвовал ли в гражданской войне

Общественный стаж (работа в советах, кооперативах и др. общественных организациях)

Образование:

- а) грамотен ли
- б) сколько лет и в какой школе учился (приложить справку от учебного заведения, где обучался)
- в) окончил ли, если не окончил, то почему

Каким Комитетом Севера командирован на Севфак

Если кочевник, то какого района

Состояние здоровья по заключению местной отборочной комиссии

Был ли под судом

Постоянное местожительство

ЦДНИТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 87. Л. 22.

Положение о туземных культбазах Севера (1928 г.)

1. Образуются в целях всесторонней культурной помощи. В задачи культбазы входит всемерное содействие данной народности по организации территориально-административно-судебных учреждений, по укреплению туземного хозяйства, улучшению форм туземного быта.

2. Культбазы организованы как учреждения комплексного типа, где на одной территории, под единым руководством объединены ряд учреждений, на обязанности которых лежит оказание туземцам культурно-просветительной, врачебно-санитарной, ветеринарной, продуктивно-кооперативной помощи, всестороннее изучение района обитания обслуживаемой культбазой народности.

3. На культбазе сосредотачиваются больница, ветпункт, школа, изба-читальня, кооперативно-снабженческий магазин, оленнее стадо, зверовой питомник, заводы по переработке местного сырья, ремесленные мастерские.

4. Руководящий персонал приглашает местный Комитет Севера.

5. Общее руководство возлагается на заведующего, утвержденного Комитетом Севера при ВЦИК.

6. Сметы на содержание составляются заведующими учреждениями базы при участии зав. культбазой, препровождаются в Комитет Севера при ВЦИК.

ГАРФ. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 374. Л. 44.

С.Л. Бабушкина

Источники ГАТО о трудовом использовании и бытовом устройстве молодых рабочих в ХМАО

Получить информацию о человеке, обществе можно только опираясь на исторические источники. Произведения, которые создают люди в процессе деятельности, служат им для достижения конкретных целей, для потомков же они несут ценную информацию о тех людях и том времени, когда были созданы. Фонд 1844 Государственного архива Тюменской области содержит документы Тюменского областного управления профессионально-технического образования с 09.09.1944 г. Для нас же особый интерес составляют документы, которые отражают период начала промышленного освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменского Севера в границах Ханты-Мансийского округа. Период промышленного освоения связан с проблемами в обеспечении новых предприятий рабочими кадрами, т.к. стремительное развитие экономики округа требовало привлечения дополнительной рабочей силы, но в Тюменской области, и в особенности на ее Севере, молодежи трудоспособного возраста было явно недостаточно. Поэтому подготовка рабочих была организована с 1959 г. в Тюменском техническом училище № 3¹ (приказом по Тюменскому областному управлению профессионально-технического образования от 15.05.63 г. № 129 преобразовано в ГПТУ № 7)², базовым предприятием которого являлось Тюменское территориальное геологическое управление. В училище осуществлялась подготовка по следующим профессиям: дизелист-моторист, дизелист-вышкомонтажник, вышкомонтажник-сварщик, помощник бурильщика³. По окончании училища выпускники направлялись на работу в районы нефтяного освоения.

Документ, извлеченный из фонда 1844 ГАТО, раскрывает ту непростую обстановку, проблемы, с которыми столкнулись выпускники технического училища № 3 г. Тюмени 1962 года выпуска, но и меры, которые предпринимались государственными органами по правовой защите молодых рабочих, закрепляемости их в трудовых коллективах, повышению общеобразовательного уровня и технических знаний, моральной поддержке молодежи в тяжелых условиях Тюменского Севера. На наш взгляд, публикуемый документ отражает острую заинтересованность государства в обеспечении нефтяной отрасли народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами.

Публикация документа осуществлена полностью с сохранением стиля и содержания; внесенные изменения касаются орфографии и пунктуации.

**Акт проверки трудового использования и бытового устройства
молодых рабочих Мегионской нефтеразведочной экспедиции
Тюменского территориального геологического управления**

п. Мегион

12 июня 1963 г.

Составлен представителем Государственной инспекции по контролю за использованием молодых рабочих на производстве Белановым Анатолием Николаевичем, пом. директора Технического училища № 3 (г. Тюмень. — Прим. С.Б.), действующим на основании постановления Совета Министров РСФСР от 16 сентября 1959 г. № 1550.

Проверка проводилась при участии представителя проверяемого предприятия старшего инспектора отдела кадров и секретаря партийной организации Гузь Николая Дмитриевича.

Проверкой установлено:

Общая численность всех рабочих на день проверки 468 человек. Из них: выпускников профессионально-технических учебных заведений, состоящих на учете государственных трудовых резервов, 17 человек. Все они выпускники Тюменского технического училища № 3 1962 г. выпуска.

1. Организация труда и трудовое использование молодых рабочих

На предприятии все рабочие выпускники училища обеспечены штатными рабочими местами, инструментом и материалами. Работа построена по бригадному методу и все выпускники зачислены в бригады. Производственные задания — наряды выдаются на всю бригаду.

Все молодые рабочие работают по специальностям и по разрядам, установленным квалификационной комиссией, за исключением выпускника группы вышколомонтажников-сварщиков Иванова Бориса, который работает по сниженному разряду с 30 мая 1963 г. Данному рабочему разряд снижен за отказ от работы не по специальности в течение одного дня за нарушение трудовой дисциплины. Разряд снижен сроком на 1 месяц.

За последнее полугодие, предшествующее проверке, случаев производственного травматизма молодых рабочих не наблюдалось.

В экспедиции имеют место потери рабочего времени, особенно из-за тяжелых условий организации работ: несвоевременной доставки горючего и материалов, отсутствие подъездных путей, несвоевременной доставке на рабочее место. Это в первую очередь объясняется тяжелыми условиями Севера.

Однако имеются случаи недобросовестного отношения к труду и пропусков рабочего времени без уважительных причин. Молодой рабочий Мезенцев Владимир вышколомонтажник-сварщик пропустил в мае месяце 5 рабочих дней, допускает случаи брака в своей работе.

В результате того, что работа производится бригадно, установить (как повлияли его прогулы на производственный процесс. — Прим. С.Б.) не удалось, однако все бригады экспедиции, в которых работают выпускники, значительно перевыполняют плановые задания. В результате успешной работы бригад и партий Мегионская экспедиция за первый квартал этого года заняла первое место в республиканском соревновании с получением переходящего знамени и первой денежной премии.

Из числа выпускников технического училища лучшими рабочими являются Спасенников Владимир и Блинков — дизелисты-мотористы, Аристархов Иван — дизелист-вышкокомонтажник, Бикшанов Темиргали — вышкокомонтажник-сварщик, Тарасов Александр и Князев Борис — помощники бурильщиков нефтяных и газовых скважин. Все они являются передовиками производства и трудятся в коллективах, борющихся за звание коммунистического труда.

2. Зарботки молодых рабочих

Тарифная ставка рабочего 3 разряда составляет 93 руб. 65 коп., 4 разряда — 107 руб. 57 коп. В экспедиции нет ни одного рабочего, заработная плата которого составила бы меньше тарифной ставки, а у отдельных молодых рабочих, добросовестно относящихся к порученному делу, заработная плата составляет две и даже три тарифные ставки. Например: тарифная ставка Аристархова составляет 107 руб. Фактический заработок за апрель 291 рубль, за май 195 руб. У помощника бурильщика Тарасова заработная плата за апрель составила 358 рублей.

3. Повышение производственной квалификации и общеобразовательного уровня молодых рабочих

Все молодые рабочие по приезду на работу были направлены в бригады и закреплены за опытными рабочими, которые оказывают им помощь в овладении избранной профессией.

Однако в прошедшем году ни один из 17 выпускников не учился в общеобразовательной школе по дальнейшему повышению своего общеобразовательного уровня и не повышал технических знаний в техкружках. Это большое упущение со стороны руководства и общественных организаций экспедиции.

4. Жилищно-бытовое устройство молодых рабочих

Все молодые рабочие, приехавшие на работу в Мегионскую экспедицию, были помещены в балки, где и проживают до настоящего времени. Мегионская экспедиция существует всего два года и начала свою деятельность на базе партии в небольшой деревушке Мегион. За этот срок состав рабочих и служащих партии возрос до 500 человек. Многие приехали с семьями. В настоящее время жилищные условия очень тяжелые. Большинство рабочих, даже семейных, до настоящего времени проживают в бал-

ках. Рабочие, находящиеся на буровых, размещаются, особенно в летнее время, на бронвахтах и в палатках.

В настоящее время ведется усиленная постройка поселка Мегион, чтобы к осени этого года улучшить жилищно-бытовые условия рабочих. На день проверки в поселке их экспедиции отсутствует культурно-воспитательная и спортивно-массовая работа с молодыми рабочими, т.к. в поселке до сего времени отсутствует клуб или красный уголок, нет ни одной спортивной площадки, отсутствует общежитие для молодых рабочих. Вся культурно-воспитательная работа сводится к посещению сельского клуба д. Мегион с целью просмотра кинофильмов.

Питание молодых рабочих организовано коллективное. Во всех партиях имеются котлопункты.

В настоящее время для улучшения жилищных условий в поселке развернуто капитальное строительство. Строится 10 восьмиквартирных дома, 6 четырехквартирных, общежитие на 50 мест, красный уголок. 12 июня этого года начала работу рабочая столовая.

5. Состояние трудовой дисциплины молодых рабочих

Из 17 молодых рабочих, приехавших для работы в экспедицию, за истекший период получили взыскания 3 человека.

Из них: 2 вышкомонтажники-сварщики и 1 — дизелист-вышкомонтажник: Иванов Борис — за невыход на работу понижен в разряде; Мезенцев Владимир — за пьянку в рабочее время и невыход на работу, Кузубов Валентин — за нарушение трудовой дисциплины, выразившейся в появлении на работе в нетрезвом состоянии.

6. Движение молодых рабочих

За истекший период уволено молодых рабочих — выпускников училища 4 человека. Из них: 3 человека по призыву на действительную службу в ряды Советской Армии и 1 человек по семейным обстоятельствам.

7. Предложения

1. Для улучшения культурного отдыха молодежи на территории п. Мегион построить спортгородок до 1 июля 1963 г.

2. Ускорить строительство красного уголка и молодежного общежития.

3. Оживить работу агитколлектива, не реже 1 раза в месяц практиковать чтение лекций, бесед, докладов на общественно-политические и технические темы.

4. Улучшить техническую учебу молодежи, создать кружки технического при каждой партии до 1 августа 1963 г.

Приложение к акту:

1. Справка о численности, приеме и выбытии рабочих.

2. Справка о движении молодых рабочих.
3. Список молодых рабочих, не выполняющих норм выработки, не прилагается, т.к. таковых не имеется.
4. Список молодых рабочих, совершивших нарушения трудовой дисциплины и аморальные поступки.

Проверяющий: *Беланов*

В проверке участвовали *Н.Д. Гузь*

С актом ознакомлен, копию получил (подпись руководителя предприятия, строительства)

Точный почтовый адрес предприятия:

п. Мегион Н-Вартовского района Тюменской обл.

Мегионская нефтеразведочная экспедиция.

Фамилия и инициалы руководителя предприятия

Поздняков Петр Степанович

Копия ГАТО. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 295. Л. 125–128.

Примечания

¹ ГАТО. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 195. Л. 36.

² ГАТО. Ф. 1844. Оп. 1. Д. 286. Л. 93.

³ Там же.

Л.Г. Санникова

К 75-летию юбилею Нижневартовского района

В сборнике документов «Судьбы народов Обь-Иртышского Севера», вышедшем в 1994 году в г. Тюмени, в своем предисловии к книге доктор исторических наук, профессор Д.И. Копылов делает обзор происходивших в 1822–1941 годах на территории Севера событий.

В 1922 году состоялась конференция представителей северных этносов, но не в Москве, как предполагалось ранее, а из-за нехватки средств в с. Самаровском Тобольского уезда. Конференция ходатайствовала перед правительством РСФСР о признании за туземным населением Полярного Севера права выделения в административную единицу в рамках краевого исполкома, подведомственного Тюменскому губисполкому. Это решение конференции встретили резко отрицательно местные партийные и советские органы власти.

Поэтому не получилось создание национального округа. Приверженцы автономии поставили более скромную цель: добиться самоуправления хотя бы на уровне административно-территориальных районов. Комиссия, обследовавшая край, внесла свои предложения: «а) вместо старшин, которые практически управляли аборигенами, творили суд и собирали ясак (т.е. налог), организовать родовые советы, б) в местах со смешанным населением ввести аборигенов в состав сельских советов наряду с коми и русскими».

Тобольский Комитет Севера разработал и утвердил в декабре 1925 года в окрисполкоме положение об управлении северными народами и их судостроительстве, согласно которому местное самоуправление должно было состоять «из двух инстанций: родового собрания и родового совета, а также районного туземного совета».

В 1925–1926 годах во время выборной кампании на Обдорском Севере началось образование туземных родовых советов. Вначале было решено создать всего четыре: в с. Карыме Кондинского района — мансийский совет; в с. Югане Сургутского и по р. Казым Березовского районов — хантыйские; по р. Сыне Обдорского района — ненецкий.

Но уже в следующую выборную кампанию, в соответствии с положением, разработанным Комитетом Севера при ВЦИК, к декабрю 1928 года образовано было еще 8 туземных советов. К сожалению, их названия профессор Д.И. Копылов не перечислил поименно.

И с полной уверенностью утверждать, что дата образования Ларьякского, а с 1962 года — Нижневартовского района относится к 1928 году, никто был бы не в праве. И мы никогда не узнали бы этого, так

как официальный документ на правительственном уровне за 1928 год отсутствует.

Однако в фондах Ханты-Мансийского окружного архива, а именно в фонде Натускинского туземного совета, находится на хранении протокол 1-го Ваховского туземного съезда советов Томского округа, Сибирского края, начавшего свою работу 12 июня 1928 года в с. Ларьяке. Одним из рассматриваемых вопросов на съезде был вопрос о выборах в туземный райисполком, для управления на территории четырех родовых советов. Первым председателем (Ваховского) Ларьякского тузРИКа с 1928 по 1931 годы был Сидор Федорович Сигильетов.

Первое упоминание о «Ларьякском остяковском туземном районе» уже как о существующем имеется в Постановлении Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» от 10 декабря 1930 года.

Наличие Протокола 1-го Ваховского ТузРИКа и вышеупомянутого Постановления дает основание считать, что в 1928 году в числе 8 тузсоветов был образован и Ларьякский.

В архивном отделе администрации муниципального образования Нижневартовский район хранится заверенная копия Протокола 1-го Ваховского тузРИКа.

Протокол впервые печатается в полном объеме. При наборе текста сохранена стилистика и грамматика оригинала.

Протокол 1-го Ваховского Туземного Съезда Советов Томского Округа Сибкрая,

открывшегося 12 июня 1928 года в 6 часов вечера с. Ларьяк

Присутствуют: Делегаты от Прасинского родового совета, Каминского, Сигильетовского и Натускинского — в количестве 33 человек; Представители: Председатель Томского Комитета Севера тов. Карелов; он же уполномоченный Томского Окрисполкома по проведению туземного районного Съезда советов; Председатель Александровского Райисполкома тов. Борщев; Уполномоченный Томского Комитета Севера т. Красильников, Переводчик — студент «ЛИЖВЯ» тов. Вагулкин. Президиум Съезда избран в составе 5 человек: Карелов, Борщев, Сигильетов, Чумин и Катхадев В.В.

Секретари Съезда Красильников, Уженцев и Дикий.

В мандатную Комиссию вошло 3 челов.: Уженцев, Сигильетов и Вагулкин.

Повестка съезда утверждена.

1) Информационный доклад о временном положении об управлении туземных народностей Северных окраин РСФСР и выполнении ими судебных функций, доклад Борщева.

2) Доклад об итогах работы по организации туземных органов управления в районе р. «Вах». Доклад. Красильникова.

3) Доклад об очередных задачах туземных органов управления доклад тов. Карелова.

4) Выборы ТузРИКа и делегатов (на?) райо(нный?) Съезд советов.

Открывая Съезд, тов. Карелов приветствуют 1-й Туземный Съезд Советов говорит, что революция произошедшая 10 лет тому назад еще при жизни Ленина, не прошла не заметно мимо отдаленных уголков северных окраин. Свергнув царское державие, под руководством партии большевиков, Советск(ая?) власть провозгласила равенство народов. Октябрьская ре(волю?)ция освободила Народности Северных Окраин от ига на(циональ?)ного гнета; насилия и издевательства царских урядник(ов?) — представила права и широкия возможности проявить и(нициати?)ву и самодеятельность в деле ус(т?)роения своей жизни.

Советская власть идет на помощь туземному населен(нию?) вар. трудящиеся остяки Ваха, освободившись от царской (поли?)тики на(ционального) первенства, приступили уже, при по(мощи?) и под руководством Советской власти, сами строить св(ои?) (ту?)земные органы управления, через которые должны развер(нуть?) работы хозяйственного и культурного по(дь?)ема. Они уже (созда?)ли свои туземные органы — родовые советы, которые там(...?) местах будут хозяевами на своей территории работающих (соглас?)но положения и законов Советской власти (?) строго пр(оводя?)щие в жизнь, устанавливают порядок, защищают интересы (и за?)ботятся о благосостоянии своих граждан. Они послали (...?) своих представителей — делегатов на 1-й туз. Съезд совет(ов?) (Для?) разрешения наболевших вопросов в жизни остяков, они (дове?)рили Вам свою судьбу, они ждут ответа на волнующ(ие?) вопросы. Товарищи! На повестке дня Съезда стоят на(...?)ние большия, трудные и ответственные вопросы, от прав(ильно?)го разрешения которых зависит успех работы туземных о(рга?)нов управления. Съезду предстоит разрешить ряд вопросов организационного порядка Советского Строительства. Съезду (пред?)стоит наметить на ближайший период очередных задач т(уземных?) органов Управления в области: хозяйственного устройства, (на?)родного образования, здравоохранения и кооперативно го с(трои?)тельства. Съезду предстоит избрать в высший Туземный (Совет?) Управления — ТУЗРИК, который должен будет заботиться о (про?)ведении в жизнь все решения принятые на настоящем Съе(зде?) Советов и высших органов Управления Советской власти, а (так?)же руководств работой родовых советов на местах.

Товарищи! Разрешите мне от имени Округного Исполните(ль?)ного Комитета Советов приветствовать Вас с открытием пе(р?)вого Ваховского Туземного Съезда Советов и пожелать ему плодотворной работы.

Да здравствует 1-й Туземный Съезд Советов!

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует вождь Октябрьской революции Ленинская Партия большевиков на деле проводящая лозунг самоопределения(?) Народов!

Итак, товарищи, разрешите первый туземный Съезд счита(ть?) открытым.

Председатель: Слово для приветствия имеет Председатель Александровского РИКа тов. Борщев.

Борщев: Товарищи! Нынешний день, день радости для туземца, день приближения Советской власти к (ту?)зсму, тот день, который должен раскрепостить в корне остяцкое население, чтобы оно чувствовало и дышало свободно, чтобы оно само начало строить свою свободную новую жизнь на новых начала(х?).

До сих пор туземец жил сам по себе; он не имел у себя родовой власти, которая бы заботилась кровно о нем. Туземец некультурен, темен, бе(де?)н, зачастую голоден, живет не заботясь о будущем. Население в росте своем идет не на прибыль, а на убыль. Советская власть заботясь о малых народностях, не забывает и туземца на окраине Севера нашего Округа, она помогает посильной помощью, кредитует туземца, снабжает продуктами и товарами первой необходимости, старается просветить туземца, научить его грамоте, строить интернаты для остяцких детей с полным пансионом, приближает медицинскую помощь.

Приближение Советской власти к туземцу (ро?)довых советов и Туземного РИКа дает возможность еще л(уч?)ше поставить дело улучшения жизни туземного населения (и?) сама масса будет строить свою жизнь, при поддержке Советской власти.

Разрешите от имени Александровского районного Комитета Партии и Райисполкома приветствовать 1-й Туземный Съезд (Со?)ветов, пожелав ему плодотворной работы, скорее разрешить большие вопросы культурного и хозяйственного характера в районе.

Александровский Райком Партии и Райисполком дает обещание, что в работе Туземного РИКа и родовых Советов о(н?) будет помогать, давать советы и налаживать работу именно на улучшение благосостояния остяцкого населения.

Да здравствует долгожданный 1-й Туземный Съезд Совет(ов?)

Да здравствует труженники туземцы Ваховского района!

Председатель: Слово для приветствия предоставляется тов. (Ва?)гулкину — студенту «ЛИЖВЯ».

Т. Вагулкин: Товарищи! Разрешите мне приветствовать от ст(у?)дентов «ЛИЖВЯ» наш первый туземный Съезд Советов.

Товарищи! Вы должны принять на Съезде самое акти(в?)ное участие в решении тех или иных вопросов. Это — ваша основная задача. Товарищи! Мы все вместе дол(ж?)ны решать те вопросы, которые стоят перед нашим Съездом.

Во время выборов, необходимо наметить кандидатов тех людей, которы(е?) бы работали в защиту туземце(в?)

Товарищи, у нас в настоящее время нет грамотных люд(ей?), которые могли бы работать в наших туземных Органах Управления, но это не должно нас пугать т.к. в этом деле нам помогут русские грамотные товарищи, а через год-два, мы студенты закончим учебу и вернемся до работы на местах и отдадим все свои силы для поднятия культурно-хозяйственного уровня своим сородичам. По(м?)ня заветы тов. Ленина: учись, учись и учись, а поэтому туземцы должны учиться и отдавать своих детей в Инте(р-наты?) в которых они научатся грамоте и культурному ведению (сво?)его пушного и рыбного хозяйства.

Да здравствует 1-й Туземный Съезд Советов!

Да здравствует Советская власть освободительница уг(не?)-тенных масс всего мира!..

Председатель: Слово для приветствия от студентов «ЛИЖВЯ» представляется тов. Прасиной.

Прасина: Я студентка «ЛИЖВЯ» приветствую первый Вахов(-ский?) Туземный Съезд Советов, приветствую Советскую власть, которая идет туземцу на помощь и которая сравнила остяч(ек?) в правах с другими людьми. Советская власть хочет что (бы?) мы были все грамотны, а поэтому открывает для нас шк(олы?) — интернаты, в которых учатся остячские дети.

Да здравствует 1-й Туземный Съезд Советов!

Да здравствует Советская власть освободившая женщину и давшая ей права наравне с мужчиной!

Председатель: Слово для приветствия от Сигильетовского родового Совета имеет тов. Сигильетов Сидор Федоров.

Сигильетов С. Ф. (Юрт. Охтеурье): Мы слышим из Ваших слов, сто туземцу приходится строить свое хозяйство самому на культурных началах. Это хорошо для нас. Нам необходимо обратить внимание на два момента.

Первый момент — ветеринарный пункт плохо работает. Показался врач и исчез. Второй — Медицинский пункт РОККа — врач был и в самую ярмарку уехал, когда стал съезжаться народ. Я должен дальше сказать, что у нас сейчас много Советов. Надо организовать только один совет по Ваху — Прасинский к которому должен весь Вах присоединиться. Вот что я хотел сказать.

Председатель: Слово для приветствия от Прасинского родового совета имеет туземец Чумин М.А.

Чумин Мих. Алек. (с. Ларьяк): Все что переведено тов. Вагулкиным нам, все хорошо для нас и понятно. Я отмечаю не надо нам два Совета т.к. в Каминском совете народу мало, а поэтому нужно сделать один совет Прасинский. Два совета соединить вместе. Вот все что я хотел сообщить.

Президиум предлагает Съезду послать приветственную телеграмму в Москву — Комитет Севера, Новосибирск — Сибкрай исполкому и Томск Окрисполкому через Комитет Севера.

Тов. Карелов зачитывает телеграммы, и Съезд утверждает.

Карелов: Высказанные здесь двумя товарищами желания о том, что не лучше ли организовать один совет Прасинский в Ларьяке, тут видимо вкралось какое то недоразумение, Советы организованы с большим желанием (и?) активностью избирателей остяков и вдруг такое заявление, мы товарищи давайте перенесем этот вопрос на завтра, когда будем обсуждать вопросы о целях и задачах советов и итогах их организации. Сегодня же закончим работу Съезда и посмотрим киноленту «Тарко» голосованием.

Предложение принимается.

Объявляется перерыв и работа Съезда переносится на 13/VI-28 г. в 10 часов утра.

Председатель: Товарищи! Работу Съезда продолжим по первому вопросу с докладом выступает тов. Борщев.

Борщев: У Вас еще нет ясного представления, что из себя представляет туземный совет и какую они должны вести работу. Для того, чтобы существовала здесь ваша власть, Советская власть старается здесь создать условия чтобы вы управляли и строили свою жизнь так — как вам нужно и стремиться создать из вас более культурных людей. Далее т. Борщев знакомит Съезд с временным положением об управлении туземных народностей и племен Северных Краин Р.С.Ф.С.Р. от 22/XI-26 г. № 73 и с постановлением ВЦИК и Совнаркома Р.С.Ф.С.Р. от 2/XI-27 г.: Н/В. № 1743 о несении судебных функций родовыми Советами. Доклад переведился на остяцкий язык тов. Вагулкиным, для большей ясности доклад переводился по пунктам.

Председательствующий: Товарищи, разрешите мне взять слово по докладу тов. Борщева.

Товарищи, мы подробно уяснили себе о целях и задачах туземных советов, о их обязанностях и то, что вчера товарищи заявили об организации одного совета теперь они по другому смотрят на это. Мне вчера удалось установить из бесед с делегатами Съезда, которые говорят, что народ говорит — это тоже самое (бу?)дет, что было раньше. Здесь (по?) Ваху раньше суше (ствало?) (...?) волости, задача которых была собирать «Ясак».

Задача Тузсоветов совершенно иная. Это не царские (во?)лости, приблизить эти советы к вам с целью улуч(шить?) ваше хозяйство, поднять промыслы населения, улучшить санитарное состояние. А если бы Советская власть (хо?)тела собирать Ясак она бы и без советов сумела собирать, однако нет. Она освободила от всяких налогов туземца. Нужно прислушиваться, кто говорит это. Это говорит тот, кому Советы несут вред. Не нужно давать себя

обманывать. Сабунцы боятся того, что присоединят к Каминскому совету, не следует — Съезд учтет это и изменит, прикрепит согласно вашего желания.

Катхадев В.В. (Юрт Кыстры): То что Вы читали нам о судебных функциях мы уже забыли и как мы будем судить у себя дома, когда приедем?

Борцев: У вас будут книги в которых — написаны законы, ими и будете руководствоваться.

Катхадев В.В.: В Корликах нужно и можно создать Т(уз?)совет — это возражает один Гришка; он всегда такой вольтинщик.

Сигильтов С.Ф.: Я подтверждаю слова Катхадева о создании Тузсовета в Корликах.

Чумин М.А.: Потолкуйте между собой и скажите, (мож?)но или нет открыть там Тузсовет.

Прасин П.: Если они сами найдут помещение — пусть о(т?)крыают — не возражаем. Новое помещение строить у н(ас?) нет сил.

Карелов, Председатель: Вот мы и выбираем место в Корликах, а в течении года выяснятся какие нибудь н(е?)достатки, то будущий туземный Съезд это учтет и (м?)ес(то?) найдет лучше — изберет центр в другом месте.

Голоса с мест: По Ваху мало народу, а весь народ ж(и?)вет в Кул-сгане и мы желаем присоединиться к Прас(ин?)скому Т/совету.

Председатель: Этот вопрос придется обсудить во время обсуждения Организационного вопроса и может быть в Корликах придется оставить уполномоченного.

Постановили: Заслушав и обсудив Временное Положение об Управлении Туземных народностей и племен Северных Окраин РСФСР от 25/Х1-26 г. и постановление ВЦИК и СНК (Совнаркома) РСФСР от 14/Х-27 г. о выполнении Судебных функций Органами Туземного Управления. Первый Туземный Съезд Советов одобряет изданное Советской властью положение — поручает родовым советам и ТузРИКу избра(н?)ым настоящим Съездом, в целях успешного проведения Советского (Административного и Судебного) и иного стр(о?)ительства в бассейне р. Ваха в своей постоянной деятельности строго и неуклонно руководствоваться лишь указанным положением в пределах их ведения.

(Про?)ведения выборов (Тузсоветов?) (которые?)... (...?)ские остяки ходатайствуют перед ТузСъездом о причислении их к Прасинскому родовому совету, т.к. они считают, что центр Ларьяк находится ближе к ним чем юрты Корлики и зимней, а также и летней дорог из Сабуна прямо в Корлики нет и приходится ездить через с. Ларьяк Прасинского родового совета.

По Тазу проживают туземцы принадлежащие Красноярскому Округу, которые значатся здесь и тяготение имеют к Прасинскому родовому Совету, но причисляются к Каминскому Т/совету, а поэто-

му представить им право в зимнюю ярмарку вопрос этот решать самим. В связи с организацией Тузсоветов на местах, существовавшие до сих пор сотники отпадают и передают свои функции родовым советам. В своей работе ТузРИК должен отчитываться перед Александровским РИКом и всю работу должен вести по определенному плану. На вопрос о тяготении Тазовских, голоса с мест заявили, что Тазовские хотят присоединиться к Прасинскому Т/совету.

Катхадев: Тазовские давно принадлежат.

Тов. Карелов: поскольку Тазовские остяки тяготеют к Ваху, это еще больше выдвигает вопрос об организации в Корликах тузсовета, к которому если будут присоединены Тазовские, этому т/совету придется проделать огромную работу.

Катхадев: Территорию можно наметить только у нас. Оленные остяки уезжают на охоту так далеко, что никакие границы не определишь.

На вопрос о тяготении Тазовцев, голоса с мест заявили, что Тазовские остяки принадлежат к Прасинскому Тузсовету.

Катхадев: Тазовцы принадлежат к нам это наши Ваховские остяки.

Карелов: Насколько Тазовские остяки тяготеют к Ваху это еще больше выдвигает вопрос организации в Корликах Тузсовет у которого будет работы очень много.

Катхадев: (территорию можно наметить только ...?) оленные остяки уезжают на охоту так далеко, что никаких границ не определишь.

Карелов: в Натускинском Т/совете преобладающей род Натускиных так он и останется Натускинским с центром в юртах Сороминых.

Съезд — соглашается и утверждает.

Карелов: Сабунских можно причислить к Прасинско(му?) Т/совету.

Съезд — соглашается и утверждает.

Карелов: Как мы назовем т/совет находящийся в Корликах?

Съезд: Назовем Корликовским т/советом, так, чт(о?) в районе Корликов имеется несколько родов разброван(ных?) на этой территории.

Карелов: Ту работу которая проведена по выбора(м?) Тузсоветов считать законченной и утвердить.

Голоса с мест: Утвердить.

Карелов: Таким образом, центры будут установле(ны?) Натускинский с центром юрты Соромины, Стильетовский — юрты Охтеурье, Корликовский в юртах Корлики и (Пра?)синский в с. Ларьяк.

Голоса с мест: Утвердить.

Карелов: Туземцев проживающих по р. Сабуну вплот(ь?) до вершины, прикрепить к Прасинскому т/совету.

Постановили: Заслушав доклад об организации туземных органов Управления в бассейне р. «Вах», первый туземный Съезд советов постановляет:

1. Организационную работу по созданию Туземных (со?)ветов считать законченной и просить выше стоящие органы об утверждении выборов.

2. В соответствии с постановлением Президиума О(кр?)исполкома от 3/х1-27 года, протокол № 32 п. 3 место пребывания тузродовых советов установить: а) Прасинс(кий?) родовой совет в селе Ларьяк; б) Сигильетовский — в юртах Охтеурье; в) Натускинский — юртах Сороминых оставить наименование Натускинский; г) центр Т/совета объединенного туземного населения р.р. Кул-еган, Кысса и вершины Ваха, установить в юртах Корлики присвоив ему наименование Корликовский; д) ТузРИКа в с. Ларьяке, о изменении места пребывания Натускинского тузсовета и о изменении наименования Каменского тузсовета, ходатайствовать перед выше стоящими органами об утверждении.

3. Тузнаселение проживающее по р. Сабуну и его притокам в пределах Томского Округа как то юрты 1) Синтип-Еган, 2) Ерган-Еган, 3) Негли-ех-пугол, 4) Лух-нен-еган, входящие по проекту в Каменский тузсовет, прикрепить к Прасинскому тузродовому совету.

4. Учитывая экономическое тяготение туземцев проживающих ввершине Таза (на территории Красноярского округа) к Ваховскому центру Ларьяк. Считать целесообразным присоединение их на управление Ларьякскому ТузРИКу, предоставив право самим туземцам вершины р. Таза решить вопрос о присоединении, поручить ТузРИКу во время во время зимней ярмарки выявить желание туземцев Таза о их присоединении.

5. С целью увязки в работе и контроле над взаимоотношениями, между тузРИКом и Александровским Райисполкомом (которому ТузРИК подчиняется в своей деятельности) и Окрисполкомом считать необходимым о руководящей переписке между указанными организациями, составить в копиях известность каждую заинтересованную организацию, Окрисполкомом уведомлять через Комитет Севера.

6. С целью учета работы туземных органов, упрощения и направления их работы поручить ТузРИКу установить систематическое представление Александровскому РИКу и Окрисполкому через Комитет Севера копии протоколов а) родовых собраний; б) заседаний родовых советов; в) протоколы заседания ТузРИКа; г) Протоколы судебных заседаний ТузРИКа и Тузсоветов.

7. ТузРИКу в своей деятельности установить поря(док?) плановой работы, разработав последний на основе реш(е?)ний принятых настоящим Съездом, параграф 41. Временного Поло(же?)ния о Тузсоветах и директив выше стоящих Соворгано(в?).

8. Поручить ТузРИКу установить учет и изучая все возникающие в процессе работы организационные неувяз(ки?) в работе Тузсоветов с целью их устранения и испра(в?)вления как в процессе работы, а так же и поставки вопроса подлежащие Т/Съезду, на 2-й Съезд туземных (со?)ветов.

Доклад тов. Карелова, об очередных задачах туземны(х?) органов управления.

Тов. Карелов говорит: «Проведение земельного и водного ус(т?)ройств, необходимых для каждого родового совета».

Г(оло?)са с мест: «Если мы подойдем к границе Красноярско(го?) Округа к тунгусам, то они нас не пускают. С Самое(да?)ми у нас почти споров нет. Особых спорных земель(ных?) и водных вопросов у нас нет.

На этом пункте, Съезд(д?) останавливает свое внимание и одобряет предложение.

2. О путях сообщения тов. Карелов говорит, что не(об?)ходимо проработать этот вопрос ТузРИКу и даже може(т?) быть придется составить смету на дорожное строительс(т?)во и ходатайствовать об отпуске средств, как напри(м?) освободить реки от заломов путем взрывов во время большой воды.

Съезд с недоверием говорит, что с заламами ниче(го?) не поделаешь.

3. Обращаясь к Съезду тов. Карелов говорит, что необходимо положить начало коллективизации хозяйств туземцев, поставив вопрос на обсуждение родовых собраний.

4. О страховании оленей, тов. Карелов говорит, что необходимо проработать этот вопрос на общих родовых соб(раниях?)... который и даст дальнейший ход.

5. В целях сохранения пушных фондов, тов. Карелов г(о?)ворит о заказниках которые необходимо создать в районе Ваха.

Голоса с мест: Разве белка в этих заказниках будет сидеть?

У туземца является какое то недоверие к заказникам и не понимание их пользы.

6. Дальше тов. Карелов развивает свой доклад останавливаясь на кустарной промышленности в районе Ваха и его сбыта.

Голоса с мест: У нас кустарного производства нет, кроме у(зо?)ров из бус.

7. В связи с организацией РИКа тов. Карелов говорит о создании бюджета и выявление источников доходов.

Голоса с мест: Сдача в аренду промыслов невыгодно так как эти угодия придется сдавать русским и сели мы (.....?) то самим промышлять будет негде.

Карелов: родовой совет будет сдавать только те уго(дия?), которые будут выгодны туземцам.

8. Тов. Карелов говорит, что государством отпускается около 20000 руб. на постройку интерната в котором дет(и?) туземцев должны обучаться к культурному ведению своего хозяйства и быть учеными промышленниками.

Голоса с мест: Школу построить надо, но плохо то, что дети будут отрываться учиться, во время промысла.

Карелов: Это необходимо и на вас лежит обязанность разъяснять о их же пользе. В свою очередь тов. Карелов призывает Съезд принять активное участие в постройке Инте(р?)ната хотя бы на добровольном сплаве леса.

Голоса с мест: Ближние может быть и привезут по несколько бревен, а дальние не знаем.

Об Охтеурской школе тов. Карелов говорит, что когда была школа в Охтеурье, то было мало обучающихся детей туземцев.

Сигильтов Сидор Ф(едорович?): ...?хо. В Охтеурье есть много ребят и взрослых, которые хотят учиться. И взрослые бы учились.

9. Об организации племенных разсадников тов. Карелов (выс?)казывается, что необходимо произвести скрещивании Тобольских оленей с Тымскими и таким образом может быть о(ни?) здесь будут жить и туземец не будет нести большой у(рон?).

Голоса с мест: Если они здесь не живут ничего не подел(а-ешь?) Съезд с недоверием относится к скрещиванию.

10. О кооперативных работниках. Тов. Карелов говорит (что?) Вам необходимо подготовить своих кооперативных работ(ников?) которые бы знали все ваши потребности и привозили (бы?) вам те товары которые вам необходимы, на помощь вам? интернат в котором ваши дети будут обучать(ся?) не только грамоте, но и кооперативному делу.

Голоса с мест: Кто будет сидеть в лавке русский или (ос?)тяк — ...? равно

11. ...? тов. Карелов говорит что нужно ... построить больницу ... (не?)обходимость поставить вопрос о штатном разъездном вр(аче?)

Голоса с мест: Желает устроить больницу в Ларьяке и ра(зъезд?)ного врача.

12. О промысловом кодексе. Тов. Карелов говорит, что необходимо родовым советам собирать материал благодаря к(о?)торого и будет разработан, промысловый кодекс.

К этому вопросу Съезд остался равнодушным.

13. О кредитах. Тов. Карелов говорит, что кредит нужен для поднятия хозяйства, но лучше бы было если бы остяки обходились без кредита. Давая вам в кредит на все начисляются годовые % от 10 до 12. Так, что если вы товару набрали на 100 руб. то должны будете заплатить не 100, а 112 руб.

Голоса с мест: Они с нас проценты берут, а принимая (от?) нас пушнину нам ничего не доплачивают.

Карелов: Кооперация Вам будет доплачивать бонус...? В кооперацию за 50 руб., а сырье мне давало (60?) руб. Нынче кооперация выдала мне бонус за выдру 5 руб. нынче выдру я сдал в торговую организацию за 120 руб.

15. О почтовой связи. Тов. Карелов говорит, что необходимо почта ходила тотябы не реже одного раза в м-ц и сообщалась с районным центром.

16. Об оленях. Тов. Карелов говорит, что сюда забрасывались олени, которые сдавались в кредит. Который разложен на несколько лет, это сделано для того, чтобы доставить возможность передвигаться безоленному охотнику в другие места охоты. Необходимо поручить Т/РИКу выявить, что оленей разводить здесь можно для продажи или как средство передвижения.

Голоса с мест: Как средство для передвижения.

Карелов: Безоленных хозяйств около (150?). Нужно сюда пригонять оленей, чтобы они могли их использовать для охоты или не нужно?

Голоса с мест: Оленей пригонять хотят, а сами говорят что кредитов брать не надо.

Карелов: Без оленей невозможно передвигаться во время промыслов и трудно добыть больше белки.

Голоса с мест: Олени все-равно пропадают. Платить по 60-70 белок зря. Некоторые охотники нынче взяли по 2-3 оленя, а они уже пропали к чему их привозить?

Карелов: Какая причина, что они пропадают, может быть (у вас?) нет корма?

Голоса с мест: Корм есть, а почему они пропадают мы не знаем, так как мы не доктора нужно оленей пригонять обезженных.

Карелов: Хотели нынче построить ветеринарный пункт, но остановились до экспедиции, которая даст свое заключение где корм лучше, где лучше организовать племенные рассадники.

17. Об организации Туземного Комитета Общественной взаимопомощи(?) Тов. Карелов говорит, что такая организация необходима ввиду оказания помощи беднейшему туземному (на?)селению и которая может указать к коллективизации хозяйств в порядке создания зоты бы... рыболовных артеле(й?) Съезд эти мероприятия одобряет и решает провести (в?) жизнь.

18. О сроках охоты. Тов. Карелов говорит, что у (нас?) бессистемно истребляют пушного зверя, это ведет к р(аз?)рушению пушного хозяйства, поэтому необходимо выполн(ять?) сроки охоты или вы должны сказать почему не выпол(ня?)ются сроки.

Голоса с мест: В феврале у нас бывает самый хороший про(мы?)сел, так как снег в это время спадает с деревьев, белка начинает выходить из своих гнезд, охоту жел(а?)но продлить до (16?) марта.

19. О создании дома туземца, тов. Карелов говорит (что?) этот дом необходимо для того чтобы туземец приех(ав?)ший в с. Ларьяк смог оставить свои вещи, согреться, чаю попить. Как на это смотрит Съезд и нужен ли (та?)кой дом.

Голоса с мест: Кто приезжает на оленях так у него (...?) только один кумыш в котором он спит тамже, где ко(р?)мит оленей, а безоленные остяки останавливаются на к(вар?)тире.

Мнение съезда — в доме туземца необходимости нет.

В конце своего доклада тов. Карелов говорит, что (на?) выборных родовых собраниях женщины не участвовали, а также и на Съезде они не присутствовали. Необходимо женщин втягивать в общественную работу.

Голоса с мест: У нас женщины темные и ничего не знают этот вопрос сейчас ставить не надо.

20. Останавливаясь на статистике, тов. Карелов гово(рит?) что необходимо поручить РИКу собирать статистические (ма?)териалы Ваховского района о числе населения о родах...?

Резолюция

Заслушав доклад тов. Карелова об очередных задачах туземных органов Управления, первый Ваховский Туземный Съезд Советов считает важнейшими первоочередными задачами родовых Советов и ТузРИКа на ближайший период следующие:

1. Проведение первоначального земельного и водного устройства туземцев путем закрепления в пользовании ка(ж?)дого рода и в управу(п)равлении соответствующего родового совета освоенной им территории, с распоряжением на ней промысловых угодий.

2. Для начала осуществления пункта первого настоящего постановления ТузСъезда предлагает ТузРИКу и родовым Советам проделать ниже следующую работу:

а) на (...?) собраниях туземцев каждого родового совета на местах выявить фактические используемые угодия с возможно точным обозначением в протоколе границ территории соответствующего родового совета;

б) выяснить промысловые угодия нах(одящ?)ихся в пользовании рода и самовольно захваченные пришельцами с указанием в протоколе обстоятельства захвата, личности захватчиков и с(т?)епени необходимости захваченной территории для существования рода и развития его хозяйства;

в) там, где назрел вопрос распределения угодий ме(ж?)ду семьями принадлежащими к одному роду произвести таковые на родовых советах, согласно обычного права.

3. Поручить ТузРИКу собрать проработанный родовыми советами материал о границах родовых угодий, для проверки внесенных коррективов и определения границ туземного района на расширенном (с представителями родовых советов) заседании Туз-

РИКа в период предстоящей зимней ярмарке с последующим утверждением 2-го туземного С(ъез?)да Советов.

4. Приступить к собиранию материалов по вопросу (о?) путях сообщения как-то: сухоходных и сплавных реках, колесных дорогах, волоков оленных и собачьих троп с обозначением начальных и конечных пунктов, протяжения направления с расчетом по описанию нанесения их на карту, разработать мероприятия для улучшения важнейших из них и на основании собранного материала вопрос о дорожном строительстве поставить на обсуждение 2-го ТузСъезда Советов.

5. Отмечая полное отсутствие оказания врачебной помощи тузнаселени(ю?) проживающих по притокам Ваха а также (в?) низовьях и в верховьях самого Ваха, отсутствие соответствующего помещения для больницы Съезд признает (не?)обходимым возбудить ходатайство перед соответствующими высокими советскими органами управления о постройке больницы и (установления?) должности разъездного врача в районе р.Ваха.

6. Одобряя намеченные окружными и центральными организациями мероприятия по организации школы Интерната в районе Ваха, поручить ТузРИКу и родовым т/советам принять все необходимые меры к постройке, оборудованию и своевременного комплектования его, как учащимися так и учителями. Широко привлекая проявление собственной инициативы в деле организации школы.

7. Учитывая, что промыслово-охотничья кооперация находится в периоде организации, поручить ТузРИКу обращать особое внимание в деле ее укрепления и развития заставляя внимание на усиление материальной и прочей заинтересованности в деле полного и своевременного снабжения кооперирования тузнаселения и содействуя ей в организации пушных питомников, племенных оленных рассадников и т.д. А также обра(тить?)...? животноводства(оленоводства) в районе р. Ваха. По(ру?)чить ТузРИКу через родовые Советы приступить к с(оби?)ранию материалов и изучения вопросов условия и пер(с?)пектив развития товарного животноводства (оленоводства?) выдвигая этот вопрос на обсуждение 2-го Туземного Съезда Советов.

9. Положить начало организации в районе Ваха ко(л?)хозов, оказав содействие интегральной охотничьей коо(пе?)рации в выявлении условий и организации бедняцких к(....?) хозяйств, поставить этот вопрос на обсуждение родов(ых?) собраний, для широкого разъяснения и на основе выявленного мнения мест поставить вопрос на обсуждение расширенного Президиума ТузРИКа во время зимней ярм(ар?)ки.

10. Приступить к обработке вопроса о страховании оленей в районе Ваха, с получением плана и правил ...? Страховании север-

ных оленей поставить этот вопрос на обсуждение родовых собраний После обобщения материалов по этому вопросу в ТузРИКе, доложить 2-му ТузСъезду Советов.

11. В связи с необходимостью дальнейшего производства долгосрочного кредитования, бедняцких безоленных хозяйств, поручить ТузРИКу установить строгий контроль над означенным кредитованием и приступить немедленно к учету, желающих получить оленей.

12. Съезд считает необходимым организацию ветпомощи оленеводству в районе Вах.

В части же места и времени постройки ветамбулатории, вопрос оставить открытым до заключения экспедиции обследовавшей состояние оленеводства и кормовищ в районе Ваха.

13. В целях увеличения пушных фондов и возможности постановки рационализации ведения охотничьих хозяйств, Съезд считает необходимым по линии Интегральной охотинспекции организацию в районе ваха сети пушных заказников и питомников. Поручить ТузРИКу совместно с Интегральной Кооперацией и другими заинтересованными организациями, проработать этот вопрос наметить сеть и доложить на заседании расширенного Президиума в период зимней ярмарки.

14. Учитывая особенности сурового климата Севера вследствие чего линька и гонка белки происходит в половине апреля признать необходимым продление срока на белку до 15 марта. О чем возбудить ходатайство перед высшими советскими организациями.

15. Поручить ТузРИКу через родовые советы собрать материал о подсобных промыслах как-то: кустарных изделиях, о рыбных и птичьих промыслах, также сборе ягод, ореха с целью развития рационализации способствовать сбыту означенной продукции.

16. В связи с поставленным вопросом создание бюджетов туземных РИКов приступить к выявлению источников доходных статей с целью определения финансовых возможности Ваховского туземного района.

17. Отмечая отсутствие нормальной почтовой связи по Ваху (которая бывает нормально 2 раза в год) и принимая во внимание создание в районе Ваха новых организаций как-то: Туземных советов, Интегральной кооперации, в направлении работы которых, необходима нормальная связь с районными и окружными советскими и кооперативными организациями. Съезд считает необходимым и неотложным, установление по Ваху почтовой связи не менее одного раза в месяц. Просить выше — стоящие советские и кооперативные организации, о скорейшем разрешении данного вопроса.

18. Признать необходимым при родовых советах организовать ТузКОВ. Поручить ТузРИКу проработать вопрос и наметить сеть и порядок организации ТузКОВ на (ос?)нове Пол(ожения?) ...? ...мер-

ного закрепитования его и совместно с кооперативными и другими заинтересованными организациями и разработать мероприятия возможного ежегодного снижения старой задолженности.

20. В связи с поставленным вопросом, выработки промышленного Кодекса малых народностей Севера. Поручить ТузРИКу совместно с родовыми советами приступить к собиранию материалов и изучения вопроса, промышленного (неписанного) обычного права туземцев.

21. С целью уточнения данных демографическо(й?) переписи населения 1926 года учета племенного и родового совета населения района Ваха, а так же степени сохранившихся их родовых отношений. Поручить ТузРИКу в процессе своей работы проверить, имеющиеся данные, внося исправления на основании дополнительно собранных и особо проверенных статистических материалов.

Подго(...?) вопрос к 2-му Съезду советов.

Мнения делегатов Съезда переведены т. Вагулкиным.

Что мы (поставили?) все хорошо но нам трудно выполнить ту работу без писарей, которую сейчас все делают на родовые, а также и на родовой исполком, но нам будем стараться по силе возможности работать, но мы просим тех людей которые работают в органах наших советских аппаратах, что бы они нам помогали и давали те указания по которым могли бы работу проводить. А также чаще посылать людей которые бы руководили и помогали в нашем районе Ваха.

Слушали: Доклад мандатной Комиссии.

Докладчик тов. Уженцев говорит, что на Съезд прибыло 33 делегатов, из них 24 с правом решающего голоса, 4 кандидата с совещательным голосом и 5 чел прибыли из ...? (изб?)раны, а как бы заместители выбранных, которые с(амии?) не явились по каким то не известным причинам, а (по?)слали их взамен себя. Принимая во внимание темно(ту?) туземца и незнание законов, но желающих повидимому (ра?)ботать Комиссия их установила в правах решающего (го?)лоса.

Голоса с мест: Утвердить.

5. Выборы в Туз.РИК.

Тов. Борщев: будем выбирать в ТузРИК стойких, хороших товарищей, которые бы защищали все ваши (ин?)тересы и заботились о вашем благосостоянии и откл(ика?)лись бы по первому вашему зову, а поэтому необ(ходи?)мо обратить на это серьезное внимание.

Председатель тов. Карелов говорит, что в Прези(диум?) поступили кандидатуры, которые и зачитывает Сигильетов Сидор Федорович, Чумин Михаил (Алексеевич?), Чумин Василий Федорович.

Некоторые участники Съезда выдвинули кандидату(ру?) Сигильетов Егор Ефимович.

Т. Карелов: Сигильетов Е.Е. лишен права голоса по суд(у?) за агитацию против кооперации и в настоящее время имеет 3-х рабочих.

Съезд с доводами т. Карелова соглашается и оста(нав?)ливаясь на зачитанных кандидатурах с добавлением (канди?)датуры Сигильетова Никиты Николаевича.

Съезд приступает к голосованию.

1) Сигильетов Сидор Федорович получил —	29 го(лосов?)
2) Чумин Михаил Алексеевич —	27
3) Чумин Василий Елисеевич —	15
4) Сигильетов Никита Николаевич —	30
5) Прасин Марк Андреевич —	—

Избранными в Президиум РИКа оказались: Сигильетов Сидор Федорович, Чумин Михаил Алексеевич, Сигильетов Никита Николаевич. Кандидаты Сигильетов Василий Федорович, Прасин Марк Андреевич.

Выборы на Районный Съезд в с. Александровское: Сигильетов Сидор Федорович, Сигильетов Степан Николаевич, Прасин Марк Андреевич — все избраны единогласно.

Заключительное слово тов. Карелова.

Тов. По окончании работы Съезда хочу отметить некоторые особенности его работы, они заключаются в том, что выборные собрания т/советов и работа (...?) го Съезда протекала дружно и активно, постоянное присутствие делегатов

Терпеливость, сознательное отношение к голосованию я этого не думал встретить здесь. Неясность некоторых вопросов в организации (...?) вначале Съезда к концу его (...?) выяснилось мы последний вопрос разработали по (...?) ком. Мы договорились по всем вопросам, думаю товарищи, что в будущем еще лучше мы будем договариваться и понимать друг друга, будем дружно и аккуратно выполнять решения принятые настоящим Съездом советов. Разрешите пожелать вам плодотворной работы. Вопросов больше нет, разрешите первый туземный Съезд Советов считать закрытым.

Съезд закрыт в 8 часов вечера 13 июня 1928 г.

Президиум съезда, Председатель

Члены Президиума

П.П. Карелов

Ив. Борцев

Сигильетов

Чумин М.

Красильников

Секретарь

Основание: ГАХМАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 8. Лл. 8-19.

III. Социология

В.Л. Михайловский, Ф.Н. Рянский, Е.А. Овчаров

Социально-демографические проблемы коренного населения бассейна р. Вах (Нижевартовский район, ХМАО)

«Трансформация демографической обстановки в России из неблагоприятной в экстремально-кризисную диктует необходимость разработки и осуществления в государственных масштабах мер по стабилизации демографического развития...»

Е.А. Овчаров. «Здоровье населения Российской Федерации: Анализ и оценка». Нижневартовск, 1997. С. 33

Географическое положение Нижневартовского района не отличается особой привлекательностью в плане доступности, климатических условий, близостью к магистральным путям. Здесь не проходили основные пути миграции народов, эта территория не знала решающих для мировой цивилизации процессов. Издревле жизнь на этой территории протекала размеренно, не исключая, правда, борьбы за выживание между разными этносами, и была связана с реками, которые являлись для коренного населения и транспортными путями, и источником неисчерпаемых запасов пищевых продуктов, земель, богатой дичью и дикоросами. По хантыйским представлениям земля — это та часть суши, что расположена вдоль рек и ручьев. Огромные болота земель не считаются. Географически видно, что восточную часть Нижневартовского района, выдающуюся длинным языком на восток, определяет бассейн реки Вах. Границы района проходят по водоразделу реки Вах, ее притоков с бассейнами других крупных рек: Енисея с востока, р. Пур с севера и северных притоков Оби с юга.

«Территория системы Ваха представляет собою, в той или иной мере, всхолмленную равнину, слегка наклонную к северо-востоку на юго-запад, с более или менее значительными возвышениями в его вершинах по водоразделу Ваха, Таза и Елагуя.

Берега Ваха... представляют собой правильное чередование низменных глинисто-песчаных отмелей, покрытых чахлыми тальниками, и противоположных берегов отвесных, в нижнем течении почти на уровне воды и, по мере продвижения вверх, все более и более высоких и покрытых сплошной стеной девственных сме-

шанных лесов. Имеются в нескольких местах и довольно высокие берега (16–20 метров высоты) нередко с непосредственным выходом торфяных болот и даже уродливым карликовым лесом. Леса, вообще, по берегам смешанного характера, с преобладанием хвойных и с выходом лишь в нескольких местах сплошных сосновых и кедровых пород».

Несколько столетий берега Ваха населяют ваховские ханты, условия жизни которых за многие столетия за счет меньшей антропогенной нагрузки изменилась в меньшей степени, чем их сородичей в других районах, ареалах проживания. В связи с этим представляют интерес демографические процессы, происходящие в данной общности коренных жителей, тем более что имеется возможность провести частичный сравнительный анализ с данными исследований, проведенных в 1926 году Михаилом Бонифатьевичем Шатиловым, в монографии которого содержатся достоверные данные о демографической ситуации данной общности на тот период.

Ваховские ханты до сих пор живут обособленно, в стороне от путей миграции и бурных исторических событий. Их пока не поглотила индустриальная волна. Быт ваховских ханты мало изменился, и они так же, как и много лет назад, зависят от урожая ягод, ореха, от наличия рыбы в водоемах, дичи в тайге. Ваховские ханты отличаются от казымских, северных, обских, аганских своей низкорослостью, тем, что среди них довольно часто встречаются рыжеволосые, что отмечал еще М.Б. Шатилов. Имеются также различия в наречии, обычаях и традициях.

В настоящее время в Нижневартовском районе, исключая города окружного подчинения, проживает 2019 человек из числа коренных жителей, представителей малочисленных народов Севера (ханты, манси, ненцы и др.), в том числе в бассейне р. Вах — 1167 человек.

В нашу задачу входило исследование демографических процессов в среде коренных жителей, проживающих в бассейне реки Вах, в сравнении с демографическими показателями коренных жителей района, а также изучение изменения показателей в историческом аспекте, учитывая имеющиеся данные исследований М.Б. Шатилова (1931 г.) от 1926 года.

Необходимо изучить возможную антропогенную нагрузку изучаемой территории, потому что «емкость социально-экономической (искусственной) среды обитания населения определяется той его допустимой численностью, которая материально и социально (духовная культура, жилье, продукты питания, здравоохранение и занятость прежде всего) обеспечена по научно обоснованным и принятым существующим законодательством нормам».

«Признавая двойственную природу здоровья человека, необходимо все-таки считать, что более специфическим для него является социальный компонент. ...Чтобы человек мог продуктивно работать, создавать новое, успешно творить, поддерживать приятные и полезные отношения, он прежде всего должен быть здоров».

Рождаемость

	1926 год		1998 год		1999 год		2000 год	
	абс.	на 1000	абс.	на 1000	абс.	на 1000	абс.	на 1000
По Нижневартовскому району			54	26,7	54	26,7	45	22,2
В бассейне реки Вах		50,4	28	23,9	24	20,5	20	17,1

Смертность

	1926 год		1998 год		1999 год		2000 год	
	абс.	на 1000	абс.	на 1000	абс.	на 1000	абс.	на 1000
По Нижневартовскому району			28	11,9	33	16,3	32	15,8
В бассейне реки Вах		35,5	21	17,9	16	13,7	19	16,2

Естественный прирост населения в 2000 году по Нижневартовскому району составил 6,4 человека в год, в бассейне реки Вах — 0,9 человека в год. В 1926 году естественный прирост населения составил 14,9 человека в год. Для сравнения приведем статистику по Ханты-Мансийскому автономному округу. Рождаемость среди малочисленных народов Севера по ХМАО в 1999 году составила 17,2 на 1000 населения, смертность — 10,3 на 1000. Естественный прирост населения составил 6,9 человека на 1000 населения. Естественный прирост населения по Ханты-Мансийскому округу в 2000 году составил 4,5 человека на 1000 населения.

Причины смертности за 2000 год по Нижневартовскому району

Причина смерти	Случаи	Уд. вес (%)
1. Сердечно-сосудистые заболевания	6	18,7
2. Туберкулез	4	12,5
3. Новообразования	2	6,3
4. Травмы и несчастные случаи	19	59,4
В том числе суицид	2	6,3 (10,5)
Из числа травм и несчастных случаев, связанных с употреблением алкоголя	17	53,1 (84,2)
5. Биологическая смерть по старости	1	3,1
Итого	32	100

В 19 случаях из 32 смерть наступила от несчастного случая или травмы, что составляет 59,4 %. Причиной смерти в 16 случаях от несчастных случаев и травм было употребление алкоголя, что составляет 84,2% от всей совокупности. Такие социальные болезни, как алкоголизм и туберкулез, стали причинами смерти в 21 случае, что составляет 65,6%, самоубийство — 3,1%. При этом необходимо учитывать, что алкоголизм идет в сочетании с другими нозологическими формами заболеваний.

Только один случай смерти по старости, что составляет 3,1% (74 года). Инвалидность среди коренных жителей Нижневартовского района в 2000 году составила 53 случая.

Инвалидность

Причина инвалидности	Количество	Уд. вес (%)
1. Заболевания центральной нервной системы, психические болезни	8	15,1
Из них врожденные	4	
2. Врожденный вывих бедра	15	28,3
3. Травмы	13	24,5
4. Сахарный диабет	1	1,9
5. Туберкулез	5	9,5
6. Сердечно-сосудистые заболевания	6	11,3
7. Врожденные состояния, уродства	4	7,5
8. Онкологические заболевания	1	1,9
Итого	53	100

Инвалидность составляет 26,2 на 1000 населения. Основными причинами инвалидности являются травмы и врожденные вывихи бедра — в сумме 58,8%. Врожденные вывихи бедра, на самом деле, встречаются намного чаще, так как не все страдающие данным недугом освидетельствуются ВТЭК.

Врожденные уродства и врожденные нарушения центральной нервной системы составляют 15%, что связано с родственными браками и распространением алкоголизма. Характерно, что многие коренные жители с врожденными вывихами бедра и проживающие на стойбищах неплохо адаптированы к жизни в тайге. Известны случаи, когда мужчины с врожденными вывихами бедра успешно охотятся, занимаются рыбалкой, обеспечивая свою семью всем необходимым. При этом надо иметь в виду, что не все виды деятельности им доступны, и при прочих равных условиях добиться семейного достатка им сложнее. Многие женщины с врожденным вывихом бедра выходят замуж, рожают здоровых детей. Коренные жители, страдающие таким недугом, не чувствуют себя ущербными и часто ведут вполне нормальный образ жизни. В

последнее время в связи с улучшением медицинского обслуживания отдаленных стойбищ и более требовательному отношению родителей к здоровью своих детей врожденных вывихов бедра, приводящих к инвалидности, стало значительно меньше, но данная проблема требует отдельного исследования.

Инвалидность по общим заболеваниям, приводящая к значительному снижению средней продолжительности жизни и к росту смертности (диабет, заболевания сердечно-сосудистой системы, туберкулез, онкологические заболевания), составляет всего 24,5%. Такая же закономерность наблюдается и в структуре смертности, где преобладают травмы и несчастные случаи — более 59%. Только четвертая часть коренных жителей умирает от болезней, и только один умер от старости. Нельзя не заметить, что и инвалидность коренных жителей, и смертность зависят от социальных проблем: недостаточный уровень жизни, алкоголизм. Имеет значение потеря этнических корней, национальной культуры, народных способов врачевания, отход от привычного образа жизни, питания. За тот короткий период техногенного освоения Севера, генотип коренных жителей не в состоянии приспособиться к изменившимся условиям жизни.

«Одни близко изнутри видят (терпят) нормы, правила и психологическое давление тех обстоятельств, в которых они оказались; это люди смешанных браков. Другие переживают, терпят, видя, как улетают духовная аура («душа») и собственные дети, то есть древняя, тогда видимая, а теперь невидимая душа, — это пожилые люди в рыболовецких и оленеводческих стойбищах. Третьих поражает (из-за отсутствия жизненного опыта) алкоголизм, соотношения «старых и новых» традиций — они цепенеют и терпят; это новые поколения».

Эпоха интенсивного освоения края до предела обострила еще одну очень важную проблему, проблему этнического выживания коренных жителей района — ханты, манси, ненцев. К примеру, в середине 60-х годов на территории округа проживало 12200 ханты и 6800 манси, что составляло около 5% от общего числа населения. По данным 1987 года, ханты насчитывалось 8605 человек, манси — 4397 человек, или чуть более 1% жителей округа. В 1998 году удельный вес коренных жителей из числа малочисленных народов Севера составил 1,5%.

В Нижневартовском районе на 01.01.2001 г. проживает 32400 человек, из них представителей малочисленных народов Севера — 2019 человек, что составляет 6,2%. В бассейне р. Вах проживает 3321 человек, в том числе коренных национальностей — 1167, что составляет 35,1%. Как видим, в бассейне реки Вах более 35% населения составляют жители коренных национальностей: ханты,

манси, ненцы, селькупы. Основная масса — это ваховские ханты, проживающие на этих территориях обособленно уже несколько столетий. Диалект ваховских ханты, некоторые обычаи и обряды, отличаются от ханты, проживающих на Агане, Оби, в более южных районах (Томская область). Это, пожалуй, единственный ареал компактного проживания коренных жителей в округе, где до нашего времени более трети жителей имеют принадлежность к малочисленным народам Севера. При всем при этом необходимо иметь в виду то, что до 1926 года на р. Вах проживали единицы жителей некоренной национальности. Это были работники факторий и торговцы. Подавляющее большинство жителей были представителями народа ханты.

Проведем сравнительную характеристику статистических данных, демографических показателей, почти восьмидесятилетней давности с современными показателями.

Рождаемость в 1926 году составила 50,4, смертность 35,5. Естественный прирост населения — 14,9 человека на 1000 населения в год.

Рождаемость в 2000 году на 1000 населения составила 17,1, а смертность — 16,2. Естественный прирост населения — 0,9 человека на 1000 населения.

В 1999 году рождаемость составила 20,5 на 1000, а смертность 16,3. Естественный прирост населения — 4,1 человека на 1000 населения.

В 1998 году естественная прибыль населения составила 6 человек в год на 1000 населения.

Выведем средний показатель за 3 года — 3,6 человека в год.

Количество проживающих ханты в 1926 году на р. Вах составило 1721 человек, в 2000 году — 1167 человек. Убыль коренного населения составила 554 человека.

На 32% меньше стало коренных жителей в бассейне реки Вах. С чем это связано? Какие причины такого значительного сокращения коренных жителей на р. Вах за неполные 80 лет? Если вывести среднюю величину естественной прибыли населения, основываясь на показателях 1926 года и 1998–2000 гг., которая составит 9,25 человека в год, и посчитать за прошедшие 74 года, получается, что прибыль населения должна составить 684 человека, и коренное население р. Вах должно составить в 2000 году 2405 человек. Какие процессы повлияли на сокращение числа коренных жителей?

Можно предположить, что это не только, и не столько, естественная убыль населения. Часть жителей переселилась в города, какая-то часть ассимилировалась пришлым населением в процессе освоения северных земель.

Естественно, что на колебания (в данном случае на уменьшение) численности населения повлияли историко-социальные аспекты: гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война. Но когда внимательно изучаешь структуру смертности, а смертность от травм и несчастных случаев составляет более 59%, то понимаешь, что существуют и другие причины естественной (а может, и неестественной) убыли населения.

Нетрудно посчитать, что еще через 80 лет, если не произойдут значительные изменения демографической ситуации в лучшую сторону, предмета исследования просто не будет. Ведь если численность населения упадет до какой-то критической точки, говорить о возрождении, спасении ваховских ханты будет поздно. Родственные браки уже сейчас не редкость, уже сейчас существует определенная трудность в создании здоровой семьи, а стало быть, и воспроизведения здорового потомства. В данном случае можно говорить о генетическом дефекте.

Как ни парадоксально, но именно процессы ассимиляции коренных жителей другими народами могут стать спасательным кругом для этой общности людей, веками живущей обособленно, в сравнительно замкнутом пространстве, но только в случае сохранения своей культуры, возрождения обычаев, ведения традиционного образа жизни и хозяйствования.

Сейчас уже не редки случаи восстановления через суд своей национальности, когда дети из смешанных браков, раньше записавшиеся по линии родителя некоренной национальности, требуют восстановить их принадлежность к коренной национальности. Это, в первую очередь, связано с социальными льготами для лиц, принадлежащих к малочисленным народам Севера.

Известен случай, когда русская девочка М. приехала с матерью (русской) из другой области России в 40-е годы. Мать М. вышла замуж за ханты, и он усыновил девочку, которая была записана в документах как ханты. М. выросла, вышла замуж за русского мужчину, и родившиеся дети имеют запись в документах — ханты, хотя в их жилах нет и капли крови коренных жителей. Мать М. активно требует применения льгот по отношению к ее детям, иногда агрессивнее, чем чистокровные коренные жители, имеющие, к тому же худшие материальные условия.

Увеличение числа коренных жителей округа за последние годы отчасти обусловлено этой причиной. Не следует пренебрегать и процессами миграции в города, поселки округа, а также за пределы округа и области, где коренные жители приспособляются к изменившимся условиям жизни, вступают в смешанные браки. Дети, рожденные в таких браках, в настоящее время регистрируются как коренные жители. Они в большей мере имеют шансы

приспособиться к изменившимся экономическим условиям жизни в условиях интенсивного освоения северных территорий.

Выводы

1. Коренные жители округа, района и сравнительно небольших общностей, как, например, ваховские ханты, требуют пристального внимания и изучения специалистами социальных, исторических, экологических, медицинских и других аспектов, влияющих на их гармоничное существование, выживание в изменяющихся условиях.

2. Демографические показатели ваховских ханты и сравнительная характеристика с имеющимися данными 74-летней давности позволяют сделать вывод о неблагоприятной ситуации воспроизводства населения данной общности.

3. Изучение смертности и инвалидности, и причин, к ней приводящих, позволяет сделать вывод о недостаточном уровне санитарно-просветительской работы, недостаточном пока уровне медицинской помощи.

4. Имеется необходимость путем анкетирования, изучения архивных документов раскрыть суть проблемы уменьшения количества коренных жителей на р. Вах. Возможно, это является следствием ассимиляции переселенцами, возможно, это — следствие миграции, а возможно, это естественная убыль населения, и в данном случае необходимо вскрыть глубинные процессы, влияющие на ситуацию.

5. Необходимо провести исследование уровня здоровья, демографических показателей коренных жителей бассейна р. Вах в зависимости от образа жизни, трудозанятости, дохода семьи, других социальных и экономических условий.

6. Более пристального внимания заслуживают коренные жители, живущие на стойбищах, в родовых угодьях, ведущих традиционный образ жизни.

Л.Г. Скульмовская

Человек в пространстве городской культуры

Город всегда привлекал внимание урбанистов, социологов, культурологов, архитекторов и градостроителей. Исследования социологии города часто посвящены проблемам городской культуры, особенностям образа и качества жизни в различных типах городских поселений. Первые основополагающие публикации по проблемам социологии города появились в начале XX века, в это же время были проведены первые эмпирические исследования в США, положившие начало социологической теории города. Большой вклад в ее развитие внесли Р. Парк и Э. Берджесс, чья деятельность по исследованию генезиса, сущности общих закономерностей развития и функционирования города была обусловлена быстрым ростом городского населения. Это послужило основной причиной того, что американская социология в начале XX века развивалась как социология городских проблем.

В рамках Чикагской социологической школы создаются предпосылки для возникновения урбанистической концепции Л. Вирта, доказавшего, что городской образ жизни характеризуется ослаблением первичных межличностных связей, в нем нарастает социальное и культурное разнообразие, уменьшается роль традиций и усиливается анонимность общения. Его теория представлена в работе «Урбанизм как образ жизни», где Вирт дает определение урбанизму, исходя из его характеристик: размера территории города, плотности и гетерогенности населения. Он придавал особое значение психологическим эффектам городской жизни и их воздействию на социальную структуру и человека, в ней формирующегося. По мнению Вирта, численность, плотность и неоднородность населения находят свое выражение в особой городской культуре¹. Социологов-«горожан» Р. Парка, Э. Берджесса и Л. Вирта называют создателями школы «человеческой экологии», исследовавшими влияние размеров городов, архитектуры и т.д. на преступность.

Известны также работы западного социолога Г. Зиммеля, занимавшегося проблемами социально-психологических аспектов городской жизни, функционального характера городских контактов. Г. Зиммель в работе «Метрополис и ментальная жизнь» ука-

зывает, что город интенсивно воздействует на психику человека, делая его более рациональным и расчетливым. Вместе с этим в городе велика угроза различных психических расстройств, но здесь человек может избежать жесткого социального контроля. В России необходимость в систематических знаниях о городе возникла в конце 50-х — начале 60-х годов. В отечественной урбанистической литературе в настоящее время имеется ряд работ, содержащих научное определение термина «город». Те или иные определения городов или выделение критериев для их определения имеются в работах Н.А. Антова, В.Л. Глазычева, Е.Н. Заборовой, Л.Н. Зеленова, Г.М. Лаппо, М.Н. Межевича, Э.А. Орловой, Е.Н. Першика, Ю.Л. Пивоварова, В.В. Трушкова, Ф.С. Файзуллина, Б.С. Хорева, О.И. Шкаратана, О.Н. Яницкого и др.

Л. Зеленов рассматривает город как исторически возникшее устойчивое, локальное, пространственное проживание людей, связанных разной совместной деятельностью со специфической экологической, технической и демографической системами. Основная задача социологии города, по его мнению, заключается в изучении демографической подсистемы, то есть людей с их потребностями, отношениями, способностями, деятельностью и институтами, всего того, что мы называем «городским социумом»².

Л.И. Михайлова, характеризуя социокультурную ситуацию в городе, подчеркивает интенсивность, многообразие и динамизм изменений, происходящих в городской культуре, которые положительно влияют на самореализацию личности. Актуальной проблемой для человека в городе, по ее мнению, становится возможность самоопределения, поскольку одни люди ориентируются на первичные культурные ценности и нормы, а другие... на новизну, освобождаясь от устаревших норм и стереотипов³.

Е.Н. Заборова определяет город как искусственно созданную, социально преобразованную, отличную от природной среду обитания, одной из важных характеристик которой является городской образ жизни наряду с численностью жителей, официальным статусом города и местом в системе расселения⁴.

Рассматривая город в качестве предмета исследования, екатеринбургские ученые сгруппировали сложившиеся разные образы города по двум направлениям: ценностное и аналитическое. В первом случае город рассматривается как источник преступлений и различного рода девиаций, а во втором — как более интенсивное коммуникативное пространство, место концентрации науки и культуры, в других случаях город может выступать как объект микро- и макроанализа.

Образ «Город как базар» авторы относят к положительным — это место, где каждый найдет свое, то есть его характерной чертой

является богатство предоставляемых возможностей. Образ «Город как джунгли» представляет городское поселение как место, где идет перманентная борьба за существование. Для социологов данного направления главное — изучение «мира незнакомых». Поведение человека в городе в таком контексте изучал И. Гоффман, считая «презентацию себя в каждодневной жизни» основным способом существования человека в незнакомом мире.

Образ города как организма нашел свое описание в работах Г. Спенсера, где город предстает как система, имеющая иное качество, чем ее отдельные части. В число наиболее авторитетных социологов, изучавших город в таком контексте, входит Э. Дюркгейм. Город предстает как часть сложной системы общества, где его формирование — лишь часть многомерного исторического процесса.

В работах Д. Логэна и Х. Молоча представлен образ города как машины, где анализируется возрастание зависимости города от правящих элит, от выгоды и процветания данных групп городского населения. В основу анализа города положено изучение экономических процессов и политического процветания, влияющего на его формирование⁵.

С социологической точки зрения город представляет собой опделенный, отличный от деревни тип социальной организации, жителям которого присущи черты, объединяемые понятием городского образа жизни. Отечественные социологи пытаются сформулировать определение понятия «городской образ жизни», однако позиции авторов при этом существенно расходятся. Неоднозначные толкования данного понятия объясняются как сложностью самой проблематики, так и недостаточной ее разработанностью.

Активно исследуется проблема человека в городе. По наблюдениям американских исследователей, городские жители пресыщены контактами и равнодушно относятся друг к другу. Так, американский социолог Ст. Милграм выявил некоторые особенности поведения горожанина, связанные с процессом адаптации к перегрузкам, в связи с чем сделал вывод о возможности достаточно успешной адаптации человека к большому городу⁶.

Другой вопрос, возникающий при изучении городов, — это вопрос о типе города. В научной литературе встречаются различные типологии и классификации городов по их функциям, размерам, экономико-географическому положению и другим признакам, но в основу научной классификации и типологии городских поселений положены две главные детерминанты города — его величина и функциональный профиль. Особую группу занимают новые города. Социологией города еще недостаточно разработаны многие теоретические и методологические вопросы

управления урбанизацией и строительством новых городов. Еще недавно проблемы новых городов являлись предметом исследования чаще всего специалистов экономической географии, истории, архитектуры, но в последнее время этот вопрос привлек внимание социологов.

Так, Г.Ф. Кузев относит к новым городам только те, которые строятся на необжитом месте, а также города, выросшие из небольших рабочих поселков, поселений сельского типа⁷.

Опираясь на многочисленные публикации, посвященные проблемам городской культуры, а также опыт исследований, проведенных в некоторых новых городах, можно отметить два различных варианта возникновения нового города — складывание и учреждение. Основы городской культуры закладываются на этапе проектирования и строительства города. При складывании зарождение города — закономерное следствие экономического, социального и культурного развития региона. В тех случаях, когда города создаются на основании специальных решений, их общее развитие идет наряду с накоплением культурного потенциала, что тормозит остальные процессы городской динамики. На второй стадии формирования городской культуры перестраивается вся система культурных связей региона. Специализация города становится ценностной доминантой городского сознания. Культурные функции города, реализуемые им по отношению к отдельным группам населения, порождают ценностное отношение к городскому образу жизни. В новом городе практически отсутствует такая форма социального регулирования, как контроль со стороны родителей и родственников.

Среди новых городов выделяется группа индустриальных городов, имеющих узкую производственную специализацию, которые называются монофункциональными. Социологи считают, что в новых индустриальных поселениях нивелируется тип городской личности и назвать жителей этих поселений горожанами можно не сразу. Многие из них, являясь выходцами из сел и деревень, быстро утрачивают сельскую культуру, нравственность, свойственную сельским жителям. Но и городскую культуру они не приобретают по причине того, что культурно-исторические традиции в городе на начальном этапе отсутствуют. Городская культура, будучи по своей природе более сложной и многообразной, требует постоянной смены образцов поведения, определенного переосмысления духовных ценностей, на которые ориентируется человек. Мигранты, внешне соблюдая «правила игры», осознают свою неспособность в полном объеме и быстро овладеть ценностями городской культуры. По мнению социологов, адаптация сельских жителей к городскому образу жизни завершается толь-

ко во втором — третьем поколении. Таким образом, основная социокультурная проблема нового города — отсутствие в нем собственно городской культуры, поскольку эти города, созданные искусственно для решения производственных задач, лишены того, что называют «душой города», «духом города». Поэтому, даже если создание города вызвано конкретными потребностями, его следует наделять дополнительными функциями, оставляя за градообразующей отраслью роль культурной доминанты. Только в этом случае может быть создан полноценный в культурном отношении город.

В феврале 2001 года методом «кейс-стади» были обследованы муниципальные службы в городах различной величины Уральского федерального округа, среди которых был и новый северный город Мегион, расположенный в Ханты-Мансийском автономном округе. Принцип «дофантазирования», свойственный данному методу, был применен к выделенным характеристикам и свойствам конкретного города. Опрос экспертов с помощью метода «кейс-стади» позволил диагностировать и прогнозировать качества г. Мегиона: на первом месте характеристики «тесный, балочный, невезучий, временный, застойный, аморфный». Однако в перспективе ярко выражены такие качества, как «нефтяной, стареющий, холодный, культурный, добрый, перспективный, развивающийся, стабильный»⁸.

Особую группу представляют также Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), среди которых закрытые города Минобороны, созданные при военно-морских базах, космодромах, испытательных полигонах и других военных объектах. По своей функциональной структуре «закрытые» города принадлежат к городам нового типа, характерным для эпохи НТР, основу которых составляли НИИ, КБ, опытные заводы, испытательные полигоны. Жители таких поселений находились в состоянии изоляции из-за особого режимного положения. Компенсацией за сложности и неудобства, вызванные закрытостью от внешнего мира, служили специфические условия жизни. В этих городах не было дисбаланса между производственной и жилой застройками, поддерживался повышенный уровень товарного снабжения, что в условиях повсеместного дефицита имело первостепенное значение. Но с самого начала их жители осознавали, что многие закрытые города являются зонами повышенного риска для проживания: повышенный радиоактивный фон, угроза аварийных случаев и т.п. Точно так же жители новых северных городов кредитовали своим здоровьем более высокий уровень заработной платы и снабжения продуктами и товарами народного потребления.

Специфической особенностью закрытых городов была их высокая специализированность. Режим секретности, трудно совместимый с развитием нормальной городской структуры, определял пределы развитию градообразующих и градообслуживающих функций⁹.

В 2001 г. группой «Философия городских реформ: система ценностей и образ жизни горожан» в г. Екатеринбурге было проведено социологическое исследование, одной из задач которого являлось изучение типичных ценностных ориентации горожан в отношении к городу как социокультурной среде проживания и анализ системы ценностей современных горожан как целостной социальной группы¹⁰. Результаты исследования свидетельствуют о том, что жители Екатеринбурга плохо осведомлены о городе, его истории, памятниках, знаменательных событиях и известных людях. Кроме того, акцент делается на несовпадении позиций городской власти и населения в оценке городских проблем.

По мнению Л.Н. Когана, взгляд на культуру, как на одну из сфер городского организма, включающего в себя все учреждения культуры города, является слишком узким. Он считает, что культура города характеризуется прежде всего культурой городской пространственной среды: улиц, дворов, общественных учреждений, а также культурным уровнем горожан, их культурными потребностями, ценностями, ориентациями¹¹. Особенностью города выступает сравнительная анонимность жителей, считается, что человек в культурном пространстве города испытывает чувство, называемое западными социологами «одиночество в толпе». В городе слабо развито соседское общение, поэтому его часто замещает общение по телефону. Наличие развитой сети транспорта, магазинов, сервисных предприятий, отдаленность от природы и большая загрязненность атмосферы отличают ритм городской жизни от сельского.

Городская культура, как и культура в целом, существует лишь в процессе человеческой деятельности, важным видом которой является общение и межличностные отношения. Несомненно, изучение городской культуры связано с изучением объективных и субъективных характеристик личности, межличностными отношениями.

Для современного человека город и его облик выступают элементами духовной культуры. Существует важный интегральный показатель красоты города и его привлекательности — это его своеобразие, выраженное в разнообразии и контрастности. Горожане часто испытывают неудовлетворенность одинаковыми типами домов и шаблонными приемами их расстановки. Длительное время человеческие нужды игнорировались с точки зрения

проектирования и развития города, тем не менее, они основные — человек нуждается в «разнообразии пространств», ведь чем выше разнообразие среды, тем выше разнообразие формируемых в ней личностей, человеческих дарований, тем больше вклад каждого человека в культуру общества.

Итак, город — это прежде всего субъект деятельности, предполагающий наличие культуры, а культура — это способ существования человека. Многообразие функциональной деятельности города определяет его, с одной стороны, как часть социальной системы с конкретными экономическими обязанностями, а с другой, как социальный институт, организующий деятельность населения, социальную среду, формирование и развитие личности и удовлетворяет ее социальные потребности.

Примечания

- ¹ История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: Норма-Инфра-М, 2001. С. 254–264.
- ² Зеленов Л.А. Социология города. М.: Владос, 2000. СМ.
- ³ Михайлова Л.И. Социология культуры. М.: ФАИР-ПРЕСС. 1999. С. 104.
- ⁴ Заборова Е.Н. Социология города. Горожанин в системе городских групп. Екатеринбург, 2000. С. 9–13.
- ⁵ Попов В.Г., Кузьмин А.И., Зерчанинова Т.Е., Халиуллин Р.З. Социальный аудит в управлении малым северным городом / Под общ. ред. В.Г. Попова. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 16–17.
- ⁶ Прикладная социология / Под ред. Ю.С. Колесникова. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001. С. 141.
- ⁷ Куцев Г.Ф. Новые города. М., 1982. С. 45.
- ⁸ Кузьмин А.И., Четаikin А.П., Васильева Н.Е. Первичная социальная диагностика и прогнозирование городского социума методом «кейс-стади» // Большой Урал — XXI век: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. XIII Уральские социологические чтения. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. 2001. С. 71–72.
- ⁹ Лашо Г., Полян Н. Закрывшие города // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 44–45.
- ¹⁰ Заборова Е.Н. Город и горожане // Большой Урал — XIX век: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2001. Ч. 1. С. 70–71.
- ¹¹ Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. С. 48.

Е.Н. Икингерин

Нижневартовское телевидение в начале 90-х годов

*Посвящается Льву Соловьеву —
члену Союза журналистов СССР,
тележурналисту, поэту*

В январе 1992 года в Нижневартовске было проведено социологическое исследование «Телевидение в жизни нижевартовцев». Исследование заказала Нижневартовская студия телевидения для того, чтобы с помощью науки определить стратегию своего развития. Лев Соловьев, главный редактор Нижневартовской студии телевидения, «старейшина» нижевартовского телевидения, являясь идейным вдохновителем исследования, оказал нам неоценимую помощь в разработке программы и инструментария (анкеты) исследования.

Перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Определить значимость телевидения в информационном пространстве г. Нижневартовска.
2. Выявить удобное для вещания время.
3. Обозначить круг тем, которые больше всего интересуют горожан.

Для решения этих задач было опрошено 550 человек из разных социально-демографических групп во всех микрорайонах города.

Десять лет назад, для того чтобы узнать городские новости, две трети (66%) нижевартовцев читали местные газеты, чуть меньше половины (48%) слушало радио и смотрело городское телевидение, менее одной трети наших респондентов (28%) пользовались таким источником, как друзья, знакомые, близкие, товарищи по работе, родственники, соседи. Напомним, что второе рождение телевидения в Нижневартовске состоялось в 1990 году, т.е. к январю 1992 года оно проработало меньше двух лет (чуть больше года).

В настоящее время главным источником информации о городе является телевидение, на втором месте — друзья, знакомые, родственники; на третьем — газеты, на четвертом — радио (опрос проведен в июне 2003 г., N = 850).

В 1992 году 79% нижевартовцев имели цветной телевизор, у 41% респондентов были черно-белые телевизоры, у 7% опрошенных не было никакого телевизора. Считали, что телевизор должен быть в гостиной, 68% опрошенных, на кухне — 52%, в спальне — 27% и в детской — 20%.

Большинство наших горожан (78%) хотело смотреть нижевартовское телевидение вечером. В исследовании проведенном для «Коминтела» в июне 2003 г. 78% опрошенных смотрят телевизор по будням чаще всего с 19 до 23 часов. В отношении режима показа приоритеты за десять лет не изменились.

В анкете был вопрос «Согласны ли вы понести некоторые расходы на нижевартовское телевидение?», ответили «Да» — 52% респондентов, «нет» — 26%, затруднились ответить 22%. Среди ответивших положительно на вопрос о «расходах» 78% предпочли бы абонентскую плату, 19% — единовременные отчисления, остальные «что-то другое». В настоящее время значительное число горожан платят абонентскую плату за кабельное телевидение. Например, клиентами «Коминтел» является каждая 2-3 семья в Нижевартовске практически во всех микрорайонах города.

Для выяснения, что хотят смотреть нижевартовцы, респондентам был задан вопрос «Какие передачи нижевартовского телевидения вы бы посмотрели?». Ответы распределились следующим образом (в % к числу ответивших):

комедийные фильмы	75
художественные фильмы	56
информационные, публицистические	51
концерты	48
боевики	41
развлекательные	38
реклама	31
мелодрамы	31
молодежные	29
очерки	28
детские передачи	25
аналитические	25
о политике	20
спортивные	18
обучающие	10
документальные фильмы	10

В январе 1992 г. три четверти (75%) опрошенных хотели видеть на экране комедии. Многочисленные исследования свидетельствуют: чем тревожнее социально-экономическая обстановка в городе, стране, чем хуже социально-психологическое само-

чувствие, тем чаще население желает смотреть развлекательные программы. Обстановка в городе в 1992 г., по оценкам нижевартовцев, была (в % к числу опрошенных):

спокойная, устойчивая, не вызывающая тревоги	2
скорее спокойная, чем напряженная	11
скорее напряженная, чем спокойная	46
полна напряженности, внутренней неустойчивости	41

По данным других наших опросов многие нижевартовцы испытывали страх, беспокойство, раздражение.

Начало 90-х годов — это начало перехода на рыночные отношения, начало жизни в новом государстве, суверенной России. Какие проблемы тогда волновали нижевартовцев? Для выяснения этого был задан вопрос «Что именно при переходе на рыночную экономику вас беспокоит больше всего?». Ответы распределились следующим образом (в % к числу опрошенных):

неконтролируемый рост цен	54
экономическая нестабильность	43
рост преступности	38
снижение уровня жизни	29
развал Союза	25
рост агрессивности в обществе	22
духовное обнищание	22
правовая нестабильность	22
угроза безработицы	21
увеличение неравенства в доходах	21
международные конфликты	21
ухудшение экологической обстановки	20
сдерживание роста зарплаты	19
введение платного образования и медицинского обслуживания	18
политическая нестабильность	16
денежная реформа	10
другое	4

Как мы видим, в январе 1992 года нижевартовцев больше всего волновали такие проблемы, как неконтролируемый рост цен (54% опрошенных), экономическая нестабильность (43%), рост преступности (38%), снижение уровня жизни (29%), развал Союза (25%), рост агрессивности в обществе (22%), гораздо меньше, но довольно значительно (10%) волновала наших горожан денежная реформа (до «Павловской реформы» было еще полтора года).

Какие проблемы сегодня осложняют жизнь нижевартовцам? Ответы на этот вопрос приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Что больше всего осложняет жизнь вашей семьи?
(в % к числу опрошенных)

	Нижевартовск					ВЦИОМ (Россия)	
	декабрь				июнь	нояб.	май
	1995	1997	1998	1999	2003	1995	1997
	N=700	N=575	N=480	N=700	N=996		
Низкие доходы	31,6	25,6	46,2	39,1	51,7	69,3	72,2
Опасение потерять работу	12,9	10,3	38,3	14,5	31,4	20,3	18,7
Безысходность, отсутствие перспектив	4,7	7,3	12,7	9,3	27,3	25,3	24,1
Усталость, переутомление	13,9	13,6	23,5	19,6	22,2	17,6	15,5
Беспокойство за родных, живущих в других регионах			22,0		21,3		
Проблема образования детей			31,3	7,9	20,1		
Плохое здоровье	12	12,4	15,2	14,3	18,7	29,3	30
Недостаток свободного времени	10,4	13,6	17,7	19,5	15,8	9,1	8,9
Бытовые трудности	10,9	11,3	15,2	12,1	14,6	20,5	18,7
Плохое жилье	8,1	6	12,2	10,1	12,6	15,7	10,1
Невыплаты зарплаты		36,7	60,2	15,9	6,9		
Плохие взаимоотношения в семье (с детьми, супругом)	7,6	6,8	5,8	8,4	5,8	4,9	3,1
Пьянство кого-то из членов семьи	4,6	1,2	3,8	4,5	1,8	5,7	3,8
Другое	3,1	4,3	1,7	1,4	0,4	1,6	2,6

На первом месте среди проблем семьи низкие доходы. Он выше, чем в декабре 1998 (52% против 46%). Это связано, по нашему мнению, прежде всего с тем, что немногие могут себе позволить выехать в отпуск из города. По данным наших опросов до 70% нижевартовцев не выезжают из города в отпуск, многие отправляют только детей.

На втором месте «опасение потерять работу», этот показатель вырос по сравнению с 1999 годом более чем в 2 раза (соответственно 31% и 14%) и ненамного ниже по сравнению с 1998 г. (соответственно 31% и 38%)

Показатель «безысходность, отсутствие перспектив» в 2003 г. отметило 27% опрошенных, он вырос по сравнению с 1998 г. в 2

раза. Показатель «усталость, переутомление» также в последние годы держится на высоком уровне, его отмечает каждый пятый опрошенный.

В 2003 г., по сравнению с 1999 годом, снизились такие показатели, как «невыплата зарплаты», «плохие взаимоотношения в семье», «пьянство кого-либо из членов семьи».

Таблица 2

Какую проблему вы считаете главной в Нижневартовске?
(в % к числу опрошенных)

	Март 2001		Январь 2000		Декабрь 1998	
	N=786		N=1200		N=486	
	%	Место	%	Место	%	Место
Жилищная проблема	41,8	1	20,1	6	9,8	10
Рост квартплаты	36,0	2	27,5	2	—	
Наркомания	27,8	3	40,1	1	44,1	2
Коррупция в органах власти	23,9	4	16,5	9	16,4	9
Преступность	21,9	5	23,1	4	41,3	3
Зависимость городских властей от ТНК (2001 г.)	21,0	6				
Противостояние городских властей и ТНК (2000 г.)			8,5	15	5,2	11
Платность образования	17,4	7	21,1	5	—	
Невыплата зарплаты	15,2	8	19,7	7	52,1	1
Неразвитость сферы досуга	14,5	9	14,6	11	9,0	11
Экологическая проблема	13,7	10	14,0	12	29,7	4
Рост венерических заболеваний	13,6	11	14,7	10	22,7	8
Платность медицины	10,3	12	18,5	8	—	
Спад производства	8,3	13	13,8	13	24,5	5
Рост числа «трудных» подростков	8,1	14	8,4	16		
Безработица	6,5	15	24,0	3	24,5	6
Возрождение Самотлора	6,3	16	12,7	14	23,1	7
Другое	1,3	17	1,5	17		

Примечание. Рейтинг проблем дан по 2001 г.

В марте 2001 г. проблема жилья вышла на первое место, сместив на третье место проблему наркомании. Показатель «рост квартплаты» увеличился по сравнению с 2000 г. на 8,5% и занимает, как и в предыдущем году, второе место. Увеличился в 2001 г. и такой показатель, как коррупция в органах власти, переместившись с 9 места на 4.

Исследование, проведенное в 1992 году, было первым маркетинговым исследованием в нашем городе. В настоящее время «Коминтел» постоянно проводит такие исследования: ежедневно опрашивают своих клиентов, пришедших в офис, а раз в год проводятся крупномасштабные опросы населения во всех микрорайонах города с выборкой до 1000 человек. Лев Владимирович Соловьев, будучи талантливым человеком, заложил и основы маркетинговых исследований. Он первый понял, что нельзя управлять компанией, не опираясь на научное прогнозирование, при котором эффективно использование социологических методов. Телевидение обязательно должно знать, что интересно его зрителям и какие проблемы их волнуют, а задача социологов помочь им в этом.

IV. ЭТНОЛОГИЯ

Серафим Патканов — «певец инородцев»

Серафим Керопович Патканов по собственной инициативе занимался этнографическим изучением остяков. С. Патканов остался пионером в истории русского остяковедения, собрав и записав уникальные фольклорные материалы.

С.К. Патканов вырос в высокообразованной семье. Его род был «пропитан» гуманитарным духом. Серафим Керопович изменил его традиции — поступил на естественный факультет императорского Санкт-Петербургского университета, в стенах которого выслушал полный курс по естественному разряду физико-математического факультета. На экзаменах Патканов показал блестящие познания, за которые физико-математическим факультетом «по предоставлению диссертации» он был признан достойным ученой степени кандидата, и 7 октября 1885 г. советом С-Петербургского университета С. Патканов был утвержден в этой степени. Через два дня (9 октября 1885 года) указом Правительствующего Сената возведен в степень коллежского секретаря и причислен к Министерству госимуществ как чиновник департамента общих дел. Через полгода Серафим Керопович стал помощником производителя работ по составлению, предъявлению и выдаче государственным крестьянам владенных записей. После этого назначения С. Патканов выехал в длительную командировку в Западную Сибирь «для исследования быта сельских обывателей».

Первый год ученый провел в Тюменском округе, а два следующих — в Тобольском. И здесь, как свидетельствуют исследователи творчества Патканова, — гуманитарное начало взяло верх.

Государственной службой ему вменялся круг обязанностей, позволивший молодому чиновнику наблюдать за жизнью инородцев — остяков и вогулов — и сделать вывод: происходит постепенное вымирание этих народов, исчезновение их культур через обрусение или просто «с утратой родной старины».

С. Патканов приступил к плановой министерской работе и сбору фольклора без предварительной подготовки, не имея под рукой литературных пособий. Чтобы преодолеть возникшие трудности, молодой этнограф старался усвоить язык инородцев, кото-

рый не был пригоден для государственной службы. В короткий срок С. Патканов собрал огромное количество материала.

В 1888 г. увидел свет подготовленный им первый выпуск «Материалов для изучения экономического быта крестьян и инородцев Западной Сибири» («Тюменский округ: 5 волостей»).

Прежде чем издать этот труд, ученый в течение восьми месяцев жил в Тобольском округе в остяцких чумах вместе с больными тифом и оспой, что характеризует его как смелого, упорного исследователя и ученого.

Серафим Керович внес огромный вклад в изучение культуры коренных народов Обского Севера. Особенно велика его заслуга в деле этнографического изучения остяков. Патканов собрал образцы их поэзии, составил словарь южно-остяцкого наречия. Главный его труд — прекрасная монография «Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie», не имеющая себе равных, не только в русской, ни и в иностранной литературе. Эта книга Серафима Керовича — один из наиболее выдающихся трудов в этнографической литературе о финно-угорских народах.

Только о Сибири ученый оставил после себя свыше двух десятков работ. Его труды о Тобольском Севере, Сибири получили в свое время известность и признание российских и зарубежных научных авторитетов. Две другие основные его работы — «Очерк колонизации Сибири» и «Остяцкая молитва» наиболее востребованы сегодня учеными, студентами, теми из нас, кого интересуют вопросы краеведения и историческое прошлое коренных народов мира.

В «Очерках колонизации Сибири» С. Патканов выступает уже как историк. Касаясь происхождения слова «Сибирь», он вступает в полемику с такими признанными учеными, как В.М. Флоринский и Г.Н. Потанин, выдвигает свою гипотезу и обосновывает ее, опираясь на исторические и археологические данные, предания и эпос, собранные им у остяков.

Рассматривая вопросы взаимодействия остяков с другими народами, проживавшими на Западно-Сибирской низменности, С. Патканов приводит интересные сведения о далеком походе остяков в полуденные страны (Морда-мыг) и возвращении оттуда с богатой добычей.

Ученый пишет о завоевании Сибири русскими, проникновении их на остяцкие земли. С. Патканов считает, что «непосредственные сношения русских с Югрой возникли уже в XI веке, когда новгородцы утвердились на берегах Белого моря». Начало же прочного русского владычества над остяками он относит к 1581 году, главным образом, к походу Богдана Брязги, который покорил всю долину Иртыша и часть Оби до Белогорских юрт;

«в 1586 году около устья Иртыша был воздвигнут Мансуровым первый русский острог в остяцкой земле»:

До С. Патканова ученый мир в России ничего не знал об остяцких былинах. Их героический эпос, по утверждению ученого, он собрал в долине Иртыша: по его словам, оттуда «происходят почти все мои былины». Серафим Керопович утверждал, что они имеют древнее происхождение, но «не все части этих поэтических произведений одинаковой древности...».

С. Патканов проводит сравнение между былинами и героическим эпосом остяков разных времен, отмечает, ссылаясь на мнение «инородцев», что часть старых богатырских сказаний прежде была облечена в форму былин, но по мере обрусения остяков склад стихов был ими забыт, хотя удерживались особенности, эпитеты, фигуры и обороты речи. Ученый делает важное замечание относительно языка старых былин и их происхождения (периода татарского и отчасти русского владычества), который «тут и там старый, цветистый и образный».

Представляет интерес лингвистический экскурс ученого по поводу слова «былина». Это остяцкое выражение, по мнению С. Патканова, состоит из слов «тарный» и «ара». Последнее значит «песнь», под первым прежде остяки подразумевали злое божество женского рода. Выражение «тарный-ара», по замечанию ученого, может быть передано по-русски как «военная песнь».

Былины и сказания, по наблюдению С. Патканова, остяки поют под аккомпанемент местных музыкальных инструментов — лебеда или журавля, домры или тарнобая, из которых в пределах Тобольского округа как более древний можно назвать домру. Последний инструмент сходен с финскими кантеле, на которых прежде финны распевали свои величественные руны.

По утверждению С. Патканова, остяцкие былины не имеют рифмы, хотя и не лишены некоторого подобия стиха: так, каждая фраза их заканчивается обыкновенно словом, имеющим ударение на предпоследнем слоге, чем уподобляется европейскому стиху с дактилехореем на конце.

Представляют интерес замечания ученого относительно величины остяцких стихов. Она у них весьма разнообразна: короткие, средние и длинные следуют друг за другом вперемежку, а в связи с этим и размер музыкальной фразы постоянно меняется.

По наблюдению С. Патканова, остяцкий певец увеличивает красоту стиля тем, что подбирает рядом однозвучные и близкие по смыслу слова, выражения и целые фразы. Этот же прием, по замечанию ученого, употребляется и в сказках и героических сказаниях; не составляя особенности творчества одних азиатских финнов, он свойственен также русским сказкам и былинам.

С. Патканов находит, что в остяцких былинах и героических сказаниях встречаются в изобилии разные эпитеты, фигуры и тропы, свойственные поэзии других народов, а их содержанием служат почти исключительно военные походы остяцких князей или богатырей друг против друга и против самоедов ради добычи невест или война с напавшими на них ради той же цели соседями.

Научный интерес представляет социальная организация остяков, описанная С. Паткановым. По его замечанию, Тобольский и южная часть Березовского округа Тобольской губернии были рядом независимых друг от друга мелких политических единиц, так называемых «княжеств», основная часть которых была надежно скрыта среди болот и дебрей. По утверждению ученого, число остяцких «княжеств» было весьма значительным. Центром каждого такого небольшого «княжества» служил «городок», его верховным властелином был живший в нем «князь». Все остальные жители маленького княжества были его подданными.

С. Патканов отметил разницу в характере остяцких городков, расположенных на юге области и находящихся в северной его части. На юге они принадлежат тюркам, более искусным в сооружении укреплений, и отличаются более значительными размерами; на севере они меньше и принадлежат остякам.

Ученый описал остяцкий городок. Он отметил, что жители старались выбирать под укрепление место возвышенное и до известной степени господствующее над соседней местностью, так как отсюда открывался широкий кругозор для наблюдений. Значительная часть остяцких городков лежала около более или менее крупных рек. Особо удобными считались места впадения в большую реку притоков. В огромном большинстве случаев остяки еще искусственно укрепляли мысок, на котором стоял город: окапывали его по кругу рвом, укрепляли валом или несколькими рядами этих защитных сооружений. Часто на валах устанавливали деревянный частокол, снабженный воротами, устраивали жердяные пристани и подмости для причаливания лодок.

С. Патканов отметил, что небольшие и слабо защищенные укрепления остяков могли вместить немного жилищ. На его территории постоянно жили только князь, его родные, слуги и часть жителей. Только при большой опасности в них укрывался и народ, часть которого обитала по речкам и озерам вдали от центра и не принимала активного участия как в общественных делах, так и во всех предприятиях князей.

Ученый высказал догадку, что в основу деления страны остяков на отдельные независимые княжества легло родовое начало. Когда вся она была в их власти, не было причин, мешавших раз-

виту патриархального быта. Роды были крупнее, а число их в каждом владении невелико.

С. Патканов обратил внимание на то, что родовое устройство остяков мало-помалу разрушается. Вымирают члены обоих родов — и создаются благоприятные условия для проникновения в их среду русских и других односельцев.

Как указывает С. Патканов, почти всюду в Тобольском крае благодаря влиянию русских установилось земледелие на общественных началах, т. е. земля сделалась принадлежностью всего селения, из скольких бы родов оно ни состояло.

Основываясь на данных, почерпнутых в сказаниях и былинах, С. Патканов пришел к выводу, что южные остяки до прихода русских жили уже оседло, но тем не менее на официальном языке все еще именовались «кочевыми» инородцами на том основании, что некоторые из них имеют, кроме зимних помещений, еще летние юрты в урочищах, где они промышляют летом. Подобное явление ученый отметил и у русских Тобольского округа. У некоторых из них тоже имеются пашенные и рыболовные избушки вдали от селений, а между тем их никто не называет «кочевыми». Что касается северных сородичей остяков, то они действительно, подобно самоедам, ведут бродячую жизнь.

С. Патканов достаточно подробно описал и жилища остяков. Их «земляные дома», свидетельствует ученый, представляли из себя четырехугольную яму, куда иногда опускали небольшой деревянный сруб, который накрывали жердями и дерном. Крыша имела отверстие для выхода дыма, которое на ночь чем-нибудь закрывалось. Около жилищ находились амбарчики, в которых остяки хранили домашнюю провизию и разные вещи. Кроме частных жилищ, во многих поселениях остяков имелись большие общественные здания для народных собраний, и их размеры были значительны.

Как отмечает С. Патканов, занятия прежних остяков состояли исключительно в охоте, рыбной ловле и оленеводстве.

Что касается охоты, то здесь главные старания остяков были направлены на то, чтобы добыть оленей или лосей, доставлявших им значительный запас пищи. На них остяки охотились с помощью лука и стрел. Им была известна и значительная часть нынешних ловушек зверей и птиц.

Не менее важным средством для пропитания служило остякам и рыболовство. Они умели добывать рыбу не только в озерах или реках, но и морскую рыбу в крупных реках — Иртыше и Оби. Разнообразным был арсенал их рыболовных снастей. В нем имелись не только разные ловушки, но крупные снасти, требовавшие определенного искусства лова.

По свидетельству С. Патканова, в этой северной стране без лодок немислимо в летнее время никакое обшение. Тогда остяки делали свои долбленки разных типов. Это были «грузные лодки с водяным задом», «лодка с развоенной кормой», имелись также «крытые и берестяные лодки и лодки из кож».

Развита была у остяков и такая отрасль хозяйства, как оленеводство. Во времена, описываемые былинами, оно простиралось гораздо далее к югу, чем теперь, замечает ученый. Ныне в нижней части Оби оленей держат не южнее Березова, а прежде они разводились не только по всей Средней Оби, но и в нижнем течении Иртыша, почти до реки Демьянки, т.е. всего 250 верст к северу от Тобольска, а может быть, и южнее. Ни один зимний поход тогда не мог состояться без оленей, так как они легко передвигаются по снегу и для них не нужна дорога, специально проложенная по болотам и таежным дебрям.

Остякам, как указывает С. Патканов, были известны лошадь, корова, овца, но только по былинам, а такое домашнее животное, как собака, они держали ради охоты.

С. Патканов описал и положение женщины в остяцком обществе. Оно, как отмечает С. Патканов, было сходно с тем, которое мы встречаем у древних славян. Когда девица подрастала и достигала брачного возраста, ее удаляли от взоров взрослых мужчин. У С. Патканова нет полной уверенности в том, что девица, выходящая на улицу, соблюдала обряд укрывания лица платком. Об этом обряде ученый говорит вскользь и делает оговорку: «по всей вероятности, покрывали свое лицо», не утверждая при этом, исполняли ли девицы этот обряд в бытность Патканова или его придерживались женщины-остячки старшего возраста. Но наверняка Серафим Керопович знал, что ценилась молодость невесты, поэтому самой красивой из нескольких сестер считалась младшая. Как и у многих других некультурных народов, — отмечает ученый, — для заключения брака между остяками не требовалось ни согласия девицы, ни ее матери. Если появлялся жених, все дело с ним решал отец девушки, а за отсутствием его — старший брат ее. В то время целомудренность была необходимым качеством невесты. За девицу родственники жениха платили калым, причем чем больше он был, тем больше почета было невесте. Долгом чести для жениха считалось без торга выплатить требуемую сумму, если мера не была превзойдена и если он не видел, что завышенная цена — повод для того, чтобы избавиться от него. Иногда остяцких девушек отдавали и без калыма. Это случалось, когда отец невесты почему-либо нуждался в женихе, искал в нем союзника, боялся его силы, или девушка себя скомпрометировала и не могла рассчитывать на выгодную партию. Но как бы там ни

было, отмечает ученый, сама девица обыкновенно была недовольна, что ее отдают как недостойную невесту, без всякого выкупа.

Когда молодые приезжали в дом мужа, здесь радушно встречали молодуху, угощали ее разными яствами, подносили пенящуюся чашу, делали подарки, устраивали большой пир. Но как только гости разъезжались, роль женщины, прослеженная С. Паткановым по былинам и героическим сказаниям, практически прекращалась. Остяцкую музу ее жизнь больше не воодушевляла, так как жизнь женщины проходила в заботах по дому и воспитанию детей.

С. Патканов, сравнивая положение девицы у древних остяков с таковым у прежних финнов по «Калевале», отмечает значительную разницу между ними. По его наблюдениям, финская девица стоит в духовном и нравственном отношении гораздо выше остячки. Финская девица не является бездушной вещью в руках продавца-отца и покупателя-жениха. Она одна распоряжается своими чувствами, знает себе цену.

Ученый обращает внимание на то, что главной причиной войн у прежних остяков было желание князя добыть себе жен, которых он не мог искать среди жительниц своего города. И одной этой причины, помимо других, было достаточно, чтобы в стране остяков между отдельными князьками велись почти непрерывные войны. Хотя верить этому утверждению ученого очень сложно, так как, по его словам, все свои выводы относительно жизни остяков, их мировоззрения и религиозных верований он делает на основании данных былин и героических сказаний.

Познавательны сказания о посещениях остяцкими князьками и богатырями русских царей, записанные в 1887 году С. Паткановым в Тобольском округе. Триста лет назад они бы и не подумали ехать в столицу русских к царю, так как в то время вся земля всецело принадлежала остякам, в урманах водилось много зверя и дичи, а в реках рыбы. Остякам жилось недурно. Но по мере того, как край стали заселять русские и стало расти русское население, остяцкое начало беднеть и убывать. Видя, что сохранить свои богатства не представляется возможным, многие из остяцких и вогульских князьков приняли решение закопать их в землю, а затем отправились в столицу на переговоры с царем.

Не менее интересна по содержанию и «Остяцкая молитва» — вторая книга из основной работы Серафима Патканова. Ученый открывает ее главой, посвященной топографическому описанию территории и зарисовке ее природы. Он сообщает о том, что угорские остяки образуют восточную группу широко распространенного финского племени. Их язык, — уточняет С. Патканов, —

ученые причисляют к угорской ветви финно-угорских языков, куда входят также вогульский и мадьярский (венгерский).

С. Патканов обращает внимание на то, что существует большое сходство остяков с вогулами, их западными соседями: во внешности, в языке, обычаях и нравах. И что родство двух народов признается как вогулами, так и остяками. Все угорские остяки, отдельные группы, или роды, этого народа называют себя по рекам, в поймах которых они живут. Русское обозначение — остяки, как указывает ученый, образовалось от названия «обской народ».

Во время пребывания Патканова в Сибири север Тобольской губернии делился на три района. На три большие группы, по свидетельству ученого, в этнографическом, лингвистическом и культурном плане делилось здесь и остяцкое население.

Северная группа остяков занимала район Березова. Самые южные представители этого народа, по наблюдению ученого, довольно сильно обрусели, в то время как живущие далее на севере сохранили свой язык, а также обычаи.

Хорошо сохранили этнические особенности и язык восточные остяки, проживавшие в районе Сургута, в пойме Вась-егана, Нарымской волости, прилегающей к Томской губернии.

Третья группа остяков, поселения которых были рассеяны по берегам Оби (до реки Салым), Иртыша, Конды, Демьянки и некоторых их притоков, так называемые «иртышские остяки», постоянно находились, по утверждению С. Патканова, под цивилизующим влиянием образованных народов: зырян, татар и русских, и очень много заимствовали у них.

Иртышские остяки, по свидетельству С. Патканова, отличаются от их племенных родственников в плане духовного развития, проживающих в районе Сургута и Березова.

Угры, т. е. остяки и вогулы, с незапамятных времен поддерживали торговые отношения с зырянами. У них они позаимствовали пользование различными, неизвестными им до сей поры предметами, являющимися неотъемлемой частью обихода образованных людей. По наблюдению ученого, остяцкий язык содержит массу зырянских слов и выражений.

Но еще большее влияние, по наблюдению ученого, на духовную жизнь остяков оказали татары, причем в древние времена татарский язык среди угров был распространен сильнее, чем в бытность С. Патканова.

Многочисленные слова татарского происхождения, вошедшие в состав языка остяков, показывают нам, пишет ученый, как сильно культура остяков во время завоевания территории русскими зависела от культуры их соседей и повелителей.

С. Патканов также предполагает, что некоторые остяцкие обычаи имеют татарское происхождение. К ним он отнес обычай использовать лошадей, а не других домашних животных, для жертвоприношений в честь богов, не есть свинины, а также обычай женщин на Севере и на Салыме закрывать лицо от незнакомцев и т.д. Что касается практичной зимней одежды остяков, то она, по мнению ученого, происходит от самоедов — жителей Крайнего Севера. От них же остяки унаследовали частично устаревшие, но встречающиеся в народной поэзии такие выражения, как разделанный олень, сабля, большой нож, меч и другие.

В бытность ученого, иртышские остяки очень редко встречались с самоедами, но раньше, до прихода русских, их связывали оживленные, большей частью враждебные, взаимоотношения, так как они вели друг с другом постоянные войны по причине распространенного обычая избегать эндогамных браков и добывать жен из других родов и народов, главным образом для того, чтобы с мечом в руке завоевать «прекрасных дев». В настоящее время, утверждал ученый, остяки подвержены исключительно культурному влиянию русских, и обрусение этого племени в последнее время достигло большого прогресса. Одна из главных причин его — это браки остяков с русскими женщинами.

Сильнее всего, по наблюдениям ученого, обрусели иртышские и обские остяки. Жители многих здешних деревень забыли свой родной язык.

С исчезновением остяцкого языка с Иртыша и Оби исчезают и остатки языческих обычаев, которые еще сохранились в отдельных местах региона, в стороне от больших магистралей и судоходных рек. В ближайшем будущем, по мысли С. Патканова, можно ожидать полное растворение остяцкого населения в русском, по аналогии с тем, что произошло везде, где великорусский народ соприкасался с финскими племенами, превосходя их в культурном развитии.

С. Патканов описал внешний вид остяков. Ссылаясь на статью Чугунова, он приводит интересные данные относительно антропологических измерений, которые некогда проводились учеными: «В своем строении остяцкие скелеты обнаруживают существенные различия как от кавказских и монгольских скелетов, так и от негритянских, хотя с некоторыми из последних и существует несколько точек соприкосновения».

Тобольские остяки большей частью среднего телосложения и хорошо сложены, делится своими впечатлениями ученый, округлые и плоские лица с плоским носом и немного выступающими скулами, и желтоватый, или точнее, желтовато-серый цвет лица придает им некоторое сходство с монголами,

женщины обычно более низкого роста, нежели мужчины, и часто сложены грубо. Волосы женщины заплетают в косы; эта прическа раньше была в моде и среди мужчин и еще сегодня сохранилась в отдаленных местах Березовского округа. Женщины, волосы у которых редкие, по праздникам носят ненатуральные косы, которые в будни можно увидеть где-нибудь висящими на стене в хижине.

Интересны наблюдения С. Патканова относительно одежды остяков. Тобольские остяки полностью переняли русскую одежду, и только зимой некоторые из них носят костюм самоедов, состоящий из двух шкур оленя или собаки. Дальше на севере носят пару пестрых сапог из оленьего меха или мокасины, которые у иртышских остяков сменились валенками или простыми сапогами с голенищами.

В нескольких местах сохранился, по свидетельству ученого, один истинно остяцкий предмет одежды — это свободный воротник из 80—100 хвостов белки, которые для этой цели вдоль оси надевались на шнурок и стягивались.

Женщины повсюду более консервативные, утверждает ученый, они частично сохранили свой прежний наряд. Это богато украшенные цветной шерстью конопляные рубашки, цветные нагрудники и отделанные оловом или бисером верхние пиджак или кафтан. Многочисленные бисерные украшения в форме широких полос дополняли оригинальный наряд остяцких женщин. Но он все больше и больше выходит из моды, вытесняясь русскими нагрудниками и платьями.

Дома остяков и обстановка в них тоже описана С. Паткановым. Значительная часть северных и восточных остяков, по наблюдениям ученого, ведет кочевой образ жизни и летом живет в берестяных чумах, зимой в землянках, которые лишь в исключительных случаях имеют оконные стекла. Остяки Тобольского округа, живущие в приграничных с Березовским районах, имеют более или менее постоянное место жительства. Все окна в их домах имеют стекла, лишь иногда их заменяет пленка из кишок быков или досей.

С. Патканов отмечает, что в домах остяков встречается та же обстановка, что и у соседних русских среднего достатка, только у остяков она сделана грубее, повсюду больше грязи и насекомых.

Рядом с домами находятся один или два водруженных на столбы амбарчика, где остяки хранят припасы. Один амбарчик стоит в удалении от жилья. Он предназначен для домашнего Бога и хранит его сокровища.

Остяцкая деревня, по утверждению С. Патканова, состоит от четырех до двадцати стоящих обычно в беспорядке домов.

В отдельной главе ученый рассмотрел занятия и источники доходов иртышских остяков. Главными занятиями остяков являются рыбная ловля, частично сбор ягод и кедровых орешков, а также охота. Земледелием занимаются только самые южные представители этого племени. Что касается рыболовства, то самые значительные рыбные промыслы, принадлежащие остякам, встречаются в поймах Иртыша и Оби. Рыбная ловля здесь требует значительного приложения сил, дорогого оборудования и большой численности рабочих. Владельцы рыбных угодий зачастую не в состоянии заниматься промыслом самостоятельно и поэтому сдают места рыбной ловли в аренду русским.

Способы ловли и рыболовные снасти, по наблюдению С. Патканова, у остяков те же, что и у русских. Но при этом ученый отмечает, что очень многие рыболовные приспособления имеют у остяков свои собственные названия.

Охота на зверей и птиц в прежние времена представляла для всех сибирских уроженцев, остяков в том числе, очень доходную отрасль деятельности, отмечает ученый, но большие пожары уничтожили лучшие леса округа, и дичь значительно сократилась. Остяки и другие жители этого края перешли на рыбную ловлю.

На лося и оленя остяки охотятся почти круглый год. Зимой этих зверей они преследуют на бесшумных, подбитых мехом лыжах, летом объезжают реки на лодках, покрытых хворостом.

Часть мяса этих животных охотники вывозят из урманов при помощи легких нарт, в которые они запрягают собак. Остальное мясо оставляют лежать в лесу, так как этим транспортным средством по бездорожью и глубоким снегам очень тяжело доставлять добычу домой. На Вае, Кытыме и Тюме, по утверждению ученого, две трети добытого мяса остается в лесу на съедение волкам и медведям.

На пушного зверя остяки охотятся только зимой, свидетельствует С. Патканов. Их разыскивают, как и диких птиц, с помощью собак. Ловят и тех и других силками и ловушками, многие из которых использовались местными жителями еще до прихода русских. На Конде сохранилось прежнее оружие остяков — лук. Он используется исключительно при охоте на уток и белок.

Охота на четвероногих и птиц требует больших знаний, утверждает ученый, и может вестись повсюду, где есть лес и озера, но не приносит охотникам и рыбакам большой прибыли.

В качестве важной сферы деятельности остяков можно назвать сбор брусники и кедровых орехов, поясняет ученый. В отдельные годы это занятие приносит большую прибыль.

Интересны наблюдения С. Патканова относительно порядка сбора «дикоросов»: участки, где растет брусника, находятся в соб-

ственности всей деревни и могут использоваться с разрешения общины. Сбор ягод начинается в заранее назначенный день, благодаря чему семьи, в которых есть свободные руки, не получают преимущества перед другими.

Усерднее всего сбором ягод, по наблюдению ученого, занимаются остяки и вогулы района Конды, потому что здесь находятся лучшие уголья «дикоросов». В урожайные годы один человек в течение дня может собрать один, а то и полтора пуда, одна семья в течение осени — 40—150 пудов. На Иртыше сбор ягод не приносит большого дохода, и им занимаются только в удачные годы.

Некоторую ценность представляет также клюква, в то время как остальные виды ягод не находят сбыта, констатирует ученый.

Что касается сбора кедровых орехов, то раньше, по наблюдению С. Патканова, он гарантировал высокие доходы, но из-за пожаров резко сократилась площадь, занимаемая этими лесами, что повлекло за собой снижение урожая, а значит, и уменьшение сбора орехов.

С. Патканов не рассматривает животноводство как сферу деятельности остяков, так как крупный рогатый скот, равно как и лошадей, овец и свиней, они держат не для продажи, а для личных нужд.

Завершая третью главу, посвященную занятиям и источникам доходов иртышских остяков, ученый упоминает о довольно важной статье доходов остяков, о сдаче в аренду земельных участков, хотя это и не является занятием. Как утверждает С. Патканов, значительные суммы обские и отчасти иртышские остяки извлекали из сдачи в аренду очень пригодных для рыбной ловли кос. У кого нет таких «песков», сдают в аренду отдельные реки, озера и кедровые леса за 5—10 рублей в год. От лиц, не являющихся членами общины, но занимающихся в их лесах охотой и отловом животных, а также сбором орехов и ягод, остяки получают в первом случае полтора—два рубля с человека, или шестую—четвертую часть стоимости добычи, а во втором — по три рубля, или пятую—третью часть собранного, свидетельствует ученый. За сумму в 8—10 рублей русский или чужак вообще может купить право пользования зимой всеми принадлежащими общине угольями как ее член.

Но в целом эти, иногда довольно значительные, суммы за аренду, как выяснилось, поясняет С. Патканов, мало влияют на улучшение образа жизни и повышение благосостояния местных жителей, так как с легко полученными деньгами легко расстаться. Большую часть их используют для погашения долгов, нажитых в течение года, на оставшуюся сумму они покупают одежду, пшеничную

муку, сладости, но прежде всего водку, и так — пока не отдадут все до копейки. Затем все до следующей осени берется в кредит. По причине этой беззаботности многие остяки, и даже те, которые имеют значительный доход, вынуждены работать у своих арендаторов наемными рабочими, т.е. в течение 4–5 месяцев выполнять за низкую плату — 15 рублей — тяжелую рыбацкую работу.

Представляет интерес глава, посвященная остаткам остяцкой культуры, в которой С. Патканов отразил уровень духовной культуры остяков.

Ученый утверждает, что раньше, до знакомства со славянской письменностью, остяки умели передавать некоторые мысли и понятия знаками. Если кому-то из них удавалось убить медведя; он вырезал на соседнем дереве определенный знак. Каждый, кто его видел, будь то вогул или остяк, понимал его значение. Тот, кто принесил жертву духу, оставлял изображение соответствующего жертвенного животного на стволе дерева недалеко от священного места или на двери охотничьей хижины. Тем самым он, так сказать, заключал с духом собственноручно подписанный контракт.

Особую ценность подобные знаки обретают, когда их используют в качестве подписи для скрепления сделок и договоров со стороны владеющего письмом местного уроженца, свидетельствует С. Патканов. Русское название таких знаков — тамга. Каждый остяцкий, вогульский или самоедский род имеет свои собственные тамги, представляющие собой изображения животных, птиц, людей, планет, охотничьих и рыболовных снастей и т.п., причем значительная часть их из-за грубого использования едва ли будет понятна непосвященным, т.к. имеет вид бессмысленных знаков.

Довольно интересные образцы остяцких и остячко-самоедских тамг имеются в статье Н.Н. Оглоблина, свидетельствует ученый. Большое число тамог северных остяков и вогулов приведено также в книге гельсингфорского профессора Алквиста.

Во время пребывания в Тобольском округе С. Патканов удалось найти тамги, которые могли заменять подпись у предков сегодняшних остяков.

Ученый установил, что в Тобольском округе, а также в прилегающих частях других районов тамги больше не используют, так как со временем родовые группы растворились здесь и распались на отдельные семьи.

Относительно счета и значений некоторых чисел С. Патканов свидетельствует, что у остяков еще сохранились заметные следы семеричной системы, хотя сегодня она полностью освободила место для десятичной.

Числа 8 и 9 угры (мадьяры, вогулы, остяки) сформировали посредством субстракции, т. е. они выражали их приблизительно как десять минус два и десять минус один.

То, что у остяков преобладала семеричная система, подтверждается еще и второй формой кратного семи, поясняет С. Патканов, которая кое-где сохранилась в древних сказках и сказаниях.

Ученый отмечает, что угры, подобно другим народам Северной Сибири, также питают особую нежность и почтение к числу 7. Так, остяки используют его повсюду, где неизвестная величина должна быть примерно определена или где они вольны употребить любое число, т. е. значение слова «несколько».

С. Патканов записывает интересное наблюдение относительно числа, которое любимо и богами угров: полная жертва, которую они требуют, состоит из семи животных; перед их изображением делают семь поклонов головы; роща, состоящая из семи лиственниц и других деревьев, считается святой. Желаемым числом сыновей у остяцких героев, как и у некоторых арийских народов, было семь.

Определенную, хотя и меньшую любовь снискали также числа 3 и 40, утверждает С. Патканов.

Сделаны ученым выводы и относительно известности цифр остякам: если они хотели выразить письменно какое-то число, то обозначали его соответствующим количеством зарубок. Вряд ли можно предположить, что у них были особые знаки для обозначения больших групп чисел. Хотя местным уроженцам цифры чаще всего и сейчас остаются неизвестными, каждый десяток отделяют от другого двумя зарубками в форме креста. Иногда и сотни имеют особый знак.

Отдельный раздел ученый посвящает рукоделию остячек. Вискобленные узоры на берестяных изделиях он находит милыми, утверждая, что красивее их вышивки, в изготовлении которых женщины достигли большого мастерства.

С. Патканов сравнивает образцы остяцкой вышивки с русскими и находит, что, несмотря на обилие общих черт, по характеру они отличаются друг от друга, так что вряд ли можно вести речь о заимствовании у русских. Не меньшее сходство они имеют и с рукоделием финно-угорских родов: мордвы, зырян, пермяков, татар, влияние которых на развитие среди остяков этого искусства нельзя не признать. Самые прекрасные из них носят центральноазиатский характер, пришедший в них благодаря посредничеству угров-савыров и татар.

Материал, который остячки используют в рукоделии, — это полотно, которое они ткут из крапивы, пеньки или льна. Мотки

последних двух, по наблюдению ученого, они покупают у русских, а крапиву собирают на временных стоянках рыбаков и на покинутых поселениях.

Очень красивы и оригинальны украшения из бисера, свидетельствует С. Патканов. К ним относятся украшения для головы, браслеты, колье, украшения на обуви и т. д. Эти украшения вышивают не по канве. Бисер остячки закупают в городе. Остяцкий наряд, однако, с каждым годом все больше выходит из моды.

Относительно знания цветов остяками, ученый делает вывод, что в прежние времена остякам были известны не все цвета, которые они используют при вышивке.

Он основывается на том, что остяки и сейчас могут самостоятельно получать только красный и желтый (зеленый) цвета; для указанных выше цветов у них не было особых названий в языке.

В разделе, посвященном музыкальным инструментам и музыке, С. Патканов пишет, что музыкальными инструментами остяков являются лебеди, журавли и домбра. Мелодии героических песен, сохранившихся на берегах Конды, как и большинство остальных песен, имеют не более пяти тонов в соответствии с пятью струнами этого инструмента.

Остяцкие и вогульские мелодии, по свидетельству ученого, имеют совершенно особый характер. Они не похожи ни на татарские, ни на русские песни. Даже среди обрусевших местных жителей они сохранились в относительной чистоте.

Самой большой мерой длины древних остяков был ... который они теперь переводят словом «верста», хотя обе меры в своих значениях существенно отличаются друг от друга. Если сравнить приблизительное число русских и остяцких верст, входящих в подобное расстояние, то можно прийти к выводу, что 3—5 остяцких верст (скорее миль) равны примерно 15—30 русским, или что одна остяцкая верста (скорее миль) соответствует приблизительно 5—6 русским верстам и одной зырянской миле.

Остяцкая мера длины среднего порядка — это «сажень», равная расстоянию от земли до кончиков пальцев поднятой руки мужчины среднего роста.

Не исключено, делает вывод ученый, что одно или другое из приведенных определений длины заимствовано у русских.

Искусство врачевания остяков находится еще в зачаточном состоянии, — свидетельствует С. Патканов. — Число лекарственных средств, находящихся в их распоряжении, ограничено, но и они большей частью заимствованы у русских.

От простуды и желудочных спазмов остяки, по наблюдению ученого, пьют отвар из перца, главным образом испанского, или готовят из него водочный настой. Против укусов змей используют

лягушек, привязывая их к поврежденным местам. Если остяк просто плохо чувствует себя без особых причин, он идет в баню, если такая существует, и пускает кровь.

Если ни одно средство не помогает, а больной приближается к смерти, вызывают шамана, свидетельствует ученый, который шумом и заклинаниями пытается изгнать болезнь.

Пятую главу книги С. Патканов посвятил «правовым и административным взаимоотношениям», он свидетельствует, что ко времени завоевания Западной Сибири русскими вся северная половина региона принадлежала исключительно коренным жителям территории — осяткам. Так как в Сибири никогда не было недостатка в плодородных территориях, подходящих для колонизации, государство передало малообжитые территории Севера прежним хозяевам, не определяя, однако, на них какими-либо документами, какие можно в избытке найти у живущих южнее татар.

По свидетельству С. Патканова, каждая остяцкая деревня обычно имеет свои особые владения, отделенные от соседних владений естественными границами: реками, озерами, старыми деревьями. Что касается права остяков на земли, находящиеся в настоящее время в их собственности, то все они без каких-либо исключений, как и все наделы округа, рассматриваются в качестве земельной собственности, переданной на время ее сегодняшним хозяевам для сбора налогов. Даже малообжитые лесные массивы, которые, возможно, еще столетия останутся незастроенными и незаселенными, на официальном языке известны под названием «казенные пустопорожные дачи» и поэтому тоже причисляются к государственным угодьям. По этой причине подобные казенные территории в отличие от частной собственности не могут быть ни проданы, ни заложены.

Что касается налогов, сборов и повинности, которые должны уплачивать и обеспечивать остяки, то они могут быть, по свидетельству ученого, поделены на пять групп: 1) государственные сборы, 2) губернские налоги, 3) страховые сборы, 4) волостные налоги и 5) окружные налоги. Кроме названных сборов, налогов и повинностей, местные уроженцы обязаны каждые три года выбирать волостного начальника и кандидата на эту службу и ежегодно сторожа на здания волостного собрания. Остяки, наконец, должны нести заботы о благосостоянии своей церкви.

Шестую главу ученый посвятил вопросам вымирания остяков, его причинам и последствиям. Он обращает внимание на то, что численность местного населения Сибири не устанавливалась со времен десятой ревизии, то есть с 1858 года, а данные волостных переписей не настолько точны, чтобы заменить ревизские.

Для определения количества местных жителей в Тобольском округе в 1887—1888 годах С. Патканов провел их перепись и извлек результаты прежних ревизий из архивов.

Ученый установил, что идет вымирание иртышских остяков. Оно происходит, несмотря на то что благодаря влиянию русских их жизненные условия улучшились и они несравнимы с аналогичными у их племенных родственников в Сургутском округе на востоке и в Березовском округе на севере.

Одна из главных причин вымирания местных сибирских уроженцев, писал ученый, без сомнения, состоит в ограниченной плодovitости их женщин, а также в увеличении смертности или сокращения браков. Что касается смертности детей, то она среди уроженцев Западной Сибири, а следовательно, и среди остяков, очень высока.

Все этнографы и историки, отмечает С. Патканов, единодушны в том, что эпидемии и эпидемические заболевания, главным образом оспа и тиф, не только в прежние века, но и до настоящего времени наносят большой урон нечистоплотным и часто полуголодным коренным жителям Западной и Восточной Сибири.

Русское население также подвержено эпидемическим и различным заболеваниям, но меньше страдает от них, потому что, во-первых, условия жизни русских, и, как следствие, заболевания, требуют меньше жертв...

Невоздержанное пьянство является распространенным пороком на Севере пороком, пустившим здесь такие мощные корни, что бороться с ним тяжело не только сейчас, но будет также и в ближайшем будущем, делает вывод ученый. Остяки, избегающие «наслаждения» водкой, ему почти неизвестны, свидетельствует С. Патканов. По его словам, количество остяков сократилось и в результате голода, произведшего среди уроженцев Северной Сибири необычайное опустошение в прошлые столетия и в настоящем веке.

Ученый отмечает на примере остяцкого народа, что, как и везде в подобных случаях, вызванное соприкосновением с цивилизацией многостороннее изменение прежнего образа жизни ужасно подействовало на благосостояние и сопротивляемость, так как в прежние времена, когда в этих местностях было большое население, леса еще были так богаты дичью и пушным зверем, а реки рыбой, что их добычу вели без особых усилий.

После того, как за пару десятилетий русские завоевали и расширили свое господство до Северного Ледовитого океана и до соседствующих с Азией территорий, жадные казаки начали притеснять коренных жителей: они требовали от них дани в форме мехов и меняли их у остяков на бесполезные предметы. Не обхо-

дилось без мошенничества. Чтобы сделать остяков сговорчивее, пускали в ход водку, табак, продукты, к которым местные жители быстро пристрастились. Чтобы утолить жажду подобных «благ цивилизации», остякам приходилось охотиться усерднее, в результате чего через 70—80 лет после завоевания количество пушного зверя сократилось так, что новые подданные царя не могли больше платить ясак.

В VII главе ученый рассматривает религиозные представления иртышских остяков. Он утверждает, что они официально исповедуют христианство и крещены по греко-православному обычаю. Но живущие в отдельных, мало подвергнувшихся влиянию русских местностях остяки с усердием придерживаются своих языческих верований и старых обычаев, которые практически забыты обрусевшими жителями на Иртыше и Оби.

Языческий культ сохранился среди этого народа так долго потому, что христианская вера не пустила корни ни в сердце, ни в душе остяков и стала известна им только с внешней, ритуальной стороны, а содержание для них осталось совершенно чужим, заключил С. Патканов.

По наблюдению ученого, очень многие остяки, имеющие в своих домах иконы, обладают, кроме того, еще и домашними идолами, которым приносят жертвы. В таком сплаве двух религий остяки даже находят определенное преимущество, так как, по их мнению, ни христианский Бог, ни древние языческие божества не могут показать пренебрежение к людям. Оказавшись в этой ситуации, божества, несомненно, должны соревноваться в милости к остякам, которые легко оставят в стороне неживчивого Бога.

Высшим божеством остяков был и остается властелин вселенной Торум. В его руках находятся судьбы Богов, людей и животных. У него есть большая книга, в которой записано, кому сколько жить. Судя по сказкам и героическим сказаниям, его представляют в образе досточтимого старика.

Торум иртышских остяков, свидетельствует ученый, не был Богом гнева, разговаривающим с людьми только голосом грома и штормового ветра. Он был добрым божеством и отцом людей. К Торуму остяки обращаются только в крайней нужде, когда необходимо быстрое спасение от опасности и вообще сверхъестественная помощь. За Торумом следует ряд подчиненных божеств, злых и добрых. Почти все они независимы друг от друга и для своего пребывания большей частью выбрали совершенно определенные регионы. Злые духи живут в подземном царстве. Здесь они, как и в верхнем мире, выбирают для своего пребывания густые леса.

Не обошел ученый вниманием и домашних божков остяков, так называемых идолов. Эти небольшие домашние духи, тело

которых состоит из небольшой палочки, к одному концу которой привязан соболиный или беличий хвост, изображающий голову. Корпус, то есть палочка, плотно обернут тряпкой или платками и одет в кукольные юбки и рубашки — дары хозяев. Эти куклы хранятся обычно в деревянных ящиках, зачастую снабженных железными скобами, под замком.

Большие жертвенные праздники, свидетельствует ученый, обычно проходят в ночное время при свете горящих костров. Перед началом рыбной ловли, с целью вымолить у водных духов благословение, на берегах водоемов остяки устраивали молебны и делали жертвоприношения.

Если остяка подкашивала тяжелая болезнь, он давал обет принести жертву тому или иному высокочтимому Богу или духу. Шаман объяснял больному, какого животного и какой масти требует Бог за восстановление его здоровья.

Наряду с «кровавыми», остяки приносили и «бескровные» жертвы в виде шкур, металлических приборов, кусков ткани и сукна, свидетельствует С. Патканов. Эти вещи они хранят в особых небольших амбарчиках на высоких ножках, являющихся собственностью Бога. Иногда часть этих предметов вешают на соседние деревья.

Заканчивая обзор мифологии иртышских остяков, ученый упоминает богиню огня и войны — Тари. Огонь считают персонализацией этой богини-разрушительницы, а пламя огня, съедающее предметы, слишком приближающиеся к нему, — множеством языков этого ненасытного божества.

Как и все первобытные народы, остяки обожествляли некоторые растения и животных, свидетельствует С. Патканов. Старые лиственницы, как и древние березы, пользуются у них тем же почитанием, которого древние германцы удостоивали липы. Почитают остяки и священные рощи, реже отдают почести кустарникам.

Из животных остяки считали священными мамонта, медведя, лебедя, щуку и некоторых других. О них существует много легенд и преданий, праздников. Один из самых интересных — медвежий, в ходе которого остяки исполняют драматические сцены, представляющие собой простые эпизоды и картины из постоянной жизни местных уроженцев и медведя. Актерами выступают исключительно мужчины, одновременно исполняющие и женские роли, покрывая себе при этом голову платком. Они переодеваются и для мужских ролей и покрывают голову берестяной маской, имеющей обычно большой нос. Медвежий праздник достигает своей цели только тогда, когда выполнены все относящиеся к нему формальности.

В VIII главе С. Патканов рассматривает обычаи иртышских остяков и их представления о погустороннем мире. Ученый открывает ее сообщениями о браке и свадебных обычаях. 300—500 лет назад у остяков было два вида браков: более древний и грубый вид, при котором невесту крали в других племенах и даже родах, и более поздний и мягкий, когда девушку выкупали у отца.

Ученый оставил интересные наблюдения относительно возраста вступления в брак. Так, девушка считалась на выданье и способной к семейной жизни с 16 лет, но, как правило, они становились замужними еще позже, в возрасте 17—20 лет. Что касается возраста мужчин, то у северных остяков, которые еще являются язычниками, как и у сургутских, молодые люди женятся, когда достигают 15—16, максимум 19 или даже 20 лет, а иртышские остяки не выбирают себе подруг жизни, не достигнув 21—26 лет.

Свадебные обряды крещеных остяков, по наблюдению ученого, представляют собой смесь языческих и христианских обычаев, причем у южных остяков согласие невесты не является предварительным условием для заключения брака, у иртышских остяков девушка сама выбирает мужчину по сердцу. Многие остяки женятся на русских, предпочитая их по красоте своим соплеменницам. За них также надо платить калым, так как сибирские русские заимствовали этот обычай от своих азиатских соседей, но они довольствуются меньшим размером калыма.

Остяцкий свадебный ход имеет довольно праздничный вид, сообщает С. Патканов. В нем принимают участие родители, родственники, подруги невесты и гости, поэтому он и состоит из целого ряда нарт. Невеста в своей лучшей одежде занимает особые крытые нарты, на крыше которых лежат расправленные платки и одежда, предназначенная в подарок свекру, свекрови и духу земли. Если свадьба проходит летом, то нарты заменяются лодкой, также богато украшенной. На весла обычно крепят колокольчики, которые во время гребли издают приятный звон.

Особый интерес представляют и погребальные обряды остяков, так как они меньше изменились под влиянием христианства, отмечает С. Патканов. У иртышских остяков они следующие: как только покойного положат на стол, рядом с ним ставят табакерку, а иногда и еду. Каждый человек, входящий в комнату, берет из нее щепотку табака, нюхает ее и возвращает в табакерку, думая, что таким образом оказывает покойнику одолжение. В гроб, который по сибирскому обычаю выдалбливают из целого ствола дерева, умершего кладут в лучшей одежде. Погребение, как и у христиан, происходит на третий день после смерти, однако раньше его надо было проводить в тот же день. Когда покойника выносят из дома, все жители деревни предпринимают меры,

чтобы закрыть мертвому вход в их жилища: под порог кладут нож или топор и приколачивают к стене кусок древесины.

Остяцкое кладбище находится на некотором расстоянии от жилища и занимает более или менее возвышенное, поросшее лесом или свободное место.

Кладбища остяков не обносятся оградой и не охраняются. У северных остяков и вогулов гроб опускают в могилу, но не покрывают его слоем земли. Над могилой делают небольшие сооружения из бревен, досок и бересты, в которых хранятся различные пожертвованные покойному вещи. Живущие на Обской губе остяки и почти все самоеды совсем не кладут своих мертвецов в землю, ведь почти всегда, даже летом, земля замерзшая и значительно затрудняет такой способ погребения. Гроб ставят прямо на землю, покрывают его берестой и сооружают над ним крышу.

В настоящее время, свидетельствует ученый, иртышские остяки хоронят своих покойников по обычаю русских. Они покрывают гроб берестой и зарывают его в землю примерно на аршин. Крыши над могилой больше не строят, зато у сильно обрусевших остяков небольшой деревянный крест занимает свое место.

Каждый народ в своем поэтическом творчестве отражает явления своей материальной и духовной жизни, делает вывод ученый в отдельной главе книги, посвященной народной поэзии иртышских остяков. Поэзия народа является тем средством, с помощью которого можно с большей или меньшей уверенностью судить о мировоззрении его самого и даже соседних с ним народов. Благодаря поэтическим произведениям появляется возможность более точного знакомства как с жизнью давно исчезнувших с лица земли наций и народностей, так и с разными стадиями ныне живущих.

Народная поэзия остяков так же бедна и однообразна, как и природа, окружающая ее. Она печальнее, чем северная природа суровой Финляндии. В самом деле, ей недостает живописных гор и скал, журчащих ручьев и рокочущих водопадов, бушующего моря с его бесчисленными островами и утесами, так сильно повлиявших на силу воображения древних финнов.

Главным образом по этой причине и остяцкая народная поэзия значительно беднее цветом, чем аналогичная у финнов в «Калевале», делает вывод С. Патканов, хотя, конечно же, более высокое духовное и социальное развитие последних сыграло при этом важную роль. Описание прелестей природы у остяков занимает лишь незначительное место.

В народной поэзии остяков можно различить следующие типы, свидетельствует ученый: 1) Эпическая поэзия (былины и

героические сказания); 2) мифологическая и космогоническая поэзия (гимны, мифологические и космогонические саги); 3) медвежьи песни; 4) сказки; 5) лирическая поэзия (песни); 6) загадки.

Особую ценность и интерес представляют относящиеся преимущественно к древним временам первые три вида остяцкой народной поэзии, т.к. в них наиболее четко представлено мировоззрение народа.

Сказки и лирические песни, напротив, развиваются еще и сейчас под влиянием произведений русской народной поэзии, проникающей с каждым годом все сильнее в эти отдаленные местности, свидетельствует ученый.

Материал для былин и героических сказаний дают в основном военные походы, которые остяцкие князья предпринимали против других остяцких или самоедских властителей для того, чтобы могучей рукой добыть прекрасную невесту, или войны с соседями, которые нападали на них по той же причине или осуществляя кровавую месть. Каждый воин княжеского рода, которому удавалось отразить нападение врагов и спасти свой город от разрушения или счастливо вернуться домой из военного похода с добычей и прекрасной невестой, рассматривался как герой, а его имя и дела увековечивались в песне. Поэтому каждая героическая песня относилась лишь к небольшому княжеству, центром которого был этот город, и составляла, так сказать, его особую эпопею.

Остяцкий герой, образ которого отражен в остяцкой эпике, скорее несет черты мифической, чем реальной личности, так как народная фантазия щедро награждала его множеством сверхъестественных свойств и способностей.

Куда хуже обстоит дело с изучением мифологической поэзии остяков по сравнению с героическими песнями и сказками, поясняет С. Патканов, так как большая привязанность к древним обычаям и их равнодушие к христианскому вероучению являются постоянным основанием для упреков со стороны русских священников, местные уроженцы этих районов неохотно идут на раскрытие чужакам своего мировоззрения, осаживая настойчивых и подзвонивших «интервьюеров» сообщением о том, что у них все точно так же, как у русских. Особую осторожность они проявляют, отвечая на вопросы об их языческих религиозных обычаях и дальнейшем существовании и влиянии их прежних богов, что составляет главный предмет мифологических песен и сказаний.

По форме мифологические песни остяков имеют некоторое сходство со стихами без ритма и скорее являются речитативами. Они поются под сопровождение струнного инструмента лебедь.

Сказки остяков не представляют собой четко выраженный тип, как, например, героический эпос, считает С. Патканов. Под словом «сказка» понимаются рассказы из жизни простого народа и героев, а также высших и низших божеств. Они почти всегда приукрашены народной фантазией и тем самым немного отличаются от собственно богатырского эпоса и мифологических сказаний, из которых они частично берут свое происхождение.

Излюбленной темой остяцких сказок являются отношения людей с лесными духами, свидетельствует ученый. Эти отношения, судя по сказкам, чаще всего имели характер встреч с врагом, в которых обычно остяки благодаря своей мудрости и хитрости побеждали сильных, но наивных лесных чертей.

Песни, за исключением медвежьих, представляются малоразвитой и несовершенной формой остяцкой музыки, делает вывод ученый. Материал для них представлен различными эпизодами повседневной жизни остяков, это события во времена рыбной ловли или охоты, любовные приключения и т.д. Особый подвид остяцких песен образуют так называемые «медвежьи песни», т.е. песни, исполняемые в честь убитого медведя, во время переноса его туши из леса и устраиваемого затем праздника.

Материал для загадок остяки берут из окружающей природы, из домашнего обихода и их занятий, делится своими наблюдениями С. Патканов. Загадки остяков не всегда отмечены остроумием; кроме того, одна и та же загадка может быть отгадана разным образом.

Перечень материалов, оставленных С. Паткановым в наследство грядущим поколениям, очень велик и разнообразен по тематике. Серафим Керопович был настоящим ученым, он, как никто другой, понимал, что его наблюдения за «инородцами», их культура, устное народное творчество будут востребованы не только специалистами, но и людьми, интересующимися краеведением, помогут пролить свет на многие загадки истории.

Но хотя С. Патканов по духу и устремлениям был ученым, нельзя забывать о том, что он был ученый-самородок, без специального образования и подготовки. Материал, собранный им, страдает некоторыми погрешностями. В его трудах не всегда до конца прослеживается мысль, нет уточнений по вопросам, которые возникают в ходе изложения той или иной темы, но, несмотря на эти погрешности, историческое наследие С. Патканова велико и значимо. Его научные исследования по вопросам философии, мировоззрения, самосознания остяков, думается, не имеют себе равных. Большой научный интерес представляет записанное им народное творчество остяков.

Имя С. Патканова, оставившего после себя множество интереснейших работ, посвященных «инородцам», хорошо известно историкам и этнографам.

Литература

1. *Патканов С.К.* Остяцкая молитва. Тюмень, 1999.
2. *Патканов С.К.* Очерк колонизации Сибири. Тюмень, 1999.
3. *Мандрика Ю. С.К.* Патканов. Остяцкая молитва / Лукич, 1998. № 3.
4. *Мандрика Ю.* В погоне за архивом Серафима Патканова / Лукич, 1999. № 1.
5. *Патканов С.К.* Предварительный отчет в ИАК / Лукич, 2002. № 2.

Н.И. Величко

Уникальные орудия труда, привезенные У.Т. Сирелиусом из экспедиции к осякам в 1898 г.

Первая экспедиция в Сибирь к восточным ханты финского исследователя Ууно Таави Сирелиуса состоялась в 1898 году. Он собрал богатый материал по культуре осяков. Описание путешествия Сирелиуса перевела с финского на немецкий язык и опубликовала в Финляндии Ингрид Шеллбах (1983), а перечень этнографической коллекции составлен Ильдико Лехтинен. С немецкого на русский язык эти материалы перевела доктор исторических наук северовет Надежда Васильевна Лукина (*Сирелиус У.Т. Путешествия к хантам / Перевод с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск; 2001*)

Записи У.Т. Сирелиуса относятся к первой экспедиции. В них автор придерживается следующей схемы: записи, снимки, коллекции. В записях даны обширные этнографические описания сферы рыболовства и охоты. Финский ученый сделал много зарисовок, фотографий. Предметы, собранные и сфотографированные Сирелиусом, были переданы в Финский национальный музей. В Этнографическом изобразительном архиве Центрального управления финских музеев эта коллекция получила внутри финно-угорских коллекций основной номер SU 36. 250 из 313 снимков были сделаны на Васюгане и Вахе.

Из первой экспедиции Сирелиус привез 329 экспонатов и разделил их на 16 групп. Собранные на Васюгане и Вахе предметы составляют почти половину обско-угорской коллекции Сирелиуса. Набор разнообразен и велик, однако особое внимание уделено предметам, связанным с добыванием средств существования; менее всего представлена одежда.

Описание орудий труда, привезенных У.Т. Сирелиусом из экспедиции 1898 г.

1. Лучковая ловушка для ловли белок и горностаев. Еловый ствол длиной 85 см, один конец расколот; деревянная поперечина длиной 19 см соединяет концы развилки. Лук из кедровой сосны длиной 95 см; на концах зарубки для тетивы. Тетива из крапивных ниток.

2. Натяжные части ловушек на белку: к деревянной опоре, длиной около 63 см натяжным шнуром привязаны кольца — установочный и натяжной. Один конец установочного кольца заострен. На другом конце имеется зарубка для установочного бруска, а также крючок, к которому с помощью маленькой палочки прикреплен другой конец установочного бруска.

3. Палка для сети — *ален юх* длиной 38 см; на нее закручивают и с нее раскручивают сеть. В средней части имеется круглое, а на узком конце — квадратное отверстие.

4. Поплавок — *кадулами*, деревянный, в форме овальной доски. В середине отверстия для палки сети. Размеры: 19 x 14 см.

5. Стерла — *пях*, от ставного лука на лису, зайца и соболя. Двойное острие длиной около 12 см, острие немного загнуты внутрь и заострены. Острая часть связана с рукояткой сухожильным шнуром.

6. Ставный лук на медведя и дикого оленя. Лук состоит из деревянной части — *лелх*, сделанной из сосны — *онтохлих*, длина 200 см, на обоих концах [зарубки] для тетивы. Тетива скручена из крапивных ниток (*кантхапуленх*). Деревянный брусок длиной 70 см имеет шесть зарубок. Детальями для установки служат спускающий шнур, кольцо тетивы, а также кольцо шнура.

7. Стрела от ставного лука на медведя. Наконечник треугольной формы (7,5x4,5 см), из листового железа, привязан к рукоятке через отверстие у места насадки. Рукоятка плоская, длиной 90 см.

8. Стрела на утку — *васахниял*. Маленький двойной наконечник длиной 6 см, изнутри заострен, привязан к рукоятке крапивными нитками. Рукоять длиной 80 см — из смолистой части — *онгюх* сосны *онгшох*, оперена перьями орла (орел — *курок*). Стрелой стреляют также в щуку, в лесную же птицу ею стрелять нельзя, так как стрела может повиснуть на дереве.

9. Мерка для пороха: полная для оленя, заполненная наполовину — на белку. Из рога лося, цилиндрической формы. Узкий конец имеет отверстие для кожаного ремня. Длина 9 см, диаметр 0,9 см.

10. Стрела — *рах*, применяется в охоте на белку — *ланка лах-тапух*. Из березового дерева, древко круглое, с заострением на конце. Перья *пахтогол* прикреплены к древку стерляжьем клеем — *карийем*. Длина 80 см. Диаметр тупого конца 4,5.

11. Ставная удочка *нел тахв*, крючок из елового сука, поводок из кожаного ремешка, чтобы щука не могла перекусить его. Бечевка *нелтах пугол* длиной 6 м, из корня кедра. Поплавок — *нел тах мугорх*, длиной 47 см. «Ставится летом, когда Васюган мелеет, в безветренных местах (чтобы рыбу не выносило течением) на затопляемых участках, в речных бухтах и озерах. Ставят удочку в рыбных местах и на такой глубине, что рыбу не видно с поверх-

ности. Ловят шук и больших окуней. На крючок насаживают язя или мелкую плотву, у наживки вспарывают живот, удаляют внутренности и на верхней части спинного плавника делают отверстие, сквозь которое продевают конец поводка. Протягивают его до крючка, и крючок помещается в живот рыбы таким образом, что зазубрина смотрит вниз, в сторону головы, а основа крючка — к хвосту, так что видимым остается только острие. Иногда с рыбы снимают чешую, так лучше для лова. Внутренности вынимаются, чтобы умерщвленная рыба лучше погрузилась в глубину, ибо тогда она лучше действует в качестве приманки. Старые люди рыбачили только с деревянным крючком. Железный крючок вводится следующим образом. Вначале его втыкают в середину спинного плавника плотвы, справа налево, затем под край верхней челюсти, при этом кончик нижней челюсти протыкается в середине, а острие крючка видно внизу у головы. Сейчас наряду с деревянными крючками применяются и железные крючки, заимствованные у русских. Крючки с зазубриной — самодельные, без зазубрины — покупные. Они закидываются следующим образом. В зависимости от глубины воды ставится наклонно шест длиной около 3,5 м (чаще всего из ивы). Если крючок деревянный, то шест на конце расщепляют, шнур из корней опускают в воду и прикрепляют к шесту сеном, которое было вставлено в расщепление. На конце шеста висит также поплавок: схватившая крючок щука выдергивает траву, но поплавок показывает, куда она помчалась. В различных водоемах эти удочки ставятся по-разному».

12. Лук — *котьюхол*. Покрит берестой, склеен из трех видов дерева: спинная часть из березы — *сумот*, внутренняя часть из смолистого кедра, концы из черемухи. «Они должны быть крепкими, а черемуха твердая как рог; береза на спине лучше гнется, а кедр лучше годится на внутреннюю часть, потому что обладает упругостью. Спинка лука называется *юголдинкх*, внутренняя сторона *юголпелекх*, концы называются *юголханонг*». Тетива *янтох* из крапивы, покрытой берестой: отсутствует. Длина лука — 160 см.

13. Нож для обработки крапивы из кости с передней ноги лоса, используется для расщепления крапивы. Длина 16,5 см.

14. Стружок — *волтуп*. Изогнутое лезвие вставлено в деревянную рукоятку с узкими ручками, в середине ее имеется выступ шириной около 10 см. При строгании он обращен к обрабатываемому дереву. Используется при обработке стенок обласка, лыж — *нимал* и нарт — *икарх*. Лезвие сносилося от использования. Длина около 28 см.

15. Ведущее грузило невода, привязывается к концам открылков. Природный камень, обмотан корнями кедровой сосны, был привязан бечевкой к тетиве. Размер 9x8 см.

16. Инструмент для размягчения ремней — *ниртаналтаюх*; доска длиной 60 см, сужающаяся к обоим концам, в широкой средней части три продолговатые прорези. Ремень вставляется в прорези и протягивается через них туда и обратно. Доска из смолистой сосны.

17. Крючок ставной удочки, острое и основа из дерева, поводок из кожи. В качестве насадки используется плотва. Длина 13 см.

18. Удочка на щуку — крюк, из кости лося, применяется остяками, заимствована у русских. Железный крючок с зазубриной, длиной около 9,5 см. Короткий проводок из восьмижильной медной проволоки. Леска удочки двойная и намотана на продолговатую катушку с развилкой. Зимой удочку использовали для лова рыбы, на крючок насаживали рыбу.

19. Крючок ставной удочки из кедровой сосны, привязан к деревянной рукоятке тонким крапивным шнуром. Поводок из кожи. Длина рукояти 16 см.

20. Крючок ставной удочки: острое из косточки с ноги оленя, рукоять из дерева. Острие привязано к рукояти тонким крапивным шнуром. Поводок из кожи. Длина рукояти 14 см.

21. Стрела *лохмор* на выдру, лису, зайца и утку. Острие из кости с двумя зазубринами, вставлено в древко с тупым передним концом, не имеющее оперения. Длина 78 см. Изготовлено по древнему образцу.

22. Стрела *лохлух*, на белку и глухаря. Плоский наконечник стрелы из рога лося, длиной около 4 см, имеет четыре глубоких надреза; древко проходит через них. Древко из сосны. Без оперения. Изготовлено по старому образцу. Длина 77 см.

23. Стрела *лух* на белку, глухаря и утку. Сосна. Тупой наконечник расширяется в качестве продолжения древка и достигает диаметра около 4 см; длина около 10 см. Нижняя часть наконечника восьмиугольная и вырезана зубчиками, верхняя часть кончается заострением. Без оперения. Изготовлено по старому образцу. Длина 78 см.

24. Копье *онтах* с двумя клинками *йорхел* и продольным возвышением; железное острие *тули* прикреплено к древку *сах* клеем и путем связывания разделенных половинок *паркалх*. Длина древка 145 см.

25. Ловушка на утку: несколько петель из конского волоса привязаны к скрученным вдвое нитям. Длина петель около 40 см.

26. Петля — ловушка на зайца с установочным кольшком. Петля состоит частично из конского волоса, частично из двойного крапивного шнура. Один конец ставного кольщика заострен, имеет длину 14 см.

27. Петля — ловушка на глухаря, установочный кольшешек и деревянное соединение. Петля из двойной крапивной нити; маленький ставной кольшешек привязан к ней за скошенный конец. Длина деревянного соединения 57 см.

28. Охотничье снаряжение, висящее на плечевом ремне:

а) пороховница из нароста на дереве *натруска*, кольца *пол*, замок *тур*, его рычаг *ньекол*, нарост на березе *мор*, нарост *юх*. Укреплена полосками железа, в свое время была украшена концентрическими кругами, в середине стороны из нароста приклеен кусочек бересты. Диаметр 11 см;

б) мерка для пороха *ялша* на лося и медведя;

с) двойной мешочек для пуль и дроби *нялкирах* из лосиной кожи. В одном отделении хранятся пули — *оленя*, в другом — дробь *трон*; Длина 12 см, ширина 6 см;

д) кошелек с капсулями *пистонкат* из кожи лося;

е) кошелек *пушкирах* из кожи лося для стружек, бумаги и других предметов для разжигания огня, а также для хранения жира лося, которым смазывают ствол ружья поскан;

ж) воронка из меди для заполнения цилиндра, если он не проходит через отверстие размером около 1 см;

з) скребок, железная проволока длиной около 5 см, с помощью которого чистят цилиндр и проталкивают порох через воронку. Плечевой ремень сделан из грубо обработанной кожи лося.

29. Форма для отливки пуль — *камтал*, для двух пуль; одна лишняя. Прессом служит деревянный зуб. Кедровая сосна, длина деревянной палочки 6 см, ширина 2,3 см, высота 0,5–1 см, диаметр пули 1 см.

И другие орудия труда.

Многие орудия труда не сохранились до нашего времени в культуре восточных ханты: либо трансформировались, т.е. приобрели новые элементы, или совсем исчезли.

Описанные У.Т. Сирелиусом экспонаты в данный момент хранятся в Финском национальном музее, 20 из них в свое время перешли в коллекцию музея г. Випури и погибли при пожаре музея во время Второй мировой войны.

До сих пор опубликована лишь часть собранного Сирелиусом материала. Сам исследователь привлек его в своих работах «Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulien», «Ostjakkien ja Wogulien tuohi-ja nahkakoristeita» (Орнаменты на бересте и коже у остяков и вогулов). В его диссертации («О запорном рыболовстве у финно-угорских народов», 1906 г.) речь идет о технике рыболовства на Васюгане и Вахе.

Мифология природосообразности культуры обских угров

О древнейших поселениях севера Евразии мы можем узнать лишь из легендарных эпических повествований, из полусказочных сюжетов устного народного творчества. О том, как жили ханты и манси до новой эры и в первом тысячелетии от Рождества Христова, ученые нередко расходятся во мнениях. Надо согласиться с утверждениями, что научная история каждого народа начинается с того периода, о котором есть достоверные источники (такими, как правило, называют письменные или целый ряд данных археологии, атрибутированные и неоспоримые памятники архитектуры, что возможно сопоставить с данными устных преданий, легенд, данными сравнительного языкознания).

Древнейшая угорская общность сложилась к концу третьего тысячелетия и дифференцировалась во второй половине первого тысячелетия до н.э. Жившие на обширной приуральской территории близкородственные народы были отмечены в легендарных повествованиях древних историков. Геродот в четвертой книге «Истории» рассказывает о племенах ирков — охотниках и отменных всадниках северных широт. Гипотезы многих ученых фиксируют ирков как недифференцированное племя угорской общности, обитавшее за Скифией¹. Что касается упоминаемых Геродотом будинов, о которых венгерский ученый Петер Хайду писал как о древних этносах пермской группы финно-угров (удмуртах и коми), то они, по устоявшемуся мнению, скорее всего, являются скифскими племенами лесного понизовья близ Дона.

Этническая картина мифологизированной древности Евразийского Севера сложна для нашей интерпретации, поскольку этнонимы, которые использовали античные или средневековые информаторы, чаще не соответствовали самоназваниям, были ошибочными, могли измениться. Разрозненные угорские племена не раз примыкали к сильным кочевникам или служили у них. Сарматы, гуны и тюрки в разное время проходили по территории прародины обских угров. Под влиянием больших и сильных племен угорская компонента, потерявшая связь с прародиной,

со временем растворялась в более энергичной и многочисленной этнической общности, становилась одной из субстратов. Некоторые части угров постепенно оформили самостоятельные этнические общества. Именно в составе кланов гуннов в IV–V веках н.э. часть приуральских угров оказалась в Европе, где позднее (в IX в.) возникло новое государство мадьярских угров — Венгрия. Археологи находят сходные по орнаментам глиняные горшки, идентичное вооружение (доспехи, шлемы, палаши) при раскопках обь-иртышских городищ IV–V вв. и при раскопках стоянок гуннов того же времени на территории современной Венгрии².

Мифологизированные, искаженные образы автохтонного населения Приуралья и Восточного Зауралья представлены в арабских литературных источниках X–XIV вв. «Чудовищные» люди, живущие в лесах, дикие и боящиеся купцов, но продававшие им прекрасные меха, напоминали духов³. Западноевропейские путешественники XIII–XV вв., в том числе Марко Поло, по собственным наблюдениям и в пересказах легенд дополняли сведения о «больших охотниках» на горностаев, соболей, белок и черных лисиц и многих других дорогих животных; из них они выделывают дорогие шубы высокой цены⁴.

В логике мифологического сознания ханты и манси мы не должны видеть логику научного познания мира, необходимо также пренебречь современной логикой здравого смысла. Свободный разум далеких предком нередко создавал образы за пределами конкретного опыта: «...мифологическое мышление превосходит себя и созерцает мир понятий»⁵. Обские угры в устных традициях многое сохранили из первобытной стадии развития. Веками под влиянием неблагоприятных условий выживания они накапливали опыт «замечательных» (Л. Леви-Брюль) решений по адаптации к среде обитания. Этот опыт обнаружил «присутствие и деятельность окружающих их со всех сторон сверхъестественных сил, от которых в любую минуту зависит благополучие и жизнь»⁶. Почитание непонятных, сверхъестественных сил матушки-природы вызвало рождение ритуалов. В основе ритуальной человеческой деятельности лежал принцип подражания явлениям природы. Существенно то, что ритуал представлял информацию о закономерностях природных явлений, эту информацию ханты и манси получали в ходе наблюдений за биокосмическими ритмами. В архаическом ритуале тесно переплелись молитва, песнопение и танец. Человек подражал различным животным, явлениям природы, чтобы соединиться с нею, с тотемом, который должен был принести роду благополучие, должен был усилить чувство силы и солидарности членов племени.

Известно, что содержание культуры представляет собой продукт творческой деятельности человека в самых различных проявлениях, что всякого рода деятельность формирует систему поведения и вместе с тем организуется этой системой. Система ритуалов в значительной степени воспроизводила в модифицированной форме на определенном языке систему поведения. В легендарной мифологии закреплялись и регламентировались представления человека об окружающем мире, затрагивались фундаментальные проблемы мироздания.

Особенности архаического мышления связаны с тем, что само мышление осуществляется благодаря использованию зафиксированного в памяти человека знания, которое неотъемлемо от мифотворческого восприятия пространства, времени, причинности слияния субъекта и объекта. В южно-хантыйской легенде рассказывается о том, как богатыри города Эмдера ездили за невестами. Из-за красавиц и началось богатырское сражение. Легендарный город на берегах левого притока Оби у реки Ендырь археологи обнаружили в XX веке. Богатое хантыйское поселение не без основания величали сибирской Троей⁷.

Легенды обских утров донесли до нашего времени сведения о вполне логичной стройности природосообразного миропорядка, в котором птицы и люди говорят друг с другом, в котором тотемные предки следят за нормами функционирования социальной структуры западносибирских поселений. Самобытная система эволюционно развивалась до русской эпохи колонизации. Калтась, Калташь (хант.), Калтась-эква (манс.) — одна из самых древних великих богинь обских утров. Этимологию слова лингвисты соотносят с удмуртским *kildis* — «пробуждающая, рождающая, создающая». В северохантыйском языке глагол *килтаты* означает пробудить. Она осознается как Мать-Земля, в мифологии выступает матерью или женой бога Торума. Нуми-Торум (с хантыйского: «верхнего бога сторона», с мансийского: «золотой свет») — верховное божество. У манси Калтась является олицетворением небесных сил, точнее сил небесно-земных, ее образ сближается с образом утренней зари. Ее красивые распущенные волосы похожи на разлив Оби, ее косы испускают и дневной (солнечный), и ночной (лунный) свет. По двум ее косам Нуми-Торум спускает на землю и поднимает в небеса мифологических героев. По мифологии ханты Калтась рассаживает по территориям своих внуков, организует миропорядок. В медвежьих игрищах у нее есть синонимическое наименование «Одной рукой дающая жизнь, другой забирающая». В мансийских легендах рассказывается, что по одной косе Калтась-эква спускает бобра, а по другой поднимает соболя. А на обеих косах висят металлические фигурки птиц. Богиня легко

может превращаться в зайчиху, ее ипостасью является златолистая береза, возле которой совершают жертвоприношения. В древнемансийских сказаниях она может опуститься с неба в образе гусыни у семи берез. Это символизирует силу будущих дочерей и сыновей, удачливых в промыслах. Среди ханты Калтась (Калтаць) осознается как главная мать всех новорожденных, она покровительствует всем беременным женщинам. Интересным мифологическим фактом является то, что пять ее внуков на земле заняты реализацией различных функций хантыйского быта.

Старший внук — «старик болезней» забирает людскую жизнь. В песнях Калтась сожалеет об этом, но так должен быть устроен миропорядок. Второй внук — «дух ветра» повелевает погодой, старается уберечь людей от бури и речного шторма. Третий внук — «покровитель Приполярного Урала» отвечает за сохранность оленьих пастбищ. Четвертый внук — «священного города старик» в образе медведя является посредником между миром живых и миром мертвых. Пятый и младший внук — «белого коня всадник» осматривает землю и помогает нуждающимся. Хантыйский вариант образа младшего внука в мансийских легендах представлен как сын Калтась-эквы (нередко осознается богиней солнца, богиней огня) Мир-сусне-хум, который в облике золотого гуся спускается с небес. Образ Мир-сусне-хума (хант. вариант: Мир-савите-хо) присутствует во многих легендах, волшебных и детских сказках. Этот образ по-русски можно именовать так: «За миром следящий человек» или «Мир осматривающий человек». Персонаж имеет сложный комплекс функций: культурный герой, покровитель справедливости, наставник и учитель народа, герой-богатырь, странник и т.д.

Обратим внимание на противоречие легендарного факта происхождения людей, что зафиксировано в мифах обских угров. С одной стороны, история человечества в космологических мифах начинается с творческого акта высшего-божества Торума. С другой стороны, история конкретного рода (семьи) в тотемических мифах начинается с чудесного перевоплощения зверя, птицы, рыбы в дальнего родственника-прародителя. Интересно, что противоречивость легендарного происхождения человека ничуть не смущает носителей мифологического сознания. По мнению некоторых исследователей⁸, двойственность представления о древнейших пращурах обусловлена разным уровнем обобщения легендарного материала. По нашему мнению, феномен двойственного понимания первоначала этнической группы — результат влияния христианской религии. До знакомства с догматикой христианской истории у обских угров Торум не осознавался антропоморфным властелином вселенной, первотворцом. В семантике этого слова были значения:

погода, пространство, хаос видимого неба, состояние атмосферы, мир надземного (подкупольного) духа. Нет сомнения, что древнейшими являются мифы о родстве человека с животным миром. В сюжетах фольклора утверждается, что люди конкретного рода произошли от конкретных животных, тотемические традиции определили тождество человека и животного по отношению к «шерстистой, кожистой, пушистой (нашей=всеобщей)» рождающей матери-земле, по отношению к небесному создателю Сорни-он-ащи (золотому великому отцу), Торуму (небу=подателю жизни). Круг легендарных прародителей ханты и манси не слишком широк. Возможно, устный способ трансляции легендарной истории, попавший под влиянием антропоморфизации тотемических традиций, сузил круг зооморфных прародичей. Древнейшее мифологизированное родство семей ханты и манси осознается, как правило, с медведем, лосем, бобрром, редко — с волком, собакой, оленем. Из рыб древними родственниками у некоторых групп ваховских ханты считаются карась, чебак. Из птиц прародителями почитаются: орел, ястреб, трясогузка, гоголь, гусь, тетерев, филин, чайка. Среди тотемов у обских угров встречаются и земноводные, насекомые: лягушка, стрекоза. Изучение тотемизма у обских угров выявило отсутствие универсального характера данного вида религиозных верований. Утилитарная мораль, возможно, родилась из первоначальных субъект-субъектных отношений между сообществом людей и природой. Отсутствие универсализма в современных верованиях не противоречит тому, что именно в тотемизме зафиксировано признание людьми своего родства с особями животного мира. Такой вывод можно сделать, по крайней мере, из монографий Дж. Фрэзера, А. Бергсона⁹, в которых они анализируют мораль «отсталых» народов, находя в ней истоки нравственных парадигм «цивилизованных».

В тотемизме прежде всего закреплялась природосообразная сущность мировоззрения обских угров, их единение с природой — средой обитания человека и животных. Это нашло отражение в названиях семей, родов, а также в личных именах легендарных героев. В тотемизме закреплялся запрет на убийство и употребление в пищу животного-предка, что позднее было ослаблено, послужило причиной появления извинительных традиций. Извинительные традиции существовали и бытуют в формах покаянных песен, формах маскировки слов «стрелять», «убить» относительно культовых животных. Тотемизм закрепился в некоторых субгруппах обских ханты в форме представлений о преображении умершего человека в облик зверя-предка. Например, у восточной группы ханты бытуют сказания о превращении усопших в лося (нех

сир), бобра (мах сир), медведя (пупи сир). Обские угры создали естественное равновесие между культурой и природой.

Одной из научных проблем угроведения первой половины XX века, решение которой расшифровывало легендарный смысл древнего слияния (смешивания) или древнейшей независимости этнических субстратов, была проблема выяснения пространственного расселения фратрий Мось и Пор. В данном случае мы имеем дело с развитием гипотез о прародине обских угров. Здесь модифицируется концепция моноистока или бинарного источника формирования сообщества обских угров. Люди фратрии Мось древнейшим предком своим издревле считали зайчиху. Люди этой фратрии когда-то разделились, у новых групп стали почитаться другие зооморфные предки: ястреб, лягушка. Люди фратрии Пор осознавали свое происхождение от медведя. И они в свое время разделились на группы, получив новых покровителей. У сородичей фратрии Пор сохранились легенды о первопоселенцах земли, ими были люди Мось. Во многих мифах, однако, подчеркивается, что между людьми двух фратрий нет больших различий. «...Когда людей было еще мало, стали варить мясо в двух котлах. Одни не дождалась, пока мясо сварится, съели его полусырым, с кровью. Другие дождалась, пока мясо как следует уварилось. Верховный дух сказал: Пусть тот, кто мясо полусырым ест, «рог тахит», а тот, кто дождался (сваренного. — В.М.), «mos тахит» пусть будет». Заметим, что антропоморфность изображения нередко совмещалась с зооморфностью¹⁰.

Родство этнических групп ханты и манси дано в древнейшем сказании. Прародитель Мось, как и братья его, был рожден Медведицей, которая забеременела, понюхав растение спорыш. Таким образом, Мось и Пор легендарно восходят к одному тотему, но Мось старше. Во многом спорной книге о языческой преемственности славян и доисторическом родстве московитов и угорцев А.И. Асова излагается вариативность легенды о родстве Мось и Пор: «Есть и другое толкование — будто бы спорышем прозывали самого Мося, который был братом-близнецом Порыша (ср. с пор. — В.М.), ибо спорышем называют также и раздвоившийся колос»¹¹. Впервые деление манси на экзогамные фратрии обозначил русский антрополог и этнограф Н.Л. Гондатти, бывший в начале XX века губернатором Тобольска, позднее Томска и генерал-губернатором Приамурского края. Еще в 80-х годах XIX в. Гондатти собирал этнографический материал, изучал быт и мифологию манси на севере Тобольской губернии. Деление манси на две независимые группы он обозначил как деление на роды, или исторические поколения. Почти одновременно с ним этнограф И.Н. Смирнов обозначил экзогамные фратрии обских

угров как мось хум и пор хум. Этими разновидностями этнонимов характеризуют себя обские угры, чтобы в самоназвании обозначить табу на кровосмешение.

Мансийский писатель Юван Шесталов в своих рассуждениях о судьбе малочисленных автохтонов ХМАО подробно анализирует гипотезы древних связей обских угров с народами Европы и Азии. Шесталов, например, поддерживает историко-этнологическую гипотезу М.В. Федоровой о том, что ханты, манси и анты составляли племенной союз биантов «доскифских времен». По мнению живого классика мансийской литературы, в корне глагола его родного языка хонтлункве — воевать сохранился древний этноним хонт — войско, армия. Шесталов замечает: «В современном венгерском языке понятия «армия, войско» обозначаются словом had». Так доказывается древнейшая связь Востока и Запада, Европы и Азии. Связь эта была не мирной, она характеризуется войнами христианской цивилизации с племенами «варваров», в союзе которых ведущим было племя табунщиков ханты — воинов. И это запечатлено в многочисленных хрониках Византии и Рима до начала XVII в.¹² По мнению одного из авторитетных лидеров обских угров, восстановление принципа экологического хозяйствования, который существовал изначально на протяжении тысячелетий — вот главный смысл возрождения этнического самосознания обских угров. Поэтические сентенции Шесталова обращены к «цивилизованным» народам: «Вы, носители других языков, рожденных в результате слияния многих народов, ушли далеко... Но не дальше Земли, не дальше истоков. Истоки наши едины, от Адама и Евы, Адам — по-мансийски Атям, Ева — по-хантыйски Эви»¹³.

Специалист по этногенезу сибирских аборигенов Г.Н. Прокофьев, обвиненный в 1937 году органами советской власти в проведении «буржуазно-националистических установок в языковом строительстве на Крайнем Севере», но продолжавший работать над проблемами выяснения межэтнических контактов, посредством сравнительного языкознания доказал глубочайшую древность самоназваний «мось» и «пор». Он дополнительно рассматривал самоназвание членов селькупских фратрий, где также встречаются мось и пор в самодийской огласовке и с добавлениями. Селькупское самоназвание «мос» Прокофьев связывал с финно-угорским словом «ма» = земля. С 30-х до конца 60-х годов XX века В.Н. Чернецов, трудившийся над созданием мансийской письменности, изучавший древнюю историю Западной Сибири, детально прорабатывал и концепцию деления обских угров на экзогамные фратрии. Чернецов считал признаком фратрии Пор имеющееся самоназвание, что подтверждалось мифологическим

текстом о происхождении рода от одного священного животного — тотема (лесного, лугового, божественного зверя, как правило, медведя). Вольфганг Штейниц, будущий директор Института финно-угроведения в Германии, будучи в 1934–1937 гг. сотрудником Ленинградского Института народов Севера, сопоставил финно-угорские лексемы *mos* (одно из старинных самоназв. венгров и мансийской фратрии) — *maansi* (одно из назв. фратрий у северных ханты, селькупов) — *mauag* (самоназв. венгров) — *maps* (назв. кондинской фратрии манси, а также селькупов). Это позволило В. Штейницу предположить, что носители самоназвания *мось* — пришлый кочевнический элемент в обско-угорском этносе. Далее, работая с термином *пор*, ученый доказывал, что носители этого самоназвания — аборигенный элемент. При разработке теории соотношения самоназваний фратрий с культурообразующими формами, было доказано, что культурный компонент *пор* связан с культурами предков-животных, компонент — *мось* с культурами предков-героев. Символическое дерево у *мось* — золотая береза, у *пор* — могучий кедр. Встречаются и другие варианты.

Позднее было установлено, что центром фратрии *мось* было село Белогорье нынешнего Ханты-Мансийского района, где до XVII века находилось святилище Калташь и хранилось ее изображение в виде медного гуся. Фратрия *пор* была в родстве с лесными великанами, некоторые ученые считают, что манси заимствовали у ханты это самоназвание; когда происходила ассимиляция последних (аборигенных) пришлыми легендарными героями. Лингвист Н.Г. Терешкин доказывал, что оба термина по происхождению хантыйские. Им было замечено, что у ваховских ханты не дуальное деление на экзогамные фратрии, а существует три экзогамные группы. Этнограф З.П. Соколова на основе экзогамных фратрий выстраивала систему семейных отношений, систему социальной организации родов, племен, союза племен¹⁴. Языковед и фольклорист Е.И. Ромбандеева утверждала, что люди *Мось* и *Пор* — это не родоплеменная группа, а два разных этноса¹⁵.

По нашему мнению, серьезные разногласия при интерпретации деления обских угров по экзогамным фратриям связаны с тем, что нередко смешиваются два различных подхода. Обоснование субэтнического своеобразия может быть синхронным и диахронным. При диахронном обосновании необходимо признать глубокую древность этнонима *пор* (из периода уральского единства угров и самоедов), этноним *мось* — чисто финно-угорский. Он был усвоен соседями обских угров, может быть, не раньше эпохи средневековья. При синхронном обосновании необходимо признать, что малочисленные этносы, создавая словесные при-

бавления к обозначениям пор и мось, имеют в виду отдаление родства представителей одной фратрии, что объясняет появление дополнительных и разных зооморфных легендарных пращуров. Это обстоятельство позволяло в недавнем прошлом осознавать слишком далекие родовые связи жениха и невесты и разрешало вступать в семейно-брачные отношения внутри одной территориальной субгруппы.

В мансийских и хантыйских легендах есть чужеродные сибирским реалиям образы. Таким является, к примеру, образ Нер-Ойки (Горы-старика). Этот пастуший горный бог, обитающий с женой Нер-экви (манс.) у истоков Северной Сосьвы, надзирает за стадами оленей. Он — хозяин Урала, от его взгляда каменели враги. Разъезжает Нер-Ойка на белых оленях и следит за плодородием горных склонов. Фольклористы склонны считать этот образ палеосибирского утраченного культурного ареала. Манси приняли его от ассимилированного ими этноса, но не перенесли в свой пантеон священных предков.

Таким образом, легендарное прошлое обских угров, представленное внешними свидетельствами (в иноэтнических письменных памятниках) и внутренними мифологическими свидетельствами (в самохарактеристике происхождения народа), непосредственно и системно связано с природой. Эта системная связь со средой обитания позволила сформироваться неповторимой культурной конфигурации, составные части которой объединяются вокруг основной темы: самоценность природы.

Сложный характер эволюции общества имеет космический, биологический, психический, социальный и собственно культурный аспекты. В осложненной целостности человеческой сущности традиционность проявляется как архаичность, первородность, базовая основа дальнейшей дифференциации культурных форм. Предкультура, изначально явленная как наследственность, гомонизируясь, становилась в высшей степени активной в ноосферной ипостаси. Социологизированный индивид воспринимает традиционность, архаичность, первородность в синкретике, в сложном единении компонентов, составляющих образ этноса, представляющих этос как доминирующий комплекс идеалов, выработанных эволюцией. Но «недостаточно сказать, что, обретя внутри нас свое самосознание, эволюции нужно лишь смотреть в зеркало, чтобы видеть и расшифровать себя до самых глубин». Эволюция, как замечает представитель французского естественнонаучного материализма Тейяр де Шарден, свободно располагает собой — продолжает или отвергает себя. Но эта свобода подвластна людям. Ученый подчеркнул: «Мы не только читаем секрет ее действий в наших малейших поступках. Но, будучи ответствен-

ными за ее прошлое перед ее будущим как действующие индивиды, мы держим ее в своих руках»¹⁶.

Моноэтническое культурное пространство обских ургов можно назвать гомогенной системой. Гомогенные социокультурные системы не имеют аксиологического плюрализма, в них нет социальных групп с различными интересами. В этих системах недифференцированные интересы исключают плюрализм ценностей, а отсутствие этого плюрализма блокирует формирование новых интересов. Такой процесс консервирует целостную социокультурную систему. Это не означает, что социальная среда (человеческий материал) гомогенной системы однородна, она может быть принуждена внешними экономическими, политическими, эколого-демографическими причинами к поиску форм выживания, принуждена к расколу. Иначе говоря, моноэтнический центр устойчиво хранит традиции, а периферия гомогенной системы вынуждается внешними причинами вести новый образ жизни, но едва ли способна изменить содержательную сущность традиций, т.е. этоса.

Моноэтническая культура традиционного социального организма обских ургов обладает своей динамикой развития, которая сводится к воспроизведению существующей культурной конфигурации. При незначительном воздействии внешних факторов она не была подвержена никаким существенным изменениям. Стабильность самобытной культурной конфигурации автохтонного общества Ханты-Мансийского автономного округа определялась мифологемой природосообразности. Анимизм (одушевление) всех явлений природы, сформировавшийся в древности, до сих пор обеспечивает единение человека со средой обитания. От древнейших этапов развития культуры обских ургов сохранилось немало архаических представлений о мироздании, природе, животном мире. Мифологема, поддерживаемая энергией подсознательной составляющей менталитета аборигена Северо-Западной Сибири, не отображает действительности, но выделяет из нее формальные сущности, что для мифологизированного сознания архаического человека представляется фактом познания среды обитания. Архаические способы осмысления наделяют природный мир статусом «реально существующей» картины мира.

Мировоззренческая составляющая духовной культуры обских ургов (представления об окружающем мире) сложна для системного анализа по нескольким причинам. Во-первых, стадийно разнородные элементы в бесписьменной культуре территориальных групп ханты и манси, которые в контакте с цивилизацией вынуждены были с целью самосохранения на протяжении всего

второго тысячелетия новой эры мигрировать, встречаясь с носителями иноэтнических культурных форм. Во-вторых, наивный материализм сознания рыбаков, охотников, собирателей природных даров экзотически сочетается с иррациональными верованиями в одушевленность всего предметного мира, в одушевленность явлений природы (анимизм). В-третьих, многовековые наблюдения за природой Западной Сибири формировали вполне рациональный опыт ведения хозяйства семьи, рода, фратрии, а в эмоциональную сферу бытия семей вошли приобретенные в разное время навыки общения с представителями «цивилизованных» народов (для которых есть немало тайного, скрытого), обозначившие сочетания монотеизма с язычеством.

В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина, характеризуя мировоззренческие парадигмы угров побережий Васюгана и Ваха, писали: «С точки зрения ханты, дух может находиться как в отдельном предмете (в этом случае он рассматривается хозяином, сущностью предмета), так и самостоятельно, отдельно от предмета, имея свою индивидуальную форму. Все закономерности, связи и отношения в природе, влияния предмета человека и бытие самого человека объясняется ханты и как сознательные действия тех или иных духов. Человек испытывает лишь следствия действий этих духов. Дух — это способ проявления вещи как таковой. Однако вещи, относимые ханты к разряду живых, могут оказывать воздействие благодаря самостоятельной жизненной силе. Поэтому считалось, что дух наличествует в тех предметах, которые проявляют себя не совсем обычно, поражая при этом воображение человека. <...> Духи могут проявлять себя не только через конкретные живые или неживые предметы, но определенной категорией их существует самостоятельно. Они могут переходить с одного места на другое, приобретать разную форму и размеры, оказывать положительное или отрицательное влияние на человека и т.д.»¹⁷.

З.П. Соколова, отмечая приверженность обских угров языческим традициям, в одной из книг привела рассказ хранителя мансийских традиций Тараса Костина о духе старика (манс.: Ойка) речушки Чокрын, впадающей в Обь. О духе-покровителе, в честь которого ханты и манси слагали легенды, которому на священном месте приносят дары, респондент пояснял этнографу: «Чакрын-Ойка помогает от болезней. Вот зубы болят или нарывы не проходят — надо ему сделать подарок — и все пройдет. Моя жена очень болела, когда сын родился. Нож сначала в стену дома воткнули, там, где передний угол, потом отнесли сюда (имеется в виду священное место — капище. — В.М.). Все у нее прошло». Чакрын-Ойка — один из культурных героев обских угров, он

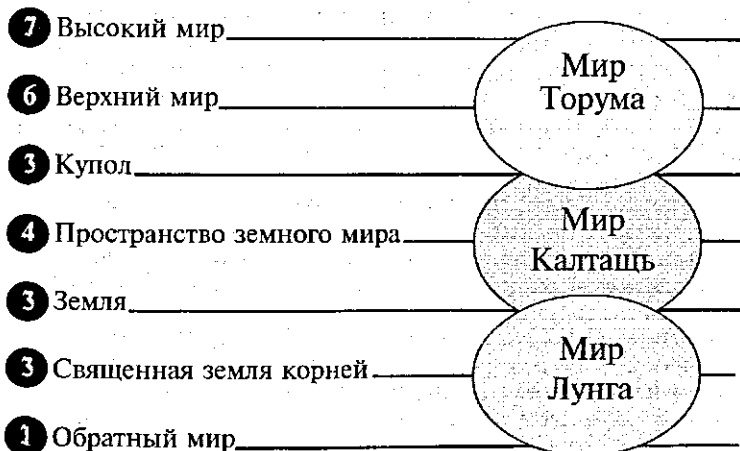
кузнец, ему часто «дарят» ножи, табак. Нам представляется, что этот мифологический образ, несколько отличающийся от архетипических образов местных духов-покровителей, был заимствован у тюрков (сибирских татар).

Для автохтонов ХМАО все мироздание, частью которого является человек, священно. Отношение к природе и нормативно деятельное и творчески мистическое. Любой факт бытия подсознательно мифологизируется и чувственно обобщается на сознательном уровне в священных мотивах. Стереотипное выражение мифологема природосообразности в культуре обских угров нами неоднократно анализировалось в ряде статей¹⁸. Стереотипы любого этноса защищают непохожесть, специфичность социального организма. Наши рассуждения касаются именно традиционного образа жизни обских угров, когда мирно уживаются все формы общественного сознания, когда донаучные, доправовые, начально-этические, начально-художественные и другие мировоззренческие механизмы объяснения миропорядка (они же адаптационные регуляторы субъект-субъектных отношений) «сливаются в общий хаос магической ментальности». Ранние стадии развития мышления характеризуются тем, что «отличия разных его форм практически невидимы», но мы не обнаруживаем, по словам Юнга, «основной принцип, их объединяющий, а просто рассматриваем недифференцированное состояние, в котором отдельные виды активности еще не существуют»¹⁹. Мы вполне осознаем, что реконструируемая нами мифологема природосообразности — факт давнего и недавнего прошлого, что специфические качества самобытной культуры обских угров в их первозданности субэтническими группами ханты и манси частично или полностью утрачены.

Воплощением мужского творческого начала является верх — небо с Полярной звездой, священным лосем (созвездием Большой Медведицы), где живет демиург, громовержец Нуми-Торум. Воплощением женского подчинительного начала является середина — Земля, окруженная водами океана, с богиней — защитницей человеческих душ Калтащ-Эква (Калтась и др. территориальные имена), с покровителями промыслов и где живут духи — хозяева многоликой, многофункциональной природы. Воплощением антипода творящего духа является разрушающий дух нижнего мира со злым «зеркальным» братом Нуми-Торума Хуль-Отыром (манс.), Тойлоп-ики (хант.), Кынь-Лунгом (вах. хант.), где мрак, злое горение и тление. Злобный дух Хуль, Куль, Кынь по одним легендам родился под землей, по другим мифологическим источникам он был сброшен с неба. В некоторых субэтнических группах антипод светлого божества осознается как лесной дья-

вол, как местный злой дух, но встречается образ Куля и в значении духа-покровителя (у некоторых северных манси).

Мировой осью является дерево (или гора), которое соединяет три миропорядка, три изолированных ипостаси вечного бытия. Вертикальное пространство мироздания разделено на 7 «этажей», уровней, слоев. Фактически у всех субтерриториальных групп обских угров вертикальность мироустройства понимается одинаково. Различие названий объясняется диалектными отличиями, а некоторая особенность интерпретации функций духов, населяющих «этажи», не меняет самой мифологической сути миропорядка. Из многих научных описаний, интерпретаций наиболее точной, близкой к аутентичной форме является описание, данное мансийским ученым Е.И. Ромбандеевой²⁰.

Как отметила Ромбандеева, все слои относительно самостоятельны, но бытийный цикл (круг), охватывающий 3, 4, 5 слои, реально и мифологически взаимодействует с темным циклом, охватывающим 1, 2, 3 слои злого мифологического бытования недружелюбных человеку духов, и со светлым циклом, охватывающим 5, 6, 7 слои ирреального бытия семьи демиурга. Верхний бог пассивен, его свершения почти самостоятельны, его близкие родственники следят за жизнью населенного мироздания. Нуми-Торум бросил на землю свой тяжелый пояс, который преобразился в Уральские горы и придал земле устойчивость²¹. Взаимосвязанных три мира (Торума, Калташ, Лунга) обозначены нами по представлениям ваховских хангы.

Горизонтальное деление мира является более древним, восприятие, конструирование образа ландшафта почти не изменились, не подверглись воздействию идей цивилизованных народов. Трехчастное деление, как правило, соотносено с течением Оби. Верх — исток, юг, юго-восток (по восходу солнца). Нижний мир — холод льда, куда утекает река, север, северо-запад (по закапу солнца, наступлению мрака). Горизонталь срединного мира рассматривается как дом Хозяина — тотема рода. Срединным миром является известная по досягаемости территория рода, племени.

Рассмотрим мифологические стереотипы горизонтального деления пространства, используя фрагменты сюжета материала легенд. Верхний животворящий мир юга — полуденная сторона, куда на зиму переселяются перелетные птицы, где живут старик со старухой (Мортин-ойка и Мортин-эква). Землю эту манси называют Мортин-ма («птичья страна»), ханты называют Марти-мых («теплая земля»). У ханты горизонтальный верхний мир представляется более конкретно — исток Оби. Населен юг красивыми зверями, славится Лилинг-вит-гуром («живой воды озером»). Старик со старухой потрошат птиц, съедают их, разбрасывают косточки, пух и перья в озеро. Через некоторое время птицы возрождаются, южная старуха пропускает их меж колен, после чего красивые пернатые готовы возвратиться в срединный мир (на землю фратрии). Жители птичьей страны купаются в молодильном озере и оттого старик со старухой (можно перевести: «древние муж и жена») не умирают. Манси считают, что Мортин-ма располагается за Камнем и скрыта железным навесом. Есть легендарные сказания о том, как Мир-сусне-хум в облике гуся прошел преграды. Его не сумели остановить Урне-ойка и Урне-эква, живущие у Камня и охраняющие путь к Мортин-ма с помощью медведя и волка.

Нижний обратный мир севера — это полуночная сторона, куда умершие «уходят», а души их находят отверстие в ледяном море. Нижний мир горизонтального пространства не поэтизирован, и фактически нет различий между образами его в субтерриториальных культурах обских укров.

В срединном мире живут местные духи. Среди них выделяются покровители рек, болот, тайги, а также ручейки, просеки, плеса, дороги (даже если дорога условна — всем известный путь через болото, лес или зимний путь на оленьей упряжке от стойбища к поселку). У каждого дерева, кустарника, травинки, у каждого зверя, земноводного, насекомого, у каждой рыбы, птицы есть свой личный дух. Есть он и у фратрии, поселения, рода, семьи, отдельного человека. Духи-покровители нередко имеют антагонистов — духов зла, у которых нет конкретного (телесного) пристанища, злое

содержание ищет форму и находит ее в жестоком человеке, в недружелюбных к человеку явлениях живой и неживой природы. Персонификацию некоторых духов мы рассмотрим далее, поскольку классификацию сверхъестественных существ в контексте нашего исследования следует обосновать на фольклорном материале, где более очевидна неразрывная связь духовной жизни обских угров с природосообразным бытом, материальной культурой промыслового хозяйства. Здесь, по нашему мнению, следует отметить сакрализацию единения «традиционного» бытия рыбаков, охотников Приобья с естественным «бытием» природы, что в частности выражается и в промысловом календаре. Год европейский у ханты и манси до недавнего времени был разделен на два: производительные периоды (зима, лето). Межсезоньем считались весна и осень — это начала двух производительных годов²². Думается, и этот факт дополнительно поясняет значимость вполне содержательной системы единства: космос = природа = человек = природа = космос. Срединное положение человека в этой замкнутой цепи ипостасей миропорядка — результат преодоления сопротивления неорганической материи. Творческая жизнь обских угров «преодолела его (сопротивление. — В.М.) благодаря смирению и осмотрительности, сжимаясь и подлаживаясь к физическим и химическим силам...»²³.

Пространство югорца разворачивается от домашнего бытийного пространства «родового гнезда». Оно призывает ханты и манси к нормативным отношениям в таежном, речном, приболотном, притундровом пространстве. Оно осознается до вселенского, а также подземно-подводного пространств. Но, как в культуре всех народов, пространство обских угров ориентировано к возвращению в дом, к очагу.

Тайга в священном облике по сходству с домом имеет свои углы. Безусловным владельцем этого дома является Хозяин (как правило, медведь; или другой тотем). Древность этих представлений подтверждается наличием семи углов. В каждом углу живет одна из семи жен Хозяина. По бытующей легенде, облики шести жен не скрываются. А вот седьмую никто из «сородичей» не видел. Только руки тайной женщины-невидимки заметны, если любимица Хозяина красиво шьет, пищу вкусно готовит. Шесть жен решили обличить невидимку. У общего очага, когда готовили пищу, они послали тайную жену Хозяина за котлом для ухи. В котле с кипятком окунули руки работающей женщины, от ожогов она закричала и превратилась в похожую на всех. И прокляла обиженная род людской, и стала хозяйкой лесного озера. По сказаниям тром-юганских (Сургутского района) и аганских (Нижневартовского района) ханты эта лесная женщина «виновата» в том, что люди

полжизни в срединном мире пребывают и до срока умирают. Но в содержании легенды ясно выявляется мысль о том, что изначальная вина лежит не на духе лесного озера, а на самих людях, наказанных за нарушение естественного правопорядка, хотя и облеченного в сказочную форму, мифологизированного.

Мы не всегда обозначаем различия субтерриториальных мотивов мифологии ханты и манси. В контексте нашего исследования можно пренебречь незначительными расхождениями в терминологии, описании событий. Нам важно обозначить природосообразную парадигму этнического сознания обских угров в целом. Повторяющиеся смыслы содержания мифов, доминирующие компоненты базовых ценностей дают возможность обосновать образцы мотивов этоса. В парадигматическом аспекте природосообразность соотносится с понятием жизнь. Обратим внимание на то, что в мифологии обских угров имеется антиномия «живое — неживое». Живым представляется то, что способно действовать, влиять. В ряду действующих, влияющих находится и человек. Интересно, что покойник не перестает действовать, пока о нем помнят (у некоторых групп ханты и манси: пока физически не разрушилось тело). А при потере внутренней или внешней созидательной силы мертв. В.Н. Чернецов по данным фольклора доказывал, что сумасшествие приравнивается к смерти. В древности тех, кто страдал душевной, внутренней, болезнью, убивали. Каждый в срединном мире должен соответствовать данной изначальной гармонии формы и содержания. Медведь-людоед теряет содержание, ханты пренебрегают формой. Застрелить его недостаточно, его сжигают или расчлениют. В разряде живых текущая вода, вода из снега, вода дождевая, летящий снег, скатившийся камень, раскачивающий деревья ветер и т. д. Невидимые человеку «живые» духи распознает собака. Недействующие, не подвергшиеся действию предметы могут быть живыми оттого, что в них переселится дух.

Во многих случаях обозначение жизни в неживой природе издревле доверялось шаманам, хранителям этнических традиций. Можно согласиться с мнением М. Элиаде, считавшим шаманизм архаической техникой экстаза. Шаман — избранник духов, он способен и видеть, и слышать их. Оттого Шаман способен предсказывать, лечить больных, провожать души усопших. Звание шамана передавалось по наследству. Дар шаманить редкий, уникальный, но шаманство требовало немало естественных знаний о природе, навыков организации обрядов. Тяжелое бремя поучать, советовать, наставлять, убеждать сочеталось со способностями и выучкой хорошо музицировать, петь, декламировать, плясать. Влияние шаманов с доисторических времен до начала прошлого века

было огромным. Только они могли входить в общение с Торумом, призывать его к борьбе со злыми силами. Как посредник между людьми и верховными божествами шаман имел отличительные знаки: бубен овальной формы, обтянутый кожей оленя (или коня), колотушку для извлечения звуков с вырезанными рисунками ящерицы, змеи или змеи с крестом, яркий костюм. В полости бубна по вертикали укреплена деревянная рукоятка. На поперечных перекладинах навешан целый ряд металлических пластинок с изображениями скачущей лошади, оленя, звезды, медведя, охотника... Шапка, рукавицы, халат (мужской сах) обычно сшиты из темного (черного) сукна и оторочены мехом. По шапке от меха на опушке к верхушке бисером вышиты полосы орнамента, между которыми бисерные украшения в виде ящериц и крестов. Рукавицы сшиты из шкур медвежьих лап с когтями, что оберегает шамана от нападения злых духов.

Шаманизм помогал обским уграм ощущать и осознавать важнейшие качества природного мира, наличие в нем структурности, меры, гармонии. Природосообразные законы шаман познавал в практике общения со светлыми душами. М.Б. Шатилов, в 20-х годах изучавший жизнь ваховских ханты, записал сказания шамана о его чудесном путешествии на птице к Торуму, которого величал он по-разному. А возле бога-творца «...восемь солнц светит, восемь месяцев светит, серебро течет, как река, юрта золотая стоит, из юрты большой старик Алле-ике, старый старик смотрит. Белый старик — Нага-ике, как снег, белый старик смотрит и говорит». Далее ученый замечает: «Отправляясь на охоту, остяк молится Торуму и Миколу-Торуму вместе, Обитает Микола-торум в вершине Оби — Ась-еган. Как видно из наименования этого божества, здесь мы уже имеем некоторое влияние русской культуры, правда, выразившееся всего лишь в перенесении на одного из остяцких национальных божеств имени христианского святого Николая, причем и местом обитания его намечается вершина Оби, которая, по представлению остяков, населена русскими, т.е. как раз тем народом, от культуры которого и позаимствовано имя божества «Микола-торум». Рыболовному промыслу покровительствует «Инк-ике» (Водяной старик); он живет в воде, почему и жертву приносят ему, опуская их в воду. Инк-ике обитает в омутах и в устье каждой реки»²⁴.

Информация Шатилова относится ко второму десятилетию XX века, а последние годы XIX века жизнь ваховских ханты описывал Ууно Сирелиус. В одном из самых подробных, добротных источников по природно-хозяйственной деятельности восточных ханты, которая обусловлена особенностями среды обитания, разумно согласована с функционированием биосистемы ландшафта,

финский исследователь нередко фиксировал сведения о духовной близости аборигенов края к природе, об устойчивости мифологического взгляда на природу, полученного в наследство васюганскими и ваховскими рыбаками от пращуров. Сирелиус, рассказывая о способах рыбной ловли, не забывает дополнительного содержания своей беседы с девятидесятилетним рыбаком: «Мой информатор сообщает, что остяки раньше сами изготавливали железо, т.е. латунь, и изготавливали из нее ножи, топоры, котлы, пещни и т.д. Инструменты для изготовления у них будто бы отнял царь». Далее следуют обобщающие внимательные наблюдения выводы Сирелиуса: «Здесь нужно отметить, что остяки делят свою историю на две части: языческое время, когда царя не было, и христианское время, когда остяки стали подданными царя»²⁵.

Трансформация мифологемы происходила эволюционно, по мере развития социального организма аборигенов Северо-Западной Сибири, а также под воздействием иноэтнических культурных форм. Но, как отмечал Э. Нойманн, бессознательное (в нашем случае: древнейший образ самодостаточной природы, мифологизированный архетип природосообразности) вторгается с особой силой в систематизированное сознание. А в систематизации сознания мы не можем отказать обским уграм. Заметим, что систематизированность не есть цивилизованность. Общества, стадийное развитие которых подобно уровню типологического развития обских угров, Нойманн называл примитивными цивилизациями. Им замечено, что вторжение бессознательного в сознание наиболее активно у представителей «примитивной цивилизации; ритуалы которой обеспечивают связь с архетипическими силами, готовы к такого рода вторжению. И само вторжение происходит менее яростно, потому что напряженность между сознанием и бессознательным не так велика»²⁶. Из этого понимания своеобразной «пролонгации» природосообразной мифологемы, по нашему мнению, представляется возможным характеризовать и современный дух автохтонных народов ХМАО, где традиции сильнее предлагавшихся и предлагаемых инноваций техногенной цивилизации. Уместно вспомнить сентенцию британского антрополога, специалиста по мифологии Эдмунда Лича, отметившего оппозицию культура—природа таким образом: «Культуру можно определить как образ жизни, который мы, люди, практикуем в нашем обществе <...>, а природу — как все остальное»²⁷. Для традиционной культуры обских угров «все остальное» (природа) существеннее, чем то, что «наше» (противоречащее природе). Именно здесь существенное смысловое отличие мифологических стереотипов синкретичной культуры ханты и манси от неомифологических стереотипов культур новопоселенцев Приобья.

Примечания

- ¹ Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 192, 519.
- ² См. подробно: Этногенез и этническая история народов Севера / Отв. ред. И.С. Гурвич. М., 1975.
- ³ Арабские путешественники X–XIV вв. о народах Севера // История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века. Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 15–18.
- ⁴ Глава ССХVI из «Книги Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р.Х.». Цит. по: История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX в. С. 25.
- ⁵ Леви-Стросс К. Мифологии. Т. 2. От меда к пеплу. М., СПб., 2000. С. 398.
- ⁶ Леви-Брюль Л. Мистический опыт и символы первобытных людей // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. М., 1998. С. 336.
- ⁷ Былина о богатырях города Эмдера // История Ханты-Мансийского округа с древности до конца XX века. С. 28–31.
- ⁸ Зенько А.И. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров. Новосибирск, 1997. С. 54.
- ⁹ См.: Берссон А. Творческая эволюция. М., 2001; Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. В 2 т. М., 2001.
- ¹⁰ Мифология манси / Гл. ред. И.Н. Гемуев. Новосибирск, 2001. С. 96.
- ¹¹ Асов А.И. Атланты. Арии. Славяне. История и вера. М., 2001. С. 429.
- ¹² Шестаков Ю.Н. Указ. соч. Т. 5. С. 46–447.
- ¹³ Там же. С. 453.
- ¹⁴ Соколова З.П. Социальная организация ханты и манси в XVIII–XIX вв. М., 1983.
- ¹⁵ Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (По данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993. С. 34.
- ¹⁶ Тейяр де Шарден П. Феномен человека: преджизнь, жизнь, мысль, сверхжизнь. М., 1987. С. 180.
- ¹⁷ Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв. Этнографические очерки. Томск, 1977. С. 125–126.
- ¹⁸ См., например: Мазин В.А. Традиционная культура аборигенов Ханты-Мансийского округа как ценность природосообразной ментальности // Культура. Социум. Творчество. Материалы Всероссийской научной конференции... Омск, 2002. С. 167–141; Мазин В. А. Осмысление стереотипов культуры обских угров через мифологему природосообразности // Мира не узнаешь, не зная края своего. Материалы VII краеведческих чтений. Нижневартовск, 2003. С. 89–94.
- ¹⁹ Юнг К. Об отношении к поэзии // К. Юнг, Э. Нойманн. Психоанализ и искусство / Сб. серии «актуальная психология». Киев, 1996. С. 10.
- ²⁰ Ромбандеева Е.А. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. С. 19–21.
- ²¹ Вариативность вертикального деления миропространства дана Н.В. Лукиной в книге «Мифы, предания, сказки ханты и манси» (1990). С. 15–16.
- ²² См. подробно о календарно-хозяйственных циклах: Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры ханты и манси. С. 132–156.

- ²³ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 119.
- ²⁴ Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Тюмень. 2000. С. 159, 160
- ²⁵ Сирелиус У.Т. Путешествие к ханты. Томск, 2001. С. 107.
- ²⁶ Нойманн Э. Творческий человек // К. Юнг, Э. Нойманн. Психоанализ и искусство. С. 208.
- ²⁷ Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. М., 2001. С. 89.

V. Лексикография

Сибиризмы в говорах северных районов Тюменской области

Сибиризмы — местные заимствованные слова из языков коренного населения Обь-Иртышского междуречья: татар, ханты, манси, ненцев.

Заимствования обусловлены коммуникативной функцией языка, необходимостью передать новые понятия. Некоторые из заимствованных слов были широко известны в XIX веке, они отражены в экономико-этнографической литературе о Тобольском Севере, отражены в словарях и словариках местных слов местных же авторов (В. Бартнев, Хр. Лопарев, Т.Я. Маляревский, С.К. Патканов, Л.Н. Скалозубов, П. Шепберг)¹. Такие слова, как, например: зёрео, рёлка, салма и салм, тобоки, топоры, тун, колек, кумыш и т.д. Другие широко известны в говорах: сакма, торьяк, тиска, сарга и т.д., их иноязычное происхождение не ощущается носителями говора. Большинство слов изучено с этимологической точки зрения, они зафиксированы в этимологических словарях и специальных работах, посвященных заимствованной лексике:

БЫТАТЬ, гл. — сохнуть на ветру, на морозе (в прииртышских говорах употребляется в виде связанной основы — выбыгать, забыгать) заимств. из коми *bugalnu*. Этимология раскрыта в работах, посвященных финно-угорским заимствованиям в северно-русские говоры (А.К. Матвеев², С.И. Ольгович³). *Рыбу положить, ряда два, и засолить одним сантиметром соли. Когда усолет, тогда быгать повесить* (Тоб.)⁴. *Говорят, забыгала рыба, значит, долго лежала зимой на воздухе, потеряла свой вкус, стала плохой* (Сург., Тахт.).

КАРБАС, суш. — большая лодка для перевозки грузов. Заимств. из вепск. *karbas*, финск. *karbas* (М. Фасмер, Подвысоцкий, И.В. Сало⁵. См. также *Kalima* с. 32, 55⁶). *Карбас для перевозки грузов, дров* (Сам.).

КИСЫ, суш. — вид меховой обуви (Даль. Сиб.; Д.-Горк. Тоб. «Пимы из оленьих лап» Л.Н. Скалозубов) заимств. из коми *kiś* «мех с ног оленя» (М. Фасмер⁷, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович). *Одену всего: малицу, кисы, чижы и рукавички пришиты, и все* (М.-Зорк.). Кисы они меховые, теплые (Тоб.). *Кисовые лыжи — охотничьи,*

подбитые мехом оленя, назад не сдают, когда бежишь в гору (Тоб.).

КОКО'РА, суш. — 1. Нижняя часть дерева, составляющая с корневищем дугу; 2. Дугообразная распорка в лодке. (Подвысоцкий), заимств. из манс. [Еквар] jekwer (Сев. Лозьва), jukog (корень, комель). Финск. kokkara (Kalima I., с. 124, А.Л. Погодин, с. 32⁸). *Шпангоуты, или кокоры, ставятся поперёк лодки. Кокоры — дуги, скрепляющие лодку* (Худ.). *Лодка состоит из кормы, носа, деревянных кокор* (Ярк.).

КО'РГА, суш. — поперечные брусья в лодке, упруги, а также загиб основного бруса в судне, в лодке. Заимств. из финск. Korkja (А.И. Федоров⁹, Подвысоцкий, И.В. Сало); кар. korgo (Kalima I., с. 129, А.Л. Погодин, с. 32). *Корга — крюк, находится в середине лодки* (Уват). *Набои набивают к коргам* (Перш.).

КОРЕНКОВА'ТЫЙ, прил. — кривой, сучковатый. Заимств. финск. «кривое сучковатое дерево», кар. karango «суковатая ветвь» (ср.: каренга, каренговатый <арх.> Подвысоцкий. В словаре В.И. Даля и Подвысоцкого каренга — суковатый обрубок дерева); кар. karango (Kalima I., с. 106). *Пресная, белая древесина, не коренковатая — пресняк называли* (Новос.).

КУРЬЯ', суш. — 1) речной залив; 2) старица, старое русло. Заимств. из коми kurgja (М. Фасмер, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович). Невод лучше в курью забрасывать (Биз.). *Курья — отвод от большой реки* (Сург.). *Курья — залив с отлогим берегом, имеющий стрелку, которая постепенно смывается водой* (Д.-Горк., Общ., Приложение, с. 76). *Курья — это залив* (Лопарев I, с. 226).

КОНДО'ВЫЙ, прил. — от суш. конда — сосна, дерево высокого качества. Заимств. из финск. honka (Kalima I, с. 63, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович). *В густом насаждении и на более или менее песчаной почве сосна дает мелкослойную, красноватую и смолистую древесину, которая составляет ценный, строевой, так называемый «кондовый лес». Лес противоположных качеств называется «мендачным» или «мендовым»* (С.К. Патканов). *Преснина — это мендач, надо, чтобы кондова была* (Винокур.). *Мендачный — болонь вся, нестроевой лес, надо кондовый* (Бык.).

МА'ЙНА, суш. — не замерзающее место на реке, полынья. Заимств. из финск. mainas — «прорубь» (М. Фасмер, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович). *Проруби больши и маленьки. Большу-то называют майна, а та — прорубь. Лед-то долбят в майнах-то* (Перш., Сург., Тоб.). *Майны — большие дунки, в их ловят неводом* (Х.-Манс).

МА'ЛИЦА, суш. — одежда из оленьей шкуры шерстью вниз (Лопарев, ненецк. мальця, с. 227). Заимств. из ненецк. malite «мех» (Н.Ф. Терещенко¹⁰, М. Фасмер, А.К. Матвеев). *Малица, одежда из оленьих шкур шерстью вниз* (Лопарев I, с. 22, 227). *Малица — ниж-*

няя одежда самоедов, также остяков и русских на Севере; из оленьего меха; она обращена мехом внутрь (С.К. Патканов). *А я была в малице, холодно было* (Уват). *Малицы ханты носят, только в холодных местах и наши ездят* (Куг.).

МЕНДАЧ, сущ. и производные: мендачный, сумендач — дерево с рыхлой древесиной (сумендач — лучший мендач). Заимств. из финск. *mantu*, кар. *mandti* (А.Н. Матвеев, С.И. Ольгович, А.И. Федоров). *Мендач — нестройной лес, преснина одна, рыхлый* (Бык.); *Сумендач — сосна, лучший мендач, посуше, покрепче* (Даль В.И.).

МУЛЬГА, сущ. — рукоять весла. Финск. *мэла* «короткое рулевое весло», *мэласта* «двигать судно веслом», эст. *мыла* «весло» вообще, специально же «весло с рукояткой, которое служит обыкновенно для управления лодкой», *мылама* — «грести», вепск. *мэла* «кормовое весло», мок.-морд. *мила* «весло», эр.-морд. *мэладеме* «грести» (М.П. Веске¹¹, С.И. Ольгович). *Мульга — это рукоятка на весле, на упорном шесту, который трет руки* (Усть-Ишим). *Мульга — ручка весла* (Лопарев 1, с. 227).

ПИМЫ, сущ. — (М. Фасмер, А.К. Матвеев) Заимств. из коми, ненецк. *pit, pitı*. *Надень пимы, снегу намело, убродно сегодня* (Тоб.). *Все пимы оммарала, старые надо подшить* (Уват).

САЛМ, сущ. — имеют в говорах два значения: 1) небольшие и не особенно глубокие места в дельте Оби; 2) подводный голец, остров, образовавшийся от наноса песка и обнажившийся после спада воды. Произошло от финск. *salmi*, кар. *салмэ* — «небольшой пролив между двумя островами» (М.П. Веске, А.И. Федоров). *Салмы — это отличные от губы; мелко место от жерла от самого; остяки зовут салмом, так и мы зовем салмом* (Бык.). *Салмы — отмели в дельтах рек: Обские, Пуровские подводные косы, мелководье* (Х.-Манс). *Салм — остров, образовавшийся от наносов песка, обнажившийся после спада воды* (Д.-Горк., Общ., с. 77—78). *Салмочны остяги на салмах промышляют чистою муксуна* (Бык.).

САРГА, сущ. — общепризнанно, что слово «сарга» <в приуртышских говорах: 1) болонь; 2) царапина, трещина в словосочетании дать (давать) саргу; 3) ремешки из тонкой черемухи для плетения морд и т.д.; 4) корни кедра> восходит к финск. *sağa* «тонкая и длинная драница» (Я.К. Грот¹², М.П. Веске, М. Фасмер, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович, И.В. Сало, В. Даль. — <остяцк.> А.Л. Погудин, с. 58). *Сарга — это болонь дерева* (Куг.). *Полоз дал саргу, значит болонь треснула* (Новос.). *Сарга — корни дерева, корзины плетут из сарги* (Скалозубов 1, с. 99).

ЧАРЫМ, сущ. — наст, заимств. из коми *tsarem*. Этимология раскрыта во всех последних работах, посвященных финско-угорским заимствованиям (М. Фасмер, А.К. Матвеев, С.И. Ольгович).

Чарым — наст (Малюг.). *Обледенелая корка на снегу — это чарым, наст* (Винокур).

Займствования в более поздний период, что не противоречит существующему в лингвистической литературе мнению о распространении заимствованных слов с запада в Сибирь: «...слово, вошедшее в соответствующий говор русского языка, например, из коми, легко распространилось вместе с колонизационным потоком вплоть до русских восточносибирских говоров, но почти никогда не имело обратного движения к югу и к западу» (А.И. Попов)¹³.

К этой группе сибиризмов относятся в меньшей мере тюркские слова и в большей — финно-угорские.

ЕРОНДА'К, сущ. — тележный ящик. Заимств. из калм. *jatndag* «кузов телеги» (М. Фасмер). *На изготовление одного ерондака хороший мастер употребляет два дня и берет за него от 2 до 3 рублей* (Скалозубов 2, с. 27).

КАЛЫБ, сущ. — приспособление для литья пуль. «Калыб — пулелейка (с тат. *калыб*)» (С.К. Патканов). *Калыб — пулелейка* (С.К. Патканов).

КО'ШЛИ, сущ. — кожаные носилки. Одинарные или двойные, в которых перевозят рыбу, закрепляя их к телегам. Заимств. из тюркск. *kosla* — «нагружать лошадь» (М. Фасмер). *Кошли привязывают к телегам, в их рыба, везут в сады* (Уват).

КУТАС, сущ. — ботало («В Тобольском уезде ботало называют кутас». Маляревский). Заимств. из турецк. *kutas* «украшение на шее лошади» (М. Фасмер). *В Тобольском уезде ботало называют «кутас»* (Г.Я. Маляревский, с. 7).

МЕРГЕ'НЬ, сущ. — стрелок, охотник. «Мергенъ — стрелок, охотник (с тат. *мерган*)» (С.К. Патканов). *Мергенъ — стрелок, охотник* (С.К. Патканов).

НЯ'ША, сущ. — вязкая глина, ил, тина, торф на берегу и на дне реки, озера. «Няша — вязкий ил, места подле крупных рек, покрытые вязким илом (с тат. *няшэ*)» (С.К. Патканов). *Уречки-то няша, плохо ходить, в няше-то ноги проваливаются* (Б.-Атл.). *Очень зыбучая глина — няша* (Локос.). *Няша — вязкий грунт, состоящий из ила и песка* (Сург.). *Карась, тот в няшу залезет и хоть пятнадцать дней пролежит* (Шишк.). *Няша — тина, толкое место на берегу реки около самой воды или на дне* (Зобнин).

ОРА'Н, сущ. — помещение для хранения товаров. Заимств. из перс. *oiran* «смешение», *oiran* ботка «все повалено, смешано»; киргиз. *oiron* (3-е знач.) «переполненный, снабженный в изобилии» (В.В. Рацлов, с. 980). *Дак в орание товары хранились, подрядчик возьмет, обоз отправит* (Куг., Уват).

СКАРАБЧИТЬ, гл. — тайно украсть, стянуть. Заимств. из киргиз. каракчи «вор» (Т.Я. Маляревский). Скарабчить — тайно украсть, стянуть (Т.Я. Маляревский, с. 27).

ТУН, сущ. — татарский полушубок из козьего меха (С.К. Патканов). Заимств. из тюркск. (М. Фасмер). *Тун — татарский полушубок из козьего меха* (С.К. Патканов).

ТАБУРКИ, сущ. — детали выездного седёлка. Заимств., вероятно, из тюркск. XVIII в. (Н.М. Шанский). *У седла табурки — деталь сверху, седельник задерживать. Раньше деревянные делали табурки здоровы, а сейчас блестящи нержавеющейки* (Ваг.). *Табурки для того, чтобы седельник подвязывать. Оне назывались табурки, сейчас кобылки* (Винокур).

ТЮРИ'К, ТЮРЮ'К, ТЮРЯ'К, сущ. — род катушки, деревянная мотушка на оси, на которую наматывается трос при гнутье полоза. Заимств. из тат. (чулымск.) языка турук «шпулька», этимологически восходит к тюркскому глаголу туру — «завертывать» (М. Фасмер, С.И. Ольгович). *Тюрик молено сделать из старой трубицы* (Новое). *Ткань-то эту сперва вили на тюрики* (Бык.). *Тюряк для того, чтобы нитки ткать* (Уват). *Тюрюк большой, тюрючок маленький* (Антип.).

УРМА'Н, сущ. — большой массив леса, тайга. «Урман — татарское слово «лес» (Т.Я. Маляревский, с. 30). *Один сын в урман ходил, заблудился* (Б.-Атл.). *В урманах — медведи, на малой горе — лоси* (Кр. Яр.). *Много лесов-то — урман называцца* (Ушар.). *Урман — сплошной лес, то же, что в Восточной Сибири тайга* (П. Шенберг, с. 13). *Урманый промысел — добыча пушینیны, зверя и птицы* (Горно-Слинк.). *Урманщик — охотник на пушного зверя и дичь, зверовщик, промышленник* (С.К. Патканов).

ЧАНБА'РЫ, ЧЕМБА'РЫ, сущ. — «широкие холщовые шаровары, надеваемые зимой на работе в глубоком снегу сверх полушубка». Тобол. Заимств. из тат. палбар «брюки» (М. Фасмер, С.И. Ольгович, М.А.). *Штаны чанбары были, их на шубу одевали* (Бык.). *Зимой носили чембары* (Елань). *Носили шаровары, чанбары — овсе толсты, из холста* (Подрез.). *Обводит обоз по снегу надевали чембары, штаны широкие по верх шубы, чтобы снег не засыпался* (Уват).

ЧУРОГА'Й, ЧУРУГА'Й (-ка), сущ. — небольшая щука, молодь щуки. «Чуругай — небольшая щука 0,25–0,5 аршина длиной (с тат. чуругай, чуругой). Большая рыба этой породы называется щукой» (С.К. Патканов). *Чуругай только ловился, больше никакой рыбы не было* (Бык.). *В пруду-то все более чуругай водицца, вчера внук чурогая принес* (Криванк.). *На Иртыше водится чуругайка, а по-научному щука* (Тахт.).

Э'РИК, Е'РИК, сущ. — небольшой ручей, впадающий в крупную реку. Заимств. из тат. эригъ «проток» (И.Н. Березин, с. 150¹⁵). *Ерик* — это лог такой с речкой, речка эриком называцца (Овелян.). Когда вода в разливе заходит в лог, называют ерик. Савиновский ерик, например (Кор.).

Общение русских с южными ханты по Нижнему Иртышу и Оби приводило к тому, что русские постепенно усваивали некоторые черты «остяцкого быта». Переселявшиеся сюда русские ямщики пользовались элементами хантыйской культуры, как более приспособленной к местным условиям (одежда, обувь). Территориальное соседство русских, ханты и манси, их экономические и культурные связи, а также очень тесные бытовые и семейные отношения неизбежно создавали благоприятные условия для заимствований. Первые русские поселенцы по нижнему течению Иртыша и Оби в силу новых условий жизни (территориальных, климатических и промысловых) стали усваивать хозяйственную культуру местного населения. Вместе с предметами материальной культуры вошли в обиход и наименования этих предметов — финно-угорские заимствования.

Многие слова финно-угорского происхождения не изучались с этимологической точки зрения, поэтому для выяснения языка-источника были использованы двуязычные словари. Отсутствие словарей и исследований по языкам народов, населяющих Западную Сибирь, затруднило раскрытие этимологии второй группы слов позднего заимствования из финно-угорских языков. Не выяснен источник заимствования у слов: рёлка, сургэл, полуй. Не обнаружены в других источниках, кроме словаря В.И. Даля с пометой (остяцк.), то есть финно-угорское, в словаре В. Бартенева¹⁶ слово вотлиб и его варианты вотлип и отлип, которые можно считать финно-угорскими предположительно.

К финно-угорским заимствованиям позднего, то есть сибирского заимствования, мы относим следующие иноязычные слова:

БАЗИ'НОВКА, БАЗЬЯ'НОВКА, сущ. — вид лодки (Даль, Тоб. В. Бартенева, коми базьян «толстопузый, толстобрюхий» (Т.И. Жилина)¹⁷, но скорее всего, название по месту, связанному с изготовлением этих лодок, как казанка <лодка казанского производства>, тюменка <лодка тюменского производства>). «В юртах Романовских, Базьяновских... по Нижнему Иртышу инородцы совершенно разучились говорить на родном языке и употребляют исключительно русский» (С.К. Патканов). *Базьяновка из кедра, но лучше из елки; три пояса из базьяновки: первый — подворотный, второй — скуловой, третий — бортовой, пояса из теса* (Берез.). *Базьяновка — лодка большой грузоподъемности* (Даль В.И.). *Базиновка, или базья-*

новка — вид лодки (Саранп.). Лодки у нас бывают такие: горнячки, коданки, неводники, каюки, базиновки (Х.-Манс.).

ГУСЬ, сущ. — род шубы. Заимств. из остяцк. kus «мех оленя, носимый сверх малицы» (Кастрен¹⁸, А.К. Матвеев, В.И. Даль <СПб>, С.К. Патканов <остяцк.>). Вон гусь висит, возьми, укройся (Б.-Атл.). Гусь с головой [капюшоном] до глаз (Кор.). Гусь оленней шит вроде малицы, с рукавами, до самых пят, шерстью кверху кожей вниз. Гусь собачий из собак делали (Сам.). Гусь из какой-то шкуры, у малицы мех вниз, а у гуся вверх (Уват).

КАРЫ'Ш, сущ. — небольшая стерлядь, ост. «кареш» (А.М. Селищев, с. 374). У тебя зять — рыбак, будет карышей добывать. Карыш — у ево хряшык-то вот такой, трубочкой (Бык.). Карыш — молодь стерляди (Берез., Тахт.). Карышей всегда опускали в реку (Уват). Обычно промысел использует «карыша» почти исключительно на корм собакам, что, конечно, нельзя считать рациональным и целесообразным (М.А. Судаков, с. 9). Карыш — маленький лобарь (осетр) (Лопарев 1, с. 225).

КО'ЛЕГИ, сущ. — вид обуви из оленьих шкур. Финск. kalhu «лыжа, подбитая шкурой, лыжа для правой ноги». Ср. калигвы, калиговки (сев. тверск.), еаалиги (влд.), калики (влд.), калижки (тамб.) «вид обуви» (М.П. Веске). Колеги — обувь из оленьих шкур (Л.Н. Скалозубов 2, с. 97).

КУМЫ'Ш, сущ. — род шубы, то же, что гусь. Заимств. из остяцк. кунуш, кунаш (Кастрен, Д.-Горк., с. 84¹⁹). Гусь, кумыш — верхняя мужская одежда из выростка, мехом наружу (Д.-Горк. Этнография, очерк, с. 34).

ЛУМА, сущ. — вид удочки. «Лума (ост.) — деревянный крючок с наплавом на щуку (П. Шенберг., с. 9). Лума — рыболовная снасть, состоящая из сарги, на которой укреплен крючок и деревяшка — наплав (Саранп.). Лума употребляется в верховьях Оби; есть длинная сарга, на одном конце которой укреплен деревянный крючок, а к другому привязана деревяшка — наплав; на крючок насаживается рыба, и ловушка бросается в озеро (Варпах. 2, с. 34).

МЕГДЕ'М, МЕГДЕ'НЬ, МЕГДЫ'М, сущ. — вид рыбы — елец, чебак. «Мегдень — елец, рыба, похожая на чебака, но имеющая более толстую спину. Слово происхождения остяцкого («мегденг»)» (С.К. Патканов). Мегдень — мелкая рыба, чебак (Сург.). Мегдым — рыба чебак, местное название (Х.-Манс.). Из других рыб, не сиговых, ко времени замирания Оби встречаются щука, налим, язь, осетр, появляются в большом количестве стерлядь и мегдем в таких местах, где их летом не бывает (Варпах. 2, с.3).

НУР, сущ. — нанизанная на прут, палку мерзлая рыба. «Рыба продается нурами» (Даль — остяцк., Тоб.). Остяцк. нур «ремень»

(Кастрен, А.К. Матвеев). *Нур* — остяцкий прут или аршинная палка, унизанная мерзлой рыбой, которая продается нурами. *Нур щук* (Даль В.И., т. 2, с. 560). *Нур* — палка (ост. *нур* — палка, рукоятка) (Селищев, с. 374).

НЕПЛЮ'Й, суш. — шкура теленка, убитого после линьки, идет на дохи, ягушки, парки, малицы, гуси. Хант. неплуй (А.И. Федоров). Остяк. (В. Бартенев). *Неплюй* — годовою олень (С.К. Патканов). *Неплюй* — мех олененка, не достигшего полугода (Сазонов, с. 251).

ОНГ, суш. — сера, смола. Заимств. из остяк. опк «смола» (сургутский диалект), онх «смола» (обдорский диалект) (Л.Н. Скалозубов, с. 99, 100, Кастрен, с. 16). *Онг* — сера для замазывания отверстий, щелей и швов на лодке (Путеводитель, с. 17). *Онг* — см. сера (Алфавит. указ., с. 101). В Куноватской волости инородцами добывается сера (по-остяцки «онг») из кедра, смешав ее с бычьей шерстью, употребляют для смоления лодок (Алфавит. указ., с. 94).

ПАРКА, суш. — зимняя верхняя одежда из оленины, собачины, овчины, ее надевают сверх малицы (Л.Н. Скалозубов, с. 100). Заимств. из ненецк. parka (М. Фасмер, В.И. Даль <Сиб.>). *Парка* — верхняя одежда, преимущественно из неплюя, большей частью шьется из головы неплюя, узорчатые вышивки на нем нашиваются из лап неплюя и сукна. *Парка надевается на малицу вместо сорочки* (Д.-Горк. Этнографич. очерк, с. 89). *Парка из оленьих лап* (Л.Н. Скалозубов, с. 36).

САИ'П, суш. — 1) сеть или мерёжа, из которой делают невода, сети, фитили и другие ловушки. Происходит от остяцкого слова «соип, саип» (С.К. Патканов). «са-еп, Сев.-в ст. са-ип» (А.М. Селищев, с. 374). «Только в Тобольской области отмечено слово саип — полотно рыбацкой сети, из которой шьется чердячный мешок» (Сенкевич, Словарь, с. 164). *Саип* — сеть в виде мешка на деревянной раме, опускается в воду с помощью длинной палки. *Саип круглый, на палке* (Б. Атл.). *Саип тот же фитиль, как береговой, открылок такой же* (Куг.). *Саип* — ловушка, это большой фитиль с двумя открылками в речку ставится, на узкую речку, запружают им (Кор.).

СИ'МА, суш. — нитка ловушки, которую рыбак держит в зубах для того, чтобы почувствовать, попала ли рыба в ловушку. «Сима — нитка, употребляемая при ловушках. Старое финское заимствование» (А.М. Селищев, с. 373). «Симка (уменьшит, к сима)» (С.К. Патканов).

СУ'ВОЛЬ, суш. (и производные суволистый, сувлевастый, сулистый) — крепкая косослойская древесина березы, идущая на различные поделки (топорища, черенки для ножей, а также для изготовления ползьев саней. Суволистая осина используется для

изготовления лодок-осиновок). Мане, сувыл, *Suvl* — «древесная кора» (А.К. Матвеев). *Суволь* — прочная, твердая древесина, обычно береза (Новос); *Суволистый, сувлеватый, сулистый. Суволистая* — не колкая, крепкая. *Преснина* слабая, не сувлевата, не сулиста (Новос).

СЫРО'К, суш. — вид рыбы. «Сырок — *Salmonimba* (с остяцкого «сорох» — небольшая рыба из породы лососевых, живущая в Иртыше, Оби и некоторых озерах Тобольского округа (С.К. Патканов). *Пелядь* — литературное, *сырок* — местное (Х.-Манс.). *Сырок* — особый род рыбы (Лопарев 1, с. 230).

ТИ'СКА, суш. — большое составное полотнище из бересты для покрытия лодок (Д.-Горк., с. 90) Заимств. из коми *tiska* (А.К. Матвеев). *Тиски* — это сшитые полотнища бересты, предварительно вымоченные в кипящей воде, отчего береста делается мягкой и упругой (Скалозубов, Ботанический словарь, с. 18). *Полотнища из бересты* длиною четыре и шириною от полутора до трех аршин, идет для крыш летних юрт и лодок. *Тиски* делают одинарные, двойные и тройные (Д.-Горк. Этнография, очерк, с. 90).

ТО'БОКИ, суш. — вид меховой обуви. Заимств. из ненецк. тобак «чулки из оленьей шкуры» (Терещенко), *tobak* (ненецк.) «чулок, сапог» (М. Фасмер). *Тобоки* — обувь для рыбаков, охотников, сшитая их оленьих лап, пропитанная смоляной водой или дегтем (Берез.).

ТО'ПОРЫ, суш. — вид меховой обуви. Заимств. из ненецк. тобар «бродни, высокие сапоги» (Терещенко), *tobeg* (ненецк.) (М. Фасмер, В.И. Даль, Подвысоцкий). *На них, сохни, одеваются олени топоры, когда если уснуть, чтобы ноги не замерзли* (Куг.).

ТЫНЗЯ'К, суш. — аркан для ловли лошадей, оленей (Даль; остяц., самоедск.). Заимств. из коми [тынз' (н)] — «аркан для поимки оленей», [тынзей] — постромки из сыромятной кожи (В.И. Лыткин²¹). *Тынзяк* — сыромятный олений аркан (В.И. Даль).

ЯГА', ЯГУ'ШКА, суш. — род шубы из козьего или собачьего меха шерстью наружу. Надевается в дорогу во время сильных морозов сверх шубы или полушубка (Г.Я. Малайревский, Л.Н. Скалозубов, В.И. Даль <Тоб.>). Мане. сев. жаха, *jax*, канд. *jak* предположительно, так как может восходить к русскому *яга*, хотя М.П. Веске в своей работе «Финские слова в русском языке» (Казань, 1890) предполагает и, может быть, не без основания, что «русское» *яга* заимствовано из финно-угорских языков: фин. *ака* — «ярость, гнев, злоба, ненависть и вражда»; эст. *аге* «горячий, вспльщивый, раздражительный» «имеют очень характерные и подходящие значения». (См. также Каль-ман Б., с. 268). *Яга* тоже *ямщица, сделана из собачьих шкур мехом кверху* (Зольн.). *Яга* собачья — это

самая теплая, но тяжелая, гусь легкий (Кор.). Яга — шуба из козьих шкур мехом наружу (С.К. Патканов). Ягушка — шуба из пещечьих (молодого оленя) шкурок (Каталог, с. 4; Л.Н. Скалозубов I, с. 100; Д.-Горк. Этнографич. очерк, с. 84; В.И. Даль).

Многие заимствованные слова, бывшие употребительными в XVIII и XIX веках, забылись. Об их активном употреблении в речи мы узнаем из словариков местных слов, составленных в конце XIX века: зёрло, рёлка, салмы; колек, кумьш; кург, сургэл; некоторые слова на грани забывания: гусь, малица, яга и другие заимствованные слова.

Местные заимствования — сибиризмы особой роли в формировании лексики исследуемых говоров не играли, хотя обогатили лексику словами, относящимися к производственной и промысловой деятельности жителей северных районов Западной Сибири.

Примечания и литература

¹Здесь и далее см. Список письменных источников:

1. Алфав. указ. — Алфавитный указатель предметов промысла и промыслов в статье Скалозубова «Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии». Составитель — член редакционной комиссии Л.Е. Луговой. В книге: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. IV. Тоб., 1895.
2. Н.А. Варпах. 1 — *Варпаховский Н.А.* Орудия и способы рыболовства в Тобольской губернии. Тоб., 1898.
3. Н.А. Варпах. 2 — *Варпаховский Н.А.* Рыболовство в бассейне реки Оби. 1. Орудия и продукты рыбного промысла. СПб., 1898.
4. В.И. Даль. — Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, тт. 1—4, 1955.
5. А.А. Д.-Горк. Общ. обзор — *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб., 1904.
6. А.А. Д.-Горк. Опыт описания — *Дунин-Горкавич А.А.* Север Тобольской губернии. Опыт описания страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. — В кн.: Ежегодник Тобольской губернии, вып. VIII, 1897.
7. А.А. Д.-Горк. Этнографич. очерк — *Дунин-Горкавич А.А.* Этнографический очерк местных инородцев, т. 3. Тоб., 1911 г.
8. А.А. Д.-Горк. Приложение — Словарь некоторых технических терминов. Приложение к книге А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения». СПб., 1904. 75—78 с.
9. Каталог — Каталог коллекции, представленный Тобольской губернией на художественно-промышленную выставку в Нижнем Новгороде в 1896 году. В кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. VII, ч. 11 — Тоб., 1896. 1—16 с.
10. Х.М. Лопарев. 1 — *Лопарев Х.М.* Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника: воспоминания и материалы о его прошлом. СПб., 1892.

11. Х.М. Лопарев. 2 — *Лопарев Х.М.* Самарово. Село Тобольской губернии и округа. Хроника: воспоминания и материалы о его прошлом. Изд. 2-е дополненное. СПб., 1896.
 12. П.Я. Маляревский — *Маляревский П.Я.* Особенности говора крестьян-старожил Тобольской губернии. В кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. 28. Тоб., 1917.
 13. С.К. Патканов — *Зобнин, Николаев, Патканов.* Список тобольских слов и выражений. В кн.: Живая старина, вып. IV. С.-Тоб., 1899.
 14. Путеводитель — Краткий путеводитель по Тобольскому губернскому музею. Под ред. А.И. Ивановского. Тоб., 1918. В кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. 29. 1918.
 15. Г. Сазонов — *Сазонов Г., Конькова А.* И дун медлительных поток... Свердловск, 1982.
 16. А.М. Селищев — *Селищев А.М.* Диалектологический очерк Сибири. В кн.: Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. 223—389 с.
 17. В.А. Сенкевич, словарь — *Сенкевич В.А., Михалкина М.П.* Рыболовные орудия Обь-Енисейского водного бассейна и их терминология. В кн.: Ученые записки Магнитогорского государственного пединститута, вып. 7. Магнитогорск, 1958. 136—184 с.
 18. Н.Л. Скалозубов — *Скалозубов Н.Л.* Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. Приложение к журналу: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. IV. Тобольск, 1895. 2—104 с.
 19. Н.Л. Скалозубов 2 — *Скалозубов Н.Л.* Обзор крестьянских промыслов. В кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. XIII. Тобольск, 1902. 1—61 с.
 20. Н.Л. Скалозубов. Ботанич. словарь — *Скалозубов Н.Л.* Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии: дикорастущих и некоторых культурных. В кн.: Ежегодник Тобольского губернского музея, вып. XVI. Тобольск, 1913. 8—86 с.
 21. М.А. Судаков — *Судаков М.А.* Промысел осетра в Обской губе в 1932 году. Тобольск, 1934.
 22. П. Шенберг — *Шенберг П.* Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского Севера. В Бюллетне Общества изучения края при Музее Тобольского Севера, кн. 2, Тоб., 1930.
- ² Здесь и далее: *А.К. Матвеев.* Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала. Свердловск, 1958, канд. дисс.
- ³ Здесь и далее: *С.И. Ольгович.* Иноязычные слова в русских старожильческих говорах средней части бассейна р. Оби. Томск, 1964, канд. дисс., с. 22.
- ⁴ Здесь и далее список обследованных населенных пунктов.

Тобольский район

Антип.	с. Антипино
Биз.	с. Бизино
Винокур.	с. Винокурово
Елань	с. Елань
Зольн.	с. Зольниково
Карач.	с. Карачино
Кор.	с. Кориково
Кут.	с. Кугаево
М.-Зорк.	с. Мало-Зоркальцево

Новос.	с. Новоселово
Овсян.	с. Овсянниково
Подрез.	с. Подрезово
Тахт.	с. Тахтаир
Тоб.	г. Тобольск
Худяк.	с. Худяково
Уватский район	
Горн.-Слинк.	с. Горно-Слинкино
Кр. Яр.	с. Красный Яр
Перш.	п. Першино
Уват	с. Уват
Ушар.	с. Ушарово
Вагайский район	
Бык.	с. Быково
Криванк.	с. Криванково
Малюг.	с. Малюгино
Шишк.	с. Шишкино
Ханты-Мансийский район	
Сам.	г. Ханты-Мансийск, район Самарово
Х-Манс.	г. Ханты-Мансийск
Ярковский район	
Ярк.	с. Ярково
Другие районы Тюменской области	
Березов.	с. Березово, Березовского района
Саранп.	с. Саранпауль, Березовского района
Локос.	с. Локосово, Сургутского района
Сург.	г. Сургут
Угуг.	п. Угуг, Сургутского района
Б. Атл.	с. Большой Атлым, Октябрьского района

⁵ Здесь и далее: *И.В. Сало*. Влияние прибалтийско-финских языков на северно-русские говоры поморов Карелии. М., 1966, канд. дисс.

⁶ Здесь и далее: *Kalima I. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsingfors, 1919, XV. S. 32, 55.

⁷ *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1964.

⁸ Здесь и далее: *А.Л. Погодин*. Северно-русские заимствования из финского языка / Материалы для сравнительного и объяснительного словаря русского языка и других славянских наречий. СПб., 1853, т. II

⁹ Здесь и далее: *А.И. Федоров*. О происхождении словарного состава беломорских говоров. Л., 1952.

¹⁰ *Ненецко-русский словарь*. Сост. Н.М. Терешенко. М., 1965.

¹¹ Здесь и далее см. *М.П. Веске*. Финские слова в русском языке. Казань. 1890. С. 26.

¹² *Я.К. Грот*. Областные великорусские слова финского происхождения / Материалы сравнительного словаря русского языка и других славянских наречий. СПб., 1854, т. I. С. 67.

¹³ *А.И. Попов*. Из истории славяно-финно-угорских отношений. В кн.: Acta linguistica Academiae Scientiarum hungaricae. Budapest, 1955, t. 5, f. 1-2. S. 3.

¹⁴ *В.В. Радлов*. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893-1911, т. I.

- ¹⁵ *И.Н. Березин*. Замечания о восточных словах в областном великорусском языке. Материалы сравнительного словаря русского языка и других славянских наречий. СПб., 1854, т. I. С. 150.
- ¹⁶ Здесь и далее: *В. Бартолев*. О русском языке в Обдорском крае. В кн.: «Живая старина», в. I, 1894. С. 127.
- ¹⁷ *Т.И. Жилина* и др. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- ¹⁸ Здесь и далее: *Кастрен*. Опыт перевода остяцкой грамматики с кратким словарем, составленным д-ром Александром Кастреном. Тобольск, 1902. С. 103.
- ¹⁹ *А.А. Душин-Горкавич*. Тобольский Север. Этнографические очерки. Тобольск, 1911. С. 84.
- ²⁰ Ненецко-русский словарь. Сост. Терещенко. М., 195.
- ²¹ Коми-русский словарь. Сост. В.И. Лыткин. М., 1965.
- ²² *Б. Кальман*. Русские заимствования из обь-угорских языков. В кн.: *Asta linguistica*. Budapest, 1952, 1.1, f. 2-4. S. 268.

VI. Природа. Экология

Структура образовательно-воспитательной деятельности по формированию экологической культуры детей на базе учреждения дополнительного образования в г. Нижневартовске

Практическая реализация теоретических позиций и педагогических замыслов преподавательского коллектива Детского эколого-биологического центра как педагогической системы, занимающейся дополнительным непрерывным экологическим образованием подрастающего поколения в городе и регионе, потребовала создания и постоянной актуализации соответствующей структуры самого учреждения и осуществляемой им образовательно-воспитательной деятельности (Приложение 1, 1а).

В основание конструкций таких структур нами были положены концептуальные установки общегосударственного уровня — в виде соответствующих принципов, целей и задач непрерывного экологического образования населения.

Исключительное значение придавалось нами при этом созданию и уместному применению условий практической реализации концепции, определяющей характер и содержание организации и развития системы непрерывного экологического образования (СНЭО). Круг этих условий (естественно, реализуемых нашим учреждением в меру его компетенции и возможностей) составили:

- разработка нормативно-правовой базы НЭО;
- организация, функционирование и развитие СНЭО;
- координация деятельности всех участников организации и функционирования СНЭО;
- кадровое обеспечение всех уровней и направлений НЭО;
- наличие соответствующих образовательных стандартов и программ, сети образовательных учреждений, факультетов, кафедр и т.д.;
- подготовка научно-методической и материально-технической базы, финансовое обеспечение создания, функционирования и развития СНЭО;
- организация информационно-образовательного пространства, доступного для экологического всеобуча и воспитания экологичес-

кой культуры населения с помощью средств массовой информации, объектов культуры и отдыха, туризма, заповедников и т.п.;

— обеспечение всех министерств, ведомств, организаций, образовательных учреждений достоверной и своевременной экологической информацией;

— пересмотр содержания образования с целью его экологизации и практической направленности, ориентированной на воспитание экологического сознания и ответственного по отношению к природе поведения человека как личности и субъекта принятия экологически грамотных решений;

— организация активной обучающей среды, внедрение технологий и методов активного обучения, его развитого психолого-педагогического обеспечения;

— развитие международного сотрудничества в области экологического образования, интеграции России в мировую систему экологического образования;

— режим наибольшего благоприятствования реализации целей и задач организации, функционирования и развития НЭО.

Построение этой системы, ее отлаживание, подгонка всех структурных компонентов под официальные требования заняли у нас три года.

В 1992 г. автором работы была осуществлена своеобразная «инвентаризация» возглавляемой педагогической системы и представлена городскому руководству системой образования «Модель учреждения дополнительного образования с экологической направленностью».

Преамбула «Модели» содержала необходимую в подобных документах констатацию состояния образовательно-воспитательного объекта и ряд предложений по его реконструированию.

Здесь отмечалось, что образование в области окружающей среды представляет собой практический процесс передачи населению знаний, обучения его квалификации и воспитания ответственности за охрану и улучшение состояния среды. Подчеркивалось: важно, чтобы в процессе обучения занимающиеся начали понимать не только существо проблем среды, например, ее загрязнения, дефицита продуктов питания и природных ресурсов, деградации почв и экологических систем, но и причины, вызвавшие эти проблемы.

Констатировалось, что окружающая среда продолжает ухудшаться быстрыми, вызывающими тревогу темпами. Одна из причин этого заключается в том, что образование в области окружающей среды остается весьма поверхностным и во многих случаях не касается экономических, социальных и политических аспектов, влияющих на состояние среды.

Ухудшающаяся в целом экологическая обстановка требует не ослабления, а постоянного усиления экологической направленности всей нашей деятельности.

В связи с вышесказанным педагогами Центра пересматриваются программы работы кружков с точки зрения их интегрирования и экологизации. Приоритет среди учащихся 4–7 классов имеют кружки эколого-биологического профиля — «Юный цветовод», «Юный зоолог», «Юный натуралист», «Юный растениевод», «Природа и фантазия».

С выходом Постановления Министерства образования «Об экологическом образовании» разработаны программы и ведутся занятия кружков нового направления — таких, как «Экология и культура»; расширилась сеть кружков типа «Окружающая среда и здоровье», «Этнография и краеведение».

В конце 1994 г. — начале 1995 г. на базе Центра и в других образовательных учреждениях работало 108 групп и кружков по направлениям.

В приложениях 2, 3 приведены образцы перспективного плана функционирования учреждения дополнительного образования (ДО) с экологической направленностью, а также программирования процесса создания и внедрения содержательных разработок по направлению образовательно-воспитательной деятельности Детского эколого-биологического центра.

С укреплением связи ДЭБЦ со школами города появилась возможность для создания инфраструктуры по обеспечению СНЭО. В каждой школе, в каждом дошкольном образовательном учреждении города работали педагоги, ответственные за экологическое образование учащихся. 27 школьных педагогов совмещали свои должности с экологической работой в Центре: вели кружки и клубы, возглавляли работу экологических отрядов. Центр работает со школами, дошкольными образовательными учреждениями и другими организациями на договорной основе. Образец документа (договора) о содружестве (взаимных обязательствах) ДЭБЦ с партнерами помещен в приложении 4.

Управление образованием в городе осуществляло регулируемую функцию в подготовке кадров и координирующую роль в создании СНЭО детей. Количественная характеристика участия образовательно-воспитательных учреждений г. Нижневартовска в реализации программы НЭО детей помещена в приложении 5.

Целенаправленное экологическое образование и воспитание можно улучшить, организовав регулярное взаимодействие с Комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов, с музеями, выставками, библиотеками, представителями науки, здра-

воохранения, милиции, спортивными организациями, отделом социальной защиты, с семьей.

Педагоги Центра поставили перед собой задачу обнаружить и построить максимальный набор связей между ведомствами, которые сложились на уровне города, а также на уровне микрорайонов. Работниками ДЭБЦ создана и ежегодно прорабатывается модель единого информационного пространства экологического образования в городе (Приложение 6).

Каждое ведомство или организация реализует при этом свои функции и выполняет соответствующие роли.

Для организации на практике такой модели между учреждениями образования и различными ведомствами педагоги Центра ведут работу по составлению комплексных совместно отработываемых программ и планов экологического образования и воспитания в микрорайоне с использованием имеющегося социокультурного потенциала.

На базе ДЭБЦ с привлечением к работе школ было целесообразно создавать экспериментальные площадки, где проектировались, разрабатывались, создавались новые типы содержания, новые формы всех видов и ступеней образования, новые технологии экологического образования и воспитания.

В подготовленном пакете документов найдено отражение программа экспериментальной работы по формированию указанной модели.

Темой эксперимента (его исполнитель — директор ДЭБЦ Колобова Б.А., а научный руководитель на исходном этапе — коллектив лаборатории экологического образования Института образования и школ РАО) было объявлено «Создание и оптимизация функционирования учреждения дополнительного образования с экологической направленностью».

Официальное разрешение на эксперимент получено 15 февраля 1995 г. в Управлении образованием при главе администрации г. Нижневартовска.

Педагогическим объектом исследования стала система непрерывного экологического образования и воспитания, направленная на формирование у молодого поколения ответственного отношения к окружающей среде, становление высокоуровневой экологической культуры.

Предмет исследования — специфика функционирования системы непрерывного дополнительного экологического образования детей в северном регионе.

Направления образовательно-воспитательной работы:

1. Экологическое воспитание дошкольников и учащихся начальных классов по подготовленным работниками Центра про-

граммам «Окружающий мир» и «Природа вокруг нас». По этой линии планируется формирование у детей объективных представлений о нравственно-эстетических нормах поведения в обществе и природной среде, воспитание экологической культуры поведения детей и их взаимоотношений с природой. Участвуют 9 педагогов.

2. Ознакомление подростков с методами охраны окружающей среды города, региона; работа по осуществлению мониторинга микрорайона на основе составленных сотрудниками Центра программы и методического пособия «Экология города». Здесь задействованы 6 педагогов.

3. Создание и апробация программы функционирования Светской академии девушек, рассчитанной на сохранение здоровья, формирование духовно-нравственного и культурного потенциала старшеклассниц. В эксперименте заняты 10 педагогов.

4. Внедрение программы «Здоровье и окружающая среда» как попытка реализации междисциплинарного подхода к изучению проблем экологии человека. В этой работе участвуют 5 педагогов.

5. Реализация программы развития экологического движения школьников города и области. Тут осуществляется корректировка структуры и содержания образовательно-воспитательного процесса в «Школе юных экологов» — в зависимости от групповой и индивидуальной заинтересованности обучающихся по разным возрастным категориям. Работу проводят 9 педагогов. Эти меры призваны способствовать развитию «Зеленого движения» среди школьников.

Целью проводимой инновационно-экспериментальной деятельности мы определили становление у каждого ребенка подлинной экологической культуры, формирование у него человеческих качеств и отношений к окружающему миру, из которых рождаются его желания и потребности, мотивы и интересы, цели и стремления, ценностные ориентации, которые отражают его экологическую культуру.

Достижение этой цели предполагалось осуществить посредством решения спектра разноплановых задач.

Первая задача: совершенствование предметности в обучении и воспитании детей всех возрастных групп путем организации комплексной системы дополнительного к школьному экологического образования по модели единого информационного пространства.

Вторая задача: развитие педагогического творчества педагогов ДО, разработка и опытно-экспериментальная проверка учебно-методических комплексов, создание авторских учебных программ.

Третья задача: организация системы взаимодополняющих учебных занятий и внеурочных мероприятий, обеспечение их интеграции.

Четвертая задача: создание благоприятных условий для развития индивидуальных способностей каждого ребенка.

Пятая задача: формирование широкого пространства для совместной деятельности дошкольников, учащихся школ, студентов и педагогов (школьных учителей, воспитателей детских садов, работников учреждений ДО, ученых, работающих с детьми и юношеством, и др.) по воспитанию, развитию и саморазвитию подрастающего поколения.

Шестая задача: содействие всестороннему развитию способных и одаренных личностей на базе учреждения дополнительного образования.

Седьмая задача: совершенствование методик и технологий развития детей в системе работы по модели единого информационного пространства.

Восьмая задача: включение родителей в совместную внеурочную деятельность с детьми.

В десятигодичном эксперименте намечалось работать с четырьмя возрастными категориями: на первой ступени — со старшими дошкольниками в «Школе раннего развития», на второй — с учащимися 1–4 классов, на третьей — с учащимися 5–7 и 8–9 классов, на четвертой — с учащимися 10–11 классов дневных школ и 10–12 классов в Центре обучения молодежи. Приведем отдельные характеристические показатели функционирования созданного у нас учреждения.

В 1994–1995 учебном году на базе ДЭБЦ начались ежемесячные занятия Школы юных экологов (учащиеся 5–8 классов) по восьми секциям: командиры экологических отрядов; охрана природы; биошит; следопыты; цветоводство; флористика; фенология; экологическая фауна.

Активисты Школы юных экологов по специально составленным графикам с октября по апрель ежемесячно проводили заседания городского Клуба любителей природы и праздники с экологической тематикой. Эти мероприятия курировались отделами Центра «Экология и охрана природы», «Человек и биосфера», «Биология», Художественно-эстетический отдел.

Эти подразделения нашего учреждения курировали уже в 1995–1996 учебном году 493 ученика из школ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 17, 19, 21, 22, 32. В 1996–1997 учебном году число участников выросло до 630. Все занимающиеся у нас являлись активистами природоохранительной работы в школах — членами экологических отрядов.

В природоохранных целях экологические отряды подключались к операциям «Экокорм», «Кормушка», «Ель», «Береза», «Птицеград», «Муравей». Они участвовали в решении проблем городских свалок и загрязнения атмосферного воздуха в Нижневартовске автотранспортом, проводили изучение возможностей использования различных пород деревьев и кустарников для озеленения городских жилмассивов, а также помогали в озеленении учебных кабинетов.

Кратко охарактеризуем также входящую в структуру Центра Светскую академию девушек «За здоровый образ жизни», в содержании работы которой реализовался педагогический проект государственной значимости — целенаправленное социально-политическое, духовно-нравственное и физическое оздоровление подрастающей смены.

Руководитель Академии охарактеризовал некоторые педагогические установки из их совокупности на Нижневартовском симпозиуме 1999 г. «Теория и практика духовно-нравственной, общеобразовательной и профессиональной подготовки молодежи», а затем представил на Ровенскую международную научно-практическую конференцию 1999 г. (8 : 98–100).

В работе по подготовке к семейной жизни активную роль играют медики, которые ведут занятия по предмету «Экология души и тела». Они не просто сообщают учащимся учебную информацию, но стараются придать формируемым знаниям высоконравственную окраску. Пополнение запаса из области физиологии по ходу образовательно-воспитательного процесса сочетается с требуемой моментом психологической подготовкой девушек, с развитием и закреплением у них достаточно высокой культуры чувств.

По нашему мнению и исследовательскому замыслу, в работе с девушками важно добиться, чтобы каждая из них осознала себя личностью, способной к самосовершенствованию, разобралась в себе, в своих потребностях, продумала свои планы на будущее. При этом мы памятуем, что одним из существенных факторов становления нравственного самосознания личности являются нормы морали, а также социальные и оценочные установки, существующие в обществе. Поэтому процесс обучения и воспитания в Светской академии девушек уместно и чувствительно затрагивает исторические и культурные корни человека, особо акцентируя внимание на их гуманистической природе и направленности.

Цель занятий в Светской академии девушек — формирование у будущих матерей, жен и хозяек интеллектуально-мировоззренческого фонда и лично значимых качеств, достаточных для создания психологического комфорта в семье как первичной ячейке общества, в быту и общественной жизни.

В образовательно-воспитательном процессе Академии были задействованы специалисты городских центров «Мать и дитя», «Здоровье», «Брак и семья», работники детской поликлиники № 4, а также Комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов. Большую роль здесь играли представители средств массовой информации, труженики местного музейно-этнографического комплекса, работники библиотек. Самыми заинтересованными функционерами досуговых мероприятий являлись члены семей занимающихся у нас девушек.

С 1993 года методическое руководство этим инновационным проектом осуществлялся автором работы, научным консультантом данной части эксперимента по вопросам гигиены и полового воспитания являлась заведующая детской поликлиникой № 4 г. Нижневартовска Надежда Валентиновна Макарова.

Принципиальной для нас в моделировании образовательно-воспитательной работы учреждения является установка на обеспечение взаимодействия учреждения ДО со школами и семьями воспитанников. Такой подход одобрен коллегией Управления образованием при администрации г. Нижневартовска и положительно воспринят участниками Ханты-Мансийской окружной научно-практической конференции «Реализация управленческих и педагогических технологий в практике управления развитием учреждений образования»; информация о нем помещена в сборнике материалов данного форума.

Мы считаем, что функционирующая программа развития непрерывного экологического образования молодежи в г. Нижневартовске решает совокупность актуальных задач: усиление реальной гуманистической ориентации всех образовательных учреждений города; создание еще более благоприятных условий для развития и самореализации творческих способностей детей и для практического удовлетворения разнообразных образовательных запросов каждой семьи, каждого ребенка; оформление единого образовательного пространства города, обеспечивающего непрерывность, преемственность и высокое качество формирования экологической культуры детей.

В социально-педагогической системе взаимодействия учреждения дополнительного образования со школами и семьями по экологическому образованию и воспитанию детей, которая динамически функционирует в соответствии с положениями договоров содружества, нами дифференцируются её составляющие:

(а) субъекты конструируемого и управляемого процесса — образовательно-совершенствующие и воспитательно-развивающие институты: семья, школа, учреждения дополнительного образования, общественность;

(б) его объекты, или вторые субъекты, — лица, занимающиеся в данной системе;

(в) содержание эколого-воспитательного воздействия на занимающихся в Центре: подвергаемые теоретическому освоению законы существования и развития экосистем и экосреды в целом, биологических сообществ, макро- и микросоциума, принципы и правила рачительного, бережного хозяйствования в условиях северного региона; материал учебников и учебных пособий по экологии; практическая деятельность природоохранительного и природовосстанавливающего характера, здоровьесберегающие и здоровьеукрепляющие мероприятия; и т.п.;

(г) средства по формированию экологической культуры детей (обучение в различных формах и вариантах, экологические объекты, многообразная наглядность и т.п.);

(д) методы формирования личности с высоким уровнем ЭК: убеждение подопечных в социальной и личностной значимости экозащитной и средопреобразовательной деятельности; культивирование в школьной среде отрицательного отношения к фактам нерационального и хищнического вмешательства в функционирование природных систем, вызывающего экологические катастрофы антропогенного происхождения, и положительного отношения к действиям по сбережению местной флоры и фауны, по восстановлению утраченного здоровьеразвивающего потенциала природы региона; пробуждение и стимулирование роста потребности и благородных мотивов занимающихся у нас детей противостоять неблагоприятному воздействию местного климата на их физическое и психическое здоровье, а также разрушению сложившегося экологического равновесия неразумным природопользованием, осуществлять акции по улучшению экологической обстановки в регионе; посильное включение детей в агитационно-пропагандистскую и практическую деятельность местных, окружных, региональных, федеральных экологических движений, объединений, содружеств, в реализацию природозащитных программ, в разовые операции и длительное выполнение обязанностей по исследованию состояния окружающей среды и предотвращению негативных воздействий на неё.

Выполнение компонентов саморегулирующейся системы экологической работы с детьми объективно необходимо для педагогически оправданного определения оперативных задач деятельности каждого из субъектов воспитания, для правильного распределения и использования выделяемых средств, а также для обеспечения системности и единой направленности организуемых образовательно-воспитательных мероприятий.

В своей практической деятельности мы исходили из того общеизвестного положения, что годы обучения в школе — это период человеческой жизни, отведенный для усвоения в системе растущим человеком основ научного, этического, эстетического и других видов опыта человечества. Судьба ребёнка во многом зависит от того, что он усвоит из социального опыта и как усвоит.

Учитывается нами и то, что процесс теоретического и практического освоения механизмов нормального существования природы и прогрессивного изменения окружающей среды должен осуществляться в течение всей жизни человека, а не ограничиваться только периодом пребывания в образовательном учреждении. Он может проходить где угодно; для него классной комнатой является весь мир: города, сёла, фермы, музеи, парки, фабрики, дома и т.п., а также мир естественной природы. На современном этапе развития эколого-биологического образования детей стоит задача четкой координации деятельности всех воспитывающих институтов, между которыми устанавливается система связей в едином информационном пространстве. Наиболее эффективным регулятором такой совместной деятельности у нас выступают план и программа развития образования в г. Нижневартовске до 2005 года.

В соответствии с положениями этих документов на заседаниях педагогических советов, школьных методических объединений и творческих групп, на производственных совещаниях и родительских собраниях мы постоянно держим в поле зрения и периодически обсуждаем различные аспекты осуществления полноценного экологического образования детей в организационном единстве с решением всех иных учебно-воспитательных задач. Наши организационные формы деятельности действуют по следующим направлениям работы.

Одно из таких направлений — участие педагогических коллективов в повышении экологической культуры родителей учащихся и населения микрорайонов школ.

Другое направление — координация действий Центра и школ с действиями других учреждений по привлечению учащихся к различного рода практической природоохранной деятельности. Одна из форм — природоохранные операции «Кормушка», «Ель», «Экокорм», «Берёза». На данном направлении нашей традицией стало проведение совместных педсоветов, родительских собраний, конференций и семинаров на темы «Родители — организаторы наблюдений детей в природе и практических дел по её охране», «Сохраним нашу землю голубой и зелёной», «Быт и культура народов ханты и манси», «Экология и краеведение» и другие.

Исходной для научно обоснованного построения и приведения в движение процесса формирования экологической культу-

ры детей на базе ДЭБЦ у нас является позиция: если процесс экологического образования в учебное время направлен в целом на повышение качества знаний и умений ребенка, то во внеклассной и внешкольной работе — приобретение устойчивой потребности в познании и творчестве, где бы ребенок был действительно свободен в выборе образовательного пути, мог бы развиваться, раскрывая свою природу, свой дар, свою индивидуальность.

Формирование экологическо-ценностных ориентаций и норм отношения к окружающей среде требует заранее предусмотреть возможности организации разнообразных видов деятельности учащихся — особенно трудовой, организационно-пропагандистской и игровой, которые сочетают в себе общение и практические дела на основе экологически ориентированного содержания. Понятно, что возможности школьных учебных предметов в решении такого рода задач довольно ограничены. И мы считаем себя обязанными расширять кругозор учащихся в данной области, углублять их познания в сфере экологии человека, общества, природы.

Реализуемая в Центре программа «Экология и охрана природы» для учащихся 5–6 классов даёт им возможность основательно изучать непосредственно окружающую их среду, делает акцент на анализе местных проблем.

Интегрированный курс «Экология города» для учащихся 9–10 классов связывает данные биологической и общественных наук, которые важны для понимания и решения проблем сохранения и позитивного преобразования окружающей среды. В этих программах не забыты вопросы регионального, национального и международного характера.

Образовательно-воспитательная деятельность наших педагогов на *третьем направлении* показывает, что на формирование экологической культуры родителей школьников в экологическом и педагогико-методическом планах неопределимую пользу приносит их непосредственное участие в функционировании воспитывающих институтов: подключение к совместным походам, праздникам, познавательным-развлекательным играм, научно-практическим конференциям, конкурсам. Это помогает родителям проникать в состояние душ детей и при необходимости мудро осуществлять коррекцию своего воспитательно-развивающего воздействия на сыновей и дочерей. Только в союзе с единомышленниками мы поможем подрастающему поколению понять, в чем смысл человеческой жизни, воспитать экологически грамотную личность, дадим ученику возможность «найти себя» в школьные годы и определить своё профессионально-жизненное призвание.

Поскольку проблема обеспечения преемственности поколе-

ний является сегодня довольно острой, мы на *четвёртом направлении* своей наставнической деятельности усилили внимание каждого нашего ученика к изучению родословной его семьи. Биография отцов и матерей для детей — это история трудового совершенствования династии, роста профессионального мастерства родителей, формирования и закрепления у них высоких гражданских и общечеловеческих качеств.

С целью расширения пропаганды экологических знаний среди населения, доступа населения к объективной экологической информации, сотрудничества учреждений образования с другими организациями в рамках *пятого направления* своей работы мы организуем городские выставки с экологическим содержанием, в частности: для работников объединения «Белозернефть» — на вечере «А ну-ка, бабушки!», для ветеранов Великой Отечественной войны — 9 мая в Доме культуры «Октябрь», для участников региональной конференции «Актуальные проблемы экологии», проводимой Комитетом по охране окружающей среды и природных ресурсов. Совместно с фирмой «Сибирские оздоровительные системы» мы провели праздник «Здоровье души и тела» в досуговом центре «Самотлор».

Программы *шестого направления* образовательно-воспитательной работы реализуются в каникулярное время. Здесь основное внимание обращается на создание условий для развития творческой и проблемно-поисковой самостоятельной работы школьников по охране природы родного края и особенно ближайшего к школе природного окружения. Эколого-этнографические экспедиции в Большетархово, Охтеурье, Варьеган помогают учащимся знакомиться с культурой и бытом народов Севера и первых славянских поселений на территории нынешнего Нижневартовского района. Члены экологических отрядов изучают состояние воздушного бассейна нашего города на основных магистралях и внутри микрорайона, определяют содержание нитрат-ионов в питьевой воде, составляют экологические паспорта учебных кабинетов.

Вышеописанное позволяет ответственно утверждать, что Муниципальный детский эколого-биологический центр г. Нижневартовска добился достаточно высоких и официально одобренных образовательно-воспитательных результатов в системе непрерывного экологического образования и воспитания детей во многом благодаря достижению согласованности своих действий с городскими школами и семьями воспитанников.

Разумеется, эффективность функционирования описанной образовательно-воспитательной структуры в существенной мере повышается благодаря теоретически выверенному созданию и

использованию совокупности организационно-педагогических условий осуществления учебно-воспитательной деятельности и продуманному применению пакета рациональных методических приёмов проведения такой работы в стенах учреждения и за его пределами.

Литература

- Асланиди К.Б.* и др. Экологическая азбука для детей и подростков. М., 1995. 164 с.
- Асмолов А.Г., Ягодин Г.Н.* Образование как расширение возможностей развития личности (от диагностики отбора к диагностике развития) // Вопросы психологии. 1998. № 1 / 2. С. 6–13.
- Глазачев С.Н.* Школа радости: эколого-воспитательное наследие В.А. Сухомлинского: Уч. пособие. М., 1997. 80 с.
- Глазачев С.Н.* Экологическая культура учителя: исследования и разработки эко-гуманитарной парадигмы. М., 1998. 432 с.
- Игнатова В.А.* Основы экологической культуры: Концепция и программа курса, 1–3 кл. Тюмень: ТОИПКПК, 1995. 16 с.
- Игнатова В.А.* Формирование экологической культуры учащихся: теория и практика. Тюмень: ТГУ, 1998. 196 с.
- Колобов Б.А.* Совершенствование системы дополнительного экологического образования детей в северном регионе // Диссертация на соискание уч. степени к.п.н. М., 2001.
- Колобов М.А.* Занятия в учреждении дополнительного образования как источник подготовки девушек к счастливой семейной жизни: концептуальные педагогические установки // Учебно-воспитательный процесс в вузе и школе и пути его развития и совершенствования: Сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Ровно, 1999. С. 98–100.
- Моисеева Л.В.* Региональное экологическое образование: Теория и практика. Екатеринбург: УГПУ, 1997. 246 с.
- Организация экологического образования в школе: Пособие для работников средних общеобразовательных школ / Под ред. И.Д. Зверева и И.Т. Суравергиной. М., 1990. 150 с.
- Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. К.: Рад. Школа, 1969.
- Хрипкова А.Г., Колесов Д.В.* Гигиена и здоровье школьника: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1994.
- Экологическое образование: концепции и методические подходы / Отв. ред. Н.М. Мамедов. М., 1996.

Современное состояние растительности северной части Советского месторождения Нижневартовского района

В июле 2002 года нами было проведено обследование территории северной части Советского месторождения с целью оценки современного состояния растительности. Геоботаническое описание проводилось в лесных фитоценозах на площади 50x50 м, при отсутствии древостоя (луга, болота) — на площади 10x10 м. На всех пробных площадях растительное сообщество изучалось по ярусам, подъярусам и синузиям. Описания выполнены в разных типах ландшафтов. Всего сделано 32 полных геоботанических описания. Выявлен видовой состав растительных сообществ, составлен флористический список с выделением редких, синантропных и сорных видов растительности месторождения.

Исследуемый участок располагается в левобережье реки Вах и на основании геоморфологического строения рельефа здесь выделяются два типа поверхностей: пойма реки, 1-я надпойменная терраса.

Первая надпойменная терраса — суглинистая, в пониженных участках ее сосредоточены все наиболее мощные торфяники болот. Терраса и собственно пойма сформировались в голоцене, около 10 000 лет назад, границы их размыты.

Пойма выположена (проточно-островным типом поймы) и имеет полого-грядистый рельеф; выделяются два высотных экологических уровня: низкий (до 2 м) и средний (2,0–3,5 м). Высота современных пойменных террас достигает 2,5–3,0 м. Состав отложений в пойме в целом однородный — иловато-супесчаный, реже — суглинистый. Современный этап развития поймы характеризуется началом погребения низинных торфяников на древней первой надпойменной террасе (Васильев, 1988).

Почвообразующие породы представлены четвертичными отложениями различной мощности — песками, супесями, суглинками и глинами бескарбонатными и незасоленными. Наиболее тяжелыми породами сложена моренная аккумулятивная равнина

на — останец. Пойма выполнена современными аллювиальными отложениями. Различия в литологии почвообразующих пород и характере дренированности территории — главная причина направленности почвообразовательных процессов.

Вследствие периодического набрасывания на рельеф вахской поймы обского аллювия болотный ряд почвообразования завершается низинными осоковыми и переходными осоково-сфагновыми болотами.

Река Вах и ее притоки дренируют прилегающие к ним территории, вследствие чего уступы надпойменной террасы меньше заболочены, чем водоразделы и на них распространены в основном торфянисто-подзолистые глееватые почвы.

Пойменные почвы занимают низкие уровни поверхности речных долин, подвергающиеся в той или иной мере временному затоплению паводковыми водами, и образуют большую разнообразную группу пойменных почв. Прimitивные аллювиальные слоистые почвы формируются в прирусловой части поймы, ежегодно и надолго затапливаемой паводковыми водами. Они развиваются преимущественно под луговыми сообществами и ивняками, первыми поселенцами на песчаных и супесчаных аллювиальных отложениях (Титов, Овечкина, 2000).

В пойме есть почвы трех типов — дернового (слабозадернованные под дугами и березняками), лугово-болотного (слабозаторфованные под светлохвойными и темнохвойными лесами) и болотного (под болотистыми лугами, низинными и переходными болотами). Все почвы кислые, ненасыщенные основаниями с низким содержанием гумуса (до 2,5%).

Аллювиально-дерновые почвы встречаются лишь на останце и на высоких гривах фурационной поймы вдоль небольших проток. Здесь формируются формации лесных сообществ (осинники, березняки и сосняки зеленомошной группы типа леса) и ивняки.

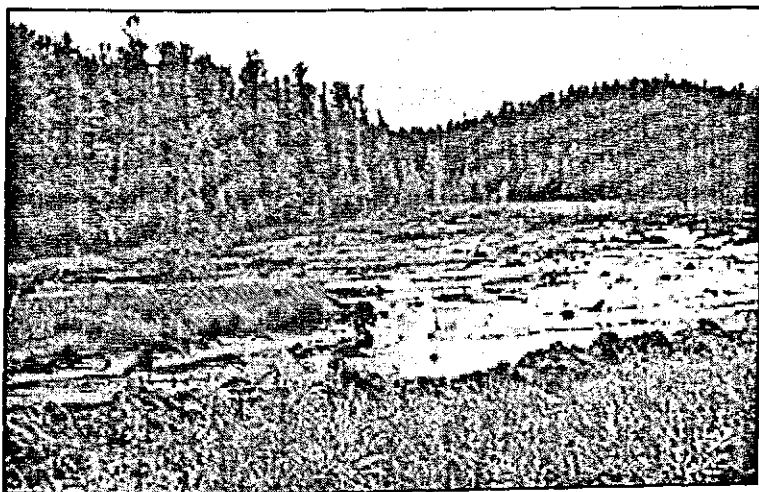
Аллювиально-луговые слабозадернованные почвы формируются под растительностью эумезофитных (настоящих) лугов. Почвы отличаются относительно высоким плодородием, о чем свидетельствует приуроченность к ним сообществ с наибольшим видовым разнообразием и высокой продуктивностью, до 25 ц/га. На пониженных участках поймы развиваются гигрофильные и гигромезофильные луга (осочников и канареечников).

Аллювиально-болотные, или органогенные кислые, развиваются в местах с застойным увлажнением и как следствие, накоплением торфяного слоя. На таких почвах начинают формироваться низинные болота — вздутоосоково-вахтовые сообщества, затем травяно-сфагновые переходные болота, где уже идет преобладание сфагновых мхов и их накопление.

Пойменные почвы, несмотря на их неразвитость, отличаются более высокой продуктивностью, чем почвы 1-й надпойменной террасы. В то же время они зачастую более уязвимы, т.к. относятся к начальным стадиям формирования почв. Хотя незначительные нарушения почв могут изменить дальнейшее развитие почв и соответственно растительности в лучшую сторону. Так, например, по данным Г.С. Тарана (1995), особенно значительное увеличение видового богатства в растительных сообществах наблюдается при слабом антропогенном воздействии, например, при нарушении дернины изредка проезжающим транспортом. Данное нарушение относится к поверхностному нарушению почвы, которое обеспечивает их тепловую мелиорацию.

Согласно геоботаническому районированию территория относится к Обь-Иртышской провинции (Ильина, 1985).

Пойменная растительность занимает значительную часть северной территории месторождения «Советское». Растительность поймы отличается чрезвычайным разнообразием. Основная черта пойменных местообитаний — их динамичность, быстрая смена во времени и в пространстве. Отсюда главное свойство растительности пойм — неустойчивость и слабая сформированность ее состава и структуры. Наибольшее влияние на состав, структуру и распределение растительности оказывают режим половодья реки, относительная высота, возраст и генезис элементов пойменного рельефа (фото).

Зарастание пойменного участка, недавно освободившегося от воды

Для характеристики местообитаний растительных сообществ в пойме Ваха выделены, в зависимости от рельефа и режима поемности, два экологических уровня:

— Низкий экологический уровень. Высота относительного меженного уровня до 2 м, поемность (заливаемость) — 1,5–3,0 месяцев.

— Средний экологический уровень. Высота относительного меженного уровня 2,0–3,5 м, поемность — 1–2 месяца.

Основная часть поймы занята лугами, низинными болотами, ивняками и березняками с незначительной примесью ели и сосны.

Луговая растительность представлена крупнозлаковыми гигромезофитными сообществами, остро- и водяноосоковыми сообществами, а также ситниковыми (ситник нитевидный), болотнищевыми и ползучеполевичными сообществами на вымочках. Настоящих эумезофитных лугов мало, все они первичны и приурочены к зоне отложения руслового аллювия.

Лесной ряд сукцессий в пойме не закончен и соответствует следующей схеме: разнотравно-канареечниковые и лангсдорфвейниковые гигромезофитные луга — ивняки осоково-сабельниково-вейниковые паркового типа — березняки разнотравно-лангсдорфвейниковые — березняки таежно-мелкотравно-лангсдорфвейниковые с примесью ели и сосны.

Обширные пространства центральной поймы заняты осоковыми и гидрофильнозлаковыми лугами, сменяющимися на невысоких выположенных гривах ивняками и березняками.

Хвойные леса представлены заболоченными сосняками и сосной по болоту, главным образом, на надпойменной террасе. Сосново-кедровые леса зеленомошной группы встречаются на 1-й надпойменной террасе.

Болотный ряд в основном представлен низинными болотами с кустарниковыми ивами — ива черничная (*Salix myrtilloides*), ива лоппарская (*S. lapponum*). Олиготрофные сосново-кустарничково-сфагновые болота сосредоточены в притеррасье.

Список высших сосудистых растений, обнаруженных на северном участке месторождения «Советское», включает 8 древесных, 18 кустарниковых и 153 вида кустарничков и травянистых растений. Наибольшее видовое разнообразие характерно для пойменных сообществ — кустарников и березняков.

На основании проведенных исследований растительного покрова можно сделать вывод, что исследуемая часть поймы и 1-й надпойменной террасы является практически не нарушенным в отношении растительного покрова. Это объясняется слабой антропогенной нагрузкой и особенностями пойменных ландшафтов

— промывной режим, благодаря которому происходит периодическое смывание загрязнителя и равномерное распределение его по площади разлива при отсутствии переходных зон. Пойменные участки обладают высокой скоростью самоочищения и восстановления.

Изменения растительности наблюдаются только на территориях, прилегающих к дорогам. Здесь распространены наиболее типичные виды сорных и синантропных травянистых растений: подорожник большой, ромашка пахучая, лекарственная, донник желтый и белый, клевер ползучий, горец земноводный и др. Для сообществ характерно довольно высокое проективное покрытие — от 70 до 100%. В небольших понижениях с выходом воды на поверхность обычны частуха подорожниковая, калла болотная, рогоз узколистный, осоки острая и пузырчатая. Синантропизация флоры составляет 10–20%, что позволяет отнести эти сообщества к антропогенно нарушенным.

Основной ущерб растительным ресурсам от воздействия нефтедобычи заключается в уменьшении площадей, покрытых естественной растительностью, сокращении общего запаса насаждений, нерациональном использовании срубленной древесины, в захламлении и загрязнении прилегающих к объектам территорий и повышении пожарной опасности.

За исключением участков, отводимых в долгосрочное пользование, восстановление растительности на землях краткосрочного пользования будет происходить по лесному типу.

Литература

- Васильев С. В.* Лесообразование в пойме Средней Оби: Дис. ... канд. биол. наук. Красноярск, 1988. С. 7–22.
- Вдовин В. В., Проводников Л. Я.* История формирования мезозойско-кайнозойских отложений и современного рельефа в бассейне р. Вах. Новосибирск: Наука, 1965. 95 с.
- Ильина И. С.* Растительность речных долин. // Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1985. С. 177–210.
- Таран Г. С.* Синтаксономия лугово-болотной растительности поймы Средней Оби (в пределах Александровского района Томской области). Препринт. Новосибирск, 1995. С. 5–42.
- Титов Ю. В., Овечкина Е. С.* Растительность поймы реки Вах. Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2000. С. 21–25.

**Оценка связи заболеваемости населения
г. Нижневартовска в связи с превышением
в атмосферном воздухе и питьевой воде загрязняющих
веществ, наиболее характерных для нашего региона**

Изучение взаимосвязи «человек» — «окружающая среда» сегодня является одним из главных вопросов научных исследований, т.к. состояние среды определяет не только здоровье человека в настоящем, но и здоровье будущих поколений.

Эффект воздействия загрязненной среды на человека определяется уровнем и качеством загрязнения, длительностью его влияния, возрастом и исходным уровнем здоровья. Загрязнитель окружающей среды может оказывать провоцирующее действие, обострять или утяжелять заболевания, имеющиеся у людей, а также выполнять этиологическую роль, т.е. стать причиной специфического заболевания, связанного с действием именно этого фактора [1].

Специфическим воздействием объектов нефтегазового комплекса является загрязнение нефтью практически всех природных компонентов: атмосферного воздуха, почв, поверхностных и грунтовых вод, флоры и фауны.

Наибольший вклад в общее загрязнение воздуха в г. Нижневартовске (после автотранспорта) оказывают испарения пролитых нефтепродуктов — 28% в среднем за год от общего числа поступлений. Выбросы от сжигания попутного газа на факелах составляют 25% [2].

При сгорании попутного газа атмосферный воздух загрязняется продуктами неполного сгорания углеводородов, окисью углерода, диоксидом азота, сернистым ангидридом, взвешенными веществами, бензапиреном и др. [3].

К настоящему времени сложилась критическая ситуация по загрязнению поверхностных вод нефтепродуктами. Так, содержание нефтепродуктов в водопроводной воде г. Нижневартовска превышает ПДК на протяжении 1994–2002 гг. в 1,5–2,0 раза.

Несмотря на то что в последние десятилетия наблюдается рост заболеваемости населения г. Нижневартовска, как предпо-

лагается, в связи с неблагоприятной окружающей средой, однако до сих пор отсутствует научно-методическая основа доказательства причинно-следственных зависимостей.

Для выявления статистической зависимости между уровнем загрязнения окружающей среды и заболеваемостью населения мы воспользовались коэффициентом ранговой корреляции Спирмена по Л.Е. Полякову [1971].

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена — это непараметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между явлениями. В этом случае определяется фактическая степень параллелизма между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

Практический расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена включает следующие этапы:

1. Сопоставление каждому признаку его порядкового номера (ранга) по возрастанию (или убыванию).

2. Определение разности рангов каждой пары сопоставляемых значений.

3. Возведение в квадрат каждой разности и суммирование полученных результатов.

4. Вычисление коэффициента корреляции рангов по формуле:

$$r = 1 - \frac{6\sum d^2}{n(n-1)},$$

где $\sum d^2$ — сумма квадратов разностей рангов, а n — число парных наблюдений.

Коэффициент ранговой корреляции условно оценивает тесноту связи между признаками. Значения коэффициента равные 0,3 и менее являются показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 — показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более — показателями высокой тесноты связи. Коэффициент ранговой корреляции применяется при наличии небольшого количества наблюдений [4].

При вычислении расчетов нами использовались данные за период 1994–2002 гг.:

— по загрязнению атмосферного воздуха сернистым ангидридом, двуокисью азота, окисью углерода, взвешенными веществами, фенолом и формальдегидом и загрязнению питьевой воды нефтепродуктами в г. Нижневартовске;

— медицинской статистики по заболеваниям органов дыхания, органов пищеварения, системы кровообращения, крови и кроветворных органов, эндокринной системы, нарушения обмена

веществ и иммунитета, нервной системы и органов чувств, мочеполовой системы, а также психические расстройства и расстройства поведения, новообразования, врожденные аномалии (пороки развития) населения г. Нижневартовска, при этом учитывались возрастные группы (дети, подростки и взрослые).

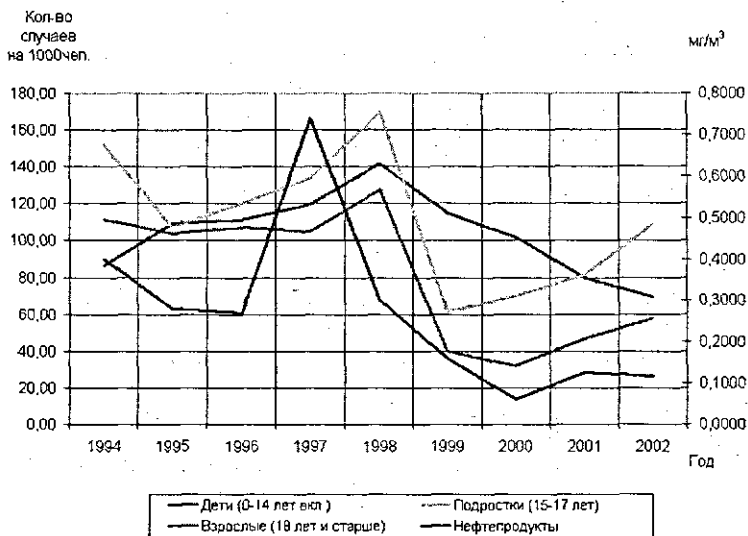

Рис. Зависимость распространенности болезней нервной системы от концентрации нефтепродуктов в питьевой воде (дети: $r_1 = 0,4$; подростки: $r_2 = 0,6$; взрослые: $r_3 = 0,7$).

После проведения расчетов в соответствии с методикой получили значения коэффициента ранговой корреляции для каждой группы заболеваний и уровня загрязнения окружающей среды, которые представлены в таблицах 1–3.

При анализе кривых, приведенных на рисунке, можно предположить, что распространенность болезней нервной системы имеет зависимость от уровня содержания нефтепродуктов в питьевой воде, но зависимость эта не имеет прямолинейного характера. Так, в 1997 г. наблюдается максимальное содержание нефтепродуктов в питьевой воде, и лишь в 1998 году прослеживаются тенденции снижения концентрации данного загрязнителя. Наибольшие показатели заболеваемости у всех возрастных групп отмечаются в 1998 году, а снижение заболеваемости наблюдается только на следующий год. Можно предположить, что зависимость показателей не всегда но-

сит линейный характер, или заболеваемость имеет временную задержку реакции от уровня загрязнения. Причиной этому может послужить способность нефтепродуктов вызывать долгосрочные, хронические и необратимые последствия для здоровья человека, прежде всего в нервной системе.

Представленные расчеты позволяют говорить о том, что лишь некоторые загрязняющие вещества напрямую влияют на уровень заболеваемости населения. На основе проведенного анализа было установлено, что наиболее значительные изменения происходят:

1. При воздействии фенола в дыхательной системе взрослых и системе кровообращения подростков, который к тому же может способствовать появлению у них новообразований.

2. При воздействии формальдегида в органах пищеварения подростков и взрослых, эндокринной системе взрослых, мочеполовой системе подростков, который в то же время может способствовать появлению у них врожденных аномалий (пороков развития) и новообразований.

3. При воздействии двуокиси азота у детей расстраивается нервная система, наблюдаются психические расстройства, врожденные аномалии (пороки развития).

4. При наличии нефтепродуктов в питьевой воде в нервной системе взрослых.

В отношении других загрязняющих факторов можем предположить, что их влияние на заболеваемость населения определяется более сложной математической зависимостью. Рост заболеваемости населения наряду с увеличением уровня загрязнения атмосферного воздуха и питьевой воды может рассматриваться как следствие воздействия факторов окружающей среды.

Анализ литературы и результатов собственных исследований позволил определить основные причины, затрудняющие установление причинно-следственных связей между загрязнением атмосферного воздуха и питьевой воды нефтепродуктами и заболеваемостью населения г. Нижневартовска, а именно: ошибки методического характера (несоответствие используемых методов целям и задачам исследования; недостаточный объем выборочной совокупности; несоответствие между единицами наблюдения, характером эффекта и временным периодом действия факторов); недостатки сбора и обработки информации (неполная и неадекватная информация об объектах и факторах окружающей среды; отсутствие информации о времени воздействия данных загрязнителей на население); ошибки анализа и интерпретации полученных данных (особенности действия нефтепродуктов на здоровье человека).

Рекомендуемая методика исследований по изучению связи между заболеваемостью населения г. Нижневартовска и загрязнением атмосферного воздуха и питьевой воды нефтепродуктами может найти применение в работе центра санитарно-эпиднадзора при осуществлении санитарно-гигиенического мониторинга и определении факторов риска заболевания людей.

Таблица 1

Коэффициент ранговой корреляции (r)
 более 0,7 (ярко выраженная зависимость)
 0,4–0,7 (умеренная зависимость)

Загрязняющее вещество	Тип заболевания	Возрастная группа	r
1	2	3	4
Фенол	Органы дыхания	Взрослые	0,9
Фенол	Органы дыхания	Подростки	0,6
Формальдегид	Органы дыхания	Дети	0,5
Фенол	Органы дыхания	Дети	0,5
Сернистый ангидрид	Органы дыхания	Взрослые	0,5
Формальдегид	Органы пищеварения	Подростки	0,8
Формальдегид	Органы пищеварения	Взрослые	0,7
Двуокись азота	Органы пищеварения	Взрослые	0,6
Фенол	Органы пищеварения	Дети	0,5
Фенол	Органы пищеварения	Подростки	0,4
Фенол	Органы пищеварения	Взрослые	0,4
Формальдегид	Органы пищеварения	Дети	0,4
Формальдегид	Эндокринная система	Взрослые	0,7
Фенол	Эндокринная система	Подростки	0,6
Фенол	Эндокринная система	Взрослые	0,5
Формальдегид	Врожденные аномалии	Подростки	0,7
Двуокись азота	Врожденные аномалии	Дети	0,7
Двуокись азота	Врожденные аномалии	Подростки	0,5
Сернистый ангидрид	Врожденные аномалии	Дети	0,5
Оксид углерода	Врожденные аномалии	Дети	0,4
Фенол	Система кровообращения	Подростки	0,7
Формальдегид	Система кровообращения	Взрослые	0,6
Формальдегид	Система кровообращения	Дети	0,6
Фенол	Система кровообращения	Взрослые	0,5
Сернистый ангидрид	Система кровообращения	Подростки	0,4
Фенол	Кровь и кроветворные органы	Дети	0,6
Фенол	Кровь и кроветворные органы	Взрослые	0,5
Формальдегид	Кровь и кроветворные органы	Дети	0,5
Формальдегид	Кровь и кроветворные органы	Взрослые	0,5

1	2	3	4
Формальдегид	Новообразования	Взрослые	0,7
Фенол	Новообразования	Подростки	0,7
Фенол	Новообразования	Дети	0,4
Сернистый ангидрид	Новообразования	Подростки	0,4
Двуокись азота	Психические расстройства	Дети	0,7
Фенол	Психические расстройства	Подростки	0,6
Формальдегид	Психические расстройства	Взрослые	0,5
Сернистый ангидрид	Психические расстройства	Дети	0,5
Сернистый ангидрид	Психические расстройства	Взрослые	0,4
Фенол	Психические расстройства	Взрослые	0,4
Двуокись азота	Нервная система	Дети	0,7
Нефтепродукты	Нервная система	Взрослые	0,7
Нефтепродукты	Нервная система	Подростки	0,6
Взвешенные вещества	Нервная система	Дети	0,6
Нефтепродукты	Нервная система	Дети	0,4
Формальдегид	Мочеполовая система	Подростки	0,7
Формальдегид	Мочеполовая система	Дети	0,6
Фенол	Мочеполовая система	Подростки	0,6
Фенол	Мочеполовая система	Дети	0,5
Фенол	Мочеполовая система	Взрослые	0,5

Таблица 2

Среднегодовые уровни загрязнения атмосферного воздуха и питьевой воды в г. Нижневартовске (по данным стационарных постов окружного центра гидрометеорологии ул. Омская, 5 и ул. Кузоваткина)

Годы	Загрязнение воздуха, мг/м ³					Загрязнение питьевой воды, мг/л	
	Серни- стый ангидрид	Дву- окись азота	Окись углерода	Взвешен- ные вещества	Фенол	Фор- мальде- гид	Нефте- продук- ты
1994	0,0040	0,0330	1,0590	0,3330	0,0030	0,0007	0,400
1995	0,0060	0,0430	2,0070	0,3570	0,0020	0,0005	0,280
1996	0,0115	0,0516	1,6478	0,2118	0,0023	0,0090	0,270
1997	0,0173	0,0893	1,2734	0,3426	0,0039	0,0070	0,740
1998	0,0036	0,0550	1,1519	0,3145	0,0012	0,0090	0,300
1999	0,0120	0,0580	1,6840	0,3790	0,0050	0,0010	0,160
2000	0,0180	0,0560	1,7530	0,4000	0,0040	0,0010	0,060
2001	0,0100	0,0400	1,3500	0,1730	0,0040	0,0130	0,125
2002	0,0010	0,0250	0,8900	0,1560	0,0047	0,0200	0,117

Таблица 3

**Предельно-допустимые концентрации
и классы опасности загрязнителей**

Примеси	ПДК с.г. мг/м ³	Класс опасности
Сернистый ангидрид	0,050	3
Двуокись азота	0,040	2
Окись углерода	1,020	4
Взвешенные вещества	0,051	3
Фенол	0,003	2
Формальдегид	0,003	2
Нефтепродукты	0,001	1

Литература

1. Состояние здоровья детей и подростков в условиях неблагоприятного действия окружающей среды. Нижний Новгород, 1991. С. 4–8.
2. Белан Б.Д. Основные источники загрязнений в районе г. Нижневартовска // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: Теория, методы и практика. Нижневартовск: НИПИ, ХМРО РАЕН, ИОА СО РАН, 2000. С. 220–224.
3. Чижов Б.Е. Лес и нефть Ханты-Мансийского автономного округа: Экологический фонд Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1998. С. 53, 57, 64, 65, 73–77, 81–85.
4. Биометрия: Учеб. пособие / Под ред. М.М. Тихомировой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 212–215.
5. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистические методы исследования в медицине. <http://www.infamed.com/stat/s05.html>

Н.А. Иванова, А.Р. Сулейманова

Роль древесных и кустарниковых пород в стабилизации воздушной среды города Нижневартовска

Важнейшим показателем состояния природной среды является газовый состав атмосферного воздуха, который определяет условия жизни людей и всех живых организмов. Усиление антропогенной деятельности существенно изменяет химические, физические, механические и биологические параметры воздушной среды, особенно в городах.

Важным средообразующим фактором городской среды являются зеленые зоны. Растения выполняют ряд санитарно-гигиенических функций по стабилизации воздушной среды городов: обеспечивают очистку воздуха от нежелательных газов и пыли, ионизируют и увлажняют воздух, обогащают его кислородом, служат индикатором биологически опасной ситуации, оказывают влияние на степень охлаждения воздуха, способны обеспечить защиту от источников шума.

Таким образом, основными функциями зеленых насаждений современного города являются санитарно-гигиеническая, рекреационная, структурно-планировочная и декоративно-художественная.

Значительна роль зеленых насаждений в поддержании газового баланса в атмосфере городов, особенно в густонаселенных индустриальных районах.

Дерево средней величины за 24 часа восстанавливает столько кислорода, сколько необходимо для дыхания трех человек. Один гектар лесонасаждений поглощает за 1 час весь углекислый газ, который выделяют за это время 200 человек, т.е. 8 кг.

Зеленые насаждения улучшают микроклимат городской территории, предохраняют от чрезмерного перегревания почву, стены зданий, тротуары, создают «комфортные условия» для отдыха на открытом воздухе. В тени деревьев в жаркий день температура воздуха на 7–8°С ниже, чем на открытом месте.

Гигиеническое значение зеленых насаждений состоит в том, что они значительно понижают тепловую радиацию, поэтому тепловые ощущения человека ближе к комфортным именно среди зелени. По данным гигиенистов, зона комфортности находится в пределах 17,2–21,7°С.

Положительно влияет на теплоощущения человека не только оптимальная температура воздуха, но и его влажность. С 1 м газона испаряется до 200 г/ч воды, а 1 га леса за час испаряет в атмосферу 1 — 4,5 тыс. т влаги.

Растения уменьшают скорость ветра. Полоса деревьев высотой 10 м, расположенных в 5 рядов, способна ослабить скорость ветра вдвое на расстоянии 60 м.

Огромна роль зеленых насаждений в очистке воздуха городов. Задерживая потоки воздуха, растения поглощают содержащиеся в нем загрязняющие вещества — мелкодисперсные аэрозоли и твердые частицы, а также газообразные соединения, поглощаемые растениями или не включающимися в метаболизм растительными тканями. Хвойные насаждения задерживают за год около 40 т/га пыли, а лиственные способны задерживать за сезон до 100 т/га пыли.

Очень хорошо улавливают пыль газоны: листовая поверхность травы высотой 10 см на газоне площадью 1 м достигает 20 м. Трава задерживает в 3—6 раз больше пыли, чем не покрытая зеленая земля, и в 10 раз больше, чем дерево. Даже сравнительно небольшие участки насаждений, занимающие незначительную часть квартала, снижают в летнее время запыленность городского воздуха на своей территории на 30—40%.

Зеленые насаждения улучшают электрогигиенические свойства атмосферы. В лесном воздухе степень ионизации кислорода в 2—3 раза больше, чем в морском или в воздухе над лугом, и в 5—6 раз больше, чем в городском.

Растения увеличивают количество легких отрицательно заряженных ионов и способствуют уменьшению количества тяжелых ионов. Повышенная конденсация тяжелых ионов ухудшает видимость, отрицательно влияет на дыхание людей, вызывает усталость, а легкие отрицательные ионы улучшают деятельность сердечно-сосудистой системы. В наибольшей степени улучшают ионный режим атмосферного воздуха смешанные хвойно-лиственные насаждения, а также многие цветущие растения.

Одной из основных функций растений является оздоровление воздуха за счет летучих фитонцидов. Фитонцидами были названы продуцируемые растениями бактерицидные, фунгицидные, протистоцидные вещества, являющиеся одним из факторов их иммунитета и играющие важную роль во взаимоотношениях организмов в биосенsoзах. Способность выделять фитонциды свойственна всему растительному миру.

Фитонциды, защищая растения от болезнетворных для них микроорганизмов, одновременно губительно действуют на патогенных микробов человека и животных. Например, фитонциды дубовой листвы убивают на расстоянии возбудителей дизенте-

рии и паратифа. От фитонцидов, выделяемых листьями эвкалиптов, погибает золотистый стрептококк, пихтовой хвои — возбудитель дифтерии, сосновой хвои — возбудитель туберкулеза и т.д.

Один гектар можжевельных зарослей выделяет в день 30 кг фитонцидов, которые не только уничтожают вредные микроорганизмы, но даже отпугивают мух и других насекомых. Можжевельные заросли площадью 1 га способны стерилизовать воздух большого города.

Один гектар хвойного леса за сутки выделяет до пяти килограммов летучих фракций фитонцидов, лиственные леса — два килограмма. Сосновый лес почти лишен вредных микроорганизмов, а воздух в нем практически стерилен даже в непосредственной близости от городов.

Фитонциды могут быть регуляторами санитарного состояния биосферы, средством борьбы с болезнями и вредителями растений, животных, человека. Они могут влиять и на летучие загрязнения, которые создаются промышленностью, транспортом или в бытовых условиях, осажая, окисляя или нейтрализуя их, тем самым очищая воздух от загрязнений. Вышеуказанное свойство растений крайне важно для формирования благополучной окружающей среды урбанизированных территорий, в том числе городов. Правильная подборка древесных, кустарниковых и травянистых растений для озеленения городов с учетом их фитонцидных свойств позволит значительно улучшить санитарно-гигиеническое состояние окружающей человека среды.

Зеленые насаждения способны снижать уровень городского шума, ослабляя звуковые колебания в момент прохождения их сквозь ветви, листву и хвою. Снижение шума зависит от плотности кроны, густоты листвы, расположения насаждений по отношению к источнику шума и пропорционально ширине озелененной полосы. Растительные экраны вдоль автомагистралей, состоящие из древесной растительности, уменьшают уровень шума от городского транспорта на 4,5–5,5 дБ, кустарниковые — на 10 дБ.

Очень важен эстетический аспект зеленых насаждений. Низкий художественный уровень организации пространства, отсутствие элементарных элементов благоустройства, монотонность, повторение одного и того же ритма вызывают психологический дискомфорт, гнетущее настроение, отрицательные эмоции.

Природный ландшафт — естественный или искусственный — активно способствует восстановлению сил, возобновлению подвижного равновесия между организмом и окружающей средой, нарушаемого вследствие болезни, утомления и недостаточного пребывания на свежем воздухе. Природа снимает напряжение, успокаивает. Согласно цветовой теории, успокаивающее действие природы состоит в формировании в ней двух цветов — зеленого и

синего. Важное значение имеет также своеобразное мягкое лесное освещение, богатство красок, аромат цветов, шелест листьев, пение птиц. Разнообразие цветовой гаммы, яркая зелень газонов, оттенки листвы биогрупп деревьев и кустарников, разноцветные клумбы и бордюры способны улучшить настроение горожан, сделать облик города более нарядным и оригинальным.

В представленной работе даны результаты исследований по изучению роли растений — деревьев и кустарников в формировании внутренней среды г. Нижневартовска.

Методика исследований.

Основными параметрами изучения были: температура, влажность, наличие пыли, шумовое загрязнение, фитонцидные свойства в условиях наличия зеленых насаждений и на открытом пространстве.

Исследования проводили преимущественно в двух микрорайонах: первом и десятом. Первый микрорайон старый, имеет хорошую зеленую зону, десятый — новой застройки, здесь большой процент газонов и молодых деревьев. В данных микрорайонах была проведена полная инвентаризация посадок, выяснены численность населения жилых объектов. На основе полученных данных были рассчитаны количественные параметры выделения кислорода и поглощения углекислоты растительностью микрорайонов и оценен ее вклад в стабилизацию газового состава атмосферы.

Исследования по изучению влияния растений на температуру, влажность воздуха вели у дорог и внутри микрорайонов, на открытых пространствах и среди древостоя. При выборе точек исследования учитывали густоту и состав деревьев, тип и возраст насаждений.

Кроме этого, были изучены фитонцидные свойства некоторых деревьев и кустарников. Для исследования данного параметра были выбраны те виды деревьев и кустарников, которые рекомендованы к озеленению города Нижневартовска и широко представлены в его зеленых зонах. Это тополь черный, осина обыкновенная, береза повислая, береза пушистая, ива белая, ива прутовидная, сирень венгерская, сосна обыкновенная, черемуха обыкновенная, рябина сибирская и роза колючая.

Измерение температуры и влажности воздуха. Для исследования выбирали посадки деревьев и кустарников (одновидовые, смешанные) внутри и вдоль микрорайонов. Точки отмечали на картах. Температуру и влажность измеряли среди посадок и на открытом пространстве.

Измерение шума. Предварительно отбирали точки для проведения измерений. При этом учитывали состав и густоту древостоя, тип и возраст насаждений. Данные точки отмечали на картах микрорайонов. Измерения вели с помощью шумометра, на открытом пространстве и среди посадок деревьев и кустарников.

Изучение фитонцидных свойств растений. Фитонцидную активность деревьев и кустарников определяли методом биотеста. В качестве биотеста, использовали особенности роста клеток истинных микроорганизмов и грибов на твердой питательной среде. В качестве питательной среды использовали мясо-пептонный и бобово-пептонный агар. Исследования проводили в лабораторных и естественных условиях. Опыты ставили в течение суток: в 9 ч. 30 мин.; 13.00 и 18.00.

Засев микрофлоры осуществляли в течение 5 минут. В лабораторных условиях в опытные чашки закладывали 5-граммовую навеску растительного материала. В качестве контрольных вариантов использовали чашки без растительного материала. Все определения вели в трех повторностях.

В естественных условиях контрольные варианты были взяты на свободном от деревьев пространстве, а опытные под посадками деревьев на расстоянии 20 см от поверхности земли.

При проведении данного исследования использовали посадки деревьев одновидовые и смешанные. Численность колоний грибов и микроорганизмов рассчитывали на 1 дм² агаровой пластинки.

Результаты.

Насаждения первого микрорайона в основном представлены местными породами — береза, осина, тополь черный, ива, рябина, желтая акация — интродуцент, который успешно акклиматизировался в городах округа. Возраст большинства древесных насаждений микрорайона — 20—30 лет. Процентное содержание древостоя микрорайона составляет: 76 % — береза, 12 % — осина, 6% — ива, 3,6 % — рябина, 2 % — тополь и по 0,2 % — шиповник, акация.

Большую часть зеленых зон десятого Б микрорайона занимают газоны. Насаждения представлены молодыми деревьями и саженцами из березы, осины, ивы, рябины, встречаются хвойные породы. Процентное содержание древостоя составляет: 88,5 % — береза, 8,2 % — рябина, 1,7 % — ива, 1,3 % — осина, 0,3 % — шиповник.

Расчет количества деревьев и кустарников на одного жителя в микрорайонах представлен в таблице 1.

Таблица 1

Общая численность древостоя в первом и десятом Б микрорайонах и их количество на одного жителя

Микрорайон	Численность населения жилых объектов, чел.	Общая численность древостоя	Кол-во деревьев, приходящихся на одного жителя
Первый	9682	11 394	1,2
Десятый Б	8761	1 740	0,2

Как видно из таблицы количество насаждений на одного жителя в первом микрорайоне в 6 раз превышает этот показатель для десятого Б микрорайона. Изучение температурного режима в изучаемых микрорайонах показано в таблице 2.

Таблица 2

Влияние растительности на температурный режим первого микрорайона г. Нижневартовска

Вариант	Состав древостоя	Температура, °С	Величина понижения температуры в опыте	
			°С	%
Контроль	—	22		
Опыт	ива, береза, осина	19	3	13,6
Контроль	—	22		
Опыт	береза	19,5	2,5	11,4
Контроль	—	22		
Опыт	тополь, береза, осина	20	2	9,1
Контроль	—	22		
Опыт	береза, ива	21	1	4,6
Контроль	—	22		
Опыт	береза, ива, осина	20	2	9,1
Контроль	—	22		
Опыт	береза, осина	20	2	9,1
Контроль	—	22		
Опыт	ивняк, береза	20	2	9,1
Контроль	—	22		
Опыт	осина, береза	20	2	9,1
Контроль	—	23		
Опыт	береза, рябина, осина	20	3	13,1
Контроль	—	23		
Опыт	береза, ива	20	3	13,1
Контроль	—	23		
Опыт	береза, рябина, осина	20	3	13,1

Контроль — открытое пространство, опыт — под посадками.

В целом по первому микрорайону температура в местах посадок была на 2°С (10,4 %) ниже, чем на открытых пространствах. Максимальное снижение температуры на 3°С (13,6 %) наблюдалось в местах посадок с большей плотностью деревьев и кустарников на единицу площади почвы. Полученные результаты совпадают с литературными данными. Исследования, проведенные в городах России, показывают, что температура воздуха в скверах и на бульварах в среднем на 1,5–3°С ниже, чем на открытых площадях.

Результаты исследований по изучению температурного режима в десятом микрорайоне, где плотность деревьев и кустарников невелика, показали, что среднее падение температуры было 0,9°С (4,1%). Максимум снижения температуры составил 1°С (4,8%) и наблюдался в местах посадок с наибольшей сомкнутостью. Таким образом, полученные результаты показывают, что растения значительно меняют температурный режим воздуха в городе и их действие зависит от плотности и вида насаждений.

Данные о влиянии деревьев и кустарников на влажность воздуха представлены в таблице 3.

Таблица 3

Влияние деревьев и кустарников на влажность воздуха в первом микрорайоне

Вариант	Состав древостоя	Температура, °С	Величина понижения температуры в опыте	
			°С	%
Контроль	—	54		
Опыт	ива, береза, осина	57	3	5,5
Контроль	—	48		
Опыт	береза	54	6	12,5
Контроль	—	54		
Опыт	тополь, береза, осина	56	2	3,7
Контроль	—	54		
Опыт	береза, шиповник, рябина	57	3	5,5
Контроль	—	48		
Опыт	береза, ива	55	7	14,6
Контроль	—	48		
Опыт	береза, ива, осина	54	6	12,5
Контроль	—	48		
Опыт	осина	53	5	10,4
Контроль	—	48		
Опыт	осина, береза	54	6	12,5
Контроль	—	50		
Опыт	береза, ивняк	57	7	14
Контроль	—	50		
Опыт	береза, осина	54	4	8
Контроль	—	46		
Опыт	береза, рябина, осина, тополь	52	6	12,5
Контроль	—	50		
опыт	береза, ива	54	4	8
Контроль	—	50		
Опыт	береза, рябина, осина	54	4	8

Среднее увеличение влажности воздуха под посадками в первом микрорайоне было на 5 мм рт. ст. (9%) выше, чем на открытых пространствах. Минимальное увеличение влажности составило 2 мм рт. ст. (3,7%), максимальное — 7 мм рт. ст. (14%). Полученные данные подтверждают литературные, согласно которым относительная влажность в городах России в скверах и на бульварах на 2–8% выше, чем на открытых пространствах.

Влияние посадок на влажность воздуха зависело от плотности посадок и вида деревьев и кустарников. На территории десятого микрорайона, где плотность посадок была низкая, изменение данного показателя под посадками и на открытом пространстве составило 3,7%.

Влияние посадок на уровень шума в изученных точках для первого микрорайона представлено на рис. 1.

Под влиянием деревьев и кустарников шумовое загрязнение в микрорайоне снижалось в среднем на 3 дВ (4,7%). В десятом микрорайоне из-за низкой плотности насаждений данного эффекта не наблюдалось, величина шума колебалась от 75 дВ до 66 дВ.

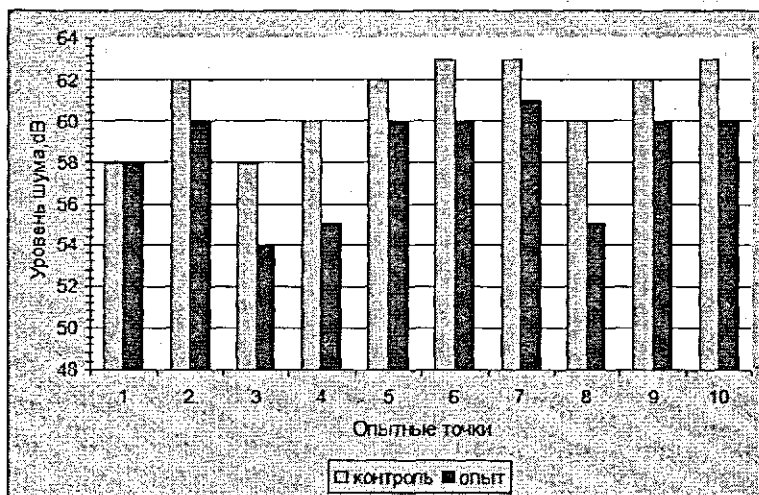

Рис. 1. Влияние деревьев и кустарников на снижение шумового загрязнения первого микрорайона.

Контроль — открытое пространство, опыт — посадки.

1 — береза, ива, осина; 2 — береза, осина; 3 — береза, ива; 4 — ивы; 5 — береза, осина; 6 — ива, береза, тополь; 7 — береза; 8 — тополь, береза, осина; 9 — тополь, береза, осина; 10 — береза, осина.

Результаты проведенных исследований по изучению фитонцидной активности деревьев и кустарников показали, что данный параметр имеет суточную динамику. Изменение численности колоний грибов и микроорганизмов в течение дня шло по одновершинной кривой. При этом максимум фитонцидной активности приходился на дневной период, в утренние и вечерние часы численность микрофлоры была ниже.

Такая динамика фитонцидной активности проявлялась как в лабораторных, так и в естественных условиях.

Данное явление может быть связано с тем, что днем под влиянием солнечного света все физиологические процессы растений протекают более активно. Усиливаются процессы фотосинтеза, скорость открытия устьиц. С последним непосредственно связано выделение в окружающую среду летучих фитонцидов.

В результате изучения фитонцидной активности древесных и кустарниковых пород в естественных условиях было показано, что скорость роста колоний грибов и микроорганизмов под пологом насаждений и на открытом пространстве, так же как и в лабораторных условиях, шло по одновершинной кривой. Максимум активности наблюдался в 13–14 часов. Общее подавление роста колоний грибов и микроорганизмов было на 20–30% ниже, чем в лабораторных опытах. В естественных условиях подавление роста колоний грибов составляло от 15% до 25%, в утренние часы у большинства видов оно вообще отсутствовало.

По степени убывания фитонцидной активности в естественных условиях, по критерию подавления роста колоний грибов и микроорганизмов изученные виды можно расположить в следующий ряд: сосна обыкновенная, черемуха обыкновенная, тополь черный, сирень венгерская, береза повислая, рябина сибирская, раза колючая, береза пушистая, ива белая, ива прутовидная, осина обыкновенная.

В смешанных посадках, состоящих из ивы ушастой, березы пушистой и осины обыкновенной, подавление роста колоний составляло до 30% в полуденные часы. В утренние и вечерние часы фитонцидная активность отсутствовала. Данная закономерность представлена на рис. 2.

Возможно, это связано с аллелопатическими отношениями. Известно, что биохимические выделения одних растений могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными или индифферентными для других растений, и это необходимо учитывать. Данный эффект еще слабо изучен и требует дальнейших исследований.

Результаты исследований, проведенных в лесных сообществах, показали, что максимальную степень фитонцидной активности в дневной период занимали смешанные посадки из лиственных и

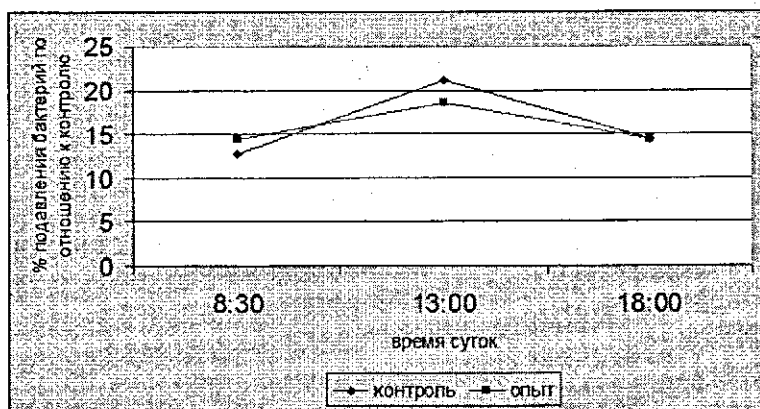

Рис.2. Динамика изменения роста микроорганизмов под смешанными посадками, на 1 дм² агаровой пластинки (ива пушистая, береза пушистая, осина обыкновенная)

Контроль — открытое пространство, опыт — посадки.

хвойных пород, уменьшение числа колоний к контролю составило 57,6%. У хвойных пород: сосны обыкновенной и ели обыкновенной — 34%.

Чистые посадки ив и смешанные посадки из березы пушистой, тополя и ивы белой имели низкую фитонцидную активность. Для ивняков вообще характерна низкая фитонцидная активность.

Анализ данных, полученных при изучении фитонцидной активности в природно-антропогенной экосистеме, позволяет говорить о том, что максимальное подавление численности колоний под посадками в основном наблюдается в полуденные часы. При этом наибольшая фитонцидная активность прослеживалась в смешанных посадках из сосны обыкновенной, березы пушистой. Их фитонцидная активность достигала 89,3%. Второе место занимали смешанные посадки — из осины обыкновенной и березы пушистой. Подавление роста колоний в полуденные часы достигало 53%. На третьем месте стоят чистые посадки березы пушистой, фитонцидная активность которых в полуденные часы достигала 43% (рис.3).

В смешанных посадках ив в утренние и вечерние часы фитонцидная активность практически отсутствовала, но наблюдался пик в послеобеденное время. Данный факт требует проверки. Возможно, такая динамика микрофлоры под посадками ив связана с их физиологией и особенностями движения открытия устьиц, но,

Возможно, это отражает неблагоприятное состояние посадок ивняков в данном сезоне в связи со значительным развитием листовых вредителей.

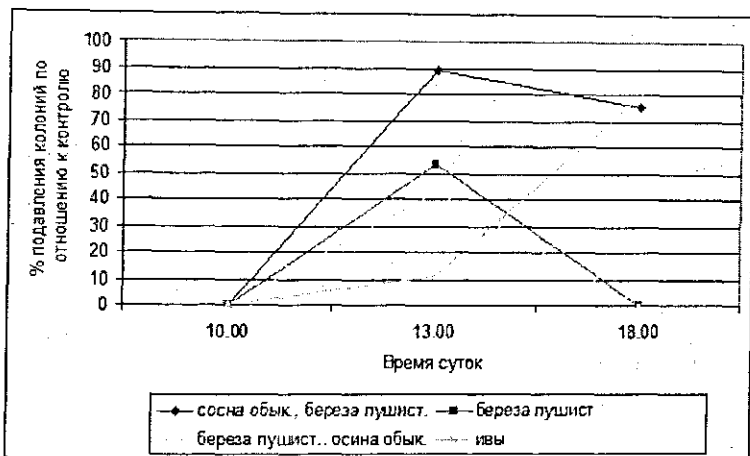

Рис. 3. Суточная динамика фитонцидной активности растительных сообществ в природно-антропогенной экосистеме

Необходимо отметить, что в городе под посадками преобладают микроорганизмы, грибных колоний значительно меньше, как в контроле, так и в опыте. В природных сообществах, наоборот, преобладали колонии грибов. Здесь присутствовали виды грибов из рода *Aspergillus*, *Penicillium*, *Trichoderma* и другие.

Проведенные исследования показывают значительную роль растений в формировании внутренней среды городов, они вносят определенный вклад в разработку теоретических проблем по экологии города и могут быть использованы при создании технологий озеленения северных городов и улучшения состояния их внутренней среды.

Литература

1. Айзман Б.Е., Смирнов В.В., Бондаренко А.С. Фитонциды и антибиотики высших растений. К., 1984. С. 64–70.
2. Беговая И.О., Теодоронский В.С. Озеленение населенных мест. М., 1990. С. 18–21.
3. Владимиров В.В. Расселение и экология. М.: Стройиздат, 1996. С. 79–82.
4. Иванов В.П. Растительные выделения и их значение в жизни фитоценозов. М.: Наука, 1973. С. 14–21.
5. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек: Учеб. пособие для вузов, средних школ и колледжей. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 14–15.

6. Озеленение населенных мест: Справочник / В.И. Ерохина, Г.П. Жеребцова, Т.И. Вольфтруб и др.; Под ред. В.И. Ерохиной. М.: Стройиздат, 1987. С. 19–22.
7. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России: Учеб. и справочное пособие. 3-е изд. М: Финансы и статистика. 1999. С. 71–170.
8. Райс Э. Аллелопатия. М.: Мир, 1978. С. 5–9.
9. Судаchkова Н.Е., Расторгуева Е.Я., Козловский Р.А. Физиология подростка кедрa. С. 115–116
10. Токин Б.П. Целебные яды растений. 3 изд. Л.: Лениздат, 1980. С. 9–17.
11. Фитонциды. / Под ред. Б.Е. Айтзенмана, С.И. Зелепухи, А.К. Неграш. Киев: Наукова Думка, 1975. С. 126–132.

М.В. Ларькина

Видовой состав высших сосудистых растений г. Нижневартовска

Становление современной флоры и растительности — процесс, сопровождающий человеческое общество с самых ранних этапов его развития до наших дней. Усиление значения синантропной составляющей растительного покрова нашло свое отражение в росте интереса к исследованию процессов синантропизации естественной растительности, формирования синантропных флор и закономерностей становления антропогенной растительности. Изучение процессов антропогенной трансформации флоры в настоящее время является особенно актуальным, так как биологическое разнообразие организмов — главный возобновляемый ресурс планеты, и упрощение флористического состава неизбежно сопровождается не только снижением устойчивости растительных сообществ ко всякого рода воздействиям, но и сокращением потенциальных возможностей эволюции.

Любая флора (региональная или конкретная) состоит из видов, различающихся по значительному числу параметров (систематической принадлежности, жизненной форме, географической характеристике, биологическим особенностям и т.п.). Поэтому качественный анализ состава флоры (составление различных спектров) — один из обязательных разделов любого флористического исследования, который позволяет понять историю и современное состояние флоры.

Материал и методика

В течение четырех лет (1999–2002 гг.) нами были проведены исследования по изучению флористического состава высших сосудистых растений территории города Нижневартовска и его окрестностей.

Для изучения изменений видового состава были заложены постоянные площадки. Для изучения видового разнообразия и описания экологических и морфологических особенностей растительных организмов проводился сбор растений с последующей их гербаризацией. Гербарные образцы были взяты в окрестностях города и в черте города (по одному экземпляру).

Флористический анализ видового состава проводился с учетом региональных особенностей исследуемой территории.

Для анализа флор составляются следующие спектры:

1. Систематический состав. Чаще всего анализируется распределение видов по семействам, причем особое внимание А. И. Толмачев (1989) предлагал уделять первым 10 ведущим семействам, представленность которых уже отражает и комплекс почвенно-климатических факторов, и историю, и современное состояние флоры, испытывающей влияние человека. Отмечаются заметные различия между разными областями по систематическому составу (табл. 1).

Таблица 1

Порядок 10 ведущих семейств по численности в них видов в некоторых регионах России (по Малышеву, 1972)

Семейства	Регионы			
	Арктика	Европейская часть	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
Сложноцветные	1	1	1	1
Злаковые	3	3	3	2
Бобовые	10	2	2	3
Губоцветные	—	4	10	9
Гвоздичные	4	9	7	8
Крестоцветные	5	8	5	7
Ивовые	6	—	—	10
Розоцветные	7	5	6	5
Камнеломковые	8	—	9	—
Норичниковые	9	6	8	—
Лютиковые	—	—	4	6
Ситниковые	2	7	—	4
Зонтичные	—	10	—	—

Как видно из таблицы, регионов с одинаковым спектром ведущих семейств нет. Первое место на территории Западной Сибири занимают представители семейства Сложноцветные, а на последнем месте — Губоцветные.

Широко используются и такие показатели, как среднее число видов в роде, среднее число родов в семействе, которые могут получить эволюционную интерпретацию (чем больше родов в семействах, тем они древнее; чем больше видов в родах, тем, напротив, они отражают более поздние этапы эволюции).

2. Жизненные формы. Отражают разнообразие экологических условий, в которых сформировалась конкретная флора, и преобладающие типы сообществ. Разумеется, информативность такого спектра будет зависеть от того, насколько избранная система жиз-

ненных форм «работает» в данной флоре. Спектры жизненных форм наиболее информативны при сравнении флор крупных территорий. В табл. 2 показаны спектры жизненных форм по Раункиеру для основных биомов земного шара.

Таблица 2

Сравнение спектров жизненных форм, ценофлор некоторых биомов, % от общего числа изученных видов (Уиттекер, 1980)

Биом	Фанерофиты	Хамефиты	Гемикриптофиты	Геофиты	Терофиты
Тропический дождевой лес	96	2	0	2	0
Субтропический лес	65	17	2	5	10
Лес умеренно теплой зоны	54	9	24	9	4
Лес умеренно холодной зоны	10	17	54	12	7
Тундра	1	22	60	15	2
Дубовое редколесье	30	23	36	5	6
Степь	1	12	63	10	14
Полупустыня	0	56	14	0	27
Пустыня	0	4	17	6	73

Данные таблицы 2 хорошо иллюстрируют преобладание в таежном типе растительности многолетних трав и примерно равное распределение между деревьями и кустарниками (полукустарниками).

3. Типы ареалов и географические элементы (широтные и долготные). Эти характеристики могут дать дополнительную информацию об экологии и истории флоры.

4. Синантропизированность флоры. Процесс пополнения флоры адвентивными растениями представляет собой один из наиболее современных и информативных вариантов биомониторинга за состоянием окружающей среды, так как доля заносных растений в большинстве современных флор колеблется от 11 до 30% и степень синантропизации флоры напрямую связана с интенсивностью трансформации растительности человеком.

Этот вариант анализа включает составление спектров по долевого участию разных групп синантропных видов (археофитов, неофитов, эргазиофитов, эфемерофитов и т.д.).

5. Фитосоциологический состав. Этот вариант флористических спектров используется пока сравнительно редко, но наиболее

перспективен для сравнения флор (особенно конкретных) и позволяет оценить современную экологическую структуру флоры и степень ее адвентивизации.

При сопоставлении долевого участия видов разных порядков или классов можно получить наиболее интегрированную информацию о географии, экологии и антропогенном нарушении изученной флоры. При таком анализе к видам порядка относят и виды входящих в его состав союзов и ассоциаций.

Подобно тому, как при анализе таксономического спектра ранжируются семейства по числу видов и особое предпочтение отдается 10 ведущим семействам, при анализе фитосоциологического состава ранжируются классы системы Браун-Бланке по представленности их видов во флоре и выделяются 10 ведущих классов, которые и формируют ценотическое ядро флоры.

Результаты и их обсуждение

Флора города Нижневартовска является наиболее характерной для северных городов. В ее составе выявлены бореальные виды аборигенные (характерные для северной и средней тайги), синантропные и декоративные виды.

Существует несколько причин, которые способствуют изменению флористического состава, особенно в последние годы.

Во-первых, это прямое уничтожение жизненного пространства существования наиболее чувствительного вида в данной флоре. Например, грушанка круглолистная, рамишия, линнея северная, седмичник европейский и др. Первоначально небольшие по размерам участки их естественного существования были сохранены внутри микрорайонов и городском парке, но затем произошло их разрушение. В 2001 году началась отсыпка территории около озера Комсомольское, что также приведет к исчезновению целого ряда видов аборигенной флоры (росянка круглолистная, багульник болотный, пушица влагалищная и т.д.).

Второй причиной является занос видов, случайно попавших на территорию города в результате хозяйственной деятельности человека (овес посевной), или культивируемые виды.

Третьей причиной является возврат аборигенных видов, наиболее устойчивых к городским условиям.

Все это обусловило определенный состав флоры города. Таксономический анализ флористического состава проведен нами по следующим элементам: класс, семейство, род, вид. Всего нами обнаружено 249 видов сосудистых растений, относящихся к 166 родам, 54 семействам и 7 классам.

Семейства представлены разными жизненными формами:

• Деревья — 10 видов;

- Кустарники — 22 вида;
- Кустарнички — 9 видов;
- Травы — 208 видов.

Большое значение имеют данные о количестве видов в 10 ведущих семействах, к которым во флоре города относятся следующие:

1. Семейство сложноцветные — 27 видов (~11% от всей флоры);
2. Злаки — 26 (~10,8%);
3. Осоковые — 23 (~9,2%);
4. Розоцветные — 14 (~5,6%);
5. Лютиковые — 11 (~4,4%);
- 6, 7. Бобовые, ивовые — 10 (~4,02%);
- 8, 9. Вересковые — 9 (~3,6%);
10. Крестоцветные, зонтичные — 8 (~3,2%).

Положение сложноцветных, злаковых и осоковых на первых местах является характерным для флор бореальной области, к которой относится территория Нижневартовска.

Единичными видами представлены следующие семейства: ароидные, адоксовые, бальзаминовые, вахтовые, водяниковые, гераниевые, горечавковые, дербенниковые, жимолостные, кисличные, кизилевые, крапивные, кипарисовые, маревые, пионовые, пузырчатковые, рогозовые, рясковые, уховниковые, шейхериевые. Данные представители не типичны для флоры городов и являются адвентивными видами.

Из-за изменений условий обитания (уничтожения участков естественной растительности) исчезают аборигенные виды: хвощ лесной, плаун сплюснутый, ива лопарская, росьянка круглолистная и английская, морощка приземистая и т.д.

Нами были выявлены синантропные виды (21 вид), из которых наиболее широко представлены крапива двудомная, клевер ползучий и полевой, подорожник большой, полынь обыкновенная, одуванчик лекарственный, ромашка пахучая, птичий горец и т.д. Наличие синантропов говорит о становлении города, а т. к. их количество увеличивается, то можно сказать, что первые стадии развития городской растительности прошли успешно.

Также был проведен географический анализ флористического состава. Но ввиду отсутствия необходимых полных данных по флоре Западной Сибири анализ был проведен не полностью. В широтном направлении уточнено 239 видов, в долготном — 216 видов, из них — 11 космополитов (мятлик однолетний, мать-и-мачеха, горец птичий, клоповник мусорный и др.). По широтному распределению виды отнесены к 14 группам, по долготному — к 12 группам. Из рис. 1 и рис. 2 мы

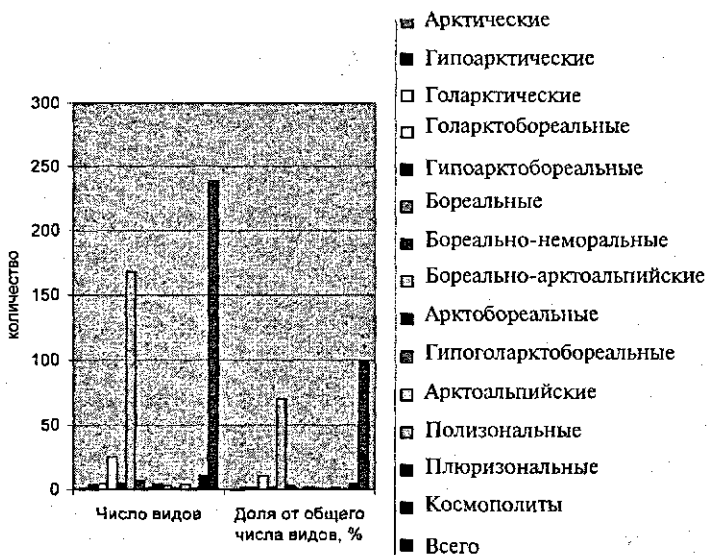

Рис. 1. Соотношение широтно-географических элементов во флоре г. Нижневартовска

видим, что по широтному распределению преобладающей является бореальная группа, а представителей других групп значительно меньше, по долготному распределению преобладают евроазиатские виды.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории города преобладают виды — зумезофиты, что соответствует широкому распространению местообитаний с умеренными показателями влажности.

В последние годы происходит замещение рыхлокустарниковых видов (лисохвост, тимофеевка) плотнокустарниковыми (полевика столонообразующая, пырейник).

В экотопологической структуре города различаются два основных выдела: совокупность экотопов, представляющих остатки бывшего природного ландшафта, и совокупность антропогенных экотопов (ландшафтов).

Проведенный анализ показал также, что наблюдается тенденция к увеличению общего числа видов во флоре и изменению в систематическом составе.

Увеличивается количество синантропов и уменьшается количество видов аборигенной флоры.

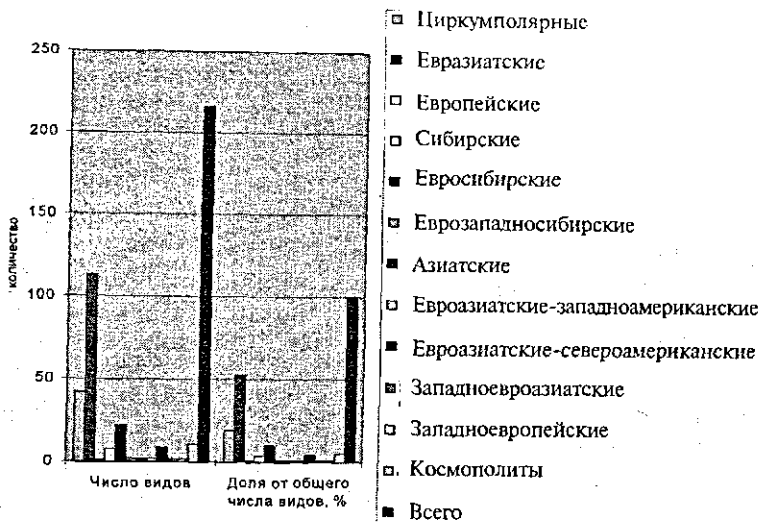

Рис. 2. Соотношение долготно-географических элементов во флоре г. Нижневартовска

Анализ экологических групп флоры по отношению к влажности почвы показал, что в городе ксерофитов — 4, ксеромезофитов — 12, ксероумезофитов — 1, эумезофитов — 153, гидромезофитов — 12, пигрофитов — 2, пигромезофитов — 3, гидрофитов — 6, гипогидрофитов — 36, гемигидрофитов — 6, ортогидрофитов — 13, гипергидрофитов — 1.

Литература

1. Куркин К.А. Опыт экологической классификации пойменных лугов. // Ботан. журн. 1987. Т. 72. №12. С. 1605–1616.
2. Раменский А.Г. Проблемы и методы изучения растительного покрова. Избранные работы. Л.: Наука, 1971. 334 с.
3. Петров И.Б. Обь-Иртышская пойма. Типизация и качественная оценка земель. Новосибирск: Наука, 1979. 136 с.
4. Прокопьев Е.П. Систематический и эколого-биологический состав флоры поймы Иртыша. // Бот. журн. 1974. Т. 66. №8. С. 1166–1175.
5. Таран Г.С. Синтаксономия лугово-болотной растительности поймы Средней Оби (в пределах Александровского района Томской области). Препринт. Новосибирск, 1995. С. 5–42.
6. Ильина И.С., Денисова А.В., Миркин Б.М. Синтаксономия растительности низовой Оби и Иртыша. П. Классы Phragmitetea Tx. et Prsg. 1942 и Molinio-Athenatheretea R. Tx. 1937 em. 1970. М., 1988. 29 с. Деп. в ВИНТИ 08.08.88 №6917-В88.
7. Миркин Б.М., Наумова Л.Г., Соломещ А.И. Современная наука о растительности: Учебник. М.: Логос, 2001. 174 с.

Влияние климатических колебаний верхнего неоплейстоцена и голоцена на формирование долинных ландшафтов реки Обь

Климат — один из факторов, обуславливающих пространственно-временную закономерность формирования ландшафтов. Как показывают проведенные рядом авторов (Земцов, 1976; Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000; Розембаум, Шполянская, 2000) исследования климатических условий для Западной Сибири, в целом это не постоянная величина, а изменяющаяся во времени, что отражается на условиях образования ландшафтов. Целью данной работы является обобщение знаний о влиянии климатических параметров четвертичного периода на образования долинных ландшафтов, с привлечением фактических данных, полученных в полевых условиях.

Территориально границы исследования соответствуют долинным ландшафтам северной части субширотного отрезка Оби в пределах I—II надпойменных и пойменной террас реки Оби и ее притоков. Административная граница соответствует территории Нижневартковского района от деревни Соснино до села Покур.

Несмотря на общее похолодание климата в кайнозое, в начале эоплейстоцена климат для всей территории был теплее современного (Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000). Похолодание, близкое к оледенению, началось в конце эоплейстоцена и продолжилось в начале неоплейстоцена, данный период времени характеризуется ритмичностью изменения климата. В рамках данной работы рассматривается время, относящееся к верхнему неоплейстоцену и голоцену.

Отложения, синхронные казанцевскому межледниковью верхнего неоплейстоцена, аллювиально-озерного генезиса слагают III надпойменную террасу. Эпоха была теплая. Температура воздуха в этот период превышала современную на 2–3°C (Розембаум, Шполянская, 2000), а среднеголетняя температура характеризовалась положительными показателями, что привело к залесенности территории. Спорово-пыльцевые спектры, полученные Г.Ф. Букревой (Земцов, 1976), подтверждают формирование песков террасы

в условиях теплого межледниковья. Для этого периода характерной растительностью являлись сосново-березовые и еловые леса со злаково-разнотравным покровом. Верхняя часть толщи террасы по времени соответствовала ермаковской эпохе похолодания, здесь преобладали условия с увеличением распространения тундровых участков. Территория восточной части Среднего Приобья в этот момент подвергалась активному промерзанию горных пород.

В каргинскую эпоху происходило потепление климата. Положение растительных зон было не слишком далеко от современных (Розембаум, Шполянская, 2000). Смещение границ лесной зоны к югу достигало 5° (Ларин, 2000). Если коснуться подробнее, во время каргинского межстадиала происходили неоднократные изменения ландшафтно-климатических условий. Безлесные ландшафты сменялись лесотундрой, редколесьями и сверо-таёжными лесами. Климат менялся от холодного арктического к субарктическому, близкому к современному умеренно-холодному. Выделяются три тёплых и два холодных интервала. Последовательно шли шурышкарское потепление (44 (45)–50 тыс. л. н.) с умеренно-холодным климатом теплее современного, похолодание (44 (45)–42 тыс. л. н.), золотомысское потепление (42–35 (33) тыс. л. н.), лохюдгортское похолодание (35–30 (31) тыс. л. н.), верхнекаргинское потепление (30 (31)–23 (22) тыс. л. н.). По температурному режиму и структуре растительности каргинское время отличалось от межледниковий. Температура июля достигала +15°C и была на 3°C ниже современной. Зимние температуры (января) были ниже современной на 2–4°C и достигали -25°C (Ларин, 2000, Т. II. С. 23).

Во время каргинского межстадиала в связи с понижением уровня морского бассейна происходило врезание речной сети до 30–40 м и достигала абсолютного уровня +40 м (Инженерная геология... 1976. С. 71). Раннекаргинскому потеплению, вызвавшему отступление зырянского ледника, отвечает интенсивный врез, разработка долины Оби и формирование нижних слоев аллювия II надпойменной террасы. Образование средней пойменной части террасы соответствует фазам похолоданий и потеплений каргинского межстадиала. Приведенные выше данные находят свое отражение морфологически в разрезах II надпойменной террасы в районе протоки Мега, где в полевой сезон июль-2003 года были обнаружены псевдоморфозы по повторно-жильным льдам приуроченных к подошве пойменных образований (см. рис.). Подробно характеристика обнажения приведена в таблице (см. табл. 1). Данные аналогичного характера выделены во время исследования в долинах Оби и Ваха во время инженерно-геологических исследований, проведенных Средне-Обской гидрогеологической

партией в 1969–1972 гг. (Отчет... 1972). Южная граница распространения мерзлых пород проходила по 59° с.ш. (Инженерная геология... 1976). Верхняя пачка террасы формировалась в условиях холодного климата сартанской стадии позднезырянского оледенения, когда господствовали пространства, занятые тундровой растительностью. Среднегодовая температура была ниже современной на 8–10°C (Ларин, 2000. Т. II. С. 385–386). Похолодание, аридизация климата по сравнению с ранее существовавшими эпохами привели к сокращению уровня морского бассейна, а также стали преградой для развития покровного оледенения на севере Западно-Сибирской равнины, но это способствовало интенсивному промерзанию горных пород.

Отложения I надпойменной террасы в долине реки Оби формировались в два этапа (Волков, 1984). На раннем этапе сформировалась основная часть площадки террасы и уступ тылового шва. Этот этап охарактеризован датой 12750 л.н. (Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000), которая соответствует позднеледниковью, и именно на этот период приходится морская ингрессия (13–11 тыс. л.н.). В позднем этапе формирование террасы прослеживается в осевой части всех долин Западной Сибири. В Сургутском Приобье данный этап датируется в 10600–9850 л.н. (Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000), что соответствует концу верхнего неоплейстоцена.

В голоцене сложился современный вид ландшафтно-географических зон, сформировалась пойменная терраса рек, а также

Псевдоморфозы по повторно-жильным льдам (лопата — 1 м)

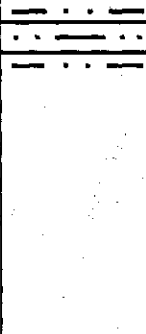

болотные отложения на поверхности междуречий и надпойменных террас. Начало голоцена ознаменовалось постепенным потеплением, где повышение средней температуры воздуха составило 2–2,5°C по сравнению с современным (Розембаум, Шполянская, 2000), возрастанием теплообеспеченности и некоторым иссушением климата, так как осадков выпадало на 100 мм меньше. Этот рубеж выражается в смене перигляциальных формаций лесотундровыми и лесными. На рубеже 9500 л. н. произошло некоторое потепление, что привело к появлению разреженных лесов из берёзы и ели. Около 8,5 тыс. л. н. средняя температура составляла в июле +14,8 +15,1°C, а января -23,8-23,5°C. В период с 8000 по 5000 л. н. в целом увеличилась роль

Таблица 1

Обнажения в районе правобережья протоки Мега, соответствующие межгрядному понижению II надпойменной террасы / азимут 210°

26.07.2003

№ слоя	Мощность, м	Глубина подошвы, м	Условные обозначения	Характеристика породы
1	2	3	4	5
0	0,6	0,6		Почва
1	2,60	3,20		Песок желтовато-светло-серый 1,1 м с интенсивным присутствием окрашивания гидроокислами, 1,3 м менее окрашен гидроокислами — светло-серый, в подошве присутствие гидроокислов возобновляется; тонкозернистый окатанный, олигомиктовый; слоистость отсутствует; в сухом состоянии плитчатый, чешуйчатый, плотный; наблюдаются глыбы очень плотные в поперечнике до 50 см.
2	1,1	4,3		Песок желто-серый с оранжевым прокрашиванием; мелкозернистый и переслаивается с плотными тонкозернистыми желто-оранжевыми прослоями; полимиктовый.
3	0,9	5,2		Песок оранжево-серый мелкозернистый к подошве переслаивается с темно-серым легким суглинком (слойки по 1–2 см), слоистость четкая; мелкие вкрапления органики.
4	4,3	9,5		Суглинок легкий, темно-серый, в прослоях ржаво-бурый, в кровле мощностью 1,65 м суглинок менее окрашен по прослоям; тонко-горизонтальнослоистый (слойки до 2 мм); слоистость подчеркивается слойками, обогащенными намывным растительным дендритом и прокрашенными гидроокислами железа.
5	2,4	10,9		
6	2	12,90 — подошва не выявлена		

1	2	3	4	5
5	2,4	10,9		Суглинок легкий, бурого цвета с коричнево-черными пятнами органики в диаметре 10 см с присутствием плесени; в подошве встречается слоистость мощностью 0,35 м; по слоям мощностью 2 см встречается мелкозернистый мономинеральный песок, чередующийся с бурым легким суглинком мощностью 8 см, на стыке с песком наблюдаются прослойки гидроокислов.
6	2	12,90 — подошва не выявлена		Песок желто-серый мелкозернистый с примесью суглинка темно-серого цвета; в пределах последнего метра встречаются затечные образования в песке (псевдоморфозы по повторно-жильным льдам), пятна органического, хорошо разложившегося вещества с присутствием темно-серого суглинка.

	песок;
	песок слоистый;
	песок с псевдоморфозами по повторно-жильным льдам и присутствием органического вещества;
	суглинок;
	суглинок слоистый;
	почва.

лесов, северная граница которых переместилась на 300–400 км (Ларин, 2000. Т. I. С. 233–234). Климатический оптимум голоцена соответствует времени 6000–5500 л.н. (Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000). Климат был значительно теплее современного, что привело к увеличению площади словых лесов с взрослой ролью пихты, сосны, кедр. Температура июля была выше современной на 1–2°С. Отклонения январской температуры достига-

ли 2°С (Ларин, 2000. Т. I. С. 233–234). Далее климат голоцена становился более влажным, прохладным, с присутствием этапов кратковременных похолоданий и потеплений, с ритмикой 500–600 лет. Около 4 тыс. лет назад (Розембаум, Шполянская, 2000), как и в европейской части России, в Западной Сибири на смену климатическому оптимуму пришло новое похолодание. В условиях более сурового климата, севернее 63–64° с.ш. здесь почти повсеместно началось новое промерзание горных пород и формирование современной криолитозоны. Подошва нового мерзлого слоя не везде сомкнулась с кровлей деградировавшей в эпоху климатического оптимума вечной мерзлоты сартанского возраста, в результате чего на территории между 63–64 по 66° с.ш. сформировалась двухслойная криолитозона. К югу от 63–64° с.ш., что соответствует долинным ландшафтам субширотного отрезка Оби, нового промерзания практически не происходило, и поэтому здесь сохраняется до настоящего времени только реликтовая криолитозона и островное распространение мерзлых пород. Для последних полутора тысяч лет приводятся данные в работе В.С. Зыкина, В.С. Зыкиной, В.А. Орловой (2000) по хронологии короткопериодических изменений климата, установленных на основании инструментальных, исторических и дендрохронологических материалов. С середины V в. до IX–X вв. — холодный климат, с IX в. до середины XVI в. — климатический оптимум средневековья — температура в первой половине этого времени была выше средней многовековой на 1,3–1,6°С, с середины XVI до конца XIX в. происходило похолодание климата (Зыкин, Зыкина, Орлова, 2000). Затем началось и в настоящее время продолжается естественное потепление климата. Для сравнения рассмотренных выше температурных показателей мы приводим современные данные за последние 5 лет (см. табл. 2)

Таблица 2

Средняя температура воздуха за 5 лет по данным Нижневартовской авиационной метеостанции

Месяцы	Температура воздуха, °С					
	1998	1999	2000	2001	2002	Ср. значение за 5 лет
Январь	-19,8	-23,7	-25,3	-28,7	-18,1	23,1
Июль	19,2	18,2	15,9	15,2	17	17,1
Ср. год.	-3,9	-2,5	-1	-2,2	-1,8	-2,3

В течение всего голоцена ландшафты сменились от лесотундровых до современного среднетаежного облика с широким распространением в пределах долинных ландшафтов болотных эко-

систем. Несомненно, большое значение в пределах долинных ландшафтов имеет пойма. В настоящее время высокий уровень поймы занят грядами-мочажинными болотами, поросшими березово-сосново-сфагновым редколесьем. Значительные участки поймы заняты плоскими (равнинно-западинными) болотами, поросшими березово-сосново-сфагновым редколесьем или влажнотравно-сфагновой ассоциацией. Низкая пойма, лишь местами заболочиваемая, поросла ивняково-разнотравной ассоциацией или занята злаково-разнотравными лугами. Представленные закономерности формирования долинных ландшафтов северной части субширотного отрезка Оби всецело в верхнем неоплейстоцене и голоцене зависели от колебаний климатических параметров, но на современном этапе существенную роль играет техногенный фактор преобразования природных геосистем. Если взглянуть на данный момент с другой стороны, ведь в восстановлении нарушенных ландшафтов ведущую роль играют природные механизмы, и климатическому фактору отводится далеко не последнее место.

Литература

1. *Волков И.А.* Дистанционные методы и новейшие геологические образования центральной части Западной Сибири // Комплексные аэрокосмические исследования Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 79–85.
2. *Земцов А.А.* Геоморфология Западно-Сибирской равнины. Томск: Изд-во ТГУ, 1976. 344 с.
3. *Зыкин В.С., Зыкина В.С., Орлова В.А.* Основные закономерности изменения природной среды и климата в плейстоцене и голоцене Западной Сибири // Сб. статей. Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. Вып. 2. С. 208–228.
4. *Ломтадзе В.Д.* Инженерная геология. Инженерная геодинамика. М.: МГУ, 1977. 479 с.
5. *Ларин С.И.* Голоцен. // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского округа / Справочное издание. Глав. ред. Г.Ф. Шафранов-Кучев. Ханты-Мансийск: ИД Сократ, 2000. Т. I. С. 233–234.
6. *Ларин С.И.* Каргинское межледниковье. // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского округа / Справочное издание. Глав. ред. Г.Ф. Шафранов-Кучев. Ханты-Мансийск: ИД Сократ, 2000. Т. II. С. 23.
7. *Ларин С.И.* Позднезырянское (сарганское) оледенение. // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского округа / Справочное издание. Глав. ред. Г.Ф. Шафранов-Кучев. Ханты-Мансийск: ИД Сократ, 2000. Т. II. С. 385–386.
8. Отчет о инженерно-геологических исследованиях, проведенных Средне-Обской гидрогеологической партией в 1969–1972 гг. в среднем течении р. Оби на ее широтном участке от д. Верхнемысовая до д. Лукашкин Яр. М.: ГГУ, 1972. 1516 с.
9. *Розембаум Г.Э., Шнолланская Н.А.* Позднеледниковая история криолитозоны Арктики и тенденции ее будущего развития. М.: Научный мир, 2000. 104 с.

Т.В. Сторчак, Р.А. Шихова

Дереворазрушающие грибы природного парка «Кондинские озера»

Разложение органических веществ, основная часть которых растительного происхождения, является одним из фундаментальных процессов, осуществляющихся в биосфере. Благодаря синтезу и разложению нет пределов в развитии живой природы, несмотря на ограниченные ресурсы биофильных веществ на планете. По данным А.А. Имшенецкого [1], около 50% углерода ассимилируемого растениями при фотосинтезе, временно закрепляется в составе древесины. Не считая горючих ископаемых, леса являются крупнейшими резервуарами биологически связанного углерода. Биологическое разложение древесины является биогеоэкологической функцией широкого круга организмов (бактерий, грибов, беспозвоночных животных), образующих ксилофильные сообщества, сочетания разнообразнейших растительных и животных организмов, непосредственно или косвенно связанных в своей жизнедеятельности с древесиной на всех стадиях разложения. В результате жизнедеятельности сапрофитных организмов древесина разрушается, поэтому важно знать роль и значение участвующих в этом процессе беспозвоночных животных, бактерий и грибов, составляющих по Е. Одуму [2] группу грибов-микрokonсументов, или «цепь разложения». Вся совокупность накопленных к настоящему времени данных однозначно свидетельствует, что грибы являются наиболее важным компонентом ксилофильных сообществ [3].

Грибы играют большую роль в разложении древесины, особенно её лигно-целлюлозного комплекса. Несмотря на важную функцию грибов в процессах превращения и переноса веществ и энергии, протекающих в природе, данный механизм слабо исследован. Согласно данным Н.Т. Степановой и В.А. Мухина [4], разложение (минерализация) древесины в таёжных лесах практически полностью осуществляется ксилотрофными базидиомицетами. Ксилотрофные базидиомицеты — это специализированная группа грибов, выработавших способность к такой специфической среде, которой является древесина. Для них древесина

служит единственным источником энергии и пластичных веществ, а поэтому они выполняют сходную функцию в лесных экосистемах — разложение древесины. Базидиальные дереворазрушающие грибы являются в настоящее время единственной группой организмов, способных быстро осуществлять глубокое ферментативное разложение древесины до полной минерализации. Ксилотрофные грибы являются ключевым компонентом биологического круговорота в лесных экосистемах и в значительной степени определяют их продуктивность и устойчивость. По данным Н.Т. Степановой и В.А. Мухина [4], на территории бывшего СССР распространено и описано 852 вида базидиальных дереворазрушающих грибов. Грибы являются наименее исследованной частью таёжной биоты. До недавнего времени были опубликованы результаты исследований только для южной части Западно-Сибирской равнины с примыкающими к ней горными системами [5, 6, 7], а также для прилегающей с запада уральской тайги [8]. Многоплановое и широкомасштабное исследование западносибирской грибной биоты впервые было предпринято В.А. Мухиным [9, 10]. Тем не менее данные о видовом разнообразии и биологических особенностях дереворазрушающих грибов лесных экосистем многих существующих в Западной Сибири заповедных территорий отсутствуют [11]. Для изучения и сохранения биологического разнообразия Западно-Сибирской микобиоты такого рода материалы актуальны и необходимы.

В представленной работе проводилось изучение и выявление роли и видового состава дереворазрушающих грибов в таёжных экосистемах ХМАО.

Исследования по установлению многообразия трутовых грибов проводились в летний период 17.06–29.06.2002 года на территории историко-культурного природного парка «Кондинские озёра» (ХМАО, Советский район).

Нами были обследованы девять фенологических пробных постоянных площадок:

1. Пойменный тёмнохвой багульниково-бруснично-мелкотравный.
2. Сосняк молодой багульниково-голубично-сфагновый.
3. Сосняк зеленомошный.
4. Луговина в пойме.
5. Сосняк лишайниковый.
6. Сосняк лишайниковый.
7. Вырубка по сосняку лишайниковому.
8. Болото верховое грядово-мочажинное с озерками, сфагново-кустарничковое.

9. Смешанный сосняк с широколиственными породами, кустарничково-разнотравный.

Сбор и гербаризация трутовых грибов проводились по рекомендациям, предложенным в монографиях Бондарцева А.С. «Трутовые грибы Северного Кавказа и европейской части СССР» [12] и Клейн Р.М., Клейн Д.Т. «Методы исследования растений» [13].

Образцы плодовых тел определены по современным источникам: Бондарцева М.А., Пармасто Э.Х., правильность определения уточнялась в Тюменском Институте проблем освоения Севера СО РАН Арефьевым С.П. [14, 15].

Район исследования составляет преимущественно долинную часть верховий Конды в пределах Кондинского округа, относящегося к Кондо-Сосьвинской среднетаёжной провинции Обь-Иртышской физико-географической области, располагаясь примерно на равном удалении между Уралом и Обью. Ландшафты округа сформировались при значительном влиянии Уральской физико-географической области, примыкая к Уральскому хребту западного сектора Западно-Сибирской равнины, находятся как бы в барьерной тени, что сказывается на его рельефформировании, теплообеспеченности и увлажнении. Совокупность данных условий в сочетании с песчаными отложениями способствует распространению сосновых лесов.

Природный парк располагается на территории Арантурского лесничества Кондинского административного района в окрестностях города Советский.

Территория парка совпадает с территорией Арантурского лесничества и занимает площадь 186233 гектара. Географические координаты: 62°5'; 63°5' в. д.

Гидрологическую систему природного парка образуют озёра, речки и ручьи, старицы и болота. Сравнительно большая озёрность является отличительной особенностью природного парка. Основу территории природного парка составляет система озёр, расположенных вдоль левого берега реки Конды, включающая в себя озера Аран-тур, Пон-тур, Ранге-тур. Общий периметр озера Аран-тур примерно 17 км, оно является самым большим, его площадь составляет 1165 гектаров, при этом средняя глубина всего около полутора метров. Озёра Аран-тур, Пон-тур, Ранге-тур, Лопуховое, Круглое соединены между собой протокой Ах и образуют единую озёрно-речную систему.

Климат исследуемого района определяется его географическим положением. Резкая континентальность и суровость его, значительная продолжительность зимнего периода вызваны проникновением арктических воздушных масс, которое смягчающее влияние оказывает на тёплые влажные воздушные массы,

периодически проникающие с запада и теплые сухие ветры — с юга. Характерными для климата исследуемого района являются суровая зима, теплое продолжительное лето, короткие переходные периоды.

Среднее годовое количество осадков колеблется в пределах от 450 до 550 мм. Основное количество осадков выпадает в теплый период года в виде дождей.

Климатические условия, особенности рельефа, гидрологии территории, а также растительный покров сказались на формировании особого почвенного покрова тайги Западно-Сибирской равнины, очевидно, не имеющего аналогов. Отмечаются следующие основные черты почвенного покрова.

1. Почвенный покров водоразделов обусловлен сочетанием трёх факторов: механическим состоянием почвообразующих пород, степенью дренированности поверхности и процессами современного заболачивания.

2. Плакорное таёжное почвообразование выражено тремя группами почв: элювиально-глеевыми кислыми (глины, суглинки), подзолистыми элювиально-глеевыми преимущественно (суглинки), подзолами иллювиально-железистыми или подзолистыми почвами (пески, суглинки).

3. Преобладают болотные и заболоченные почвы, имеющие распространение даже на более дренируемых участках водоразделов.

4. Почвенный покров характеризуется локальным распространением многолетней мерзлоты в некоторых торфяниках и минеральных почвах. Отмечается слабая выраженность подзольных биоклиматических границ между средней и северной тайгой, что объясняется гидроморфизмом почв — свойства огненных плакорных почв мало меняются в пределах обоих подзон.

Центральные части обширных водораздельных понижений заняты кустарничково-сфагновыми и осоково-сфагновыми болотами. Иногда формирующими грядово-мочажинный рельеф. Расчлененные участки покрыты сосновыми зеленомошными и лишайниковыми лесами с лиственницей с примесью в древостое темнохвойных пород.

Боры-беломошники (лишайниковые) преобладают по песчаным бугристо-дюнным холмам и долинам зандрам и только в водосборных понижениях с суглинками встречаются новые леса, являющиеся литоморфичным (а также метаморфно-пирогенным) вариантом. Завершает литоморфный ряд группа кустарничково-зеленомошных и лишайниковых сосняков на подзолистых грунтово-глеевых, глееватых и иллювиально-железистых почвах, приуроченных к выходам песчаных палеогеновых пород или гравий-

но-песчаным, песчано-галечниковым и другим грубозернистым отложениям водно-ледниковых покровов.

Самая распространенная древесная порода — сосна обыкновенная, или лесная, формирует различные типы сосняков: от лишайников до сфагновых.

Ель сибирская образует темнохвойные леса в долинах рек, речек, ручьёв. Встречается в сосновых и берёзовых лесах примесью. Сосна сибирская, или кедр, изредка встречается в виде островков и грив. Лиственница сибирская как примесь встречается в лесах, сосняках. Пихта сибирская крайне редко встречается на территории природного парка, предпочитает богатые почвы.

Среди кустарников наиболее распространённым является ольховник кустарниковый, растёт в сосновых бруснично-зеленомошных лесах. В заболоченных лесах и на болотах часто образуют заросли берёза карликовая и ива лапландская, даже встречается ива черничная. Наиболее распространённым и разнообразным флористическим составом травянистого яруса отличается темнохвойные травяно-зеленомошные и производные от них берёзовые леса и лишайниково-сосновые леса плюс травянистые; распространены: кислица обыкновенная, адокса мускусная, седмичник европейский, майник двулистный, грушанка, вороний глаз, папоротник Линнея, хвощ лесной, луговой и камышовый, лютик бореальный, звёздочка Бумге.

Насколько богата территория природного парка грибами, трудно судить, так как специальных микологических исследований не проводилось. Из дереворазрушающих грибов здесь встречается трутовики (*Fomitopsis rosea*, *Fomes fomentarius*, *Fomitopsis pinicola*, *Fomitopsis officinalis*, *Piptoporus betulinus*, *Phellinus igniarius*, *Laetiporus sulphureus*), губки (*Piptoporus betulinus*, *Phellinus pini*, *Phellinus pini* var. *Abietis*), кориолус (*Copriolus versicolor*) (табл. 1). Возможно встретить здесь трюфель олений и грибную диковинку — ежевик.

Таблица 1

**Видовой состав дереворазрушающих грибов
природного парк «Кондинские озёра»**

Таксоны	Местообитание	Местонахождение
1	2	3
<i>Fomes fomentarius</i>	Поваленная береза	Еловый мыс
<i>Fomitopsis pinicola</i>	Мёртвый ствол берёзы	Володина горка
<i>Fomitopsis officinalis</i>	На старой лиственнице	Смешанный лес сосняк с широколиственными породами
<i>Piptoporus betulinus</i>	Мёртвый ствол берёзы	Еловый мыс

1	2	3
<i>Gleophyllum sepi-arium</i>	Живая сосна	Припойменный лес
<i>Gleophyllum protractum</i>	На верхних ств. сосны	Сосняк лишайниковый
<i>Gleivilium abie-tinum</i>	На сосне	Плакорные леса
<i>Phellinus igniarius</i>	На поваленной берёзе	Пойменный тёмнохвой, багульниково-бруснично-мелкотравный
<i>Piptoporus betulinus</i>	Отмерший ствол берёзы	Пойменный березняк р. Ах
<i>Cerrena unicolor</i>	Мертвый ствол берёзы	Припойменный лес
<i>Daldinia cocentrica</i>	Отмерший ствол берёзы	Пойменный березняк р. Ельня
<i>Dichmitus squalens</i>	На в. ств. сосны	Сосняк зеленомошный
<i>Lenzites betulina</i>	Береза сухостойная	Еловый мыс
<i>Trametes versicolor</i>	На берёзе	Пойменные и припойменные леса
<i>Fomitopsis rosea</i>	Встречается на в. ств. ели	Вырубка по сосняку, лишайнику
<i>Climacodon septentrionalis</i>	Развивается на берёзе, заражение через морозобойные трещины	Научный стационар
<i>Trichaptum fiscoviolaceum</i>	На ели, сосне	Припойменные леса
<i>Daedaleopsis septentrionalis</i>	На берёзе	На речной террасе реки Ах
<i>Stereum hirsutum</i>	Сухостойный ствол берёзы	Еловый мыс
<i>Antrodia sinuosa</i>	На ели	При пойменных лесах
<i>Trichaptum abie-tinum</i>	На ели	При пойменных лесах
<i>Stereum sanguinolentum</i>	На лиственнице	Володина горка
<i>Hapalopilus rutilans</i>	На валеже сосны	Еловый мыс
<i>Lactiporus sulphureus</i>	На старом стволе берёзы	Еловый мыс
<i>Inonotus obliquus</i>	Нарост на живых стволах берёзы	Володина горка
<i>Coriolus versicolor</i>	На мертвом стволе березы	Еловый мыс
<i>Phellinus pini var. Abietis</i>	На живых стволах елей	Еловый мыс
<i>Phellinus pini</i>	На стволе старой сосны	Научный стационар

Обнаруженные нами на территории природного парка труповые грибы (табл. 1) относятся к 15 семействам (табл. 2). К числу ведущих семейств относятся *Gleophyllum* (3 вида), *Phellinus* (3), *Fomitopsis* (2 вида), *Trichaptum* (2 вида), *Trametes* (2 вида). Приведенные данные свидетельствуют о недостаточности величины

Таблица 2

**Систематический состав трутовых грибов
природного парка «Кондинские озёра»**

Семейство, род	Количество видов	Семейство, род	Количество видов
Fomes	1	Daldinia	1
Fomitopsis	2	Dichmitus	1
Cerrena	1	Lenzites	1
Piptoporus	1	Trametes	2
Gleophyllum	3	Phellinus	3
Antrodia	1	Hapalopilus	1
Inonotus	1	Trichaptum	2
Daedaleopsis	1		

площади исследований, в результате чего не выявлены многие виды грибов, характерных для микобиоты хвойных и лиственных формаций. При проведении дальнейших микологических исследований в наиболее типичных биотопах территории природного парка «Кондинские озёра» таксономическая структура микобиоты изменится.

На старой лиственнице обнаружен *Fomitopsis officinalis* (трутовик лекарственный), вид, имеющий низкую численность, относящийся к плейстоценовым реликтам, занесённый в Красные книги Среднего Урала, ХМАО, ЯНАО [16, 17].

Литература

1. Имнешецкий А.А., Е.С. Назарова. О действии УКВ на грибы, разрушающие древесину. Изв. АН СССР, Отв. матем. и естеств. наук, 1937. С. 221–230.
2. Одум Е. Основы экологии. М., 1975. 740 с.
3. Мухин В.А. Биота ксилотрофных базидиомицетов Западно-Сибирской равнины. Екатеринбург: Наука, 1993. 232 с.
4. Степанова Н.Т., Мухин В.А. Основы экологии дереворазрушающих грибов. М.: Наука 1979. 100 с.
5. Лебкова Г.Н. Фитопатологическое состояние кедровников Северо-Восточного Алтая // Болезни лесных насаждений Сибири. М., 1967. С. 73–80.
6. Жуков А.М. Грибные болезни лесов Верхнего Приобья. Новосибирск, 1978. 248 с.
7. Жуков А.М. Грибы-ксилотрофы Обь-Иртышского междуречья. Ивантеевка, 1985. 156 с. Деп. В ЦБНТИлесхоз. 1985. № 422-лх.
8. Степанова-Картавенко Н.Т. Афилофоровые грибы Урала. // Тр. ИЭРиЖ УФ АН СССР. Свердловск. 1967. Вып. 50. 296 с.
9. Мухин В.А. Экологические закономерности формирования и структура биоты ксилотрофных базидиомицетов Западно-Сибирской равнины: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М., 1990. 32 с.
10. Мухин В.А. Биота ксилотрофных базидиомицетов Западно-Сибирской равнины. Екатеринбург: Наука, 1993. 232 с.

11. Ставищенко И.В. Предварительные сведения о видовом составе ксилотрофных макромицетов ЗПП «Сибирские Увалы». // Экологические исследования восточной части Сибирских Увалов. Нижневартовск: Приобье, 2002. Вып.1. С. 80–92.
12. Бондарцева М.А., Пармасто Э.Х. Определитель грибов СССР. Порядок Афиллофоровые. Вып. 1. Л.: Наука, 1986. 192 с.
13. Клейн Р.М., Клейн Д.Т. Методы исследования растений. М.: Изд. Колос, 1974. С. 45–47.
14. Бондарцева М.А. Определитель грибов России. Порядок Афиллофоровые. Вып. 2. СПб.: Наука, 1998. 391 с.
15. Бондарцева М.А., Пармасто Э.Х. Определитель грибов СССР. Порядок Афиллофоровые. Вып. 1. Л.: Наука, 1986. 192 с.
16. Красная книга Среднего Урала: (Свердл. и Перм. обл.): Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений / Ин-т экологии растений и животных УрО РАН и др.; Ред. кол.: Большаков В.Н. и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. 279. С.
17. Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа: Животные, растения, грибы / Ин-т экологии растений и животных УрО РАН и др.; Отв. ред. Л.Н. Добринский. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1997. 240 с.

VII. Портреты земляков

**Постижение природы звучностью красок и речи
(К проблеме интерпретации творчества
хантыйского художника Геннадия Райшева)**

В современной художественной культуре Ханты-Мансийского автономного округа Геннадий Райшев занимает особое положение не только потому, что он один из немногих хантыйских художников, достигших высокого признания в России, Венгрии, Финляндии... Его произведения не менее двух десятилетий во многих странах мира воспринимаются как уникальные сибирские явления. Его творчество, возросшее на примитивном реализме, определяют как авангардный (экспериментально-передовой) рывок к самобытной стилистике реалистического (предметного) абстрактивизма. Этот стиль, отвлеченный от природы игрой изобразительно-выразительными средствами, приближает художника к сущностному пониманию природы и человека как ее части. Живописец, график самобытно управляет конструктивными деталями при обобщении личных впечатлений. Геннадий Райшев в поисках наглядного выражения природосообразной сущности хантыйской бытовой философии и космологической мифологии не выбрал путь натуралистического бытописания (фотокопирования).

Характеризуя художественное кредо Райшева, В. Калмыков лишь отчасти прав, что «абстракционизм для него — это не стиль, не система, а всего лишь элемент изложения своих впечатлений от природы» [2; 71]. Как известно, абстракционизм (абстрактивизм) — это тенденция художественного мышления к отвлечению изобразительных образов от материальных объектов, которые были поводом (отражены сознанием) художественно-эстетического переживания. Абстракционизм неоднороден, он возник в конце XIX — начале XX века как реакция на салонную реалистическую конкретику, как необходимость выражения смысла за рамками изображения точной формы [1; 33–36]. В своей статье «Песенное состояние души» Геннадий Райшев писал: « В последних моих работах, построенных на свете, цвета имеют порою дополнительное звучание. Отсюда возникает ощущение якобы бесцветности. Здесь просто другая возможность изображать мир. <...>

Я постигаю природу, перевожу ее на язык графики, живописи — ритма, цвета. Предмет диктует движение, движение есть гармония» [5; 47–48]. Среди прочих причин отхода Райшева от примитивного реализма следует прежде всего обозначить неприятие будущим авангардистом официального образа счастливого в советском быту северянина с плакатными подробностями социалистического благодеяния на фоне омертвевшей природы.

Пространство холста Райшева наполнено конкретным и космическим временем, местными и всепланетарными событиями. Почти не заботясь о предметной похожести изображаемого образа, Райшев создает узнаваемые поэтические впечатления, где реальное переплетено с абстрактным, где зафиксированная звучность красок обобщает неспешное обозрение тонов и полутонов живой природы. Выразительные линии, светотени, контрастность и мягкость переливов цветовой гаммы воплощают фактурное «озвучивание» образов родной природы. Он, как заметила Н. Федорова, «соединяет тональную живопись со знаковым изображением, где знак дает тону новое звучание, а сам, по закону контраста, превращается в линию движения горизонтов пространства — как параллель живописной» [6; 30–31].

Художник стремится к открытости, откровенному взаимопониманию со зрителем-интерпретатором. Недаром один из альбомов Геннадия Райшева, изданный в 1998 году редакцией журнала «Наше наследие», включает не только показ картин, графических работ, но лирические монологи, искусствоведческие миниатюры. Я бы назвал эти словотворческие вкрапления в изобразительный ряд своеобразными куплетами личной песни хантыйского художника. Жанр личной песни у ханты и манси является доверительной рефлексией разных этапов жизни. Рыбак, охотник слагает обычно три личные песни: юношей, зрелым отцом семейства и дедом, оставляющим картину познанного, осмысленного поднебесного бытия своим внукам. На протяжении трех периодов жизни (мальчик своей песни не имеет, ему еще не о чем рассказывать, он призван слушать песни брата, отца, деда) абorigine Сибирского Приобья меняет тексты своих лирических откровений, корректирует содержание до тех пор, пока не осознает полноту изобразительно-выразительной словесной картины познания мира на уровнях своей молодости, своей зрелости, своей мудрости (понятие старости здесь неуместно, ибо сочиненная для себя и про себя главная песня все-таки отдается в наследство слушателям-сородичам как поучение, завещание, которое уже востребовано).

Райшев запел третью личную песню. Состоявшийся зрелым мастером изобразительного искусства, он делится впечатления-

ми мудрого мирозерцания, миропонимания и мироотношения. В альбоме репродукций запев следует за фрагментарным показом картин «На семи холмах» (здесь ассоциативно вызывается в памяти сибирского зрителя-читателя образ старинного хантыйского поселения на месте нынешней столицы Югры, города Ханты-Мансийска) и «Плывущая русалка» (здесь ассоциации с известным сказочным сюжетом Андерсена сопутствуют аллюзии фольклорных образов водной стихии, в которой трудноразличимы антропоморфные существа, но которая властвует осознанием древнейшей связи человека земли с бушующей и движущейся к океану влагой, вечно рождающей жизнь). На странице с миниатюрным оттиском первого фрагмента, очень напоминающего старинное наскальное изображение человеческой фигуры на фоне таежных видений, художник призывает к сотворчеству: «Я бесконечно открываю мир через малое, в одном человеке. Но человек концентрирует в себе все человечество. И я начинаю чувствовать, что вроде бы говорю от всех. Позволю смелость предположить: все так же чувствуют, ощущают мир, и каждый найдет частичку самого себя» [4; 11].

Можно было бы согласиться с Н. Федоровой в том, что «зритель впервые узнал преимущественно «северного», «хантыйского» Райшева, иначе говоря, художника, фиксировавшего образы природы и людей родного края. В этой тематической плоскости находил он изобразительно-выразительные средства, наиболее адекватные мироощущению аборигена Зауральского Севера. Но В. Огрызко замечает «В Югорском крае талант художника смогли оценить лишь в 90-е годы» [3; 92]. Обращаясь к биографии художника и помня, что ко второй половине 80-х годов Райшев обращался к мифологемам античности, создавал акварели гомеровского цикла, следует признать, что пространственное мироощущение живописца не замыкалось окружающей с детства панорамой родных обь-иртышских берегов. Мироощущение таланта не может быть сведено к этапам творчества, связанного «с выходом на большое российское пространство» [6; 24], оно и не сводится к измерениям масштабов востребованности результатов творчества.

Геннадий Степанович Райшев, будучи в 50-е годы XX века студентом педагогического института в городе на Неве, а позже жителем городка уральских рабочих Карпинска, осмысливал широту и многообразие мира природы и пространство человеческих страстей. К сибирской глубинке возвращала память об отце, репрессированном в эпоху построения социализма, о матери, осмелившейся выйти из колхоза, переехать из деревни в небольшой в то время, но значимый для захолустного края город Сургут. Двойное происхождение (отец — ханты, мать — русская),

безусловно, определило расширение пространственного мироощущения. Компоненты двух культур, как основы базисного мироотношения, природосообразной ментальности, подсознательно выявлялись в раннем творчестве Райшева. Иллюстрации Райшева к сборнику стихов Ювана Шесталова «Песня последнего лебедя» (1969) близки к натуралистической абстрагированности, где образы родной природы нередко напоминают терратологический орнамент древнерусской книжной миниатюры. Геометрическое плетение линий и (или) непропорциональность зооморфных, антропоморфных фигур, их деталей обозначились и в серии работ «Мужички салымские» (1972), а также в целом ряде архетипных образов последующих картин: «Возвращение», «Стреляющий в утку», «Влас на коне», «Илюшка», «Зеленая красавица», «Миша Лампин»...

Огромной кажется разница технологического воплощения образов в работах 60-х годов прошлого века («Автопортрет с желтым шарфом», «Образ отца», «Портрет матери») и работах 90-х («Земля хантыйская», «Российские песни», «Орган звучит»). Но в контексте всего творчества мы найдем немало переключек формообразующих элементов, примеров самоцитирования компонентов содержания. Во всем полифоническом звучании цветов, линий, в отзвуках тонов и полутонов нетрудно обнаружить динамичный процесс самопознания, процесс осмысления своей национальной принадлежности, процесс воспроизводства потерянной советским народом русского и хантыйского этнического сознания, в котором неразрывны гармоничные связи человека с природой.

Воспитанник советской действительности, вынужденный маргинал по отношению к базисным формам хантыйской и русской культур постоянно чувствовал неизбежную, мистическую тягу к природосообразному народному духу сибиряков. Это определило поиск утверждающегося в самобытности таланта подробностей связи с местом рождения. Символические подробности выявлялись осознанием особой судьбы Югры с ее полиэтническим культурным пространством. Райшев признается: «Образ — это мое глубинное состояние, и незнание — это моя жажда вспомнить нечто. Оно вспоминается, и в этом состоит акт художественного мышления <...>, образ — это незнание даже или смутное знание, и потому оно притягательно. Оно более обобщенное, более выразительно точное. Оно так отдалено, что оно точное, а приблизить его невозможно, и кто пытается сделать это, тот говорит неправду. А надо быть правдивым, это вопрос искренности, так скажем: не сделать больше того, что ты знаешь» [4; 56]. Эта фраза «личной песни» мудрого мастера дополняется новой: «Я прошел все направления, но не потому, что я их использовал, а потому что раз-

ложил механизм природных этих вот саморождений. Это было открытием, но это никогда не было моим открытием, если бы я не осознал в целом механизм природно-изобразительных возможностей <...> Когда человек свободен, то он на основании знания может проявлять заложенные в нем способности, человеческие способности, чувствовать и осознавать пространство и время и компоновать в условном пространстве холста... И внести туда душу, внести сущность, внести поэтику, внести первокирпичики ощущений. Но это надо просто иметь» [4; 73].

Художник и литератор, мудрый и самобытного творец этнокультурного пространства современной Югры имеет гуманитарную содержательность мироощущения и умеет щедро делиться опытом художественно-эстетического восприятия природного мира и мира культуры, которые взаимодействуют и взаимодополняются ради человеческого в человеке. Эти ощущения, восприятия выявляются в мироотношении по законам добра и красоты. Уникальность творчества Геннадия Райшева в том, что его авангардный максимализм не проявляется в прагматизме и утилитаризме, но овеян светлым романтизмом веры в торжество добра и красоты. Возможно, авангардность творчества Геннадия Райшева, тяготеющего к словесному осмыслению молчаливого изобразительного искусства, ориентированного к народной традиции, точнее назвать трансавангардностью. Латинское «trans» — через, может быть, точнее обозначает особую манеру творчества Райшева, шагнувшего через привычные стили. Синтезируя классические, авангардные и народные приемы, художник продолжает бесконечное развитие изобразительно-выразительной системы пространственного искусства, дополняя эту систему компонентами временного искусства: интонациями лирических монологов.

Литература

1. *Власов В.Г.* Стили в искусстве. Словарь. Т. 1. С-Пб.: «Кольна», 1995.
2. *Калмыков В.* Вспышки ярких цветов // Мир Севера. 1998. № 3. С. 71.
3. *Огрызко В.В.* Геннадий Степанович Райшев // Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. Библиографический справочник. Часть 2. М.: Концерн «Литературная Россия», 1999. С. 91–95.
4. *Райшев Геннадий.* Живопись. Графика. Сост. Н.Н. Федорова. М.: Наше наследие, 1998.
5. *Райшев Геннадий.* Песенное состояние души // Мир Севера. 2001. № 1. С. 47–50.
6. *Федорова Н.Н.* Вселенная Райшева // Космос Севера. Вып. 2-й. Ред.-сост. О. Лагунова. Екатеринбург: Средн.-Урал. кн. изд-во, 2000. С. 24–33.

Сага о Кулемзине

«Сибирским Парижем» я обязан этнографу с мировым именем Владиславу Кулемзину. Он появился, словно с небес, словно божьей милостью, на ежегодных краеведческих чтениях весной 2002 года в Центральной городской библиотеке, сидел в первом ряду, справа от выступающих. Сосредоточенно внимал, всматривался и словно возносился над залом (да простят высокие аттестации!) и законными просторами. В строгом, темном («профессорском») костюме, плотный, могуче одухотворенный какой-то. В перерыве я подошел к нему, представился. Взаимнопроникновенное установилось мгновенно, так, словно всю жизнь стремились навстречу друг другу. А может, и так. Видимо, томичу рассказали обо мне. Я очень ждал его. Ждал с тех самых восьмидесятых, когда впервые познакомился с его работами о ваховских ханты. Мне тогда понадобился своего рода антураж для повести о ликвидаторе неграмотности Марии Петухиной, погибшей в 1939 году от рук шаманов Прасиных, возле селения Большой Ларьяк. Я обратился к творчеству этого самородка-первопроходца окрестов заповедной реки. Наслышан был о нем. Выписывал монографии через издательство Томского университета, где, по слухам и достоверно, «профессорствовал» Владислав Михайлович.

О встрече тогда и не мечтал, недостижимой казалась вершина.

В тронной речи похвалил одержимца, при этом упрекнув собравшихся в зале и вне за чрезмерное увлечение описателями давних, подчас дореволюционных, маршрутов и безразличие к живым, сегодняшним классикам без кавычек — В. Кулемзину и Н. Лукиной.

Районная библиотека вызвалась издать материалы именитого гостя по шаманизму отдельной книгой.

Вечером предотчетного дня в гостинице я записал его биографию.

Отбыл Владислав Михайлович обласканный и расчувствованный, с надеждой вернуться когда-нибудь снова...

«Когда-нибудь» не произошло, встретились снова в Томске. Владислав Михайлович «ласково просим» организовал мне вызов на Всемирную научную конференцию, посвященную 125-ле-

тию университета и 400-летию города «Сибирский текст в русской культуре», в рамках 16–18 сентября того же 2002 года.

Согласно рапортчике в оргкомитете сопредседательствовали проректор В. Стегний, ученый секретарь В. Самойленко, профессор В. Доманский, доцент кафедры литературоведения Н. Серебрянников, специалист по зарубежной литературе О. Бахтина, декан А. Топчий, А. Кузичкин из центра информационных разработок, заместитель директора библиотеки имени Пушкина Л. Игнатова, консультант Я. Емельянов, но практическую ношу больше тянул заведующий кафедрой общего литературоведения А. Казаркин. Он, Александр Петрович, прислал весточку, конечно же, с подачи милейшего В. Кулемзина, иначе бы откуда мне знать о конференции и откуда знать обо мне организаторам. Все он, Владислав Михайлович, проработал. С его авторитетом это не составило особого труда.

«Томский университет, департамент образования области проводят Всероссийскую научную конференцию. Кроме пленарного заседания и заключительного «круглого стола» предполагается работа по секциям:

1. Литература Сибири и литературный регионализм.
2. Историческое краеведение в Сибири.
3. Этнография Сибири и этнология.

По материалам конференции будет издан сборник.

Оргкомитет конференции.

П.С. Уважаемый Николай Павлович, если приехать не удастся, будем рады опубликовать вашу статью в сборнике».

Я готовился приехать за счет Управления социальной защиты (оплатят дорогу), еще и потому жаждал, что без Томска «История Западной Сибири» будет неполной, а тут представился случай побывать в «Сибирском Париже». Раз в два года пенсионерам дозволяется бесплатный в оба конца экскурс по России, грех не воспользоваться. В Томске с Кулемзиным почти не виделся. Слушал его короткое резюме в строгом соборном зале «Дураки и дороги», прогулялся от областной библиотеки до университета прямым путем через трамвайные пути, несколько раз позвонил по телефону — и все. На следующий же день после «круглого стола» и банкета улетел в Нижневартовск, тому способствовала болезнь. Закружила и сама конференция. Но я не унывал. Прежние беседы в городе на Самотлоре, добавочные впечатления в «Сибирском Париже» и материалы, которые присылал Владислав Михайлович, давали полное представление об ученом.

Родился он в сибирском поселке Тогучин. Отец был школьным инспектором, мать — учительница географии и ботаники. С началом войны отца зачислили в формируемую поблизости дивизию. Владиславу Михайловичу помнится поездка с ним в рай-

центр. Добирались на конной упряжке. Вокруг лес, травяная дорога, рябчики и тетерева вспархивали буквально из-под колес, зверушки промелькивали, шмели гудели басовито, с легким фольговым шуршанием скользили на расправленных крыльях стрекозы. Лес жил своей первозданной жизнью, а на западе рушились города, захлебывались в пожарищах и дыме.

Маленького Владика занимало больше то, что прыгало, ползало, летало, стрекотало, пищало, вскрикивало, кормилось, размножалось. Радовали живые, яркие краски. У взгорий били из проретой солнцем земли родники. Отец слезал с телеги, черпал фуражкой студеную воду из бочажин, пил сам и поил сына.

Он ехал на войну. Определили Кулемзина-старшего командиром минометного взвода, и он в звании лейтенанта отбыл на фронт. Сыну исполнилось тогда лишь три с половиной года. Кроме Владика, остались мать и сестра Нина сорокового года рождения. Ни одежды, ни обуви, ни еды. Мать решила пересечь к свекру в Кемерово. Тот ютился в землянке на окраине большого города. В ней и дождались отца — Михаила Николаевича. Он вернулся в 45-м и начал преподавать в школе. До школы добирались через сугробы и грязевую раскиселицу с трудом. В поселке — всеобщая безотцовщина, беспхлебье.

В одночасье Владислав Михайлович заболел скарлатиной. После больницы узнал, что умер Калинин, что жизнь все-таки налаживается, побольше дают хлеба, устраивают субботники и воскресники, озеленяют территории. Отец долгое время верил в коммунизм и большевиков, во всю эту марксистско-ленинскую ахинею, доводил ее до школьной первичной организации. Сына Михаил Николаевич устроил в музыкальную школу по классу баяна. Образовывал и Нину. А жили создатели нового общественного распорядка нищенски. Владислав Михайлович не соглашался с отцом. Ему еще предстояло испытать на себе прелесть насаждаемого благолепия с помпезным фасадом.

В 51-м Михаила Николаевича перевели директорствовать в таежное село Чумай, ближе к Мариинску. Вот там для будущей знаменитости и началась этнография: Дети в селе были в основном из бывшей ясачной народности — чулымцев. С ними ходил в лес, на реку. В школе что — «наэлектризованный шарик покатился по наклонной плоскости», синусы-косинусы, интегралы всякие. Зачем ему это, не тяготел к физике и математике — точным наукам. По русскому, биологии и литературе у него «отлично», остальные дисциплины — кое-как. За пропуски уроков дома ждала проборка, у таежных костров ждала отрада. В лесу учился ставить ловушки на зверя, сторожить тайменя в бегучей воде. Природа — его генная стихия.

Взрослея, стал понимать, что дорога к коммунизму несбыточная, тупиковая, и однажды напрямую возразил отцу — разметал

вождистские, казарменные постулаты Ильича. Отец на это посоветовал не лезть с собственными мнениями в подгнившее здание: завалит обломками личную судьбу, испакостит.

Начал прозревать и Михаил Николаевич. Незадолго перед смертью сказал: «Из такого коммунизма, ты прав, ничего хорошего не выйдет. Валимся куда-то. Делаем отрицательное дело». Хотел видеть сына «технарем». По его настоянию и поступил он вначале в строительный институт, а в армии был радиотелеграфистом первого класса, до сих пор морзянкой владеет отменно. Но строительный все-таки оставил — не его это: чертежи, схемы, грейдеры. Поступил в университет на исторический факультет. Тему дипломной работы взял чулымскую, этнографическую — по ясачной народности. Защитился без проблем. Распределился по окончании на кафедру философии в отраслевой институт к А. Фурману.

Тот, наверно, в порядке досмотра за лояльностью молодого специалиста обнаружил в портфеле у Владислава Михайловича письма А. Сахарова к съезду партии и самиздатские новеллы А. Солженицына. В КГБ приплавляли еще знакомства с ленинградцами В. Ивойловым, Ф. Веретенковым, В. Огурцовым, якобы членами некоей монархической организации. Им дали большие сроки и сослали в «Сибирский Париж». Владислав Михайлович имел неосторожность «засветиться» с опальными. В КГБ ему и сказали о монархической организации и томской доглядке. А. Фурман, по рассказам В. Кулемзина, был нештатным сотрудником местной Лубянки. В портфеле Владислава Михайловича оказалась и его собственная рукопись «Достойны ли мы свободы?». Она тоже угодила в КГБ. А. Фурман, должно быть, следил за Кулемзиным, портфель обследовал неспроста. В отраслевом институте Владиславу Михайловичу записали 47-ю статью: «несоответствие с занимаемой должностью». Тогда, даже если уличали с иностранной зажигалкой, мели отовсюду. Помели и его, кончилась для В. Кулемзина кафедра и философия.

После вызовов в КГБ работал грузчиком в Облторге, бетонщиком в Межколхозстрое, музее и прочая, и прочая. Даже баянистом не брали (вдруг вместо «Смело товарищи в ногу» сыграет что-нибудь наоборот).

В Югру поехал, будучи люмпеном — отказали всюду по санкции комитета безопасности, он и решил выпасть из поля зрения особистов. Первый раз, в декабре 1969-го был в Корликах, увидел настоящих лесовиков, их образ жизни, культуру, отношение к вещам, работе, природе, религии. От радости узнавания испарина выступала на лбу и чаще билось сердце. Длительные кочевья с аборигенами... Собрал богатейший материал, многое написал. Побывал с Н. Лукиной из ТГУ на Пиме, Агане, Тром-Агане, Вахе. Специализировался по духовной культуре остяков.

На Вах вернулся в июне 1970-го. Добирался в райцентр Ларьяк на тихоходной плавпосудине с геологами. Долгое время занимался исследованиями и, подготовив годовой отчет, отправился в «центр» с докладом по новым исследованиям.

Со скрипом устроился в лаборатории археологии и этнографии ТГУ, но по кадрам проходил электриком и зарплату получал в электроцехе. В 1971 году отправился в Ленинград с докладом по шаманизму. Доклад понравился старому этнографу С. Иванову, ученику знаменитых Штернберга и Богораза. В свое время Сергей Васильевич дружил с Есениным и Маяковским. Он пригласил Кулемзина к себе домой, тогда и предложил написать диссертацию по своему направлению. В КГБ узнали о готовящейся защите и сообщили в институт и лично научному руководителю — Сергею Васильевичу о политической неблагонадежности Кулемзина. С. Иванов, сам неоднократно ходивший по краю, расспросил подробно Владислава Михайловича о том, как угодил в немилость. От него В. Кулемзин узнал про ленинградские ночные «воронки», доносы, всеобщий страх и подозрительность друг к другу. Сошло. Защитился томич.

После успешной защиты Владислав Михайлович начал посещать конференции и симпозиумы. В 73-м году стал научным сотрудником. Два — три года после этого печатался анонимно под псевдонимом Владимиров. Затем его перевели в старшие научные сотрудники, и свои труды он стал публиковать под своим именем. Стал часто публиковать свои работы, участвовать в элитных съездах, комиссиях и советах. Но догляд оставался. Помнит, на первый взгляд, курьезный случай, свидетельствующий о многом. На всякий доклад или сообщение требовалось разрешение председателя экспертной иерархии. Н. Лукина попросила его «проштемпелевать» работу о пище ваховских ханты в Новосибирске, куда собирался на конференцию. Председатель Станислав Селеверстович Григорцевич сказал, что если речь о традиционной пище — разрешит, о современной — нет. Современная — государственная тайна. Время было голодное, питались кое-как. Но, к счастью, речь шла о традиционной пище, и Григорцевич завизировал труд Н. Лукиной.

Однажды в Ленинграде после очередного отчета руководство института попросило В. Кулемзина сопроводить венгерку Еву Шмидт, но Томск город закрытый, иностранцам в него нельзя, встретились в Березово, отсюда — в Полноват и Тугияны, еще побывали в Белом Яру, на Кызыме.

Еву в аспирантуру взяли с условием, что диссертация будет о строительстве социализма в фольклоре ханты, но она собрала материал по народному, традиционному фольклору, вне «мировой революции», а в аспирантуру поступила ради поездок в Югру

и на Ямал. Диссертации по социализму аборигенов не написала, отношения ее с властями усложнились. Защитилась Ева лишь в конце 80-х годов. Цензура распространялась на всех одинаково.

Владислав Михайлович брал материалы из разных источников, больше всего его интересовала изменчивость культур: почему одни обладают устойчивостью, но эти же культуры в определенных условиях трансформируются, становятся хрупкими. Грузинская, бурятская культуры устойчивы, а ханты, тесно связанные с природной средой, не приспособились к новизне. Культуре ханты — шесть тысячелетий. Владислав Михайлович выяснял механизм, дающий культуре жизнеспособность. Водки в менталитете манси и ханты не было, это приобретенное.

Диссертации В. Кулемзина, и кандидатская, и докторская, по традиционному мировоззрению остяков, подготовлены на собственном материале. В мире этнографии есть четкое различие: кабинетный ученый (цитации) и ученый полевик (свои материалы). Владислав Михайлович, бывало, голодал, мерз в экспедициях, спал под открытым небом в непогоду. В дороге записывал, фотографировал, рисовал. Однажды мороз ударил под пятьдесят. Они с каюром отпустили оленей, в чуме не теплой и есть хочется. Добыли несколько белок. Каюр разгреб снег рядом с чумом, подрыл ножом не совсем мерзлый песок, развел огонь, положил сверху тесто на сковородке, на тесто положил белок, накрыл опять тестом. «Пирог» с начинкой завалил углями, горячим песком. Через полтора часа блюдо готово. Есть такое решится не каждый, одни беличьи усы чего стоят, вызывают отвращение. Узнал, что выдра и филин вкусные, как рябчик, что можно есть ондатру. Беличьи желудки считаются у ханты деликатесом. Их жарят на костре.

Потребовались длительные кочевья, чтобы доказать аборигенам: свой им. Ловит рыбу, как они, разводит огонь в тайге, как они, не шумит в лесу, не ломает снасти и кустарник — представитель их культуры. Он правил не нарушал, водку с ними хорошо пил. «Я тебя Валадиславка повесу талеко, талеко на оленях. К Спиритону. Шибко хороший остяк», — бывало, скажут. Ездил со всякими и ко всяким. Был для аборигенов своим.

У них лучший способ войти в доверие — не спрашивать, а наблюдать, спрашивать только в крайнем случае. Бумага по-ихнему — «нипик». Бумага и фотоаппарат — не их культура, их опасаются. Увиденное и услышанное приходилось воспроизводить по памяти. Фотографировать аборигенов надо дипломатично, с пояснением: «Не тебя и не вас снимаю, а ловушку, нарты...».

Этнографические знания В. Кулемзин подчиняет более общей проблеме, делает общие философские обобщения. «Из истории шаманизма» — его кандидатская диссертация. Тему он развивает и до-

полняет, готовится издать в Российской Академии наук объемную книгу для самого широкого читателя. Другую монографию энциклопедического характера «Ханты» в РАН уже выпустили. На всех конференциях выступает, часто оппонировать докторские и кандидатские сформирования в экспертных Советах. Деятелен, разнопланов.

Его основной финансовый достаток — четыре—пять тысяч рублей да за профессорство сколько-то. Всего набирается тысяч восемь в месяц. И пенсия в добавку.

На досуге сочиняет литературные экспромты. Увлекается рыбалкой, спортом, игрой на баяне. Стиль письма В. Кулемзина художественный, образный. Легко читаем. Я заметил это еще в присылаемых университетом в восьмидесятые годы изданиях.

Из кандидатской диссертации: «О хантыйских шаманах»

Сколько раз человечество решительно отворачивалось от всякого рода проявлений сверхъестественного, столько раз и поворачивалось для того, чтобы узнать нечто большее, чем знало раньше. О чем свидетельствуют такие крайности в оценке самого себя? Без всякого сомнения, о том, что мы до сих пор не знаем, что такое сверхъестественное: где грань, которая отделяет одно от другого? Подвижна эта грань или неподвижна? Есть ли предел человеческих способностей? От чего зависит этот предел, для всех ли он одинаков? А если человек верит в сверхъестественное и из этой веры черпает силы? И как называть людей с этими необыкновенными способностями? Волшебниками? Экстрасенсами? Знахарями? Фокусниками?

В традиционном хантыйском обществе и обыкновенные, и необыкновенные люди тысячелетия подряд, изо дня в день, проделывали одну и ту же работу, а отдельные продолжают проделывать ее и теперь. Они скользили по искристому снегу на подбитых мехом лыжах, внимательно рассматривая замысловатую вязь следов, настораживали луки и ловушки, рассекали спокойную гладь воды остроносными долбленными лодками, шили меховую одежду и обувь, строили в непроходимом месте зимнее жилище, а на прибрежных продуваемых песках — летнее. Как и у других народов — звероловов и рыболовов — у ханты, конечно, не наступало такое время, когда можно было сказать: «Ну вот, работа сделана, теперь пора и отдыхать».

Но люди хотели получить ответы на множество вопросов, которые ставила жизнь. Будешь ли здоров? Будут ли живы-здоровы твои дети? Каков будет промысел? Что ожидает тебя и твой народ впереди? На эти вопросы давали ответы под глушительные и экзотические удары в бубен шаманы, под треск костра в кромешной лесной темноте провидцы, об этом же говорили полупьяные от мухомора сновидцы-предсказатели. Не так-то про-

сто разобрать, где рациональное граничит с простой фантазией, где народный проверенный опыт, а где не прошедшая проверку личная выдумка, где медицина и где шарлатанство. Как проникнуть во всю эту смесь мистики и рационального, кто будет проникать — эти две основные сложности сделали историю вопроса похожей на длинный детектив, который растянулся от пещерных времен до космических полетов. Здесь имело место и имеет много сложностей: языковые, культурные, социальные, территориальные барьеры, замкнутость или, скорее, «клановость» определенного набора секретных приемов.

... Два этнографа в 1969 году из Томска сначала поездом, потом самолетом, а потом на оленях добирались до одинокого стойбища 60-летнего охотника Алексея Кунина, знаменитого хантыйского шамана. Этот шаман, как и многие другие его коллеги, был расстрелян в начале сороковых годов за свое странное и непонятное искусство. Последний раз духи перед своим повелителем Ефимом Куниным появились по ту сторону колючей проволоки норильского лагеря, и после сухого щелчка винтовочного выстрела шаман и духи не встречались на этом свете.

Теперь его сын Алексей шаманит без реквизитов: у него нет ни бубна, ни колотушки, ни звенящей одежды. Но от отца он получил самое дорогое, невидимое для комиссаров — духов-помощников, и среди них самого главного — змею. И еще Алексей далеко от стойбища в глухом урочище своих охотничьих угодий хранит шапку-корону своего отца, за которой и собирается ехать на своих священных и быстроногих белых оленях. Целый год железная корона в виде оленьих рогов хранилась в фондах археологического музея Томского университета, пока не пришла изложенная в письме, убедительная просьба Алексея вернуть эту корону: Алексей никак не хочет оказаться по ту сторону колючей проволоки, и духи-помощники, явившиеся во сне, приказали вернуть корону на место. Этнографы покидают гостеприимный чум Алексея, на полу которого лежат лосиные и оленьи шкуры, и на просушке висят две росомашьих. Проводник Кузьма Прасин, откинув капюшон меховой малицы, заглядывает в чум:

— Быстро на нарты, скоро темно.

Шаман остается наедине со своими духами и 20-летней женой: процесс старения прекращается, если у пожилого мужчины имеется молодая жена. Через три месяца Алексей со своей молодой женой приехал в поселок и навесил соседа по дому, этнографа из Томска:

— Пычавола, Руть-ики! Здравствуй, русский мужчина!

Руть-ики уже привык к визитам четы Куниных и не рассчитывал на откровения Алексея, но однажды Алексей сказал, смешивая хантыйские слова с русскими:

— Помирать будешь, потом оживать будешь, потом болеть не будешь.

Руть-ики уже догадался, что Алексей предлагает сеанс лечения, поэтому выяснил обстоятельства, при которых он должен состояться. Их несколько: в течение трех дней ни в доме, ни близ дома не должно быть резких звуков, в том числе лая собак; горящая печь не должна трещать, так как ничто не снимает сон так быстро, как треск огня, и такое же действие оказывает стук оленьих копыт по мерзлой земле, если она не прикрыта мхом; никто не должен войти в наше жилище до окончания сеанса. Эти условия легко выполнить на стойбище Алексея, но в поселке проведение сеанса сопряжено с риском.

— Каков риск, если не будет выполнено одно из условий?

— Уснешь и никогда не проснешься.

— Были ли такие печальные случаи в твоей практике, Алексей?

— Нет. Всегда было хорошо. Называй меня исыль. Мой отец ворожил с бубном. Это был ел. Ворожей без бубна, который переводит человека с этого света на тот свет и с того света на этот, называется исыль.

— Я согласен на неполный сеанс, так как нет необходимых условий, а ехать на стойбище в верховье Аккын-Егана далеко. Предупреждаю еще об одном: гипноз на меня не действует и вряд ли меня удастся усыпить.

Алексей ушел и более сегодня не приходил. Он пришел на следующий день и потребовал от Руть-ики обещания хранить в тайне в течение двадцати лет все, что произойдет сегодня. Руть-ики принял первый психологический удар, который был совершенно неожиданным: Алексей говорил своим голосом, но на себя не был похож — лицо опухшее, глаза-щелки спрятаны за повисшие веки... Так обязательная связь между внешностью и голосом была нарушена. Исылта-ку был страшен. Не случайно приблизительный перевод этого слова означает «человек, который заставляет плакать».

Особо сильные люди этой категории еще в недавнем прошлом могли проделывать и другие трюки: протыкать себя насквозь, вспаривать живот, доставать, а затем возвращать на место внутренности, отделять голову. Все это необходимо, потому что со временем страх исчезал, а пришедшее на его место спокойствие было предвестником сна. Да и поверить в необыкновенную силу ворожее помогали эти трюки.

Алексей стал ходить по единственной маленькой комнате, совершая бесконечные круги «по солнцу», и призывный клич «га-га-га, гой, гой, гой», обращенный к его невидимым духам-помощникам, увенчался успехом: приползла невидимая змея. Именно она и поедает духа — носителя болезни.

— Менком пришел, дай мне нож, — обратился ко мне он. — Змею надо посадить сюда, — указал Алексей пальцем на грудь.

Я подал более безопасную вещь — напильник, который ворожей вставил в яремную выемку, и с хрустом расходящейся ткани вогнал его в грудь. Тогда Руть-ики отметил про себя, что звук был издан скрежетанием зубов и что лицо постепенно приобретает нормальный вид (до того Алексей несколько часов подряд висел вниз головой). Руть-ики тоже стал следопытом и обратил внимание на след, оставленный ремнем на меховой обуви. Руть-ики раздвинул ворот рубахи ворожая и увидел небольшое красное пятно, оставленное напильником.

— Змея теперь в руке, можно лечить, — сказал ворожей, — Я лечил много женщин, у которых были тяжелые роды, много мужчин, у которых был больной желудок. Никто из них не ушел навсегда к подземному богу Кали-Торуму. Нуми-Торум живет наверху и дает людям жизнь, а Кали-Торум живет внизу и забирает жизнь, и одет он во все черное, вечный враг белого Нуми-Торума. Здесь у людей есть день и ночь, и время идет вспять у Кали-Торума; человек доживает до рождения и попадает к Нуми-Торуму, который отдает его на землю; и самая главная река Обь течет далеко на север, пропадает под землею и течет, как и время, вспять в царстве Кали-Торума, и выходит наружу где-то в жаркой стране маленьким ручейком. Ты скоро будешь долго-долго спать, и я лягу рядом с тобой: дорога к Кали-Торуму полтора дня и полтора дня назад; ты будешь спать три дня: Кали-Торуму я передам твой подарок — трубку и табак, и скажу ему, чтобы он тебя не брал.

Тут ворожей поставил перед собой две эмалированные кружки с теплой водой и бросил в одну из них засушенную пленку гриба-мухомора, в другую — сам гриб без пленки: сильное галлюциногенное и одновременно наркотизирующее вещество готово. Но это только для него: в течение всего времени, пока будет спать его пациент, ворожей должен бодрствовать, иначе пациент не вернется к небесному богу, а на русском языке попросту умрет.

Ворожей последний раз подбрасывает в печь дров, чтобы Руть-ики от тепла быстрее сомкнул глаза, а далее сон будет проходить в холодной комнате.

— Никакой русский кружка не должен быть, — вдруг спохватился ворожей.

— Панк — указал он на мухомор, — должен быть в деревянной чашке в снеговой воде.

Впрочем, для Руть-ики было все равно: кружки с мухомором, жар от печки, опухшее лицо и маленькие красные глаза ворожая, два бога-антипода: две громадные Оби стали сплошной вещью, полуреальной, полуфантастической; поволока стала застилать глаза,

и вместо комнаты, как марево, чудились бесконечные северные просторы с белесым мхом и чахлыми деревцами. «Не капнул ли по дружбе в чай колдовского отвара мой милый доктор», — отметил про себя Руть-ики и впал в забытье.

— Вставай, вставай, Руть-ики — растирал мои ладони ворожей, иногда шупая пульс на шее, и это было особенно странно и непривычно, потому что пульс обычно шупают на запястье руки. — До Кали-торума мы не пойдем, вставай сейчас, ты уже посмотрел, как лечит исылта-ку; вставай и ходи по солнцу, а потом пойдешь на улицу.

Руть-ики оторвал от стола голову и обнаружил у рта кусок оленьей шерсти: по колебанию ворса ворожей тщательно следил за дыханием, которое должно было постепенно угасать, но все-таки не до конца. Ворожею, конечно же, было не до сна в столь ответственный момент, ибо нужно постоянно следить за пульсом и дыханием пациента; пульс, а точнее кровяное давление, не должен опускаться ниже допустимого. Вероятно, на этот предел указывала оленья шерсть. Руть-ики сделал несколько кругов по солнцу и тогда услышал, как ворожей прошептал:

— Менком ушел.

Это означало, что змей-помощник уполз из своего убежища — руки Алексея. По всей вероятности, прошло всего несколько минут, и забытье длилось недолго. По-прежнему было жарко, горела печь. Руть-ики спросил:

— Ворожей исылта, зачем ты мне растираешь ладони, шею, щеки?

— Ты видел, как замерзшие мужчины подходят к костру? Они над огнем держат руки. Тепло у мужчин идет от руки, и мерзнуть мужчина начинает от рук. Женщины к костру поворачиваются спиной и греют зад, поэтому когда лечить приходится женщину, растирать надо ягодицы. Растирать следует долго и обязательно, потому что в помещении должно быть прохладно, тело надолго уснувшего пациента становится холодным, негибким и синим, его нужно сделать подвижным, живым.

Как толково, со знанием дела, ворожей действовал, так же толково он пытался ответить на вопросы пациента-этнографа. Выяснилось, что весь сеанс состоит из трех этапов: усыпление пациента, сон пациента, возвращение к жизни. Каждый из этих этапов сложен и ответственен. Самым сложным ворожей исылта-ку, как правило, считают второй этап. Для Алексея большую сложность представляет этап «оживления», так как пребывание в состоянии бодрствования в течение двух — трех суток при правильном употреблении мухомора для него особого труда не составляет. Впрочем, есть, вернее, были ворожей, для которых наибольшую трудность представлял первый этап: именно по этой причине на-

следственная передача необходимых способностей часто себя не оправдывала: родной брат Алексея Иван не стал ворожеем.

И все-таки, что же происходило во время так называемого лечения, что оно из себя представляло? Ведь и на самом деле принимавшие сеанс не отрицали улучшения своего состояния. На этот вопрос ни ворожей Алексей, ни его жена, никто другой, безусловно, не могли дать исчерпывающего ответа, соответствующего современному уровню медицины. Можно лишь предполагать, что сведенное к минимуму кровяное давление сильно затормаживало все физиологические процессы, некоторые органы, видимо, практически не функционировали, а потому и отдыхали. «Возвращенный к жизни» не случайно испытывал такое ощущение, словно «заново родился». Непонятным остается и способ введения пациента в нужное состояние.

Без всякого сомнения, различные ворожеи, лекари и гадалки вносили заметное разнообразие в жизнь традиционного общества, делали ее эмоционально богатой, насыщенной.

С сожалением вспоминая давно минувшее, старые ханты лишь иногда говорят о том изобилии, которым их щедро одаривала тайга и реки, но зато как о невосполнимой утрате говорят они об исчезнувших ворожеях.

Чаще всего говорят они о предсказателях промысла нюкуль, нюкуль-вель. В шестидесятых — семидесятых годах воспоминания о них были столь живы, что складывалось впечатление об их вечрашнем исчезновении, а об их сеансах говорили, как о только что закончившемся великолепном фильме. Судя по рассказам очевидцев, исчезли эти ворожеи в конце сороковых — начале пятидесятых годов, а до семидесятых «дожили» лишь отдельные аксессуары в виде медвежьих лап, когтей рыси, различных свистков и манков, уцелевшие в берестяных коробах где-нибудь на давно заброшенном стойбище.

Для представления нюкуль-вель ханты делали специальный конический берестяной довольно вместительный чум. С наступлением темноты туда собирались желающие и рассаживались кругом. В центре чума лежал большой кусок бересты и сухая трава с листьями. Сам ворожей нюкульты-ку входил в чум раньше других: ему нужно было собрать духов зверей, и это он делал, мастерски подражая их голосам. Кроме того, некоторые звери шли на призывный звук особого инструмента панах-юх: лось, медведь и бурундук не меньше человека любят слушать, как звенят туго натянутые струны из сухожильных нитей. На этом представлении происходит первое знакомство детей с лесным миром, и впечатление не должно быть обманчивым, ибо дети — будущее каждого народа, детям предстоит охотничья жизнь. А взрослые, уже умуд-

ренные опытом работники, будут следить за поведением зверей, которое без всяких переводчиков укажет, промысел какого зверя в предстоящем сезоне будет удачным, а какого не очень.

Побывавший на таком представлении у ваховских ханты в конце двадцатых годов М. Шатилов довольно красочно и подробно его описал. Вот небольшой отрывок из этого описания: «И вот вдруг как бы действительно кто-то упал с крыши на бересту. Панах-юх смолк, но вместе с тем началось в юрте какое-то интригующее шуршание. Затем опять как бы кто-то упал с крыши. И вдруг послышались различные звуки, подражающие крикам птиц, зверей — это появились духи по вызову шамана.

Первым услышали мы пение кукушки — этой вещей птицы. Ее мягкое, мелодичное пение слышалось в разных углах юрты. Затем грустная, нежная мелодия кукушки вдруг сменилась хлопаньем крыльев огромной птицы, и мы были поражены искусному подражанию лесному хохоту совы. Этот зловещий хохот буквально наполнял юрту.

Вслед за этим прокричал угод: «Ху-до, ху-до». При этом мои соседи волновались и шептали: «Ой, ой, худо, худо».

Вдруг эта мрачная картина была нарушена вызывающим и веселым криком вспугнутой с места утки: «Кря, кря, кря». Настроение сразу изменилось, послышался веселый шепот, облегченные вздохи... Последним, как бы высоко над нами, пролетел журавль: «Курлы, курлы», призывая всех в небесные дали. В то же время сверху вновь кто-то упал и послышался характерный свист бурундучка и «чеканье» белки. Из темноты послышался голос: «Белка, я стреляю, упади». Белка запрыгала сильнее. Это предвещало плохой промысел белки.

Вдруг в юрту ввалился кто-то огромный, тяжелый. Началась возня... Это был медведь...».

Многие нюкульта-ку были самыми настоящими фокусниками: ловили на лету пущенные из тутого лука стрелы, вылезали из туго завязанного мешка, снимали с себя одежду, имея связанные руки, а один прославился на весь Васюган тем, что, стоя в вертявой долбленой лодке, зубами мог достать плывущую по воде ветку. Русский миссионер, посетивший ханты в XVIII веке, писал: «Волшебствующего накрепко связуют, вводят в темну хижину, сами присядут играючи в свои свирели». Видимо, нюкульта-ку проделывал какие-то трюки под аккомпанемент своих соплеменников. Сейчас, когда ни одного фокусника нюкуль не осталось, трудно гадать, где были трюки, а где настоящее искусство.

О далеком и недавнем прошлом ханты рассказывали и пели арэхта-ку, что буквально значит песня-человек. Это были неписанные учебники по истории всего хантыйского народа с самых

незапамятных времен. В свободное от охоты время, обычно перед сном, они брали в руки свой немудреный панах-юх, выдолбленный из еловой доски, и в напевной форме рассказывали о происхождении семей, родов, всего народа, о его движении по многочисленным притокам Иртыша и Оби, о тех народах, с которыми приходилось встречаться и расставаться. И не только ради интереса млад и стар из соседних юрт окружали всегда желанного арэхта-ку. Он мог поведать многое из того, что крайне важно знать, но по каким-то причинам забыто и растеряно: в какой род нужно отдать дочь замуж и из какого рода можно взять молодую хантейку в жены, чтобы избежать кровосмешения; где кончается власть деревянных идолов нашего племени и начинается власть чужих идолов; кому на охоте следует действовать смелее, а кому осторожнее. Пытливым взглядом арэхта-ку изучал своих соплеменников и всегда давал нужные советы...

...Руть-ики сидит на крыльце старца Петра Смолина, ханты с Малой Сосьвы. Петр один из последних исполнителей народного эпоса. Репертуар его, как и история ханты, не имеет ни конца, ни начала: вечно были песни, вечно жили ханты. Двенадцать обихих тетрадей его песен убористым почерком записала венгерский фольклорист Ева Шмидт, десятки кассет с магнитной лентой.

— Скоро ли конец? — спросил однажды Руть-ики.

— Мы только что начали, — ответил старец.

Возвращается из леса его жена-старушка и снимает с плеч большой короб с брусникой. Садится рядом со стариком, поет и играет: у нее свой инструмент из ребра лося и свой репертуар. Женские песни не поют мужчины, а мужские — женщины, так же как и женскую работу не делает мужчина, а мужскую — женщина.

— Про всех ли ворожеев ты мне рассказал? — спросил в день расставания Руть-ики старика Смолина.

— Нет, еще были мухоморщики, еще были предсказатели снов, потом были предсказатели по кошачьему мурлыканью, по треску костра; были и такие, которые «понимали» детский плач: ребенок плачет, никто не знает почему, а ворожеи знали; были сильные шаманы с бубном и колотушкой, которые умели и знали все. Они лечили больных, летали к богу Торуму, помогали охотникам, говорили судьбу... шибко много надо рассказывать.

Руть-ики тоже однажды довелось услышать оглушительные удары в бубен, которые перенесли его душу из того места, где стоят сейчас буровые вышки Варьеганского месторождения нефти, в небесную высь, где от легкого ветра покачивается на цепях берестяная юрта Нуми-Торума.

Так В. Кулемзин породнил Вах и всю Югорию с «Северным Парижем», а я через его «саги» про аборигенов породнился с ним.

VIII. Литературное краеведение

Времена года

Запах осени

Через двадцать лет, после переезда на Север, я отважился вновь пожить на берегу речки Еган, где стояла избушка Ильи. Его не было, не было давно, здесь было холодно и одиноко. Илья говорил мне, что чувствует мой приезд, и всегда приезжал на день-другой позже. На этот раз я прождал таежного друга зря, не приехал почему-то он. Не попал к нему и я, короткий отпуск, в три дня, пролетел быстро.

В конце сентября, когда рябина была готова одарить весь таежный мир спелыми ягодами, вдруг запуржило с самого утра. Мокрый снег крупными хлопьями ложился на ещё теплую землю и деревья, сгибая их в три погибели. Только река не принимала внезапную зиму. Чуть коснувшись воды, снежинки таяли на глазах, исчезая на стремнине и водоворотах.

То ли испугавшись за внезапно похолодевшую землю, то ли поздно спохватившись, солнце под вечер разогнало тучи. Подсвеченные деревья перекрасились в розоватые цвета, речка заблестела отражением красноватого света и потемневшей водой. Зазвенела осенняя капель. Ветки деревьев, освобождаясь от снега, хлопали друг друга, наполняя тайгу легким посвистом, а снег, шелестя среди них, таял на глазах. С распадка, где протекала речка, дохнул теплый ветерок. Бойко подал голос рябчик, его подружка ответила сладким голоском, и лес как-то наполнился разными звуками. Вместе с шальным ветерком пахнуло осенью, удивительно нежной, пахнувшей первой прелостью золотых листьев, и пряностью, которую источала смола сосны, вместе с капелью первого снега, дыханием теплого ветра и криком тетёрки.

Счастье

Почти весь август стояла ясная солнечная погода. Все смотрели на это довольно равнодушно, как будто так и должно было быть. Слово иначе и не могло быть. Дворник убирал положенную территорию в своё удовольствие, радуясь солнцу и отсутствию ветра. Дети, словно сорвавшись с цепи, терроризировали

округу в ожидании школы. Отдельные листья на березках в микрорайонах начали постепенно желтеть. Осенний танец листьев еще не начался. Всё было, как обычно, конец августа и начало сентября. Шум, гомон и редкая счастливая погода.

На удивление 1 сентября вдруг резко похолодало, сырой отрывистый ветер погнал по Аганским увалам рваные тучи, которые сыпали мелким дождем или крупой, похожей на снег. Люди надели куртки и плащи, резко подорожали цветы на рынке. Нежная и на редкость красивая Югра уже приготовилась к зиме в сентябре.

Но не тут и было. На следующий день с самого утра наступил тихий, ясный солнечный день. Наступило снова осеннее лето. Сияли разноцветные дома города. Березки, поникшие из-за резкого холода, снова прихорошились. Зашебетали до того невидимые воробьи и заворковали голуби у изящной церкви. Все, от мала до велика, высыпали на берег великой реки Оби. Вновь похорошели женщины. Довольные, воодушевленные и красивые, словно вчера не было дождя и холода.

А ведь всего вчера было ненастье, было слякотно, и лил мелкий царапающий дождь. Всего неделю назад были ясные солнечные дни. Их было сколь угодно до этого, и никого это не волновало. Наверно, для того, чтобы ценить счастье, человеку надо узнать, что такое ненастье.

Лето

Наступил август, когда щука перед листопадом жадно берёт всё, что ей предлагает рыбак. Тихое позднее утро в районе водозабора, который находится на реке Вах, в 30 км от города. Вдоль берега ходит работник предприятия и таскает за собой короткую палку с леской и блесной. Через определённое время резким движением руки выбрасывает на берег щуку весом под килограмм. Набрал за час с небольшим ведро щук, он пошёл готовить уху для своей бригады. Никаких спиннингов, жерлиц и многих рыбацких премудростей. Просто пришел, нашел палку, привязал к ней толстую леску, а к леске самодельную блесну — и начинай рыбачить. Блесна выполнена из обыкновенной алюминиевой ложки, обточенной на станке и обработанной неизвестно каким наждаком. В просверленное отверстие вставлено колечко, а к нему прикреплен тройник. Леска длиной метра три плюс палка под метра два — и никаких хитростей.

Развернув свой спиннинг, который готовил целую неделю, в предвкушении азартной борьбы с рыбой, я стал рассекать воздух и воду крутой японской леской и непомерно дорогой блесной. Крючки точил специально заказанным ещё зимой из Москвы

точилом. Правда, спиннинг был старый, он прослужил мне более 25 лет. Никакого клева, никаких попыток и позывов. Просто отрабатал смену в 4 часа на берегу, упорно, с искренней злостью, хлестая воду и проклиная всех богов рыбалки. Где-то исподволь, там, глубоко в груди, нарастала взрывная волна. Ко мне подходил давешний рыбак, долго наблюдал за моими действиями, пока варилась его уха. Покурили, болтая вокруг да около рыбацкой темы. Через час принес чашку готовой ухи. Ещё через час принес свою снасть и предложил на время поменяться с моей снастью. «Когда нет рыбалки, это тоже выход» — подумал про себя и поменялся снастями. Отдавал с сожалением, у меня в руках — классика, поэзия рыбалки, а у него какая-то палка.

Я не знаю, что это такое и как это получается, но щука брала напрапалую. Были и солидные экземпляры. Конечно, рыбалка была удачной. Азарт получил, удовлетворение; все обиды как-то сами пропали. В голове было только одно: как это при моей экипировке я пролетел на рыбалке, как фанера над моим любимым городом Нижневартовском.

Осень

Каждой осенью я готовлю свои снасти с надеждой выехать на рыбалку. Перебираю лески, чтобы не было закруток, затяжек. Рассматриваю и укладываю все блесна в специальную коробку. Проверяю грузила, или дробишки, чтобы не имели надломов или пережатий. Аккуратно подтачиваю и без того острые двойники и тройники, все крючки, так, на всякий случай. Внучка сидит со мной каждую осень, упорно наблюдая за моими действиями. Потом идет к бабушке и что-то шепчет на ухо, притом тихо и вежливо. Они уходят на кухню и долго что-то обсуждают, и приходят, видимо, к консенсусу о том, что их дед — никудышный рыбак. Каждый год выполняет одну и ту же операцию, а снасти стоят весь год в одном и том же углу и пылятся.

Давно это было, когда по рыбацким делам объезжал реки Обь, Аган и Вах. Там ловил щуку и язя, не брезговал окуньком. Вкуснее язя в ухе ничего не пробовал. Всего лишь раз повезло, на закидушку попалась благородная рыба — сырок. Но карась был всегда моей особой страстью, особенно тушеный в сметане. Чего греха таить, на рыбалке под сорокаградусную мы рыбу пробовали в любом виде. Зимой — патонку, весной — резали щуку вдоль спины, солили на полчаса и жарили на палочках у костра. Летом — традиционная уха, осенью — заворачивали в алюминивую фольгу карася с приправами и подкладывали под жар костра.

Сегодня, имея все возможности на героическую рыбалку, не могу выехать, чтобы посидеть у тихой воды, струящейся осоки, в

краю вечных комаров и мошек. Влияет работа, что-то постоянно мешаает дома, и нет возможности уделить время своим страстям. Как это получалось в моей молодости, никак не пойму. Чего стал осторожничать, оглядываться по сторонам, а иной раз решительно махнешь на это рукой и...

И остаешься на диване с газетой.

Весна

Кому надо объяснять в наших краях, что весна у нас начинается почти летом или лето начинается вместе с весной. Приход весны замечается по женщинам. Если они тянутся к зеркалу чаще, чем обычно, и начинают мерить короткие юбки, значит, пора собираться на рыбалку. Дамы не любят, когда какие-то рыбаки разбираются в тонкости аромата духов или губной помады, ширине и длине разреза на юбке и его местонахождении. Нет, подальше от грехов и женщин в период переходного периода. Лучше отсидеться на рыбалке, пока они строят воинствующие планы. Там, где буйствует природа и еще нет комаров, можно тихо, не дай Бог, кто-нибудь расслышит твои бредни о женской прелести, посидеть у круглого озера с надеждой, что сегодня повезет. Весна — это время, когда на прогретых водах ловится карась, жадно берет на червя щука. Это время больших рыбацких неудач и случайных везений. Время, когда на небе облака и нет дождя, когда светит солнце и капает дождик. Это пора, когда природа, многократно умножая себя, создает ауру надежды и любви.

Нельзя сравнивать весну и рыбалку с женщиной, женственностью и женской красотой. Это разные вещи. Поэтому все меньше и меньше стали выезжать мужики весной на рыбалку. «Портятся» рыбаки, засиживаются на работе в надежде много заработать или охраняют собственный плацдарм от посягательства «внешних врагов». Но, надо признать, среди нас, рыбаков, есть удивительные женщины, сочетающие в себе всё, что связано с весной, рыбалкой, женственностью и красотой. Правда, их очень мало, на тысячи рыбаков приходится всего две-три рыбачки.

Зима

Я не большой любитель зимней рыбалки, хотя иногда отваживаюсь на подвиг. Зато мой старый знакомый Юрий Михайлович выезжает каждое воскресенье на ближнее озеро или на старицу. Если не выезжает, то, как я предполагаю, он считает, что это даром прожитый день и неудачная неделя. Его, как и меня, не очень волнует количество пойманной рыбы. Ему важен сам процесс рыбалки: пробурить лунку, можно и две-три, иногда нужно и побольше, развернуть зимние удочки, настроить сторожок и опус-

тить в воду леску с мормышкой, через определенное время вычерпывая льдинки из лунки. И закурить, глубоко затягиваясь, просчитывая состояние погоды, температуру окружающей среды. Промерить глубину дна озера, поиграть мормышкой и ждать удачи.

Он считает, что рыбалка приносит человеку много радостных минут и незабываемых счастливых впечатлений. Даже в белом полотне зимы, при желании, можно найти удачные стёжки природы. Надувы, поддувы, слоистый снег на пеньке, следы белочки или куропатки — все это замечается и складывается в историю рыбалки, которая долгими зимними вечерами витает в мыслях и создает незабываемые впечатления.

Конечно, нельзя обойтись и без огорчений. На одной из рыбалок у его товарища активно клевал окунь. Видимо, попался крупный, что он часто чертыхался, теряя раз за разом мормышку и рыбу. Через некоторое время на весь урий он прокричал: «И зачем я приехал на рыбалку? Только нервы трачу». Крик повторил таежный лес, эхом отражаясь на переживания рыбака. Оглянувшись по сторонам, он вдруг ступешался, поняв, что это выход его эмоций, накипевшие в нём за прошедшую неделю неудачи на работе и дома.

Если немножко пофилософствовать, как некоторые товарищи из нашего мира, то рыбку можно купить и в магазине. Они не могут понять, для чего нужно морозить уши, нос и всё остальное зимой, когда есть широкий диван, прекрасный телевизор и все удобства. Насколько я знаю, Юрий Михайлович думает, что на рыбалке человек отдыхает душой, заряжаясь ионами зимнего воздуха и вырабатывая в себе успокоенность и умиротворение. Ведь именно на рыбалке можно передумать все думы, перебрать по косточкам все ситуаций жизни, проанализировать их и прийти к правильным решениям. Именно к тем решениям, от которых не стыдно за себя и свою прожитую жизнь.

Югорский сентябрь

Оно пришло незаметно. За долгими нудными сентябрьскими дождями, сменяющимися на ветер и снег, когда устаешь от однообразия пасмурных дней, в мой мир врывается оно. «Бабе лето». Это самое чудесное время года. В прошлую субботу оно немножко намекнуло, дало возможность женщинам освободиться от пут многослойной одежды. Нынешнее солнечное воскресенье взбаламутило все население. Люди рванули за город с котомками, ведрами и припасами. На природу, на дачу, на огород, только подальше от бетонно-каменных мешков. Увидеть тайгу, пособирать клюкву или брусничку, найти в низине леса черничку или голубику, готовить шашлык, трястись над огородом.

Вставать рано утром, когда ещё темно, — это плохо. Сентябрьское утро всегда мокрое, росное и тяжелое. Обычно встают рано только петухи, чтобы сообщить время тем, кому делать нечего. А вот прийти перед восходом солнца на край болота, речки или опушки леса — это значит надо дать волю ушам. Слух начинает бродить, сам по себе и где попало: по краю леса, не задерживаясь, пробегает вдоль берега, собирая любую информацию. Услышав где-то посторонний шорох, звук, начинает поворачивать мою голову в ту сторону. Если хрустнула сухая ветка, там мерещится медведь. Если пролетели утки, то я, затаив дыхание, слушаю окружающий мир и, кроме темноты или мертвой синевы, ничего не вижу. Услышав за тем поворотом утку-крякву, которая придерживает свою подружку от всяких неожиданностей, мне кажется, что там, за поворотом, их целая стая. Слушание кончается тогда, когда становится светло, когда предрассветный туман умиряет свою воинственность. Особенно это происходит, когда забелеют над низинами туманы и отрываются от поверхности воды. Поднимается позднее солнце, природа оживает, прихорашивается и начинает строить глазки всем, кто обратил на неё свое внимание.

Сказано у Саади: *хочешь испытать наслаждение, иди в пустыню, побудь в ней три дня, и первая мутная лужа будет тебе источником высшего наслаждения.* Мне хочется сказать следующее: хочешь получить от сентября наслаждение, сходи в лес, найди хорошую полянку, пройдишь по берегу речки именно в «бабье лето», всмотришься в краски осени и только тогда оценишь её красоту.

Греки утверждали, что человеку для эйфории нужна амброзия. Они просто не знали, что такое Югория в сентябре. Свежесть и разнообразие красок тайги, речек, болота не поддаются описанию. Такого сентября уже больше не будет. В следующем году, в другом сентябре, мы будем искать прошлый сентябрь. Сравнивать и переживать, что такая осень уже больше не повторится.

Ещё Мориак предостерегал людей: *не пропустите звездные минуты своей жизни.* Он горько сетовал: почему, когда наступает это мгновение, в котором выражается смысл всей жизни, никто не скажет тебе об этом. А минута пройдет, и ты не отметишь и не прочувствуешь, а когда вспомнишь и оценишь, если оценишь, будет поздно, ибо эта осень неповторима. Будет новая осень, а в ней много разных торжественных минут, но такой уже не будет. Никогда.

Хемингуэй утверждал, что *дело жизни человека важнее самой жизни.* Не сиди сиднем, это бесполезно. Встань, заведи машину и съезди в тайгу. Сходи в сосновый или кедровый бор, поброди среди берез, посиди на пеньке в солнечную погоду, и ты оценишь многие вещи по-другому. Можно съездить на Аганские увалы, можно — на Белозерские, и не толпой, а наедине. Только не

торопи себя, не заводи и не программируй. Отбрось суету и посмотри вокруг, ты увидишь этот мир открытыми глазами и поймешь его чарующую редкую красоту. Послушай лес и тишину и постарайся в ней увидеть себя со стороны. Поверь мне, ты станешь лучше и бодрее,веришь в себя и поможешь семье.

Октябрь

Тайга, что широко расположилась в обском просторе, постепенно освобождалась от сырого, густого тумана, взявшая его в ночной плен. В нужный час и определённую минуту между макушек высоких деревьев прорывался луч солнца. Луч освещал сначала высокое небо, опускался к облакам, подсвечивал верхушки елей, и всё менялось. Тени робко исчезали в глубину леса, скрывались в лишайнике и ждали вечера. Поверхность воды, ещё в дреме, блестя отражением золота, наливался красноватой медью таёжный простор. Как только лиственница вдоль речки переделалась в дымчатое золото, приходят заморозки. Тальник на обрывистых берегах и песчаных плесах уже сбросил листья, да краснеет на болоте, набирая сок, клюква. Кто не пробовал бруснику после первого заморозка, тот очень много потерял.

К октябрю, когда зима запаздывает в наши края, наступают удивительно красивые дни. День пробуждается уже без птичьего гомона, их почему-то не слышно, только дятел упрямо посылает сигналы, сообщая всем, что он живой. Нет-нет да заведет свою песню ворон, да тут же на полутоне оборвет, улетая в чащу, да неясить, а может, и филин, завершит ночной дозор последним дрожащим криком. Тайга далеко просматривается, светло и чисто вокруг, солнечный воздух насыщен озоном. Тихо обрывается в ночь и вечер, потому что нечего сказать птицам и не о чем петь. Однако в туманное утро, на самом рассвете, когда между ночью и днем наступает зыбкое равновесие, можно иногда услышать ток тетеревов (в специальной литературе это называется ложный ток). Тишину внезапно нарушает одинокий слабый голос петушка, восхваляющий начало нового дня. Он резко обрывается, зато появляется певец на другой стороне речки. Прослушав его, первый начинает новый концерт без перевода. Это любовь и восхваление, надежда и восторг. Есть что-то особенное в пении косачей, сидящих вдоль речки на березках в звонкое утро. Однажды, перед самым закатом, я увидел рябчика на осине, клевавшего почки. Ему ничего не нужно, ни песня, ни любовь, на данное время надо было набить свой желудок. Впереди длинная и долгая ночь, ещё и холодная да на ветру.

Октябрьский ветер всегда злой, порывистый, неожиданный. Он вечно куда-то торопится. Вольготно ему на открывшихся просто-

рах тайги, то переворачивает траву на песке, то гоняет сухие листья по опушке леса. Сухие стебли камыша на озере ещё чертят какие-то кривые фигуры в застылом воздухе, а ветер уже пролетел дальше. Листик, поднятый вверх этой лихой круговертью, кружась со стылой осенью, опадает на брусничный куст. Временами ветерок приносит какие-то звуки, от которых иногда приходится оглядываться по сторонам. Ещё вместе с ним, со стороны Северного Ледовитого океана, подкрадывается настоящая зима.

Зимнее настроение

Декабрь ещё играет, пересыпая тепло и холод, взвешивая на весах, чего нужно больше. В самом начале первой декады ещё тепло, где-то под -20°C , зато к новогодним елкам детей заворачивает все уши. Стоял не просто холод, это сумасшедший холод, пробирающий до костей, невозможно пройти метров пятьсот. Нужно забегать в подъезд любого дома, отогреться и бежать дальше. Наступают активированные дни, и неизвестно, кому повезло. Дети на улице, учителя в школе, родители на работе, и все атакуют магазины — колбаса или игрушки, подарки или крупные покупки. Всё это меркнет и блекнет, отступает перед самим праздником. Впереди Новый год, новое настроение, ожидание чего-то такого яркого и памятного. За праздником выглядывают каникулы, там Рождество, чуть дальше, ещё вдалеке, в смутном марсе морозного тумана, высвечивается последний праздник «Старый Новый год».

В январе обильные снегопады чередуются с лютым морозом под минус 40°C . Молодые деревья, согнутые в дугу, стоят под снежными сугробами, стараясь хоть как-то выглянуть из-под них. Земля укутана бархатным одеялом зимы. Если небо голубое чистое, жди крепких морозов, а если с запада пошли тучи и сыплет небесной мукой, жди повышения температуры воздуха. Всё живое прячется под снег или отсиживается в укромных местах югорской земли. Только бороздят по огромным бескрайним снежным просторам лоси да волки.

В морозные дни февраля тайга налевет на себя пушистое снежное лёгкое покрывало и ждет первого ветерка, чтобы потом, как женщина, завлекая мужчину, слегка приподнимает юбку, показывая ему кусочек голого тела, стесняясь собственной наглости. А мороз, словно падкий на красоту женщин мужчина, сжимал в объятиях эти прелести, прикрывая их собственным телом холода. Великолепен зимний наряд природы. В солнечные дни и город, и река, и тайга играют серебристыми искринками отражённого света, очаровывая сотни людей перепадами света и тени. Иногда чертовски холодно, почти весь февраль не повышается выше -25°C , а внутри сидит мысль: «Зима-то кончается, уже скоро март».

Коварство весны

В марте запуржило, закрутили бураны и метели. В шуме ветра порою слышится будто отдалённый плач ребенка-весны, а иногда вой голодного волка-зимы. Между высокими многоэтажками мартовский ветер взрывает снежные сугробы, в другом месте наматывает стены снега, упрямо лепит свои фантастические фигуры, вскидывая их до небес. Наверчивал, закручивал человека, который не был рад тому, что вышел в такую погоду на улицу.

В начале апреля редко, но по ночам мела мелкая пурга, засыпая дворы аккуратным робким слоем снега, словно извиняясь за свои проделки. То холодно, то зябко, редко-редко тепло. Не знаешь, как одеваться. Наденешь утром пальто и шапку, а к обеду так потеплеет, что и не рад приличной верхней одежде. Если наденешь кожанку, то может так похолодать, что не можешь долго отогреться у камина. Коварен апрель, ох как коварен, вспомните словосочетание: апрель, метель, капель...

Погода меняется каждый день, нет, каждый час. Утром — зима, лёгкий снежок, к обеду — яркое солнышко, к вечеру — дождь, а ночью — небольшой морозец, эдак под -30°C или всё с точностью до наоборот, или всё вперемешку. Природа в этих краях может преподнести различные капризы югорской земли, что расположена в сердце самой Западной Сибири, по названию — местность, приравненная к условиям Крайнего Севера.

Это дни, когда хороший хозяин собаку на улицу не выгонит. Витрины магазинов напоминают аквариумы с разноцветными рыбками, но стоит человеку выйти на улицу, как самое яркое одеяние превращается в серую заношенную дерюгу, а городу становится стыдно за свой внешний вид. Автомобили, грязные и обшарпанные, осторожно крадутся вдоль хорошо освещённых дорог, включив габаритные огни, похожие на разбросанные в беспорядке тлеющие угли костра, раздуваемые весенним ветром.

Ничего, не понимая, ни о чём не думая, я почувствовал сам в себе новую жизнь. Сделался частью природы и вместе с ней стойко переношу все тяготы переходного периода. Что-то стало меня волновать, душа и тело наполняются еле заметным ароматом весны. Какое-то стремление охватило меня и куда-то зовёт и манит, хотя усиленно тружусь на ниве образования. Ведь совершенно некогда, контрольные срезы, четвертные и годовые оценки, военно-полевые сборы, ближайший педсовет и многое другое из театра школьной жизни.

Апрель — это тяжелейшая пора. Начинается оттепель, всё тает, становится рыхлым и ненадёжным, резко уменьшаются снежные горки. Ещё вчера он был твёрдым и упругим, а сегодня люди, проваливаясь

по колено в снежную тропинку, прогибают всё на свете. А берёзка вдруг заблестела, словно умылась с раннего утра, но раскрывать свои почки не хочет, боится. Зато осина и тальник оделись в серебристые серёжки. На ветках с южной стороны они раздобрели под щедрым солнцем, а на других как-то скукожились и терпеливо ждут своей очереди к теплу. Ещё на ветках нет ни одного листочка, ещё на реке синее лёд, а весна только-только пришла. По тропинке бежит-журчит по-своему ручей из талой воды, налетает лёгкий, но уже весенний ветерок и колыхает серёжками весны. Несмотря на голые деревья, лежащий снег, поют-заливаются птички, что-то чирикают воробей, сюсюкает синичка. На подоконники прилетают голуби, долго сидят, прижимаясь, друг к другу, о чём-то гуркая. Но все они поют и для красоты, и для радости, и для уже пришедшей весны.

В мае все живут ожиданием отпускных денег, тепла и надеются уйти в летний отдых, если повезёт. Тысячи идей рождаются в мечтах о лете, миллионы мыслей связывают люди с весной. Если долгими зимними вечерами они строили далеко идущие планы и тешили себя иллюзией о былом, то весна — пора надежд и действий. И я, как все жители достославного г. Нижневартовска, с высоты снежного сугроба начинаю вспоминать о былом, думать о настоящем и будущем, но не загадываю. Это всё потом, а сейчас апрель, за окном капель...

Золотой дождь

И где бы я ни был, на охоте или рыбалке, в степи или горах, пустыне или тайге, на озере или речке, на болоте или сосновой гриве, мне нравится охота только осенью. Золотой осенью, когда листья берёзы желтеют, осины — наливаются медью, рябины — краснеют, а природа на короткий миг «бабьего лета» становится фантастикой. Именно в этот момент рыбалка, охота и природа становятся неразделимыми. К охотнику приходит счастливый дар видеть всё это многообразие вместе, красоту и краски леса; тишину тайги и степи, журчание или рокот речки, шёпот тальника или листьев подлеска, молчание гор или пустыни, серенький туман на болоте или озере. А можно ли увидеть красивое в окружающем мире в ненастный день, когда идёт мелкий, колючий, холодный, с россыпью дождь? Да! Можно! Нужно только иметь желание видеть прекрасное во всём, чуть-чуть фантазии и немножко души, чтобы и в холод и зной, жару и дождь, чтобы даже на топком болоте найти искорку, которая зажгла в тебе костёр высшего наслаждения — красоты общения с природой. А на сердце щемящая грусть — дань безвозвратно ушедшей старине, когда мы многое могли и делали, не оглядываясь назад, и была другая радость общения с природой. По-моему, мы раньше сначала делали, а потом думали, как...

Осень... Утро пробуждается с великим трудом. Вдали темнеет длинной гривой сосновый бор. Густым туманом укрыто болото. Чутко дремлет зеркальная гладь озера. Только речка, журча на перекатах, упрямо несёт куда-то свои воды. Приходит время, когда нужно вставать, заниматься завтраком в темноте, обычными делами и подготовкой к охоте. Впереди дальняя дорога. Крутой крепкий чай, обжигающий всё внутри, и утренняя прохлада, приятно освежающая тело. Уже достаточно развиднелось. На протоку с шумом шлёпнулась стайка каких-то уток. Они настороженно замерли, слушая тишину, потом собрались в кучку и заскользили вдаль. Из камышей неожиданно появилась стайка чирков, быстро пересекла урий и скрылась в стене густого тростника. Они уже привыкли ко мне. Почти касаясь крыльями воды, с мелодичным звоном и нежным грудным покрякиванием протянулась стайка кряковых, которую сопровождал красавец селезень с изумрудно-зелёной головой и красновато-бурой грудью.

Самая лучшая пора охоты на глухарей — начало октября. В лес нужно отправиться на тёмной заре, чтобы застать птиц, кормящихся голубикой, на кварцевых песках или на галечнике. Моя юношеская горячка уже давно миновала, и мне нравится просто побродить весь день по старым сосновым гривам, окружённым лиственными деревьями: рябиной или осиной, берёзой или ольхой. Если быть внимательным к охоте, то в хвойных кронах на крепких рукастых сучьях частенько днюют тяжёлые глухари. Обладая хорошим биноклем, добрым ружьём и в придачу выносливыми ногами, вполне можно надеяться на успех. Своё я все равно возьму, зато во время ходьбы сколько дум великих передумаешь. Вспоминаешь разное, сравнивая великое и стыдное, красивое и низкое, коришь себя за поступки и думаешь, как дальше жить и поступать.

Посветлел восток. Наконец из-за туч выкатился огненно-красный диск и, спасаясь от плена тумана и облаков, стал подниматься всё выше и выше. Солнечные лучи зажгли кромку грязных туч, приподняли уже серенький болотный туман, осветили вершины ёлок и заскользили по воде. И вот с глади озера начал подниматься клин гусей. Перекликаясь, перестраиваясь в строгий строй, в чётком ритмичном темпе они пролетают надо мной. Удаляясь и направляясь только в известные им края, постепенно растворяются в дымке горизонта. Их крики ещё долго будут беречь мою душу, маня и зовя с собой в дальнюю сторонку. В тёплые края, где я родился и вырос.

Запоздавшее «бабье лето» этой осени поздно, только в октябре, озолотило тайгу. Золотые листья в предчувствии зимы, плавно покачиваясь в воздухе, нехотя падают на землю. Шелест ли-

ствы, если постоять в лиственных перелесках, особо понятен и приятен. Для этого прислонился к осине спиной и стал вслушиваться в окружающий мир, старался понять временные события того времени. Примчавшийся неведомо откуда порыв суетливого студеного ветерка подхватывает падающие листья, и начинается суматошный осенний вальс. Вальс красных, золотых, медных, бурых, сизых и других разноцветных листьев осени. Ярким золотым дождём они кружатся в воздухе и пёстрым ковром застилают землю от надвигающихся холодов. Сень леса скудеет с каждым днём и куда-то всё исчезает. Становится просторно и широко. Шуршит под ногами пожухлая трава.

Приготовились к отлёту и журавли. Весь прошлый вечер они волновалось о чём-то на дальнем болоте. Видимо, искали своё место в строю. А утром, под сень золотого листопада, золотого дождя запоздалой осени, они печально прокурлыкали над тайгой и в последний раз, махнув крыльями над большими болотами, улетели в южные дальние страны. Чуть позже, последними белыми облаками, когда все листья улеглись величавым ковром на землю, высоко-высоко в сине-голубоватом поднебесье проплыли величественные лебеди. И сразу после их отлёта пришли нудные дожди. Порывы холодного ветра срывают последние листья и золотистым покрывалом осени сыплют их на мокрую холодную землю. Лес стал каким-то серым, скучным и неудобным. Можно было ещё пожить в лесу одному, срок ещё позволял, но меня потянуло домой, к жене и вездесущей внучке Анель.

Наши авторы

1. Алексеева Любовь Васильевна, к.и.н., доцент кафедры истории России НГПИ.
2. Авимская Марина Аскольдовна, ст. преподаватель, аспирант кафедры истории России СурГУ.
3. Бабушкина Светлана Леонидовна, аспирант кафедры истории России НГПИ.
4. Борисенко Марина Евгеньевна, заведующая методико-библиографическим отделом Центральной детской библиотеки.
5. Буссе Анна Рафиковна, студентка V курса ЕГФ НГПИ.
6. Величко Наталья Ивановна, ст. научный сотрудник этнографического музея «Торум-Маа» (г. Ханты-Мансийск).
7. Гаврилова Надежда Юрьевна, к.и.н., доцент, заведующая кафедрой истории и культурологии истории ТГНУ.
8. Гололобов Евгений Ильич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории СурГУПИ.
9. Даутбеков Амирсет Бикмурзаевич, учитель физики МОСШ №22.
10. Зинченко Нина Николаевна, тележурналист ТК «ТНР», член Союза журналистов России.
11. Икингрин Елена Николаевна, к.с.н., доцент кафедры философии и социологии НГПИ.
12. Иванова Нина Александровна, к.б.н., доцент кафедры географии, экологии, естествознания НГПИ.
13. Карпов Виктор Петрович, к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии ТГНУ.
14. Кашина Лина Дмитриевна, заместитель директора по научно-исследовательской работе «Регионального историко-культурного и экологического центра» (г. Мегион).
15. Коркин Сергей Евгеньевич, аспирант естественно-географического факультета НГПИ.
16. Кирдяшова Ирина Семеновна, учитель истории МОСШ №31.
17. Кошкарёва Альбина Михайловна, доцент кафедры русского языка НГПИ.
18. Ларькина Марина Владимировна, студентка V курса ЕГФ НГПИ.
19. Левченко Вадим Леонидович, учитель истории МОСШ №43.
20. Мазин Владимир Алексеевич, доцент кафедры теории и истории культуры НГПИ.
21. Митрофанов Виктор Владимирович, преподаватель истории МОСШ №31.
22. Михайловский Валерий Леонидович, врач линейной поликлиники ст. Нижневартовск.
23. Овечкина Елена Сергеевна, к.б.н., доцент кафедры экологии НГПИ.
24. Овчаров Евгений Андреевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой валеологии и охраны здоровья НГПИ.
25. Попова Ирина Александровна, аспирантка кафедры истории России.

26. Рянский Феликс Николаевич, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой географии, экологии НГПИ.
27. Санникова Любовь Григорьевна, заведующая архивным отделом администрации МО «Нижневартовский район».
28. Симачкова Наталья Николаевна, ст. преподаватель Нижневартовского экономико-правового института ТюмГУ.
29. Скульмовская Любовь Григорьевна, к.с.н., доцент, заведующая кафедрой культурологии НГПИ.
30. Смирнов Николай Павлович, член Союза писателей России.
31. Солодкин Яков Григорьевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России НГПИ.
32. Сторчак Татьяна Викторовна, к.б.н., ст. преподаватель ЕГФ НГПИ.
33. Сулейманова Альбина Римовна, студентка V курса ЕГФ НГПИ.
34. Угрюмова Мария Викторовна, к.и.н., доцент кафедры СГИЕНд Нижневартовского филиала ОГТУ.
35. Цысь Ольга Петровна, ст. преподаватель кафедры истории России НГПИ.
36. Цысь Валерий Валентинович, к.и.н., доцент кафедры истории России НГПИ.
37. Шихова Роза Айнигдиновна, студентка V курса ЕГФ НГПИ.

Содержание

I. История

<i>Н.Н. Симачкова.</i> Административная деятельность первых сибирских воевод и голов	4
<i>Я.Г. Солодкин.</i> Из истории Сибири первой половины XVIII в. (военно-политический, административный и культурный аспекты)	11
<i>И.А. Попова.</i> География распространения книг в Сибири XVII в. ..	37
<i>И.С. Кирдяшова.</i> Градостроительная эволюция г. Тюмени с основания до начала XX века	49
<i>О.П. Цысь.</i> Приходское Сретенское братство г. Тобольска в начале XX в.	71
<i>В.В. Митрофанов.</i> С.Ф. Платонов и формирование взглядов С.В. Бахрушина на проблемы колонизации Сибири	77
<i>М.В. Угрюмова.</i> Борьба за введение земства на территории Тобольской губернии в годы Первой российской революции ..	83
<i>В.В. Цысь.</i> Боевые действия на севере Западной Сибири в конце 1919 — начале 1920 гг.	99
<i>Л.В. Алексеева.</i> Рыбное хозяйство Тобольского Севера в 1920-х гг. ..	113
<i>Е.И. Гололобов.</i> Кондинский район по материалам похозяйственной переписи приполярных территорий СССР 1926–1927 гг.	125
<i>В.П. Карпов, Н.Ю. Гаврилова.</i> Нефть и мировая политика в 1960-80-е годы	134
<i>Л.Д. Кашина.</i> История Усть-Колек-Ёганской начальной школы	141
<i>Ф.Н. Рянский.</i> Сдвиги в структуре хозяйства и расселении в Северной Евразии в связи с вызовами нового века	148
<i>М.Е. Борисенко.</i> Развитие культуры в Нижневартовске. 1968–1978 гг.	160

II. Документы по истории края

<i>О.П. Цысь.</i> Описание имущества Ларьякской церкви Александровского района	188
<i>Л.В. Алексеева.</i> Публикация документов	191
<i>С.Л. Бабушкина.</i> Источники ГАТО о трудовом использовании и бытовом устройстве молодых рабочих в ХМАО	195
<i>Л.Г. Санникова.</i> К 75-летию юбилею Нижневартовского района ...	200

III. Социология

<i>В.Л. Михайловский, Ф.Н. Рянский, Е.А. Овчаров.</i> Социально-демографические проблемы коренного населения бассейна р. Вах	218
--	-----

<i>Л.Г. Скульмовская.</i> Человек в пространстве городской культуры	226
<i>Е.Н. Икингрин.</i> Нижневартовское телевидение в начале 90-х годов ..	233

IV. Этнология

<i>Н.Н. Зинченко.</i> Серафим Патканов — «певец инородцев»	240
<i>Н.И. Величко.</i> Уникальные орудия труда, привезенные У.Т. Сирелиусом из экспедиции к осякам в 1898 г.	264
<i>В.А. Мазин.</i> Мифология природосообразности культуры обских угров	269

V. Лексикография

<i>А.М. Кошкарева.</i> Сибиризмы в говорах северных районов Тюменской области	290
--	-----

VI. Природа. Экология

<i>Б.А. Колобова.</i> Структура образовательно-воспитательной деятельности по формированию экологической культуры детей на базе учреждения дополнительного образования в г. Нижневартовске	304
<i>Е.С. Овечкина.</i> Современное состояние растительности северной части Советского месторождения Нижневартовского района	317
<i>А.Р. Буссе.</i> Оценка связи заболеваемости населения г. Нижневартовска в связи с превышением в атмосферном воздухе и питьевой воде загрязняющих веществ, наиболее характерных для нашего региона	322
<i>Н.А. Иванова, А.Р. Сулейманова.</i> Роль древесных и кустарниковых пород в стабилизации воздушной среды г. Нижневартовска ...	329
<i>М.В. Ларькина.</i> Видовой состав высших сосудистых растений г. Нижневартовска	341
<i>С.Е. Коркин.</i> Влияние климатических колебаний верхнего неоглейстоцена и голоцена на формирование долинных ландшафтов реки Обь	348
<i>Т.В. Сторчак, Р.А. Шихова.</i> Дереворазрушающие грибы природного парка «Кондинские озера»	355

VII. Портреты земляков

<i>В.А. Мазин.</i> Постигшие природы звучностью красок и речи	364
<i>Н. Смирнов.</i> Сага о Кулемзине	369

VIII. Литературное краеведение

<i>А.Б. Даутбеков.</i> Времена года	384
---	-----

**ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:
история и современность**
Краеведческие записки. Выпуск VI

Составитель Л.Ф. Семенова

Операторы ПЭВМ Ю. Никифорова, Д. Никифоров
Корректор М. Дистанова

Подписано в печать 16.08.2004 г.
Формат 60x84/16. Гарнитура «TimesET».
Печать офсетная. Бумага офсетная №1.
Усл.-печ. л. 23,25. Заказ № 1913.
Тираж 1000.

ООО «Издательство Юрия Мандрики»
Лицензия ИД №06344 от 28.11.01 г.

Адрес для переписки:
625003, г. Тюмень, а/я 501.
Тел. (345-2) 25-12-84.
e-mail: mandrika@tmn.ru
<http://www.tmn.ru/~mandrika>

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ФГУИПП «Зауралье».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.